ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

1889.

(Съ приложеніемъ двухъ таблицъ.)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1890.

Напечатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.
Секретарь *гр. И. Толстой*.

СОДЕРЖАНІЕ ЧЕТВЕРТАГО ТОМА.

Протоколы Восточнаго Отдѣленія И. Р. Арх. Общ. . . . . стр. I—VII
Коптская легенда о нахожденіи Гроба Господня. — **О. Лемма** 1
Поддѣльныя ассирійскія древности. — Графа **И. Толстаго** 21
Посланіе къ ученику. Соч. Чандрагомина. — **И. Минаева** 29
Тибетскій переводъ «Посланія къ ученику». — **А. Ивановскаго** 53
Нѣсколько замѣчаній объ арамейской надписи на вазѣ, находящейся въ Москвѣ. — **А. Гаркави** 83
О находкѣ патанскаго динара въ 1888 году. — **А. Лихачева** 97
Спасеніе по ученію позднѣйшихъ буддистовъ. — **И. Минаева** 153
Персидскій изводъ повѣсти о Варлаамѣ и Іоасафѣ. — **С. Ольденбурга**. 229
Къ вопросу о мѣстоположеніи города Сарая, столицы Золотой Орды. — **Д. Кобеко**. 267
Пѣсня-плачъ по Урманъ-Бекѣ. — **Н. Остроумова** 279
Восточныя монеты Н. П. Линевича. — **В. Тизенгаузена** 289
Калмыцкія сказки. II. III. — **А. Позднѣева** 321

Мелкія замѣтки и Извѣстія 103. 375

Замѣтка о сношеніяхъ Египта съ Сербіей и Болгаріей въ XIV вѣкѣ. — **В. Тизенгаузена** 103
Замѣтка объ эѳіопскихъ рукописяхъ Имп. СПБургской Публичной Библіотеки. — **П. Коковцова** 106
Новыя бабидскія рукописи. — Бар. **В. Розена** 112
Къ хронологіи Чингисхана и его преемниковъ. — **В. Васильева** 375
Вопросы и сомнѣнія. — **В. Васильева** 379

О нѣкоторыхъ китайскихъ вещахъ Археологическаго музея Томскаго Университета. — **А. Ивановскаго** 381
Непальскія рукописи въ Петербургскихъ библіотекахъ. — **С. Ольденбурга** 383
Пѣснь Насири-Хосрова. — **В. Жуковскаго** 386
Указаніе на представленіе буддійской драмы. — **С. Ольденбурга** 393
Къ вопросу о «Варлаамѣ и Іоасафѣ». Изъ армянской географіи, приписываемой Вардану. — **Н. Марра** 395
Еще объ Ибн-Бабавейһѣ и Варлаамѣ. — Бар. **В. Розена** 397
Былъ-ли въ 988 г. въ Константинополѣ авторъ Фиһриста? — Бар. **В. Розена** 401
«Les fils d'Aïssou». — Бар. **Д. Гинцбурга** 404

Критика и Библіографія 114. 407

Списокъ рецензированныхъ книгъ [1]*:*

а) На русскомъ языкѣ.

Абегянцъ, М. Давидъ и Мхеръ. Народное героическое сказаніе (Н. М.) 414
Арандаренко, Г. А. Досуги въ Туркестанѣ (Н. В.) 408
Архангельскій, А. Мухаммеданская космогонія (В. Р.) 422
Гамазовъ, М. Военно-техническій русско-французско-турецко-персидскій словарь (В. Р.) 123
Древности Восточныя. Труды Восточной Коммиссіи Имп. Моск. Арх. Общ. Т. I. вып. 1. (В. Р.) 115
Записки Зап. Сибирск. Отд. Имп. Р. Геогр. Общ. Кн. X (В. Р.). . . . 418
Извѣстія И. Р. Геогр. Общества (В. Р.). 438
Извѣстія Вост. Сиб. Отд. Имп. Р. Геогр. Общ. (В. Р.) 439
Книга Калйлаһ и Димнаһ. Перев. съ арабск. М. О. Аттая и М. В. Рябинина (В. Р.). 425
Л. А. — Дворъ Цесаря турецкаго, сочиненіе ксенза Симеона Старовольскаго, кантора Тарновскаго (Д. К.) 407
Наливкинъ, В. Русско-персидскій словарь (В. Р.) 124
Сборникъ матеріаловъ для опис. мѣстн. и племенъ Кавказа (К. З.) . . 439
Смирновъ, Е. Султаны Кенисара и Садыкъ (В. Р.) 122

---

1) Въ алфавитномъ порядкѣ авторовъ или заглавій. Фамиліи рецензентовъ поставлены въ скобкахъ.

Труды Сыръ-Дарьинскаго Областнаго Статистическаго Комитета (В. Р.) 121
Этнографическое Обозрѣніе (В. Р.) 419

б) На иностранныхъ языкахъ.

Artin-Pacha, Y. L'instruction publique en Égypte (B. P.) 445
Böhtlingk, O. Sanskrit-Wörterbuch (C. O.) 150
de Goeje, M. J. Kitâb al-Masâlik wa'l-Mamâlik auctore Ibn Khordâdhbeh etc. (Bibl. Geogr. Ar. P. VI) (B. P.) 450
Houtsma, M. Th. Recueil de textes relatifs à l'histoire des Seldjoucides Vol. II. (B. P.) 447
Inscriptions de l'Iénissei (B. P.) 443
Kremer, A. v. Ueber das Budget der Einnahmen unter der Regierung des Hârun al-Rašîd (B. P.) 128
— — Ueber das Einnahmebudget des Abbasiden-Reiches von J. 306 d. H. (B. P.) 131
— — Ueber die philosophischen Gedichte des Abu-l-Alâ Maʿarry (B. P.) 150
Landberg, C. Cte de. ʿImâd ed-dîn el-Kâtib el-iṣfahâni, Conquête de la Syrie et de la Palestine (B. P.) 447
Mehren, A. F. Traités mystiques d'Abou Ali al-Hosain b. Abdallah b. Sînâ ou d'Avicenne (B. P.) 452
Nalivkine, V. P. Histoire du Khanat de Khokand. Trad. du russe par Aug. Dozon. (B. P.) 126
Pertsch, W. Verzeichniss der türk. Hdschr. d. Kgl. Bibl. zu Berlin (B. P.) 453
Recueil de textes et de traductions publié par les professeurs de l'École des langues orientales (B. P.) 445
Riza Qouli Khan رياض العارفين (В. Ж.) 455
Weber, A. Ueber die Samyaktvakaumudî (C. O.) 458

Новыя книги 465

Поправки и Дополненія 467

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Засѣданіе 27 января 1889 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали: Секретарь Отдѣленія В. Д. Смирновъ, Дѣйствительные члены и сотрудники: о. Алексѣй (Виноградовъ), Е. М. Гаршинъ, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, А. О. Ивановскій, Н. П. Кондаковъ, А. К. Марковъ, князь П. А. Путятинъ, графъ И. И. Толстой, П. С. Толстой. Гости: Н. Я. Марръ, Н. А. Мѣдниковъ, І. И. Стебницкій, М. А. Шлиттеръ.

I.

Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

II.

Управляющій Отдѣленіемъ, баронъ В. Р. Розенъ, доложилъ слѣдующія текущія дѣла: а) Вышелъ 3-й выпускъ III-го тома «Записокъ Восточнаго Отдѣленія». б) Получено извѣщеніе, что въ сентябрѣ настоящаго года имѣетъ быть въ Стокгольмѣ съѣздъ оріенталистовъ, на который приглашаются желающіе принять въ немъ участіе члены Общества. — Рѣшено просить тѣхъ членовъ, которые примутъ участіе въ этомъ съѣздѣ, быть делегатами-представителями Общества.

III.

В. А. Жуковскій сдѣлалъ сообщеніе о рукописи Николая Семено, содержащей въ себѣ замѣтки о военныхъ событіяхъ 1827 года въ Персіи во время послѣдней нашей войны съ этою страною.

Засѣданіе 23 марта 1889 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали: Секретарь Отдѣленія В. Д. Смирновъ, Дѣйствительные члены и сотрудники: о. Алексѣй (Виноградовъ), Н. И. Веселовскій, А. Я. Гаркави, В. А. Жуковскій, А. О. Ивановскій, В. В. Латышевъ, О. Э. Леммъ, А. К. Марковъ, А. М. Позднѣевъ, В. В. Радловъ, П. А. Сырку, графъ И. И. Толстой, Д. И. Эварницкій. Гости: Я. Я. Лютшъ и Н. Я. Марръ.

I.

Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

II.

Управляющій Отдѣленіемъ, баронъ В. Р. Розенъ, доложилъ слѣдующія текущія дѣла: а) Получены слѣдующіе нумера англійскаго журнала «The Indian Antiquary». б) Получена отъ г. Петрова-Борзны статья о развалинахъ города Пай-кэнда. в) Атласъ рисунковъ къ путешествію акад. Дорна на Кавказъ просмотрѣнъ барономъ В. Р. Розеномъ, и онъ находитъ возможнымъ издать его безъ объяснительнаго текста, снабдивъ его лишь краткимъ предисловіемъ и оглавленіемъ.

III.

Н. И. Веселовскій сдѣлалъ сообщеніе о сношеніяхъ Москвы съ Персіею въ концѣ XVI вѣка. — Г. Веселовскій предложилъ относящіеся къ этому предмету статейные списки, извлеченные имъ изъ дѣлъ Государственнаго Архива въ Москвѣ, напечатать въ «Трудахъ Восточнаго Отдѣленія И. Р. Археологическаго Общества». Предложеніе г. Веселовскаго принято, и вышеозначенные списки должны будутъ составить томъ XIX «Трудовъ Восточнаго Отдѣленія».

IV.

О. Алексѣй (Виноградовъ) сдѣлалъ сообщеніе о составѣ библіотеки китайскихъ книгъ русской миссіи въ Пекинѣ.

Засѣданія 11 мая 1889 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ барона В. Р. Розена, присутствовали: Секретарь Отдѣленія В. Д. Смирновъ, Дѣйствительные члены и сотрудники: Н. И. Барсовъ, А. Θ. Бычковъ, Н. И. Веселовскій, А. Я. Гаркави, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, А. О. Ивановскій, Д. Θ. Кобеко, Н. П. Кондаковъ, О. Э. Леммъ, Н. П. Лихачевъ, А. К. Марковъ, С. Θ. Ольденбургъ, А. М. Позднѣевъ, князь П. А. Путятинъ, П. А. Сырку и графъ И. И. Толстой.

Гости: баронъ В. Г. Тизенгаузенъ и г. Сарруфъ.

I.

Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

II.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ слѣдующее:

а) Скончался одинъ изъ давнишнихъ членовъ Общества, долгое время бывшій Управляющимъ Восточнымъ Отдѣленіемъ, профессоръ СПБургскаго Университета К. П. Паткановъ. Присутствовавшіе, по приглашенію Управляющаго Отдѣленіемъ, почтили память покойнаго вставаніемъ съ своихъ мѣстъ.

б) Вышелъ въ свѣтъ IV выпускъ тома III «Записокъ Восточнаго Отдѣленія»; томъ IV начатъ печатаніемъ; равнымъ образомъ приступлено къ печатанію XX тома «Трудовъ Восточнаго Отдѣленія».

в) Получены дальнѣйшіе №№ англійскихъ журналовъ: «The Indian Antiquary» и «Babylonian and Oriental Record».

г) Отъ г. Лихачева изъ Казани получено письменное сообщеніе о находкѣ Патанскаго динара, которое будетъ напечатано въ «Запискахъ».

д) Н. К. Сузучанъ прислалъ описаніе рукописнаго труда г. Сычевскаго, заключающаго въ себѣ дневникъ и разныя статьи и записки, веденныя г. Сычевскимъ въ 1834—1841 гг. во время его пребыванія въ Пекинѣ. — Рѣшено просить г. Сузучана прислать сюда на просмотръ эту рукопись, въ 616 страницъ объемомъ.

III.

А. Я. Гаркави читалъ рефератъ о надписи на одной арамейской вазѣ.

найденной въ Месопотаміи и находящейся нынѣ въ Москвѣ. Надпись была издана и объяснена г. И. Соловейчикомъ[1]).

IV.

Баронъ В. Р. Розенъ сообщилъ замѣтку о бюджетѣ халифата за 306 г. г. на основаніи изслѣдованій барона Кремера[2]).

Засѣданіе 20 октября 1889 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали: Секретарь Отдѣленія В. Д. Смирновъ, Дѣйствительные члены и сотрудники: о. Алексѣй (Виноградовъ), А. Ѳ. Бычковъ, Е. М. Гаршинъ, С. М. Георгіевскій, Н. Х. Гиль, В. С. Голенищевъ, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, А. А. Куникъ, Н. П. Кондаковъ, Ю. Б. Иверсенъ, Н. Я. Марръ, А. К. Марковъ, В. И. Ламанскій, С. Ѳ. Ольденбургъ, М. А. Павловскій, А. М. Позднѣевъ, А. Н. Пыпинъ, В. В. Радловъ, П. А. Сырку, князь П. А. Путятинъ и графъ И. И. Толстой. Гость: баронъ В. Г. Тизенгаузенъ.

I.

Былъ прочитанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

II.

Управляющій Отдѣленіемъ заявилъ о полученіи Обществомъ, въ даръ или въ обмѣнъ, слѣдующихъ изданій по востоковѣдѣнію:

В. Наливкинъ. Русско-персидскій словарь.

Записки Западн. Сиб. Отд. Имп. Р. Геогр. Общ. Кн. X.

Bibliotheca Indica. New Series. № 685—710. 712—714.

Catalogue of the Sanskrit Manuscr. in the Library of the India Office. P. II.

The Indian Antiquary. March 1889.

Zeitschrift d. d. Morgenl. Gesellsch. Bd. 43, H. 1.

Göttingische gelehrte Anzeigen отъ 15 сент. 1889 (№ 19). (Съ рецензіею проф. А. Мюллера на первый томъ «Записокъ В. О.»).

---

1) Рефератъ г. Гаркави напечатанъ, см. ниже, стр. 83—95.

2) См. ниже, стр. 128—149.

III.

Управляющій Отдѣленіемъ заявилъ о выходѣ въ свѣтъ вып. 1 и 2 4-го тома «Записокъ В. О.».

IV.

Было предъявлено собранію зеркало съ арабск. надписью, принадлежащее Имп. Арх. Коммиссіи.

V.

С. Ѳ. Ольденбургъ сдѣлалъ сообщеніе «о предполагаемомъ индійскомъ происхожденіи сборника 1001 ночи».

VI.

Бар. В. Р. Розенъ сдѣлалъ сообщеніе о новомъ изданіи Ибн-Хордадбэһа.

Засѣданіе 16 ноября 1889 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали: Секретарь Отдѣленія В. Д. Смирновъ, Дѣйствительные члены и сотрудники: Н. И. Веселовскій, Г. К. Властовъ, А. Я. Гаркави, Е. М. Гаршинъ, Х. Х. Гиль, В. С. Голенищевъ, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, Ю. Б. Иверсенъ, Д. Ѳ. Кобеко, Н. П. Кондаковъ, А. К. Марковъ, Н. Я. Марръ, С. Ѳ. Ольденбургъ, А. М. Позднѣевъ, Н. В. Покровскій, В. В. Радловъ, В. І. Султановъ, П. А. Сырку, графъ И. И. Толстой и Н. М. Ядринцевъ.

Гости: Л. Ѳ. Костенко, баронъ В. Г. Тизенгаузенъ и Г. Ѳ. Челищевъ.

I.

Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

II.

Баронъ В. Р. Розенъ увѣдомилъ о полученіи слѣдующихъ №№ журнала «The Indian Antiquary» и двухъ первыхъ выпусковъ «Этнографическаго обозрѣнія».

III.

В. С. Голенищевъ сдѣлалъ сообщеніе о своемъ прошлогоднемъ путешествіи по Египту и описаніе вывезенныхъ имъ оттуда пріобрѣтеній по

части предметовъ археологическаго значенія. — Сообщеніе это будетъ помѣщено въ «Запискахъ» Отдѣленія.

IV.

Н. М. Ядринцевъ докладывалъ Собранію о древностяхъ, наблюденныхъ имъ въ Забайкальѣ и въ долинѣ Орхона и о надписяхъ, собранныхъ имъ во время экспедиціи его въ Центральную Монголію.

V.

Управляющій Отдѣленіемъ заявилъ, что консулъ въ Кашгарѣ Н. Ѳ. Петровскій прислалъ въ Общество копію съ одной китайской надписи. Постановлено: передать надпись на разсмотрѣніе А. М. Позднѣеву, а г. Петровскаго благодарить отъ имени Общества за присылку.

Засѣданіе 21 декабря 1889 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали: Секретарь Отдѣленія В. Д. Смирновъ, Дѣйствительные члены и сотрудники: о. Алексѣй (Виноградовъ), Н. М. Благовѣщенскій, Н. И. Веселовскій, А. Я. Гаркави, Е. М. Гаршинъ, С. М. Георгіевскій, Х. Х. Гиль, В. С. Голенищевъ, В. А. Жуковскій, Ю. Б. Иверсенъ, Д. Ѳ. Кобеко, А. К. Марковъ, Н. Я. Марръ, К. Т. Никольскій, С. Ѳ. Ольденбургъ и гр. И. И. Толстой.

Гости: Э. Кохъ, С. В. Ларіоновъ и Н. А. Мѣдниковъ.

I.

Прочитанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

II.

Управляющій Отдѣленіемъ заявилъ, что за отъѣздомъ заграницу И. П. Минаева предстоитъ надобность въ выборѣ другаго члена Совѣта отъ Восточнаго Отдѣленія. — По произведенной вслѣдъ за этимъ заявленіемъ баллотировкѣ выбраннымъ оказался Н. И. Веселовскій, большинствомъ 7 голосовъ противъ 1.

Управляющій Отдѣленіемъ доложилъ собранію свои соображенія по слѣдующему денежному вопросу, касающемуся издательской дѣятельности Отдѣленія. Въ мартѣ текущаго года было постановлено Отдѣленіемъ печа-

тать документы, относящіеся къ сношеніямъ Россіи съ Персіею. Томъ I нынѣ отпечатанъ; но свободныхъ денегъ для покрытія означеннаго счета изъ смѣтнаго ассигнованія въ наличности не имѣется. Между тѣмъ оказалось, что въ Государственномъ Банкѣ доселѣ лежало 600 р. денегъ изъ оставшихся отъ конгресса оріенталистовъ, положенные въ Банкъ организаціоннымъ комитетомъ. — Вотъ эти-то 600 р., долженствующіе поступить въ собственность Восточнаго Отдѣленія, да проценты за 1889 годъ въ размѣрѣ 400 р. съ капитала, принадлежащаго Отдѣленію, Управляющій Отдѣленіемъ и предложилъ собранію разрѣшить употребить на покрытіе издержекъ по напечатанію вышеупомянутыхъ документовъ, составившихъ XX томъ «Трудовъ Восточнаго Отдѣленія». — Сверхъ сего, Управляющій Отдѣленіемъ просилъ объ ассигнованіи ему 200 рублей на расходы по составленію указателя къ соч. г. Вельяминова-Зернова «Изслѣдованія о Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ» и по окончанію труда о. Палладія о китайско-мусульманской литературѣ. — Постановлено: разрѣшить барону В. Р. Розену израсходовать вышеозначенныя деньги на указанныя имъ издательскія потребности Отдѣленія.

III.

А. Я. Гаркави сдѣлалъ сообщеніе о фрагментѣ еврейскаго папируса изъ коллекціи В. С. Голенищева.

IV.

Н. И. Веселовскій прочиталъ сообщеніе о посольствѣ Барятинскаго въ Персію въ 1618 году.

Коптская легенда о нахожденіи Гроба Господня.

Между личностями, встрѣчающимися въ средневѣковыхъ легендахъ, одно изъ первыхъ мѣстъ занимаетъ несомнѣнно Константинъ Великій. Не только въ восточныхъ христіанскихъ, равно какъ и въ греческой и славянскихъ литературахъ, но и у западно-европейскихъ народовъ сохранилось громадное количество легендъ о Константинѣ Великомъ; между ними выдѣляются опять въ особенности тѣ, которыя трактуютъ объ обрѣтеніи Честнаго Креста и стоящія съ ними въ неразрывной связи легенды о нахожденіи Гроба Господня.

Всѣ эти легенды можно подраздѣлить на нѣсколько категорій или, точнѣе, можно прослѣдить разные фазисы развитія ихъ. Древнѣйшее свидѣтельство объ обрѣтеніи Честнаго Креста мы находимъ у *Кирилла Іерусалимскаго* († 386); онъ говоритъ только о самомъ фактѣ обрѣтенія Креста, не называя еще лица его находившаго. Равнымъ образомъ и *Іоаннъ Златоустъ* говоритъ только о самомъ фактѣ. Впрочемъ здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что въ одномъ письмѣ Кирилла Іерусалимскаго къ Императору Констанцію говорится о Константинѣ Великомъ, что онъ нашелъ Крестъ, но подлинность этого письма не вполнѣ внѣ сомнѣнія. Затѣмъ бо́льшая часть легендъ обрѣтеніе Честнаго Креста приписываетъ *Еленѣ*, матери Константина Великаго. Въ первый разъ Елена упоминается у *Амвросія Миланскаго* († 397); затѣмъ эта форма легенды перешла къ Сократу, Созомену, Ѳеодориту, Руфину, Сульпицію Северу и къ другимъ. Новый фазисъ развитія легенды объ Еленѣ является въ дѣяніяхъ Киріака въ 5-мъ вѣкѣ; здѣсь находится впервые та черта, что еврей указываетъ мѣсто, гдѣ находится Крестъ. Кромѣ Елены обрѣтеніе Честнаго Креста приписывается еще *Протоникѣ*, мнимой супругѣ императора Клавдія, именно въ сирійской легендѣ, сохра-

нившейся въ такъ называемой «*Doctrina Addaei*»[1]). Легенда о Протоникѣ, какъ доказалъ Липсіусъ, стоитъ въ тѣснѣйшей связи съ легендой объ Еленѣ въ дѣяніяхъ Киріака и несомнѣнно поздняго происхожденія[2]). Въ легендѣ о Протоникѣ говорится не только о нахожденіи Креста, но и объ одновременномъ открытіи Гроба Господня.

Ко всѣмъ этимъ формамъ легенды слѣдуетъ теперь присоединить еще ту форму легенды о нахожденіи Гроба Господня, которая сохранилась въ коптской рукописи Туринскаго музея (за № 1)[3]) и переводъ которой слѣдуетъ ниже. Въ этой легендѣ нахожденіе Гроба Господня приписывается нѣкоей *Евдоксіи* (ⲉⲩⲇⲟⲝⲓⲁ, Εὐδοξία), которую легенда называетъ сестрой Константина Великаго, хотя на самомъ дѣлѣ у него такой сестры никогда не было. Эта легенда несомнѣнно поздняго происхожденія, такъ какъ въ ней говорится о нахожденіи Креста Еленой какъ объ уже давно случившемся фактѣ. Во всякомъ случаѣ эта легенда составилась не раньше конца пятаго или начала шестаго вѣка подъ вліяніемъ одного разсказа, сохранившагося у *Іоанна Малалы*[4]) и *Георгія Кедрина*[5]), гдѣ говорится про *Евдокію* (Εὐδοκία), супругу императора *Θеодосія Втораго* (408—450), что она путешествовала въ Іерусалимъ на поклоненіе, гдѣ построила церковь во имя Св. Стефана, въ которой и была похоронена[6]).

Разница въ именахъ, Евдокія и Евдоксія, объясняется тѣмъ, что въ легендѣ произошло смѣшеніе съ Евдоксіей, дочерью Евдокіи и Θеодосія Втораго[7]).

Безъ сомнѣнія повліяли на коптскую легенду и «Дѣянія Киріака», которыя также сохранились на коптскомъ языкѣ[8]), такъ какъ въ послѣднихъ и

---

1) George Phillips, The Doctrine of Addai the Apostle with an English Translation and Notes. London, 1876.

2) Lipsius, Die edessenische Abgarsage kritisch untersucht. Braunschweig. 1880., гдѣ на стр. 67 и слѣд. находится подробный разборъ легендъ объ обрѣтеніи Креста.

3) Она издана съ итальянскимъ переводомъ Росси въ «Memorie della Reale Accademia delle Scienze di Torino», Serie II, Tom. XXXVII, 1885.

4) Ioannis Malalae Chronographia, ex rec. Ludov. Dindorfii. Bonnae, 1831. pag. 357. ἠτήσατο δὲ ἡ Αὔγουστα (Εὐδοκία) τὸν βασιλέα Θεοδόσιον τοῦ κατελθεῖν εἰς τοὺς ἁγίους τόπους εἰς εὐχήν. καὶ παρέσχεν αὐτῇ. καὶ κατῆλθεν ἀπὸ Κωνσταντινουπόλεως ἐπὶ Ἱεροσόλυμα εὔξασθαι. καὶ ἔκτισεν ἐν Ἱεροσολύμοις πολλά, καὶ τὸ τεῖχος ἀνενέωσε τῆς Ἱερουσαλήμ.

5) Georgius Cedrenus ed. Imm. Bekker. Bonnae, 1838. Tom. I, pag. 591: ἐξώρμησεν εἰς τοὺς ἁγίους τόπους, καὶ τελευτᾷ ἐν Ἱεροσολύμοις, καὶ θάπτεται ἐν τῷ ναῷ τοῦ ἁγίου Στεφάνου.

6) Срв. C. Schick, Die Stephanskirche der Kaiserin Eudokia bei Jerusalem въ «Zeitschr. des Deutschen Palästina-Vereins». T. XI, стр. 249 и слѣд.—Güldenpenning, Geschichte des oströmischen Reiches unter den Kaisern Arcadius und Theodosius II. Halle, 1885. pagg. 324—325, гдѣ находятся дальнѣйшія указанія на источники.

7) Malala. pag. 355, καὶ ἔσχεν (Θεοδόσιος) ἐξ αὐτῆς θυγατέρα ὀνόματι Εὐδοξίαν.

8) Zoëga, Catalogus codicum Copticorum manu scriptorum qui in Museo Borgiano Veletris adservantur. Romae, 1810. Cod. LXII.

въ коптской легендѣ встрѣчаются многія сходныя черты, которыхъ нѣтъ въ другихъ легендахъ, какъ напр. уже упомянутая черта, что еврей указываетъ мѣсто, гдѣ находится Крестъ или же, по коптской легендѣ, Гробъ.

Кромѣ того должно принять во вниманіе еще то обстоятельство, что легенда объ обрѣтеніи Честнаго Креста Еленой была также и Коптамъ извѣстна и перешла въ коптскій синаксарь[1]), между тѣмъ какъ легенда объ Евдоксіи не перешла въ синаксарь; послѣднимъ обстоятельствомъ между прочимъ доказывается несомнѣнно позднее происхожденіе ея.

Рукопись, въ которой находится легенда о царевнѣ Евдоксіи, не сохранилась цѣликомъ; начало ея потеряно, но по крайней мѣрѣ часть содержащая самую легенду сохранилась цѣликомъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ небольшихъ пробѣловъ. Рукопись начинается съ описанія послѣднихъ дней царствованія императора Діоклетіана и смерти его, затѣмъ повѣствуетъ о восшествіи на престолъ Константина Великаго и о двухъ походахъ его противъ Персовъ и затѣмъ только переходитъ къ самой легендѣ о нахожденіи Гроба Господня.

Въ общихъ чертахъ легенда объ Евдоксіи имѣетъ большое сходство съ легендой объ Еленѣ; главное ея отличіе то, что въ ней о Крестѣ почти нѣтъ рѣчи, а только упоминается нахожденіе надписи Креста (τιτλος, τίτλος) въ самомъ Гробѣ.

..... «все это въ моихъ рукахъ».

Это онъ сказалъ съ большой гордостью и вторично провелъ рукой по лицу. Тронъ обрушился надъ нимъ, и горько заплакалъ неправедный и кричалъ, говоря: ..... «свѣтъ ..... сегодня».

И пришли ..... тотчасъ же, чтобы оказать ему помощь. Приподняли его во второй разъ и нашли, что онъ ослѣпъ на оба глаза, и заплакали его начальники и друзья, говоря: «Что случилось съ тобой, нашъ господинъ и царь»? Онъ же, дрожа всѣмъ тѣломъ, кричалъ громкимъ голосомъ: «Призовите мнѣ скорѣе Константина, ибо Богъ Христіанъ уже передалъ ему царство. Въ тотъ часъ, когда отняли у меня тронъ, я во второй разъ услышалъ съ неба голосъ большой толпы, который говорилъ такъ: «О Августъ Константинъ, царь справедливый, котораго Господь Нашъ Богъ поставилъ намъ въ цари на мѣсто несправедливаго и безстыднаго Діоклетіана, царя ..... «Позовите же мнѣ его теперь». И отправились тотчасъ-же его полководцы, чтобы привести его и нашли его сидящимъ у третьихъ воротъ

---

1) Wüstenfeld, Synaxarium das ist Heiligen-Kalender der coptischen Christen.—Gotha, 1879. Стр. 29—32.

дворца, и тѣ, которые вели его, пали ницъ и поклонились ему и удивились тому, что случилось внезапно. И нѣкоторые изъ тѣхъ, которые находились около него, сидѣли и говорили съ нимъ, другіе-же стояли и поклонялись царю. Когда онъ [явился] передъ лицомъ Діоклетіана (ⲇⲓⲟⲕⲗⲏⲥ, Διοκλῆς)[1], царь Діоклетіанъ сказалъ: «О мой братъ Константинъ, царь справедливости, прости меня, такъ какъ ты много разъ говорилъ мнѣ наединѣ: Покидай идолы, а не Бога Христіанъ! Но я не слушался тебя. Вотъ лишили меня сегодня царства и передали его тебѣ».

Тотчасъ полководцы удалили его изъ дворца, и рабы его повели его къ воротамъ Антіохіи и оставили его на томъ мѣстѣ просящимъ о милостынѣ у проходящихъ и входящихъ и выходящихъ, до дня его смерти.

Въ концѣ же своей жизни онъ возвелъ очи на небо, говоря: «Единъ Богъ Христіанъ»! Тогда дошелъ до него голосъ съ неба, говоря: «Не будетъ тебѣ раскаяніе, о Діоклетіанъ, ни въ этомъ мірѣ, ни въ будущемъ, но ты будешь находиться среди скрежета зубовъ до дня суда. Послѣ суда кладезь бездны будетъ тебѣ служить мѣстопребываніемъ, ибо ты часто произносилъ клевету на Святаго Духа». Послѣ того какъ онъ семь лѣтъ просилъ милостыни случилось съ нимъ вотъ что: его языкъ превратился въ навозъ и наполнился червями и онъ умеръ[2]).

Когда Константинъ сѣлъ на тронъ Римскаго Царства, Богъ былъ съ нимъ, и повелѣлъ царь (провозгласить) по всему своему царству: «Я Константинъ, Царь Римлянъ, повелѣваю по всему своему царству, отъ сѣвера до юга и отъ востока до запада и до [острововъ], которые находятся въ морѣ, словомъ всей землѣ царства я повелѣваю, чтобы поклонялись Богу Неба и Его Христу Іисусу и Святому Духу и чтобы не осмѣливались произносить имени идоловъ устами своими, но чтобы разрушали ихъ храмы и мѣста жертвоприношеній и чтобы строили церкви и приносили для нихъ приношенія (ⲡⲣⲟⲥⲫⲟⲣⲁ, προσφορά) въ этотъ день; и тѣ которые находятся въ изгнаніи (ⲉⲝⲱⲣⲓⲥⲧⲓⲁ, ἐξοριστία) и въ рудникахъ (ⲙⲉⲧⲁⲗⲗⲟⲥ, μέταλλον) и въ темницахъ да будутъ освобождены во второй день мѣсяца *Тубе*[3]), ибо этотъ день будетъ день свободы во всей землѣ моего царства, ибо это —

1) Въ рукописи встрѣчается большею частью форма Διοκλῆς, какъ назывался Діоклетіанъ до восшествія своего на престолъ. Срв. Burckhardt, Die Zeit Constantin's des Grossen, Leipzig. 1880, pag. 35.

2) См. между прочимъ Eutychii, Contextio Gemmarum. Oxoniae, 1656—58. Tom. I, 406. 407. «Deus in ipsum vindictam suam effudit, adeo ut soluto corpore in morbum gravem incideret, plagasque graves contraheret, adeo ut vermes produceret corpus ipsius, qui a carne ipsius in terram deciderent, linguaque ex ore deflueret, itaque mortuus est.» Ср. также Georgius Cedrenus I, 469.

3) *Тубе* — пятый мѣсяцъ коптскаго календаря ⲧⲱⲃⲉ, ⲧⲱⲃⲓ, Τυβί, طوبه

день, въ который Господь услышалъ благоуханіе.... въ землѣ и [освободилъ] ее отъ злодѣя Діоклетіана и отъ беззаконія (**аномıа**, ἀνομία) передъ Богомъ».

Тогда онъ передалъ посланіе Діонисію архистратигу своихъ силъ, который также боялся Бога. И тотчасъ-же онъ послалъ изъ Антіохіи молодыхъ комитовъ (**комес**, κόμης, comes) и начальниковъ отъ всѣхъ эпархій своего царства, и они поступили согласно повелѣнію царя Константина во второй день мѣсяца *Тубе* и освободили исповѣдниковъ-мучениковъ, мущинъ и женщинъ, вдовъ и сиротъ и также остальныхъ: епископовъ и священниковъ и діаконовъ и монаховъ и начальниковъ солдатъ; словомъ всѣ, которые [страдали] ради имени Іисуса Христа, вышли изъ своего гнета и принесли приношенія во второй день мѣсяца *Тубе* изъ всего царства его, сообразно тому, какъ царь приказалъ Діонисію, своему архистратигу, и имя Нашего Господа Іисуса Христа было прославлено. Аминь.

Царь же самъ еще не принялъ крещенія. По прославленіи Христа пришелъ къ нему Михаилъ, архангелъ небесъ, и увѣщевалъ его слѣдующимъ образомъ: «Пошли въ Египетъ за святыми, въ числѣ семидесяти двухъ, чтобы они пришли и окрестили тебя и научили тебя вѣрѣ твоего спасенія». И поступилъ царь согласно всему тому, что ему сказалъ ангелъ Господень; онъ послалъ и привелъ ихъ, и они научили его и его домочадцевъ и окрестили его и его ближнихъ и причастили его дара спасенія и благословили его. Онъ ихъ отпустилъ, и они отправились обратно въ свою землю.... каждый въ свой [городъ] въ мирѣ.

Царь же Константинъ сидѣлъ на тронѣ своего царства и боялся Бога и прославлялъ его. Услышали цари Персовъ, что случилось съ Діоклетіаномъ и какимъ образомъ онъ скончался, и прониклись безуміемъ, такъ какъ Діоклетіанъ преподносилъ имъ ежегодно подарки для славы ихъ боговъ. Когда же Константинъ взялъ власть въ свои руки, онъ ничего не давалъ, ни имъ, ни ихъ богамъ; онъ не искалъ ихъ, но только вѣры въ Нашего Господа Іисуса Христа, ибо онъ былъ справедливъ.

И возстали цари Персовъ и собрали всѣ свои силы и отправились по рѣкѣ Тигру. Возсталъ и Константинъ и собралъ всѣхъ тѣхъ воиновъ, которыхъ нашелъ въ Антіохіи, такъ какъ онъ надѣялся на Господа Своего Бога и переправился со своимъ войскомъ, которое было при немъ, черезъ рѣку Тигръ и вступилъ въ землю Персовъ. И они стояли, чтобы сражаться между собою.

Когда Римляне увидѣли великое множество Персіи, (т. е. Персовъ, **персıс**, Περσίς) они упали духомъ, бѣжали и оставили царя однимъ; и окружили его колесницы Персовъ грозившихъ ему смертью.

Тотчасъ вошелъ ангелъ Бога со свѣтящимъ облакомъ въ средину Персовъ, похитилъ его (т. е. Константина) колесницу и коня и унесъ его въ Константинополь дуновеніемъ своего духа. Когда царь увидѣлъ что̀ Богъ совершилъ надъ нимъ, онъ приказалъ по всему царству написать (изобразить) облако и коня, на которомъ онъ ѣздилъ, въ память силы Господней, которую Онъ обнаружилъ на царѣ Константинѣ и которую должно прославлять какъ чудо. И повелѣлъ царь Константинъ строить стѣны Константинополя до высоты царскаго дома и назвалъ онъ городъ «Городомъ Спасенія».

И случилось, опять по прошествіи года, что начальники силъ царей Персовъ говорили со своими царями такъ: «Владыки наши и цари земли Персовъ, слушайте своихъ ра́бовъ, которые говорятъ передъ лицомъ вашей великой славы. Если вы желаете сражаться съ царемъ Римлянъ, дайте намъ власть и мы приведемъ его въ большой городъ царства связаннымъ на вашей колесницѣ какъ собаку, чтобы знала вся земля, что нѣтъ царя и владыки, подобнаго владыкѣ царства Персовъ. Ибо мы знаемъ, почему онъ спасся въ тотъ день, когда мы окружили его: явилось облако и похитило его изъ нашихъ рукъ; онъ знаетъ средства колдовства христіанъ, потому онъ пользуется своимъ искусствомъ и спасся изъ нашихъ рукъ. Но вотъ у насъ есть мудрые чародѣи, которые намъ помогутъ во всемъ, что онъ сдѣлаетъ своимъ искусствомъ, и они научатъ насъ».

И повелѣли тотчасъ-же цари Персовъ Канопу (**ⲕⲁⲛⲟⲡⲟⲥ** Κάνωπος), архистратигу войскъ царей Персовъ, собрать ихъ колесницы и ихъ конницу и пѣхоту и отправиться въ (землю) Романію (**ϩⲣⲱⲙⲁⲛⲓⲁ** Ῥωμανία) и переправиться черезъ рѣку Тигръ и сѣсть на землѣ Римлянъ. Они же переправились и вступили въ землю Римлянъ.

Когда услышалъ это царь Константинъ, онъ собралъ всѣхъ своихъ воиновъ и сосчиталъ ихъ и ихъ было милліонъ двѣсти тысячъ, которые взяли мечъ, и они отправились.... и пришли въ пустыню.

Когда они находились три мѣсяца одни противъ другихъ, то нуждались въ водѣ и Персы и Римляне и вопіяли оба народа, каждый къ своимъ богамъ, о водѣ, народъ Персовъ и народъ Константина.

Царь же Константинъ былъ силенъ въ Господѣ Богѣ своемъ; онъ взялъ жезлъ своего царства, влѣзъ на вершину скалы, которая возвышалась между Персами и Римлянами, обратилъ свое лицо на востокъ, простеръ свои руки и молился, говоря: «О Боже Вѣковъ и Отецъ Господа Моего Іисуса Христа, во Святое Имя котораго я вѣрую, который спасъ мою душу отъ всякихъ напастей, будь со мною и внемли мнѣ сегодня, о Отецъ Господа Моего Іисуса Христа, чтобы они знали сегодня, что Ты еси

Владыка Неба и Земли и дай намъ сегодня воды, чтобы пило все это собраніе и знало, что ты единый Богъ».

Сказавъ это, царь взялъ жезлъ, который находился въ его рукѣ и ударилъ скалу, говоря: «Во имя Господа Моего Іисуса Христа, да выйдетъ много воды, чтобы пило все это собраніе и ихъ скотъ». Тотчасъ вытекъ большой ключъ воды изъ скалы, на подобіе потока (ⲭⲉⲓⲙⲁⲣⲣⲟⲥ, χείμαῤῥος) и явилась большая рѣка, которая существуетъ по настоящій день во владѣніяхъ Римской земли. И вся его толпа пила и ихъ скотъ.

Когда народъ его пересталъ пить, царь говорилъ съ ними съ большимъ милосердіемъ и увѣщевалъ ихъ, говоря: «Удалитесь, весь народъ Римлянъ, чтобы и братья ваши, Персы, пришли и пили, ибо они умираютъ отъ жажды въ этой пустынѣ, они сами и ихъ цари и ихъ скотъ». Тогда удалились рабы царя Константина, а онъ далъ знакъ рукою царямъ Персовъ и всей толпѣ ихъ, которые находились на пескѣ на берегу моря, говоря имъ такъ: «Вставайте, вельможи царства Персовъ, вы сами и весь народъ вашъ съ вами и ступайте и пейте воду, которую Господь Богъ Вседержитель послалъ намъ, чтобы вы Его прославляли и благословляли».

Тогда цари Персіи — вотъ ихъ имена: Никомидъ, Уръ, Арменъ, Лемонтъ и Аппіанъ (ⲛⲓⲕⲟⲙⲏⲇⲏⲥ — Νικομήδης, ⲟⲩⲣ — Ὦρ (?) ⲁⲣⲙⲉⲛⲟⲥ — Ἄρμενος, ⲗⲉⲙⲟⲛⲧⲟⲥ, ⲁⲡⲡⲓⲁⲛⲟⲥ — Ἀππιανός), пять царей Персовъ бросились наземь и поклонились царю Константину и его людямъ, говоря: «Благословенъ Господь, Богъ царя Константина, Владыка Неба и Земли и Моря и всего что въ нихъ, который свергнулъ несправедливаго Діоклетіана и посадилъ на его мѣсто царя Константина сообразно тому что мы видимъ. Мы не станемъ болѣе воевать противъ Бога Неба».

Сказавъ это, пять царей Персовъ пали ницъ; тогда пошелъ царь Константинъ, приподнялъ ихъ, поцѣловалъ ихъ, повелъ ихъ, идя передъ ними, до тѣхъ поръ, пока не напились они и скотъ ихъ и вся ихъ толпа. И они благословляли его и вернулись въ свою страну, съ большой радостью и прославляли Бога и Возлюбленнаго Сына Его и они не возставали противъ земли во всѣ дни царя Константина.

Послѣ сего царь Константинъ вернулся въ Константинополь со всей своей толпой, прославляя и хваля милость и силу, которую Онъ оказалъ царю лицемъ къ лицу.

Когда царь жилъ въ домѣ своемъ и Господь успокоилъ его отъ всѣхъ окрестныхъ враговъ его [1]), пришли къ нему цари Персовъ и также всѣхъ другихъ царствъ до.... варваровъ.... ладанъ; они поклонились ему, упавъ

1) Ср. II кн. Царствъ 7,1.

ницъ и поднесли ему свои дары въ изобиліи. И царь Константинъ устроилъ для нихъ большія царскія пиршества; они ѣли и пили съ нимъ съ великой мудростью (? єпістнмн — ἐπιστήμη); и всѣ цари боялись могущества Бога, которое Онъ обнаружилъ на царѣ Константинѣ.

И случилось послѣ сихъ происшествій, что у царя Константина была сестра, дѣва по имени Евдоксія, которая боялась Бога отъ рожденія своего. Она не знала мужскаго ложа, но поступала съ большой мудростью и совершала добрыя дѣла. Она спала въ спальнѣ (коітωн, κοιτών), стѣны которой были украшены золотомъ и серебромъ и потолокъ которой былъ украшенъ разными драгоцѣнными камнями, и сдѣлалъ это для нея царь. И она боялась Бога.

Въ этотъ день среди ночи дѣвица спала на своей кровати, украшенной золотомъ и серебромъ, и одѣяло изъ полотна, сотканное золотомъ и пурпуромъ и украшенное камнями, лежало на ней; это было то, которое цари Персовъ принесли въ даръ царю, онъ же подарилъ его своей сестрѣ, чтобы она покрывалась имъ.

И вотъ мужъ въ свѣтѣ предсталъ передъ дѣвицей, съ царскимъ жезломъ въ правой рукѣ и сказалъ ей такъ: «Евдоксія! Евдоксія»! Она проснулась и отвѣтила: «Я здѣсь, мой господинъ». Она пала ницъ и поклонилась ему, говоря: «Кто ты такой, мой господинъ»? Онъ же далъ ей руку, поднялъ ее и сказалъ ей: «Не бойся, о святая дѣва! То что ты видишь во снѣ — отъ ангеловъ Отца Моего, который на Небесахъ; будь спокойна и сильна, ибо Я тотъ, который спасаетъ васъ отъ всякихъ напастей. Отчего ты спишь на кровати изъ золота и серебра подъ полотномъ и пурпуромъ и подъ драгоцѣнными камнями и не ищешь мѣста Моего Воскресенія»?

Она боялась говорить въ Его присутствіи. Онъ протянулъ Свою правую руку, благословилъ ее, отнялъ у ней боязнь и далъ ей силу слова.

Она сказала: «Кто ты такой, котораго окружаетъ столь великій блескъ»?

Онъ отвѣтилъ ей: «Я тотъ, котораго распяли на крестѣ во время Понтія Пилата; ступай и взгляни на руки Мои и на ребро Мое.

Дѣва отвѣтила: «Вѣрую, о Господи! Что Ты велишь сдѣлать Своей рабѣ»?

И отвѣтилъ ей Господь Іисусъ Нашъ Спаситель: «Встань и отправься въ Іерусалимъ и отыщи мѣсто Моего Страданія, которое и есть мѣсто Моего Погребенія, мѣсто, куда вложили Мое тѣло, мѣсто, изъ котораго Я воскресъ на третій день. Тотъ, который идетъ передъ Моимъ Отцомъ, архангелъ Михаилъ, приступилъ по повелѣнію Отца Моего, отвалилъ ка-

мень и сидѣлъ на немъ [1]). Этотъ камень находится въ сторонѣ отъ дверей мѣста Моего Воскресенія. И вотъ, Я буду съ тобой, пока ты не исполнишь всего, что Я повелѣваю тебѣ, ибо прошло уже триста шестьдесятъ пять лѣтъ со дня, когда Я воскресъ изъ мертвыхъ.

Первосвященники и старѣйшины народа и книжники знали, что Я Сынъ Божій, и знали также, что Я воскресъ изъ мертвыхъ на третій день и что Я вошелъ въ славу Свою. Они совѣщались въ своемъ лукавствѣ и говорили между собою, сидя въ собраніи развратителей: «Что намъ дѣлать? Вотъ Онъ воскресъ изъ мертвыхъ [2]). Если узнаютъ это тѣ, которые видѣли Его, они увѣруютъ въ Него, такъ что и Израильтяне перестанутъ слушаться насъ и увѣруютъ. Дайте намъ совѣтъ, о вы книжники дома Израилева». Отвѣтилъ Каіафъ первосвященникъ, говоря: «Нѣтъ лучше слѣдующей мудрости: Встанемъ и прикажемъ проповѣдникамъ, чтобы они разглашали по Сіону и Іерусалиму слѣдующее: Всякій человѣкъ да принесетъ мусоръ своего дома къ мѣсту Назарянина Іисуса и все, что будетъ ежедневно брошено на улицы городовъ и всѣ обломки, чтобы все это было брошено на гробъ этого обманщика, ибо пришли приверженцы Петра и которые были съ Нимъ и взяли Его тайно, чтобы обмануть насъ. Мы же не можемъ уничижать закона нашего архипророка Моисея».

И послушался ихъ народъ Іудеевъ и они поступили какъ было имъ сказано. Вотъ триста шестьдесятъ пять лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ.

Теперь же встань и отправься въ Іерусалимъ и ты найдешь мужа отъ Моего колѣна и изъ рода Іосифа, отца Моего, и Маріи, матери Моей. Они тебѣ укажутъ мѣсто, гдѣ совершилось Мое Воскресеніе и ты его откроешь, дабы приходили изъ всѣхъ земель и поклонялись мѣсту Воскресенія Сына Божія».

И сказала дѣва Евдоксія: «Господь мой! Я женщина, а Твой рабъ, мой братъ Константинъ, мужъ и онъ царь подвластный Тебѣ».

Сказалъ ей Спаситель: «Я открою сердце царя и сердце всѣхъ его вельможъ, его сановниковъ и всѣхъ силъ царства его и они послушаются тебя, о мудрая дѣва»!

Дѣва же, сестра царя, отвѣтила: «Я, Твоя раба, готова исполнить все, что Ты мнѣ скажешь».

Сказавъ это, она перестала видѣть Его.

Она позвала своихъ евнуховъ и дѣвицъ, служившихъ ей. Они услышали голосъ ея и поспѣшили явиться къ ней и сказали ей: «Госпожа наша,

---

1) Сравн. Ев. Мато. 28,2.
2) Сравн. Ев. Мато. 27, 62—64.

отвори намъ»! Когда же она отворила двери своей спальни, они услышали благоуханіе и видѣли лицо ея въ блескѣ. Они испугались, бросились наземь и поклонились ей. Она сидѣла на своемъ тронѣ изъ слоновой кости (ⲉⲗⲉⲫⲁⲛⲧⲓⲛⲟⲛ, ἐλεφάντινος) и приказала позвать къ себѣ Палантина (ⲡⲁⲗⲁⲛⲧⲓⲛⲟⲥ), своего великаго евнуха.

И пришли и стали у дверей ея спальни тринадцать евнуховъ, по ихъ обыкновенію бритые и готовые дѣйствовать согласно тому, что выйдетъ изъ ея устъ.

Она сказала ласковымъ голосомъ: «Палантинъ, великій изъ слугъ дома моего, ступай и созови стражу царя, чтобы она сказала Юлію (ⲓⲟⲩⲗⲓⲟⲥ, Ἰούλιος), великому евнуху царя: «Твоя раба Евдоксія желаетъ быть принята раньше чѣмъ дворецъ будетъ открытъ».

Когда это было сообщено царю, онъ повелѣлъ тотчасъ-же поставить ея тронъ рядомъ со своимъ, по правую сторону, ибо онъ весьма любилъ ее за ея дѣла справедливости. Когда она шла, передъ ней шли сто евнуховъ и двадцать тѣлохранителей царя и тринадцать ея евнуховъ, а также шесть изъ ея дѣвицъ.

Когда царь увидѣлъ ее, онъ взглянулъ на нее внимательно и замѣтилъ, что лицо ея въ блескѣ; онъ тотчасъ-же узналъ, что явился ей Богъ и посвятилъ ее въ тайны. Царь приподнялся со своего трона, обнялъ ее, поцѣловалъ ее въ уста, очи, грудь и руки. И благословилъ ее братъ ея, царь, говоря: «Да благословитъ тебя Христосъ и дастъ тебѣ силу, пока не исполнишь всего, что сказалъ тебѣ Господь». И онъ заставилъ ее сѣсть по правую свою сторону и сказалъ стоящимъ передъ нимъ: «Удалитесь, пока я не перестану говорить съ дѣвою»!

Когда они удалились царь сказалъ съ веселымъ лицомъ: «Скажи мнѣ, что ты видѣла»! ибо онъ зналъ, что ангелы являлись ей часто по причинѣ святости ея. И она говорила слѣдующимъ образомъ: «Да здравствуетъ царь во вѣки! Я видѣла невиданное и неслыханное и что страшно пересказать, но Онъ повелѣлъ мнѣ въ видѣніи (ϩⲟⲣⲟⲙⲁ, ὅραμα), чтобы я сказала твоему величію. Теперь же, мой господинъ, приказывай мнѣ, своей рабѣ».

И сказалъ ей царь: «Говори, царевна»!

И отвѣтила она, говоря: «Вотъ я спала и вошелъ ко мнѣ мужъ въ свѣтѣ и съ гордымъ выраженіемъ лица, съ царскимъ жезломъ въ правой рукѣ. Онъ заставилъ всю мою спальню наполниться благоуханіемъ, подошелъ ко мнѣ съ правой стороны и сказалъ мнѣ съ большой кротостью, говоря: «Евдоксія! Евдоксія! добрая дѣва». Я открыла свои глаза, увидѣла Его и испугалась. Онъ успокоилъ мое сердце и я перестала волноваться. Онъ сказалъ мнѣ: «Отчего ты спишь на кровати изъ слоновой кости, украшен-

ной золотомъ и серебромъ подъ одѣялами, украшенными золотомъ и топазомъ (топаtіон, τοπάζιον) и не ищешь мѣста Моего Мученія, мѣста Моего Воскресенія»? Когда Онъ отнялъ у меня боязнь, желая, чтобы я спросила Его, я сказала Ему: «Кто ты, мой господинъ»? Онъ сказалъ мнѣ: «Я Іисусъ, Спаситель твоей души. Встань и отправься въ Іерусалимъ и открой мѣсто Моего Мученія и Моего Воскресенія послѣ того какъ Я былъ распятъ старшинами Израиля и былъ вложенъ въ новый гробъ, который Іосифъ высѣкъ изъ скалы. По прошествіи-же двухъ дней, въ утро третьяго дня, пришелъ Михаилъ архистратигъ небесныхъ силъ, приступилъ, отвалилъ камень и сидѣлъ на немъ; онъ приготовилъ путь Моему Отцу и воскресилъ Меня изъ мертвыхъ; это совершилось на третій день. Когда узнали начальники Іудеевъ, что Я воскресъ на третій день, они пренебрегли Мною и Моимъ Отцомъ и Моимъ Святымъ Воскресеніемъ и повелѣли жителямъ Сіона и Іерусалима слѣдующее: Всякій человѣкъ, который будетъ очищать свой домъ въ Сіонѣ и Іерусалимѣ, будетъ бросать мусоръ на гробъ Назарянина и тѣ, которые очищаютъ площади и улицы города, будутъ бросать мусоръ на гробъ, чтобы имъ покрыть его, чтобы никто не помнилъ его. Вотъ триста шестьдесятъ пять лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ». И сказалъ Онъ мнѣ: «Когда ты придешь въ Іерусалимъ, Мой любимый городъ, тотъ въ которомъ это зло совершили безбожники Іудеи, ты схвати ихъ и заставь ихъ (сказать), гдѣ гробъ Господа Моего (sic!); укажутъ его тебѣ люди отъ Моего колѣна и изъ рода Моего отца и Моей матери по плоти». Теперь же, мой господинъ и царь, обрати вниманіе на это и смотри, что тебѣ слѣдуетъ дѣлать, ибо Онъ сказалъ мнѣ: «Если вы не поспѣшите исполнить это, вы умрете».

Отвѣтилъ царь, говоря: «Всякое дѣло, которое Господь прикажетъ, я исполню и всякаго совѣта, который онъ дастъ, я послушаюсь, какъ я это сдѣлалъ со своей матерью Еленой (ϩєλєнн, Ἑλένη) во дни появленія Креста.

Теперь же встань и отправься въ свои хоромы и собери тамъ своихъ дѣвицъ; я-же соберу вельможъ дворца и прикажу имъ избрать тѣхъ, которые отправятся съ тобой въ Іерусалимъ».

Она встала и принялась за свою обыденную работу.

И сказалъ царь своимъ тѣлохранителямъ: «Ступайте къ воротамъ дворца и соберите силы государства, такъ какъ мнѣ нужно сказать имъ слово». Они тотчасъ-же отправились къ воротамъ.

У царя были двѣ трубы (саλпιгξ, σάλπιγξ) изъ кованнаго золота и когда царь желалъ ночью сдѣлать сообщеніе и сказать слово своимъ вельможамъ однимъ, вотъ какимъ образомъ поступали: Когда трубили въ первую трубу, собирались полководцы и эпархи, когда-же трубили во вторую трубу, собирались комиты и трибуны и начальники царскаго двора.

Когда протрубили въ первую трубу, немедленно пришли полководцы и эпархи и вошли къ царю и они стояли и поклонились ему, ибо они видѣли, что его лицо исполнено радости.

Царь сказалъ имъ съ радостью и веселіемъ: «Слушайте меня, вельможи царства Римлянъ»!

И отвѣтили они съ великимъ почтеніемъ: «Вотъ, мы твои рабы, слушаемъ».

Сказалъ онъ имъ: «Я говорю съ вами о дѣлѣ, которое отъ Бога».

Они сказали: «Вотъ, мы передъ Тобою, нашъ господинъ»!

И онъ сказалъ имъ все, что Господь приказалъ дѣвѣ. Они очень удивились, они пали на колѣни вторично, они прославляли Бога, и благословляли царя и дѣву. И сказали они единогласно: «Мы, твои рабы, готовы отправиться съ ней и мы не будемъ ѣсть въ своемъ домѣ, пока не будемъ удостоены видѣть сей великій блескъ».

Когда они согласились съ царемъ, онъ сказалъ Діонисію, начальнику своихъ силъ: «Ступай скорѣе и снаряди для нея четырехъ полководцевъ и четыре тысячи воиновъ и четыре колесницы для полководцевъ и три для царевны и много золота изъ дома твоего господина и дай ей серебряные сосуды для отправленія ихъ на мѣсто Нашего Господа Іисуса Христа, и много скота и овецъ и барановъ и много телятъ, и суда на морѣ, чтобы они везли пищу для толпы и чтобы двѣнадцать судовъ оставались на морѣ для службы войска, и чтобы четыре корабля стояли у берега и четыре корабля находились на морѣ, пока она не исполнитъ всего, что Господь ей сказалъ, и чтобы въ продолженіи семи дней они прибыли въ Іерусалимъ. И ты извѣстишь нашего Отца Епископа, чтобы онъ собралъ сегодня весь городъ, такъ какъ царь Іисусъ пришелъ эту ночь въ нашъ городъ. Я самъ также иду съ дарами.... Послѣ всего этого ты раньше всего сдѣлай вотъ что: отправь начальника пятидесяти воиновъ (пентнконтарχос, πεντηκόνταρχος) на дорогу царя, чтобы онъ приказалъ городамъ и селамъ не препятствовать объявленію имъ слѣдующаго: Вотъ что говоритъ вамъ царь: не бойтесь, ибо царевна проѣдетъ, сестра царя въѣдетъ въ Іерусалимъ и будетъ молиться въ томъ мѣстѣ».

Когда все это случилось, отправилась дѣва Евдоксія, сестра царя, со своими евнухами и также со своими дѣвицами на трехъ колесницахъ, которыя полководецъ приготовилъ для сестры царя; ибо царь сдѣлалъ ее царицей и возложилъ на нее царскій вѣнецъ.

Послѣ трехъ мѣсяцевъ она вступила (въ Іерусалимъ) со всѣмъ множествомъ своимъ. Она искала дома царя Давида и жила въ немъ съ дѣвицами, которыя были при ней. И пришли всѣ комиты и трибуны и начальники и старшины и всякій, кто имѣлъ власть, поклониться царицѣ

и поднести ей дары: золото и серебро въ большомъ количествѣ. Много было золота и серебра, которое было ей поднесено.

И случилось по прошествіи шести дней, послѣ того какъ она прибыла въ Іерусалимъ, въ утро седьмаго дня, что царица повелѣла захватить Іудеевъ, находившихся въ Іерусалимѣ и Сіонѣ.

Въ первый день захватили тысячу двѣсти Іудеевъ, на утро слѣдующаго дня — пять тысячъ. Она повелѣла привести къ себѣ ихъ первосвященниковъ и сказала имъ: «О вы знатные изъ Іудеевъ, которыхъ слѣпота неизмѣрима и которые совѣтуютъ вселенной оставаться слѣпой. Вотъ что мнѣ теперь слѣдуетъ сдѣлать: содрать кожу съ вашихъ головъ, потому что вы безстыдники. Что же мнѣ сдѣлать съ добротой Моего Господа Христа, котораго вы распяли и котораго вы вложили въ гробъ и который воскресъ на третій день. Теперь же: Гдѣ Его Гробъ»?

И отвѣтили они, говоря: Госпожа наша и царица, не знаемъ».

Она повелѣла повѣсить ихъ за голову. Когда ихъ вѣшали, одинъ изъ нихъ по имени Іоилъ, книжникъ и пресвитеръ ихъ синагоги, закричалъ, говоря: «Сведите меня къ царицѣ и я ей скажу все, чего она ищетъ».

Когда привели его къ ней со связанными на спинѣ руками и съ большой цѣнью (ϩⲁⲗⲩⲥⲓⲥ, ἅλυσις), вѣсомъ въ пятьдесятъ фунтовъ, висѣвшей на его шеѣ, такъ что онъ не могъ поднять своей головы, онъ сказалъ ей такъ: «Да здравствуетъ царица во вѣки! Я знаю, что ты боишься Бога; поэтому ты ищешь Гроба Христа. И вотъ прошло триста шестьдесятъ пять лѣтъ съ того дня, когда Онъ воскресъ изъ мертвыхъ; наши отцы дали намъ приказаніе скрыть Гробъ Іисуса. Отпусти насъ и мы тебѣ укажемъ чего ты ищешь».

Она повелѣла снять другихъ и удалили цѣпь съ шеи Іоила книжника; когда его сердце окрѣпло, онъ сказалъ ей: «О моя владычица, царица вселенной! Вотъ есть родственникъ по плоти Спасителя Іисуса Христа отъ колѣна Іуды, пресвитеръ Христіанъ, по имени Іаковъ, которому отъ роду сто шестнадцать лѣтъ, и который называется Іаковомъ по имени Іакова, брата Господня; онъ тебѣ все скажетъ».

Когда она услышала, что онъ отъ колѣна Іуды, она обрадовалась и спросила: «Гдѣ онъ»?

Отвѣтилъ ей Іоилъ книжникъ: «Я тебя поведу къ его дому, такъ какъ онъ старецъ и страдаетъ подагрою (ⲡⲟⲇⲁⲅⲣⲟⲥ, ποδαγρός) въ ногахъ».

Она вышла изъ дома царя Давида и отправилась пѣшкомъ со своими полководцами и съ двадцатью солдатами. Когда она достигла дома его, она нашла, что его дѣти и дѣти его дѣтей до пятаго колѣна приготовили свой домъ для царицы, очистили его и украсили его вѣнками и окропили его

дорогими благоуханіями, такъ какъ царица, сестра царя, пришла къ ихъ отцу. И они поставили три трона передъ ней.

Когда она приблизилась къ дверямъ, старикъ сидѣлъ на кровати и спросилъ ее, говоря: Благословенъ избранный родъ, о которомъ предсказала Сивилла, сестра Эноха книжника, слѣдующимъ образомъ: И встанетъ царь справедливый въ царствѣ Римлянъ по имени Константинъ; въ его рукѣ будетъ правда, и справедливость будетъ на его плечахъ и будетъ онъ прославлять Бога повсюду. Это есть Воскресеніе Господа Нашего Іисуса Христа, которому честь и сила и слава во вѣки вѣковъ. Аминь».

Когда старецъ пересталъ прославлять Бога и восхвалять царя, она схватила его руку и поцѣловала ее. Онъ сказалъ ей: «Я Іаковъ, сынъ Іосифа, по имени отца моего отца, какъ писано: «Іаковъ, братъ Господень, сынъ Іосифа плотника, отца Христа по плоти». Онъ отецъ Іакова; Іаковъ родилъ своего первенца и назвалъ его также Іосифомъ. Іосифъ же родилъ меня и назвалъ меня Іаковомъ. Также моего первенца, который стоитъ передъ тобой, зовутъ Іосифомъ. Іоаннъ дѣвственникъ тотъ, который посвятилъ отца моего въ епископы, меня же отецъ мой сдѣлалъ пресвитеромъ, дабы я жилъ, пока ты не придешь сюда и не станешь искать мѣста Воскресенія Христа. Вотъ рѣчь, которую Господь сказалъ Петру: «Если Я хочу, чтобы онъ пребылъ, пока пріййду; что тебѣ до того? ты иди за Мною»[1]). Ты та, которая пришла искать черезъ меня Его Воскресенія. Теперь же встань, пойдемъ и я тебя поведу къ Его Гробу».

И всталъ старецъ съ радостью Святаго Духа, пошелъ и сталъ на навозной кучѣ (**копріа**, κοπρία), которая возвышалась надъ всѣмъ городомъ, на самую вершину ея, и сказалъ: «Вотъ мѣсто Гроба Господа Моего».

Она тотчасъ же повелѣла привести триста ословъ, чтобы очистить мѣсто и заставила Іудеевъ копать, нѣкоторымъ же велѣла оставаться при скотѣ; и поставила она солдатъ, чтобы они принуждали ихъ работать отъ солнца до солнца (т. е. отъ восхода до заката солнца), отпуская имъ пищу изъ дворца.

По прошествіи трехъ мѣсяцевъ обнажился верхъ Гроба. И они продолжали работать. Она послала полководца съ тысячею воиновъ къ царю. И пришелъ царь. Она сказала ему: «Господинъ мой и братъ мой, ты внялъ мнѣ во всемъ; успокой мое сердце и въ этомъ: напиши по всей вселенной и по всей землѣ твоего царства, чтобы была отпразднована Пасха, такъ какъ мы нашли Гробъ; но мы не знаемъ, гдѣ его дверь».

Тогда царь повелѣлъ объявить Пасху по всему царству своему, чтобы отпраздновали ее въ пятый день мѣсяца *Тубе* до одиннадцатаго; это — празд-

---

1) Ев. отъ Іоанна 21,22.

нество мѣсяца *Тубе*, которое празднуется до сегодняшняго дня во всей римской землѣ.

Послѣ Пасхи они не нашли двери (гроба). Тогда дѣва сказала царю: «Вотъ весь міръ празднуетъ Пасху, мы же съ тобою отпразднуемъ другую. Когда царь и дѣва праздновали вторую Пасху, Господь явился ей у двери Гроба. Она немедленно повелѣла копать въ томъ мѣстѣ, и нашли камень, на которомъ сидѣлъ ангелъ. Когда всѣ узнали это, царь сказалъ епископамъ: «Ступайте въ Гробъ».... И епископовъ было двѣнадцать, все исповѣдники (ϩⲟⲙⲟⲗⲟⲅⲏⲧⲏⲥ, ὁμολογητής), и былъ тамъ вмѣстѣ съ одиннадцатью блаженный Θеофилъ, архіепископъ Кесарійскій. И отвѣтилъ блаженный ласковымъ голосомъ, говоря: «Да здравствуетъ царь во вѣки! Мы люди плоти и недостойны войти первыми въ мѣсто Святаго Воскресенія Нашего Господа Іисуса Христа, но мы просимъ твое величіе, чтобъ ты послалъ въ Сіонъ и привелъ къ намъ двѣнадцать невинныхъ юношей сообразно числу двѣнадцати апостоловъ».

Онъ немедленно послалъ въ Сіонъ и пришли отцы съ ними (т. е. съ юношами) и заставили ихъ раздѣться и умыться въ Силоамѣ, и помазали ихъ елеемъ пророка Самуила, помазавшаго имъ Давида и Соломона, сына его, и возложили на ихъ головы вѣнки отъ маслинъ Елеонской Горы и (дали имъ въ руки) пальмовыя вѣтви на подобіе тѣхъ, которыя толпа несла передъ Христомъ, когда Онъ въѣзжалъ въ Іерусалимъ, говоря: «Осанна въ вышнихъ! Благословенъ грядущій во имя Господне, Царь Израилевъ!»[1]) И привели ихъ къ царю и къ епископамъ и къ дѣвѣ и къ супругѣ царя, ибо были двѣ царицы.

Когда ихъ привели, каждый епископъ назвалъ одного по имени; они помолились и благословили ихъ. Послѣ того они бросили жребій между двѣнадцатью, чтобы узнать, которому изъ нихъ по жребію придется первому войти въ Гробъ Господень. И палъ жребій на сына Θеофила архіепископа.

И сказалъ блаженный: «Прости меня! Благослови моего сына». Когда онъ получилъ благословеніе отъ апостоловъ и отъ царя и отъ дѣвы и отъ супруги царя, онъ отправился въ Гробъ; когда онъ вошелъ въ него, онъ упалъ ницъ. И повелѣли тому, который слѣдовалъ за нимъ по жребію, схватить его за обѣ ноги и вытащить его.

И сказалъ Св. Θеофилъ царю и епископамъ: «Простите, отцы мои! Если какой царь или какой начальникъ позоветъ своего бѣднаго брата на свадьбу своего сына—развѣ бѣдный не станетъ ходить по своему дому и по

---

1) Ев. Матоея 21, 9. Ев. Марка 11, 9. 10. Ев. Іоанна 12, 13.

сосѣдямъ, пока не найдетъ большаго подарка, который и пошлетъ передъ собой, чтобы хозяинъ свадьбы принялъ его съ радостью? Теперь же, мой господинъ и царь, призови насъ всѣхъ на свадьбу жениха нашей души и нашего духа, возлюбленнаго сына Его, Нашего Спасителя Іисуса Христа, и не позволятъ намъ тѣ, которые стерегутъ Его Воскресеніе, войти въ дворецъ Его царства, если ты, царь, не пошлешь въ святой городъ Сіонъ, и не прикажешь привести сюда сѣдалище и столъ и дорогія лакомства (ⲙⲁⲧⲧⲓⲁ, ματτύα) и отличнаго хлѣба и чашу и дорогаго вина и свѣтильникъ (ⲗⲩⲭⲛⲓⲁ, λυχνία) и лампаду и жертвенникъ и отличнаго ладану, чтобы сотворить жертвоприношеніе, чтобы ангелы поднялись на небо вмѣстѣ съ жертвою и дали намъ войти въ Гробъ Нашего Спаса».

Тотчасъ же принесли имъ все названное и царь сказалъ со страхомъ и трепетомъ: «Исполняйте милость Господню!» И они заставили Өеофила принести жертву. Когда онъ принесъ благословенную жертву, они заставили братьевъ пѣть, возглашая Аллилуя надъ жертвой и вся толпа отвѣчала имъ: Аллилуя. И они сказали: «Народы языческіе вошли въ Твое наслѣдіе. Аллилуя! Они осквернили Твой святой храмъ. Аллилуя! Они оставили Іерусалимъ подобнымъ огороду. Аллилуя! Они бросили покойниковъ, твоихъ рабовъ-мучениковъ, на съѣденіе небеснымъ птицамъ. Аллилуя! Плоть твоихъ святыхъ — полевымъ звѣрямъ. Аллилуя!»

Послѣ того какъ было принесена жертва, собрались епископы и діаконы Сіона и Іерусалима и царь и дѣва и супруга царя. И повелѣлъ блаженный Өеофилъ отнести сосуды въ церковь Сіона и пришли десятки тысячъ народа и собрались. Когда произнесли Аминь, они понесли сосуды, и ангелы, которые стерегли Гробъ, поднялись вверхъ съ жертвою подъ звуки трубъ и великой радости на небѣ (ⲥⲧⲉⲣⲉⲱⲙⲁ, στερέωμα) и отецъ Өеофилъ и царь видѣли ангеловъ лицомъ къ лицу и вся толпа слышала трубу и веселіе и шумъ многихъ колесницъ.

Когда наступила тишина, царь сказалъ отцу Өеофилу: «Ступай теперь въ Гробъ» и онъ пошелъ въ Гробъ. Онъ сказалъ: «Вотъ, здѣсь мѣсто трехъ людей, можетъ быть это гробъ тѣла пророка». Сказалъ царь: «Не бойся, но посмотри хорошенько!» Онъ посмотрѣлъ и было мѣсто трехъ людей и онъ пошелъ между ними и сказалъ царю: «Вотъ человѣческая кость вонзилась въ мою ногу». Сказалъ опять царь: «Посмотри хорошенько!» Онъ наклонилъ свою голову, чтобы видѣть человѣческую кость и нашелъ, что это былъ гвоздь надписи (ⲧⲓⲧⲗⲟⲥ, τίτλος), которую прикрѣпили къ кресту. И онъ закричалъ громкимъ и дрожащимъ голосомъ: «Вотъ гвоздь надписи Христа!» И царь взглянулъ и увидѣлъ надпись, которую Пилатъ прикрѣпилъ къ кресту Іисуса, а именно слѣдующую: «Іисусъ Назарянинъ, Царь

Іудейскій», писанную по еврейски, по римски и по гречески (ⲟⲩⲉⲓⲛⲓⲛ, Ἴωνες = Ἕλληνες). И онъ палъ тотчасъ же ницъ. Вынесши надпись изъ гроба, онъ положилъ ее на камень, на которомъ сидѣлъ ангелъ, чтобы видѣли ее всѣ. И пали ницъ видѣвшіе ее и поклонялись ей, вопія и плача около трехъ часовъ. И всталъ епископъ и подалъ руку царю и дѣвѣ и супругѣ царя, и протрубили въ трубы и поднялась вся толпа.

Тогда царь повелѣлъ привести свою великолѣпную колесницу, на которой онъ ѣхалъ въ Іерусалимъ; она была вся изъ золота и четыре бѣлыхъ мула везли ее и не было ни одного пятна на нихъ, а они были чисты. И онъ положилъ надпись Іисуса на нее и приказалъ вести ее передъ собой въ Константинополь, съ тѣмъ чтобы царь бралъ ее съ собой и возилъ ее на войну и всюду куда пойдетъ, на подобіе кивота передъ Израилемъ.

Когда колесница достигла воротъ Іерусалима, ноги лошадей подогнулись и ихъ морда коснулась земли, однако ихъ заднія ноги остались крѣпкими. Когда сообщили царю о томъ, что случилось, онъ удивился. И сказалъ отецъ Ѳеофилъ царю: «Господь не желаетъ, чтобы она покинула это мѣсто до конца, какъ писано: Сынъ Человѣческій приходитъ и находитъ вѣру на землѣ». И повелѣлъ царь вернуть надпись къ мѣсту Воскресенія. И встали тотчасъ же лошади и пришли туда съ колесницей и съ надписью Спасенія и стояли у отверстія Гроба. И взялъ ее отецъ Ѳеофилъ, епископъ Кесарійскій, и произнесъ сей гимнъ и царь отвѣчалъ ему и весь народъ, говоря: «Вотъ слава Іисуса, которую мы несемъ. Аминь. Да не узрятъ ея враги наши, да не славятся ею тѣ, которые ненавидятъ Его, но царь справедливый и дѣва понесутъ ее. Собрались колѣна народовъ и племенъ привѣтствовать ее, Израиль же не любитъ Его и не соблюдаетъ Его завѣта. Господь благословляетъ царя и его народъ. Аминь».

Когда онъ окончилъ гимнъ славы, онъ вложилъ надпись въ мѣсто Воскресенія. Царь сдѣлалъ большой крестъ изъ кованнаго золота съ золотой надписью, прикрѣпленной къ нему: онъ положилъ ее на колесницу, на которую клалъ надпись (т. е. настоящую надпись креста) и возилъ ее въ пути передъ собой во всякое время; и не садился больше на нее (колесницу) и повсюду куда царь въ своемъ сердцѣ желалъ идти, колесница ходила сама, пока туда не прибывала, какъ писано: «Сердце царя въ рукѣ Бога».

Послѣ того дѣва спросила Господа относительно двухъ труповъ, которые были найдены въ гробу. И сказалъ ей Господь во снѣ ночью: «Это два разбойника, которые были распяты вмѣстѣ со Мною. Когда же Я воскресъ изъ мертвыхъ они остались въ гробу. Тотъ, кто по правую сто-

рону, Демасъ [1]), былъ еврей; онъ отрекся отъ Меня по закону Іудеевъ; тотъ, кто по лѣвую сторону, исповѣдывавшій Меня, былъ язычникъ».

На слѣдующій день она взяла того, который находился по правую сторону и похоронила его прекрасно, вложила его въ каменный ковчегъ и запечатала его и написала снаружи: «Се тотъ, который исповѣдывалъ Своего Господа». И положила его на сѣверъ отъ Гроба (Господня). Царь повелѣлъ вложить ящикъ въ землю.

И вынула она также того, который находился по лѣвую сторону, омыла его виномъ, окропила его разными благоуханіями и одѣла его въ пурпуръ, полотно и чистый шелкъ и похоронила его у отверстія Гроба, чтобы приносили тамъ жертву во всякое время.

Послѣ сихъ происшествій царь далъ дѣвѣ двадцать *кентенаріевъ* [2]) золота и двадцать *кентенаріевъ* серебра и всѣ вельможи дворца дали два *кентенарія*, по одному *кентенарію* золота и по одному *кентенарію* серебра, чтобы она возстановила всѣ мѣста, которыя указалъ ей Господь. И назначилъ ей царь тысячу каменотесовъ и четыре тысячи работниковъ и велѣлъ епископамъ крестить ихъ, такъ какъ они всѣ были Евреи, принадлежащіе къ колѣнамъ Іуды и Веніамина.

Послѣ всего этого царь сѣлъ на свою колесницу и отправился въ свой городъ, хваля Бога за все видѣнное имъ. Дѣва же еще осталась въ Іерусалимѣ на мѣстѣ Воскресенія Господня, она и супруга царя и дѣвицы и дочери вельможъ царя, чтобы оказать почтеніе мѣсту Христа. Она почтила и возстановила и оправила въ серебро камень, на которомъ сидѣлъ ангелъ, и мѣсто рожденія и мѣсто вскормленія и мѣсто, въ которомъ Онъ былъ крещенъ Іоанномъ Крестителемъ, и домъ Лазаря въ Виѳаніи и мѣсто, которое находится на Елеонской горѣ, мѣсто, гдѣ Онъ былъ схваченъ. Въ томъ мѣстѣ была скала, изъ которой былъ высѣченъ сосудъ (**ⲗⲁⲕⲁⲛⲏ**, λακάνη, λεκάνη), въ которомъ Онъ мылъ апостоламъ ноги. Это мѣсто Іудеи наполнили костями человѣческими и животныхъ. Она поправила также всѣ другія

---

1) Въ текстѣ стоитъ **ⲇⲏⲙⲙⲟⲥⲉⲓ** вмѣсто **ⲇⲏⲙⲁⲥ** (Δυσμᾶς) каковая форма встрѣчается между прочимъ въ такъ называемомъ «Евангеліи Никодима». Здѣсь кромѣ того *Демасъ* смѣшанъ съ *Гестасомъ* (**Ⲅⲉⲥⲧⲁⲥ**, Γέστας). По Евангелію Никодима отрекшійся отъ Іисуса назывался Γέστας, между тѣмъ какъ исповѣдывавшій Христа Δυσμᾶς; кромѣ того по тому же источнику исповѣдывавшій Христа висѣлъ по правую сторону, а отрекшійся отъ Него по лѣвую сторону.

2) **ⲕⲉⲛⲧⲏⲛⲁⲣⲓⲟⲛ**, κεντηνάριον, lat. centenarium, араб. قنطار *кинтâръ*, вѣсъ въ 100 фунтовъ. Сравн. Баронъ В. Р. Розенъ, Императоръ Василій Болгаробойца. Извлеченія изъ лѣтописи Яхьи Антіохійскаго. Спб. 1883. (Прил. къ 44-му тому Записокъ Имп. Акад. Наукъ № 1.) стр. 81 слѣд. — Güldenpenning, l. l. pag. 186 цитуетъ Zosimus V, 29 χρυσέου τετρακισχιλίας λίτρας = Olympiodor. frgm. 5. τεσσαράκοντα κεντηνάρια.

мѣста чудесъ силы Господа Іисуса, Спасителя Нашего, и превратила ихъ всѣ въ мѣста собраній (**ⲥⲩⲛⲁⲅⲉ** = συνάγειν = σύναξις).

Когда она окончила всѣ добрыя дѣла, она дала епископу Іерусалимскому пять *кентенаріевъ* золота и пять *кентенаріевъ* серебра и столько же дала старцу Іакову и онъ благословилъ ее. Она сѣла на свою колесницу съ супругой царя и съ дѣвицами и дочерьми полководцевъ царя и вельможъ его и властелиновъ и всѣхъ власть имущихъ, которыя были при дѣвѣ въ большомъ числѣ, прислуживая ей, до тѣхъ поръ, пока она не исполнила всѣхъ благословенныхъ дѣлъ. Онѣ всѣ сѣли на свои колесницы и предшествовали ей (т. е. дѣвѣ) пока она не достигла города царя. Царь снарядилъ свои колесницы и поѣхалъ имъ навстрѣчу до третьяго привала и прославлялъ ихъ всѣхъ за то, что они исполнили всѣ дѣла, которыя Господь повелѣлъ дѣвѣ.

Такимъ-то образомъ она совершила это во имя Отца и Сына Его и Святаго Духа во вѣки. Аминь.

О. Леммъ.

Поддѣльныя ассирійскія древности.

Въ послѣднее время изготовленіе поддѣльныхъ древностей, благодаря умноженію числа музеевъ и собирателей, получаетъ все большее и большее распространеніе. Особенно обильно снабжаетъ Европу этимъ товаромъ Востокъ: возвратиться изъ Сиріи, Египта или Закавказья, Средней Азіи и Персіи безъ цѣнной бездѣлушки кажется невозможнымъ для уважающаго себя туриста, а мысль о ловкой поддѣлкѣ невиданной древности «неразвитымъ» азіатомъ кажется до сихъ поръ смѣшною высокоцивилизованному европейцу, даже нерѣдко и ученому, несмотря на присущій ему скептицизмъ. Это странное и неоднократно опровергнутое мнѣніе, что человѣку поевропейски не образованному недоступна поддѣлка, могущая одурачить ученаго знатока, не разъ уже вела къ печальнымъ результатамъ, отъ которыхъ особенно страдали въ послѣднее время наши ближайшіе сосѣди — нѣмцы. Всѣмъ памятенъ еще скандалъ съ моавитскими древностями; повидимому, готовится не меньшій—съ файюмскими «античными» портретами...

Въ прошломъ году французскій ученый І. Менанъ (M. Joachim Menant) обратилъ свое вниманіе на особый родъ поддѣлокъ, распространившійся въ послѣднее время — на поддѣлки ассирійскихъ и халдейскихъ древностей, издавъ книжку, подобную прелестному изданію Клермона-Ганно (Clermont-Ganneau, Les fraudes archéologiques en Palestine), подъ заглавіемъ: Les fausses antiquités de l'Assyrie et de la Chaldée (par M. Joachim Menant. Paris, E. Leroux, 1888). Указавъ на два рѣзныхъ камня съ изображеніями Гистаспа и Дарія, изготовленіе которыхъ онъ относитъ къ четвертому десятилѣтію нашего столѣтія, нашъ авторъ переходитъ къ болѣе позднимъ фабрикаціямъ, поддѣльность которыхъ легко распознается по невозможному стилю представленныхъ на небольшихъ пирамидкахъ изъ чернаго базальта фигуръ геніевъ, царей и т. п., а также и на цилиндрѣ изъ мраморовиднаго гипса. «Поддѣлки, о появленіи которыхъ мы только что сожалѣли», говоритъ затѣмъ авторъ (стр. 39) «хотя, повидимому, и указывали на существованіе правильно организованнаго производства, не получили, однако, широкаго распространенія. Вкусъ къ ассиро-халдейскимъ древностямъ, возникшій вслѣдствіе открытіи Боттыи Леярда,

не былъ еще достаточно распространенъ, и поддѣлка касалась лишь древностей греко-римскихъ. .....Поддѣлка ассиро-халдейскихъ древностей не требуетъ большаго совершенства: вкусъ публики не достаточно развитъ (относительно этихъ древностей) для того, чтобъ уберечься даже отъ грубаго обмана. Любитель слишкомъ часто считаетъ терминъ *античный*, въ примѣненіи къ древностямъ эпохи, предшествующей греко-римской цивилизаціи, синонимомъ *варварскаго*, а потому не удивляется грубости работы предмета. Такимъ образомъ, торговля подражаніями ассиро-вавилонскимъ древностямъ приняла широкіе размѣры. .....Поддѣлка является подъ формой камей, барельефовъ и статуэтокъ; всѣ эти предметы имѣютъ общій характеръ, который указываетъ на общее происхожденіе.....

«Размѣры камей колеблются между 4 и 6 сантиметрами по большему діаметру. Онѣ вырѣзаны на зеленоватомъ камнѣ, полупрозрачномъ, въ родѣ псевдо-перидота или хризолита; камень мягкій, легко поддающійся обработкѣ рѣзцомъ. Камея, которую мы здѣсь изображаемъ, достаточно характеризуетъ всю серію; она представлена въ натуральную величину.

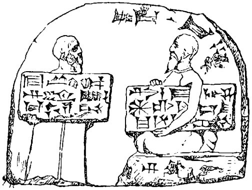

«Лицо изображено въ профиль, на головѣ — шапка, богато украшенная галуномъ, борода длинная и остроконечная; туловище представлено впрямь, грудь покрыта ожерельемъ и богато изукрашенной нашивкой; въ полѣ надпись, клинообразнаго характера. .....Такъ какъ гравированіе вглубь труднѣе работы рельефомъ, поддѣлыватель примѣнилъ второй способъ..... Онъ хотѣлъ выдать свою работу за ассиро-халдейскую древность..... Надпись имѣетъ довольно хорошій видъ: съ перваго взгляда, она можетъ показаться тщательно выполненной; клинъ хорошо переданъ и знаки напоминаютъ собою типъ «монументальной» вавилонской азбуки. Нѣкоторые изъ

нихъ даже довольно удачно воспроизведены, особенно тотъ знакъ, который выражаетъ собою понятіе Божества и который встрѣчается въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Разсматривая, однако, остальные знаки, скоро замѣчаешь, что большинство ихъ искажено; такимъ образомъ, надпись въ концѣ концовъ не поддается никакому объясненію. Приходится отказаться разгадать, какое халдейское имя придалъ изготовитель своему персидскому царю.....

«Разсмотримъ теперь поддѣльные ассиро-халдейскіе барельефы. Число ихъ велико. Тѣ, которые издаются здѣсь, происходятъ изъ двухъ источниковъ: одни изъ нихъ доставлены мнѣ г. Клеркомъ (de Clercq)....., другіе присланы мнѣ изъ Нью-Iорка..... Эти небольшіе барельефы имѣютъ одинъ общій характеръ..... Они вырѣзаны въ довольно мягкомъ камнѣ, представляющемъ собою родъ алебастра, нѣсколько жирнаго и легко обрабатываемаго. Они высѣчены на дощечкахъ, величина которыхъ колеблется между 10 квадратными сантиметрами и параллелограмомъ въ 30 сантим. длины. Сцены иногда очень сложны. Представленныя на нихъ лица обнаруживаютъ два типа: одни съ непокрытой головой, другіе въ своеобразномъ головномъ уборѣ; нѣкоторые одѣты въ длинное платье, прямо спускающееся до самыхъ ногъ, другіе — въ короткую тунику, оканчивающуюся выше колѣнъ. Они разстанавливаются такъ, что образуютъ процессіи или сцены почитанія. Я видѣлъ нѣкоторые изъ этихъ памятниковъ, которые напоминаютъ ассирійскіе мраморы, а также представляющіе сцены чисто-фантастическія..... На всѣхъ барельефахъ — болѣе или менѣе обширныя надписи, выгравированныя всюду, гдѣ представлялась возможность. Знаки напоминаютъ «монументальные» вавилонскіе.

«Исполненіе скульптурной работы неряшливо: фигуры всегда дурнаго рисунка, причемъ очевидна цѣль заставить вѣрить въ наивность исполненія. Впрочемъ, иногда встрѣчается, рядомъ съ дурно исполненной головой, тщательно выработанная деталь костюма, которая обнаруживаетъ искусную руку современнаго поддѣлывателя.

«Изображенный выше предметъ принадлежитъ г-ну Клерку..... Привожу еще дощечку, по фотографіи, доставленной изъ Нью-Іорка, представляющую сидящую фигуру въ богатомъ головномъ уборѣ и передъ нимъ —

слугу въ длинной одеждѣ; въ полѣ клинообразныя письмена. Если мы сравнимъ голову сидящей фигуры съ головой, находящейся на камеѣ, мы замѣтимъ такое сходство, которое несомнѣнно связываетъ между собою работу барельефовъ съ работой камей изъ псевдо-перидота. Мы не можемъ тоже не обратить вниманія..... на позу сидящей фигуры. Никогда ни Ассирійцы, ни Халдейцы не являются намъ въ этой позѣ, которая указываетъ на обычаи современной Персіи, отъ вліянія которыхъ поддѣлыватель не съумѣлъ отдѣлаться.....» Авторъ перечисляетъ затѣмъ нѣкоторыя другія поддѣлки, на которыхъ встрѣчаются изображенія стэлъ, пирамидъ, сцены обожанія и т. п.; особенно оригинальна сцена обожанія свиньи или поросенка, Богъ вѣсть, на какомъ фантастическомъ основаніи придуманная фальсификаторомъ. Встрѣчается даже изображеніе, въ видѣ отдѣльной статуэтки, кабана, этого нечистаго животнаго, покрытаго надписями, якобы религіознаго содержанія. Наконецъ, попадаются статуэтки очень грубой работы, преимущественно изображающія женщину, одну или съ ребенкомъ на рукахъ, во весь ростъ или въ сидячемъ положеніи. На всѣхъ предметахъ, конечно, — клинообразныя надписи.

Г-нъ Менанъ старается выяснить, гдѣ именно сфабрикованы поддѣльныя древности. Онъ считаетъ возможнымъ отвѣтить на этотъ вопросъ положительно: на основаніи свидѣтельства американскаго изслѣдователя D-r Hayes Ward, которому предлагали неоднократно подобные предметы во время пребыванія его въ Месопотаміи, онъ утверждаетъ, что онѣ фабрикуются какой-то персидской семьей въ Кербелѣ; надо, впрочемъ, замѣтить, что предположеніе это остается недоказаннымъ: самъ авторъ далѣе (стр. 66) указываетъ, что одинъ американскій путешественникъ продалъ

въ Америкѣ собраніе поддѣльныхъ барельефовъ, которые онъ, по его словамъ, получилъ отъ невѣдомаго Курда.

Не будемъ слѣдовать за авторомъ въ дальнѣйшемъ описаніи другихъ поддѣлокъ, изготовленныхъ частью изъ другаго матеріала, напримѣръ изъ зеленоватаго полупрозрачнаго камня; въ наше время всяческихъ поддѣлокъ, едва-ли стоитъ тратить на ихъ подробное описаніе время и трудъ; достаточно предостеречь собирателей и путешественниковъ. Мы остановились потому подробнѣе на томъ мѣстѣ изданія г-на Менана, гдѣ онъ описываетъ дощечки съ барельефами изъ жирнаго желтоватаго алебастра, что подобныя поддѣлки достигли недавно и Петербурга. Въ прошломъ году фотографъ въ г. Темиръ-Ханъ-Шурѣ, чл.-сотр. нашего Общества, г. Роиновъ доставилъ въ Имп. Археологическую Коммиссію цѣлый рядъ подобныхъ «древностей», полученныхъ имъ, по его словамъ, изъ Персіи. Признанные тотчасъ Коммиссіею поддѣльными[1]), привезенные г. Роиновымъ предметы были сфотографированы, и фотографіи пріобщены къ архиву этого учрежденія. Представляемъ здѣсь копіи съ фотографій нѣкоторыхъ изъ наиболѣе характерныхъ плитокъ и съ одной статуэтки, всѣ въ четверть натуральной величины.

На этомъ камнѣ представленъ фантастическій государь, причемъ, какъ на камеѣ г-на Менана, голова повернута въ профиль, а туловище представлено впрямь, борода завита въ колечки, на подобіе ассирійской моды, типъ лица переданъ недурно; костюмъ изображеннаго лица, за то, въ высшей степени фантастиченъ: достаточно указать, что шею его облегаетъ воротникъ современнаго военнаго покроя, а плечи украшены подобіемъ густыхъ эполетъ!

На этомъ барельефѣ достойна замѣчанія еще та подробность, что

1) Таже участь постигла эти предметы и въ Москвѣ; см. протоколъ № 4 (отъ 15 дек. 1887) засѣданій Восточной Коммиссіи И. Моск. Арх. Общ. въ изданіи: Древности восточныя. Труды Вост. Коммис. И. Моск. Арх. Общ. Т. I. Вып. 1. Москва 1889. Протоколы стр. 21—23.

головной уборъ «царя» украшенъ тремя, вбитыми въ камень, мѣдными золочеными или золотыми гвоздиками.

Тотъ-же «царь», приблизительно въ томъ-же костюмѣ, представленъ на другой плитѣ, но въ этотъ разъ онъ входитъ въ составъ сложной сцены, предположенное поддѣлывателемъ значеніе которой неинтересно устанавли-

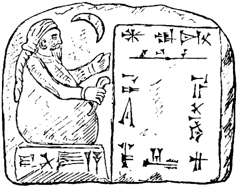

вать. Здѣсь, однако, изготовитель «художественнаго произведенія» уволилъ своего героя въ отставку, лишивъ его эполетъ. Зато, онъ посадилъ его на низенькое кресло и далъ ему въ руки массивную скрижаль, массивную очевидно потому, что иначе не помѣстилась бы на ней надпись, предназначавшаяся для разгадыванія европейскимъ ученымъ.

На другомъ, большемъ камнѣ представлена болѣе сложная, очевидно, коронаціонная сцена, причемъ сходящая съ неба змѣя должна, вѣроятно, олицетворять какое-либо фантастическое божество.

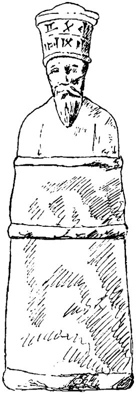

Сбоку на верху представленъ, вѣроятно, царскій лѣтописецъ, а внизу, въ особомъ отдѣленіи — кабанъ или поросенокъ, какъ на нѣкоторыхъ памятникахъ, описанныхъ Менаномъ.

На этой дощечкѣ, половина которой занята изображеніемъ плиты съ надписью, сидитъ, поджавши ноги, крайне тучный субъектъ съ длинной косой, густотѣ которой позавидовала бы любая представительница прекраснаго пола.

Въ заключеніе представляемъ изображеніе одной изъ статуй, гдѣ художникъ, снабдивъ тіару своего персонажа клинообразной надписью, благоразумно уклонился отъ подробной передачи особенностей одежды, что представило бы серьезныя для него затрудненія.

Думаемъ, что приведенныхъ примѣровъ достаточно, для охарактеризованія даннаго отдѣла новой отрасли промышленности; говоримъ даннаго отдѣла потому, что есть у насъ положительныя данныя относительно того, что поддѣлка древнихъ персидскихъ, халдейскихъ, ассирійскихъ и среднеазіатскихъ древностей вообще, получивъ болѣе или менѣе обезпеченный сбытъ, начинаетъ разцвѣтать, грозя повести къ страннымъ недоразумѣніямъ.

Вопросъ о томъ, гдѣ и кѣмъ фабрикуются подобныя описаннымъ древности, не можетъ считаться выясненнымъ. Дѣйствительно, у насъ имѣются пока указанія на происхожденіе ихъ изъ Месопотаміи; предметы, привезенные съ Кавказа, могутъ быть изготовлены и ближе къ нашимъ предѣламъ; недавно одному изъ нашихъ сочленовъ предложены были подобныя описаннымъ плиты изъ Египта! Въ Египтѣ-же предлагали такія барельефы и Масперо, признавшему ихъ, какъ говоритъ г. Менанъ, тог-

часъ поддѣльными (см. въ изданіи Менана стр. 85). Наконецъ, намъ болѣе или менѣе достовѣрно извѣстно, что поддѣлка древностей персидскихъ и среднеазіатскихъ процвѣтаетъ въ Мешхедѣ. Во всякомъ случаѣ, при всей своей наивности, часто, впрочемъ, какъ вѣрно замѣтилъ г. Менанъ, очевидно намѣренной, описанныя поддѣлки обнаруживаютъ руку человѣка, искусившагося болѣе или менѣе въ европейскомъ знаніи и отлично знающаго вкусы просвѣщенныхъ гостей Востока. Нельзя, впрочемъ, не подмѣтить нѣкотораго нео-персидскаго пошиба въ издѣліяхъ: стараніе нагромоздить возможно больше фигуръ на данномъ пространствѣ, оставляя какъ можно меньше пустыхъ мѣстъ, а также покрой платья и типъ лицъ рѣзко отличаютъ описанныя поддѣлки отъ самоувѣренной простоты и энергичной лѣпки античныхъ произведеній, сближая ихъ съ рыночными подѣлками персидской промышленности. Персидское, по крайней мѣрѣ, въ территоріальномъ смыслѣ, происхожденіе предметовъ отчасти подтверждается, между прочимъ, для насъ тѣмъ, что г. Роиновъ вмѣстѣ съ описанными, несомнѣнно поддѣльными памятниками привезъ подлинный глиняный цилиндръ, покрытый клинописью, который, чтобъ достигнуть Кавказа, долженъ былъ пройти черезъ Персію. Впрочемъ, думаемъ, что точное установленіе мѣста поддѣлки и личности поддѣлывателя едва-ли заслуживаютъ особенно внимательнаго изученія. Считаемъ только долгомъ предупредить, что поддѣлываютъ нынѣ на Востокѣ много: и барельефы, и рѣзные камни, и глиняныя вещи, и металлическіе предметы, и оружіе, и монеты, особенно античныя монеты. Низкая сравнительно цѣна, требуемая иногда за такія издѣлія, никогда не можетъ служить доказательствомъ ихъ подлинности: при существованіи значительнаго и обезпеченнаго сбыта, фабриканту нечего гоняться за крупными барышами всегда и всюду, а къ тому же онъ отлично знаетъ, что продавши одну — двѣ вещи, или даже десятки вещей сравнительно дешево, онъ можетъ надѣяться завлечь покупателя въ болѣе выгодную (конечно, не для покупателя) сдѣлку во славу Аллаха и на вѣчное посрамленіе невѣрныхъ.

Гр. **И. Толстой.**

Май 1889.

Посланіе къ ученику.

Соч. **Чандрагомина.**

Посланіе къ ученику, по буддійскому преданію, сохранившемуся у Тāрāнāтхи[1]), предназначалось авторомъ для царевича Ратнакūрти. Царевичъ, прочитавъ скорбную пѣснь бытія, покинулъ мірскую жизнь, принялъ обѣты монашества и сталъ спасаться. Неизвѣстно, кто былъ этотъ царевичъ и какая доля исторической правды сохранилась въ легендѣ, но разсказъ прекрасно выясняетъ цѣль и главные мотивы мрачнаго содержанія въ произведеніи Чандрагомина, оригиналъ котораго слѣдуетъ далѣе.—Имя нашего автора пользуется почетною извѣстностью въ санскритской литературѣ. Чандрагоминъ авторъ многихъ сочиненій и, между прочимъ, грамматики[2]). Онъ славился чистотою своего стиля[3]), а какъ грамматикъ и поэтъ цѣнился не одними только буддистами[4]). Тāрāнāтха, разсказывая его

---

1) *Васильевъ*, Буддизмъ, III., стр. 160. «Говорятъ, что сочиненное имъ «посланіе къ ученику» есть письмо, посланное имъ съ купцами съ Потала къ царскому сыну Ратнакūрти, для котораго настало время поступленія въ духовное званіе, и что тотъ, увидѣвъ посланіе, предался религіознымъ поступкамъ».

2) О санскритскихъ рукописяхъ грамматики въ европейскихъ книгохранилищахъ см. *C. Bendall*, Catalogue of the B. Skr. Mss., стр. 180 и сл.; *Его же*, A Journey in Nepal and Northern India, стр. 18 и 54; *Weber*, Die Handschriften-Verzeichnisse etc., II, 200.

3) Тāрāнāтха (*Васильевъ*, тамъ же, стр. 181) разсказываетъ, что Дхармакūрти, восхваляя себя, говорилъ: «По разуму я Дигнāга, Чандрагоминъ по чистотѣ выраженій».

4) Чандрагоминъ приводится часто комментаторами. См. напр. *Aufrecht*, Ujjvaladatta's Commentary on the Uṇādisūtras, стр. XV, XVII; *Его же*. Kommentare zum Amarakosha, въ Zeitschrift d. D. Morg. G., 28, стр. 105; *Его же*, Catal. Codd. Sanscr., 182. *Zachariae*, Citate in Kramadīsvara's Saṃkshiptasāra, См. *Bezzenberger*, Beiträge etc., V, 43.—Срв. The Subhāshitāvali, стр. 36, гдѣ есть цитаты изъ печатаемаго текста.

біографію, приводитъ множество легендъ, но время его жизни опредѣляетъ весьма смутно. Баснословныя подробности о дѣятельности Чандрагомина не имѣютъ никакого значенія для рѣшенія вопроса объ его эпохѣ, и нѣтъ никакой необходимости приводить ихъ здѣсь. Въ фантастическихъ сказаніяхъ о жизни поэта и буддійскаго святителя попадаются, однакоже, два три историческихъ имени; было бы, конечно, большою смѣлостью придавать этому факту безусловную вѣру, и единственно на основаніи его пытаться рѣшать вопросъ о времени жизни нашего автора. Но указанія Тāрāнāтхи, сопоставленныя съ другими извѣстіями, получаютъ несомнѣнное значеніе въ данномъ хронологическомъ разысканіи, и нельзя не признать, что нѣкоторая доля исторической правды заключается въ повѣствованіи тибетскаго писателя.

Тāрāнāтха сообщаетъ слѣдующіе факты: онъ называетъ имя учителя Чандрагомина, имя, громкое въ буддійской литературѣ. Тибетскій историкъ говоритъ: 1) «Услышавъ однажды только отъ великаго учителя Стхирамати большую часть сосудовъ сӯтръ и абхидхармъ, онъ ихъ уже зналъ» [1]). Тотъ же источникъ упоминаетъ: 2) «Онъ (т. е. Чандрагоминъ) сочинилъ для истолкованія Пāṇини Чандравјāкарану съ прибавленіями» [2]). Изъ той же исторіи узнаемъ, что нашъ авторъ былъ современникомъ Чандракӣрти: 3) «Чандрагоминъ, послѣдуя колеѣ, проложенной Асангой, придерживался стороны идеалистовъ (Іогачарьевъ), а Чандракӣрти, послѣдуя толкованіямъ Буддапāлиты и другихъ на сочиненія Нāгāржуны, былъ приверженцемъ отрицавшихъ существованіе содержанія. Ихъ состязаніе между собой продолжалось семь лѣтъ» [3]).

Наконецъ тотъ же Тāрāнāтха повѣствуетъ, что Чандрагоминъ жилъ ранѣе другой буддійской знаменитости Дхармакӣрти [4]). — Изъ приведенныхъ сейчасъ указаній Тāрāнāтхи слѣдуетъ, что нашъ авторъ написалъ грамматику, извѣстную подъ именемъ Чандравјāкараṇа, былъ ученикомъ Стхирамати и жилъ ранѣе Дхармакӣрти, иначе жизнь его относится къ эпохѣ между Стхирамати и Дхармакӣрти. Оба имени пользуются большою извѣстностью въ буддійской литературѣ, но время жизни обѣихъ знаменитостей не опредѣлено даже съ приблизительною точностью. Съ полною увѣренностью можно утверждать, что Стхирамати жилъ до VII в. по Р. Х., до путешествія Сюанъ-цзана по Индіи. Китайскій паломникъ говоритъ о

1) *Васильевъ*, Буддизмъ, III, стр. 154.
2) Тамъ же, стр. 155.
3) Тамъ же, стр. 157.
4) Тамъ же, стр. 181.

немъ какъ о дѣятелѣ умершемъ[1]); онъ упоминаетъ, что около Валабхйпура находился большой монастырь, гдѣ Гунамати и Стхирамати жили и сочиняли свои трактаты; а одно изъ сочиненій Стхирамати было переведено на китайскій языкъ въ эпоху династіи Ляо (397—439)[2]). Онъ былъ ученикомъ Асаӈги, а тотъ слыветъ у буддійскихъ комментаторовъ древнимъ учителемъ[3]).

Дхармакӣрти, имя не менѣе громкое какъ и предшествующее. О немъ говорятъ и брахманическіе источники. Субандху упоминаетъ о немъ, не называя, впрочемъ, его по имени, а приводя названіе одного изъ его сочиненій. Субандху же въ свою очередь цитуется Бāṇою, а Бāṇа былъ современникомъ Сюанъ-цзана[4]).

Грамматика Чандрагомина до сихъ поръ неиздана, но извѣстно однакоже, что Жаjāдитjа, авторъ Кāçики, пользовался ею[5]). Этотъ же авторъ, по словамъ И-цзина, умеръ лѣтъ за тридцать до прибытія послѣдняго въ Индію, иначе въ половину VII вѣка[6]).

Въ любопытныхъ запискахъ И-цзина, часть которыхъ недавно была обнародована во французскомъ переводѣ есть нѣсколько весьма важныхъ данныхъ, подтверждающихъ всѣ сейчасъ приведенные факты[7]). И-цзинъ разсказываетъ слѣдующее: ....«de tels personnages ne paraissent que très rarement, un ou deux par siècle; aussi les compare-t-on au soleil et à la lune ou au dragon et à l'éléphant. Tels furent dans les temps anciens Açvaghosha, Nāgārjuna, Āryadeva etc., dans les temps modernes: Asaṃga, Vasubandhu, Saṃghabhadra, Bhavaviveka, etc., parmi nos contemporains, Jina, Dharmapāla, Dharmakīrti, Çilabhadra, Siṃhacandra, Sthiramati, Guṇamati, Matipāla, Guṇaprabha, Jinaprabha etc.»[8]).

Проф. Васильевъ обязательно сообщилъ намъ выписку изъ своего перевода того же памятника, представляющую значительныя уклоненія

---

1) См. *Beal*, II. 171, 268. Срв. *G. Bühler*, Further Valabhī Grants, стр. 5 и сл. (оттискъ).

2) Bunyiu Nanjio, A catalogue of the Chinese Translation of the B. Tripiṭaka, стр. 274. Mahāyānāvatāraçāstra. Composed by the Bodhisattva Sthiramati. Translated by Tāothai, of the Northern Liau dynasty, A. D. 397—439.

3) Абхидхармакоçавjāкхjā, л. 140 पूर्वाचार्याः । योगाचारा आर्यासङ्गप्रभृतयः

4) Vāsavadattā ed. F. E. Hall, стр. 235. Срв. предисловіе, стр. 10 и Max Müller, India, 308.

5) F. Kielhorn, The Chandravyākarana and the Kāçikavritti въ Indian Antiquary 1886.

6) Max Müller, India, стр. 346. He (I-tsing) believed Jayāditya to have died not later than 660 A. D.

7) Ryauon Fujishima, Deux chapitres extraits des Mémoires d'I-tsing. См. Journal Asiatique, Novembre-Décembre 1888.

8) Fujishima, l. c., стр. 435.

отъ сейчасъ сообщеннаго. Въ переводѣ проф. Васильева значится: «Они были во всѣ времена, то одинъ, то два, подобны солнцу и лунѣ, а сравнивать ихъ съ драконами и слонами — далеко (т. е. они выше), таковы: Нāгāржуна, Āрјадева, Аçвагхоша и пр. Въ средніе вѣка: Васубандху, Āрјāсаӥга, Саӎгхабхадра, Цинъ-бянъ (чжиту), т. е. ясное различеніе. Въ ближайшія времена: Чень-на, Дхармапāла, Дхармакӣрти, Çилабхадра да Симхачандра (или Харичандра?), Ань-хуй, т. е. спокойствіе, милость, или спокойная милость, Де хуй, т. е. добродѣтельная (или добродѣтель) мудрость, прозорливость, Хуй-ху, милости хранитель, Гуṇапрабха, Женъ-гуанъ, т. е. побѣдоносный свѣтъ».

Въ двухъ переводахъ есть существенная разница; но въ обоихъ рядъ буддійскихъ писателей раздѣляется по времени, на три группы. И-цзинъ знаетъ:

I. *Древнихъ учителей.*

1) Нāгāржуна, 2) Āрјадева, 3) Аçвагхоша.

II. *Средневѣковыхъ* (*по Васильеву*) *или новыхъ временъ* (*слѣдуя французскому переводу*).

1) Васубандху, 2) Āрјāсаӥга, 3) Саӎгхабхадра, 4) Цинъ-бянъ (чжи ту), ясное различеніе (=Bhāvāviveka).

III. *Учителей ближайшихъ по времени* (*или, слѣдуя франц. переводу, своихъ современниковъ*).

1) Чень-на (Jina), 2) Дхармапāла, 3) Дхармакӣрти, 4) Çилабхадра, 5) Симхачандра, 6) Ань-хуй (Sthiramati), 7) Де-хуй (Guṇamati), 8) Хуй-ху (Matipāla), 9) Гуṇапрабха, 10) Женъ-гуанъ (Jinaprabha).

Въ двухъ переводахъ есть одна существенная разница: по переводу Васильева всѣ десять учителей, имена которыхъ сейчасъ приведены, жили во времена ближайшія къ И-цзину; по переводу Фу-жишимы эти учителя были современники И-цзина.

Синологамъ рѣшать на чьей сторонѣ правда. Не имѣя познаній въ китайскомъ языкѣ, мы ограничимся разсмотрѣніемъ только одного имени Ань-хуй или Стхирамати. О немъ и о Гуṇамати говорилось выше, и на основаніи извѣстій одинаковой достовѣрности съ и-цзиновскими показаніями, они были отнесены къ эпохѣ, предшествующей VII в. по Р. Х. Во французскомъ переводѣ и-цзиновскихъ записокъ оба учителя являются современниками автора записокъ, но, какъ кажется, по нѣкоторому недоразумѣнію переводчика.

Стхирамати въ переводѣ значитъ «стойкая мысль» или «имѣющій стойкую мысль»; китайскіе іероглифы, оставленные проф. Васильевымъ безъ перевода на санскритскій языкъ, значатъ совершенно другое[1]); и поэтому мы полагаемъ, что Стхирамати, котораго мы считаемъ учителемъ Чандрагомина, попалъ въ современники И-цзина по недоразумѣнію, или въ слѣдствіи неточности перевода китайскихъ іероглифовъ на санскритскій языкъ. Если же выключить Стхирамати и Гуṇамати изъ числа современниковъ И-цзина, то за тѣмъ мы получимъ списокъ именъ буддійскихъ учителей въ хронологической послѣдовательности, противъ которой едва-ли можно что возразить. Но Чандрагомина нѣтъ въ этомъ спискѣ; само собою разумѣется, онъ не можетъ быть отнесенъ къ старѣйшимъ учителямъ, и даже не къ учителямъ послѣдующей эпохи; такъ какъ Васубандху и Āрјāсаṅга старше по времени его учителя Стхирамати. Онъ не могъ быть современникомъ И-цзина, такъ какъ жилъ ранѣе Дхармакӣрти. Онъ жилъ, значитъ, ранѣе VII вѣка, позднѣе, однакоже, говоря словами И-цзина, средневѣковыхъ учителей. Но когда-же именно? Въ V, въ VI, или быть можетъ въ четвертомъ? Точное опредѣленіе даты его жизни, на основаніи обнародованныхъ фактовъ, едва-ли возможно. Важно однакоже, что творенія его учителя были переведены на китайскій языкъ уже въ началѣ V вѣка; и Стхирамати и Чандрагоминъ, значитъ, жили ранѣе этого времени; но такъ какъ съ другой стороны въ первые вѣка нашей эры развивалась Махāяна, и то были времена дѣятельности старѣйшихъ учителей Нāгāржуны, Аçвагхоши и т. д., а потому нѣтъ никакого сомнѣнія, что Чандрагоминъ жилъ значительно позднѣе названныхъ учителей, т. е. въ IV или въ самомъ началѣ V вѣка по Р. Х.

Въ запискахъ И-цзина есть еще одно извѣстіе, имѣющее непосредственное отношеніе къ ниже издаваемому памятнику. Мы приведемъ эту выписку также въ двухъ переводахъ. Въ переводѣ проф. Васильева значится: «Въ восточной Индіи есть одинъ знатный мужъ (риши? = да-ши) по имени Минъ Гуань, большихъ способностей; это просто бодхисаттва. Онъ жилъ еще, когда я (И-цзинъ) прибылъ. Нѣкоторые спросили его, отъ чего больше вреда, отъ ядовитаго-ли лекарства, отъ ядовитаго-ли зрѣлища? Онъ въ отвѣтъ на это сказалъ: ядовитое лекарство куда какъ далеко отъ ядовитаго пространства; ядовитое лекарство вредитъ только, когда съѣшь, ядовитое зрѣлище только подумаешь, какъ сгораешь. Во французскомъ переводѣ то же самое разсказывается такъ[2]): «Dans la contrée orientale de l'Inde, il y a un Mahāsattva nommé Yi-Youeï (Soleil et lune, Sūryasoma?);

1) Въ каталогѣ Буныю-Нанжіо (l. c., 374) они переводятся Sthitamati, что по нашему не совсѣмъ точно. См. тамъ-же на стр. 372 іероглифы, соотвѣтствующіе имени Стхирамати.

2) l. c., 437.

c'est un vénérable Bodhisattva. Quand j'arrivai dans le pays, il vivait encore. Si on lui demandait du mauvais lieu ou du poison lequel fait plus de mal?— L'un diffère bien de l'autre, répondait-il immédiatement; le poison ne fait de mal que si on l'avale; quant au mauvais lieu, y penser seulement nuit».

Въ обоихъ переводахъ отвѣтъ мудреца переданъ приблизительно одинаково, и читатель, прочитавъ ниже 74 строфу издаваемаго памятника, конечно, признаетъ въ умныхъ словахъ цитату изъ «посланія къ ученику».

Наше изданіе сдѣлано по одной рукописи изъ нашего собственнаго собранія. Рукопись эта новая и была вывезена нами изъ Катманду. На послѣднемъ 10-мъ листѣ находится такая приписка:

л. 10. संवत् श्रा फु (sic) वैशाखशुक्ल अष्टम्यां सोमदिने लिखितमिति ॥ श्रा प्र (sic) नाम चतुरुत्तर द्विशतमितनेपालवर्षे तालपत्रे भोर्ज़िमोलाक्षरैर्लिखितं जीर्णीभूतं दृष्ट्वा अभिसारितममृतानन्दाचार्येण द्वासप्ततिवार्षिकेनाद्विवेदाङ्क ९४७ वर्षे वैशाखे ऽनयत्तृतीयायामिति ॥ शुभम् ॥

Изъ этой приписки явствуетъ, что наша новая рукопись есть списокъ съ рукописи, нынѣ находящейся въ Кембриджской Университетской библіотекѣ, Add. 1161. (См. Bendall, Catalogue, стр. 31. Срв. также Plate XVII. of the Oriental Series of the Paleographical Society, Part. 2. 1877). С. Ө. Ольденбургъ обязательно сличилъ нашъ списокъ съ кембриджскою рукописью, въ которой, какъ оказывается, кромѣ пропусковъ нашей рукописи, есть и другіе еще, безъ сомнѣнія, болѣе поздняго происхожденія. Объ азбукѣ бхожиммола см. B. H. Hodgson's Essays. (London 1874), стр. 8, 9.

Изданіе санскритскаго памятника, сдѣланное по одной рукописи, хотя и очень исправной въ общемъ, не можетъ не представлять нѣсколько сомнительныхъ и испорченныхъ мѣстъ. Въ текстѣ ниже они отмѣчены —.?

Въ строфѣ [1]) 28. *a*. सन्वयो есть испорченное संधयो. Въ строфѣ 54. *c*. слово अटली (M. °वी) переводится по тибетски ཕྲེང་བ или འཕྲེང་; а въ тибетско-санскритскомъ словарѣ оно въ свою очередь передается по скр. आलि, आवलि, माला; въ той же строфѣ, *d*. слово समुज (?) передается по тибетски སྦྲང་རྩི; слѣдуя тиб.-скр. словарю, это тоже что скр. इ्भ. Въ строфѣ 60. *b*. вм. श्रौष्ठं слѣдуетъ читать श्रौष्ठ्यं, а вм. त एव едва ли не तदेव. Въ строфѣ 108. *d*. вм. पस्य, слѣдуя тибетскому переводу, нужно читать पश्य.

---

1) Всѣ нижеслѣдующія указанія на тиб. переводъ сообщены А. О. Ивановскимъ.

Чандрагоминъ, авторъ грамматики и извѣстный стилистъ, въ эпистолѣ къ обращаемому ученику постарался облечь свой пессимизмъ въ изящную форму. Мрачное содержаніе излагается имъ въ звучныхъ стихахъ разныхъ размѣровъ[1]). И какъ образцы поэтическаго творчества нѣкоторые изъ этихъ стиховъ попали въ извѣстныя санскритскія антологіи[2]).

При несомнѣнной красотѣ формы произведеніе знаменитаго автора не отличается оригинальностью содержанія: его пессимизмъ есть повтореніе тѣхъ же жалобныхъ мотивовъ, которые уже слышатся въ самыхъ раннихъ буддійскихъ произведеніяхъ; здѣсь раздается тотъ же плачъ о скорбномъ бытіи, какой читатель можетъ найти въ древнѣйшихъ буддійскихъ легендахъ; но древнѣйшія легенды имѣютъ одно важное преимущество передъ «эпистолою къ ученику»: онѣ подкупаютъ наивною простотою изложенія; въ своемъ же обращеніи къ ученику Чандрагоминъ щеголяетъ обиліемъ изысканныхъ образовъ, а главное—массою описательныхъ эпитетовъ.

Основная мысль автора вполнѣ ясна: всякое бытіе скорбно; гдѣ бы существо не родилось, въ аду, на небѣ, среди животныхъ, среди людей и боговъ, скорбь его необходимый удѣлъ. Спастись отъ этой скорби можно однимъ способомъ: нужно прозрѣть, сдѣлаться буддхою т. е. вѣщимъ.

И вотъ, чтобы внушить именно это желаніе своему ученику, Чандрагоминъ написалъ 115 строфъ. Описаніе скорбнаго бытія начинается собственно съ 19 строфы; передъ тѣмъ въ строфахъ 1—18, какъ бы вводныхъ, говорится о вѣщемъ, законѣ и отчасти объ общинѣ монаховъ, т. е., о саṁгхѣ; обо всемъ этомъ говорится въ кратцѣ; звонкіе эпитеты преобладаютъ надъ обстоятельностью и ясностью описанія. Съ строфы 19 начинается плачъ о скорби бытія; живописуется пребываніе въ утробѣ матери, и жизнь человѣка до смерти. Человѣкъ жилъ и, подразумѣвается, грѣшилъ, а потому какъ возмездіе за это скорбь продолжается и по смерти. Скорбный удѣлъ смертнаго, начиная отъ зачатія, живописуется такъ:

19. Въ сильно зловонную, переполненную кучами нечистотъ, объятую тьмою кромѣшною, въ эту обитель чрева, взойдя какъ въ адъ, онъ со скученными членами терпитъ тамъ великое мученіе.

20. Какъ же настанетъ чередъ, какъ бы истерзанный въ крѣпкой

---

1) Размѣромъ васантатилакā написаны строфы: 1—22; 34—53; 59—69; 71—73; 76—82; 89—97, строфы 23—33 екарӯпам. См. Weber, Ind. Studien, VIII. 370, строфы 54—58 — пртхвӣ, строфа 70 çикхариṇӣ; строфа 74 неизвѣстнымъ мнѣ размѣромъ; 75 и 83—84 — прахаршаṇī; 85—88 — мандāкрантā; 98—103—çикхариṇӣ; 104—105 пушпитāграā; 106—107 мāлинӣ 108—115 хариṇӣ.

2) Строфы 73, 74, 89 приводятся въ Субхāшитāвали.

маслобойнѣ, кое-какъ грядетъ на землю; и коль тотъ часъ онъ не оставитъ жизни — она будетъ нестерпима ему отъ скорбныхъ путей.

21. Тамъ находящееся, въ нечистотѣ пребывающее, влажною плевою покрытое тѣло, сильно зловонное, словно рану первыхъ воспоминаній—онъ, измученный, оставляетъ съ отвращеніемъ этотъ назрѣвшій и лопнувшій нарывъ.

22. Оставивъ дѣтство, безпомощное въ своихъ дѣйствіяхъ и въ тѣлѣ слабое, въ опьяненіи отъ народившихся сѣмянъ—безумствуетъ на вершинахъ, по склонамъ и пещерамъ горъ юности, въ ядовитыхъ убѣжищахъ чувственныхъ воззрѣній.

23. Упавъ безъ сознанія оттуда — лжи не оставляетъ. Глупецъ мнитъ, что возлюбленное его тѣло не старѣетъ и безсмертно.

24. Безумецъ, оставивъ добрый путь, преподанный княземъ мудрецовъ, грядетъ непутемъ, жестоко истребляя другихъ, подобно опьяненному, необуздываемому слону.

25. Насильно, противъ его воли, старость, поставивъ немилосердо ногу на голову, погоняетъ его какъ корнакъ слона, острою палкою сѣдинъ.

26. И онъ, криво шествуя, оставленъ добродѣтелью, какъ бы изъ страху безумецъ, словно зацвѣтшій тростникъ творитъ добро въ самоубійство.

27. И къ нему, ничѣмъ необуздываемая, со старостью и недугами, смерть грядетъ, смѣясь, схватить его за голову обильемъ сѣдинъ, словно свѣтлыми зубами.

28. Расшатываются суставы, мысль уходитъ, движеніе изчезаетъ, дряхлое тѣло грядетъ во уничтоженіе, но жизни вожделѣніе растетъ необходимо.

29. Съ ослабшими мало по малу чувствами, съ силою убитою, алчущій чувственности вступаетъ въ то положеніе, что въ страшномъ аду.

30. Какъ это я сдѣлалъ, а этого не свершилъ — и нѣтъ исходу! И какъ я не примѣтилъ смерти, на голову наступившей?

31. ...На одолѣваемаго заботами и грѣхами скорбными, взираютъ съ жалостью родные, плачущіе и недужные.

32. Томимый узами суставовъ, онъ какъ бы вступаетъ въ тьму кромѣшную, и покидаетъ собственное тѣло возлюбленное и усиленно оберегаемое.

33. Вопіетъ вѣстниками Ямы за волосы схваченный, крѣпкими узами связанный, и люди, занятые собственными криками и ревомъ, не внемлютъ его рѣчамъ.

34. Съ петлею на шеи влекутъ его страшные слуги смерти на казнь

Ямы, по тѣснинамъ съ острымъ дерномъ, по путямъ, трудно проходимымъ отъ рѣкъ и разсыпанныхъ скалъ.—

Умеръ человѣкъ, его бытіе не прекратилось; предъ нимъ открывается рядъ злыхъ перерожденій; онъ попадаетъ прежде всего въ руки служителей бога смерти.

Ады бога смерти Yamalokikanirayā находятся надъ осьмью главными адами съ ихъ подраздѣленіями и пристройками[1]). Яма, богъ смерти, властвуетъ надъ этими адскими мірами. Иногда онъ наслаждается въ небесномъ чертогѣ, гдѣ есть небесныя древа (kapparukkha) и небесныя плясуньи; иногда властвуетъ въ своихъ адахъ; въ книгѣ вычитываетъ онъ записанныя слѣдствія людскихъ дѣлъ, и приказываетъ стражамъ ада: «Ступайте, заставьте существа вкусить плоды ихъ дѣлъ». Стражи ада хватаютъ существа и бросаютъ ихъ въ ады. — Самый верхній адъ Saṃjīva; онъ имѣетъ 16 пристроекъ, а по четыремъ угламъ этого ада находятся десять адовъ Ямы; въ каждой странѣ свѣта особый богъ смерти Яма; всѣхъ ихъ четверо. Десять адовъ Ямы имѣютъ различныя названія[2]).

Нашъ авторъ вставляетъ передъ описаніемъ адовъ одно перерожденіе и въ строфахъ 35—40 изображаетъ мученія претъ (на пали peto); это также существа, терзаемыя разными муками; они хотя имѣютъ особое мѣстопребываніе гдѣ-то на сѣверѣ, въ Гималаяхъ, и состоятъ даже въ вѣдѣніи особаго властителя, но въ то же время могутъ бродить по землѣ, являться людямъ и, разсказывая имъ о своихъ мученіяхъ, поучать ихъ и удерживать отъ грѣшныхъ дѣяній. Преты имѣютъ многообразныя формы: есть такіе, у которыхъ ротъ не болѣе иглы, а тѣло громадное и шея длинная; они ничего не могутъ ѣсть и постоянно голодны; есть вѣчно мучимые жаждою; у другихъ тѣло величиною съ гору; ночью они объяты пламенемъ, а днемъ дымятся, и т. д. Въ текстѣ поэтъ изображаетъ претъ жаждущихъ[3]).

---

1) О нихъ будетъ говорено далѣе. — При дальнѣйшемъ изложеніи мы пользовались палійскимъ сочиненіемъ chagatidīpanī, по списку, вывезенному изъ Мандалая. Сочиненіе это переведено съ санскритскаго, какъ это заявляется на первой страницѣ:

pan̩ḍitena smughosena dīpitā gatidīpanī
sā hi sakatabhāsāhi dīpitattā durannayā
saddasatthānabhiññāya dīpantaranivāsīnaṃ
iti taṃ parivattetvā māgadhānaṃ niruttiyā
hitāya mandapaññānaṃ bhāsitā naṃ mayādhunā.

Авторъ выше называется asamaghosācariya. Объ адахъ см. Mahāvastu, I. 5 и сл., Dharmasaṃgraha, CXXI, CXXII и срав. тамъ-же стр. 64—65, гдѣ указана литература.

2) Въ разныхъ памятникахъ имена эти не вполнѣ сходны.

3) О претахъ есть особое сочиненіе на палійскомъ языкѣ—Petavatthu; оно издано авторомъ настоящей замѣтки для Pāli text Society.—Въ Chagatidīpanī о претахъ говорится также.

35. Издали зритъ жаждущій прозрачную воду, и томимый жаждою грядетъ туда, а вода превращается въ стоячее болото, наполненное зловоннымъ гноемъ, смѣшаннымъ съ массою волосъ и водорослей.

36. Идетъ къ горѣ Малая съ темными сандальными древами, съ вершинами прохладными отъ дождя, принесеннаго морскимъ вѣтромъ, и гора становится для него объятою пламенемъ пожара и отвратительною отъ кучъ разбросанныхъ головяшекъ.

37. Грядетъ-ли къ морю, бѣлѣющему пѣною отъ дробящихся волнъ, вздымающихся, страшныхъ и подвижныхъ, и море для него становится степью, гдѣ рѣзкій вѣтеръ и раскаленныя, страшныя, ядовитыя, песчаныя тучи блуждаютъ.

38. Стоитъ тамъ и тучи движеніе вѣщаетъ, а туча обдаетъ его потокомъ стрѣлъ, съ углями, дымомъ, громовыми стрѣлами, камнями и искрами, (потокомъ) рдѣющимъ отъ золотыхъ линій молніи.

39. И вѣтеръ живительный жжетъ его мучимаго жаромъ, отъ огня же стужа ему, холодомъ терзаемому. Ему, обезумѣвшему отъ страшныхъ послѣдствій дѣлъ, все является превратнымъ.

40. Ротъ какъ игла, а чрево страшно во множество јожланъ, и пьетъ онъ воду въ океанѣ, а капля сохнетъ отъ воспаленной слизи, не попавъ въ нѣдры широкой гортани.

Въ строфахъ 41—60 слѣдуетъ картина адскихъ мученій; она начинается описаніемъ шествія грѣшника по берегамъ рѣки Ваитарани. Это не тѣ великіе ады, которыхъ, какъ выше сказано, насчитываютъ восемь; поэтъ изображаетъ преддверья ада, что называется nirayass'ussadā. По четыремъ угламъ каждаго великаго ада есть четыре адскихъ пристройки; такъ мы переводимъ выше приведенный палійскій терминъ. Эти четыре пристройки суть: 1) кладезь изверженій, 2) горящія уголья, 3) лѣсъ деревъ съ листьями-мечами и 4) рѣка.—Чхагатидīпанī, сочиненіе, которому мы слѣдуемъ при дальнѣйшемъ описаніи, приводитъ такое свидѣтельство: нѣкоторые учители начинаютъ перечисленіе съ адской пристройки «горящія уголья» и т. д. По ихъ мнѣнію внѣ великаго ада находится адская пристройка «горящія уголья», затѣмъ «кладезь изверженій», далѣе «лѣсъ мечей», и наконецъ Ветарани.

По мнѣнію же автора палійскаго памятника «кладезь изверженій» есть ближайшая пристройка къ великому аду; далѣе пристройки слѣдуютъ въ томъ же порядкѣ. Эти пристройки окружены горами, желѣзными и раскаленными; горы находятся у четырехъ угловъ великаго ада, и у четырехъ же угловъ находятся четыре озера.

Первая пристройка наполнена зловонными изверженіями; когда грѣш-

ники выходятъ изъ ада, стражи ада хватаютъ ихъ за руки или за ноги и бросаютъ въ адъ изверженій; здѣсь ихъ мучатъ насѣкомыя, кусаютъ ихъ, пьютъ кровь, ѣдятъ мясо и т. д. Сюда въ этотъ адъ попадаютъ тѣ, кто въ мірѣ такъ или иначе мучилъ насѣкомыхъ. — Затѣмъ слѣдуетъ пристройка, наполненная горящими углями; здѣсь грѣшниковъ поджариваютъ какъ горчичное сѣмя. Затѣмъ слѣдуетъ лѣсъ мечей. Мучимые грѣшники спѣшатъ сюда, думая найти прохладу въ тѣни деревъ, но какъ только они вступаютъ въ лѣсъ, поднимается свирѣпый вѣтеръ, и тѣла ихъ изрѣзываются листьями-мечами, гонимыми вѣтромъ; они бѣгутъ, а передъ ними поднимается желѣзная стѣна, снизу прикрытая бритвами; ноги ихъ въ куски изрѣзываются; въ изнеможеніи они падаютъ; на нихъ набрасываются свирѣпые псы величиною со слона, и громадные коршуны, вороны и другія птицы съ желѣзными клювами; терзаютъ и пожираютъ ихъ мясо. Здѣсь мучатся тѣ, кто въ битвахъ людей убивалъ. Рѣка — это Ваитараṇи.

Описанія адскихъ мученій очень многочисленны въ буддійскихъ памятникахъ, а потому нисколько не удивительно, что въ эпистолѣ Чандрагомина картина терзаній грѣшника отличается нѣкоторою своеобразностью, и притомъ поэтъ описалъ только нѣкоторые ады и мученія.

41. «По берегамъ Ваитараṇи, переполненной соленой водою, гдѣ острые камни съ неровными кончиками, влекутъ его, израненнаго и изгрызаннаго острыми жезлами, зубными ростками псовъ, пожирѣвшихъ отъ массы бросаемыхъ кусковъ».

Въ извѣстномъ палійскомъ сочиненіи Немижāтака[1]), описывающемъ хожденія царя Неми по райскимъ и адскимъ обителямъ Ваитараṇи, описывается также: эта рѣка — соленой воды, раскаленная, въ нее ввергаются многогрѣшные сильные міра сего, притѣснявшіе и поносившіе слабыхъ. По другимъ описаніямъ рѣка наполнена зловонною кровью[2]).

Затѣмъ начинается описаніе адовъ; живописуется мученіе въ лѣсу, гдѣ на деревахъ вмѣсто листьевъ мечи.

42. «Стремительно бѣжитъ онъ, изрѣзанный по лѣсамъ ліанъ съ листьями изъ мечей, устланнымъ вострыми бритвами, и падаетъ въ кладезь — въ щель пасти бога смерти, беззащитный и побѣжденный[3]) блескомъ мечей, ударами наточенныхъ остріевъ мечей».

---

1) Этотъ текстъ еще не напечатанъ. Русскій переводъ см. Журналъ М-ства. Н. Просв., часть CLXXXIV, стр. 316 и сл.

2) Гуṇакараṇдавјӯха, 95. पूयशोणितसंपूर्णभीमा वैतरणीनदी Срв. Mahāvastu, I. 12.

3) Я читаю: °तो ऽत्रक°

По описанію въ Махāвасту[1]), когда грѣшникъ вступаетъ въ этотъ адъ, поднимаются вѣтры и срываютъ листья-мечи, и они, падая на него, не оставляютъ ни одного мѣста живымъ. Тамъ же этотъ адъ называется наракакумбха, т. е. адскій горшокъ.

43. Изнемогшій до нестерпимости, жестокимъ жаромъ испеченый — онъ зритъ древа, густо- и темнолиственныя, и грядетъ туда; изсѣченый сотнею ударовъ листьевъ-мечей онъ долго стоитъ тамъ, имѣя вопль единымъ другомъ.

44. Безъ состраданія, съ вожделѣніемъ, но не любовно объемлютъ его жены, въ образѣ пилъ и мечей, разряженныя пылающими украшеніями, наполненными гирляндами искръ и сотнями огненныхъ языковъ, расходящихся во всѣ стороны.

45. Истирается и разламывается все тѣло отъ схватки великаго стада барановъ, страшнаго и скаламъ подобнаго; стократъ истирается онъ вновь, а духъ захватывается отъ рѣжущаго холода порывистаго вѣтра[2]).

46. Испуганный тысячами шумливыхъ единороговъ и шакаловъ, онъ быстро взбирается на страшный хлопчатникъ, а массою колючекъ, ниспускающихся, изрѣзывается тѣло и глубокія раны вонзаются.

47. Стоитъ тамъ, трепещетъ связанный ядовитыми съ поднятыми хоботами (змѣями), словно узами времени, выпавшими изъ рукъ смерти — а журавли, враны, цапли, коршуны, терзая, клюютъ ему глаза.

48. Терзаемое ихъ клювами, вострыми какъ кончикъ жезла, заснувшее тѣло жалобно вопіетъ; словно образъ, изсѣченный вострыми желѣзными гвоздями, водруженными къ верху, великими и толстыми, обезумѣвъ онъ внизъ ползетъ.

Адъ, описанный въ строфахъ 46—48, въ палійскихъ памятникахъ приводится въ числѣ адовъ Ямы и называется simbalīvanaṃ или kuṭasimbalī[3]). — Древо Simbalī (Bombax Heptaphyllum) покрыто желѣзными, раскаленными и острыми колючками; на него гонятъ адскіе стражи грѣшниковъ; когда тѣ лѣзутъ вверхъ, колючки опускаются внизъ, имъ на встрѣчу; а когда они спускаются, колючки приподнимаютъ острія; внизъ на землю грѣшниковъ не пускаютъ стражи ада; избѣгая ударовъ стражей, грѣшники ползутъ на дерево, а тамъ ихъ терзаютъ колючки, и множество громадныхъ коршуновъ и врановъ съ желѣзными клювами; упадутъ ли они на землю — огромные, со слона, псы начинаютъ ихъ тамъ грызть. Здѣсь въ этомъ аду мучатся прелюбодѣи.

1) Mahāvastu I. 7.
2) Въ Lokappadīpikasāra упоминается адъ Ямы: mesapabbata.
3) Такъ въ Lokappadīpikasāra.

49. А нѣкоторые тамъ съ тѣлами, израненными вострыми концами раскаленныхъ копій, не могутъ сползти внизъ, и ихъ внутренности вытягиваются и выпускаются страшными, желѣзными, заостренными концами мечей.

50. Иные падаютъ на неровные склоны горъ, другіе внутрь сковороды съ растопленнымъ масломъ, иные скользя, входятъ на почву, раскаленнаго песку, гдѣ искры разбросаны.

51. Иные же опять съ зловонными тѣлами изъ бойни, ослабѣвшими отъ массы кишащихъ насѣкомыхъ, не могутъ двинуться, живутъ связанные узами дѣлъ.

52. Отъ необычайнаго холода, въ кости проникающаго, у нихъ члены ослабли, дрожатъ, скучиваются, и волдыри по нимъ вскакиваютъ и лопаются и сотни разныхъ насѣкомыхъ жрутъ и уничтожаютъ расплывающіяся капли мозга, жира и гноя.

53. Стиснувъ зубы, съ тонкими власами на тѣлѣ и головѣ, съ истертыми и израненными глазами, ушами и шеями, впавъ тѣлами въ безчувственность, пребываютъ въ хладныхъ адахъ, громко вопія.

54. Въ область, темную отъ ѣдкаго дыма, распространяющагося, густаго и сильно пахучаго, покрытую массою зіяющаго пламени, страшную, разукрашенную ожерельями бѣлыхъ костей, словно страшный покровъ слоновой кожи[1]), ревущій

55. Въ трескучій, кое-гдѣ переполненный блистающими великими искрами, съ трескомъ скрывающійся и зіяющій въ жирѣ, въ трещинахъ грудныхъ костей звучащій — они падаютъ въ адскій огнь словно въ огнь кончающейся калпы.

56. ....Напуганнымъ вываливающимися внутренностями изъ лопнувшаго чрева осталось одно дѣло — испускать свирѣпые, тяжелые крики.

57. Узрѣвъ издали отверстіе, на мигъ раскрывшееся, грядутъ коекакъ, не вѣдая какъ освободиться отъ скорби, но покровами крѣпкими дѣлъ оно закрывается и, обманутые тщетою, они грядутъ къ иной скорби.

58. Въ слѣдъ за потокомъ груды раскаленныхъ вострыхъ стрѣлъ они пьютъ расплавленное желѣзо, переполненное гирляндами жгучихъ лучей, проливая слезы, избиваемые посохами адскихъ служителей, и дымъ выступаетъ у нихъ изъ рта, ушей и носу.

59. Спаленныхъ и лопнувшихъ глазъ гноемъ и черепа мозгомъ воспламенившееся, красноватое пламя свирѣпствуетъ въ ихъ членахъ, какъ гнѣвъ скорбнаго огня въ связкѣ сухихъ дровъ.

---

1) Въ Lokappādīpikasāra упоминается адъ kālahatthi.

60. Жизнь этихъ существъ непостоянна — какъ вода въ горной рѣкѣ; оттого и жаръ въ аду, оттого и пламень; дѣла такъ все это предопредѣляютъ, что самое страшное проявляется.

Для существа, освободившагося отъ адскихъ мученій, начинается рядъ новыхъ перерожденій. Всего труднѣе ему переродиться человѣкомъ.

61. Отъ собственныхъ дѣлъ объятый и преисполненный безсильемъ, кое-какъ освобождается изъ адовъ, обителей грѣшниковъ, и для него въ мірахъ, преисполненныхъ страха отъ многообразныхъ путей, всего недостижимѣе человѣческое перерожденіе.

62. Родится-ли онъ среди Млеччхъ (т. е. варваровъ), чьи обѣты одинаковы съ обѣтами стражей адовъ, или среди животныхъ, другъ друга пожирающихъ, и держится онъ тамъ той же нравственности, а оттого вновь падаетъ въ бездну.

63. Достигнувъ же человѣческаго перерожденія, грядутъ на тотъ берегъ океана перерожденій, или насаждаютъ высочайшее, благое сѣмя святой мысли. Кто же сдѣлаетъ безплоднымъ человѣческое перерожденіе, потокомъ добродѣтелей болѣе обильное нежели чинтāмаṇі?

64—66. Слѣдуетъ описаніе мгновенности жизни:

65. Когда человѣкъ раздумываетъ: завтра это сдѣлаю, сегодня, черезъ мигъ или черезъ минуту, боюсь, издѣвается неукротимая, гнѣвная смерть съ посохомъ, изъкоса глазѣющая и красноватая.

66. Наступаетъ весна съ распустившимися цвѣтами, пришла осень съ лунными ночами — возвеселяется человѣкъ, и никто не грустить, что жизнь исчезаетъ.

Затѣмъ (67—71) рисуется тщета земныхъ наслажденій, между прочимъ, страстей, богатствъ, женъ; глупцы, привязанные къ нимъ, падаютъ въ адъ (71). Всѣ чувственныя воспріятія сравниваются съ ядомъ (72—76), но они злѣе яда. Тщета наслажденій не только на землѣ, но и на небѣ: (77—87) и Çакра грядетъ къ дурнымъ перерожденіямъ, какъ же тутъ человѣку не страшиться (82), и боги въ моментъ смерти въ великую скорбь впадаютъ, какъ же людямъ не скорбѣть, чья жизнь непостоянна какъ пузырь на водѣ.

На міръ могутъ быть двѣ точки зрѣнія:

88. Коль скоро въ цѣломъ мірѣ является сознаніе блаженства, тогда порождается огнь страсти со многообразными пламенными языками. Пока созерцаніе міра какъ прекраснаго распространяется, до тѣхъ поръ сильно растетъ тьма безумія.

89. Коль скоро возрастаетъ созерцаніе міра какъ нечистаго тогда и тьма безумія начинаетъ трепетать.

90. Женское тѣло сравнивали съ лотусами и съ луною, за эту ложь пѣвцамъ великое возмездіе: они грядутъ въ перерожденія.

91—94. Наслажденія и скорбь не новы, и повторяются, но счастьемъ добродѣтельные зовутъ скорбь на пользу другихъ.

101. Жретъ скотъ то, что нашелъ, и жаждущій пьетъ случайно встрѣтившуюся воду; но о чемъ ради другихъ человѣкъ старается — то его блескъ, то его счастье, то его доблесть.

105. Подпоясавшіеся на пользу другихъ[1]), добродѣтельные живутъ счастливо даже въ лѣсу мечей, и не на мигъ не радуются въ саду Нандана, имѣющіе богинь подругами.

Цѣль человѣка потрудиться для другихъ: быть великимъ древомъ для мучимыхъ жаромъ въ степи (110) или большою тучею (111), или великимъ озеромъ (112).

Самъ авторъ желаетъ, чтобы весь родъ людской сталъ вѣщимъ (113), чтобы во всѣхъ странахъ свѣта было вожделѣнное возникновеніе Будды. Въ этихъ словахъ вполнѣ сказалось позднѣйшее махāяническое пониманіе спасенія, неизвѣстное на югѣ буддійскаго міра.

---

1) Т. е. выступившіе въ путь на пользу другихъ.

ओँ नमो रत्नत्रयाय[1] ॥

पूर्वावदानचरितेषु सुदुष्करेषु गीतेषु यस्य सुरकिंनरसुन्दरीभिः ।
अद्यापि चन्द्रकिरणैरिव संकुचन्ति[2] माराङ्गनावदनपङ्कजकाननानि ॥ १ ॥
सौभाग्य[3]हृद्यवपुषः परमाद्भुतस्य यस्याल्पपुण्यजनदुर्लभदर्शनस्य ।
संपादिताभिमतलोकमनोरथस्य चिन्तामणेरिव परार्थरसैकवृत्तिः ॥ २ ॥
यः सर्वदा परसुखैकरसो[4] बभूव दुःखेन दुःखमगमत्परमं परेषाम् ।
[5]अत्यर्थमाहितमहाकरुणागुणस्य यस्यात्मदुःखसुखमन्तरितं तदेव ॥ ३ ॥
विचिक्ि -[6] मावयसि यस्य शिरः परार्थे ---[7] सन्नयनैपङ्कजतामवाप ।
स्वार्थे पुन -----[8] सितातपत्रा पृथ्वी बभूव निशितेव कृपाणधारा[9] ॥ ४ ॥
लोकोपकारनिरतप्रकटोदयेन शुक्ल ------[10]गुणोज्ज्वलेन ।
दोषान्धकारभिदुरेण मनोरमेण येनोदितेन शशिनेव जगत्प्रकाशम् ॥ ५ ॥
चूडाविभूषणमिवोत्तमरत्नकल्पमूढं शिरोभिरुरुभिः फणिनां[11] --- ।
यच्छासनं शुभमखण्डविशुद्धवृत्तं पातालमूर्धनि लयतिमिरं प्रमार्ष्टि ॥ ६ ॥
धर्माम्बुवाह इव यो ऽभ्युदितो हिताय धर्मामृतं जलमिवैकरसं ववर्ष ।
तापाप --- --- --- --[12] -- यदनेकरस -------------- ॥ ७ ॥

---

1) К. नमः सर्वबुद्धबोधिसत्वेभ्य — 2) К. शं° — 3) К. оторвано. — 4) К. оторвано и вмѣсто того खेतरवी — 5) К. мѣсто это выцвѣло и подновлено, причемъ вмѣсто र्थ поставлено स° — 6) К. выцвѣло и подновлено घसा — 7) К. оторвано. — 8) К. выцвѣло и подновлено रिठसदक — 9) К. выцвѣло и подновлено चि — 10) К. оторвано, осталось только क затѣмъ совсѣмъ выцвѣтшее или य или प — 11) К. फणिनां फ дальше оторвано. — 12) К. оторвано около 5 буквъ затѣмъ निवा затѣмъ снова оторвано около 6 буквъ затѣмъ ायकयदनेकरस खे снова совсѣмъ выцвѣтшая буква затѣмъ गु.

विस्तीर्णनिम्नविमलप्रकटाश्रयेषु पात्रेषु सर्वपरिमर्दसहेषु येषु ।
तत्संस्थितं भवति सर्वजनोपकारं[13] - - - - - - - - - - - - - - ॥ ८ ॥
तज्ज्ञागरं मरणजन्मजरापहारि ये नाप्नुवन्ति न पिबन्ति न धारयन्ति ।
ते * माहिता बहुलमोहमहामदेन - - - - - - - - - [14]धमाद्रियन्ते ॥ ९ ॥
चतुर्यदेकममलं जगतो ऽखिलस्य साधारणं त्रिभुवनस्य यदेकदीपः ।
तच्छासनं समधिगम्य यदुत्सृजन्ति मोहस्य तद्विलसितं परमाद्भुतस्य ॥ १० ॥
शिला - - - [15]विदितेष्विव बोधिसौधसोपानपद्धतिपदेषु पदं दधानाः ।
तुङ्गां प्रयान्ति पदवीमनिवर्तमाना भूमिं निजामवतरन्ति विवर्तमानाः ॥ ११ ॥
जन्मार्णवं परमदुस्तरमुत्तितीर्षुः शीलप्लवं क इह हस्तगतं जहाति ।
कान्तारमध्यपतितः कथमार्यसार्थाद्भ्रष्टो न शोचति चिरं सुपथानभिज्ञः ॥ १२ ॥
संसारभूधरदरीजठरप्रपातादुत्थातुमुद्यतपराः परमान्धकारात् ।
मुञ्चन्ति ये जिनगुणावलिमन्तराले वेगेन ते विषमपातमधः पतन्ति ॥ १३ ॥
एकाकिनो ऽपि मनसा नियमं प्रकल्प्य ये कर्मणा समुदितेन समुन्नयन्ति ।
ते साधवो भुवनमण्डलमौलिभूतास्तैरेव यान्ति गुरुतां गुरवः सुशिष्यैः ॥ १४ ॥
लब्ध्वा गुणौघजननीं जननीमिवार्यामत्यन्तशुद्धहृदयामनुवर्तमानाः ।
तेजस्विनः सुखममूनपि संत्यजन्ति सत्यस्थितिव्यसनिनो न पुनः प्रतिज्ञाम् ॥ १५ ॥
तिष्ठन्तु तावदिह[16] सर्वजनापवादाः सर्वाश्च पापगतयो निरयाश्च घोराः ।
सद्यो जहाति सहजां प्रकृतिं यदेष दुःखं ततः किमपरं भुवि सज्जनस्य ॥ १६ ॥
यः प्रप्य नावमिव धर्ममयीं विशालां भूयो जहाति पदवीं मुनिभिः प्रक्लृप्ताम् ।
संसारसागरविवर्तननर्तनेषु चेतःस्पृहा तरलिता नियमेन तस्य ॥ १७ ॥
संसारचक्रमनिशं परिवर्तमानमारुह्य यः सुखमवैति विवर्तमानः ।
सो ऽवश्यमेव[17]तरिवशं(?) मसः(?) क्रमेण सर्वाः समाश्च विसमाश्च गतीः प्रयाति ॥ १८ ॥
अत्युग्रगन्धमशुचिप्रकरोपरुद्धमत्यन्तसंकटमुपोढघनान्धकारम्[18] ।
आविश्य गर्भनिलयं निरयं यथैव दुःखं महत्स सहते परिपिण्डिताङ्गः ॥ १९ ॥
कालक्रमेण स ततो दृढतैलयन्त्रनिष्पीड्यमान इव याति भुवं कथंचित् ।
सद्यस्तथापि यदयं न जहाति जीवं दुःखोपभोगगतिदुर्लभि तत्तदेव ॥ २० ॥

---

13) K. °पभा отъ всего полустиха осталось только въ концѣ ग: ॥ — 14) K. передъ ध стоитъ еще ष — 15) Вѣроятно पदेषु? — 16) K. — M. तावा — 17) K. विरगमतश — म вставлено снизу тою же рукою, но не совсѣмъ ясно, т. к. листъ немного испорченъ въ этомъ мѣстѣ. — 18) K. — M. нѣтъ.

* मो° ?

तत्र स्थितं तमशुचौ परिवर्तमानमार्द्रोल्बवेष्टिततनुं बहलोग्रगन्धम् ।
पूर्वस्मृतिव्रणमिवोल्बणदोषपाकं भिन्नं जहाति घृणयेव निपीड्यमानः ॥ २१ ॥
सर्वोपचारविवशं शिथिलाकुलाङ्गमुत्सृज्य बाल्यमुपजातकठोरभावः ।
तुङ्गेषु यौवनगिरीन्द्रदरीतटेषु मोहायते विषयदृष्टिविषालयेषु ॥ २२ ॥
स ततोऽपि पतत्यचेतनः पतितो नैव जहाति विक्रियाम् ।
अजरामरमात्मविग्रहं ललितं मन्यत एव बालिशः ॥ २३ ॥
स विहाय मुनीन्द्रसेवितं सुपथं[19] यात्यपथेन मोहितः ।
रभसेन परां विचूर्णयन् गजवज्जातमदो निरङ्कुशः ॥ २४ ॥
अथ तस्य बलादनिच्छतः शिरसि न्यस्तपदा सुनिर्दयम् ।
निशितं पलिताङ्कुशं जरा करिणो हस्तिपकीव यच्छति ॥ २५ ॥
स तथापि विजिह्मचेष्टितः कुशलेनापि भयादिवोज्झितः ।
सुकृतानि करोति मोहितः शरवत्स्वात्मबधाय पुष्पितः ॥ २६ ॥
अथ तं प्रहसन्निवान्तकः पलितौघैर्दशनैरिवोल्बणैः ।
शिरसि ग्रसितुं प्रवर्तते निरुपायप्रशमो जराहतः ॥ २७ ॥
विदलन्ति ततोऽस्य * सन्वयो(?) मतिरुत्क्रामति हीयते गतिः ।
नयमेति वपुः **परिश्लषं(?) नियतं वर्धत एव जीविताशा ॥ २८ ॥
क्रमशश्च निमीलितेन्द्रियो हतशक्तिर्विषयेषु लालसः ।
उपगच्छति यामयं दशां नरके सा यदि भीम एव सः ॥ २९ ॥
कथमेवमिदं मया कृतं कथमेवं न कृतं हता गतिः ।
कथमेवमयं मयान्तकः शिरसि न्यस्तपदो न लक्षितः ॥ ३० ॥
इति --- चित्तमाधिभिः कुकृतैः शोकमयैरुपद्रुतः ।
व्यथितेन सबाष्पवारिणा करुणं बन्धुजनेन वीक्षितः ॥ ३१ ॥
विनिपीडितमर्मबन्धनस्तिमिरं घोरतरं विशन्निव ।
विजहाति निजं कडेवरं दयितं यत्नपरेण रक्षितम् ॥ ३२ ॥
स विरौति गृहीतमूर्धजो यमदूतैर्दृढपाशसंयतः ।
न शृणोति जनोऽस्य[20] भाषितं[21] स्वकृताक्रन्दरवादिवाकुलः ॥ ३३ ॥
प्रस्तारशैलसरिदन्तरदुर्गमेषु मार्गेषु तीक्ष्णतरकण्टकसंकटेषु ।
घोरैः कृतान्तपुरुषैर्यमदण्डघातमाकृष्यते गलनिषेवितकालपाशः ॥ ३४ ॥

---

19) K.—M. °तमुपसंया° — 20) K.—M. जनस्य — 21) K.—M. स्वक्रन्द°.
* Читай: संधयो ** परिस्रवं ?

दूरान्निरीक्ष्य विमलं सलिलं पिपासुरभ्येति गाढतृषितो यदयं तदेव ।
केशौघशैवलविमिश्रितपूतिपूयपङ्काङ्कितं[22] ततजवं जलतां प्रयाति ॥ ३५ ॥
वेलानिलाकुलितशीकरशीतसानुमार्नालचन्दनतरुं मलयं प्रयाति ।
सो ऽप्यस्य चण्डवनदावशिखावलीढशीर्णोल्मुकप्रकरदन्तुरतां प्रयाति ॥ ३६ ॥
यद्येति वारिनिधिमुद्धतभीमलोलकल्लोलभेदजनितोल्वणफेनहासम् ।
सो ऽप्यस्य तप्तविषदारुणसैकताग्रविभ्रान्तकर्कशमरुन्मरुतां प्रयाति ॥ ३७ ॥
तत्र स्थितस्य जलदागमशंसिनो ऽस्य साङ्गारधूमकुलिशोपलविस्फुलिङ्गम् ।
विद्युल्लताकनकराजिपिशङ्गमङ्गे नाराचवर्षमभिवर्षति वारिवाहः ॥ ३८ ॥
तापार्दितस्य दहनं तु हिमानिलो ऽपि शीतार्दितस्य दहनो ऽपि करोति शीतम् ।
अत्युग्रकर्मपरिणामविमोहितस्य विश्वं तदास्य विपरीतमिदं विभाति ॥ ३९ ॥
शूचीमुखस्य बकयोजनभीमकुक्षेरार्तस्य वारि पिबतो ऽपि महासमुद्रे ।
अप्राप्त एव पृथुकण्ठदरीप्रपातश्लेष्मोष्मणा[23] जललवः परिशोषमेति ॥ ४० ॥
चञ्चच्चटानिक[24] पीवरसारमेयदंष्ट्राङ्कुराग्रकुलिशजनचूर्णिताङ्गः ।
क्षाराम्बुपूर्णतरवैतरणीतटेषु निष्कृष्यते[25] विषमकोटिशितोपलेषु ॥ ४१ ॥
धावन्नवेन निशितक्षुरसंस्तरेषु[26] विच्छिन्नमूर्तिरसिपत्रलतावनेषु ।
कूपे पतत्यशरणः शितशूलशक्ति[27]प्रासासिहासनिजितान्तकचक्ररन्ध्रे ॥ ४२ ॥
* तीव्रातपक्कषित(?)दुःसहखिन्नदेहो वृक्षान्निरीक्ष्य घननीलदलानुपैति ।
तत्पत्रशस्त्रशतपातविभिन्नमूर्तिस्तत्रैव तिष्ठति चिरं विहतैकबन्धुः ॥ ४३ ॥
पर्यन्तनिर्गतशिखाशतविस्फुलिङ्गमालाकुलज्वलितमण्डनमण्डिताभिः ।
प्रेमान्तरप्रणयनिर्दयमङ्गनाभिरालिङ्ग्यते क्रकचकर्कश[28]विग्रहाभिः ॥ ४४ ॥
शैलाभभीषण[29]विसंकटमेषयूथसंघट्टचूर्णितविशीर्णसमस्तगात्रः ।
आपातवातलवशैत्यसमर्पितासुः संचूर्ण्यते पुनरसौ शतशस्तथैव ॥ ४५ ॥
उत्त्रासितो मुखरखड्गशिवासहस्रैरारोहति द्रुतपदं पुनरेव रौद्रान् ।
तां कूटशाल्मलिमधोमुखकण्टकौघनिर्भिद्यमानवपुरर्पितगाढशल्यः ॥ ४६ ॥
मृत्योः करान्तगलितैरिव कालपाशैराशीविषैर्घनफणैर्दृढसंयतस्य ।
उत्पाटयन्ति नयने स्फुरतः प्रसह्य तत्र स्थितस्य बकवायसकङ्कगृध्राः ॥ ४७ ॥
तेषां मुखैः कुलिशकोटिनिभैः प्रसह्य निर्दायमानवपुरेष कृतार्तनादः ।
लोहोन्मुखप्रचुरपीवरतीक्ष्णशङ्कुनिर्भिन्नमूर्तिरवरोहति नष्टचेताः ॥ ४८ ॥

---

22) K. °वि° — 23) K. मा सोष्मना (сверху еще श्लेष्म).—24) K. °कस्पी°—25) K.—M. निःकृ°
26) K. निशितकुरसंस्रवेषु — 27) M. °शक्तिशूल° — 28) K. °ष° — 29) M. еще °भीषण°.
* क्वथ्? См. также 50.

आदीप्तशूलशितशल्यविभिन्नदेहास्तत्रैव केचिदवरोढुमशक्नुवन्तः ।
घोरैर्यदा निशितशस्त्रमुखैरयोभिराकृष्यमाणविसरद्गलितान्त्रसूत्राः ॥ ४९ ॥
केचित्पतन्ति विषमेषु गिरेस्तटेषु केचित्परिक्काषित(?)तैलकटाहकुन्तौ ।
उत्तप्तवालुकभुवं विसृतस्फुलिङ्गा[30]मन्ये विशन्ति पदसङ्गमनाप्नुवन्तः ॥ ५० ॥
एके पुनः सिमिसिमायितसूक्ष्मजन्तुसंघातजर्जरितसूनविपूतिकायाः ।
संचालमात्रमपि कर्तुमशक्नुवन्तो जीवन्ति कर्ममयपाशनिबद्धजीवाः ॥ ५१ ॥
अस्थीन्यपि प्रणयता रहितोपमेन शीतेन जर्जरितवेपितपिण्डिताङ्गाः ।
उत्पन्नभिन्नपिटका शनजातजन्तुजग्धक्षतस्रुतसमज्जवशालशीकाः ॥ ५२ ॥
संदष्टलग्नदशनास्तनुलोमकेशाः संघट्टितव्यथितलोचनकर्णकण्ठाः ।
आ चेतसो जडतरत्वमुपेतकायास्तिष्ठन्ति शीतनरकेषु भृशं नदन्तः ॥ ५३ ॥
विकीर्णबह्लोग्रगन्धकटुधूमधूम्रान्तरं विजृम्भितशिखाकरप्रकररुद्धदिग्मण्डलम् ।
सितास्थिमकलाटलीरचितभूषणं भीषणं प्रवृत्तमिव भैरवं समुजचर्म हाहारवम् ॥ ५४ ॥
चटच्छटदिति क्वचित्स्फुरदुरुस्फुलिङ्गाकुलं छमच्छमदिति क्षणास्थगितजृम्भितं मेदसि ।
कटत्कटदिति क्षणान्तमुरसो ऽस्थिरन्ध्रान्तरे पतन्ति नरकानलं विजितकल्पकालानलम् ॥ ५५ ॥
पुराणतृणजर्जरज्वलितपर्शुका -------- लतालवो धगिति वान्तदीप्तार्चिषः ।
स्फुटज्जठरनिःसृतप्रसरदन्त्रसंत्रासिताः विमुक्तगुरुघर्घरध्वनितमात्रशेषक्रियाः ॥ ५६ ॥
निरीक्ष्य विवरान्तरं मुक्तरपावृतं दूरतः प्रयान्ति कथमप्यमी[31] प्रमतदुःखमोक्षाश्रयाः ।
यदा तदपि घट्टितं भवति कर्मपैर्दृढैस्तदा विफलवाञ्छिताः किमपि यान्ति दुःखान्तरम् ॥ ५७ ॥
ज्वलन्निशिततोमरप्रकरवर्षणानन्तरं द्रवीकृतमयोरसं दहनरश्मिमालाकुलम् ।
पिबन्ति * गलदस्रवो(?) नरकपालदण्डाहता मुखश्रवणनासिकाविवरलब्धधूमोद्गमाः ॥ ५८ ॥
आदग्धविस्फुटितनेत्रशिरःकपालमस्तिष्क[32]दीपितपिशङ्गशिखाकलापः ।
शुष्केन्धनप्रकरनिर्दयतामुपैति शोकाग्निकोप इव गात्रचयेषु तेषाम् ॥ ५९ ॥
ते जन्तवो गिरिनदीजललोलजीवा** औष्ठ्यं(?) तदेव नरकेषु त एव चाग्निः ।
कर्माणि तत्त्वनु तथा परिणामयन्ति सर्वं यथा परमदारुणमाविभाति ॥ ६० ॥
आत्मीयकर्मविवशाकुलवेष्टितस्य मुक्तस्य पापनिलयान्निरयां कथंचित् ।
लोकेष्वनन्तगतिभेदभयाकुलेषु मानुष्यकं परमदुर्लभमेव जन्तोः ॥ ६१ ॥
म्लेच्छेषु वा नरकपालसमन्वितेषु तिर्यक्षु वा कृतपरस्परभक्षणेषु ।
जातिं लभेत यदि तत्र तदेव शीलमासेवते पतति येन पुनः प्रपातम् ॥ ६२ ॥

---

30) K.—M. °विस्फु° — 31) K.—M. °प्य° нѣтъ. — 32) K. मस्तिस्क — M. मस्तिक
* °स्र° ? ** °ष्ण्यं ?

यत्प्राप्य जन्मजलधेरपि यान्ति पारमारोपयन्ति शिवमुत्तमबोधिबीजम् ।
चिन्तामणेरपि समभ्यधिकं गुणौघैर्मानुष्यकं क इह तद्विफलीकरोति ॥ ६३ ॥
अत्यन्तदुर्लभमुपेत्य मनुष्यभावं यद्वाञ्छितं तदभिवाञ्छितमेव कुर्यात् ।
चण्डानिलाकुलितदीपशिखाचलस्य न ह्यायुषः क्षणमपि स्थितिनिश्चयोऽस्ति ॥ ६४ ॥
श्वः कार्यमेतदिदमद्य परं मुहूर्तादेतत्क्षणादिति जनेन विचिन्त्यमाने ।
तिर्यग्निरीक्षणपिशङ्कितकालदण्डः शङ्के हसत्यसहनः कुपितः कृतान्तः ॥ ६५ ॥
आयाति फुल्लकुसुमः कुसुमागमोऽयमेषा शशाङ्कतिलका शरदागतेति ।
सर्वः प्रहृष्यति जनो न पुनर्ममैतदायुः प्रक्षीणमिति याति परं विषादम्[33] ॥ ६६ ॥
आसन्नपीनशशिमण्डलमण्डनासु विश्रान्तवारिगुरुवारिदमेखलासु ।
निःसङ्गमासु गिरिशृङ्गवनस्थलीषु धन्या नयन्त्यनिलचञ्चलशीलमायुः ॥ ६७ ॥
किं सा रतिर्भवति नन्दनभूमिकासु दिव्याङ्गनाजघनपृष्ठशिलातलासु ।
या मुग्धमुग्धहरिणीगणसेवितासु निःसङ्गचारुसुभगासु वनस्थलीषु ॥ ६८ ॥
दिव्याङ्गनापरिमलाविलये निभिन्नसंतानकस्तवकहासविताणवनीषु(?) ।
किं सा रतिः सुरसरित्सु विविक्तरम्यतीरासु या शुचिजलासु वने नदीषु ॥ ६९ ॥
विशालाः शैलानां विरलजनसंपातसुभगा गुहा गाढाभोगा हरितवनलेखापरिकराः ।
सरित्तीरासन्ना मुरजमधुरैर्निर्जनरवैर्न गम्याः क्लेशाग्रेरयमिति[34]वदन्तीव पथिकान् ॥ ७० ॥
मायामरीचिदकचन्द्रतरंगकल्पाः कामा जिनेन गदिता विभवाः स्त्रियश्च ।
स्वप्नान्तदुर्लभितविभ्रमविप्रलब्धा बालाः पतन्ति निरयेष्वपि येषु सक्ताः ॥ ७१ ॥
आपातमात्रमधुरा विषया विषञ्च घोरा विपाककटुका विषया विषञ्च ।
मोहान्धकारगहना विषया विषञ्च दुर्वारवेगचपला विषया विषञ्च ॥ ७२ ॥
कामा विषञ्च विषयाश्च निरूप्यमानाः श्रेयो विषं न विषया विषमस्वभावाः ।
एकत्र जन्मनि विषं विषतां प्रयाति जन्मान्तरेऽपि विषया विषतां प्रयान्ति ॥ ७३ ॥
[35]विषस्य विषयाणां च दूरमत्यन्तगोचरम् । उपयुक्तं विषं हन्ति विषयाः स्मरणादपि ॥ ७४ ॥
संसृष्टं व्रजति विषं विषेण शान्तिं सन्मन्त्रैरगदधरैश्च[36] साध्यमानम् ।
युक्तं वा भवति विषं[37]हिताय नृणां न त्वेवं विषयमहाविषं कदाचित् ॥ ७५ ॥
यद्वद्वृषो विषमकूपतटान्तरूढो दूर्वाप्रवाललवलालसमानसः सन् ।
श्वभ्रे पतत्यथ च नास्तु त एव लाभस्तद्वत्सुखान्वितमतिः खलु जीवलोकः ॥ ७६ ॥
मन्दाकिनीजलरयाकुलितालकाभिः क्रीडाविहारमनुभूय सहाप्सरोभिः ।
भूयो भ्रमन्ति खरवैतरणे तरंगसंपर्कजर्जरितदारुणदुःखभाजः ॥ ७७ ॥

---

33) K. विशादं — M °लं — 34) K. — M. °ग्रेरिव यमिति — 35) K. विषश्च विषयानाञ्च — 36) K. — M. °धैरश्च — 37) K. हितं

आस्तीर्णकल्पतरुपल्लवसंस्तरेषु कान्तासखाः सुरवनेषु सखं[38])विहृत्य ।
भूयो भ्रमन्ति[39])निशिताकुलशस्त्रपातविच्छिन्नगात्रमसिपत्त्रवनस्थलीषु ॥ ७८ ॥
स्पर्शे सुखासु पदपातनतोन्नतासु मेरोर्नितम्बपदवीषु चिरं विहृत्य ।
उत्तप्तसैकतकुकूलकृशानुराशिं संसीर्यमाणचरणोरुभुजो[40])भ्रमन्ति ॥ ७९ ॥
गत्वा दिवं मुखरभासुरकिङ्किणीकहारावलीनिकरदन्तुरितैर्विमानैः ।
घोरं स्थिराश्रयममेयमनन्तपारमन्धं तमः पुनरधःशिरसा पतन्ति ॥ ८० ॥
शक्रोऽपि यत्र सुरकिंनरनागयक्षमौलिप्रभाप्रकरपिञ्जरपादपीठः ।
कर्मानिलाकुलगतिः कुगतीः प्रयाति को नाम तत्र पुरुषो न[41])भयं भजेत ॥ ८१ ॥
प्रम्लायमानकुसुमाः स्रु[42])--- दिग्धा म्लानाम्बराः करुणार्दीनितबन्धुवर्गाः ।
दुःखं परं यदमरा मरणे व्रजन्ति तन्मानवा न जलबुद्बुदलोलजीवाः ॥ ८२ ॥
दुःखाग्निप्रकरनिरोधिभिरवेऽस्मिन्यल्लोके वहति जनः सुखाभिमानम् ।
तन्मत्योर्वदनमपावृतं[43])विशालं तद्बीजं पुनरपि जन्मपादपस्य ॥ ८३ ॥
तं तृष्णामयदृढदीर्घतन्तुबद्धं पर्यस्तप्रणिहितभीमकालदण्डम् ।
सत्त्वानां भवजलधौ परिप्लुतानां मत्स्यनां बडिशमिवान्तकेन दत्तम् ॥ ८४ ॥
कुम्भीपाकक्वथितकलिलाद्दुष्पासंरम्भवेगात्कृत्वोद्धावं क्षणमपि सुखं लब्धनिश्वासमोक्षाः ।
क्रोधापूर्णैः सुबहुभिरयोमुद्गरैस्ताड्यमाना मन्यन्ते तं परमिव सुखं नारका यद्वदेव ॥ ८५ ॥
तद्वद्दुःखैरनिशमवशो दारुणैः पीड्यमानस्तावत्कालं जरणमरणानोभिमुक्तः कथंचित् ।
मन्दीभूते क्षणमपि निजे दुःसहे दुःखवह्नौ सर्वो लोकस्तनुसुखलवग्रामतृष्णां करोति ॥ ८६ ॥
यावद्यावज्जगति सकले जायते सौख्यसंज्ञा तावत्तावद्दृढतरशिखो जायते रागवह्निः ।
यावद्यावद्विसरति शुभा भावना भाव्यमाना तावत्तावद्बहलतरतामेति मोहान्धकारम् ॥ ८७ ॥
यावद्यावन्निपतमशुभा भावना याति वृद्धिम् ।
तावत्तावत्तरलतरतामेति मोहान्धकारम्[44]) ॥ ८८ ॥
दुर्गन्धिपूतिविकृतैररविन्दमिन्दुमिन्दीवरं[45])च तुलयन्ति[46])यदङ्गनाङ्गैः ।
तस्यानृतस्य फलमुग्रमिदं कवीनां तास्वेव गर्भनिलयं यदमी विशन्ति ॥ ८९ ॥
का सौगतिर्जगति या शतशो न याता किं तत्सुखं यदशकृन्न पुरानुभूतम् ।
कास्ताः श्रियश्चपलचामरचारुहासाः प्राप्ता न यास्तदपि वर्धत एव रागः ॥ ९० ॥
नद्यो न ता न विहृतं पुलिनेषु यासां स्थानं न तज्जगति यत्र कृतो न वासः ।
व्योम्नापि[47])तन्न पदमस्ति न यत्र यातं[48])दुष्पूरणास्तदपि वर्धत एव रागः ॥ ९१ ॥

---

38) M. सुखं — 39) K. निषिताकुलस° — M. निचिताखिल° — 40) K. °जा — 41) M. нѣтъ. — 42) K. °तपात्रा очень неясно. — 43) K. °प्रा° — 44) K. °र: — 45) K. °रश्च — 46) K.—M. यदङ्ग° — 47) K.—M. °मा° — 48) K. दुस्पूरणास्त°.

दुःखं न तद्यदसकृन्न पुरानुभूतं कामा न ते जगति यैरिह तृप्तिरासीत् ।
सत्त्वो न सोऽस्ति जठरे शयितं न यस्य संसारिणस्तदपि नास्ति कथं विरागः ॥ ९२ ॥
अत्यायते जगति जन्मपरिग्रहे ऽस्मिन्दुःखे सुखे च बहुशः परिवर्तमानः ।
नासौ जनो जगति यो न बभूव बन्धुर्द्वेषोरगस्तदपि तिष्ठति भीमभोगः ॥ ९३ ॥
यैः सार्धमेत्य हसितं ललितं प्रगीतमेकत्र पीतमशितं च कृताश्च गोष्ठ्यः ।
कालक्रमेण गमिताः कति केऽपि रम्या नीताः समाश्च विषमाश्च दशाः कथंचित् ॥ ९४ ॥
तानार्जवं जवविवर्तनदृष्टनष्टानावर्तमध्यपतितानिव वीक्ष्यमाणः ।
संसारसागरगतानपहाय बन्धूनेकः प्रयाति यदि नास्ति ततः कृतघ्नः ॥ ९५ ॥
अङ्कस्थितेन शिशुना विवशेन यासां पीतः पयोधररसं प्रणयानुयातः ।
तन्निष्फलप्रचुरदुर्ललितैकभाजः को नाम दस्युरपि हातुमिहोत्सहेत ॥ ९६ ॥
या संस्थितोऽयमुदरेऽपि कृतावकाशो याः स्नेहविह्वलधियः स्वयमेनमूहुः ।
ता दुःखिता अशरणाः कृपणा विहाय को नाम शत्रुरपि गन्तुमिहोत्सहेत ॥ ९७ ॥
विकीर्णे दुःखौघैर्जगति विवशे ऽस्मिन्नशरणे परार्थे यद्दुःखं तदिह सुखमाहुः सुपुरुषाः ।
जणां क्षुत्तृष्णोष्णश्रमविगमरम्याननरुचः परं कृत्वा तेषामपि यदिह क इवास्य प्रतिसमः ॥ ९८ ॥
न सारम्यैर्या नैव च नृपतिलक्ष्मीपरिकरैर्न दारैर्नापत्यैर्न सुरभवने नासुरगतौ ।
कथंचित्संप्राप्यं ¯ विषयसुखं भोगपरमैर्लभन्ते या(?) प्रीतिं परहितसुखाधाननिरताः ॥ ९९ ॥
स्वयं घासग्रासं पशुरपि करोत्येव सुलभं यदृच्छा लब्धं वा पिबति सलिलं गाढतृषितः ।
परस्यार्थं कर्तुं यदिह पुरुषोऽयं प्रयतते तदस्य स्वं तेजः सुखमिदमहो पौरुषमिदम् ॥ १०० ॥
यदालोकं कुर्वन् भ्रमति रविरश्रान्ततुरगः सदालोकं धत्ते यदगणितभारा वसुमती ।
न स स्वार्थः कश्चित्प्रकृतिरियमेव महतां यदेते लोकानां हितसुखरसैकान्तरसिकाः ॥ १०१ ॥
अविद्याधूम्रान्धभ्रमपरिगतव्याकुलगतिप्रदीप्ते दुःखाग्नौ पतितमवशं वीक्ष्य भुवनम् ।
स्फुरद्वह्निज्वाला प्रमथितशिरोवेष्टननिभा यातन्ते येऽत्राद्भुत इह पुरुषास्ते सुकृतिनः ॥ १०२ ॥
अवीचिं गाहन्ते हुतवहशिखापूरितमपि प्रसर्पद्धोमाच्छा हिमनिकरचन्द्रांशुशिशिरम् ।
परार्थे[49] ¯¯¯ स्फुटनलिनहासापि नलिनी करोत्येषां तापं हुतवहशिखासंहतिरिव ॥ १०३ ॥
परहितकरणाय बद्धकक्षाः सुखमसिपत्रवने वसन्ति सन्तः ।
न पुनरमरसुन्दरीसहायाः क्षणमपि नन्दनकानने रमन्ते ॥ १०४ ॥
अशरणजनतारणाय तीर्णाः पुनरपि वैतरणीं तरन्ति धीराः ।
न तु गगनसरित्तरंगभङ्गव्यतिकरसङ्गसुखं स्वयं भजन्ते ॥ १०५ ॥

---

49) Въ К. нѣтъ пропуска.

इति सुचरितरत्नं भूषणं भूषणानां शिवममृतमुदारं भासुरं भासुराणाम् ।
असुलभमकृतज्ञैर्नन्दनं नन्दनानां भज समसुखहेतुं मङ्गलं मङ्गलानाम् ॥ १०६ ॥
सुगतवचनपुष्पं सर्वदा सेवनीयं फलति फलमुदारं पुष्पमेव द्रुमाणाम् ।
सुगतवचनपुष्पादर्थराशिर्निषेव्यो मधुनि मुधकराणां * यस्य वाञ्छाप्रकर्षम् ॥ १०७ ॥
विसृज विषयान्नीत्याकीर्णां क्षणव्ययसङ्गिनो भज समसुखं साकाङ्क्षं[50])कृतान्तभयोज्झितम् ।
विकर तिमिरं मोहव्याजं विमोक्षपथार्गलं न खलु सुचिरं निद्रायन्ते सदश्वकिशोरकाः ॥ १०८ ॥
विनयविसरो वीर्यस्कन्धः क्षमादमपल्लवः शमथकुसुमः प्रज्ञाशाखः प्रदानघनच्छदः[51]) ।
प्रणिधिशिखरः शीलच्छायः प्रशान्तिफलप्रदो भव भव मरौ तापार्तानां त्वमेकमहाद्रुमः ॥ १०९ ॥
बहुजनहितो माभैर्वादप्रदानमहास्वनः पृथुतरयशोधारासारः कृपानिलचोदितः ।
प्रशमितरजः शीलच्छायाविभूषितभूतलो भव भव मरौ तापार्तानां त्वमेकमहाघनः ॥ ११० ॥
प्रकटविपुलं पङ्कागाधः प्रसन्नतराशयः सततशिशिरो जालव्यालप्रमादविवर्जितः ।
प्रकृतिसुभगस्तृष्णाच्छेदात्त्रिमर्दभरक्षमो भव भव मरौ तापार्तानां त्वमेकमहाह्रदः ॥ १११ ॥
इति निगदता यदुपार्जितं पुण्यं मया कियत्सुगतचरिते कृत्वा श्रद्धामनेन जनोऽखिलः ।
सततसुखितो रम्याभोगः समृद्धमनोरथः परहितरतः सर्वज्ञत्वं प्रयातु ततः शनैः ॥ ११२ ॥
करतलसमाः स्पष्टालोकाः प्रशान्तकृशानवः स्थलकमलिनीपत्त्रच्छन्ना बिसाङ्कुरदन्तुराः ।
शुचिसुरभयः **स्फुल्लाम्भोजैर्विभूषितभूमयो दधतु नरकाः स्फीतां शोभां सशीकरवायवः ॥ ११३ ॥
विजितविकृतमारानीकाः कृताभयघोषणा गगनसलिलक्रीडा रम्या समेत नरामराः ।
जननमरणक्लेशायासप्रबन्धविघातिनो दिशि दिशि सदा[52])बुद्धोत्पादा भवन्तु समीहिताः ॥ ११४ ॥
भवतु जगतां धर्मामोदः प्रबन्धमहोत्सवः सुचिरगुणिता मृत्योर्बन्ध्या भवन्तु मनोरथाः ।
मुनिजनकथागोष्ठीबन्धैः समावृतवर्षिभिः सततशिशिरः सुभगचन्द्रालोकः प्रयातु कृतार्थताम् ॥ ११५ ॥

॥ इति शिष्यलेखनाम धर्मकाव्यं समाप्तम् ॥

॥ कृतिराचार्यचन्द्रगोमिपादस्य ॥

---

50) K. °कान्तं — 51) M. °च्छर्दः — 52) M. нѣтъ.
* पश्य Такъ въ тиб. переводѣ. ** फुल्ल् ?

И. Минаевъ.

Тибетскій переводъ „Посланія къ ученику“.

Издаваемый нами тибетскій переводъ сочиненія Чандрагомина согласно съиндексомъ Поталаскаго Даньчжура находится въ 33-емъ (གི, л. 70—78) и 94-омъ (ང, л. 290—298) томахъ отдѣла сутръ этого собранія. Для настоящаго изданія я воспользовался 33-имъ томомъ Даньчжура, находящагося въ Библіотекѣ С.-Петербургскаго Университета [1]), и 94-ымъ томомъ изъ Азіатскаго Музея Академіи Наукъ. Университетскій Даньчжуръ отпечатанъ черною краскою на очень тонкой и плохой бумагѣ, такъ что отличается неясностью, и въ иныхъ мѣстахъ текстъ совсѣмъ не можетъ быть прочитанъ. Даньчжуръ же, находящійся въ Академіи Наукъ, отличается нѣсколько большимъ форматомъ, отпечатанъ киноварью на плотной бумагѣ, текстъ [2]) его очень крупный и ясный. Поэтому я и положилъ въ основу послѣдній текстъ, варіанты же по университетскому экземпляру (иногда даже болѣе вѣрные и подходящіе) означены въ выноскахъ (подъ буквою В).

Въ томъ и другомъ изданіи переводъ сочиненія Чандрагомина [3]) приписывается индѣйскому ученому མཁན་པོ་ Сарважнадева སརྦཛྙ་དེ་བ་ и Жученьскому переводчику и пандитѣ дПал-рЦзэгс (по университетскому тексту дПал - рЦзэгс - Ракшита ཞུ་ཆེན་གྱི་ལོ་ཙཱ་བ་བནྡེ་ དཔལ་ རྩེགས་ ར་ཀྵི་ཏ་). Кромѣ того я

---

1) По каталогу № 25252, означенъ буквою В.

2) Означенъ буквою А.

3) Называемаго здѣсь སློབ་ དཔོན་ ཆེན་པོ་ ཙནྡྲ་གོ་མི་ великимъ наставникомъ Чандрагоминомъ. Въ другихъ сочиненіяхъ (по упомянутому индексу) онъ называется еще མཁས་པ་ཆེན་པོ་ — великій ученый, ཤར་ཕྱོགས་པ་རེ་ནྟྲིའི་ པཎྜིཏ་མཁས་པ་ཆེན་པོ་ — великій ученый и пандита изъ Пареṇṭи (?) восточной стороны.

пользовался двумя комментаріями къ этому тексту, помѣщенными въ томъ-же 94-омъ томѣ (л. 376*—389 и 389—404). Переводъ послѣдняго толкованія [4]), подъ санскритскимъ заглавіемъ Çикша (?) лекхавртти и тибетскимъ སློབ་མ་ལ་སྤྲིང་བའི་འགྲེལ་པ , приписывается индѣйскому ученому Винāячандра བི་ན་ཡ་ཙ་ནྡྲ་ и тибетскому переводчику гелону (б'икшу) Чой цзи шесрав ཆོས་ཀྱི་ཤེས་རབ་. Авторомъ его названъ Шес-аЧжунъ-бЛо-Грос ཤེས་འབྱུང་བློ་གྲོས་. Это толкованіе постоянно указываетъ начало строфы и ея половину.

Первое толкованіе [5]) носитъ заглавіе Çикшалекхаṭīпана (?) སློབ་མ་ལ་སྤྲིང་བའི་(?) འགྲེན་ཡིག་ དཀའ་འགྲེལ་ и занимается преимущественно объясненіемъ отдѣльныхъ словъ. Переводчиками его названы индѣйскій ученый и великій пандита Сугатаçрīмиттра སུ་ག་ཏ་ཤྲཱི་མི་ཏྲ་ и лоцзāва и гелонъ Цул-К'римс-рЧжал-мЦань ཚུལ་ཁྲིམས་རྒྱལ་མཚན , а авторомъ Вайрочанаракшита བཻ་རོ་ཙ་ན་རཀྵི་ཏ་

Въ обоихъ этихъ комментаріяхъ встрѣчаются такія слова, которыхъ нѣтъ въ текстѣ. Самый текстъ начинается словами: «Поклоняюсь тремъ драгоцѣнностямъ», комментаріи: С. — «всѣмъ будд'амъ и бод'исатвамъ», D. — «Чжо-мо-Грол (чит. Чжол) -ма т. е. владычицѣ Тāра».

Остается сказать нѣсколько словъ о сочиненіяхъ, приписываемыхъ Чандрагомину. Нѣкоторые изъ этихъ сочиненій указаны на стр. 155 и 159 сочиненія проф. Васильева: «Исторія буддизма въ Индіи, сочиненіе Дāранāты»; затѣмъ въ статьѣ г. Шифнера: «Ueber die logischen und grammatischen Werke im Tandjur», именно стр. 10 № 3578, стр. 14 № 3605 и № 3606 и стр. 21 № 3747 (кромѣ двухъ упомянутыхъ ниже). Кромѣ того въ рукописномъ индексѣ Даньчжура, находящемся въ библіотекѣ Азіатскаго Музея Академіи Наукъ [6]), указано нѣсколько другихъ сочиненій. Списокъ ихъ привожу, расположивши его по алфавиту и вставивши сейчасъ упомянутыя изъ статьи г. Шифнера [7]). При этомъ сочиненія, имѣющія и санскритское заглавіе, выдѣлены особо [8]).

---

4) Означено буквою С.

5) Означено буквою D.

6) Подъ заглавіемъ: «Index du Dandjour imprimé dans le Couvent de Poutala près de H'lassa dans le Tübet, composé par le baron Schilling de Canstadt». Kiachta 1831.

7) Означены словомъ Шифн.

8) Причемъ Д. означаетъ Даньчжуръ, Т. — отдѣлъ Тантръ (рЧжуд), С. — отдѣлъ Сутръ (мДо), т. — томъ, л. — листъ.

А. Сочиненія, имѣющія только тибетское заглавіе:

1) གོར་ བསྲུང་བའི་ཆོ་ག་ — «Обрядъ (чога, санскр. вид'и) генія-хранителя — камня». — Д. Т. т. ཏུ (69), л. 198,

2) སྒྲུབ་ཐབས་ བརྒྱ་དང་ བརྒྱད་པ་ — «108 средствъ совершенія», сначала перевели индѣйскій учитель (мК'аньбо) Дӣпанкара çрӣжнӑна и переводчикъ и монахъ ཚུལ་ཁྲིམས་རྒྱལ་བ་ Цул-К'римс-рЧжал-ва; затѣмъ переводили инд. наставникъ пандита Дāнашӣ (?) и тибетскій переводчикъ བློ་གྲོས་གྲགས་པ་ бЛо-гРос-гРагс-па. — Д. Т. т. དུ (71), л. 314,

3) དངོས་གྲུབ་ སྒྲུབ་པའི་སྒོ་ནས་སྤྲེའུ་གསོ་བ་ — «Воспитаніе ...(неизв. слово)... изъ дверей совершенія таланта (способностей)» — Д. Т. т. ཏུ (69), л. 199,

4) བཅོམ་ ལྡན་ འདས་ འཕགས་པ་ འཇམ་དཔལ་གྱི་ བསྟོད་ པ་བྱིན་རླབས་ དང་བཅས་པ་ — «Похвала буддѣ святому Маньжушри вмѣстѣ съ благословеніемъ» — перевелъ тибетскій переводчикъ (лоцзāва) и монахъ (дГэ-сЛонъ) བློ་ལྡན་ ཤེས་རབ་ бЛо-лДань-шэсрав, изъ учениковъ индѣйскаго наставника (мК'аньбо) и великаго ученаго Суматикӣрти, и མར་པ་ཆོས་ཀྱི་ དབང་ཕྱུག་ Марпа чос цзи дВанъчуг — Д. Т. т. ཉུ (68), л. 125,

5) བཅོམ་ ལྡན་ འདས་མ་ གཙུག་ཏོར་ རྣམ་པར་ རྒྱལ་མ་ལ་ བསྟོད་པ་ — «Похвала буддѣ Совершенно побѣдоносная уçнӣша» — Д. Т. т. ཏུ (69), л. 225,

6) མཆོད་རྟེན་ སྒྲུབ་པའི་ ཆོ་གའི་ རིམ་པ་ ཞེས་བྱ་ བ་ — «Такъ называемый чинъ обрядовъ приготовленія чайтья» — перевелъ ཟངས་ དཀར་མོ་ ལོ་ཙྪ་བ་ Зансд-Кармо лоцзāва — Д. Т. т. ཏུ (69), л. 200,

7) འཇིག་རྟེན་མགོན་པོའི་ཡིད་འཕྲོག་སྡིག་འཇོམས་ཞེས་བྱ་བ་ — перевелъ Дāнāшӣна (?), великій Цза(Жа)гаталаскій ཛ་ག་ཏ་ལའི་ пандита — Д. Т. т. ཉུ (68), л. 136,

8) རྟ་ མགྲིན་གྱི་ སྒྲུབ་ཐབས་ — «Средство совершенія (достиженія) Хаягрӣвы (въ перев. шея лошади)» — Д. Т. т. དུ (71), л. 286,

9) དཔལ་ གནོད་ཀྱི་ མདོར་ བསྡུས་པའི་ སྒྲུབ་པའི་ ཐབས་ — «Сокращенное средство достиженія (божества) дПал-гНод» — перевелъ пандита དོན་ཡོད་རྡོ་རྗེ་ Донь-іодъ-рДорчже и ученый переводчикъ и монахъ (дГэ-сЛонъ) Вари བ་རི་ — Д. Т. т. དུ (71), л. 28.

10) དཔལ་ ཆེན་མོ་ སྒྲོལ་མ་ བསྟོད་པ་ ཞེས་བྱ་ བ་ — «Такъ называемая похвала великой Тāрѣ» (см. ниже) — Д. Т. т. དུ (71), л. 328,

11) དཔལ་ཛམ་བྷའི་ སྒྲུབ་ཐབས་ མདོར་བསྡུས་པ་ — «Сокращенное средство совершенія (достиженія) бога богатства». — Д. Т. т. ཡུ (71), л. 284,

12) འཕགས་པ་ སྤྱན་རས་ གཟིགས་ དབང་ཕྱུག་ལ་ བསྟོད་པ་ — «Похвала владыкѣ святому Авалокитеçварѣ» — Д. Т. т. ཞུ (68), л. 158,

13) འཕགས་པ་ དོན་ཡོད་ ཞགས་པའི་ ལྷ་ལྔའི་ བསྟོད་པ་ — «Похвала Амогхапāçѣ и пяти богамъ» — Д. Т. т. ཞུ (68), л. 133,

14) འཕགས་པ་ དེ་བཞིན་ གཤེགས་ པའི་ གཙུག་ཏོར་ ནས་བྱུང་བའི་ གདུགས་ དཀར་མོ་ཅན་ཞེས་ བྱ་བའི་ གཟུངས་ཀྱི་ ཆོ་ ག་ ཞེས་བྱ་བ་ — «Такъ называемый обрядъ д'арани т. н. святой Бѣлозонтной, явившейся изъ уçнӣша Тат'āгаты» — перевелъ བླ་མ་ ཟངས་ དཀར་ ལོ་ཙཱ་བ་ бЛама Занс дКар лоцзāва (см. № 6) — Д. Т. т. ཟུ (69), л. 196,

15) འཕགས་ དེ་བཞིན་ གཤེགས་པའི་ གཙུག་ཏོར་ ནས་བྱུང་བའི་ གདུགས་ དཀར་མོ་ཅན་ གཞན་ གྱིས་མི་ཐུབ་པ་ཕྱིར་བཟློག་པ་ ཞེས་བྱ་བའི་ གཟུངས་ཀྱི་ སྒྲུབ་ཐབས་ — «Средство совершенія д'арани, такъ называемой Пратјаӣгири, святой Бѣлозонтной, не достигаемой другими, явившейся изъ уçнӣша тат'āгаты» — Д. Т. т. ཟུ (69), л. 190,

16) འཕགས་པ་ དེ་བཞིན་གཤེགས་ པའི་ གཙུག་ཏོར་ ནས་བྱུང་བའི་ གདུགས་ དཀར་པོ་ཅན་གཞན་ གྱིས་མི་ཐུབ་མ་ཕྱིར་བཟློག་པ་ ཞེས་བྱ་བའི་ གཟུངས་ཀྱི་ སྒྲུབ་ཐབས་ — перевелъ Махāцзинаньид མ་ཧཱ་ཛི་ན་ཉིད་ — Д. Т. т. ཟུ (69), л. 195,

17) འཕགས་པ་ གཞན་གྱིས་ མི་ཐུབ་པ་གདུགས་ དཀར་མོ་ ཅན་གྱི་ གཏོར་མའི་ ཆོ་ ག་ཞེས་ བྱ་བ་ — «Такъ называемый обрядъ жертвоприношенія (дорма, монг. балинъ) святой Бѣлозонтной, не достигаемой другими» — перевелъ въ Т'олинской академіи ཐོ་ལིང་ གཙུག་ལག་ཁང་ монахъ (дГэ-сЛонъ) Риньчэнь бЗанбо — Д. Т. т. ཟུ (69), л. 183,

18) འཕགས་མ་གདུགས་དཀར་པོ་ཅན་གཞན་གྱིས་ མི་ཐུབ་ཞེས་བྱ་ བའི་ སྒྲུབ་ཐབས་ — «Средство совершенія святой Бѣлозонтной, называемой: недостигаемая другими» — перевелъ переводчикъ (лоцзāва) འཕར་མཆོག་པོ་ཏི་ཤེས་རབ་ — Д. Т. т. ཟུ (69), л. 182,

19) འཕགས་མ་ སྒྲོལ་མ་ལ་ བསྟོད་པ་ ཚིགས་སུ་བཅད་པ་ བཅུ་གཉིས་ — «Похвала святой Тāрѣ (Чжолма) въ 12 строфахъ». — Д. Т. т. ཡུ (71), л. 331,

20) འཕགས་མ་ སྒྲོལ་མ་ལ་ བསྟོད་པ་ སྨོན་ལམ་ གྲུབ་པ་ ཞེས་བྱ་བ་ — «Совершеніе молитвы при похвалѣ святой Тāрѣ» — Д. Т. т. ཇུ (82), л. 181,

21) འཕགས་མ་ ལྷ་མོ་ སྒྲོལ་མ་ལ་ བསྟོད་པ་ ཞེས་བྱ་བ་ — «Такъ называемая похвала святой богинѣ Тāрѣ» — Д. Т. т. ཟུ (71), л. 334,

22) འཕགས་མ་ ལྷ་མོ་ སྒྲོལ་མའི་ བསྟོད་པ་ — «Похвала святой богинѣ Тāрѣ»— Д. Т. т. ཐུ (82), л. 180,

23) འཕགས་མ་ ལྷ་མོ་ སྒྲོལ་མ་ལ་ བསྟོད་པ་ མུ་ཏིག་ཕྲེང་བ་ ཞེས་བྱ་བ་ — «Похвала святой богинѣ Тāрѣ, называемая: жемчужное ожерелье» — перевелъ переводчикъ ནག་ཚོ་ ཚུལ་ཁྲིམས་ རྒྱལ་བ་ བེ་ཀ་མ་ལ་ (?) — Д. Т. т. ཐུ (82), л. 148,

24) འཕགས་མ་ ལྷ་མོ་ སྒྲོལ་མ་ལ་ བསྟོད་པ་ མེ་ཏོག་འཕྲེང་བ་ ཞེས་བྱ་བ་ — «Похвала святой богинѣ Тāрѣ, называемая: гирлянда цвѣтовъ» — Д. Т. т. ཟུ་ (71), л. 332,

25) སྦྱིན་སྲེག་ — «Всесожженіе» (санскр. хома) — Д. Т. т. ཙུ (69), л. 199,

26) ཞི་བའི་ སྦྱིན་སྲེག་ — «Всесожженіе безстрастія» — Д. Т. т. ཙུ (69), л. 198,

27) བཟློག་པའི་ ཟོར་བྱ་བའི་ ཆོ་ག་ — «Обрядъ жертвоприношенія (зор, приготовленія?) возвращенія» — Д. Т. т. ཙུ (69), л. 199,

28) བསྲུང་བའི་ འཁོར་ལོ་ — «Амулетъ» — Д. Т. т. ཙུ (69), л. 191,

29) ལྷ་མོ་ གདུགས་དཀར་མོའི་མངོན་སྤྱོད་ཀྱི་ཆོ་ག་ — «Обрядъ жестокости (очарованія?) бѣлозонтной богини». — Д. Т. т. ཙུ (69), л. 199.

В. Сочиненія съ санскритскимъ и тибетскимъ заглавіями: *

1) उणादि |ཨུ་ཎ་ལ་སོགས་པ་ [9]), перевелъ лоцзāва ནམ་ མཁའ་ བཟང་པོ་ Нам мК'а бЗанбо — Д. С. т. ཉོ (132), л. 284,

2) चन्द्रस्योणादेर्वृत्ति नाम ཙནྡྲ་ པའི་ཨུ་ ཎ་ལ་སོགས་ པའི་འགྲེལ་པ་ ཞེས་བྱ་བ་ (см. Шифн. стр. 20, №. 3726) — Д. С. т. ཉོ (132), л. 291,

3) चन्द्रगोमिप्रणिधाननाम ༏བཙུན་པ་ཟླ་བའི་སྨོན་ལམ་ཞེས་བྱ་བ༏ — Д. С. т. མོ (136), л. 297,

9) См. Дараната стр. 155, Шифн. стр. 19, № 3725.

4) **चन्द्रव्याकरणसूत्रनाम** ལུང་དུ་སྟོན་པ་ཙནྡྲ་པའི་མདོ་ཞེས་བྱ་བ་ — Д. С. т. ལེ (116), л. 1 (см. Шифн. стр. 13, № 3604).

NB. Оба сочиненія переведены тибетскимъ переводчикомъ (лоцзāва) и Шакъяскимъ монахомъ (дГэ-сЛонъ) ཉི་མ་ རྒྱལ་མཚན་ དཔལ་ བཟང་པོ་ Ньима рЧжал-мЦань дПал-бЗанбо, учившимся у Непальскаго пандиты Жетакарṇа или Тажатакарṇа ཛེ་ཏ་ཀརྞ། ཏ་ཛེ་ཏ་ཀརྞ

5) **चन्द्रव्याकरणवर्णसूत्रस्यवृत्ति** । ལུང་སྟོན་པ་ཙནྡྲ་པའི་ཡི་གེའི་མདོའི་འགྲེལ་པ་ (см. Шифн. стр. 21, № 3737) — Д. С. т. པོ (133), л. 275,

6) **देशनस्तव** । བཤགས་པའི་བསྟོད་པ་, перевелъ упадіяя (мК'аньбо) Будд'акаравварма и Жученьскій переводчикъ (лоцзāва) и монахъ (дГэ-сЛонъ) Риньчэнь бЗанбо — Д. отдѣлъ бсТодпа т. ཀ (1), л. 223,

7) **न्यायसिद्ध्यालोक** । རིགས་པ་གྲུབ་པའི་སྒྲོན་མ་ (см. Шифн. стр. 10, № 3578) — Д. С. т. ཟེ (112), л. 200,

8) **वर्णसूत्रनाम** । ཡི་གེའི་མདོ་ཞེས་བྱ་བ་ (см. Шифн. стр. 14, № 3606) — Д. С. т. ལེ (116), л. 40,

9) **विंशत्युपसर्गवृत्ति नाम** । ཉེ་བར་བསྒྱུར་བ་ཉི་ཤུ་པའི་འགྲེལ་པ་ཞེས་བྱ་བ་ (см. Шифн. стр. 14, № 3605) — ib. л. 35.

༄༅། །སློབ་མ་ལ་སྤྲིངས་པའི་སྤྲིང་ཡིག་སློབ་དཔོན་ཙནྡྲ་གོ་མིས་མཛད་པ་བཞུགས་སོ། །

༄༅། །རྒྱ་གར་སྐད་དུ། ཤིཥྱ་ལེ་ཁ། བོད་སྐད་དུ། སློབ་མ་ལ་སྤྲིངས་པའི་སྤྲིང་ཡིག
དཀོན་མཆོག་གསུམ་ལ་ཕྱག་འཚལ་ལོ།

།གང་གིས་མཛད་པ་ཤིན་ཏུ་དཀའ་སྤྱད་མངོན་བྱུང་བ།
།མི་འམ་ཅི་དང་ལྷ་མོ་རྣམས་ཀྱི་རབ་བརྙར1)་ན།
།བདུད་ཀྱི་བུ་མོ་བཞིན་རས་པདྨའི་ནགས་ཚལ་དག
།ད་ལྟར་ཟླ་བའི་ཟེར་གྱིས་ཕྲོག་པ་བཞིན་དུ་ཟུམ། ། ༡ །

།བཀྲ་ཤིས་ཡིད་འོང་ཤིན་ཏུ་རྨད་བྱུང་སྐྱ་མདངའ་བ།
།བསོད་ནམས་ཆུང་ངུའི་སྐྱེ་བོས་རྙེད་དཀའ་བ།
།འཇིག་རྟེན་མངོན་པར་འདོད་པའི་རེ་བ་བསྐྱབ་པ་གང་།
།ཡིད་བཞིན་ནོར་བུ་ལྟ་བུར་གཞན་དོན་རོ་གཅིག་སྤྱོད། ། ༢ །

།གང་ཞིག་རྟག་ཏུ་ཕ་རོལ་བདེ་བས་བདེ་འགྱུར་ཞིང་།
།གཞན་དག་སྡུག་བསྔལ་གྱུར་པས་མཆོག་ཏུ་འོ་བརྒྱལ་བ།
།ཐུགས་རྗེ་ཆེན་པོས་ཡོན་ཏན་ཤིན་ཏུ་བསྐྱུན་པ་གང་།
།དེ་ཉིད་རང་གི་བདེ་སྡུག་སྤངས་ཏེ་བཞུགས་པ་ཡིན། ། ༣ །

---

1) D. རབ་ཏུ་བསྙད་པ', тлк. черезъ དབྱངས་ཀྱི་སྒྲོར་བས་བསྙད་པ'

།གང་ཞིག་གཞན་གྱི་དོན་དུ་དབུ་རྣམས་གཅོད་བྱེད་ཀྱང་།
།པདྨ་ལྟ་བུར་དགྱེས་པའི་སྤྱན་འགྱེད་གཟིགས་མཛད་ཅིང་།
།ཉིད་ཀྱི་དོན་དུ་གདུགས་དཀར་གཅིག་གིས་ཁེབས་པ་ལྟའི། •
།ས་ཡང་རལ་གྲི་སོ་བདར་རྣོན་པོ་ལྟ་བུར་དགོངས། །༤།

།བླ་བ་ཡར་གྱི་ངོ་ལྟར་ཡོན་ཏན་གསལ་བ་རྫོགས།
།ཉེས་པའི་མུན་པ་སེལ་མཛད་གཅིག་པོ་ཡིད་དུ་འོང་།
།འཇིག་རྟེན་ཕན་ལ་བརྩོན་པ་རབ་ཏུ་གསལ་པ་བྱུང་།
།དེ་ཤར་བླ་བ་བཞིན་དུ་འགྲོ་བ་བསིལ་བར་མཛད། །༥།

།བསྟན་པ་རིན་ཆེན་མཆོག་ལྟར་བཟང་ལ་འཕན་མེད་པ།
།རྣམ་པར་དག་ཚུལ་གང་ཡིན་ཟླ་མགོ་གདེངས་ཀ་ཅན།
།ཆེན་པོ་རྣམས་ཀྱིས་གཙུག་གི་རྒྱན་བཞིན་གུས་མནོས་ནས།
།ས་ཡི་གཏིང་ན་གནས་པའི་རི་རབ་[2] སེལ་བར་མཛད། །༦།

།ཆོས་ཀྱི་སྤྲིན་དེ་ཕན་པ་མཛད་པའི་དོན་དུ་གཡོས།
།ཆོས་ཀྱི་བདུད་རྩི་རྨུ་དན་འདས་པ་མཆོག་གི་རྒྱུ།
།རོ་གཅིག་གདུང་བ་སེལ་བ་ཆར་རྒྱུ་བཞིན་དུ་བབ།
།དེ་ནི་སྣོད་ལ་བརྟེན་ནས་རོ་རྣམས་དུ་མར་གྱུར། །༧།

།སྣོད་ཡངས་ཟབ་ལ་དྲིམ་མ་མེད་ཅིང་གསལ་བ་ཡི།
།བསམ་པ་དང་ལྡན་ཁྱུར་ཀུན་བཟོད་པ་གང་དག་ལ།
།སྐྱོ་བོ་ཀུན་གྱིས་ཉེ་བར་སྤྱད་བྱ་དེ་གནས་པ།
།མཚོ་ཆེན་མི་ཡི་གཟུགས་ཅན་དེ་ལ་ཕྱག་འཚལ་ལོ། །༨།

།གང་ཞིག་སྐྱེ་ནས་ཀ་ཤི་སེལ་བའི་བདུད་རྩི་དེ།
།ཐོབ་པར་མི་བྱེད་མི་སྤྱོད་འཛིན་པར་མི་བྱེད་པ།
།དེ་དག་ཉེས་མང་གཏི་མུག་ཐེབས་པོས་བསླད་པ་སྟེ།
།ཡུན་རིང་ནད་ཀྱིས་ཐེབས་པ་སྨན་ཆེན་མི་བསྟེན་བཞིན། །༩།

---

2) C. и D. རབ་རིབ་

།འགྲོ་བ་ ཀུན་གྱི་ མིག་ གཅིག་ དྲི་མ་མེད་པ་ གང་།
།དེ་ ནི་ ས་རྣམས་ གསུམ་པོའི་ སྤྱི་མཐུན་ སྒྲོན་མ་ སྟེ།
།བསྟན་པ་ ལེགས་པར་ རྟེར་ནས་ གང་ཞིག་ འདོར་བ་ དེ།
།གཏི་མུག་ ཤིན་ཏུ་ རྨ་བྱུང་3) ངག་གི་ གཙེས་པར་མཛད། །༡༠།

།བྱང་ཆུབ་ ཁང་ བཟངས་ བགོད་ལམ་ ཐེམ་སྐད་4) ལྟ་བ་ཡི།
།བསླབ་ གཞི་ བཅས་པ་ རྣམས་ལ་ ཆང་ ཚུགས་ སྟོན་པ་རྣམས།
།རྗེས་སུ་སྒྲུབ་པ་ གོ་འཕང་ཆེ་ འཐོར་ ཕྱིན་འགྱུར་ཏེ།
།ལྡོག་པར་བྱེད་པ་ རང་གི་ས་ནི་ གཉུང་མར་5) ལྷུང་། །༡༡།

།སྐྱེ་བའི་ རྒྱ་མཚོ་ ཤིན་ཏུ་ རྐལ་དཀའ་ རྐལ་ འདོད་པ།
།སུ་ཞིག་ ཚུལ་ཁྲིམས་ གཟིངས་འགྱུར་ ལག་ཏུ6) འོངས་པར་ སྤྱོད།
།འཕགས་པའི་ དེད་དཔོན་ དང་ བྲལ་ ལམ་ རྒྱུས་ མེད་(?) ཤེས་པ།
།འབྲོག་དགོན་ འཁྱམས་ན་ ཅི་སྟེ་ ཡུན་རིང་ གནང་མི་བྱེད། །༡༢།

།འཁོར་བའི་ རི་སུལ་ ཁྲོད་ཀྱི་ གཡང་སར་ ལྷུང་གྱུར་པ༏
མུན་ནག་ འཐིབས་པོའི་ ནང་ནས་ ལྡང་བར་ བརྩོན་པ་གང་།
།ཡོན་ཏན་ སྒྲུག་མའི་ ཐེང་བ་ བར་མ་ དོར་ འདོར་བ།
།དེ་དག་ ཕུགས་དྲག་ ཉམ་ངའི་ ལྷུང་བར་ ལོག་ཏུ་ ལྷུང་། །༡༣།

།གང་དག་ གཅིག་པུ་ ཡིད་ཀྱི་ ངེས་པར་ བརྟགས་པ་སྟེ།
།ཡང་དག་ ལམ་ དང་ ལྡན་ཅིག་ འགྲོགས་པར་བྱེད་པ་ དེ།
།ས་སྟེང་ དཀྱིལ་ན་ གཙོ་བོར་གྱུར་པ་ དམ་པ་ སྟེ།
།སློབ་མ་ མཆོག་དེས་ བླ་མར་ བཀུར་བ་ཉིད་དུ་གྱུར། །༡༤།

།ངོ་ཚ་ ཡོན་ཏན་ ཚོགས་ བསྐྱེད་མ་ གཅིག་ ཡ་རབས་མོ།
།མཆོག་ཏུ་ གཡོ་མེད་ བྱམས་པ་ ལྟ་བུའི་ རྗེས་འབྲང་བ།
།བདེན་ དང་ གཞུངས་ལ་ དགའ་བའི་ གཟི་བརྗིད་ལྡན་པ་རྣམས།
།སྲོག་ ནི་ བདེ་བླག་ གཏོང་བར་བྱེད་ཀྱི་ དམ་བཅས་མིན། །༡༥།

---

3) **D.** རྨད་དུ་བྱུང་བ 4) **D.** སྐས 5) C. གཉུག་མར 6) C. དུ

།རེ་ཞིག་ སྐྱེ་བོ་ ཀུན་གྱི་ དཔྱད་ དེང་ སྡིག་པ་ཡི།
།འགྲོ་བ་ ཀུན་ དང་ དམྱལ་བ་ མི་ཟད་ པར་ ཞོག་གི།
།རང་བཞིན་ རྣལ་མ་ བོར་ནས་ སྨོད་པ་ སྡུག་བསྔལ་བ།
།མཁས་ལ་ ས་སྟེང་ དེ་ལས་ སྡུག་བསྔལ་ གཞན་ཅི་ ཡོད། |༡༦|

།གང་ཞིག་ ཐུབ་པ་རྣམས་ཀྱི་ སློབ་བསྟོད་ ཆོས་ཀྱི་ ལམ།
།རྒྱ་ཆེན་ གྲུ་ དང་ འདྲ་བ་ རྟེན་ནས་ སླར་ འདོར་བ།
།འཁོར་བའི་ རྒྱ་མཚོའི་ གློང་འཁྱིལ་ གར་མཁན་ འདྲ་རྣམས་ལ༏
༏དགའ་བས་ ངེས་པར་ དེའི་ སེམས་ བསླུས་འགྱུར་བ་ཉམ། |༡༧|

།གང་ཞིག་ འཁོར་བའི་ འཁོར་ལོ་ རྟག་ཏུ་ འཁོར་གྱུར་པའི།
།ནང་དུ་ ཞུགས་ནས་ བསྐྱེས་ ཙམ་ལ་ བདེར་ སེམས་པ།
།དེ་ནི་ ངེས་པར་ དབང་མེད་ རིམ་གྱིས་ རྒྱ་ཕྲག་ཏུ།
།འགྲོ་ དང་ མཉམ་ དང་ མི་མཉམ་ ཀུན་ཏུ་ འཁྱམ་པར་འགྱུར། |༡༨|

།ཤིན་ཏུ་ མི་བཟད་ དྲི་ང་ མི་གཙང་ བཅེར་བས་ བགགས[7]།
།རབ་ཏུ་ རྟོག་པ་ མུན་ནག་ འཐིབས་པོར་ འདུག་པའི་ མི།
།མངལ་གནས་ དམྱལ་བ་ ལྟ་བུའི་ ནང་དུ་ དེ་ ཞུགས་ནས།
།ལུས་ ཡོངས་ བསྐུམ་ལ་ སྡུག་བསྔལ་ ཆེན་པོ་ མནག་ དགོས་སོ། |༡༩|

།དེ་ནི་ རིམ་གྱིས་ ཉིལ་མར་ བཙེར་ བཅད་ སྤྲ་བ་ ཡིས།
།བཙེར་བ་ ལྟར་བྲུས་ དེ་ནས་ ཅི་ཞིག་ ལྟར་ དེ་ བཙའ།
།འོན་ཀྱང་ མོད་ལ་ དེ་ སློག་ མི་ འདོར་ གང་ཡིན་པ།
།སྡུག་བསྔལ་ ཉེ་བར་ སྤྱོད་པའི་ རྣམ་པར་ ཐོ་བཙམ་མོ། |༢༠|

།མི་གཙང་ དེ་ ནང་ གནས་བཅས་ འཕེལ་བའི་ ལུས་ དེ་ནི།
།མངལ་གནས་ ཐོན་པས་ དཀྲིས་ཤིང་ དྲི་ང་ མི་བཟད་ ལྡང་།
།གཟིར་བས་ གཉོད་པ་ བོད་དེ་ ཐ་ ཐེན་ ཞིག་པ་ ལྟར།
།གྱུར་པ་ དེ་ཡི་ སྐྱོན་གྱིས་ ཟན་པ་ སྤྱོད། |༢༡|

7) D. འགགས་

།ཁྲིས་ལུས་ཉེ་བར་སྤྱོད་པ་ཀུན་ལ་མི་འཕོངས་པ།
།མི་བསྟན་འཁོར་བ་སྤངས་ཏེ་མཐོངས་པའི 8) དངོས་གྱུར་ནས།
།དར་ལ་བབ་པའི་རི་དབང་བཙན་པོའི་རི་སུལ་དུ།
།སྤྲུལ་གདུག་གནས་གྱུར་མུན་ལ་བག་སྤྲོད་སྤྱོད་པར་བྱེད། ། ༢༢ །

།བསམ་རྟག་དེ་ནི་དེ་ནས་ཀུང་ལྷུང་ལ།
།ལྷུང་ཞིང་མི་གཙོགས་སྤྱོད་པ་མི་འདོར་བ།
།ཁྲིས་པ་བདག་ལུས་སྒུག་པ་ཀ་བ་དང་།
།འཆི་བ་མེད་པ་ཉིད་དུ་སེམས་པ་ལྟ། ། ༢༣ །

།སྨོངས་པ་དེ་ནི་ཐུབ་དབང་གིས་བསྟན་པའི།
།ལམ་བཟང་རྣམ་པར་སྤངས་ནས་ལམ་སྨིན 9) པར།
།གླང་པོ་སྨྱོས་པ་ལྕགས་ཀྱུ་མེད་པས་གཞན།
།བབ་དགུ་ཁྱེ་མར་རློག་པ་བཞིན་དུ་འགྲོ། ། ༢༤ །

།དེ་ནས་དེ་ནི་མི་འདོད་བཞིན་དུ་མགོར།
།གཙོ་མེད་དཀའ་བས་རྗོག་པས་ནན་མནན་ནས།
།སྐྲ་དཀར་ལྕགས་ཀྱུ་བདར་བ་རྣོན་པོ་ཡིས།
།གླང་ཆེན་ཛི་བོས་གླང་ཆེན་བཞིན་དུ་འདེབས། ། ༢༥ །

།འོན་ཀྱང་དེ་ནི་སྤྱོད་ལ་སྐྱོར་འཁྲིད་པས།
།དགེ་བ་འམ་འཇིགས་པ་བཞིན་དུ་སྤྱོད་བར་འགྱུར།
།སྨོངས་པ་བྲ་མེད་བྱེད་པ་གང་སྐྱེས་པ།
།སྨྱུག་མ་འབྲུ་ཆགས་ལྟ་བུར་བརླག་པར་ཟད། ། ༢༦ །

།དེ་ནས་དེ་ནི་འཆི་བདག་དགའ་བའི 10) སྤྱན།
།གཞིལ་བའི་བཙོས་ཐབས་མེད་པས་བཟུང་ནས་ནི།
།ཀས་པའི་ངོ་བོ་འཆི་བདག་འོངས་ནས་ནི།
།ཀོད་པ་བཞིན་དུ་སྨྲིན 11) འཛིན་པར་བྱེད། ། ༢༧ །

8) B. མཐོང་བའི 9) C. и D. མིན 10) B. и C. ཀ་བའི 11) B. སྨྲི་ནས

།དེ་ནས་ དེ་ནི་ ལྷ་ཚོགས་རྣམས་ འབྲེ་ཞིང་།
།བློ་ཡང་ བསླད་འགྱུར་ འགྲོ་བ་ ཉམས་པར་འགྱུར།
།ལུས་ ཀྱང་ རིངས་ནས་ ཤིག་ཤིག་པོར་འགྱུར་ལ།
།ངེས་པར་ སྡིག་པ་ འཕེལ་བ་ ཁོ་ནར་འགྱུར། ། ༢༨ །

།དབང་པོ་ རྣམས་ ཀྱང་ རིམ་གྱིས་ ཞུམ་ནས་ནི།
།ཡུལ་ ལ་ ཆགས་ ཀྱང་ ནུས་པ་ ཉམས་པར་འགྱུར།
།གནས་ སྐབས་ གང་ དུ་ འདི་ འགྲོ་གྱུར་པ་ དེ།
།གལ་ཏེ་ དཀྱིལ་ ན་ ཡོད་ ན་ དེ་ ཉིད་ འཇིགས། ། ༢༩ །

།བདག་གིས་ ཇི་ལྟར་ དེ་བཞིན་ འདིས་ མ་ཐོས།
།ཅི་སྟེ་ དེ་ ལྟར་ དེ་ ཐོས་ འགྲོ་བ་ ཉམས།
།བདག་ གིས་ ཅི་ སྟེ་ འདི་ལྟར་ འཆི་བདག་ འདི།
།མགོ་བོར་ རྡོག་པས་ གནོན་པ་ འཕྲིགས་མ་འགྱུར། ། ༣༠ །

།ཀྱུ་དན་ རྡོ་རྗེ་ དེ་ ལྟ་ 12) དེ་ ལྟ་ བུར།
།སེམས་ ལ་ གནོད་པ་རྣམས་ ཀྱིས་ དེ་ གཙོས་ ནས།
།ཉེ་ དུའི་ སྐྱེ་བོ་ ངུད་མོའི་ མཆི་ རྒྱུན་ཅན།
།སྡུག་བསྔལ་ སྙིང་ ནི་ སྙིང་རྗེ་ ལྟ་ བུས་ བལྟས 13)། ། ༣༡ །

།གནད་ ཀྱི་ གཤིས་ 14) སུ་ འཇེབས་པར་ གཟིར་ནས་ནི།
།ཤིན་ ཏུ་ མི་ བཟད་ སྨན་ རྣམ་ འཇུག་པར་འགྱུར།
།འབད་པ་ ལྷུར་ སླངས་ བསྐྱུང་བ་ ཐོས་པའི་ ལུས།
།ཡིད་ འོང་ འདྲིས་ 15) པ་ རྣམ་པར་ འདོར་བར་འགྱུར། ། ༣༢ །

།གཤིན་རྗེའི་ ཞགས་ པས་ དམ་ དུ་ བཏགས་པ་ སྟེ།
།ཅོ་ དྲོ་ འབལ་ཞིང་ ཆོ་ངེ་ འདེབས་ བྱེད་ ཀྱང་།
།དེ་ ཡིས་ གླེངས་པ་ ཉིད་ དུ་ སྐྱེ་བོ་ ཡིས།
།རང་ གི་ དུས་ སྒྲ་ ལྡིར་བ་ གཞན་ མི་ ཐོས། ། ༣༣ །

12) B. ཇི་ལྟར་ 13) B. ལྟས་ 14) C. ཤིས་ 15) B. и C., но A. འདྲེས་

།བགྲོད་དཀའ་ཆུ་ དང་ པ་ཝོང་ ཐག་ཐུག་ འདོམས་པའི་ བར།
།ཚེར་མ་ རྣོན་པོས་ འཛེངས་པ་ ཉམ་ངའི་ ལམ་དག[16]་ཏུ།
།ཏུས་ཀྱི་ ཞགས་པས་ སྐྲ་ནས་ བདགས་ཏེ་ གཤིན་རྗེའི་ མི།
།གཏུམ་པོ་རྣམས་ཀྱིས་ དཀྲུག[17]་པས་ བདའ་ཞིང་ འཁྲིད་པར་འགྱུར། ། ༣༤ །

།མི་བཟད་ སྐྲམ་པས་ རྒྱུད་ནས་ ཆུ་རླུང་ ཐི་མེད་པ།
།མཐོང་ནས་ བཏུང་བར་ འདོད་ དེ་ སོང་ན་ དེ་ཉིད་ཀྱང་།
།སྐྲ་ཤང(?)་ ཉ་ལྦུབས་ ཚོགས་ དང་ སྡུག་སྦུངས་ འཇིགས་པ་ དང་།
།འདམ་རྫབ་ [ཁྲག་ དང་ ཁྲི་སས་] གང་བའི་ ཆུར་ འགྱུར་རོ། ། ༣༥ །

།ཏུས་རླབས་ རླུང་ ལངས་ ཆུ་འཁོར་ རི་རྗེ་ བསིལ་འགྱུར་ཞིང་།
།ཙན་དན་ ལྗོན་པ་ སྔོ་འཁྲུངས་ མ་ལ་ཡར་ སོང་ནས།
།དེ་ ཡང་ འདི་ལ་ ནགས་ སྲེག[18]་མེ་ལྕེ་ ནོས་འཁྲིགས་ཤིང་།
།མགལ་ཏུམ་ འཁྱིལ་པ་ མང་པོས་ རད་རོད[19]་ཅན་ཏུ་འགྱུར། ། ༣༦ །

།ཆུ་ལྷར་རླབས་ འཇིགས་ འཕང་ མཐོ་ ཁྲེས་པ་ལས་ བྱུང་བའི།
།དབུ་བ་ མཚེར་མ་ ལྷག་གེ་སྤུག་པོར[20]་སོང་ན་ ཡང་།
།དེ་ ཡང་ འདི་ལ་ ཁྲེ་ ཚོན་ ཁུ་བ་ དམར་རྫུབ་པའི།
།རླུང་ དམར་ འཛེབས་ འཚུབ་པའི་ རྒྱ་དན་ཉིད་ཏུ་འགྱུར། ། ༣༧ །

།འདི་ ནི་ དེ་ གནས་ ཆར་སྤྲིན་ ལྷང་བར་ འདོད་ན་ ཡང་།
།སྤྲིན་ལས་ ལྕགས་མདའི་ ཆར་པ་ ཏུད་འཐུལ་ མདག་མར་བཅས།
།ཚ་ཚ་རྡོ་རྗེའི་ པ་ཝོང་དམར་འཕྲོ་ གསེར་མདོག་ ལྷ་བུ་ཡི།
།གློག་ ལྡེང་ དམར་སེར་ འགྱུར[21]་བ་ ལུས་ལ་ ཆར་ཏུ་བབ། ། ༣༨ །

།ཚ་བས་ ཉེན་ལ་ བུ་ཡུག་ ཀྱང་ནི་ ཚར་འགྱུར་ལ།
།ལྷགས་པ[22]་ ཉམ་ཐག་པ་ལ་ མེ་ཡང་ གྲང་བྱེད་དོ།
།ཤིན་ཏུ་མི་བཟད་ ལས་ ཡོངས་སྨིན་པས་ རྣམ་སྨྲེངས་པ།
།འདི་ལ་ སྣ་ཚོགས་ འདི་ ཀུན་ ཕྱིན་ཅི་ལོག་ཏུ་ སྣང་། ། ༣༩ །

---

16) B. ཐག་ 17) B. དཀྲུགས་ 18) B. བསྲེག་ 19) По лекс. རང་རོང་

20) B. ལྷག་གེར་འདུག་པར་ 21) A. соб. འགྱུ''' 22) B. བས་

།ཁབ་མིག་ ཙམ་གྱི་ ཁ་ལ་ དཔག་ཚད་ མང་ འཛིགས་པའི།
།ཀླྀ་ཅན་ ཉམ་ཐག་ རྒྱ་མཚོ་ ཆེན་པོའི་ འཐུངས་ ཀྱང་།
།མགུལ་ ཕུགས་ ཡངས་པ་ཉིད་དུ་ ཕྱིན་པར་མ་གྱུར་པར།
།ཁ་ཡི་ དུག་ཀྱིས23)་ ཆུ་ཡི་ ཐིགས་པའང་ བསྐམས24)་པར་འགྱུར། །༨༠།

།རལ་པའི་ ཚོགས་ མང་ སྤྱངས་པས་ བསྒྲིངས་པའི་ ཁྲི་དག་གི།
།མཆེ་བ་ བཟངས25)་རིང་ རྡོ་རྗེའི་ རྩེ་མོས་ ལུས་དཔད་ཅིང་།
།ཆུ་པོ་ རབ་མེད་ ཐལ་སྐྱོས་ མེ་ལྕེས་ གད་པའི་ དོགས།
།རྡོ་བ་ ཟུར་རྣོན་ མི་བཟད་ རྩེ་རྣོན་ཅན་དུ་ བདས། །༨༡།

།སྤུ་གྲི་ རྣོ་ གདམས་ ལྷུ་བ26)་ཚལ་ ལོ་མ་ རལ་གྲི་ཡིས27)།
།ནང་དུ་ ཐང་ཆད་ བསྐྱུགས28)་ན་ ལུས་སྐྱར29)་ སྐྱབས་མེད་པ།
།རྩེ་གསུམ་ མདུང་ཐུང་ དང་ནི་ རལ་གྲི་ རྣོས་ གད་པའི།
།ཁྲིན་པ་ གཤིན་རྗེའི་ ཁ་བས་ ཐུ་བའི་ ནང་དུ་ ལྷུང་། །༨༢།

།ཉེ་ ཚན་གྱིས་ གདུངས་ བཟོད་དཀའ་ རྣག་པར་དཀའ(?)་བའི་ ལུས།
།ལྗོན་ཤིང་ ལོ་མ་ སྤོ་ སྤུག་ མཐོང་ནས་ སོང་བ་ དང་།
།དེ་ཡི་ ལོ་མས་ མཚོན་བརྒྱ་ ལྷུང་བས་ ལུས་ དཔད་ཅིང་།
།དེ་ན་ ཡུན་རིང་ དུད་མོ་ལས་ ཤེས་བརླག་པར་ གནས། །༨༣།

།ཐུད་མེད་ ཀུན་ནས་ མེ་ལྕེ་ བརྒྱ་ཕྲག་ མཐོན་པའི་ མེ30)།
།མེ་སྟག་ ཕྲེང་བ་ འཁྲིགས་པའི་ རྒྱུན་གྱིས་ གཞིགས31)་གྱུར་ཅིང་།
།སོག་ལེ་ ལྟ་བའི་ རྩུབ་པའི་ ལུས་ཀྱིས་ ཟིན་མེད་པ།
།ཤིན་དུ་ སྡུག་པའི་ ཚུལ་དུ་ བཙུམ་ནས་ འཁྱུད་པར་བྱེད། །༨༤།

---

23) B. དུགས་ཀྱི 24) B. སྐམ་ 25) B. བཟང་ 26) B. ལྷུག་ 27) B. ཡི
28) B. བཀྱུགས་ 29) B. སྐྱས 30) Въ B. стоитъ неясная буква.
31) B. བཞག་

།རི་ དང་མཉམ་དུ་ ལུག་ རིངས་ འཛིགས32)་སུ་རུང་བ་ གཉིས།
།འདུས་པའི་ སྐག་ཏུ་ ལུས་ ཀུན་ ཕྱེ་མར་ རློག་ཅིང་ འཛོམས།
།ཚུང་ཟད་ བསིལ་བའི་ རླུང་ཞིག་ ལངས་པས་ ཏས33)་ནས་ དེ།
།དེ་བཞིན་ ཕྱིར་ཡང་ ལན་བརྒྱར་ ཀུན་ནས་ ཕྱེ་མར་ རློག །༧༥།

།བསེ་ ཁྲི་ པོང་བུ་ ཅེ་སྤྱང་ སྤྱོང་སྤག་གིས་ ཟོད་ ནས།
།ཁལ་རི་མགོ་ མི་བཟད་ དེ་ལ་ མྱུར་ འཛེགས་ ན།
།ཚེར་མའི་ ཚོགས་ ཁ་ ཐུར34)་དུ་ བལྟས་པས་ ཐལ་ འབྲིན་ ཅིང་ ༔
༔ ཟུག་རྡུ་ ཚབས་པོ་ཆེ་ དག་ཁོང་ རྣག་ ཐུབ་པར་འགྱུར། །༧༦།

།གཤིན་རྗེའི་ ལག་ན་ ཐོགས་པ་35) དུས་ ཀྱི་ ཞགས་པའི་ ལྟའི།
།སྤྱུལ་ གཏུག་ མགོ་ འཕང་ བསྐོར36)་པས་ དམ་གཞག37)་ གཞུངས་ནས་ ནི།
།གསོན་པོར་ ཁ་ དང་ བྲ་ཀར38) གང་ག་བྲ་ ཀོད་ ཀྱིས།
།དེ་ ན་ གནས་ པའི་ མིག་དག་ ཚམ་ཚོམ་མེད་པར་ འདུ39)། །༧༧།

།དེ་ ལུས་ དེ་དག40)་ གི་ མཚུ་ རྡོ་རྗེ་ རྩེ་མོ་ ལྟས།
།ཙམ་པ་ མེ41)་ དཔད་ ཉམ་ཐག་ ང་རོ་ འབྱིན་བྱེད་ཅིང་།
།ཐུར་དུ་ བབས་ན་ ལྕགས་ཚེར་ ཕྲེན་དུ་ ཁ་ བལྟས་པ།
།སྤྲིམ་ལ་ རྟོ་བ་ མང་པོས་ ལུས་སྤུག་ རྣན་པ་ཉམས། །༧༨།

།དེ་ ནས42)་ ཁ་ཅིག་ མདུང་རྩེ་གསུམ་པ་ འབར་བ་ དང་།
།ཟུག་རྡུ་ རྣོན་པོས་ ལུས་ དཔད་ ཐུར་དུ་ འབབ་ མི་ཐུས།
།དེ་ཚེ་ མཚོན་ཆ་ བདར་བའི་ ཆུ་ཅན་ ཁ་རྣམས་ ཀྱིས།
།ཀུན་ཏུ་ རྣངས་པ43)་ཀྱུ་ ལྟོ་ ཟང་44) ཟེང་ནར་ཞིང་ འཐོར། །༧༩།

---

32) B. འཛིག་ 33) B. ལྟས་ 34) B. མཐུར 35) B. ཐོགས་ལ་
36) B. འཕངས་བསྐོར་ 37) Д. དམ་ཞགས་ тлк. черезъ བཅིངས་པ་ 38) B. དཀར
39) B. འབྲུ་ 40) B. вм. དེ་དག་ ст. དེག་ (?) 41) B. བརྩམས་པ་མེད་,
Д. བཙམ་པ་མེད་ 42) B. དེ་ན་ 43) B. པས་ 44) B. ཟེང་

།ཁ་ཅིག་ རི་བོའི་ གཡང་ས་ ཡ་ངར་ གཡང་དུ་ ལྷུང་།
།ཁ་ཅིག་ འབྲུ་45)མར་ བསྐོལ་བ་ ཟངས་ ཆེན་ ནང་དུ་ ལྷུང་།
།གཞན་དག་ བྲེ་མ་ བསྲེགས་པ་ མེ་སྟག་ འཕྲོ་བ་ ཡི།
།ས་གཞི་ རྐང་པ་ བཞག་པའི་ གནས་ མི་ཐོད་པར་ ལྷུང་། །༤༠།

།ཁ་ཅིག་ འབུ་སྦྲང་ ཕྲ་མོ་ ལྡིག་ལྡིག་ འདུག་པ་ ཡི།
།ཚོགས་ཀྱི་ ལུས་ རྨུགས་46) ཁམ་ཞིང་ རྣམ་པར་ འདུལ།
།ལས་ཀྱི་ རང་བཞིན་ སྙིང་ལ་47) འཚེ་བ་ ཐོགས་པ་རྣམས།
།བསྐྱོད་པ་ ཙམ་ཡང་ བྱ་བར་ མི་ནུས་ བཞིན་དུ་ གསོན། །༤༡།

།ལྷགས་པ་ དཔེ་མེད་ རྡུས་པ་ལ་ ཡང་ ཐེམ་པ་ཡིས།
།ལུས་ སྦྲེབས་ འདར་ཤིང་ བསྐུར་48) ནས་ གུམ་གུམ་པོར་ འདུག་པ།
།ཆུ་བུར་ བརྒྱ་ འབྱུང་ རྡོལ་བ་ལས་ སྐྱེས་ སྲོག་ཆགས་ཀྱི།
།རལ་གྲིས་ དཔད་ནས་ ཞག་ དང་ ཆུ་སེར་ རྐང་བཅས་ འཛག །༤༢།

།ཀོས་ཐག་ སོ་འཐམས་ སྣ་ དང་ སྦྲུ་རྣམས་ གཡེངས་གྱུར་པ།
།མིག་ དང་ རྣ་བ་ ལྐོག་མ་ གཅོད་པས་ ཀུན་ གཟེར་ཞིང་།
།ལུས་ དང་ སེམས་ཀྱི་ བར་དག་ རབ་ཏུ་ སློང་གྱུར་ནས།
།གྲང་བའི་ དམྱལ་བར་ གནས་ཤིང་ ཤིན་ཏུ་ འོ་འདོད་49) འབོད། །༤༣།

།དམྱལ་ མེ་ རྡུ་བ་ ཆེ་ དཀུ་50) མནམ་པ་ འཁྲུལ་བས་ གནམ་མདོག་ འགྱུར།
།མེ་ལྕེའི་ ལག་ མང་ རྣམ་པར་ འཕྲོས་ནས་ ཕྱོགས་ཀྱི་ དཀྱིལ་འཁོར་ ཁེབས།
།རྡུས་གོང་ དཀར་ རྡུམ་ ཕྲེང་བའི་ རྒྱུན་གྱིས་ སྤྱུད་པ་ སྐྱི་གཡང་བ།
།གླང་ ཆེན་ པགས་51) གྱོན་ སྟེག་ཐབས་ ཀྱེ་མ་ཀྱི་ ཧུད་ ཟེར་བ་བཞིན། །༤༤།

།ལ་ལར་ མེ་སྟག་ ཆེ་འཕྲོ་ འཁྲུག་པ་ ཟུར་སྣ་དོག་ ཡར་ལ།
།ཞག་གིས་ པབ་ན་ སྐད་དན་52) བོད་པའི་ རྫེ་ཞིང་53) ཆེལ་ཆེལ་འབར།

---

45) B. འབྲུལ་ 46) Д. དམུགས་ 47) B. སྙི་མ་ 48) Д. བསྐུམ་
49) B. དོད་ 50) B. དགུ་ 51) B. གོས་ 52) Д. སྐད་འགའ་ 53) B. и D. ཞལ་

།ཐང་གི་ དུས་པའི་ ཁོང་དུ་ ཐལ་ལ་ ལྷག་ལྷག་ སྣ་གྲགས་54)པ།
།བསྐལ་པའི་ དུས་ཀྱི་ མེ་ཡིས་ བསྐྱོད་དུ་མེད་པའི་ ནང་དུ་ ལྷུང་། །༤༥།

།གློག་ གནས་ རྩྭ་ སྐམ་ སྙིང་ལ་ སྦར་བ་ ལྟ་བུར་ མེ་ཚོགས་ འབར།
།མགྲིན་ དང་ ཁ་ནས་ མེ་ལྕེ་ འབར་བ་ དུས་55)བཅས་ བསྣུད་མར་འབྱུང་།
།ཁོང་ལྟོ་ གསལ་པ་ནས་ ལུག་ནང་56)ཐོལ་ ནར་པས་ ཀུན་ སྲེད་ཅིང་།
།[བརྡ་མི་ཕྲད་པའི་] སྐད་ཆེན་ཙམ་ཞིག་ འདོད་པར་བྱེད་པར་ ཟད། །༤༦།

།སྡུག་བསྔལ་ ཆེ་ལས་ ཐར་པར་ འདོད་པས་ དེ་དག་ ཡང་དང་ཡང་།
།སྒོ་ཕྲེ་57) གསེབ་ གཞན་ མཐོང་ནས་ ཐག་རིང་ ཅི་ཞིག་ ལྟར་སྟ་58) འཕྲེར།
།གང་ ཚེ་ ལས་ཀྱི་ སྒོ་འཕར་ དམ་པོས་59) དེ་ཡང་ བཅས་60) གྱུར་པ།
།དེ་ ཚེ་ཡི་ མུག་ བཟོད་ ཧྲག་ སྡུག་བསྔལ་ གཞན་ ཡང་ འབྱུང་བར་འགྱུར། །༤༧།

།མདའ་ ཆེན་ རྡོ་ ཚོགས་ འབར་བ་ ཆར་བཞིན་ འབབ་61)པའི་ རྗེས་ལ་ ཡང་།
།དམྱལ་བའི་ སྲུང་མས་62) དབྱུག་པས་ བདབ་ཅིང་ མཆེ་མ་ འཛོག་ བཞིན་དུ།
།ལྕགས་ བཞུན་ ཁུ་བ་ མེ་སྟག་ འབར་བའི་ ཁྲོང་བ་ འཁྲིགས་པ་ ལྷུད63)།
།ཁ་ སྣ་ ཉ་བའི་ ཐུ་ག་ དག་ནས་ དུད་འཐུལ་ གྱེན་དུ་འབྱུང་། །༤༨།

།མིག་ དང་ ཀླད་64) སྤྲིས་རྡོལ་65) གྱི་ བར་དུ་ ཀུན་ སྲེག་66) ཅིང་།
།ཀླད་67) པའི་ རྒྱས་ལ་ འབར་བའི་ མེ་ལྕེ་ སྨྱུག་ནག་68) ཚོགས།
།མེ་ དེ་ ཁྲིས་པ་ ལྟ་བུར་ དེ་ ཡི་ ལུས་སྤུག་69) ལ།
།བུད་ཤིང་ སྐམ་པོ་ ལྕེར་ལ་སྦར་བ་(?)70) བཞིན་དུ་ མཆེད། །༤༩།

---

54) B. གྲག 55) B. རྡུད 56) B. вм. ལུག་ནང — ཐྲགས 57) B. ཕྲེད
58) B. ཏེ 59) B. པོ 60) B. བཅད 61) B. བབ 62) B. མའི
63) B. བདུད 64) Д. (но не B.) ཀླད 65) B. བརྡོལ 66) B. བསྲེག
67) B. ཀླད 68) Д. གནག 69) B. སྤུང 70) B. བཙེས་ལ་སྦར་བ

།སྐྱེ་བོ་ དེ་ སྒོག་ རི་གཟར་ ཀྲུང་71) གི་ ཚུ་ལྟར་ གཡོ།
།དམྱལ་བའི་ མེ་ ཡང་ དེར་ཟད་ ཚ་བ་འང་ དེར་ཟད་དེ།
།ལས་རྣམས་ ཇི་ལྟར་ ཐམས་ཅད་ ཤིན་ཏུ་ མི་བཟད་པ།
།སྣང་བར་ འགྱུར་བ་ དེ་ལྟར་ ཡོངས་སུ་ སྨྲུར་བར72) བྱེད། །༨༠།

།སྐྱེ་བོ་ རང་གི་ ལས་ཀྱི་ དབང་མེད་ འཚོལ73) སྐྱོད་པ།
།[བརྒྱ་ལ་] ཞིག་ གནས་ དམྱལ་བ་དག་ནས་ ཐར་ན་ ཡང་།
།འཇིག་རྟེན་ འགྲོ་བ་ མཐའ་ཡས་ བྱེ་བ་བྱེད་74) རྣམས་སུ།
།མི་ཡིས་ དངོས་པ་75) ཤིན་ཏུ་ རྙེད་པར་ དཀའ་བ་ཉིད། །༨༡།

།གལ་ཏེ་ ཀླ་ཀློ་དམྱལ་བའི་ སྐུང་ དང་76) སྤྱོད་མཚུངས་སམ།
།དུད་འགྲོ་ ཕན་ཚུན་ ཟ་བར་ བྱེད་པའི་ ནང་དག་དུ77)།
།སྐྱེ་བ་ ཐོབ་པར་འགྱུར་ན་ གང་གི་ ཕྱིར་ ཡང་ནི།
།གཡང་དུ་ ལྟུང་78) བར་འགྱུར་བའི་ ངང་ཚུལ་ དེ་ཉིད་ བསྟེན། །༨༢།

།གང་ཞིག་ ཐོབ་ནས་ སྐྱེ་བའི་ རྒྱ་མཚོའི་ མཐར་ འཕྱིན་ཅིང་།
།བྱང་ཆུབ་ མཆོག་གི་ ས་བོན་ དགེ་བའང་ འདེབས་གྱུར་པ79)།
།ཡིད་བཞིན་ནོར་བུ་བས་ ཀྱང་ ཡོན་ཏན་ ལྷག80) པ་ཡི།
།མི་ཉིད་ དེ་ ནི་ སུ་ཞིག་ འབྲས་བུ་མེད་པར་བྱེད། །༨༣།

[།བདེ་གཤེགས་ ལམ་ བསྟེན་ འགྲོ་བ་ འདྲེན་པར་ ཆས་གྱུར་ཅིང་།
།སེམས་ཀྱི་ སྟོབས་ ཆེན་ མི་ཡིས་ རྙེད་པ་ གང་ཡིན་པའི།
།ལམ་ དེ་81) ལྷ་ དང་ ཀླུ་ཡིས་ མི་རྙེད་ ལྷ་མིན་ དང་།
།མཁའ་ལྡིང་ རིག་འཛིན་ མི་འམ་ཅི་ ལྟོ་འཕྱེ་82) མིན།] །༨༤།

---

71) B. ཧྲུང་ 72) B. བར་ 73) B. и C. འཆལ་ 74) B., C. и D. འབྱེས་
75) B. и C. པོ་ 76) B. སྐུང་མས་ 77) B. ཏུ་ 78) B. и C. ལྷུང་ 79) B. བ་
80) D. ལྷགས་ 81) B. ཏུ་ но C. = A. 82) B. འཕྱེས་

།མི་ཡི་ དངོས་པོ་ ཤིན་ཏུ་ རྟེར་དཀའ་ རྟེར་གྱུར་ནས།
།དོན་ཏུ་ བརྟག་པ་ གང་ཡིན་ དེ་ནི་ བསྟུན་[83]ཏེ་ བསྒྲུབ།
།མར་མེའི་ མེ་ལྕེ་ ཤུགས་དྲག་ རླུང་གི་[84] བསྐྱོད་པ་ ལྟའི།
།ཚེ་ ནི་ སྐད་ཅིག་ གནས་པའི་ གདེངས་[85] ཡང་ ཡོད་མ་ཡིན། ། ༧༥ །

།འདི་ ནི་ སང་ བྱ་ འདི་ནི་ ཐང་ཅིག་ འོག་[86] ཏུ་ བྱ།
།འདི་ ནི་ རེའུ་རེ་ བྱ་ ཞེས་ སྐྱེ་བོ་ སེམས་པ་ན།
།གཤིན་རྗེ་ བེ་ཅོན་ ནག་[87] ཐོག་ ཟུར་གྱི་ ལྟ་[88] བ་ཡི།
།མིག་རྩ་ དམར་ ཁྲོས་ མ་རངས་ གད་མོས་ རེ་ སྐྱམ་ འདེབས། ། ༧༦ །

།སོས་ཀ་[89] མེ་ཏོག་ རྒྱས་པའི་ དུས་ འདི་ འབྱུང་བར་འགྱུར།
།ཟླ་བ་ གསལ་བས་ མཚོན་པའི་ དོན་ འདུས་[90] འདི་ བྱུང་ ཞེས།
།སྐྱེ་བོ་ ཐམས་ཅད་ དགའ་འགྱུར་ བདག་གི་ ཚེ་ འདི་ ནི།
།ཟད་པར་འགྱུར་ ཞེས་ ཤིན་ཏུ་ མི་དགར་འགྱུར་བ་མེད༔ ། ༧༧ །

༔ཟླ་བའི་ དཀྱིལ་འཁོར་ རྒྱས་པ་[91] ཉེ་བར་བརྒྱན་བྱས་ཤིང་།
།སྐད་[92] ཚིངས་ ཆར་ ཆེན་ སྤྲིན་ གྱིས་ འཁྲིགས་པས་ འཚུད་གྱུར་པ།
།རིའི་ རྩེའི་ ནགས་ ཀྱི་ མཐོང་ས་ དེར་ ཆགས་པ་མེད་པར་ ནི།
།རླུང་ ལྟར་ གཡོ་བའི་ རང་བཞིན་ ཚོ་(?) གདུགས་ སྐལ་པ་ ཆེ། ། ༧༨ །

།ནགས་ མཐོངས་ རི་དགས་ དཀྱུ་བའི་ ཚོགས་ཀྱིས་ རྟེན་[93] བྱས་པ།
།ཀུན་ནས་ ཉམས་དགའ་ བཟང་པོ་ དེ་ ནི་ སྐྱིད་པ་ གང་།
།དེ་ ཅི་དགའ་བའི་ ནགས་ཚལ་ ལྷ་མོའི་ ཉམ་པག་ཏུ།
།ཐེལ་གྱིས་ འཕེབས་པའི་ རྗེ་ལེབ་ཅན་ལ་ ཡོད་གྱུར་ཏམ[94]། ། ༧༩ །

---

83) B. и D. བརྟན་ 84) B. གིས་ 85) B. གདེང་ 86) B. ཅགི (?) вм. ཅིག་འོག་ (A.) 87) B. ལག་ 88) B. и D. བལྟ་ 89) D. སོག་ 90) B. སྟོན་དུས་ 91) B. པས་ 92) D. ཀེད་ 93) B. བརྟེན་ 94) B. རམ་

།ནགས་ ཁྲུང་ཆུ་ གཙང་ དོགས་ཀྱི་[95] དཔེན་པར་ སྐྱིད་པ་ གང་།
།དེ་ ཙི་ ལྷ་ཡི་ བུ་མོ་ ཟླ་ཞིམ་ བྲུགས་པ་ཡི།
།ལན་བུའི་ རྒྱན་དུ་ ཐོགས་པའི་ རྒྱུན་ལྡན་ མེ་ཏོག་ ཚོགས།
།མཛེས་པའི་ ཞལ་གདོང་ ལྷ་ཡི་ཆུ་ལའང་ ཡོད་འགྱུར་རམ། ། ༨༠ །

[།རྩ་བ་ འབྲས་བུ་ སྲུན་པ་ ལོ་མ་ ཕུན་སུམ་ཚོགས་པའི་ ལྗོན་ཤིང་ལྡན།
།ནགས་ཚལ་ ལྟོས་[96]མེད་ རི་བོའི་ ཆུ་རྒྱུན་ བསིལ་འབབ་ ཆགས་མེད་པའི་ གནས།
།ཆུ་ཁྲུང་ ཡངས་པའི་ མཐའ་རུ་ འབྲས་བུ་ མེ་ཏོག་ ལྷུང་བས་ བརྒྱན་པ་ཡི།
།ཉམས་དགའི་ བས་མཐར་ ཙི་ཞིག་ མེད་དེ་ དཀྱིལ་ སྟོང་ ཁྱིམ་གྱིས་ བསླུས་ཏེ་ སྡོད།] ། ༨༡ །

།རི་སུལ་ ཡངས་པར་ སྐྱེ་བོ་ བུན་ལོང་[97] མེད་པས་ རབ་བདེ་བ།
།ཉེར་སྤྱོད་ རྒྱ་ཆེན་ ནགས་ཚལ་ སྤོ་འབྱུངས་ ཕྲེང་བར་ སྤྲངས[98]།
།ཆུ་དོགས་ བསྙེན་པ་ ཕུ་ཆུའི་རྒྱུན་ སྒྲ་ ཇ་ ལྟར་ སྙན་པ་ཡིས།
།བདག་ཅག་ ཉོན་མོངས་ ཡུལ་མ་ཡིན་ ཞེས་ འདོན་ལ་[99] སྒྲོག་[100] པ་བཞིན། ། ༨༢ །

།འདོད་པ་རྣམས་ དང་ འཁྲོར་ དང་ སྲིད་གསུམ་ རྒྱལ་བ་ཡིས།
།སྐྱུ་མ་ སྨིག་རྒྱུ་ ཆུ་ ཟླ་ ཐ་རླབས[101] འདྲ་བར་ གསུངས།
།རྨི་ལམ་ ལྷ་བུའི་ ངན་སྤྱོད་ འཁྲུལ་པས་ བསླུས་པ་ཡི།
།བྱིས་པ་ གང་དག་ དེ་ལ་ ཆགས་པ་ དཀྱིལ་བར་ ལྷུང་། ། ༨༣ །

།ཡུལ་ དང་ དུག་ མཚུངས་ དང་པོ་ མྱོང་བཙམ་ན་ བདེ།
།ཡུལ་ དང་ དུག་ མཚུངས་ རྣམ་སྨིན་ རྩུབ་པས་ མི་བཟད་པ།
ཡུལ་ དང་ དུག་ མཚུངས་ གཉེ་སྨུག་ མུན་པས་ ཐེབས་པོར་བྱེད།
།ཡུལ་ དང་ དུག་ ཚུངས་[102] སྲུགས་ བརྙིག་དཀའ་ཞིང་ གཡོ་བ་ཡིན། ། ༨༤ །

---

95) B. གཙོང་དོགས་བདེ་, C. གཙང и བདེ་ (вм. ཀྱི་) 96) B. བལྟོས་
97) D. ལྷབ་ལྷུབ་ 98) B. собственно སྤྲངས་ 99) B. མགྲོན་ལ་, C. འགྲོན་ལ་
100) B. и C. སྒྲོགས་ 101) B. དབའ་བརླབས་ 102) B. མཚུངས་

། དུག་ དང་ ཡུལ་རྣམས་ བློ་ཡིས་ ངེས་པར་ བརྟགས་བྱས་ན།
། ཉེས་ན་ དུག་ སྣ་ མི་བཟད་ རང་ཡུལ་རྣམས་ལ་[103] མེད།
། དུག་ནི་ སྐྱེ་པ་ གཅིག་ལ་ དུག་ཏུ་[104] འགྱུར་བར་ཟད།
། ཡུལ་ནི་ ཚེ་རབས་ གཞན་ཡང་[105] དུག་དུ་[106] འགྱུར་བར་བྱེད། ། ༨༥ །

། དུག་ནི་ དུག་ དང་ བསྲེས་[107] རབ་ཏུ་ ཞི་བར་འགྱུར།
། གསང་སྔགས་ མཆོག་ དང་ དུག་ སེལ་ སྨན་གྱིས་ གསོ་བར་ ནུས[108]།
། དུག་ནི་ ཐབས་ལྡན་ སྦྱར་ན་ མི་ལ་ ཕན་འགྱུར་གྱི།
། དུག་ ཆེན་ ཡུལ་ནི་ ནམ་ཡང་ དེ་ལྟ་ མ་ཡིན་ནོ། ། ༨༦ །

། ཇི་ལྟར་ སྐྲང་བུ་ ཁྲོན་ ཟབ་ ཁ་ནས་ འབྱུངས་པ་ཡི།
། ཛུ་ལོ་ ཁམ་ འགའ་ཙམ་ལ་ ཡོད་ ནི་ ཆགས་གྱུར་པ[109]།
། རྟེར་པ་ གྲུབ་[110] པ་མེད་པར་ གཡང་དུ་ ལྷུང་བ་ ལྟར།
། འཚོ་བའི་ འཇིག་རྟེན་ བདེ་ལྡན་ འདོད་པའང་ དེ་ དང་ འདྲ། ། ༨༧ །

། ལྷ་ཡི་ བུ་མོ་ དལ་གྱིས་ འབབ་པའི་ ཆུ་རྒྱུན་ གྱིས།
། འཕྲལ་ ཐབས་ སློངས་[111] པ་རྣམས་ དང་ལྷན་ཅིག་ རྩེ་སྐྱོང་ནས།
། ཕྱིར་ཡང་ རྒྱུ་བོ་རབ་མེད་ ཐ་[112] དྲག་ འབོག་[113] པ་ཡིས།
། རྨས་[114] པའི་ སྡུག་བསྔལ་ མི་བཟད་ བསྟེན་པར་བྱ་ དགོས་སོ[115]། ། ༨༨ །

། ལྷ་ཚལ་ དཔག་བསམ་ཤིང་ ལོའི་ གདེང་[116] བ་ ཀུན་ བཀྲམ་པར།
། ལྷ་ཡི་ བུ་མོ་ དང་ སྟེན་[117] བདེ་བར་ གནས་ནས་ ཀྱང་།
། ཕྱིར་ཡང་ མཚོན་ རྣོན་ མང་པོ་ འབབ་པས་ ལུས་ དབད་པ།
། ལོ་མ་ རལ་གྲི་ ལྟ་བུའི་ ནགས་ཚལ་ བགྲོད་ དགོས་སོ[118]། ། ༨༩ །

---

103) Въ B. нѣтъ ལ་ 104) B. དུ་ 105) B. གཞན་ལའང་ 106) B. ཏུ་ 107) B. བསྲས་ནས་ 108) B. ཏུང་ (вм. ནུས་), D. གསོར་ཏུང་ 109) B. པས་ 110) C. སྒྲུ་ 111) B. и D. ཀློངས་, C. སླངས་ 112) B. དབའ་ 113) B. འབོགས་ 114) B. སྨས་ 115) B. просто དགོས་ 116) B. བདེང་ 117) B. བསྟེན་ 118) དགོས་

། ཀང་བཞག་ ཉེམས་ དང་ འཕར་བྱེད་ རེག་ན་ བདེ་བ་ཡི119)།
། རི་རབ་པོ120) ཡི་ དཀྱིལ་དུ་ ཡུན་རིངས་121) གནས་ནས་ ཀྱང་།
། ཕྱིར་ཡང་ ཕྱེ་མ་ བསྒྲིགས་པའི་ མེ་མ་མུར122) གྱི་ ཚོགས།
། བརྡ་ དང་ ཀང་ ལག123) ཀུན་དུ་ ཞིག་པར་ ཁྲམ124) པར་ འགྱུར། ། ༨༠ །

། དྲིལ་བུ་ མཛེས་ འཁོལ་(?)125) མུ་ཏིག་ ཕྲེང་ ཚོགས་ ལྷུག་གེ་བ།
། གཞལ་མེད་ ཁང་དུ་ ཞུགས་ཏེ་ ལྷ་ཡུལ་ བགྲོད་ནས་ ཀྱང་།
། ཕྱིར་ཡང་ མི་བཟད་ སྐྱབས་མེད་ མུན་ནག་ ཐིབས་པོ་ དཔག་མེད་པ།
། པ་མཐའ་མེད་པའི་ ནང་དུ་ སྤྲོ་ཚུགས་ ལྷུང་བར་འགྱུར། ། ༨༡ །

། གང་དུ་ ལྷ་ ཀླུ་ མི་འམ་ཅི་ཡི་ མགོ་བརྒྱན་གྱི126)།
། འོད་ཀྱི་ ཚོགས་ཀྱིས་ ཀང་བསྟེན127) དམར་བའི་ བརྒྱ་བྱིན་ ཡང་།
། ལས་ཀྱི་ རླུང་ འབྲུགས་ འགྲོ་བ་ ངན་པར་ འགྲོ་འགྱུར་བ།
། དེ་ལ་ སྐྱེས་བུ་ སུ་ཞིག་ འཇིགས་པ་ རྟེན་མི་བྱེད། ། ༨༢ །

། མེ་ཏོག་ རབ་ཏུ་ རྟེངས128) ཤིང་ ལུས་ རྡུལ་འཐོན་པ129) དང་།
། གོས་ རྟེང་ སྒྲེ་ཞིང128) ཉེ་དུ་ རྣམས་ལ་ ལྟ་བ་ཡི130)།
། ལྷ་རྣམས་ འཆི་བའི131) རབ་ཏུ་ སྡུག་བསྔལ་ གང་ཡིན་ཏེ།
། འཆི་བ་ ཆུ་བུར་ ལྟ་བུར་ གཡོ་བ132) མི་ལ་མེད། ། ༨༣ །

། སྡུག་བསྔལ་ མེ་ ཚོགས་ ཕུངས་པས་ འཇིགས་པའི་ འཇིག་རྟེན་ འདིར།
། སྐྱེ་བོ་ བདེ་ སྟུམ་ མདོན་པའི་ ང་རྒྱལ་བྱེད་པ་ གང་།
། དེ་ ནི་ གཤིན་རྗེའི་ ཁ་ ཡང133) འབྱེད་པར་བྱེད་པ་ སྐྱེ134)།
། དེ་ ནི་ སྐྱེ་བ་ ཕྱི་མའི་ ལྗོན་ཤིང་ ས་བོན་ ཡིན། ། ༨༤ །

---

119) B. ཡིས 120) B. སྤོ 121) B. རིང 122) B. и D. མེ་མར་མུར (D. ཚ་བ་ཉིད་ནི་མེ་མར་མུར་དེ་ལའོ) 123) B. ལགས 124) B. འཁྲམས 125) B. и C. འཁྲོལ 126) B. རྒྱན་གྱིས 127) B., C. и D. རྟེན 128) B. བརྟེངས (D. = A.) 129) B. མཐོན་པ 130) B. ཉེ་དུ་རྣམ་པར་བལྟ་བ་ཡི 131) B. བས 132) B. བའི 133) B. ཡངས 134) B. སྟེ

།དེ་ ནི་ གཤིན་རྗེ་ སྲིད་ མཚོར་ རྒྱུ་བའི་ སེམས་ཅན་ལ་།
།ལོག་པར་ སྨིན་135)པས་ འཇིགས་པ་ དབྱུག136)་པ་ ནག་པོའི་ རྗེར།
།སྲིད་137)པའི་ ཐ་གྲུ་ རིང་པོས་ དམ་བཞག་ བཏགས་པ་ཡི།
།འཆིལ་པས་138) ཉ་ལ་བྱ་བ་ བཞིན་དུ་ བདབ་པ་ཡིན། །༨༥།

།དམྱལ་རྣམས་ ཟངས་ ཆེན་ ལྷག་ལྷག་བསྐོལ་བ་ ཚ་བའི་ སྦུགས་དྲག་ནས།
།སྐད་ཅིག་ ཙམ་ཞིག་ མགོ་ བསྐྱོད་ དབུགས་འབྱིན་139)འགྱུར་བ་རྣམས།
།ལྷུགས་ཀྱི་ ཐོབ་ རབ་ཏུ་ མང་པོ་ ཁྲིས་ཏེ་ གཟས་པ་ཡིས།
།བརྒྱབ་ན་ དེ་ཉིད་ མཆོག་ཏུ་ བདེ་བ་ ཡིན་པར་ སེམས་པ་ ལྟར། །༨༦།

།དེ་བཞིན་ སྡུག་བསྔལ་ མི་བཟད་པ་ཡིས་ དབང་མེད་ རྟག་ གཟིར་ཅིང་།
།རེ་ཞིག་ ཙམ་ཞིག་ ཇི་ཞིག་ལྟར་ཏེ་ སྐྱེ་ ཤིའི་ འཁྲུག་མེད་ནས།
།སྐད་ཅིག་ སྡུག་བསྔལ་ གཅུག་མར་ བཟོད་དཀའ་ མི་ལྟོ་ ཞེལ་གྱུར་ན།
།འཇིག་རྟེན་ ཐམས་ཅད་ བདེ་བ་ འགའ་140)ལ་ ཡང་ སྲེད་པར་བྱེད། །༨༧།

།ཇི་ལྟ་ ཇི་ལྟར་ འགྲོ་བ་ ཀུན་ལ་ བདེ་བའི་ འདུ་ཤེས་ བསྐྱེད141)།
།དེ་ལྟ་ དེ་ལྟར་ གཏི་མུག་ མུན་པ་ ཤིན་ཏུ་ སྡུག་པོར་འགྱུར142)།
།ཇི་ལྟ་ ཇི་ལྟར་ འགྲོ་བ་ ཀུན་ལ་ སྡུག་བསྔལ་ འདུ་ཤེས་ བསྐྱེད141)།
།དེ་ལྟ་ དེ་ལྟར་ གཏི་མུག་ མུན་པ་ ཤིན་ཏུ་ སྲབ་མོར་འགྱུར། །༨༨།

།ཇི་ལྟ་ ཇི་ལྟར་ སྡུག་པ་ བསྒོམས་པ་ ཤིན་ཏུ་ རྣམ་འཕེལ་བ།
།དེ་ལྟ་ དེ་ལྟར་ འདོད་ཆགས་ མེ་ལྕེ་ ཤིན་ཏུ་ འཕྲོ་བར་འགྱུར།
།ཇི་ལྟ་ ཇི་ལྟར་ མི་སྡུག་ བསྒོམས་པ་ ཤིན་ཏུ་འཕེལ་འགྱུར་བ143)།
།དེ་ལྟ་ དེ་ལྟར་ འདོད་ཆགས་ མེ་ལྕེ་ ཤིན་ཏུ་ རྩེ་ཞིལ་144)འགྱུར། །༨༩།

---

135) B., C. и D. སྨོན་ 136) Также D., но B. དབྱིག་ 137) D. སྲེད་ 138) B. མཆིལ་པས་ 139) D. བྱིན་ 140) B. вставл. ཁམས་ (также D.), что̀ нужно и по числу слоговъ. 141) B. སྐྱེ་, D. སྐྱེད་ 142) B. འབྱུང་ 143) B. ཤིན་འཕེལ་གྱུར་པ་ 144) B. གཞིལ་

།བུད་མེད་ ཡན་ལག་ ཉིང་ ཉུལ་པ་ མི་སྨུག་ ངང་།
།པདྨ་ ཟླ་བ་ ཨུ་ཏྤལ་དཀར་ཏུ་ སྙོམས་བྱེད་པ།
།སྙམ་དངགས་145)མཁན་གྱི་ རྫུན་146)དེའི་ འབྲས་བུ་ མི་ཟད་147)པ།
།དེ་དག་ དེ་ཡི་ མངལ་གནས་ འཇུག་པ་ དེ་ ཡིན་ནོ148)། ། ༩༠ །

།འགྲོ་བར་ ལན་བརྒྱར་ མ་སོན་ འགྲོ་ དེ་ གང་ཞིག་ ཡོད།
།སྨོན་ཚར་ ལན་མང་ མ་སྐྱོང་ བདེ149)གང་ཞིག་ ནི།
།ཛ་ ཡབ་ དཀར་ མཛེས་ ལྷ་བུའི་ དཔལ་ གང་ མ་ཐོབ་པ།
།དེ་ ཡང་ གང་ཞིག་ ཡོད་ན་ འོན་ཀྱང་ འདོད་ཆགས་ འཕེལ། ། ༩༡ །

།གང་གི་ སྙིང་བར་ མ་གནས་ ཆུ་བོ་ དེ་ ཡོད་མིན།
།ཡུལ་ཕྱོགས་ གང་ཏུ་ གང་མ་བཅས་པའི་ གནས་ དེ་ མེད།
།གང་ཏུ་ མ་སོང་ ནམ་མཁའི་ ཕྱོགས་ དེའང་ ཡོད་མིན་ན།
།འོན་ཀྱང་ འདོད་ཆགས་ དགང་དཀའ་ འཕེལ་བར་འགྱུར་བ་ཉིད། ། ༩༢ །

།སྨོན་ཚར་ ལན་མང་ མ་སྐྱོང་ སྡུག་བསྔལ་ དེ་ཡོད་ མི་150)འགྲོ་བར།
།གང་ གིས་ ཚིམ་འགྱུར་151) འདོད་པ་ དེ་དག་ མེད།
།གང་གི་ ལྟོར་ མ་ཉལ་བའི་ སེམས་ཅན་ དེ་ མེད་ན།
།འོན་ཀྱང་ ཇི་ལྟར་ འཁོར་བ་ཅན་ལ་ ཆགས་བྲལ་མེད། ། ༩༣ །

།སྐྱེ་བ་ ཡོངས་152) སུ་འཛིན་''153) པ་ འགྲོ་བ་ རྒྱ་ཆེན་ འདིར།
།བདེ་ དང་ སྡུག་བསྔལ་ དག་དུ་154) ལན་མང་ འགྲེ155) ལྡོག་པ།

145) B. и C. ངག་ 146) B. и C. བརྫུན་ 147) B., C. и D. བཟད་
148) B. просто ཡིན་ 149) A. соб. པ་དེ་, B. བདེ་བདེ་གང་ཞིག་ (т. е. вм. ནི་ повторено བདེ་) 150) B. མིན་, а འགྲོ་བར་ отнесено къ началу слѣдующаго полустиха т. е. стоитъ передъ གང་གིས་ 151) B. གྱུར་ 152) ཡོངས་
153) B. и D. прямо འཛིན་པ་ 154) B. ཏུ་ 155) B. འདེ་

།འགྲོ་བ་156) གཉེན་མ་གྱུར་པའི་ སྐྱེ་བོ་157) དེ་ གང་མེད།
།འོན་ཀྱང་ ཞེ་སྡང་ སྤྲུལ་གྱི་ རང་བཞིན་ འཛིགས་པར་ གནས། ། ༩༤ །

།གང་ དང་ ལྷན་ཅིག་ འདུས་ནས་ རྐོད་158)ཅིང་ རྩེས་པ་ དང་།
།གླུ་བླངས་159) དགའ་ མཐུན་160) བྱས་ཤིང་ གཅིག་ཏུ་ ཟློས་འཕྲུངས་ དང་།
།དུས་ཀྱི་རིམ་པས་ [མེ་ཏོག་ སྣ་161) རྒྱན་ དེངས་162) བྱས་ དང་།]
།གནས་སྐབས་ ཙེ་ཞིག་ ལྷར་ མཉམ་ མི་མཉམ་ བྱས་པ་ཡི། ། ༩༥ །

།ཉེ་དུ་ འཁོར་བའི་ རྒྱ་མཚོའི་ ཁོངས་སུ་ ཆུད་གྱུར་པ།
།གླུང་163) གི་ ནང་དུ་ ལྟུང་བ་ ལྷ་བུ་ སྣང་བཞིན་དུ།
[།སྐྱེ་ ཤི་ ཡོངས་པས་ ངོ་མ་ཤེས་པ་ དེ་ བོར་ནས།]
།གལ་ཏེ་ གཅིག་ ཐར་ཕྱིན་ན་ དེ་ལས་ ཁྲེལ་བོར་མེད། ། ༩༦ །

།ཕྱིས་པ་ ཕང་ན་ བཅའ་164)བ་ ཅི་ཡང་ མི་ནུས་པར།
།གང་གི་ ནུ་ཞོ་ བྱམས་པའི་ ཤུགས་ཀྱིས་ གཟུགས་ འཕྲུངས་པ།
།དལ་བ་ མང་ སྟེན་165) བྱམས་པ་ བསྟེན་165)པ་ དེ་དག་ འདེར།
།ཤིན་ཏུ་ མ་རབས་166)ཞིག་ ནའང་ སྤྱོད་པར་ སུ་ཞིག་ སྤྱོ། ། ༩༧ །

།གང་གི་ ཁོང་167)ན་ འདི་ སྐབས་ རྟེན་ནས་ གནས་168) གནས་ཤིང་།
།གང་གིས་ བརྩེ་བག་ སེམས་ཀྱིས་ ཟློན་བཙས་ འདི་ བླངས་པ།
།ཉོན་མོངས་ དེ་དག་ སྡུག་བསྔལ་ སྐྱབས་མེད་ འདེར་ བོར་ནས།
།འགྲོ་བ་ མ་རབས་ ཐ་ཤལ་ ཞིག་ནའང་ སུ་169) ཞིག་ སྤྱོ་170)། ། ༩༨ །

---

156) B. བར 157) B. བ་ 158) B. བཀད་ очевидно опечатка вм. བཀོད་ 159) B. དབྲངས་ 160) B. འདུན་ (но D. = A.). 161) B. ཉ་ 162) B. གདེངས་ (D. = A.). 163) B. གླང (?), D.=A. 164) B. и D. བཙའ་ 165) B. བསྟེན་ 166) B. вставл. ཐ་ཤལ་ 167) B. соб. ཁང་ 168) B. вм. གནས་ — རབ་ 169) B. вм. སུ་ — གང་ 170) B. соб. སྤྱོ་

།འགྲོ་བ་ སྡུག་བསྔལ་ མི་བཟད་ མང་པོས་ དབང་མེད་ སྐྱབས་མེད་ འདིར།
།གཞན་གྱི་ དོན་དུ་ སྡུག་བསྔལ་ གང་ དེ་171) བདེ་ཞེས་ སྐྱེས་ མཆོག་ གསུང་།
།སྐད་ཅིག་ གཞན་ བཀྲིས་ སྐོམ་ དང་ ཚ་ ངལ་172) བྲལ་བས་ རངས་བྲོས་པས173)།
།དེས་ དགའ་ གང་ཡིན་ དེ་ དང་ འདྲ་བ་ འདི་ ནའང་ གང་ཞིག་ ཡོད། ། ༩༩ །

།གཞན་ ཕན་ བདེ་བ་ སྐྱེད་པར་ བརྩོན་པས་ དགའ་བ་ སྟེར་བ་ གང་།
།དེ་ནི་ ཡུལ་ དེའི་ ལོངས་སྤྱོད་ ལྷུར་ལེན་ རྣམས་ཀྱིས་ ཇི་ལྟར་ ཡང་།
།གཞོན་ བདེས་ མི་ཐོབ་ མི་དབང་ འབྱོར་པའི་ ཡོ་བྱད་ རྣམས་ཀྱིས་ མིན།
།ཆུང་མས་ མ་ཡིན་ གཞན་མིན་ ལྷ་གནས་ ལྷ་མིན་ འགྲོ་བས་ མིན། ། ༡༠༠ །

།ཤིན་ཏུ་ སྟེར་ སླ་ རྫུ་ ཁམ་ འགའ་ ལྷ་ ཕྱུགས་ ཀྱང་ སྣང་ཉིད་ ཟ།
།ཤིན་ཏུ་ སྐོམ་པས་ གདུངས་པ་174) ཆུ་ཞིག་ སྟེར་ན་ དགའ་མགུར་ འབྱུང་།
།འདི་ན་ སྐྱེས་བུ་ གཞན་དོན་ བྱེད་པར་ བརྩོན་པ་ གང་ཡིན་པ།
།དེ་ འདིའི་ བརྗོད་ བག་ ཡིན་ཏེ་ དེ་ བདེ་ སྐྱེས་བུའི་ རྒྱལ་ དེ་ འཕགས། ། ༡༠༡ །

།ཉི་མ་ རླབས་ ཆེན་ རྟ་ཞོན་ རྒྱུ་བ་175) སྣང་བྱེད་ གང་ ཡིན་ དང་།
།ཁྱུར་ལ་ མི་རྟོགས་ ས་176) ཡིས་ འཇིག་རྟེན་ འདེགས་པ་ གང་ཡིན་ཏེ177)།
།རང་ དོན་ འགའ་མེད་ ཆེན་པོ་ རྣམས་ཀྱིས་ རང་བཞིན་ དེ་ འདྲ་སྟེ།
།དེ་དག་ འཇིག་རྟེན་ ཕན་ དང་178) བདེ་བའི་ རོལ་ གཅིག་ཏུ་ གཞོལ། ། ༡༠༢ །

།འཇིག་རྟེན་ མ་རིག་ རྡུལ་སྤྲིན་ འཁྲིགས་པས་ འགྲོ་བ་ འཁྲུགས་གྱུར་པ།
།སྡུག་བསྔལ་ མེ་ རབ་ འབར་བའི་ ནང་དུ་ དབང་མེད་ ལྷུང་ མཐོང་ནས།
།ཐོད་ལ་ མེ་ལྕེ་ འབར་བ་ ལྟ་བུར་ ཡིད་བྲེལ་ བརྩོན་པ་ གང་།
།འདི་ན་ དེ་དག་ སྐྱེས་བུ་ ཡིན་ཏེ་ མཁས་པའང་ དེ་དག་ ཡིན། ། ༡༠༣ །

།གཞན་གྱི་ དོན་དུ་ མེ་ལྕེས་ གང་བའི་ མཐར་མེད་ དཀྱལ་བར་ ཡང་།
།གངས་ དང་ ཟླ་འོད་ བསིལ་བ་ ལྟ་བུར་ རབ་ཏུ་ དགའ་ བཞིན་ འཇུག

171) B. ཏེ་ 172) C. ཚ་གྲང་ 173) B. རངས་བྲུས་ལ་ 174) B. པའང་
175) B. རྒྱུ་ 176) Въ B. ས་ нѣтъ. 177) B. དེ་ 178) Въ B. вставл. དབང་ཕྱུག་

།ཉིན་179) གྱི་ དོན་དུ་ པདྨ་ ཁ་བྱེ་180) ལྷག་གེར་ འདུག་པ་ཡི།
།མཚོ་ ཡང་ དེ་ལ་ མེ་ལྷེའི་ ཚོགས་ བཞིན་ རབ་ཏུ་ གདུང་བར་181) བྱེད། །༡༠༣།

།གཞན་ལ་ ཕན་པར་བྱེད་པར་ ཆས་པའི་ མཁས་པ་རྣམས།
།ལོ་མ་ རལ་གྱི་ ཚལ་ནའང་ བདེ་བླག་ གནས་བྱེད་ཀྱི།
།སྐད་ཅིག་ ཙམ་ ཡང་ ལྷ་ཡི་ བུ་མོ་ དང་ འགྲོགས་ནས།
།དགའ་བའི་ ཚལ་ གྱི་ ནང་དུ་ སྐྱིད་པར་བྱེད་མི་འགྱུར། །༡༠༤།

།རྒལ་བར་182) གྱུར་པ་183) སྐྱབས་མེད་ སྐྱེ་བོ་ བསྒྲལ་བའི་184) ཕྱིར།
།ཕྱིར་ཡང་ ཆུ་བོ་རབ་མེད་ ནང་དུ་ འཇུག་བྱེད་ ཀྱི།
།ལྷ་ཡི་ ཆུ་བོ་ ཐ་185) ལྟབས་ ཚེལ་ཚེལ་འདུག་པ་ ཡིས།
།རིག་པའི་ བདེ་བ་ དག་ཉིད་ སྟོན་པར་བྱེད་མ་ཡིན་186)། །༡༠༥།

།དེ་ལྟར་ རྒྱན་ གྱིས་ བརྒྱན་གྱུར་187) ལེགས་སྦྱར་ རིན་པོ་ཆེ།
།གསལ་བའི་ ནང་ན་ གསལ་བ་ ཞི་བའི་ བདུད་རྩི་ ཡངས།
།དགའ་བའི་ དགའ་བ་ བྱས་པ་ མི་གཟོས་ སྟེར་དཀའ་བ།
།བཀྲ་ཤིས་ རྣམས་ཀྱི་ བཀྲ་ཤིས་ ཞི་བའི་ བདེ་རྒྱུད་ སྟོན། . །༡༠༦།

།བདེ་བར་གཤེགས་པའི་ གསུང་གི་ མེ་ཏོག་ རྟག་ བསྟེན་བྱ།
།ལྗོན་ཤིང་ མེ་ཏོག་ དེ་ལ་188) འབྲས་བུ་ རྒྱ་ཆེན་ འབྱུང་།
།བདེ་གཤེགས་ མེ་ཏོག་ གསུང་ལས་ དོན་ ཚོགས་ བསྟེན་བྱ་སྟེ།
།སྦྲང་མ་ སྦྲང་རྩི་ལ་ མཆོག་དགའ་བར་བྱེད་ལ་ ལྟོས། །༡༠༧།

---

179) Т. е. В. ཉིད་ 180) также В. 181) В. གདུངས་པར

182) В. བར 183) В པས་ 184) В. པའི་ 185) В. དབའ་

186) В. །རིགས་པའི་ བདེ་བ་ བདག་ཉིད་ བསྟེན་པར་བྱེད་པ་ཡིན། 187) В. འགྱུར

188) В. ལས་

།སྐད་ཅིག་ གཅིག་ལ་189) ཟད་ཅིང་ རྟག་ཏུ་ འཁྲུགས་པའི་ ཡུལ་རྣམས་ སྤྱོད་190)།
།ཞི་བའི་ བདེ་ འབྲས་ འཆི་བའི་ ཚོར་མེད་[གཅིག་པུ་ དཔེན་པ་]བསྟེན་191)།
།རྣམ་ཐར་ སྒོ་ཡི་ གདན་པས་ གཏི་མུག་ འཁྲུགས་པའི་ རབ་རིབ་ སོལ།
།རྟ་མཆོག་ རྟེའུ་ནི་ ཤིན་ཏུ་ ཡུན་རིང་ གཉེར་ལོག་འགྱུར་བ་ཡིན་192)། །༡༠༩།

།ཁྱོད་ཅིག་193) གཏུང་པས་ ཉམ་ཐག་ རྣམས་ལ་ སྲིད་པའི་ རྒྱ་དན་ཏུ།
།ཤིང་ ཆེན་ སྤོང་ བསྟུན་194) རྒྱ་ཆེན་ ཀུན་ གེལ་195) བཟོད་ དང་ དུལ་བའི་ ལོ་མ་ཅན།
།ཞི་ གནས་ མེ་ཏོག་ ཤེས་རབ་ ཡལ་ག་ རབ་སྨིན་ ལོ་ཐོན་ སྨུག
།སྨིན་ལམ་ རྩེ་མོ་ ཚུལ་ཁྲིམས་ གྲིབ་མ་ རབ་ཞི་ འབྲས་བཅས་ ཀྱིས། །༡༡༠།

།ཁྱོད་ཅིག་193) དུངས་196)པས་ ཉམ་ཐག་ རྣམས་ལ་ སྲིད་པའི་ རྒྱ་དན་ཏུ།
།མཚོ་ ཆེན་ ཡངས་ གསལ་ཁྲིན་ གཞོལ་ གཏིང་ཟབ་ བསམ་པ་ རབ་ཏུ་ དངས197)།
།རྟག་ བསིལ་ སྦྲུལ་གདུག་ སྐྱེ་ཡིས་ བག་མེད་ [འཇིགས་ སྤྱང་198)] རང་བཞིན་ གྱིས།
།རབ་ཏུ་ གཙང་ཞིང་ སྲིད་199)པ་ གཙོད་བྱེད་ རྟུལ་200)བའི་ ཁྲུར་བཟོད་ ཀྱིས། །༡༡༡།

།ཁྱོད་ཅིག་193) གདུང་བས་ ཉམ་ཐག་ རྣམས་ལ་ སྲིད་པའི་ རྒྱ་དན་ཏུ།
།སྤྲིན་ ཆེན་ སྐྱེ་བོ་ མང་ པན་ མི་འཇིགས་ སྨྲ་བའི་ སྒྲ་ཆེན་ སྒྲོགས།
།གྲགས་པ་ རྒྱ་ཆེན་ ཆར་གྱི་ ཕྱུགས་རྣག་ སྙིང་རྗེའི་ རླུང་གིས་ བསྐྱོད།
།རྟུལ་ བྲལ་201) ཞི་བས་ ཚུལ་ཁྲིམས་ གྲིབ་མས་ ས་སྙིངས་202) བརྒྱུད་པར་གྱིས། །༡༡༢།

།བདག་ གིས་ དེ་སྐད་ བརྗོད་པས་ བསོད་ནམས་ ཅུང་ཟད་ བསྒྲུབས་པ་ གང་།
།དེ་ཡིས་ སྐྱེ་བོ་ མ་ལུས་ བདེ་གཤེགས་ སྤྱོད་ལ་ དད་བྱེད་ཅིང་།

---

189) B. སྐད་ཅིག་ལ་ འཇིག་ 190) B. སྤྱོངས་ 191) B. также. 192) B. འགྱུར་མ་ཡིན་ 193) B. གཅིག་ 194) B. བརྟན་ 195) B. вм. གེལ་ — ཁེབས་ 196) B. གདུངས་ 197) B. དང་ 198) B. སྤྱངས་ 199) B. и D. སྲེད་ NB. Въ D. какъ будто не тотъ порядокъ строфъ. 200) B. བརྟུལ་ 201) B. вм. བྲལ་ — རབ་, также D. (тлк. རྟུལ་རབ་ཞི་བ་ черезъ རྟུལ་ཕྲན་) 202) B. སྙིང་

།རྟག་ བདེ་ ལོངས་སྤྱོད་ བཟང་ལྡན་ ཡིད་ལ་ རེ་བ་ འགྲུབ་པ་ དང་།
།གཞན་ལ་ ཕན་ དགའ་ རིམ་གྱིས་ ཀུན་མཁྱེན་ བགྲོད་པར་ ཤོག ། ༡༡༣ །

།དཀྱིལ་བ་ ལག་མཐིལ་ ལྟར་ མཉམ་ སྔོན་ གསལ་ མེ་ རབ་ཞི་བ་ དང་།
།སྐམ་འབྲུངས་ པདྨའི་ ལོ་མས་ ཁེབས་ཤིང་ རྩ་བའི་ ཁྲི་སོང་[203] འཕྲོད།
།གཙང་ཞིང་ དྲི་ཞིམ་ པདྨ་ ཁ་བྲེས་ ས་རྣམས་ བརྒྱན་པ་ དང་།
།རྒྱས་ཤིང་ བཟང་ལ་ སེར་བུའི་ དང་བཅས་ ཆར་ ཞིམ་ འབབ་པར་ ཤོག ། ༡༡༤ །

།བདུད་ དཔུང་ ཕམ་པ་[204] [ཚོ་རིས་ འདེབས་པས་] མི་སྐྱེངས་[205] སྒྲགས་[206]པ་པོ།
།ལྷ་བུའི་[207] རྩེད་མོ་ བས་ཀྱང་ དགའ་ མཛད་ ལྷ་ དང་ མི་ འདུལ་བ།
།སྐྱེ་ ཤི་ ཉོན་མོངས་ སྡུག་བསྔལ་ རྒྱུན་རྣམས་ འཇོམས་པའི་ སངས་རྒྱས་དག
།ཕྱོགས་[208] དང་ ཕྱོགས་ སུ་[209] བརྟག་པ་ བཞིན་དུ་ ནམ་ཞར་[210] འབྱུང་བར་ ཤོག ། ༡༡༥ །

།འགྲོ་བ་ ཆོས་ཀྱི་ ཀུན་[211] དགའ་ འཕེལ་བའི་ དགའ་ སྟོན་ ཆེ་བར་ ཤོག
།འཆི་བདག་ རེ་བ་ ཤིན་ཏུ་ ཡུན་རིང་ གོམས་པ་ དོན་མེད་ ཤོག
།ཐུབ་པའི་ སྐྱེ་བོ་ གཏམ་ཚོགས་ [འཕེལ་བར་ ཞི་བ་ བདུད་ རྩི་] ཡི།
།ཆར་གྱི་ བླ་བའི་ སྣང་བ་ རབ་བཟང་ བསིལ་བས་ དོན་གྲུབ་ ཤོག ། ༡༡༦ །

།སློབ་མ་ལ་ སྤྲིང་[212]པའི་ འཕྲིན་[213] ཡིག སློབ་དཔོན་ ཆེན་པོ་ ཙནྡྲ་གོ་མིས་ མཛད་པ་ རྫོགས་སོ་[214] ༎

༎ རྒྱ་གར་གྱི་ མཁན་པོ་ སརྦཛྙ་དེ་བ་ དང་ ། ཞུ་ཆེན་ གྱི་ ལོ་ཙཱ་བ་ བནྡེ་ དཔལ་བརྩེགས་ རཀྵི་ཏས་ བསྒྱུར་ཅིང་ ཞུས་ཏེ་ གཏན་ལ་ ཕབ་པའོ ༎

---

203) B. སོ་ 204) D. པས་ 205) B. བསྐྱེངས་ 206) B. བསྐྱེངས་སྒྲོགས་
207) B. རྒྱུའི་ 208) B. соб. ཕྱགས་ 209) B. ཕྱོགསུ་ 210) B. གཞར
211) B. ཀྱུན་ 212) B. སྤྲིངས་ 213) B. སྤྲིང་ 214) B. རྫོགསོ་

ПРИМѢЧАНІЕ.

Въ тибетскомъ текстѣ находятся такія слова и цѣлыя выраженія, которыхъ нѣтъ въ санскритскомъ. Ихъ я обозначилъ четырехъугольными скобками, но оставляю по неважности безъ перевода. Кромѣ того въ нашемъ текстѣ оказались двѣ лишнія строфы: 64-ая и 71-ая. Смыслъ послѣдней строфы не совсѣмъ ясенъ. Поэтому привожу только переводъ 64-й: «Тотъ путь, который достигается людьми съ большою душевною силою, когда Сугата начинаетъ руководить живыя существа по пути,—онъ не достигается ни богами и драконами, ни гаруда'ми, видьядара'ми, киннара'ми и махорага'ми».

А. Ивановскій.

Нѣсколько замѣчаній объ арамейской надписи на вазѣ, находящейся въ Москвѣ.

Въ Имп. Московское Археологическое Общество была прислана г-мъ Блау терракоттовая ваза, дно которой покрыто заклинаніемъ, написаннымъ на арамейскомъ языкѣ еврейскимъ шрифтомъ. Эта надпись была недавно издана въ Трудахъ Восточной Коммиссіи Имп. Москов. Арх. Общ. однимъ молодымъ ученымъ, И. И. Соловейчикомъ. Въ этомъ изслѣдованіи, съ котораго мнѣ былъ присланъ отдѣльный оттискъ, авторъ вполнѣ добросовѣстно отнесся къ своей задачѣ, старательно изучивъ литературу предмета и многосторонне разсмотрѣвъ научные вопросы, связанные съ такого рода памятниками. Но такъ какъ древнія надписи, когда текстъ ихъ содержитъ больше, чѣмъ обычныя формулы, весьма рѣдко совсѣмъ безошибочно дешифрируются и объясняются при первомъ ихъ изданіи то вполнѣ естественно, что и въ изслѣдованіе г. Соловейчика, которое притомъ составляетъ его первый научный трудъ, вкрались нѣкоторыя ошибочныя чтенія и толкованія.

Представлю сперва текстъ и переводъ надписи въ томъ видѣ, какъ я его читаю и объясняю, сохраняя раздѣленіе строкъ въ оригиналѣ:

1. אסירת והתימת אנתי ליליתא בישתתא דשריא בביתיה דזון אור (?) בר קיומתא
2. ודמלדינגדומנד (?) בר קיומתא וכל שום דאית לי[ה] ודקיומתא בת טוטא וכל שום
3. דאית לה ודבהמנדוך בת קיומתא אסירת אנתי ליליתא דשריא על איסקופת
4. בתיהון ומחיא וקטלא דרדקי ודרדקתא אסירת בישמיה דגבריאל מלאכה
5. ואסירת בישמיה דאסריאל מלאכא תוב אסירת והתימת בישמה דמיכאל מלאכה
6. תוב אסיר[ת] והתימת בישמיה דהתמיאל מלאכה על יד תרתין סהרין דיכתבית
7. ביקמיעה דנן אינון וגיבריהון וגיברי דגיבריהון וזינהון והילידהון יתון עליכי אנתי

8. מכבלתא בישתא דתשמעין ותיצתין ותיפקין ו[תי]גלין ותיבדין ותינודין ותיסתכרין
9. מן ביתה הדין דקיומתא בת טוטא ודזון אור (?) בר קיומתא מן יומא דנן ולעלים
10. ותיפקין מן בתיהון ולא תיזיקין להון מן יומא דנן ולעלם עלמין אמן אמן סלה
11. חתים שריר וקים.

Въ русскомъ переводѣ это значитъ:

1. Связана и запечатана ты, злая Лилита, пребывающая въ домѣ Зован-Авара (?), сына Кіюмта̀

2. И Малиди-Джодуманда (?), сына Кіюмта̀ — и какое бы имя ни было у него — и Кіюмта̀, дочери Тута̀ — и какое бы имя

3. Ни было у нея — и Багмандохъ, дочери Кіюмта̀. Связана ты, Лилита, пребывающая на порогѣ

4. Ихъ дома, бьющая и умерщвляющая и мальчиковъ и дѣвочекъ. Связана ты именемъ Гавріила ангела,

5. И связана ты именемъ Асріила ангела; еще (также) ты связана и запечатана именемъ Михаила ангела;

6. Еще [ты] связана и запечатана именемъ Хатміила ангела, посредствомъ двухъ круговъ, которые я вписалъ

7. Въ этотъ талисманъ. Они (означенные ангелы) и витязи ихъ, и витязи витязей ихъ, и оружіе ихъ, и отряды ихъ, пусть придутъ на тебя, тебя,

8. Злая очаровательница (или: привередница), [для того] чтобъ ты послушалась и повиновалась, и вышла бы, и была бы выгнана, и пропала бы, и была бы выселена, и была бы заткнута

9. Изъ этого дома Кіюмта̀, дочери Тута̀, и Зован-Авара (?), сына Кіюмта̀, отъ сего дня и на вѣки,

10. И чтобъ ты вышла изъ ихъ дома и не повредила бы имъ отъ сего дня и во вѣки вѣковъ. Аминь, аминь, села!

11. Запечатано, твердо и ненарушимо!

Отмѣчу сперва мои отступленія отъ чтенія и перевода г. Соловейчика, а затѣмъ представлю нѣкоторыя соображенія болѣе общаго характера.

Въ 1-ой строкѣ, равно какъ ниже въ 3-ей я читаю דשריא (проживающая, пребывающая, поселившаяся), вмѣсто чтенія издателя דשדיא которое онъ соединяетъ съ эпитетомъ Лилиты בישתא и переводитъ: *злѣйшая изъ демоновъ.* Хотя графически буквы ד и ר искони смѣшивались въ письмѣ [1]), и въ нашей надписи, по свидѣтельству г. Соловейчика (стр. 9), ихъ трудно

1) См. древнюю борайту въ талмудѣ, тр. Саббатъ, л. 103б.: שלא יכתוב ···דלתין רישין רישין דלתין [слѣдуетъ обратить вниманіе, чтобъ] не писать... вмѣсто *далета* — *решъ* и вмѣсто *реша* — *далетъ*.

различать — слѣдовательно, оба чтенія должны были бы имѣть одинаковое право — въ данномъ случаѣ, однако, разныя соображенія говорятъ въ пользу предлагаемаго мною чтенія. Во первыхъ, какъ въ 1-ой, такъ и въ 3-ей строкѣ, послѣ разбираемаго слова слѣдуетъ опредѣленіе мѣстности пребыванія Лилиты («въ домѣ», «на порогѣ»), и естественнѣе всего принять, что означенное слово именно и заключаетъ въ себѣ значеніе пребыванія. Во вторыхъ, по чтенію и толкованію издателя приходится относить указанныя въ надписи мѣстности къ словамъ: *Связана и запечатана*, что не дастъ хорошаго смысла, ибо въ данномъ случаѣ, какъ видно изъ конца надписи и какъ того и слѣдовало ожидать, имѣлось въ виду изгнать Лилиту изъ дома. Связать же и запечатать ее хотѣли составители заклинанія, какъ объяснено далѣе, въ самую вазу. Въ 3-хъ, во второй разъ, гдѣ это слово встрѣчается, т. е. въ 3-ей строкѣ, не находится эпитета בישתא (злая) предъ разбираемымъ словомъ, вслѣдствіе чего г. Соловейчикъ принужденъ допустить, что писецъ пропустилъ прилагательное предъ словомъ דשדיא (изъ демоновъ). Въ 4-хъ, слово שידא (демонъ) пишется обыкновенно по арамейски съ י (іодомъ). — Имя домовладѣльца, которое повторяется еще въ 9-ой строкѣ, издатель читаетъ съ нѣкоторымъ, впрочемъ, сомнѣніемъ, *Заванъ-Авадъ*. Что касается первой половины имени זון, то до выясненія ея этимологіи трудно, конечно, опредѣлить и настоящее произношеніе; но во всякомъ случаѣ первый слогъ можно читать также и *Зо*. Вторую же половину можно читать אור (Аверъ) вмѣсто אוד, *Авадъ*, у г. Соловейчика, и хотя въ 9-ой строкѣ по рисунку, обязательно присланному мнѣ издателемъ, средняя буква похожа скорѣе на восточно-курсивный ל (*ламедъ*) (въ первой же строкѣ эта буква стерта и обозначена издателемъ знакомъ вопроса), однако слѣдуетъ все-таки принять сомнительную букву скорѣе за ו (*вавъ*), и читать это имя *Зованъ-Аверъ*, перс. زُبان آوَر=زوان آوَر краснорѣчивый, поэтъ (по лексикону Вуллерса). Разумѣется, настоящее произношеніе станетъ извѣстнымъ только вмѣстѣ съ этимологіей.

Во 2-ой строкѣ первое слово, которое составляетъ также собственное имя, издатель читаетъ מורינדומבד *Морэ-Гедумбадъ*. Но вторая буква въ первой половинѣ имени похожа также на курсивный ל, и я сомнительно читаю מלדי (*Млди*, персидское مالِيدَه, сладкое пирожное, не даетъ хорошаго смысла). Если же предпослѣднюю букву во второй половинѣ имени читать נ (нунъ) вмѣсто ב (бетъ)[1]), то выйдетъ גדומנד, м. б. перс. جُدومَند (*джодумендъ*,

1) На сходство этихъ буквъ въ настоящей надписи указываетъ то обстоятельство, что г. Соловейчикъ принялъ *бетъ* въ словѣ דיכתבית (послѣд. слово 6-ой строки) аз *нунъ*; см. ниже.

безтѣлесный, невещественный, самостоятельный). Разумѣется, что эта этимологія весьма сомнительна. Въ той же строкѣ повторенное два раза слово שום (имя) невѣрно переведено у г. Соловейчика *нѣчто*, почему онъ принужденъ допустить, что писецъ два раза пропустилъ предлогъ ב (въ), такъ что слѣдуетъ быть ובכל שום (во всемъ); совсѣмъ лишняя поправка. Дѣло въ томъ, что арамейская формула וכל שום דאית ליה (и всякое имя, прозваніе, имѣющееся у него) часто встрѣчается въ юридическихъ актахъ. Такъ какъ изъ 4-хъ собственныхъ именъ людей, упомянутыхъ въ надписи, означенная формула находится только при двухъ [1]), то можно полагать, что эти двое имѣли въ обиходѣ еще другія имена или прозванія, но что ихъ не имѣли остальные два.

Въ 4-ой строкѣ мнѣ пришлось радикально измѣнить переводъ издателя. Онъ читаетъ דרדקן ודרדקתא, а слово ומחיא онъ производитъ отъ глагола חיא (жить), и влѣдствіе сего онъ переводитъ: *и оживляющая и умерщвляющая дракона и дракон...* (соотвѣтствующее слово женскаго пола, замѣчаетъ г. Соловейчикъ, котораго нѣтъ въ русскомъ языкѣ). На самомъ же дѣлѣ, ни объ оживленіи, ни о драконахъ мужскаго и женскаго рода, здѣсь рѣчи нѣтъ, ибо очевидно, что слѣдуетъ читать דרדקי ודרדקתא (дѣти муж. и жен. пола, мальчики и дѣвочки), а слово ומחיא происходитъ отъ арамейскаго (имѣется также и въ еврейскомъ) глагола מחא, бить, ударить. Вся фраза означаетъ такимъ образомъ: *и бьетъ* (Лилита) *и умерщвляетъ мальчиковъ и дѣвочекъ.* Одинъ изъ аттрибутовъ Лилиты, о которомъ говорится въ книгѣ בן סירא и въ позднѣйшихъ сочиненіяхъ, есть умерщвленіе маленькихъ дѣтей.

Въ 6-ой строкѣ я также значительно отступаю отъ чтенія издателя, благодаря чему объясняется фраза, частью невѣрно, частью имъ совсѣмъ не переведенная, а именно, вмѣсто תלתין סחרין דיבתנית [въ переводѣ г. Соловейчика: «посредствомъ 30 кружковъ (?), которые........»], слѣдуетъ читать תרתין סחרין דיכתבית и переводить: *посредствомъ двухъ круговъ, которые я вписалъ* въ этотъ талисманъ. Мы увидимъ ниже какое важное значеніе имѣетъ это мѣсто для уразумѣнія дѣйствія талисмана на царицу демоновъ.

Въ 7-ой строкѣ я предлагаю только небольшую поправку: вмѣсто וגיברי ו גיבריהון, гдѣ находящаяся въ срединѣ между двумя словами буква составляетъ, по мнѣнію г. Соловейчика, описку писца и совсѣмъ не нужна, я читаю וגיברי דגיבריהון, причемъ верхняя горизонтальная черта буквы ד (далетъ) стерлась.

Въ 8-ой строкѣ первое слово вмѣсто מבכלתא издателя, которое не

---

1) Я сначала предполагалъ, что во второй строкѣ слѣдуетъ читать не לי[ה] съ г. Соловейчикомъ, а ל[הון]; но по присланному мнѣ рисунку это трудно допустить.

имѣетъ никакого смысла, почему оно оставлено у г. Соловейчика непереведеннымъ, слѣдуетъ читать מכבלתא, «связывающая, вредящая посредствомъ чаръ», такъ какъ нанесеніе вреда чрезъ чары представлялось въ старину въ видѣ связыванія[1]). Возможно также допустить, что писецъ по недосмотру писалъ כ (кафъ) вмѣсто ח (хетъ); въ такомъ случаѣ мы бы должны были понимать слово въ смыслѣ מחבלתא (приносящая вредъ, уничтожающая) — демоны часто называются въ древне-раввинской письменности מלאכי חבלה (вредоносные, уничтожающіе ангелы). Затѣмъ въ той же строкѣ слово, напечатанное у г. Соловейчика ו[ת?]גלין и оставленное безъ перевода, я читаю ו[תי]גלין, «и ты была бы выселена». Наконецъ, послѣднее слово этой строки ותיסתכרין переведено г. Соловейчикомъ *и удалилась* безъ всякого объясненія. Слѣдуетъ замѣтить, что настоящее значеніе слова есть: *и ты была бы заткнута* — весьма картинное выраженіе, въ которомъ царица демоновъ представляется въ видѣ открытой бездны, откуда исходитъ всякое зло на людей, спокойство коихъ можетъ быть обезпечено только когда эта бездна заткнута и закрыта.

Въ 9-ой строкѣ встрѣчается опять имя *Зован-Аверъ*, о которомъ была рѣчь выше, въ замѣчаніи къ 1-ой строкѣ. О собственномъ имени *Тутà* поговоримъ сейчасъ ниже.

Въ 10-ой строкѣ вмѣсто תיתקין издателя, какое слово г. Соловейчикъ не безъ колебанія переводитъ *врывалась* (?), я предлагаю читать תיזיקין; первый י (іодъ) тутъ будетъ лишнимъ и правильно было бы תזיקין (и ты не повредила бы, не приносила бы вреда).

Наконецъ, въ 11-ой строкѣ вмѣсто שדיר издателя слѣдуетъ читать שריר (крѣпко, прочно установлено). Выраженіе שריר וקים, которое мы здѣсь встрѣчаемъ, служитъ стереотипнымъ окончаніемъ въ юридическихъ актахъ, составленныхъ на арамейскомъ языкѣ.

До сихъ поръ я старался оправдывать мои отступленія отъ чтенія и перевода г. Соловейчика графически и этимологически. Теперь перейду къ нѣкоторымъ частнымъ пунктамъ, не зависящимъ отъ чтенія и филологическаго пониманія текста надписи.

Для скольких домовъ назначалась эта ваза-талисманъ? Основываясь на томъ, что въ 4-ой и 10-ой строкахъ написано בתיהון (ихъ дома), г. Соловейчикъ принимаетъ, что семейству, состоявшему изъ 4-хъ членовъ (ма-

---

1) Такъ напр. тр. Саббатъ л. 81б.: Чародѣйка сказала слово и связала судно (אסרתה לארבא); но они (Р. Хисда и Р. Рабба) сказали другое слово и развязали его (שריוהא). Вѣроятно также, что къ этому кругу понятій относятся богословскіе техническіе термины אסור или אסיר (связано) для запрещеннаго и недозволеннаго, и מותר или שרי (развязано) для выраженія понятія о дозволеніи, аналогично съ русскимъ словомъ *разрѣшить*.

тери Кіюмта̀, двухъ сыновей и одной дочери), принадлежали два дома, изъ коихъ одинъ принадлежалъ двумъ братьямъ, а другой матери и дочери (стр. 8). Мнѣ же кажется гораздо вѣроятнѣе, что рѣчь въ надписи идетъ только объ одномъ домѣ, на что указываетъ, во 1-хъ, то обстоятельство, что во 2-ой строкѣ предъ именемъ Кіюмта̀ и въ 9-ой строкѣ предъ именемъ ея сына написанъ простой союзъ וד и не повторяется слово בביתיה или בביתה (въ его, ея домѣ), какъ бы слѣдовало въ случаѣ, еслибъ трактовалось еще о другомъ домѣ. Принять это, какъ полагаетъ г. Соловейчикъ (стр. 7), за эллиптическія выраженія нашего писца, имѣвшаго будто бы склонность выражаться такъ, намъ нѣтъ никакого основанія, такъ какъ всѣ три примѣра, на которые г. Соловейчикъ указываетъ, по исправленному мною тексту вовсе не содержатъ никакихъ эллиптическихъ выраженій. Затѣмъ, еслибъ даже мы допустили такую эллиптику, то все-таки насъ затрудняло бы указательное мѣстоименіе, употребленное въ 9-й строкѣ въ единственномъ числѣ: ביתה הדין (этотъ домъ). Къ тому, при конкретности дѣйствія, требовавшагося отъ настоящаго талисмана по мысли составителя заклинанія и заключавшагося въ поимкѣ Лилиты и заключеніи ея сперва въ вазу, а затѣмъ и изгнаніи ея изъ дома — что-то мало вѣроятно, чтобы считалось возможнымъ простирать его кромѣ того самаго дома, гдѣ находилась ваза-талисманъ, еще на другой, хотя бы и сосѣдній, домъ. И если ваза сохранялась въ домѣ сыновей, на что повидимому должно указать обстоятельство, что онъ въ началѣ надписи стоитъ на первомъ планѣ (въ 1-ой строкѣ), то какимъ образомъ второй домъ, принадлежавшій матери и дочери и гдѣ ваза не сохранялась, обозначенъ (въ 9-ой строкѣ) словами *этотъ домъ* и въ свою очередь находится на первомъ планѣ? — Посему скорѣе должно полагать, что талисманъ назначался для одного дома, принадлежавшаго всей упомянутой семьѣ, и что въ словѣ בתיהון употреблена scriptio defectiva, т. е. пропущенъ י (іодъ) послѣ первой буквы, такъ что и тутъ рѣчь идетъ объ одномъ домѣ. Можно еще предполагать, что писецъ, употребляя мн. чис., имѣлъ въ виду отдѣльныя части или комнаты дома, какъ напр. нѣмецкое Stube въ старину употреблялось также и для обозначенія дома. Вслѣдствіе всего этого теряютъ свое значеніе соображенія по семейному праву, которыя г. Соловейчикъ основываетъ на фактѣ существованія двухъ домовъ и на невѣрномъ толкованіи слова שום (стр. 10).

Затѣмъ слѣдуетъ замѣтить, что собственное имя *Тута̀* или *Тота̀* (во 2-ой и 9-ой строкахъ) принадлежало не отцу Кіюмта̀, какъ принимаетъ г. Соловейчикъ (стр. 8), а вѣроятнѣе ея матери. Хотя имя это какъ женское изъ исторіи извѣстно мнѣ только въ христіанской Испаніи первой половины X вѣка (такъ называлась наваррская королева, жена Санхо или

Санчо Великаго, Dozy, Gesch. d. Mauren in Sp. II, 33), почему оно, по всей вѣроятности, латино-романскаго происхожденія, но тутъ имѣется другое соображеніе, указывающее на то, что это была особа женскаго пола. На сколько до сихъ поръ извѣстно изъ другихъ вазъ-талисмановъ, найденныхъ въ Вавилоніи, большинство лицъ, въ пользу коихъ писались заклинанія, несомнѣнно обозначалось именемъ своихъ матерей, а не своихъ отцовъ, что даетъ поводъ заключить, что и сомнительныя имена — женскаго пола. Такъ въ надписи, изданной сперва Леярдомъ, а потомъ Леви (ZDMG. IX, 1855, p. 465 seq.), одно лицо названо: *Баграндухъ* или *Баграндохъ*, дочь *Невандохъ*, и Нельдеке узналъ въ окончаніи *дух* или *дох* сокращеніе персидскаго *дохтъ* (دخت), дочь; слѣдовательно женщина *Баграндохъ* обозначена въ талисманѣ именемъ ея матери *Невандохъ*. Мнѣніе Нельдеке несправедливо было оспариваемо Д. А. Хвольсономъ, и наша надпись представляетъ новое доказательство, что имена съ окончаніемъ на *дохъ* женскія; это упомянутая въ 3-й строкѣ *Багмандохъ*, *дочь Кіюмта. Багмандохъ*, по перс. *дочь Багмана*, весьма извѣстное имя въ Персіи, какъ напр. Багманъ, сынъ Сфендіара, предокъ основателя Сасанидской династіи, Ардшира Бабекана. Я полагаю, что обозначеніе лицъ въ талисманахъ и амулетахъ именемъ матери, вмѣсто имени отца, не было случайностью и что это требовалось въ заклинаніяхъ древнѣйшихъ временъ, подобно тому, какъ это требовалось въ амулетахъ и даже въ молитвахъ средневѣковыхъ и позднѣйшихъ каббалистовъ [1]). Образцомъ подобнаго обозначенія лицъ служилъ, вѣроятно, стихъ древняго псалмопѣвца אני עבדך בן אמתך פתחת למוסרי *Я, твой рабъ, сынъ твоей рабы*, ты развязалъ мои узлы (ψ. 116, 16 = 115,7). При этомъ окончаніе стиха могло быть принято въ смыслѣ разрѣшенія чаръ, такъ какъ чары изображались въ древности посредствомъ завязыванія узловъ, а разрѣшеніе чаръ — посредствомъ развязыванія; см. примѣръ, приведенный выше въ примѣчаніи. Было бы желательно узнать, обычно ли это также въ персидскихъ *ниранджатахъ*, съ которыми наши заклинанія, судя по персидскимъ собственнымъ именамъ, должны имѣть много общаго.

Изъ словъ אנתי ליליתא דשריא על איסקופת בתיהון, *ты, Лилита, пребывающая на порогѣ ихъ дома* (въ 3-й строкѣ), видно, что, по тогдашнему вѣрованію, демонъ, поселяющійся въ какомъ-либо домѣ, преимущественно пребываетъ на порогѣ того дома. Въ особенности это относится къ Лилитѣ. Такъ въ надписи на вазѣ Каннскаго музея [2]) всякого рода демоны, вмѣстѣ

---

1) Въ краткихъ заклинаніяхъ, упомянутыхъ въ талмудѣ (тр. Саббатъ, л. 67. тр. Песахимъ, л. 112, тр. Гитинъ, л. 69), говорится также פלניא בר פלניתא N. N. сынъ такой-то.

2) Эту надпись издалъ Иверна (Hyvernat) въ Zeitschrift für Keilschriftforschung, 1885, p. 115—116.

съ Лилитой, заклинаются такъ: «*чтобъ вы улетѣли и удалились* (ותירפען от арабскаго глагола رفع, по вѣрному замѣчанію Нельдеке) [1]) *изъ воротъ, дома, пастбища, дворца и порога Заданъ-Фаруха*». Такъ какъ Лилита помѣщена тамъ послѣ всѣхъ другихъ демоновъ и порогъ также упомянутъ въ концѣ фразы, то можно полагать, что и въ Каинской надписи Лилитѣ отведенъ порогъ. Не отсюда ли источникъ разныхъ суевѣрныхъ обычаевъ и повѣрій у различныхъ народовъ относительно порога?

Перехожу къ замѣчаніямъ болѣе общаго свойства. Прежде всего слѣдуетъ отмѣтить, что назначеніе настоящаго заклинанія отличается радикальнымъ образомъ отъ назначенія другихъ заклинаній на другихъ до сихъ поръ извѣстныхъ вазахъ. Тѣ вазы составляютъ амулеты или талисманы профилактическаго характера; онѣ имѣли цѣлью воспрепятствовать всевозможнымъ демонамъ входить въ домъ и другія имущества извѣстныхъ лицъ, для чего требовалось запечатать означенные дома и имущества чтобъ сдѣлать ихъ недоступными злымъ силамъ. Московская же ваза была назначена въ домъ, гдѣ вредныя дѣйствія демоническія уже обнаружились смертью маленькихъ дѣтей, почему тамъ уже требовался цѣлебный талисманъ, чтобъ изгнать изъ этого дома ту демоническую силу, которая спеціально занималась умерщвленіемъ дѣтей, т. е. Лилиту, для каковой цѣли необходимо было запечатать самую Лилиту и тѣмъ парализовать ея вредоносную дѣятельность.

Затѣмъ обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что изъ разбираемой надписи мы впервые ясно узнаемъ, какимъ способомъ производился въ этихъ вазахъ процесъ запечатыванія демоновъ, поселившихся въ извѣстномъ домѣ и обнаружившихъ тамъ свою вредную дѣятельность. Слова настоящаго заклинанія, какъ мнѣ кажется, объясняютъ это довольно просто. Лилита связывалась именемъ четырехъ ангеловъ и запечатывалась, сверхъ того, именемъ двухъ изъ этихъ ангеловъ посредствомъ двухъ круговъ, нарисованныхъ въ вазѣ-талисманѣ, долженствовавшей, повидимому, служить царицѣ демоновъ темницей, или пересылочной тюрьмой, до окончательнаго ея удаленія изъ настоящаго ея мѣстопребыванія, такъ что подобные круги должны были стать для демоновъ въ полномъ смыслѣ слова *заколдованными кругами*. Можетъ быть, что для этой цѣли и брали круглый сосудъ, вазу или чашу, который могъ бы служить, хотя и не совсѣмъ удобнымъ, временнымъ помѣщеніемъ для демона. Такимъ образомъ объяснился бы вопросъ о формѣ и назначеніи этихъ вавилонскихъ вазъ, по которому были высказаны разныя предположенія, приведенныя въ статьѣ г. Соловейчика

1) Тамъ-же, стр. 296.

(стр. 17—22). Такъ какъ первоначально заклинанія писались, по всей вѣроятности, въ такихъ случаяхъ, когда, какъ въ настоящемъ случаѣ, демоны уже поселились и необходимо было ихъ изловить, для чего брали сосуды въ формѣ вазъ или чашъ, то эту форму сосудовъ сохраняли впослѣдствіи и для предохранительныхъ заклинаній. Объ этомъ отчасти уже догадывался Иверна[1]), и нынѣ его догадка подтверждается и объясняется документально.

Изъ четырехъ ангеловъ, упомянутыхъ въ надписи, двое, Гавріилъ и Михаилъ, извѣстны уже изъ Библіи; двое же остальныхъ, Асріилъ и Хатміилъ, какъ уже замѣтилъ г. Соловейчикъ, являются здѣсь впервые. Но онъ напрасно приписываетъ имъ функціи секретарей небеснаго совѣта (стр. 16); дѣло объясняется гораздо проще, и вмѣстѣ съ тѣмъ составитель заклинанія вводитъ насъ въ свою мастерскую, гдѣ эти ангелы сфабрикованы. Для укрощенія Лилиты требовалось, по принятымъ техническимъ выраженіямъ тогдашней демонологіи, связать (по еврейски и арамейски אסר *асаръ*) и запечатать ее (по евр. и арам. חתם *хатамъ*, *хтамъ*); чего проще, приложить къ этимъ двумъ глаголамъ слово אל *элъ*, *илъ* (богъ и вообще сила высшаго порядка), которое служитъ обыкновенно окончаніемъ именъ ангеловъ, и два новыхъ ангела готовы! Нѣкоторую аналогію, впрочемъ, представляютъ имена въ заклинаніи: בזבזייה מסמסייה כסכסייה (тр. Саббатъ л. 67[a]), если примемъ толкованіе комментатора Раши (Исааки), что это имена ангеловъ, названныхъ такъ по своимъ дѣйствіямъ[2]), и имена אטמון סגרון פסקון (тр. Сингедринъ л. 44б.) по объясненію самого Талмуда[3]). Если даже современемъ имена этихъ двухъ ангеловъ найдутся въ какомъ нибудь древнемъ источникѣ, то относительно составителя разбираемой надписи это нисколько не исключитъ возможности и вѣроятности моего объясненія; только вмѣсто слова *сфабриковалъ* придется тогда сказать *подобралъ*.

Тогда какъ въ надписи говорится обстоятельно о витязахъ, служащихъ ангеламъ, съ ихъ отрядами, совсѣмъ умалчивается о служителяхъ и пособникахъ Лилиты, хотя въ позднѣйшее время и ее, конечно, окружили большимъ штатомъ, какъ и подобаетъ царицѣ демоновъ. לילית וכת דילה *Лилита и ея партія* — стереотипная фраза у каббалистовъ. Это обстоятельство, равно какъ и чисто арамейскій слогъ надписи, безъ примѣси ге-

---

1) Zeitschr. f. Keilschriftforschung, p. 138. Къ приведенной тамъ цитатѣ изъ Disputatio cum Herbano Judaeo, что царь Соломонъ поймалъ демоновъ, заключилъ ихъ въ вазы и держалъ ихъ запечатанными, можно указать параллельный разсказъ въ талмудѣ (тр. Гиттинъ, л. 67) о поимкѣ Соломономъ Асмодея.

2) См. однако Kohut, Angelologie, p. 89; Aruch Completum II, 31—32; Brüll, Jahrbücher f. jüd. Gesch. u. Lit. I, 156.

3) Попытки Когута (Angelol. 15) и Брюлля (Jahrbücher I, 158) иначе объяснить эти имена, кажется, совсѣмъ неудачны.

браизмовъ, которыми особенно изобилуетъ надпись музея Ликлама въ Каннѣ, могутъ служить вѣскими доводами въ пользу относительной древности московской вазы въ сравненіи съ другими извѣстными однородными памятниками.

Вообще же настоящая ваза составляетъ пока единственный примѣръ заклинанія, направленнаго противъ одного демона, такъ какъ во всѣхъ другихъ заклинаются всѣ роды демоновъ, нечистыхъ силъ и чародѣевъ. Но это можно объяснить отличіемъ цѣли и назначенія настоящаго амулета отъ всѣхъ другихъ, бывшихъ до сихъ поръ извѣстными.

Что въ ороографическомъ и морфологическомъ отношеніяхъ наша надпись также представляетъ разные признаки древности — хорошо доказалъ г. Соловейчикъ (стр. 28). Въ палеографическомъ же отношеніи издатель находитъ, что эта надпись весьма близко подходитъ къ надписи Каннскаго музея (стр. 29), въ которой, однако, есть много признаковъ поздняго времени, между прочимъ и арабизмы. По снимку, приложенному къ изслѣдованію г. Солов., трудно судить о палеографическомъ характерѣ письменъ. Не много облегчаетъ эту задачу составленный г. Соловейчикомъ отъ руки алфавитъ надписи, обязательно мнѣ присланный, такъ какъ въ этомъ алфавитѣ оказываются и болѣе и менѣе древнія формы. Къ тому же, г. Солов. мнѣ пишетъ, что означенный алфавитъ имъ составленъ на основаніи наиболѣе употребительныхъ начертаній, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ свидѣтельствуетъ, что въ надписи встрѣчается много варіацій этихъ начертаній, болѣе или менѣе отступающихъ отъ нормальныхъ формъ, да кромѣ того, въ надписи встрѣчаются нѣсколько крайне оригинальныхъ начертаній, опредѣленіе коихъ представляетъ значительныя затрудненія. Все что я могу сказать при такихъ обстоятельствахъ, это лишь то, что палеографическій характеръ буквъ, преимущественно ה, ו, מ и ק, допускаетъ возможность относить нашъ памятникъ къ болѣе древней эпохѣ, чѣмъ нѣкоторыя другія вазы; но точное опредѣленіе его вѣка осторожный ученый долженъ пока считать рискованнымъ дѣломъ.

Слѣдуетъ отмѣтить еще одну особенность настоящаго заклинанія, которая выдѣляетъ его изъ среды однородныхъ памятниковъ, а именно, что въ этомъ заклинаніи не заключается спеціально еврейскихъ элементовъ. Формула заклинанія морскихъ волнъ, приводимая въ вавилонскомъ Талмудѣ (Баба Батра л. 73^a), состоитъ изъ именъ Божіихъ [1]). Въ надписяхъ на ва-

1) Краткія заклинательныя изрѣченія (тр. Песахимъ, л. 110 и слѣд., тр. Гитинъ, л. 111 и сл.) не идутъ въ счетъ, такъ какъ они несомнѣнно нееврейскаго происхожденія, подобно упомянутымъ тр. Саббатъ, л. 66—7, которыя прямо объявляются языческими (דרכי האמורי). Болѣе обширныя же изрѣченія въ послѣднемъ мѣстѣ имѣютъ исключительно еврейскій характеръ.

захъ Британскаго музея и Парижской національной библіотеки, на сколько онѣ до сихъ поръ разобраны, также встрѣчаются указанія на еврейское ихъ происхожденіе, какъ напр. אלאים טב (благій Богъ) въ разводномъ листѣ, который дается демонамъ (надпись Леярда № 1); тамъ же, къ концу надписи, находятся анаграммы еврейскаго четырехбуквеннаго имени Божія בשום הוהי והיהו; мнѣ весьма вѣроятно, что въ этой надписи даже прямо упоминаются евреи [1]); въ другихъ надписяхъ встрѣчаются выраженія מן שמיה, מן שמיא (съ неба); Каинская же надпись изобилуетъ еврейскими выраженіями и тамъ читается даже цѣлое благословеніе изъ еврейскаго молитвенника [2]). Ничего подобнаго нѣтъ въ разбираемой Московской надписи. Кромѣ письменъ, о которыхъ рѣчь ниже, только имена двухъ ангеловъ (Гавріила и Михаила), извѣстныхъ уже изъ Библіи, да слова *аминь* и *села* безсомнѣнно еврейскія, но въ эпоху синкретизма эти имена и слова, распространенныя посредствомъ переводовъ Библіи, были навѣрно въ ходу у арамейскихъ гностиковъ и мандеевъ въ Вавилоніи. Имя же Лилиты имѣли уже въ древности ассирійцы и вавилоняне, у которыхъ евреи вѣроятно его заимствовали, а въ позднѣйшее время оно также употреблялось арамейскими язычниками. Всѣ пять собственныхъ именъ людей также не еврейскія и неизвѣстно даже ихъ употребленіе между евреями. Впрочемъ, за исключеніемъ именъ *Хисди баръ Ама* и *Фарухъ баръ Каки*, всѣ имена другихъ надписей на вазахъ также неизвѣстны намъ у евреевъ изъ другихъ источниковъ. Остается намъ, слѣдовательно, только одинъ признакъ еврейскаго происхожденія надписи — еврейскія письмена, что можетъ служить намъ указаніемъ только на то, что писалъ эту надпись еврейскій писецъ, но писалъ онъ ее, быть можетъ, для нееврейскаго семейства, чѣмъ естественнѣе всего объяснится отсутствіе въ ней еврейскихъ элементовъ. По свидѣтельству Нельдеке [3]), у проф. Райта (Wright) въ Кембриджѣ находится такая же ваза съ надписью на мандейскомъ языкѣ, что безсомнѣнно доказываетъ употребленіе подобныхъ вазъ въ Вавилоніи и неевреями, о чемъ,

1) Именно въ предложеніи: כמא דכתבין שידין גיטין ויהבין לינשיהון (Levy, ZDMG. IX, 470) получится хорошій смыслъ только тогда, когда вмѣсто שידין будемъ читать יהודין: «какъ евреи пишутъ разводные листы, такъ и вы (демоны), получите вашъ разводный листъ». По всей вѣроятности мы имѣемъ тутъ дѣло съ опиской писца, или же послѣдній ошибочно прочиталъ слово въ заклинаніи, которое служило ему образцомъ.

2) Замѣчу еще, что никто изъ занявшихся объясненіемъ этой надписи не обратилъ вниманія на то, что упомянутые тамъ начальники подъ названіемъ *исра* (עיסרא) находятъ себѣ полнѣйшую аналогію въ талмудическихъ (тр. Песахимъ, л. 111б): איסרא דמזוני, начальникъ надъ пропитаніемъ, איסרא דעניותא, начальникъ надъ бѣдностью (съ обычнымъ смѣшеніемъ буквъ א и ע). Предположеніе Когута (Aruch Completum I, 202), что слѣдуетъ читать איסדא = персид. ايزد, совершенно неосновательно.

3) Zeitschr. f. Keilschriftforsch. p. 297.

впрочемъ, можно было догадываться a priori, такъ какъ суевѣрные обычаи весьма легко дѣлаются международными. Жаль только, что до сихъ поръ еще ничего неизвѣстно о содержаніи означенной мандейской надписи. Однако одно уже существованіе ея дѣлаетъ весьма вѣроятнымъ, что скоро вмѣсто *іудейско-вавилонскихъ вазъ* придется говорить просто *вавилонскія вазы*. Разумѣется, что категорически ничего нельзя утверждать при такомъ маломъ количествѣ данныхъ, выясненныхъ изъ до сихъ поръ извѣстныхъ памятниковъ этого рода; все дѣло въ большей и меньшей степени вѣроятности и въ болѣе или менѣе удачномъ устраненіи разныхъ затрудненій.

Во всякомъ случаѣ, ваза, находящаяся нынѣ въ Москвѣ, весьма замѣчательна во многихъ отношеніяхъ и должна занимать особенное почетное мѣсто въ ряду подобныхъ ей памятниковъ, находящихся въ европейскихъ древнехранилищахъ, какъ это хорошо доказалъ г. Соловейчикъ, и какъ это явствуетъ изъ вышеизложенныхъ дополнительныхъ соображеній.

Считаю долгомъ замѣтить въ заключеніе, что, принимая во вниманіе тѣ затрудненія при дешифровкѣ разбираемой надписи, о которыхъ говорится въ началѣ статьи г. Соловейчика, равно какъ и то обстоятельство, что текстъ ея въ весьма малой степени объясняется бывшими донынѣ извѣстными памятниками, и что при всемъ томъ общій характеръ, великое значеніе и большинство частныхъ пунктовъ нашего документа были хорошо объяснены ученымъ издателемъ—легко усмотрѣть, что заслуги нашего молодаго Московскаго коллеги нисколько не умаляются этими немногими замѣчаніями.

А. Гаркави.

P. S. Въ засѣданіи Восточнаго Отдѣленія нашего Общества, гдѣ мною были сообщены вышеизложенныя замѣчанія, нѣкоторыми сочленами было заявлено о томъ, что вся коллекція древностей, присланная въ Москву г-мъ Блау, навлекаетъ на себя сильныя подозрѣнія въ отношеніи подлинности. Получивъ затѣмъ, благодаря любезности Императ. Московскаго Археол. Общества, первый выпускъ I-го тома трудовъ Восточной Коммиссіи подъ заглавіемъ «Древности Восточныя» (гдѣ на стр. 89—117 помѣщено изслѣдованіе г. Соловейчика), я нашелъ тамъ подтвержденіе этихъ подозрѣній; см. стр. 118 и Протоколы стр. 48—49.

Не изслѣдовавъ самаго памятника и не сличивъ его съ другими подобными вазами въ коллекціяхъ Западной Европы, съ моей стороны было бы рискованнымъ высказаться рѣшительно по вопросу о подлинности. При всемъ томъ, я долженъ замѣтить, что внутреннихъ признаковъ несомнѣн-

наго подлога мнѣ пока не удалось открыть въ надписи. Конечно, неожиданнымъ является фактъ посвященія надписи одной Лилитѣ, а не ей совмѣстно съ другими демонами, какъ въ другихъ извѣстныхъ надписяхъ; впрочемъ, мы видѣли выше, чѣмъ это отчасти объясняется. Страннымъ затѣмъ является грубый способъ сфабрикованія двухъ новыхъ ангеловъ, о которомъ была рѣчь выше, что мало говоритъ въ пользу древности памятника. Мнѣ лично подозрительно также слово אנתי въ 1-ой, 3-ей и 7-ой строкахъ. Но было бы неосторожно признать существованіе подлога на основаніи этихъ и имъ подобныхъ примѣтъ, когда имѣются на лицѣ другіе серьезные признаки подлинности, какъ-то чистота арамейскаго языка надписи, арамейскія и персидскія собственныя имена, частью, правда, необъясненныя, и общій палеографическій характеръ письменъ.

Къ сожалѣнію, новѣйшее время представляетъ неоднократные примѣры фальсификаціи въ различныхъ отрасляхъ древностей со стороны людей, вооруженныхъ извѣстнымъ запасомъ свѣдѣній въ палеографіи, исторіи и языкознаніи, и употребляющихъ свои научныя познанія во вредъ самой наукѣ. Вотъ почему нынѣ, каждый разъ когда рѣчь заходитъ о древнемъ памятникѣ, предварительно необходимо узнать: дѣйствительно ли это *древній* памятникъ? Будемъ надѣяться, что Императорскому Московскому Археологическому Обществу, которому принадлежитъ иниціатива въ обнародованіи документовъ изъ собранія г. Блау, вполнѣ удастся выяснить происхожденіе этого собранія и поставить его внѣ всякихъ сомнѣній.

А. Г.

О находкѣ патанскаго динара въ 1888 году.

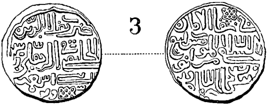
Въ моемъ описаніи «Золотаго клада» [1]), состоявшаго изъ динаровъ Патанскихъ султановъ Индіи, найденнаго въ 1884 году неподалеку отъ мѣстности, занимаемой развалинами Булгарскаго городища, я высказалъ мнѣніе, что было бы желательно приводить въ извѣстность всѣ находки патанскихъ динаровъ, случающіяся въ нашемъ отечествѣ, и съ этой цѣлью я перечислилъ извѣстныя мнѣ, случавшіяся въ разное время, находки этихъ монетъ въ районѣ той же мѣстности, лежащей на лѣвой сторонѣ Волги, въ Спасскомъ уѣздѣ Казанской губерніи.

Теперь, къ этому списку представилась возможность прибавить еще одинъ динаръ, найденный въ 1888 году. Этотъ экземпляръ, вѣроятно, былъ найденъ во время пахоты подъ озимое, ибо онъ былъ привезенъ въ Казань изъ Тетюшъ въ августѣ прошедшаго 1888 года, какъ можно полагать, вскорѣ послѣ находки его. Въ Казани динаръ этотъ былъ купленъ однимъ изъ моихъ агентовъ, казанскимъ татариномъ, который, къ сожалѣнію, не озаботился точно разспросить о мѣстѣ и обстоятельствахъ находки у продавца. Но я не сомнѣваюсь въ томъ, что находка этого динара была сдѣлана также на лѣвой сторонѣ Волги и въ томъ же районѣ, какъ и прежнія, потому, что на правой сторонѣ Волги до сихъ поръ еще не встрѣчалось такихъ находокъ, какъ это видно изъ описанія всѣхъ патанскихъ динаровъ, мѣсто находки которыхъ было извѣстно. Я знаю также по опыту, что всѣ цѣнныя находки, которыя дѣлаются на лѣвой сторонѣ Волги и которыя находчикамъ удается утаить отъ зоркихъ глазъ урядника, втихомолку сбываются въ ближайшіе города: Спасскъ, или Тетюши, смотря по тому, который изъ городовъ ближе къ обычному мѣсту жительства находчика.

---

1) См. Записки Вост. Отд. И. Р. А. О. т. I, стр. 53—57.

Новонайденный динаръ, въ отношеніи времени и мѣста чеканки не представляетъ какой либо новости. Онъ принадлежитъ Патанскому султану Мухаммеду I, сыну Тоглукъ-шаха, чеканенъ въ Дегли, въ 742 г. и по содержанію легендъ соотвѣтствуетъ, какъ уже ранѣе описаннымъ Френомъ въ «Recensio», такъ и въ моемъ «Золотомъ кладѣ», n⁰n⁰ 4 и 5. Но онъ замѣчателенъ по такимъ орѳографическимъ искаженіямъ легендъ, которыя указываютъ на то, что въ Дегли въ VIII столѣтіи гиджры, даже для чеканки цѣнныхъ золотыхъ монетъ, не всегда находились грамотные мастера. Нѣкоторыя изъ этихъ орѳографическихъ искаженій легендъ такого свойства, что между описанными доселѣ еще не встрѣчались и монета, въ этомъ отношеніи, представляетъ собой новый варіантъ, заслуживающій вниманія.

3

Я привожу здѣсь параллельно легенды на динарѣ, какъ онѣ вырѣзаны, и правильныя легенды, какъ онѣ должны бы быть:

Л. Въ фигурно-изогнутой рамкѣ:

(sic) ضرب هذا الدّين   т. е.   ضرب هذا الدّينار

(sic) الخليفتى فى الدّهلى سهرر   الخليفتى فى الدّهلى سهور

(sic?) اثنى اسعمية   سنة اثنتين واربعين وسبعماية

وبع

Остальное не вышло на монетѣ.

О. Въ кольцеобразной рамкѣ:

(sic) فى زمان الامان   т. е.   فى زمان الامام

(sic) امير المومنين ابو ربع (sic) المسلى الله   المستكفى بالله امير المومنين ابى ربيع

(sic) حاحا (sic) الله (sic) سلمان   سليمان خلد الله خلافته

Л. «Чеканенъ этотъ динаръ
халифатскій въ Дегли, мѣсяцы
года семьсотъ сорокъ втораго» (=1341, 2 хр. л.).

О. «Во время имама
Эль-Мостекфи билляха повелителя правовѣрныхъ Аби Раби
Сулеймана, да продлитъ Аллахъ халифатъ его».
Вѣсъ: 2 зол. 50 долей.

По своему вѣсу этотъ динаръ оказывается легковѣснѣе всѣхъ другихъ, изъ прежде описанныхъ, найденныхъ въ Россіи, вѣсъ которыхъ былъ изслѣдованъ; но монетный кружекъ его по размѣру діаметра соотвѣтствуетъ крупнымъ динарамъ изъ «Золотаго клада». Что касается до орѳографическихъ искаженій, замѣчаемыхъ въ его легендахъ, то нѣкоторыя изъ нихъ встрѣчались уже и на другихъ экземплярахъ этого динара и на нихъ было указано Френомъ. Но другія ошибки, какъ напр. الامان вмѣсто الامام и الدين вм. الدينار и пр., можно признать *самостоятельными*.

Изъ сравненія однихъ экземпляровъ съ другими представляется несомнѣннымъ, что легенды для разныхъ штемпелей копировались съ экземпляровъ различнаго чекана и неумѣлыми рѣзчиками передавались, какъ попало, приблизительно къ оригиналу, причемъ число черточекъ, форма и направленіе завитковъ арабскихъ буквъ не всегда аккуратно соблюдались, вслѣдствіе безграмотности рѣзчика, который, какъ видно, не могъ читать и понимать смыслъ надписи, имъ самимъ вырѣзываемой. Такимъ образомъ случалось, что копируя съ динара, легенды на которомъ уже ранѣе были обезображены орѳографическими ошибками, малоопытный и безграмотный рѣзчикъ прибавлялъ еще, отъ себя, нѣсколько новыхъ ошибокъ, какъ это наглядно доказываетъ новонайденный динаръ. Кромѣ того, и самая чеканка его была произведена несовсѣмъ удачно, ибо на Л. замѣтно, что штемпель ударилъ не съ разу и вслѣдствіе того контуръ буквъ представляется мѣстами вдвойнѣ. Самый ударъ молота былъ сдѣланъ нетвердой, или малоопытной рукой, ибо штемпеля на обѣихъ сторонахъ оттиснулись вполнѣ лишь къ одному боку, гдѣ буквы легенды представляютъ полный рельефъ; къ другому же боку штемпеля едва затронули металлъ, и буквы, которыя еще можно разобрать, почти никакого рельефа не представляютъ.

Не смотря однакоже на всѣ такіе недостатки въ чеканкѣ этого динара, и хотя искаженія легендъ представляютъ достаточно варварскій характеръ, мы не можемъ отнести его къ *варварскимъ* подражаніямъ. Точно также не имѣемъ основанія считать его поддѣльнымъ потому, что качество металла, изъ котораго онъ отбитъ, ничѣмъ не отличается отъ прочихъ динаровъ. Разница его въ вѣсѣ, противъ остальныхъ, такъ незначительна, что тоже не представляетъ достаточнаго повода къ тому, чтобы заподозрить въ немъ поддѣлку, ибо разность вѣса въ нѣсколько долей замѣчается и въ другихъ экземплярахъ, при сравненіи ихъ.

Слѣдуетъ ли, на основаніи всего вышеизложеннаго, выводить заключеніе, что въ Дегли правительство патанскихъ султановъ относилось столь небрежно къ монетному дѣлу, что даже для чеканки золотой монеты употребляло неумѣлыхъ и безграмотныхъ рѣзчиковъ, или же это было допускаемо лишь вслѣдствіе недостатка въ мастерахъ вполнѣ опытныхъ и грамотныхъ? — Кажется, что послѣднюю причину слѣдуетъ считать наиболѣе правдоподобной потому, что для рѣзьбы монетныхъ штемпелей съ надписями, безъ сомнѣнія было бы раціональнѣе употреблять вполнѣ грамотныхъ мастеровъ. Но между ремесленниками, вѣроятно, такіе были рѣдки, ибо для успѣшнаго занятія въ различныхъ техническихъ ремеслахъ не всегда бываетъ необходима грамотность, которая въ древнія времена была преимущественно достояніемъ людей *ученыхъ*, т. е. главнымъ образомъ лицъ духовнаго званія и людей высокопоставленныхъ, или знатныхъ и богатыхъ. Въ низшихъ слояхъ общества, изъ которыхъ выходили всякаго рода ремесленники, грамотность была мало распространена, ибо для изученія ея требовалось отнимать время отъ насущнаго труда, который доставлялъ необходимый для жизни доходъ. Весьма понятно, что сообразно такому взгляду родители предпочитали учить своихъ дѣтей ремесламъ, или земледѣлыванію съ ранняго возраста, пренебрегая обучать ихъ грамотности. Такое явленіе замѣчается еще и въ наше время. Поэтому не удивительно, если въ древнія времена между рѣзчиками монетныхъ штемпелей оказывались и неграмотные рѣзчики мусульмане. Мы думаемъ, что въ виду приведенныхъ соображеній, встрѣчая на восточной монетѣ легенды, обезображенныя орѳографическими искаженіями, нѣтъ необходимости безграмотнаго рѣзчика штемпелей непремѣнно считать иновѣрцемъ. Онъ очень могъ быть и мусульманиномъ, только неучившимся арабскому чтенію и письму. Рѣзьба на металлѣ была дѣломъ не совсѣмъ легкимъ и при такомъ, почти первобытномъ способѣ, какой употреблялся для чеканки монеты въ древнія времена, штемпеля могли выдерживать не долго и требовали частой замѣны новыми. Для этого было необходимо имѣть подъ рукой всегда значительное число рѣзчиковъ. По нуждѣ, за неимѣніемъ настоящихъ мастеровъ-монетчиковъ, рѣзьбу штемпелей могли, иногда, довѣрять, можетъ быть, просто оружейникамъ, которые умѣли дѣлать насѣчку, съ инкрустаціями изъ золота и серебра, на оружіи, бывшую въ такомъ большомъ употребленіи на Востокѣ, съ давнихъ временъ. Это ремесло требовало тоже значительнаго умѣнья рѣзать по металлу. На оружіи надписи встрѣчаются гораздо рѣже, нежели орнаменты, и потому для этого ремесла не было необходимымъ условіемъ, для мастера, быть непремѣнно грамотнымъ.

Такимъ образомъ, по нашему мнѣнію, можетъ быть объясняемо проис-

хожденіе многихъ восточныхъ монетъ съ искаженными легендами, дешифровка которыхъ иногда причиняетъ нумизматамъ не мало затрудненій. Но подобныя монеты, кажется, не должны бы быть причисляемы къ поддѣлкамъ, или варварскимъ подражаніямъ, ибо эти послѣднія, по большей части, отличаются лишь воспроизведеніемъ общаго типа монеты, избранной для подражанія, безъ точнаго копированія словъ легенды, и представляютъ только различныя черточки, или безсмысленныя сочетанія буквъ, чтобы составить нѣчто въ родѣ легенды. Такія надписи бываютъ вовсе неспособными къ чтенію, хотя иногда и допускаютъ возможность угадывать, какая монета послужила оригиналомъ для подражанія. Завѣдомыя же поддѣлки, съ цѣлью обмана, если и сохраняютъ вѣрность въ воспроизведеніи легендъ прототипа, выдаютъ себя недоброкачественностью металла. Между подлинными монетами встрѣчаются, нерѣдко, экземпляры различнаго достоинства по исполненію, т. е. одни бываютъ сдѣланы лучше, другіе хуже, вслѣдствіе случайныхъ причинъ, сопровождавшихъ чеканку, какъ объ этомъ можетъ свидѣтельствовать описанный здѣсь патанскій динаръ, поступившій въ нашу коллекцію.

А. Лихачевъ.

Казань,
Февраль 1889.

МЕЛКІЯ ЗАМѢТКИ И ИЗВѢСТІЯ.

Замѣтка о сношеніяхъ Египта съ Сербіей и Болгаріей въ XIV вѣкѣ.

Въ Сборникѣ матеріаловъ, относящихся къ исторіи Золотой Орды (I, 235—236), я уже имѣлъ случай привести извлеченное изъ историко-географическаго сочиненія مسالك الابصار فى ممالك الامصار, составленнаго Шихабеддиномъ Ибн-Фадлаллахомъ *Эломари*, извѣстіе о посольствѣ, прибывшемъ въ 731 году гиджры (= 15 окт. 1330 — 3 окт. 1331 г.) къ Египетскому двору отъ повелителя Сербовъ и Болгаръ, предлагавшаго Египетскому султану свою дружбу и просившаго его о присылкѣ меча и знамени.

Въ другомъ сочиненіи того-же автора التعريف فى المصطلح الشريف, посвященномъ формамъ переписки Египетскаго двора съ разными государствами, мы находимъ еще слѣдующее извѣстіе (Рукоп. Лейденской библ. Catal. IV, n⁰ 1944): صاحب البلغار والسرب وبلاده فى متاخمة مملكة صاحب السراى وربما انه يظهر لصاحب السراى الانقياد والطاعة وكانت رسله وصلت تطلب له الالوية والاعلام فجهزت اليه معما جرت العادة بمثله من التشريف والتسفين (чит. والسيفين) والشعار والخيل المسرجة الملجمة ورسم المكاتبة اليه اعزّ الله نصر الجناب الكريم العالى الملكى الاجلّى الكبيرى العالمى العادلى المجاهدى المويدى المرابطى المثاغرى الاودى سيف الاسلام والمسلمين ناصر الغزاة والمجاهدين زعيم الجيوش مقدم العساكر جمال الملوك والسلاطين ذخر امير المومنين '

«*Повелитель Болгаръ и Сербовъ.* Земли его (находятся) въ сопредѣльности владѣній государя Сарайскаго; нерѣдко онъ изъявляетъ владыкѣ Сарайскому покорность и повиновеніе. Послы его пріѣхали (въ Египетъ) просить для него (военные) значки и знамена, которые и были отправлены къ нему вмѣстѣ съ обычными въ подобныхъ случаяхъ подарками, состоявшими изъ почетныхъ одеждъ, двухъ мечей, попонъ (?), и коней осѣдланныхъ и взнузданныхъ. *Форма письма къ нему* такая: да возвеличитъ Аллахъ побѣду его высокостепенства досточтимаго, высочайшаго, царскаго, блистательнаго, великаго, мудраго, правосуднаго, воинствующаго, вспомоществую-

щаго, оберегателя и охранителя границъ, единаго, меча ислама и мусульманъ, опоры воюющихъ и сражающихся за вѣру, поруки войскъ, вождя полчищъ, красы царей и султановъ, сокровища повелителя правовѣрныхъ»[1]).

Авторъ «Таскифа» (التثقيف) или «Поправки» къ соч. Эломари (арабск. рукоп. Азіат. Муз. № 796) говоритъ со словъ кадія Насыреддина Ибн-нешаи: صاحب البلغار والسرب فى قطع الثلث بقلم التوقيعات اطال الله بقاء حضرة الملك الجليل المكرم المبجل الهمام الضرغام الباسل الدوقس الانجالوس الكمنينوس فلان عماد النصرانية ملك السرب والبلغار فخر الامّة العيسوية ذخر الملّة المسيحية فارس البحور حامى الحصون والثغور ‛ والدعا اصدرنا هذه المكاتبة ‛ تعريفه صاحب البلغار ‛

«*Повелителю Болгаръ и Сербовъ* (писалось) на $^1/_3$ листа почеркомъ грамотъ (султанскихъ): да продлитъ Аллахъ жизнь его величества, царя славнѣйшаго, почтеннѣйшаго, достойнѣйшаго, многозаботливаго, неустрашимаго, отважнаго, Дукаса, Ангелоса, Комниноса, такого-то, опоры христіанъ, государя Сербовъ и Булгаръ, славы народа Іисусова, сокровища религіи мессіянской, богатыря (собствен. наѣздника) морей, охранителя твердынь и крѣпостей. Пожеланіе (начиналось со словъ): отправили мы это письмо. Адресъ: Повелителю Болгаръ».

Въ другомъ мѣстѣ того-же сочиненія значится: مكاتبة صاحب السرب وهو استفانوس فراكس فى قطع الثلث نظير متملّك سيس قد ذكر المشار اليه (يعنى القاضى ناصر الدين بن النشاى) مكاتبة صاحب السرب هذا مفردًا عن البلغار وعلى هذه الصورة بعد ان ذكر مكاتبة صاحب البلغار والسرب معًا على الصورة التى اشرنا اليها اوّلاً ولم ادر هل يجتمعان لشخصٍ واحدٍ تارة وينفردان فيكون لهما اثنان تارة ‛ ولاجل ذلك اوردنا هذه المكاتبة بعد ذكر مكاتبة صاحب الجهتين كما ذكرناه على انه لوكان الامر كذلك كان يتعيّن ان يذكر مكاتبة صاحب البلغار وحده منفردًا ‛

«Переписка съ государемъ Сербовъ Стефаномъ Феракисомъ (Ѳракійцемъ?)[2]) (производится) на $^1/_3$ листа на подобіе переписки съ владѣтелемъ Сиса (т. е. тагаворомъ Армянскимъ)[3]). Упомянутый выше кади Насыреддинъ

---

1) [Эти формулы чисто мусульманскія и не могли писаться христіанскому государю. Въ текстѣ очевидно произошла перестановка строкъ. *В. Р.*]

2) Или это искаженіе имени Урошъ?

3) Писали же этому Сисскому государю такъ: الى حضرة الملك الجليل المكرّم المبجّل المعزّز الهمام الباسل عزّ دين النصرانية كبير الطايفة الصليبية عماد بنى المعمودية صديق الملوك والسلاطين ادام الله تعالى نعمته وحرّس مهجته ‛

Ибннешаи привелъ эту форму переписки отдѣльно отъ (формы переписки съ государемъ) Болгаръ, уже послѣ того какъ привелъ указанную нами сперва форму письма къ государю Болгаръ и Сербовъ сообща. Я не знаю, соединялись-ли они оба иногда въ одномъ лицѣ, а иногда правили отдѣльно, такъ что ихъ было два (государя). Поэтому я и привелъ эту форму переписки послѣ приведенія формы письма къ государю обѣихъ странъ, указанную мною выше, хотя, если бы дѣло было (дѣйствительно) таково, онъ долженъ былъ привести отдѣльно и форму письма къ одному государю Болгарскому».

Объ упомянутомъ выше Сербскомъ государѣ Феракисѣ я нашелъ еще слѣдующую замѣтку въ энциклопедіи Элькалькашанди, въ главѣ о формѣ охранныхъ грамотъ, выдававшихся Египетскимъ султаномъ: يفتتح الامان المكتتب لاهل الكفر بالتحميد ثم يقال ولما كان كذا وكذا اقتضى حسن الراى الشريف كذا وكذا ثم يقال فلذلك رسم بالامر الشريف ان يكون كذا وكذا على نحو ما يكتب فى الولايات وعلى ذلك كتب عن السلطان الملك الناصر محمد بن قلاوون امان لفراكس صاحب السرب من ملوك النصارى بالشمال وزوجته ومن معهما من الاتباع عند طلبهم التمكين من زيارة القدس الشريف وازالة الاعراض عنهم و استصحاب العناية بهم الى حين عودهم امنين على انفسهم واموالهم من انشاء الشريف شهاب الدين كاتب الانشاء [1] ‘

«Охранная грамота, которая пишется для людей невѣрія (т. е. не мусульманъ), начинается съ восхваленія Аллаха (т. е. со словъ الحمد لله «хвала Аллаху»). Далѣе говорится: когда было то-то и то-то, тогда прелесть разума высочайшаго постановила то-то и то-то. Затѣмъ писалось: поэтому, согласно высочайшему указу рѣшено, чтобы было (поступлено) такъ-то и такъ-то, на подобіе того, какъ писалось въ актахъ о назначеніи правителей. Въ такомъ видѣ отъ Султана Эльмеликъ-Эннасыра Мухаммеда, сына Калавуна, написана была охранная грамота Феракису, государю Сербскому, одному изъ царей христіанскихъ на Сѣверѣ, женѣ его и состоявшей при нихъ свитѣ, когда они просили (у него) о разрѣшеніи посѣтить Іерусалимъ, объ устраненіи отъ нихъ препятствій (могущихъ встрѣтиться имъ на пути) и объ оказаніи имъ содѣйствія до времени возвращенія ихъ (домой), въ огражденіе ихъ самихъ и имущества ихъ, за подписью шерифа Шихабеддина, секретаря (султанской) канцеляріи».

---

1) Изъ Бодлеянской рукописи № 390, fol. 78, r.

В. Тизенгаузенъ.

Замѣтка объ эѳіопскихъ рукописяхъ Императорской С.-Петербургской Публичной Библіотеки.

Въ настоящее время въ Императорской Публичной Библіотекѣ имѣется всего 23 эѳіопскія рукописи, написанныя всѣ, кромѣ одной, на пергаменѣ и принадлежавшія до поступленія въ наше центральное книгохранилище частнымъ коллекціямъ, именно: девять рукописей было получено въ подарокъ отъ русскаго дипломата Дубровскаго, двѣнадцать было привезено извѣстнымъ издателемъ библейскихъ текстовъ К. Тишендорфомъ съ Востока и наконецъ двѣ рукописи пріобрѣтены были въ недавнее время Императорской Публичной Библіотекой при покупкѣ коллекціи рукописей преосв. епископа Порфирія Чигиринскаго. Изъ числа этихъ рукописей подаренныя Дубровскимъ уже описаны обстоятельно покойнымъ академикомъ Дорномъ въ «Bulletin scientifique de l'Académie Impér. d. Sciences. t. III, n⁰ 10» въ 1837 г. [1]) и затѣмъ имъ же въ «Catalogue des manuscrits et xylographes orientaux de la Bibl. Impér. Publique de St. Pétersbourg» въ 1852 г. (стр. 549—558); рукописи же, принадлежавшія преосв. Порфирію, описаны авторомъ настоящей замѣтки въ отчетѣ Императорской Публичной Библіотеки за 1883 г. [2]) Рукописи коллекціи Тишендорфа не были еще, насколько мнѣ извѣстно, нигдѣ описаны, если не считать впрочемъ нѣсколькихъ строкъ (всего пять) посвященныхъ этимъ рукописямъ въ «Notitia editionis codicis Bibliorum Sinaitici» Тишендорфа (Lipsiae 1860, стр. 69). Краткое обозрѣніе этихъ лишь рукописей является такимъ образомъ, собственно говоря, новымъ въ нижеслѣдующемъ обзорѣ, въ который, для полноты только, мною включены также и всѣ остальныя эѳіопскія рукописи, хранящіяся въ Императорской Публичной Библіотекѣ, причемъ я придерживаюсь слѣдующаго порядка:

№№ I—IX. — Рукописи коллекціи Дубровскаго, первыя по времени пріобрѣтенныя Импер. Публичной Библіотекой. При передачѣ содержанія я держался описанія академика Дорна.

---

1) На стр. 145—151, подъ заглавіемъ: «Ueber die Aethiop. Handschriften der öffentlichen Kaiserl. Bibliothek zu St. Petersburg». Замѣчу, что здѣсь описано только семь рукописей.

2) Часть названнаго отчета, посвященная описанію коллекціи преосв. Порфирія, вышла въ 1885 г. отдѣльной книгой, подъ заглавіемъ: «Краткій обзоръ собранія рукописей, принадлежавшаго преосв. епископу Порфирію, а нынѣ хранящагося въ Импер. Публичной Библіотекѣ».

№№ X—XXI. — Рукописи коллекціи К. Тишендорфа; изъ нихъ одна, № XX, написана на вощеной бумагѣ.

№№ XXII—XXIII. — Рукописи изъ коллекціи преосв. Порѳирія.

№ I. (Catal. d. manuscr. et xylogr. № 609).

201 листъ in 8°; изъ нихъ листы 159—190 на бумагѣ.

Содержитъ: 1. Псалтирь съ краткимъ введеніемъ Евсевія Палестинскаго.

2. Пророческія пѣсни и молитвы (обыкновенно помѣщаемыя за Псалтирью въ эѳіопскихъ рукописяхъ); онѣ слѣдующія:

a. Пѣснь Моисея по переходѣ чрезъ Чермное море (изъ книги Исхода).
b. Пророческая пѣснь Моисея (изъ книги Второзаконія). Эта пѣснь въ эѳіоп. рукописяхъ раздѣлена на двѣ части, которыя названы: вторая, третія пѣсни Моисея.
c. Молитва Анны, матери Самуила (I кн. Царей).
d. Молитва Езекіи (кн. Исаіи).
e. (Апокриѳическая) молитва пророка Манассіи.
f. Молитва пр. Іоны.
g. Молитва пр. Даніила.
h. (Апокриѳическая) молитва 3-хъ отроковъ въ пещи огненной.
i. Молитва пр. Аввакума.
k. Молитва пр. Исаіи (кн. Исаіи, гл. 26).
l. Молитва пресв. Дѣвы Маріи (Еванг. отъ Луки).
m. Молитва пр. Захаріи (тамъ-же).
n. Молитва пр. Симеона (тамъ-же).

3. Различныя молитвы.

№ II. (Catal. d. manuscr. № 610).

56 листовъ мал. in 4°.

Содержитъ: 1. Пѣснь Пѣсней Соломона.
2. Псаломъ 119.
3. Хвалебная пѣснь Спасителю.
4. Хвалебныя пѣсни и молитвы на всѣ дни недѣли.

№ III. (Catal. d. man. № 611).

62 листа in 32°,

Содержитъ: 1. Молитвы и хвалебныя пѣсни пресв. Дѣвѣ Маріи.

2. Пѣснь Пѣсней Соломона.

№ IV. (Catal. d. man. № 612).

164 листа in fol.

Содержитъ: Четвероевангеліе. Рукопись написана, какъ видно изъ приписки въ концѣ ея, въ 78 г. милосердія (ዓመት፡ ምሕረት፡) т. е. въ 1526 г. по Р. Х. по мнѣнію акад. Дорна. Передъ Евангеліемъ отъ Іоанна находится рисованное красками изображеніе (по всей вѣроятности) названнаго Евангелиста. Упомянутая выше приписка въ концѣ рукописи сообщаетъ, что рукопись принадлежала монастырю Абессинцевъ въ Іерусалимѣ и даетъ между прочимъ любопытный списокъ эѳіопскихъ книгъ, принадлежавшихъ библіотекѣ этого монастыря (этотъ списокъ напечатанъ акад. Дорномъ въ Catal. d. man. et xyl. въ описаніи этой рукописи).

№ V. (Cat. d. man. № 613).

143 листа in 16°.

Содержитъ: Евангеліе отъ Іоанна.

№ VI. (Cat. d. man. № 614).

149 л. in 32°.

Содержитъ: Евангеліе отъ Іоанна.

№ VII. (Cat. d. man. № 615).

36 л. мал. in fol.

Содержитъ: Хвалебныя пѣсни въ честь Святыхъ и разныя молитвы.

№ VIII. (Cat. d. man. № 616).

78 л. мал. in 4°.

Содержитъ: Разсужденіе епископа Василія объ ангелахъ, божественности и о вѣрѣ (ድርሳን፡ ዘበስልዮስ፡ ኤጲስ፡ ቆጶስ፡ ርቱዐ፡ ሃይማኖት፡ በእንተ፡ መላእክት፡ ወመለኮት፡ ወበእንተ፡ ሃይማኖት፡) это — хвалебныя пѣсни, преимущественно въ честь архангела Михаила (по Дорну).

№ IX. (Cat. d. man. № 617).

79 л. in 32°.

Содержитъ: Разныя магическія молитвы («prières magiques» по Дорну).

№ X. 152 л. in 4°.

Содержитъ:
1. Псалтирь Давида.
2. Пророческія пѣсни и молитвы.
3. Пѣснь пѣсней Соломона.
4. Хвалебныя пѣсни въ честь Пресв. Богородицы на всѣ дни недѣли (ውዳሴ፡ ለእግዝእት፡ ማርያም፡ ወላዲት፡ አምላክ፡).
5. Саламъ (ሰላም፡) св. Георгію: это — хвалебныя пѣсни въ честь святаго; написаны другой рукой чѣмъ вся рукопись.

№ XI. 107 л. in 4°.

Содержитъ:
1. Псалтирь Давида.
2. Пророческія пѣсни и молитвы.
3. Пѣснь пѣсней Соломона.
4. Хвалебныя пѣсни въ честь пресв. Богородицы на всѣ дни недѣли.

№ XII. 80 л. in 8°.

Содержитъ: То же, что и предыдущая.

№ XIII. 133 л. in 12°.

Содержитъ:
1. Псалтирь Давида (вначалѣ недостаетъ нѣсколькихъ листовъ, именно псалмовъ I—XVI).
2. Пророческія пѣсни и молитвы.
3. Пѣснь пѣсней Соломона.

№ XIV. 111 л. in 4°.

Содержитъ: Евангеліе отъ Іоанна.

№ XV. 122 л. in 12°.

Содержитъ:
1. Хвалебныя пѣсни въ честь Іисуса Христа.
2. Евангеліе отъ Іоанна.
3. Молитвы за упокой умершихъ предковъ.
4. Молитвы св. Георгію.
5. Саламъ абессинскому Святому Такла-Гайманоту [1]).
6. Саламъ абессинскому Святому Габра-Манфасъ-Кедусу [2]).

---

1) ተክለ፡ ሃይማኖት፡ — букв. «растеніе вѣры».

2) ገብረ፡ መንፈስ፡ ቅዱስ፡ — букв. «рабъ Святаго Духа».

№ XVI. 84 л. in 4°.

Содержитъ: 1. Апокалипсисъ Іоанна Богослова.

2. Разныя молитвы; между прочимъ: ученіе о таинствахъ doctrina mysteriorum (ትምህርት፡ ኅቡኣት፡).

№ XVII. 92 л. in 4°.

Содержитъ: 1. Собраніе хвалебныхъ пѣсень въ честь пресв. Богородицы, извѣстное подъ названіемъ: «Органъ восхваленія» и т. д. (ኦርጋኖን፡ ውዳሴ፡).

2. Молитвы.

№ XVIII. 164 л. in 4°.

1. Отрывокъ изъ Евангелія отъ Матѳея: гл. 25. 31—46.

2. Органъ восхваленія и т. д. пресв. Богородицы.

3. Саламъ архангелу Гавріилу.

№ XIX. 157 л. in 8°.

Содержитъ: Собраніе молитвъ на всѣ дни недѣли, именно:

a. Молитвы на Понедѣльникъ св. Василія Кесарійскаго.

b. Молитвы на Вторникъ св. Маръ Ефрема Сиріянина.

c. Молитвы на Среду св. Маръ Ефрема Сиріянина.

d. Молитвы на Четвергъ духовнаго старца (አረጋዊ፡ መንፈሳዊ፡) св. Іоанна.

e. Молитвы на Пятницу Абба̂ Синода̂, архимандрита.

f. Молитвы на Субботу св. Аѳанасія Александрійскаго.

g. Молитвы на Воскресенье св. Кирилла Александрійскаго.

Въ концѣ рукописи помѣщенъ указатель дней, посвященныхъ въ абессинской церкви празднованію памяти апостоловъ и евангелистовъ.

№ XX. 120 л. in 8°, на вощеной бумагѣ.

Содержитъ: Грамматическій учебникъ патріарха Петра Александрійскаго, подъ названіемъ: ፋኅባሬ፡ ሰዋሰው፡ ዘኢትዮጵያ፡ ለሊቀ፡ ጳጳሳት፡ ጴጥሮስ፡ ዘእስክንድርያ፡, именно: образцы амгарскихъ спряженій; на поляхъ вездѣ приводятся соотвѣтствующіе по значенію арабскіе глаголы.

№ XXI. 102 л. in 8⁰.

Содержитъ: 1. Молитвы утренняго богослуженія съ избранными псалмами и отрывками изъ Евангелій.

2. Молитвы на часы: 3-й, 6-й и 9-й.

№ XXII. 142 л. in 4⁰.

Содержитъ: 1. Псалтирь Давида.

2. Пророческія пѣсни и молитвы.

3. Пѣснь пѣсней Соломона.

4. Хвалебныя пѣсни въ честь пресв. Богородицы на всѣ дни недѣли (ውዳሴሃ፡ ለእግዚእትነ፡ ማርያም፡ ወላዲተ፡ አምላክ፡).

5. Гимнъ пресв. Богородицѣ.

№ XXIII. 136 л. in 16⁰.

Содержитъ: Евангеліе отъ Іоанна.

Кромѣ Императорской Публичной Библіотеки извѣстно мнѣ существованіе эѳіопскихъ рукописей въ Петербургѣ еще лишь въ библіотекѣ Учебнаго Отдѣленія при Азіатскомъ Департаментѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Пять рукописей, находящихся въ этой библіотекѣ, пріобрѣтены изъ наслѣдства графа Сухтелена и описаны академикомъ Дорномъ въ «Bulletin scientifique de l'Acad. Impér. d. Sciences.» t. II n⁰ 19 на стр. 302—304, подъ заглавіемъ: Ueber einige dem Asiatischen Institut des Ministeriums der auswärtigen Angelegenheiten zugehörige Aethiopische Handschriften». Онѣ содержатъ по словамъ академика Дорна:

I. Евангеліе и апокалипсисъ Іоанна Богослова (100 л. мал. in 4⁰).

II. Органъ восхваленія и т. д. пресв. Богородицы (120 л. in 4⁰).

III. Сер̆ата Кедасē, — литургическая книга для священниковъ и народа по коптскому ритуалу (87 л. мал. in 8⁰).

IV. О чудесахъ пресв. Дѣвы Маріи (86 л. мал. in fol.).

V. Мартирологій (133 л. мал. in 4⁰).

П. Коковцовъ.

Май 1889.

Новыя бабидскія рукописи.

Библіотека Учебн. Отдѣленія Вост. Яз. при Азіатскомъ Департаментѣ обогатилась недавно четырьмя новыми бабидскими книгами, принесенными ей въ даръ М. А. Гамазовымъ, которому онѣ были доставлены И. Г. Григоровичемъ, первымъ драгоманомъ миссіи въ Тегеранѣ (3 экз.) и А. Левитскимъ (1 экз.). Эти книги слѣдующія:

1) № 468. Списокъ «полемическаго трактата», подробно описаннаго мною въ Collections Scientifiques etc. III. Mscrits persans, p. 32 и сл. — Почеркъ — *нэсхи.*

2) № 467. Литографированное изданіе этого-же самаго трактата, безъ указанія года и мѣста. Литографія исполнена весьма тщательно и чисто, на прекрасной, толстой, бѣлой бумагѣ англійскаго происхожденія [1]). Почеркъ — *та'ликъ.* Это, сколько мнѣ извѣстно, первое цѣликомъ изданное бабидское сочиненіе и самый фактъ его существованія какъ будто указываетъ на то, что есть спросъ на эти произведенія.

3) № 466. Маленькая рукопись въ 45 листовъ, содержащая еще неизвѣстное бабидское сочиненіе на арабск. яз. Почеркъ — *нэсхи.*

4) № 465. Рукопись въ 172 листа того-же маленькаго формата. Она содержитъ *во первыхъ* (л. 1—39^b) то-же самое «посланіе къ царямъ» (названное здѣсь سورة الملك) которое анализировано мною въ Coll. Scientif. I Manuscrits arabes p. 192 и сл., и *во вторыхъ* цѣлый рядъ еще неизвѣстныхъ статей на арабск. и перс. языкахъ. Между ними есть нѣкоторыя, дающія довольно интересныя автобіографическія свѣдѣнія объ авторѣ. — Почеркъ — *нэсхи.*

Двѣ послѣднія рукописи будутъ мною подробно описаны въ имѣющемъ появиться въ скоромъ времени новомъ выпускѣ Collections scientifiques. Здѣсь я поэтому позволю себѣ сказать лишь нѣсколько словъ о нихъ. Авторомъ обоихъ сочиненій является повидимому тотъ самый *Хусейнъ*, бабидскій эмигрантъ, приключенія котораго въ Персіи и въ Багдадѣ отчасти извѣстны изъ цитованнаго уже описанія его сборника посланій въ Coll. scient. I, p. 192 и сл. Новые матеріалы позволяютъ слѣдить и за дальнѣйшей его судьбой. Отмѣтимъ пока только, что онъ нѣкоторое время сидѣлъ въ тюрьмѣ въ Аккѣ и живалъ также и въ Адріанополѣ. Важнѣе этихъ свѣдѣній о внѣшнихъ событіяхъ изъ его жизни является однакоже то обстоятельство, что эти новые матеріалы позволяютъ констатировать нѣкоторую перемѣну

---

1) Водяные знаки: Abdoolally Abdoolrahim & C° Importers.

въ его взглядахъ. Онъ повидимому пошелъ дальше въ своемъ самообольщеніи, и въ качествѣ носителя божественнаго откровенія не стѣсняется отмѣнять, именемъ Всевышняго, нѣкоторыя постановленія основателя секты. На стр. 20^a н. пр. въ № 466 мы читаемъ слѣдующее:

قد عفى الله عنكم ما نزّل فى البيان من محو الكتب و آذنّاكم بان تقرئوا من العلوم
ما ينفعكم لا ما ينتهى الى المجادلة فى الكلام هذا خير لكم ان انتم من العارفين

т. е. «Богъ отмѣнилъ для васъ то, что ниспослано было въ «баjâнѣ»[1]) относительно уничтоженія книгъ, и мы объявили вамъ, чтобы вы читали (книги) по тѣмъ наукамъ, которыя вамъ приносятъ пользу, не тѣ книги, которыя ведутъ къ схоластическимъ препирательствамъ. Это для васъ лучше, если бы вы только были изъ числа понимающихъ».

Отмѣненное здѣсь Хусейномъ постановленіе дѣйствительно находится въ такъ наз. «книгѣ предписаній» le livre des préceptes, которая, за отсутствіемъ подлиннаго «баjâна», всё таки остается пока лучшимъ источникомъ для изученія доктрины Бâба; см. мои Manuscrits persans etc. p. 21, l. 1—2 и Gobineau, Les religions et les philosophies dans l'Asie Centrale, 2e éd. p. 503—504. Такихъ примѣровъ имѣется еще нѣсколько. Рядомъ съ такимъ «развитіемъ» замѣчается прогрессъ еще и въ другомъ отношеніи: нашъ Хусейнъ наслышался всякихъ политическихъ новостей и вводитъ ихъ въ кругъ своихъ разсужденій. См. н. пр. его увѣщеванія по адресу «царя Берлина» не увлекаться достигнутыми успѣхами и не слишкомъ гордиться ими, а подумать о судьбѣ тѣхъ завоевателей, которые были еще могущественнѣе и всётаки въ концѣ концовъ погибли[2]). См. далѣе его упреки императору австрійскому въ томъ, что онъ, отправляясь въ Іерусалимъ, проѣздомъ черезъ Акку не освѣдомлялся о положеніи «зари свѣта едино-

1) Такъ бабиды называли, какъ извѣстно, свою главную священную книгу.

2) № 466, л 22^a. قل يا ملك برلين ان استمع النداء من هذا الهيكل المبين
انه لا اله الا انا الباقى الفرد القديم اياك ان يمنعك الغرور عن مطلع الظهور او
يحجبك الهوى عن مالك العرش والثرى كذلك ينصحك القلم الاعلى انه لهو الفضّال
الكريم ان اذكر من كان اعظم منك شأنا واكبر منك مقاما اين هو وما عنده ان
انتبه ولا تكن من الراقدين ......ان يا ملك تفكّر فيه وفى امثالك الذين سخّروا
البلاد وحكموا على العباد قد انزلهم الرحمن عن القصور الى القبور ان اعتبرْ وكن من
المتذكّرين انّا ما اردنا منكم شيئًا انما ننصحكم لوجه الله ونصبر كما صبرنا بما ورد علينا
منكم يا معشر السلاطين ‘

божія», которая [1]) тогда сидѣла въ тюрьмѣ въ Аккѣ, его соображенія объ истинной свободѣ, приглашеніе выбрать одинъ общій для всего человѣчества языкъ и одинъ почеркъ, что по его мнѣнію послужитъ лучшимъ средствомъ для водворенія на землѣ всеобщаго единенія и истинной цивилизаціи [2]), и т. п.

---

1) Авторъ разумѣетъ самого себя. — № 466, л. 21^{b} ان يا ملك النمسة كان مطلع نور الاحديّة فى سجن العكّاء اذ قصدت مسجد الاقصى مررت وما سألت عنه بعد الذى به رفع كلّ بيت وفتح كلّ باب منيف قد جعلناه مقبل العالم لذكرى وانت نبذت المذكور اذ ظهرت بملكوت الله ربّك وربّ العالمين كنّا معك فى كلّ الاحوال ووجدناك متمسّكا بالفرع غافلا عن الاصل انّ ربك على ما اقول شهيد الخ

2) Тамъ-же л. 45^{a}: يا اهل البلاد ان اختاروا لغة من اللغاة ليتكلّم بها من على الارض وكذلك من الخطوط انّ الله يبيّن لكم ما ينفعكم ويغنيكم عن دونكم انّه لهو الفضّال العليم الخبير هذا سبب الاتّحاد لو انتم تعلمون و العلّة الكبرى للاتّفاق والتمدّن

Май 1889.

Бар. **В. Розенъ.**

ПРИПИСКА ОТЪ 15 АВГУСТА 1889.

Эти строки были уже набраны и сверстаны, когда я получилъ, благодаря любезности автора, Edward G. Browne'a, оттискъ его статьи «The Bábís of Persia. I. Sketch of their history, and personal experiences amongst them», напечатанной въ vol. XXI (new series) Journ. of the R. As. Soc. of Great. Br. and Irel. Въ этой статьѣ находятся новыя и весьма интересныя свѣдѣнія о бабидахъ и ихъ литературѣ; спеціально о послѣдней авторъ обѣщаетъ дать въ продолженіи своей работы еще много важныхъ разъясненій. Авторъ былъ настолько любезенъ, что прислалъ мнѣ короткое описаніе имѣющихся у него или изслѣдованныхъ имъ бабидскихъ рукописей. Между ними находится м. проч. и «полемическій трактатъ», который, какъ оказывается, носитъ заглавіе الايقان и имѣетъ авторомъ Хусейна, сына Алія, по прозванію *Behâ*, нынѣшняго главу бабидовъ. Нашъ № 466 носитъ заглавіе لوح اقدس. Разъясненія г-на Browne вообще прольютъ много свѣта на исторію бабидскаго движенія.

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

91. Древности Восточныя. Труды Восточной Коммиссіи Импер. Московскаго Археологическаго Общества. Изданные подъ редакціей М. В. Никольскаго, Дѣйств. Чл. Общ. и Секретаря Восточной Коммиссіи. Томъ первый. Выпускъ I. Съ 8 таблицами фототипій, 1 автографіей и рисунками въ текстѣ. Москва. 1889. 126 + 49 стр. 4⁰.

Этотъ весьма изящно и тщательно изданный томъ представляетъ первые результаты дѣятельности образованной въ 1887 году при Импер. Московскомъ Археологическомъ Обществѣ Восточной Коммиссіи, которой предназначена приблизительно та же роль при Московск. Арх. Обществѣ, какую играетъ Восточное Отдѣленіе при нашемъ. Самый фактъ ея учрежденія краснорѣчиво доказываетъ, что сознаніе великой важности и первостепеннаго значенія востоковѣдѣнія для русской науки и для русскаго государственнаго организма начинаетъ распространяться также и внѣ стѣнъ тѣхъ учрежденій, въ программу занятій которыхъ оно входило съ самаго начала ихъ дѣятельности. Фактъ этотъ безъ сомнѣнія весьма отраденъ и мы поэтому къ почину Импер. Московскаго Арх. Общества не можемъ отнестись иначе, какъ съ самымъ искреннимъ сочувствіемъ, и не можемъ не пожелать молодой Восточной Коммиссіи долгой жизни и вмѣстѣ съ тѣмъ бодрости духа на предстоящемъ ей нелегкомъ пути. Мы не сомнѣваемся, что съ теченіемъ времени тѣ самые мотивы, которыми руководствовалось Импер. Моск. Археологическое Общество при учрежденіи Восточной Коммиссіи [1]), послужатъ также основаніемъ для постепеннаго созиданія каѳедръ

1) Они прекрасно изложены въ «мотивированномъ предложеніи объ образованіи Вост. Коммиссіи», протоколы, стр. 3—11.

главнѣйшихъ восточныхъ языковъ при *всѣхъ* нашихъ университетахъ. Только тогда, когда эта завѣтная мечта русскихъ оріенталистовъ осуществится, русское востоковѣдѣніе станетъ на вполнѣ твердую почву, получитъ возможность успѣшно соперничать со старшими своими братьями на западѣ, и будетъ въ состояніи основательно и цѣлостно изслѣдовать тѣ по истинѣ неисчерпаемыя оріенталистическія богатства, которыми обладаетъ необъятное пространство Россіи.

Въ ожиданіи этого счастливаго времени нашему поколѣнію остается только приложить всѣ старанія къ тому, чтобы путемъ серьезнаго, строгаго отношенія къ собственнымъ трудамъ содѣйствовать углубленію нашего востоковѣдѣнія и тѣмъ самымъ доказать его право на расширеніе его сферы дѣятельности и на бóльшее, чѣмъ теперь, вниманіе общества и правительства.

Первый выпускъ «Древностей Восточныхъ» распадается на два отдѣла [1]), именно 1) статьи и изслѣдованія и 2) протоколы. Первый содержитъ слѣдующія статьи: *С. С. Слуцкаго* «Семирѣченскія несторіанскія надписи» стр. 3—66, *Ѳ. Е. Корша* «О турецкомъ языкѣ семирѣченскихъ надгробныхъ надписей» стр. 67—72, *В. К. Трутовскаго* «Гулистанъ золотой Орды» стр. 73—82, *М. В. Никольскаго* «Халдейскій вѣсъ эпохи Гудеа» стр. 83—88, *его-же* «О сомнительныхъ древностяхъ изъ Месопотаміи» стр. 118—126, и *И. И. Соловейчика* «О вновь открытой еврейско-вавилонской вазѣ» стр. 89—117.

Какъ видно изъ этого перечня, всѣ изслѣдованія московскихъ оріенталистовъ посвящены такимъ вопросамъ, въ которыхъ пишущій эти строки не можетъ считать себя вполнѣ компетентнымъ. Онъ надѣется, что сотрудники Записокъ Восточнаго Отдѣленія о той или другой статьѣ «Древностей Восточныхъ» дадутъ свой компетентный отзывъ [2]). Съ своей стороны онъ ограничится немногими замѣчаніями.

Общее впечатлѣніе отъ работъ нашихъ московскихъ коллегъ получается несомнѣнно пріятное: подкупаетъ читателя тотъ оптимизмъ, та теплая вѣра въ собственныя силы, та смѣлость и самостоятельность сужденій, которыми онѣ всѣ болѣе или менѣе отличаются. Эти качества въ нашъ дряблый и скептически настроенный вѣкъ безспорно драгоцѣнны и *могутъ* служить залогомъ успѣха, если только они идутъ руку объ руку съ должной осмотрительностью и осторожностью. Намъ кажется, что послѣднее условіе не вездѣ соблюдено и что кое-гдѣ упущены изъ виду весьма важ-

---

1) Въ библіографическомъ отношеніи было бы удобнѣе и практичнѣе, еслибъ протоколы печатались съ римской или какой-либо другой пагинаціей, отличной отъ пагинаціи отдѣла изслѣдованій.

2) Объ одной изъ нихъ см. выше статью А. Я. Гаркави, стр. 83—95.

ныя обстоятельства, вслѣдствіе чего выводы нашихъ московскихъ коллегъ оказываются подчасъ нѣсколько шаткими.

Изслѣдованіе *С. С. Слуцкаго* о семирѣченскихъ надписяхъ, если мы не ошибаемся, первый печатный трудъ молодаго ученаго, и онъ далеко не лишенъ достоинствъ. Весьма тщательная статистика археологическихъ и филологическихъ особенностей этихъ надписей, конкордансъ встрѣчающихся въ нихъ словъ [1]), таблица различныхъ формъ письменъ, дѣльныя замѣчанія о направленіи письма, свидѣтельствуютъ о трудолюбіи, старательности и наблюдательности автора. Но рядомъ съ этими достоинствами мы видимъ и нѣкоторую легкомысленность. Всѣ мы, старые и молодые, далеко не безгрѣшны въ своей учености; ошибки, недоразумѣнія и увлеченія встрѣчаются и у первоклассныхъ ученыхъ и у начинающихъ, но когда послѣдніе вступаютъ въ полемику съ первыми — что вполнѣ законно — то они дѣлу нисколько не повредятъ, если проявятъ нѣкоторую сдержанность и не слишкомъ рано отпразднуютъ побѣду.

С. С. Слуцкій ведетъ весьма живую полемику съ *Д. А. Хвольсономъ* и уличаетъ его въ разныхъ ошибкахъ. О нѣкоторыхъ пунктахъ этой полемики можетъ судить и неспеціалистъ, и нельзя сказать, чтобы тутъ-то аргументація автора внушала особенное довѣріе. Трудно повѣрить, но вполнѣ несомнѣнно, что г. Слуцкій несвязанную форму арабской буквы ک т. е. ك, принялъ за особую букву [2]) и совершенно серьезно и не безъ нѣкоторой гордости доказываетъ, что вездѣ, гдѣ Д. А. Хвольсонъ читалъ ك, правильно надо читать ک. Столь-же странно, хотя менѣе элементарно по нашему мнѣнію другое недоразумѣніе. Г. Слуцкій увѣренъ, что въ семирѣченскихъ надписяхъ существуетъ особенная конечная форма сирійской буквы ܥ, для выраженія въ *тюркскихъ* словахъ аффрикаты غ [3]). На таблицѣ письменъ, самимъ-же г. Слуцкимъ составленной [4]), это мнимое конечное ܥ въ тюркскихъ словахъ столь очевидно ближе къ разнымъ варіантамъ ܓ и ܔ чѣмъ къ ܥ, что требуются очень вѣскія доказательства для принятія теоріи молодаго московскаго ученаго. Не повліяло-ли тутъ на него казанско-татарское произношеніе ع какъ غ или г? Сирійцы арабское غ передаютъ, какъ и евреи, черезъ ܓ и трудно предположить, чтобы они именно въ этихъ надписяхъ свое ܥ приспособили къ выраженію аффрикаты غ [5]). Мы

1) Безусловно удобнѣе для справокъ было бы расположеніе ихъ просто въ алфавитномъ порядкѣ. Затѣмъ жаль, что не приняты также и слова чисто тюркскихъ надписей.

2) См. стр. 12 и 13.

3) Ср. 16 и таблицу письменъ.

4) Я руководствуюсь исключительно ей.

5) Самое существованіе *аффрикаты* غ въ діалектѣ семирѣченскихъ надписей такимъ образомъ требуетъ еще доказательствъ и далеко не настолько несомнѣнно, какъ это ка-

поэтому и здѣсь пока никакъ не можемъ согласиться съ тѣмъ, что у Хвольсона «очевидно» ошибочно написано ܩܘܛܠܘܓ вм. ܩܘܛܠܘܩ (см. стр. 57), и думаемъ какъ разъ наоборотъ, что Д. А. Хвольсонъ совершенно правъ. Въ примѣненіи къ имени *Кутлуг* это тѣмъ болѣе вѣроятно, что это-же самое имя самъ же г. Слуцкій на стр. 18 цитуетъ изъ Баръ-Гебрея, Chron. eccles. p. 742, гдѣ оно написано черезъ ܓ; у того-же автора имя *Алмалыг*, образованное совершенно такъ-же какъ *Аргалыг* надписей (стр. 56), тоже пишется черезъ ܓ; все это могло бы служить хорошимъ предостереженіемъ. Впрочемъ имени *Алмалыгъ* и самому Баръ-Гебрею не особенно повезло въ Москвѣ: почтеннѣйшій предсѣдатель Восточной Коммиссіи въ своихъ замѣткахъ о турецкомъ языкѣ надписей увлекся до того своими лингвистическими соображеніями, что даже высказалъ смѣлое предположеніе (стр. 69), что сирійскій ученый едва-ли не самъ сочинилъ это имя, образовавъ, по недостаточному знанію тюркскаго языка, изъ прилагательнаго «алмалигіâ» имя собств. *алмалыг*, вмѣсто того, чтобы, отбросивъ еще и окончаніе *лыг*, оставить только *алма*. *Ѳ. Е. Коршъ* при этомъ только забываетъ, что Алмалыгъ не просто «одно мѣсто въ Уйгуріи», а городъ весьма значительный, игравшій совершенно опредѣленную историческую роль [1]), и Баръ-Гебрею безъ всякого сомнѣнія былъ хорошо извѣстенъ.

Непонятное слово ܛܪܟܐܢ [2]), разъ его принадлежность тюркскому языку была признана вѣроятной, не трудно было найти напр. у Vambéry, Uigurische Sprachmonumente, p. 230, столбецъ 2-ой, предпослѣдняя строка снизу, гдѣ оно читается en toutes lettres: «*ṭapkaé*, höchst ehrwürdig, verehrt, hochgeachtet» [3]). Относительно «rabhaila», повидимому затруднявшаго автора (стр. 18 и 19), мы рѣшительно не понимаемъ, почему онъ и М. В. Никольскій уклоняются отъ признанія за этимъ словомъ здѣсь того-же самаго значенія, какое оно имѣетъ обыкновенно въ текстахъ, т. е. воеводы, эмира. Справка хотя-бы въ словарѣ къ хрестоматіи Кирша и Бернштейна доставила бы рядъ цитатъ изъ историческихъ текстовъ.

О месопотамскихъ древностяхъ мы себѣ никакого сужденія по существу не позволимъ. Въ виду усерднѣйшаго поддѣлыванія всякихъ восточ-

---

жется Ѳ. Е. Коршу на стр. 71. Арабское غ въ тюркскихъ словахъ вообще, насколько я вижу, служитъ всегда лишь для обозначенія *звонкаго*, соотвѣтствующаго *глухому* ق.

1) Нѣкоторыя цитаты о немъ Ѳ. Е. Коршъ найдетъ въ Записк. Вост. Отд. I, 222, прим. 2.

2) Стр. 50 и 18.

3) Арабистамъ оно извѣстно какъ титулъ въ формахъ طرخان и طرخن; ср. напр. Ibn-el-Athir, Chron. IX, 211 и 212, XI, 133, мой катал. перс. рук. Учебн. Отд. Вост. Яз. стр. 150 и т. д.

ныхъ древностей утѣшительно видѣть, что въ Москвѣ относятся къ присылаемымъ съ востока коллекціямъ съ вполнѣ понятной подозрительностью. М. В. Никольскій, какъ видно изъ протокола № 4, стр. 21—23, клинописные памятники г. Роинова призналъ прямо поддѣлками, но въ статьѣ «О сомнительныхъ древностяхъ изъ Месопотаміи» относительно нѣкоторыхъ предметовъ изъ коллекціи Блау не совсѣмъ соглашается съ Менаномъ, допуская возможность ихъ подлинности [1]), которую французскій ученый рѣшительно отвергаетъ. Признаемся, что данныя, сообщаемыя въ протоколѣ № 10, стр. 48 касательно обстановки и мотивовъ присылки всей коллекціи въ Москву, всякого неспеціалиста способны привести въ немалое смущеніе. Оказывается, что вещи присланы *безъ всякой описи*, а цѣлью присылки по письмамъ г. Блау и вѣнскаго агентства Сигизмунда Мейдера и К° было «испытаніе археологическаго значенія вещей». Отсутствіе всякой описи какъ будто показываетъ, что сами приславшіе не особенно дорожили всей коллекціей, а присылка ея именно въ Москву для испытанія, какъ бы она ни была пріятна для Московскаго Археологическаго Общества, тоже вызываетъ подозрѣніе относительно искренности заявленія гг. Блау и Сигизмунда Мейдера и К°. «Испытаніе археологическаго значенія» месопотамскихъ древностей—это отлично знаютъ всѣ торговцы ими—лучше всего можетъ быть произведено въ Парижѣ и Лондонѣ. Поэтому намъ кажется, что прямой цѣлью присылки было просто желаніе пристроить ихъ по выгодной цѣнѣ у насъ, причемъ разсчитывали на то, что при слабомъ развитіи у насъ ассиріологіи это будетъ скорѣе возможно, чѣмъ на западѣ. Сильно сомнѣваемся, чтобы вполнѣ благоразумное рѣшеніе Восточной Коммиссіи «списаться съ владѣльцемъ коллекціи по вопросу о томъ, откуда, кѣмъ и при какихъ условіяхъ эти вещи были найдены» (протоколы, стр. 49) могло повести къ удовлетворительнымъ результатамъ. Боимся, какъ бы не принадлежали вещи г. Блау къ категоріи тѣхъ древностей, о которыхъ у Менана, Les fausses antiquités de l'Assyrie et de la Chaldée, p. 85 говорится: «il (Maspéro) a aussitôt reconnu, d'aprés les photographies des deux tablettes [2]) une pacotille de fausses antiquités analogues qu'on lui avait offertes au Caire et que des brocanteurs nomades promenaient dans tout l'Orient». Само собою разумѣется, что и въ «pacotille» поддѣлокъ могутъ быть отдѣльные подлинные экземпляры, но нельзя отрицать, что всѣ внѣшнія условія, коими обставлена была присылка вещей г. Блау въ Москву, говорятъ противъ ихъ подлинно-

---

1) Стр. 125.

2) Тѣхъ самыхъ, которыя ввели въ заблужденіе Hayes Ward'a и о которыхъ говоритъ и М. В. Никольскій.

сти. Исторія открытія моавитскихъ древностей, ихъ странствованій, защиты ихъ подлинности такимъ выдающимся ученымъ, какимъ былъ покойный Шлоттманнъ, и такими повидимому вѣскими и наукообразными доводами, и окончательнаго раскрытія истины гг. Каутшемъ и Социномъ, заключаетъ въ себѣ такъ много поучительнаго, что вполнѣ оправдываетъ самый сильный скептицизмъ. И если дѣйствительно, съ чѣмъ мы вполнѣ согласны, весьма желательно, чтобы для одного изъ русскихъ музеевъ были пріобрѣтены памятники месопотамской старины, то существенно необходимо, вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы это были именно такіе, подлинность которыхъ не подлежала-бы *ни малѣйшему сомнѣнію* ни съ какой стороны.

Второй отдѣлъ заключаетъ въ себѣ подробные отчеты о 10 засѣданіяхъ Восточной Коммиссіи, которыя всѣ были богаты болѣе или менѣе обстоятельными рефератами о различныхъ интересныхъ предметахъ, какъ-то: о происхожденіи кавказскихъ евреевъ (В. Ѳ. Миллера), объ одной арабской надписи въ Казани (И. Н. Холмогорова), о татарскихъ надписяхъ въ Касимовскомъ текіэ (Ѳ. Е. Корша), объ арабскихъ надписяхъ изъ семирѣченской области (В. К. Трутовскаго), объ основаніи въ Константинополѣ ученаго учрежденія, посвященнаго изученію Востока (А. С. Павлова), о фальшивыхъ древностяхъ въ музеѣ г. Роинова (М. В. Никольскаго), объ образованіи множ. числа въ древне-египетскомъ языкѣ (В. А. Грингмута), объ арабскихъ надписяхъ въ музеѣ г. Роинова (М. О. Аттая), объ армянской надписи на мѣдномъ подсвѣчникѣ (Х. И. Кучукъ-Іоаннесова), объ одной арабской рукописи Лазаревскаго Института Вост. Яз. (Г. А. Муркоса [1]), о надписи Меши, царя Моава (И. И. Соловейчика), о примѣненіи сравнительно-историческаго метода къ изслѣдованію семитскихъ языковъ (В. М. Истрина), о грузинскомъ переводѣ Калилы и Димны [2]) (А. С. Хаханова), объ арабскихъ рукописяхъ [3]) Малой Казыкумухской мечети въ Дагестанѣ (Г. А. Муркоса), о трехъ арабскихъ рукописяхъ, привезенныхъ М. М.

1) Стр. 30. Рукопись *Викаета* съ турецкимъ комментаріемъ; списокъ 960 г. г. Жаль, что не приведены первыя слова или строки комментарія. Это помогло бы опредѣлить, кому принадлежитъ послѣдній. О Викаетѣ съ турецкой парафразой см. Rieu, Turkish Mscrpts. p. 15.

2) Лучше было бы прямо озаглавить «о грузинск. переводѣ *Анва̂р-и-Суһейли̂*», ибо только о немъ идетъ рѣчь.

3) По списку туземному, доставленному М. М. Ковалевскимъ въ Моск. Арх. Общество, референтъ узналъ изъ 13 том. весьма суммарно обозначенныхъ сочиненій 1) Газаліево Ихъя и 2) الروضة Нававія. Кромѣ того въ указанной мечети имѣется коранъ 600-аго г. г., толкованіе къ корану Бейдавія (قاضى), хадисы Бухарія съ комментаріемъ. Нельзя-ли напечатать весь списокъ tel quel?

Ковалевскимъ съ Кавказа (М. О. Аттая и Г. А. Муркоса [1]), о месопотамской коллекціи г. Блау (М. В. Никольскаго), и о кавказско-горскихъ алфавитахъ (мнѣніе Вост. Коммиссіи по поводу запроса Кавказскаго Отдѣла Имп. Географ. Общества). Рефераты большею частью вызывали оживленныя пренія.

Мы выше нашли себя вынужденными высказать нѣсколько замѣчаній, которыя, быть можетъ, вышли черезчуръ рѣзкими. Если это дѣйствительно такъ, то мы просимъ московскихъ ученыхъ вѣрить, что эта рѣзкость вызвана искреннимъ желаніемъ посильно содѣйствовать успѣху большаго и хорошаго дѣла, затѣяннаго Имп. Московскимъ Археологическимъ Обществомъ, и глубокимъ убѣжденіемъ въ необходимости строгой критики для преуспѣянія всякого научнаго начинанія.

В. Р.

92. Труды Сыръ-Дарьинскаго Областнаго Статистическаго Комитета въ 1887—1888 гг. Ташкентъ 1888. Типо-Литографія С. И. Лахтина. 19 + 32 + 15 + 32 + VI + 48 + 93 + 16 + 3 стр. 4°.

Открытый только съ Ноября 1887 года Сыръ-Дарьинскій Областной Статистическій Комитетъ повидимому весьма энергично и разумно взялся за работу. Расширяя нѣсколько программу своей дѣятельности, Комитетъ обращаетъ вниманіе также и на этнографію и исторію и вотъ благодаря этому обстоятельству «Труды» его обѣщаютъ представить много интереса и для оріенталистовъ, которымъ такимъ образомъ придется внимательно слѣдить за изданіями Комитета.

«Труды» за 1887—88 гг. содержатъ, помимо протоколовъ и собственно статистическихъ статей (П. Аверьянова: Обзоръ статистическихъ работъ съ 1866 по 87 г. по Сыръ-дарьинской области; П. Хомутова: По поводу «Обзора» г. Аверьянова; В. Наливкина: Опытъ статистическаго очерка Кишлака Нанай; А. Вышнегорскаго: Краткій списокъ населенныхъ мѣстъ Туркестанскаго участка къ январю 1888; его-же: Вѣдомость о количествѣ газетъ и журналовъ, полученныхъ въ 1887 г. почтовыми учрежденіями

---

1) а) منهاج الطالبين Нававія, списокъ 971 г. б) مختصر المحرّر او الايجاز للاصفهيدى; См. H. Kh. V, 420. и в) سلك العين فى اذهاب الغين съ комментаріемъ. Послѣднія двѣ рукописи цѣнны, такъ какъ экземпляры встрѣчаются не часто. О سلك العين см. Лейденскій каталогъ V, p. 28, гдѣ описанъ тотъ же самый комментарій علوان'а и указываются другіе экземпляры. Г. А. Муркосъ приводитъ 20 первыхъ стиховъ съ переводомъ. Мы съ удовольствіемъ видѣли бы здѣсь также и текстъ предисловія и образчики текста комментарія.

области по процентной таксѣ для періодическихъ изданій и изданной въ видѣ особаго «дополнительнаго выпуска» къ «Трудамъ» статьи Н. Дмитровскаго: что стоитъ городъ Ташкентъ? 22 стр. 4⁰) еще и Пословицы туземнаго населенія Туркестанскаго края Н. Остроумова[1]), его-же: Свѣдѣнія о Туркестанской туземной газетѣ, и А. Вышнегорскаго: Преданія изъ калмыцкаго времени у современныхъ каракиргизъ Ауліеатинскаго уѣзда. Собраніе и публикованіе всѣхъ этихъ матеріаловъ несомнѣнно принесетъ большую пользу дѣлу всесторонняго изученія края и его населенія, и мы отъ души желаемъ скорѣйшаго продолженія «Трудовъ». Нелишне при этомъ, можетъ быть, будетъ высказать также и желаніе, чтобы отдѣльныя статьи, будучи собраны въ томъ «Трудовъ», печатались подъ одной общей пагинаціей.

В. Р.

93. Султаны Кенисара и Садыкъ. Біографическіе очерки султана Ахмета Кенисарина. Обработано для печати и снабжено примѣчаніями Е. Т. Смирновымъ. Съ портретомъ Садыка, 5 рисунками и 9 политипажами. Изданіе Сыръ-Дарьинскаго Областнаго Статистическаго Комитета. Ташкентъ. Типо-Литографія С. И. Лахтина. 1889. IV + 83 + 133 + III стр. 8⁰.

Эта книга, изданная Сыръ-Дарьинскимъ Областнымъ Статистическимъ Комитетомъ является нагляднымъ доказательствомъ той пользы и того интереса, которыхъ мы можемъ ждать отъ указаннаго въ предъидущей замѣткѣ характера дѣятельности Сыръ-Дарьинскаго Областнаго Статистич. Комитета. Она содержитъ очерки жизни двухъ знаменитыхъ киргизскихъ богатырей новѣйшаго времени, султановъ Кенисары Касымова и Садыка, составленные сыномъ перваго и братомъ послѣдняго, Ахметомъ Кенисаринымъ, по приглашенію Комитета и по программѣ, данной однимъ изъ членовъ его, Е. Т. Смирновымъ. Послѣдній собственно пригласилъ самого Садыка набросить очеркъ своей жизни и подвиговъ, но Садыкъ почему-то уклонился и поручилъ это дѣло своему брату Ахмету. Е. Т. Смирновъ свидѣтельствуетъ (предисловіе стр. II), что султанъ Ахметъ значительно отступилъ отъ данной ему программы, но это не помѣшало ему написать вещь въ высшей степени интересную и поучительную. Съ своей стороны Е. Т. Смирновъ по порученію предсѣдателя Комитета,

1) Объ этой статьѣ, продолженіе которой, надѣемся, не заставитъ себя ждать слишкомъ долго, см. Записки В. О. т. III, стр. 141.

генералъ-маіора Н. И. Гродекова, подстрочный переводъ записокъ Ахмета «передѣлалъ для печати, нѣсколько обработалъ въ отношеніи ясности изложенія фактовъ и снабдилъ необходимыми примѣчаніями». Но кромѣ примѣчаній Е. Т. Смирновъ прибавилъ еще и цѣлый рядъ «приложеній» (всего 19) занимающихъ бо̀льшую половину тома. Тутъ есть, между прочимъ, цѣлый рядъ донесеній [1]) нашихъ офицеровъ о тѣхъ самыхъ дѣлахъ, которыя описываетъ киргизскій султанъ. Это сопоставленіе реляцій обѣихъ сторонъ — мысль чрезвычайно удачная, и придаетъ всей книгѣ еще бо̀льшій интересъ. Мы самымъ горячимъ образомъ рекомендуемъ ее всѣмъ нашимъ читателямъ и м. пр. особенно подростающему поколѣнію оріенталистовъ. Послѣдніе въ запискахъ султана Ахмета найдутъ вполнѣ законченный типъ среднеазіатскаго талантливаго «героя новѣйшихъ временъ», получатъ отчетливое понятіе о главныхъ факторахъ среднеазіатской политической жизни, а изъ «приложеній» узна̀ютъ весьма наглядно, цѣною какихъ почти невообразимыхъ страданій и какими поистинѣ геройскими подвигами горсти военныхъ людей достигнуто покореніе и умиротвореніе той страны, въ которую они въѣдутъ со всѣмъ комфортомъ въ вагонѣ желѣзной дороги.

Мы позволимъ себѣ только еще выразить одно желаніе: нельзя-ли напечатать подлинный киргизскій текстъ записокъ Ахмета Кенисарина? Мы нисколько не сомнѣваемся въ томъ, что «передѣлка» и «обработка» г. Смирнова только весьма незначительно измѣнила колоритъ подлинника, но нѣкоторое измѣненіе всё таки должно было произойти и по этой причинѣ напечатаніе текста было бы дѣломъ безусловно полезнымъ.

В. Р.

94. Военно-техническій русско-французско-турецко-персидскій словарь. Спб. 1889. XVI + 82 + XVI + 87 + 105 стр. 8⁰. Цѣна 4 р.

Это второе изданіе вышедшаго впервые въ 1887 г. словаря М. А. Гамазова является во всѣхъ отношеніяхъ улучшеннымъ и исправленнымъ. Словарь теперь состоитъ изъ трехъ частей: 1) русской, 2) французской и 3) турецко-персидской. Въ первыхъ двухъ частяхъ всѣ восточныя слова напечатаны въ транскрипціи русскими и французскими буквами. Въ третьей — эти самыя слова напечатаны арабскимъ шрифтомъ. Для сбереженія мѣста и во избѣжаніе повторенія принята слѣдующая система: всѣ слова

1) Между ними есть такія, отъ чтенія которыхъ положительно нельзя оторваться, какъ н. пр. донесеніе есаула Сѣрова о славномъ дѣлѣ подъ Иканомъ (прилож. IX, стр. 30—44; сравни разсказъ Садыка, текстъ стр. 41—44).

пронумерованы и въ русской части вслѣдъ за турецко-персидскимъ переводомъ даннаго слова стоитъ цыфра, подъ которой оно значится во французской части; въ послѣдней — такая же ссылка на русскую часть. Въ интересахъ турокъ и персовъ, не знающихъ или плохо знающихъ русскій или французскій языки, можно было бы желать примѣненія той же системы также и въ третьей части, въ которой слова расположены не въ порядкѣ арабскаго алфавита, а въ порядкѣ и подъ нумеромъ русской части. Такимъ образомъ для турокъ и персовъ пользоваться словаремъ будетъ нѣсколько затруднительно, въ чемъ, впрочемъ, особенной бѣды нѣтъ, такъ какъ вся книга имѣетъ въ виду прежде всего русскихъ военныхъ читателей. Не смотря на умѣренный объемъ словаря, составленіе его требовало очень большаго труда. Не говоря уже о трудности подъискиванія подходящихъ турецко-персидскихъ терминовъ, самая система нумераціи и постоянныхъ ссылокъ могла быть проведена послѣдовательно только подъ условіемъ строжайшей многократной провѣрки, какъ при составленіи, такъ и при корректурѣ. Что это условіе соблюдено въ точности, доказывается полнымъ, насколько мы могли замѣтить, отсутствіемъ ошибокъ въ ссылкахъ. Пишущій эти строки, къ сожалѣнію, не настолько знакомъ съ турецко-персидской военной терминологіей, чтобы самостоятельно судить о точности передачи на турецкій и персидскій языки военныхъ терминовъ, но онъ полагаетъ, что имя автора — одного изъ старѣйшихъ и извѣстнѣйшихъ нашихъ знатоковъ мусульманскаго Востока и его языковъ — служитъ лучшей гарантіей и въ этомъ отношеніи. Да будетъ намъ поэтому позволено выразить надежду, что тѣ изъ нашихъ военныхъ, которые по долгу службы или по собственной любознательности желали бы ознакомиться съ турецко-персидской военной терминологіей, усерднымъ изученіемъ этого словаря вознаградятъ столь много потрудившагося на ихъ пользу автора.

В. Р.

95. В. Наливкинъ. Русско-персидскій словарь общеупотребительныхъ словъ по нарѣчіямъ Туркестанскаго края. Казань. Типогр. Имп. Унив. 1889. (Печатано по опредѣленію Совѣта Казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи) VI + 394 стр. 8°. Цѣна 3 р.

В. П. Наливкинъ принадлежитъ къ числу наиболѣе дѣятельныхъ литературныхъ тружениковъ Туркестанскаго края и рѣдко проходитъ годъ безъ какихъ-нибудь его изданій. На этотъ разъ онъ намъ даетъ русско-персидскій словарь, въ который онъ принялъ «сравнительно небольшое число словъ», причемъ онъ «старался выбирать изъ персидскаго языка тѣ лишь

слова и выраженія, которыя по его разумѣнію могутъ считаться наиболѣе употребительными въ средѣ *образованной* части туземнаго общества» [1]). «Большая часть того матеріала», продолжаетъ авторъ, «которымъ я пользовался при составленіи настоящаго словаря, заимствована мною изъ персидской литературы (книги преимущественно индійскаго изданія); остальная часть получилась въ результатѣ постояннаго почти общенія моего съ туземцами, и наконецъ, уже приступивъ къ составленію книги, я обратился къ помощи нѣкоторыхъ изъ нихъ, прося просмотрѣть вмѣстѣ со мною вышеупомянутые мною матеріалы». Наибо̀льшую пользу принесъ автору давно уже проживающій въ Туркестанскомъ краѣ Кашмирскій уроженецъ Кабиръ-Ша̀хъ Мустафа̀-Ша̀хъ-оглы̀.

Новый трудъ автора, какъ и почти всѣ предъидущіе, имѣетъ чисто-практическую цѣль и не претендуетъ нисколько на «научность»; поэтому оцѣнить его по всей справедливости должны мѣстные жители въ интересахъ которыхъ онъ составленъ. Мы можемъ только отъ души пожелать, чтобы онъ содѣйствовалъ распространенію въ туркестанскомъ русскомъ обществѣ знанія персидскаго языка, который, независимо отъ его значенія какъ языка значительной части мѣстнаго туземнаго населенія, вполнѣ заслуживаетъ изученія и какъ языкъ образованныхъ классовъ всей мусульманской Средней Азіи и Индіи. Кромѣ того онъ намъ какъ-то ближе по своему строю другихъ восточныхъ языковъ, гораздо легче усвоивается и поэтому самому больше другихъ способенъ возбудить интересъ къ изученію вообще восточныхъ языковъ среди мѣстнаго интеллигентнаго русскаго общества.

Что касается спеціально до *таджицкаго* нарѣчія, то оно представляетъ много любопытнаго для филологической науки и именно поэтому мы съ искренней радостью привѣтствуемъ новѣйшій трудъ В. П. Наливкина. Но вмѣстѣ съ тѣмъ мы сожалѣемъ, что авторъ не принялъ никакихъ мѣръ для того, чтобы отдѣлить слова заимствованныя изъ персидскихъ литературныхъ памятниковъ [2]) отъ тѣхъ, которыя онъ почерпнулъ изъ общенія съ туземцами. При жалкомъ состояніи современной персидской лексикографіи и почти полномъ отсутствіи какихъ-либо изслѣдованій таджицкаго нарѣчія, такое отдѣленіе словъ принесло бы наукѣ немалую пользу и причинило-бы автору сравнительно очень немного затрудненій. Можно было просто отмѣчать звѣздочкой заимствованныя изъ живой рѣчи слова или значенія.

Мы надѣемся, что авторъ вслѣдъ за русско-персидскимъ словаремъ подаритъ насъ также *таджицко*-русскимъ, въ которомъ онъ, оставляя со-

---

1) Предисл. 3.

2) Весьма полезно и нетрудно для автора было бы перечисленіе этихъ памятниковъ.

вершенно въ сторонѣ классическіе персидскіе литературные памятники, приметъ слова мѣстной ходячей народной литературы [1]) и возможно большее число словъ живой таджицкой рѣчи, какъ образованныхъ классовъ, *такъ и простонародья.*

В. Р.

96. V. P. Nalivkine. Histoire du Khanat de Khokand. Traduit du russe par Aug. Dozon. Paris. E. Leroux 1889. VIII + 272 pp. 8[0] (Publications de l'Ecole des langues or. viv. III série, vol. IV).

Со времени послѣдней нашей рецензіи на одно изъ изданій Парижской Ecole des langues or. vivantes [2]) это знаменитое учрежденіе выпустило въ свѣтъ уже нѣсколько новыхъ томовъ. Укажемъ на новые выпуски турецко-французскаго словаря Barbier de Meynard'a, на три тома O. Houdas'a посвященные исторіи Марокко [3]) — на новый выпускъ труда L. de Rosny «Le livre canonique de l'antiquité japonaise. Histoire des dynasties divines», и на лежащій предъ нами переводъ «Краткой исторіи Кокандскаго ханства» В. П. Наливкина.

Полезный трудъ В. П. Наливкина, несмотря на недостатки указанные въ рецензіи Н. И. Веселовскаго [4]), вполнѣ заслужилъ чести перевода въ виду большаго интереса, который онъ представляетъ для столь мало знакомой съ исторіей Средней Азіи европейской публики. Мы не сомнѣваемся въ томъ, что живой разсказъ автора найдетъ себѣ большой кругъ читателей въ Западной Европѣ и мы можемъ только радоваться, что, благодаря стараніямъ и иниціативѣ г. Шефера, трудъ нашего соотечественника явился именно въ изданіяхъ парижской школы восточныхъ языковъ, что должно служить гарантіей добросовѣстности перевода. А. Дозонъ, «chargé du cours de russe» въ названной школѣ, дѣйствительно далъ, какъ и слѣдовало ожидать, вполнѣ добросовѣстную работу. Его переводъ вообще говоря, вполнѣ надеженъ и разнообразныя затрудненія, сопряженныя съ переводами съ русскаго спеціальныхъ сочиненій онъ преодолѣлъ весьма удачно. Сличивъ значитель-

1) Кстати. Не существуютъ-ли также на персидскомъ (т. е. таджицкомъ) языкѣ такія-же رسائل различныхъ цеховъ и профессій, какія есть на сартскомъ и были изданы Н. П. Остроумовымъ?

2) См. З. В. О. II, 175.

3) a) *Le Maroc* de 1631 à 1812. Texte arabe publié et traduit par O. Houdas. b) *Nozhet-Elhâdi* Histoire de la dynastie saadienne en Maroc (1511—1670). Prem. Partie. Texte ar. publié par O. Houdas. c) *Le même.* 2e partie. Trad. française.

4) См. Записки В. О. I, стр. 227.

ное количество страницъ перевода съ подлинникомъ, мы замѣтили лишь одинъ крупный недосмотръ, именно на стр. 136, внизу (= русск. т. стр. 112) гдѣ переводъ говоритъ прямо противуположное тексту. У г. Наливкина сказано: «Чиновникъ этотъ (т. е. мингбаши), завѣдуя всѣми вообще внутренними дѣлами государства, кромѣ непосредственнаго вмѣшательства въ дѣла постоянныхъ войскъ [1]) и судебнаго вѣдомства, былъ въ то-же время и пр.» У г. Дозона: «Au mingbachi appartenait la direction générale des affaires intérieures de l'État; investi en outre d'un droit d'ingérence dans tout ce qui avait rapport à l'armée permanente et dans l'administration judiciaire, il était en même temps etc. — Примѣчаніе пропущено переводчикомъ, хотя оно-то именно и могло было его предохранить отъ неправильнаго пониманія всего мѣста. Менѣе крупныя недоразумѣнія попадаются изрѣдка, напр. стр. 255 (= 209 русск. текста) ....Ces ressources ....se composaient, en premier lieu, de diverses sortes de *ziaket*, des revenus des biens domaniaux et du *khass* ou *khasslyk*» [2]). По русски: «изъ нихъ главное мѣсто занимали: *зякѐтъ* и доходы съ удѣльныхъ имуществъ, *хасъ* или *хаслы̀къ*». На той-же стр. (= 208 русск. т.) выраженіе «cherchaient à se frustrer les uns les autres» не совсѣмъ точно передаетъ русское: «грызлись между собой», и на стр. 41 (послѣдн. строка, = 30 русск. текста) «vieillards» почему-то поставлено для выраженія «*старухъ*». Такихъ мелочей найдется еще нѣсколько. Менѣе понятными, чѣмъ эти случайные недосмотры, въ добавокъ въ общей сложности очень неважные, кажутся намъ нѣкоторые пропуски, ничѣмъ повидимому немотивированные и неоговоренные. На стр. 10 напр. (= 4 строка 3 снизу русск. т.) пропущены почему-то слова «черезъ нынѣшній Кендыръ-Даванъ», на стр. 54 пропущено примѣчаніе русскаго текста стр. 40; равнымъ образомъ пропущено и прим. на стр. 73 русскаго текста (= 91 фр. перев.). На стр. 221 (= 180 русск. т.) пропущена самая послѣдняя фраза 4-ой главы, и на стр. 257 пропущены даже цѣлыя три страницы (210—213) русскаго текста. Это тѣмъ болѣе странно, что эти страницы содержатъ весьма интересные образчики придворныхъ нравовъ при Худояръ-ханѣ.

Транскрипція восточныхъ именъ и словъ большею частью весьма удачна и показываетъ осторожность и обдуманность переводчика. Недоразумѣнія всётаки попадаются иногда; такъ напр. извѣстный терминъ *хараджъ* является въ формѣ «khéradja», см. Index стр. 267, благодаря фразѣ подлинника

---

1) Ими вѣдалъ *Найбъ-Датхà*. [Прим. автора, пропущенное переводчикомъ.]

2) Такъ что получаются какъ будто три категоріи доходовъ: 1) *зякѐтъ*, 2) доходы съ удѣльныхъ имѣній и 3) хасъ или хаслы̀къ.

стр. 29 .....«$1/_5$ часть урожая которыхъ поступала въ казну подъ именемъ *херâджа»*, что на стр. 40 переведено .....«dont le cinquième de la récolte entrait dans le Trésor sous le nom de *khéradja»*. Не менѣе извѣстный терминъ «*мирâбъ*» на стр. 225, 226, прим. переданъ черезъ «*mîrzab*» и въ указателѣ стр. 267 даже предложена этимологія (mirza, ab). Затѣмъ русское *я*, даже тогда, когда оно выражаетъ только гласный звукъ, средній между *а* и *е*, весьма часто передается черезъ *ia*, напр. «ziakèt» (*зякѐтъ* подлинника), «Mallia-bek» (Малля бекъ), «tillia» (tilléa, tille = тилля) kélian (= келянъ) и т. д. Но *ю* въ серединѣ слова напротивъ того, едва ли не всегда, передается черезъ *ou*, такъ что *тюбе* и *тюре* напр. пишутся «*toubè* и *tourèh*». Извиненіемъ тутъ впрочемъ можетъ служить далеко не однообразная ороографія и самого г. Наливкина [1]).

Отмѣтимъ еще нѣкоторыя крупныя опечатки, не попавшія въ «Errata», а именно: Стр. 13 *Bouïanov* вм. Boudagov, стр. 53 *Ali-Saïd-khan* вм. Abou-Saïd-khan, стр. 68,1 *l'iman* вм. l'ichan, стр. 95 *Aftab-Amin* вм. Aftab-Aïm, стр. 128,4 сн. *Amin* вм. Aïm, стр. 229,2, указатель 267 *Makhloum* вм. Makhdoum, стр. 136 *Mahmoud-Azami* вм. Makhdoum-Azami.

Безусловнаго одобренія и *подражанія* заслуживаетъ приложеніе карты и особенно указателя. Наши провинціальные оріенталисты питаютъ какое-то непонятное отвращеніе къ составленію указателей, совершенно забывая громадную ихъ пользу и существенную ихъ необходимость.

В. Р.

97. A. Freiherr von Kremer. Ueber das Budget der Einnahmen unter der Regierung des Harun Al-Rašîd. Nach einer neu aufgefundenen Urkunde. Wien 1887. 18 p. 8° mit 3 Tafeln. (Отд. оттискъ изъ Verhandlungen des VII internationalen Orientalisten-Congresses).

98. A. Freiherr von Kremer. Ueber das Einnahmebudget des Abbasiden-Reiches vom Jahre 306 H. (918—919). Mit 3 Tafeln. Wien 1887. 82 p. 4° (Отд. оттискъ изъ Denkschriften der Philos.-histor. Classe der Kaiserl. Akademie der Wissensch. Bd. XXXVI).

99. A. Freiherr von Kremer. Ueber die philosophischen Gedichte des Abul 'Alâ Ma'arry. Wien 1888. 108 p. 8°. (Отд. оттискъ изъ Sitzungsber. der kais. Akademie der Wissensch. in Wien. Philos.-hist. Cl. Bd. CXVII).

Едва-ли найдется среди оріенталистовъ, занимающихся мусульманской исторіей и литературой, или среди неоріенталистовъ, занимающихся средне-

1) Но непонятно, почему *Ак-мечеть* постоянно именуется у переводчика *Ak-Metchèh*, и *Афтобачи* — *Aftobachi*.

вѣковой исторіей, такой ученый, который сочиненію барона Кремера «Culturgeschichte des Orients unter den Chalifen» не присудилъ бы одного изъ самыхъ почетныхъ мѣстъ между произведеніями исторической науки за вторую половину 19-го вѣка. Неоріенталисту оно впервые—это можно сказать безъ преувеличенія—раскрыло условія жизни и организаціи халифской имперіи, оріенталисту оно дало сводъ множества, въ отдѣльности, быть можетъ, многимъ уже извѣстныхъ или по крайней мѣрѣ доступныхъ, фактовъ, настоящее значеніе которыхъ однакоже выяснилось только благодаря талантливому и широкому ихъ освѣщенію. Недостатки, присущіе всѣмъ подобнымъ работамъ, особенно когда онѣ посвящены столь мало разработаннымъ предметамъ, какова культурная исторія мусульманства, т. е. нѣкоторая отрывочность, иногда и случайность, матеріаловъ, нѣкоторая неотдѣланность въ деталяхъ и т. п. ни коимъ образомъ не могутъ умалить капитальнаго значенія этихъ работъ, хотя бы уже потому, что они дѣйствительно неизбѣжны. Отъ этихъ недостатковъ не вполнѣ свободно и твореніе бар. Кремера: они были своевременно указаны критикой и были конечно и безъ этихъ указаній хорошо извѣстны и самому автору. Монографическія изслѣдованія разныхъ, впервые затронутыхъ, или только бѣгло трактованныхъ въ подобныхъ сочиненіяхъ вопросовъ и предметовъ обыкновенно являются ближайшимъ слѣдствіемъ появленія этихъ крупныхъ трудовъ, и тѣмъ самымъ показываютъ силу и степень ихъ вліянія. Барону Кремеру выпала завидная доля самому еще трудиться надъ совершенствованіемъ и углубленіемъ своей «Культурной исторіи» въ цѣломъ рядѣ блестящихъ монографическихъ этюдовъ, болѣе или менѣе близко примыкающихъ къ ней. Въ новѣйшее время появились три поименованныя выше монографіи, на которыя мы желали бы обратить вниманіе читателей Записокъ В. О. Двѣ *первыя* посвящены финансамъ халифата при ар-Рашидѣ и ал-Муктадирѣ, *третья*—поэту-философу Абу-л-Алâ.

Въ *первой* авторъ даетъ намъ текстъ, переводъ и объясненіе найденной имъ въ «исторіи везирей и сановниковъ» [1]) *ал-Джаћшiâрія* الجهشيارى сметы доходовъ халифата (деньгами и натурою) временъ Гарун-ар-Рашида, составленной для везиря Яхъя-ибн-Халида Бармекида. Эту смѣту ал-Джаћшiâри нашелъ въ лежавшемъ передъ нимъ автографѣ исторіи Аббасидовъ

1) كتاب الوزراء و الكتّاب. Эта книга Абу Абдаллах-Мухаммед-ибн-ʿАбдûс-ал-Джаћшiâрія, умершаго въ 331 г. г., до сихъ поръ была совершенно неизвѣстна. Рукопись, которою пользуется бар. Кремеръ, принадлежитъ Вѣнской Восточной Академіи (k. k. orientalische Academie) и относится къ 6-му вѣку гиджры. Сочиненіе содержитъ біографіи высшихъ сановниковъ халифата со времени учрежденія его до временъ автора. Везири Омейядовъ въ немъ трактуются коротко, но аббасидскіе съ большою подробностью.

Абу-л-Фадл-Мухаммед-ибн-Ахмед-ибн-Абд-ал-Хамида, который въ свою очередь говоритъ, что онъ ее получилъ какъ выписку изъ документовъ податной канцеляріи, составленную Абу-л-Везир-Омар-ибн-Мутаррифомъ, отъ нѣкоего Абу-л-Кâсим-Джаʿфар-ибн-Мухаммед-ибн-Хафса.

Омар-ибн-Мутаррифъ, служившій четыремъ халифамъ подрядъ, ал-Мансуру, ал-Маhдію, ал-hâдію и ар-Рашиду, при которыхъ онъ занималъ должности управляющаго «диваномъ востока» и секретаря, упоминается уже въ Фиhристѣ [1]) и былъ безъ сомнѣнія совершенно au courant всѣхъ финансовыхъ и административныхъ тайнъ халифата. Вотъ почему мы имѣемъ полное право довѣрять его показаніямъ. Въ добавокъ его достовѣрность еще подтверждается и сохранившейся въ нѣсколько сокращенной формѣ у персидскаго историка Вассâфа смѣтой доходовъ халифата за время ар-Рашида, впервые разобранной [2]) и объясненной Кремеромъ тутъ-же. Но важность этого, сохраненнаго намъ ал-Джаhшіâріемъ, документа увеличивается еще тѣмъ, что онъ косвенно подтверждаетъ достовѣрность другаго подобнаго-же документа, находящагося у Ибн-Халдуна и относящагося, по остроумнымъ соображеніямъ Кремера, не ко времени ал-Мамуна, какъ утверждаетъ Ибн-Халдунъ, а ко времени отъ 158-170, т. е. къ царствованію ал-Маhдія или ал-hâдія. Такимъ образомъ мы имѣемъ теперь два документа несомнѣнно архивнаго происхожденія о доходахъ аббасидскаго халифата за время наибольшаго его процвѣтанія. Они до поры до времени единственны въ своемъ родѣ, ибо во время смутъ, вызванныхъ борьбой между ал-Аминомъ и ал-Мамуномъ, всѣ архивы Багдада погибли отъ пожара и правильная регистрація и счетоводство начались опять только съ 204 года. Текстъ ал-Джаhшіâрія, какъ уже было замѣчено, даетъ списокъ доходовъ, поступавшихъ въ казну отъ каждой провинціи, деньгами и натурой, при чемъ со всей Сиріи, Палестины, Египта, Іемена, Мекки и Медины сборы уплачивались золотой монетой, съ другихъ — серебряной. Курсъ динара въ самомъ документѣ опредѣляется въ 22 диргема. Общій доходъ въ деньгахъ равнялся 530,312,000 диргемамъ. Изъ нихъ 125,532,000 поступало золотомъ (5,706,000 динаровъ) — остальные 404,780,000 — серебромъ. Кромѣ того поступала масса мѣстныхъ продуктовъ натурой, цѣнность которыхъ была весьма значительна, но не поддается точному опредѣленію [3]).

1) I, 127. Тутъ говорится собственно, что онъ былъ «кятибомъ» при ал-Мансурѣ и ал-Маhдіѣ, и управлялъ диваномъ востока при ал-Маhдіѣ, ал-hâдіѣ и ар-Рашидѣ.

2) На нее указалъ еще Гаммеръ, но онъ не былъ въ состояніи объяснить цыфры, писанныя почеркомъ *дивâни*. Самому Кремеру это удалось только послѣ долгихъ трудовъ.

3) Тутъ мы встрѣчаемъ н. пр. разнаго рода матеріи, платки, фрукты, орѣхи, медъ, ковры, воскъ, сахаръ, животныхъ (слоновъ, муловъ, лошадей), птицъ, и рыбу. Кстати замѣ-

Текстъ ал-Джаһшіарія въ общемъ очень хорошъ. Нѣкоторыя ошибки въ отдѣльныхъ суммахъ, равно какъ и въ именахъ, весьма удачно исправлены Кремеромъ [1]).

Гораздо больше затрудненій для изданія и объясненія представлялъ другой документъ, легшій въ основаніе *втораго* изслѣдованія, разросшагося по этой причинѣ въ цѣлый мемуаръ. Этотъ документъ—смѣта доходовъ халифата за 306 (918/6) при халифѣ ал-Муктадирѣ—сохранился *только* у *Вассâфа* (писалъ около 728 гг.). Трудность заключалась м. пр. въ томъ, что всѣ экземпляры, которые имѣлъ въ своемъ распоряженіи Кремеръ, писаны или почеркомъ *шикестэ*, или весьма курсивнымъ *таʿлик*'омъ, а цыфры «канцелярскимъ» почеркомъ *дивâни*, весьма неразборчивымъ и допускающимъ массу описокъ и ошибокъ. Упорнымъ трудомъ и остроумнѣйшими комбинаціями и сравненьями бар. Кремеру удалось дешифровать этотъ текстъ [2]) и возстановить большинство цыфръ и именъ собств. съ правдоподобностью, близкой къ полной достовѣрности. Изслѣдуя время, къ которому относится эта смѣта, авторъ не могъ не интересоваться и тѣмъ государственнымъ мужемъ, который ее составилъ, т. е. везиремъ Али-ибн-Исой, и розыски матеріаловъ къ его біографіи увѣнчались блестящимъ результатомъ: въ одной безъимянной гота'ской рукописи, указанной ему профессоромъ de Goeje, баронъ Кремеръ нашелъ богатѣйшій источникъ свѣдѣній для всего занимавшаго его періода. Эта рукопись оказалась содержащей неполный экземпляръ историческаго сочиненія كتاب العيون والأمائل *һилâля ас-Сâбія* هلال الصابى † 448. Ас-Сâби въ этомъ [3]) сочиненіи имѣлъ намѣреніе дать жизнеописанія везирей аббасидскихъ и буидскихъ. Важность его заключается въ томъ, что оно въ значительной степени основывается

тимъ, что рыба значится только между поступленіями изъ Арменіи, именно: 10,000 ритлей «marinirte Aalfische», какъ переводитъ Кремеръ (р. 11). Въ текстѣ стоитъ الملح المنبوذ ماهى. Тутъ разумѣется безъ сомнѣнія та-же соленая рыба, о вывозѣ которой изъ Арменіи говорятъ всѣ арабскіе географы и поэтому слѣдуетъ, мнѣ кажется, вм. المنبوذ ماهى читать الشورماهى или السورماهى. Рыба эта по сіе время извѣстна подъ тѣмъ-же именемъ въ Закавказьи, какъ меня увѣрялъ нашъ лекторъ Джаʿфаръ-Ханъ, и, по его описанію судя, это родъ селедки. Въ соленомъ только видѣ она называется شورماهى, въ несоленомъ будто бы носитъ названіе دست بيج.

1) Дополнительныя поправки его-же, равно какъ и гг. Нёльдеке и de Goeje см. въ Wiener Ztschr. f. d. Kunde d. Morgenl. III, 110 и сл.

2) Въ трудности этой задачи всякій можетъ убѣдиться, благодаря фотографическому воспроизведенію всего текста по лучшей и древнѣйшей рукописи (вѣнской), приложенному къ изслѣдованію.

3) О другомъ его сочиненіи, лѣтописи за 363—447 (973—1055) г. г., см. Записки В. О. II, 273.

на современныхъ актахъ и документахъ, къ которымъ авторъ, всю жизнь вращавшійся въ чиновныхъ сферахъ, имѣлъ свободный доступъ, и на разсказахъ современниковъ-очевидцевъ. Цѣнность этого сочиненія весьма наглядно иллюстрируется приложенными къ изслѣдованію извлеченіями изъ него [1]).

Вооруженный такими совершенно новыми матеріалами и искусно воспользовавшись данными, разбросанными въ уже изданныхъ арабскихъ историкахъ и географахъ, бар. Кремеръ съумѣлъ нарисовать живую картину экономическаго состоянія халифата временъ ал-Муктадира, на фонѣ которой рельефно выступаетъ симпатичная фигура везиря *Али-ибн-Исы*, одного изъ даровитѣйшихъ и честнѣйшихъ государственныхъ мужей мусульманскаго востока.

Весь мемуаръ распадается на три главы: [2]) *первая* (стр. 6—25) озаглавлена: экономическое и политическое положеніе при ал-Муктадирѣ, *вторая* (стр. 25—47): бюджетъ доходовъ за 306 годъ, *третья* (стр. 47—64): Али-ибн-Иса какъ государственный мужъ. Всѣ три главы представляютъ одинаковый интересъ и такъ богаты содержаніемъ, что очень трудно въ короткихъ словахъ передать ихъ сущность. Мы усердно рекомендуемъ нашимъ оріенталистамъ и историкамъ чтеніе замѣчательнаго труда бар. Кремера, а въ свою очередь ограничимся приведеніемъ нѣкоторыхъ его положеній и результатовъ, нисколько не претендуя на сколько-нибудь полное резюмированіе всего сочиненія.

Авторъ прежде всего говоритъ о колебаніяхъ курса серебра, которыя привели во второй половинѣ 3-го [3]) вѣка къ принятію золотой валюты. Эти колебанія были дѣйствительно весьма чувствительны: первоначально динаръ равнялся 10 диргемамъ, и этотъ курсъ законовѣдами удерживался упорно при ихъ теоретическихъ изслѣдованіяхъ. При ар-Рашидѣ динаръ въ публикѣ ходилъ по 20 дирг., а въ правительственныхъ кассахъ считался за 22 диргема. При ал-Мутаваккилѣ цѣна серебра понизилась еще больше, такъ что за динаръ давали 25 диргемовъ. Во время Кодâмы (около 283=896) серебро было дороже: динаръ равнялся 15 диргемамъ, а при ал-Муктадирѣ опять установился курсъ 1 : 20, который повидимому держался довольно долго.

Далѣе говорится [4]) о громадномъ скопленіи въ столицѣ халифата золота и серебра, которое весьма наглядно обрисовывается между прочимъ

---

1) Text Beilage I—IX.

2) Предпосылается имъ замѣчаніе о самомъ сочиненіи ас-Сâбія.

3) Стр. 6—8.

4) Стр. 9—10.

въ колоссальности цыфръ «начетовъ» [1]) (*мусâдара*, مصادرة), которымъ подвергались отставляемые министры и другіе сановники, а нерѣдко и просто слишкомъ разбогатѣвшіе капиталисты. Эти «начеты» доходили до сотенъ тысячъ и милліоновъ [2]) и — характерная особенность — налагались динарами. *Мусâдара* собственно означаетъ соглашеніе, въ силу котораго кто нибудь въ замѣнъ единовременной уплаты извѣстной суммы, освобождается отъ всякой другой отвѣтственности и отъ всѣхъ другихъ денежныхъ обязательствъ [3]).

Будучи первоначально въ сущности совершенно справедливой мѣрой наказанія за взяточничество, грабежъ и другіе подобные поступки сановниковъ и везирей, *мусâдара* весьма быстро превратилась въ своеобразный, но вѣрный способъ спасенія казны отъ постоянныхъ дефицитовъ. Высшіе сановники, военачальники, придворные чины и временщики, верховные кадіи и пр. и пр. не стѣсняясь обогащали себя всякими законными и незаконными средствами и вотъ эти-то большею частью кривдой пріобрѣтенныя богатства верховная власть отъ времени до времени отнимала у нихъ при помощи и подъ предлогомъ *мусâдары*. Ничего позорящаго подобное наказаніе въ себѣ не заключало, ни въ глазахъ общества, ни во мнѣніи правительства. Подвергшійся *мусâдарѣ* чиновникъ не лишался шансовъ со временемъ опять попасть въ милость и бывали и такія примѣры, что такого чиновника немедленно по уплатѣ *мусâдары* назначали опять на прежнее мѣсто. Рядомъ съ чиновниками однако такія конфискаціи имущества постигали и вообще всѣхъ лицъ, обладающихъ большими капиталами [4]). Нельзя отрицать, говоритъ бар. Кремеръ [5]), что этотъ пріемъ правительства для массы народа былъ выгоднѣе, чѣмъ напр. повышеніе налоговъ и другія мѣры, падающія всей тяжестью на бѣдные классы, но съ другой стороны развращающее вліяніе этого ничѣмъ не ограниченнаго произвола и сознаніе полной имущественной необезпеченности должно было имѣть весьма плачевные результаты. Находясь постоянно въ опасности быть ограбленными властями, всѣ, конечно, старались о пріобрѣтеніи возможно большаго имущества, чтобы, въ случаѣ *мусâдары*, быть въ состояніи уплатить ее, послѣ чего можно

---

1) Ср. также интересную опись имуществу, оставленному ар-Рâсибіемъ † въ 301 г., которую сохранилъ намъ Якутъ, II, 617 sq.

2) Ср. стр. 55, прим. 3, гдѣ изъ ас-Сâбія приводится указаніе, что за одинъ только разъ отъ 44 лицъ взыскано было 8 слишкомъ милліоновъ динаровъ, въ томъ числѣ отъ одного лица 2,300,000.

3) См. de Goeje въ Wiener Ztschr. f. d. K. d. Morgenl. II, 72—73.

4) Стр. 11.

5) *Мусâдары* умножились до того, что было даже сочтено нужнымъ учредить особенный диванъ (канцелярію) для этихъ дѣлъ. Ср. de Goeje, l. c. и Кремеръ 55, прим. 3.

было разсчитывать быть оставленнымъ въ покоѣ на нѣкоторое время или на всегда. И такъ какъ серебро, золото и драгоцѣнные камни легче всего отнимались, то всякій, имѣвшій къ тому возможность по своему положенію, пріобрѣталъ земли. Земельная собственность представляла большія выгоды, сравнительно съ движимостями. Мусульманское законодательство вообще въ теоріи благопріятствуетъ земельной собственности: налоги сравнительно не велики, продажа за невзносъ ихъ закономъ не предусмотрѣна, и поэтому при нормальныхъ условіяхъ происходила очень рѣдко, конфискація въ теоріи не допускается [1]). Мелкій собственникъ, понятно, этихъ выгодныхъ сторонъ не замѣчалъ: для него онѣ не существовали, онъ былъ совершенно въ рукахъ мѣстной администраціи, которая его грабила нещадно, обогащаясь безнаказанно на его счетъ. Но крупный собственникъ, съ большими или меньшими связями при дворѣ или въ вліятельныхъ военныхъ и чиновныхъ сферахъ, всегда могъ разсчитывать на нихъ, и чѣмъ слабѣе становилась центральная власть халифа, тѣмъ эти выгоды были больше. Благодаря этому стремленью къ пріобрѣтенію большихъ пространствъ земли образовалось множество крупныхъ помѣстьевъ, латифундій ضيعة, мн. ضياع, и число мелкихъ собственниковъ сокращалось все болѣе и болѣе: они превращались въ фермеровъ или простыхъ рабочихъ, батраковъ, или уходили въ большіе города, усиливая городской пролетаріатъ. Безправность и необезпеченность мелкихъ владѣльцевъ доходили до того, что они иногда свои земли какъ бы переписывали на имя какого нибудь вельможи, по взаимному съ нимъ договору, чѣмъ достигалось значительное пониженіе податей и повинностей, ибо власть имущіе классы заботились о томъ, чтобы съ ихъ крупныхъ земельныхъ владѣній поземельная подать взималась не только безъ переборовъ, но и въ меньшихъ размѣрахъ противъ законной нормы. Вмѣстѣ съ тѣмъ они, какъ видно изъ многихъ примѣровъ, не особенно и торопились взносомъ ихъ, и въ большинствѣ случаевъ это имъ сходило благополучно съ рукъ, до перемѣны ихъ высокопоставленныхъ покровителей въ столицѣ. Въ послѣднемъ случаѣ они отдѣлывались единовременнымъ крупнымъ взносомъ, всё-же значительно уступавшимъ дѣйствительной цѣнности ихъ владѣній. Подобныя незаконныя привилегіи въ податномъ отношеніи должны были, конечно, весьма невыгодно отражаться на доходахъ казны, и чѣмъ больше было число такихъ привилегированныхъ земель, тѣмъ чувствительнѣе долженъ былъ быть недоборъ.—Руководствуясь указаніями смѣты [2])

---

1) Стр. 12.

2) Съ большой пользой можно было бы тутъ присоединить и интересныя замѣтки Якута IV, 849—50.

за 306 г., бар. Кремеръ устанавливаетъ слѣдующія категоріи земельной собственности:

Вопервыхъ, частныя владѣнія халифа; доходы съ нихъ поступали въ собственную его халифскаго величества казну.

Вовторыхъ, такъ называемыя аббасидскія имѣнія العباسية. Они, какъ кажется, были первоначально общимъ достояніемъ аббасидскаго рода, но со временемъ управленіе ими перешло въ руки правительства, т. е. даннаго халифа, а доходы съ нихъ въ его частную казну, такъ что весьма многочисленному аббасидскому потомству доставалась только жалкая казенная субсидія. Такъ мы находимъ извѣстіе, что всѣ потомки халифа ал-Мутаваккиля получали вмѣстѣ $33\frac{1}{2}$ динара въ мѣсяцъ, халифовъ ал-Ва̂сика, ал-Муһтадія, ал-Муста̒ина — всѣ вмѣстѣ $16\frac{2}{3}$ динара. При халифѣ ал-Му̒тамидѣ всякій Аббасидъ или Талибидъ получалъ ежемѣсячно одинъ динаръ, но уже его преемникъ, ал-Му̒тадидъ, понизилъ эту плату до $\frac{1}{4}$ динара. И не мудрено: число ихъ въ одной только столицѣ доходило до 4000 человѣкъ [1]).

Втретьихъ — такъ называемыя *мустахдаса* المستحدثة, вновь обработанныя земли, новь.

Вчетвертыхъ — крупныя помѣстья, въ противуположность мелкимъ земельнымъ участкамъ и *впятыхъ* — земли подлежащія общимъ постановленіямъ о хараджѣ.

Первыя четыре категоріи пользовались безъ сомнѣнія извѣстными привилегіями. Но кромѣ нихъ по всей вѣроятности ими пользовались еще и земли, завѣщанныя въ пользу богоугодныхъ учрежденій, т. е. такъ называемые *вакфы* или вакуфныя владѣнія. Они также чрезвычайно размножились, такъ какъ часто вакфы устраивались фиктивные для обезпеченія имущества отъ конфискацій. И наконецъ существовали еще чисто мѣстныя исключительныя привилегіи въ уплатѣ поземельнаго налога. Такъ напр. главнокомандующій, евнухъ Мунисъ, даровалъ провинціямъ Фарису и Кирману разныя льготы. Если существованіе привилегированныхъ въ податномъ отношеніи земель должно было значительно сократить доходы казны, то паденію вообще благосостоянія содѣйствовали еще и другія причины. Изъ нихъ можно указать напр. на пониженіе доходности образовавшихся, какъ мы видѣли, въ большомъ числѣ латифундій—которыя наемными рабочими обрабатывались вообще гораздо хуже, чѣмъ это дѣлалось мелкими собственниками для ихъ участковъ — на систему отдачи поземельнаго сбора цѣлыхъ округовъ и провинцій на откупъ, причемъ откупщики буквально высасывали плательщиковъ, и на обычай, вкоренившійся окончательно

---

1) Стр. 13.

при преемникѣ ал-Муктадира, но по всей вѣроятности существовавшій также и при немъ, платить преторіанцамъ жалованье не деньгами, а землей, т. е. раздавать имъ въ собственность деревни и земли соразмѣрно задержанному жалованью. Земли, попавшія въ руки простыхъ солдатъ, приходили въ упадокъ, потому что солдаты не заботились о поддержаніи дорогъ и каналовъ и притѣсняли крестьянъ; земли-же, доставшіяся начальникамъ, процвѣтали до извѣстной степени, но съ нихъ не поступали подати, или поступали въ уменьшенномъ размѣрѣ.

Совершенно внѣшней причиной уменьшенія доходовъ халифата наконецъ является отпаденіе многихъ провинцій и переходъ ихъ или во власть совершенно независимыхъ династовъ, или-же такихъ, которые, признавая верховную власть халифа, платили только опредѣленныя суммы въ видѣ дани или ежегодно посылаемыхъ подарковъ, причемъ суммы послѣднихъ разумѣется были несравненно ниже дѣйствительныхъ доходовъ съ этихъ провинцій. Въ бюджетѣ доходовъ за 306 годъ совершенно уже не фигурируютъ больше отложившіеся окончательно: Седжестанъ, Мокранъ, Синдъ, Хорасанъ, Бахрейнъ, Неджд, Тиhама, Іеменъ, Барка, Ифрикія, а Оманъ, Адербейджанъ и Арменія являются уже въ качествѣ полунезависимыхъ странъ.

Если при такомъ положеніи дѣла, халифатъ все таки еще не совсѣмъ погибалъ, и по временамъ даже и одерживалъ нѣкоторые успѣхи, иногда какъ будто опять оживалъ, то этимъ онъ обязанъ былъ, кромѣ силѣ инерціи, главнымъ образомъ цѣлой фалангѣ искусныхъ, энергичныхъ, талантливыхъ и—въ извѣстныхъ предѣлахъ—честныхъ финансистовъ и администраторовъ, значеніе которыхъ, какъ справедливо замѣчаетъ Кремеръ, до сихъ поръ не было оцѣнено по достоинству. Между ними можетъ быть самое выдающееся мѣсто принадлежитъ *Али-ибн-Исѣ*, который въ теченіи семидесяти лѣтъ [1]) посвящалъ свои силы служенію государству въ весьма разнообразныхъ должностяхъ.

Въ 306 г. послѣ паденія везиря Ибн-ал-Фурâта везиремъ былъ назначенъ, благодаря дворцовымъ интригамъ, совершенно неспособный Васитскій откупщикъ Хâмид-ибн-Аббâсъ, къ которому поэтому вынуждены были приставить въ качествѣ замѣстителя нашего Али-ибн-Ису, который сохранилъ свою должность до 311 г. и фактически управлялъ всѣми дѣлами.

Ибн-ал-Фурâтъ палъ благодаря тому обстоятельству, что у него не хватило 200,000 динаровъ на уплату жалованья войскамъ; онъ обратился къ халифу съ просьбой уплатить эту сумму изъ частной халифской казны.

---

1) См. приводимый ниже текстъ изъ ал-Айнія.

Халифъ за это страшно разсердился и уволилъ смѣлаго везиря. Заступившій его мѣсто Хâмид-ибн-Аббâсъ, или собственно Али-ибн-Иса, прежде всего прибѣгъ, конечно, для удовлетворенія первой потребности въ деньгахъ къ обычному средству, т. е. къ *мусâдарѣ*, которой были подвергнуты бывшій везирь и его клевреты. Но затѣмъ Али-ибн-Иса уже пожелалъ имѣть ясное представленіе о настоящемъ положеніи финансовъ и съ этой-то цѣлью составилъ смѣту доходовъ и расходовъ, т. е. бюджетъ. Основаніемъ для вычисленія доходовъ служили, по нѣкоторымъ указаніямъ, отчеты о дѣйствительномъ поступленіи доходовъ въ 303 году, потому вѣроятно, что только за этотъ годъ отчеты были вполнѣ закончены [1]), или-же потому, что этотъ годъ былъ послѣднимъ полнымъ годомъ его собственнаго перваго везирства. Вотъ объ этомъ-то бюджетѣ 306 года мусульманскіе историки сохранили намъ нѣкоторыя свѣдѣнія, а именно:

Персидскій историкъ *Вассâфъ* даетъ намъ весь бюджетъ доходовъ съ довольно большими подробностями. Онъ имѣлъ предъ собою очевидно также и бюджетъ расходовъ, ибо онъ самъ заявляетъ, что онъ его не приводитъ краткости ради и по тому еще, что это не входитъ въ планъ его книги. Вассâфъ своего источника не называетъ. Само собою разумѣется, что, проходя черезъ руки цѣлаго ряда переписчиковъ, этотъ длинный рядъ именъ собственныхъ, цыфръ и техническихъ выраженій, долженъ былъ подвергнуться весьма значительной порчѣ.

Вторая глава мемуара бар. Кремера даетъ транскрипцію текста Вассâфа съ переводомъ и объясненіями. Это была самая трудная часть работы; она исполнена мастерски: множество описокъ и ошибокъ исправлены безусловно удачно, съ объясненіемъ ихъ происхожденія. Остались также и мѣста, не поддававшіяся раціональному исправленію: новые матеріалы со временемъ, быть можетъ, помогутъ. — Общая цыфра дохода у Вассâфа показана въ 14,529,286 динаровъ. Сложеніе цыфръ отдѣльныхъ статей, у него-же, послѣ поправокъ Кремера, составляетъ 14,501,904 динара.

Другой авторъ, который намъ даетъ нѣкоторыя данныя о бюджетѣ 306 года — *ал-Айни*, авторъ большой исторической компиляціи, составленной въ первой половинѣ 9-го вѣка гиджры. Онъ ссылается въ данномъ мѣстѣ, какъ и во многихъ другихъ [2]), на сочиненіе عنوان السير, которое, какъ совершенно правильно замѣтилъ Кремеръ (стр. 23, прим. 3), безъ сомнѣнія тожественно съ عيون السير упомянутымъ у Ибн-Халликана и принадлежащимъ перу ал-*Һамадâнія* († 521). У Хаджи Хальфы приводятся оба заглавія, см. H. Ch.

1) Такъ полагаетъ Кремеръ.

2) См. напр. т. I, л. 768^b, 790^a, 797^a, 798, 803^a, 808^b и т. д.

IV, 272 и 291. Ал-Һамаданı, по всѣмъ признакамъ, могъ пользоваться отличными и современными источниками. Ал-Айни, по обычаю компиляторовъ, даетъ очевидно только отрывокъ изъ ал-Һамаданія, но и этотъ отрывокъ тѣмъ для насъ драгоцѣненъ, что онъ намъ сообщаетъ не только общую сумму *доходовъ*, но также и размѣры *дефицита*, что намъ позволяетъ опредѣлить общую цыфру *расходовъ*. Ал-Айни даетъ намъ также и нѣкоторую часть бюджета расходовъ. Доходъ у него показанъ въ 14,829,188 динаровъ, дефицитъ въ 2,089,894 динара, такъ что общая цыфра расходовъ равнялась 16, 919,082 динарамъ. Отдѣльныя статьи расхода, указанныя ал-Айніемъ, доходятъ лишь до 927,292½ динара.

Самыя важныя статьи расхода, какъ напр. расходы на войска и дворъ халифа къ сожалѣнію не приведены.

При сравненіи цыфръ поступленій съ отдѣльныхъ округовъ при ал-Муктадирѣ съ цыфрами, которыя даетъ Кодâма (см. Кремера, Culturgesch. I, 360—69) за 204 годъ г., оказывается вездѣ почти значительный недоборъ. Особенно ощутителенъ этотъ недоборъ въ Савâдѣ, главной провинціи халифата, для которой и указанія даются самыя подробныя. Оказывается, что весь Савâдъ въ 204 г., по Кодâмѣ, давалъ 109½ милліона диргемовъ (= 5½ милл. динар.), а въ 303 — лишь 1½ милліона динаровъ.

Для Сиріи результаты сравненія напротивъ нѣсколько выгоднѣе; есть какъ будто въ 303 году даже увеличеніе, какъ видно изъ слѣдующей таблицы поступленій съ сирійскихъ областей:

	204 г.		303 г.
Киннасринъ и Авâсимъ	360,000	динар.	485,667
Химсъ	118,000[1])	»	315,574
Дамаскъ	120,000	»	428,357
Ордоннъ	109,000	»	142,522
Фалестинъ	195,000	»	311,397

Но это увеличеніе только кажущееся. Въ Сиріи и въ Месопотаміи цыфры поступленій слагаются изъ двухъ суммъ, при первой изъ которыхъ показано: деньги. Она означаетъ сумму сбора, поступавшаго деньгами. Другая — даетъ цѣнность въ деньгахъ сборовъ натурой; при этомъ послѣдняя значительно превышаетъ первую. Цыфры-же Кодâмы такъ низки, что по необходимости заставляютъ предположить, что у него просто пропущены указанія цѣнности поступленій натурой. Признавая-же цыфры Кодâмы только за цыфры сборовъ деньгами и принимая только эти цыфры нашего

1) Эта цыфра нѣсколько сомнительна. См. замѣчанія Кремера, стр. 40.

бюджета мы получимъ слѣдующую картину: Киннасринъ и Авâсимъ въ 204 году 360 тыс. дин., по Вассâфу въ 303 — 133 тысячи [1]).

	204 г.	303 г.
Дамаскъ	120	113
Ордоннъ	109	40
Фалестинъ.	195	80

Цѣнность сборовъ натурой могла впрочемъ быть нѣсколько выше въ 303 г., ибо цѣна главныхъ продуктовъ значительно поднялась, но производилось пхъ едва ли болѣе чѣмъ прежде.

Дефицитъ 306 года, какъ и составленіе бюджета за 306 не были явленіями чрезвычайными. Дефициты давно уже стали обычными, а примѣръ составленія полныхъ смѣтъ доходовъ и расходовъ мы за время царствованія ал-Муктадира находимъ уже нѣсколькими годами ранѣе, именно въ 301, и опять таки позаботился объ этомъ *Али-ибн-Иса*, когда онъ первый разъ былъ назначенъ везиремъ. Этотъ пріемъ конечно дѣлаетъ ему не мало чести, но мы еще больше оцѣнимъ его, если мы нѣсколько ближе познакомимся съ его жизнью и дѣятельностью, которымъ и посвящена *третья* глава мемуара бар. Кремера, стр. 47—64.

Не уступая предъидущимъ главамъ въ интересѣ, она кое гдѣ можетъ быть дополнена по *Фиһристу* и *ал-Айнію* и еще болѣе выиграла бы, если бы авторъ вставилъ въ нее прямо переводы нѣкоторыхъ изъ тѣхъ документовъ, текстъ которыхъ онъ печатаетъ въ «приложеніяхъ».

Али-ибн-Иса-ибн-Давуд-ибн-ал-Джеррâхъ, Абу-л-Хасанъ, родился въ 245 г. гиджры. Родъ его — происхожденія персидскаго [2]). Уже дѣдъ его, Давудъ, принадлежалъ къ чиновной знати, будучи *кятибомъ* халифа ал-Муста̒йна и вмѣстѣ съ тѣмъ былъ извѣстенъ и литературными наклонностями. Онъ оставилъ лѣтопись и книгу «посланій» [3]), т. е. письмовникъ. Сыновья его, Мухаммедъ и Иса, пошли по той же дорогѣ и тоже занимали высокіе посты. Спеціально о первомъ, Мухаммедѣ, извѣстно, что онъ въ 286 г. былъ назначенъ начальникомъ «дивана восточныхъ провинцій». О второмъ, т. е. Исѣ, отцѣ нашего Алія, мы находимъ только замѣчаніе, что онъ былъ изъ числа важнѣйшихъ *кятибовъ*. Не удивительно послѣ этого,

1) Я отбрасываю сотни и пр. — Относительно Химса есть путаница въ цыфрахъ, такъ что нужно пхъ оставить безъ вниманія при сравненіи.

2) Ал-Айни, т. II, л. 12^b.

3) Фиһристъ I, 128. Литературныя занятія въ тѣ времена были въ большой модѣ у сановниковъ, чему способствовало въ большой мѣрѣ установившееся правило, что всѣ правительственные акты и документы должны были писаться самымъ изысканнымъ и отдѣланнымъ языкомъ.

что и сыновья его, Али и Абд-ар-Рахманъ, послѣдовали примѣру своихъ предковъ. Оба они поступили на службу и оба весьма усердно занимались также и наукой и литературой. При своихъ связяхъ они, разумѣется, поднимались быстро и на этотъ разъ чиновный непотизмъ принесъ дѣлу не вредъ, а величайшую пользу. Али въ 286 г., когда его дядя получилъ должность начальника дивана востока, былъ назначенъ начальникомъ дивана запада. Дядя и племянникъ вѣроятно сохраняли свои должности вплоть до 295 года, когда мы обоихъ находимъ среди 5 высшихъ сановниковъ, рѣшавшихъ вопросъ о престолонаслѣдіи. По настоянію Ибн-ал-Фурâта на халифскій престолъ былъ посаженъ 13 лѣтній тогда ал-Муктадиръ. Мухаммедъ стоялъ за 30 лѣтняго принца-поэта Ибн-ал-Муʿтазза, а нашъ Али заявилъ, что слѣдуетъ избрать наиболѣе религіознаго и способнаго кандидата. Уже въ слѣдующемъ году однакоже составился заговоръ для возведенія Ибн-ал-Муʿтазза, который былъ настоящимъ «халифомъ на часъ», процарствовавъ ровно одинъ день. Мухаммедъ, который рѣшился стать везиремъ претендента, успѣлъ увлечь и своего племянника, и когда заговоръ потерпѣлъ фіаско, оба они пострадали. Дядя былъ убитъ [2]), а племянникъ сосланъ въ Вâситъ, и оттуда впослѣдствіи отпущенъ въ Мекку.

Такимъ образомъ начало новаго, послѣ смерти Ибн-ал-Муʿтазза вполнѣ установившагося, правленія ал-Муктадира ничего хорошаго не обѣщало въ будущемъ нашему Алію, но это такъ только казалось. На самомъ дѣлѣ именно въ правленіе ал-Муктадира Али-ибн-Иса имѣлъ возможность примѣнять свои способности и знанія съ наибольшимъ успѣхомъ. Это объясняется частью его репутаціей опытнѣйшаго и усерднѣйшаго администратора, которую въ значительной степени признавали и его враги, — частью вліяніемъ его лучшаго друга и покровителя, весьма могущественнаго въ то время главнокомандующаго войсками, евнуха Муниса, который, совершенно правильно оцѣнивъ солидныя качества Алія, не разъ совѣтовалъ халифу призвать его къ управленію. Мы не будемъ слѣдить за всѣми перипетіями судьбы Алія: ограничимся указаніями, что онъ два раза, съ 300—304 и 315—316 былъ везиремъ, съ 306—311 въ качествѣ товарища везиря, *фактически*, за полной неспособностью послѣдняго, управлялъ всѣми дѣлами, съ 313—315 состоялъ чѣмъ-то въ родѣ главнаго инспектора или контролера Сиріи и Египта, въ 318 опять, при ничтожномъ везирѣ, управлялъ фактически всѣми дѣлами. При халифѣ ал-Кâhирѣ (320—322) онъ управлялъ нѣкотôрыми округами Савâда. При ар-Рâдіѣ онъ, не смотря на на-

1) Ал-Айни, l. c.

2) Стр. 49; ср. Фиhристъ I, 128. По Ибн-ал-Атиру VIII, 43 онъ умеръ нѣсколько позже своей смертью.

стоятельныя просьбы халифа, отказался отъ везирства, но при ал-Муттакіѣ въ 329 принялъ должность النظر في المظالم, соотвѣтствующую въ нѣкоторой степени бывшей нашей Коммиссіи Прошеній. Халифъ хотѣлъ его также сдѣлать везиремъ вмѣстѣ съ его братомъ, Абдеррахманомъ, но оба они согласились только на временное завѣдываніе дѣлами. Въ 331 году, по случаю прибытія греческаго посольства, требовавшаго выдачи Эдесскаго нерукотворнаго образа Спаса, выдача была рѣшена по совѣту Алія [1]). Въ 334 году онъ умеръ 89 лѣтъ отъ роду.

Объ его благородномъ характерѣ, его благочестіи, незлобивости [2]), усердіи въ служеніи истиннымъ интересамъ государства, неутомимомъ трудолюбіи, арабскіе писатели отзываются единогласно съ большими похвалами. Онъ не былъ, далѣе, ни честолюбивъ, ни корыстолюбивъ. Онъ представляетъ рѣдкій примѣръ восточнаго везиря нисколько не дорожащаго властью: онъ не разъ самъ подавалъ въ отставку или отказывался отъ власти, когда ему предлагали ее. Интриговать для ея полученія—совершенно не входило въ его программу. Мы не знаемъ ни объ одномъ случаѣ, когда онъ добивался какого-либо назначенія: всегда *его ищутъ*, *его вызываютъ* для поправленія разстроенныхъ дѣлъ и онъ по мѣрѣ возможности возстановляетъ порядокъ.

Въ тѣ времена это была задача чрезвычайно трудная. Слабохарактерный, расточительный до безумія халифъ, честолюбивая и алчная старуха-мать халифа, вліятельныя начальницы гарема, вѣчно недовольныя своимъ жалованьемъ орды преторіанцевъ, своевольные вельможи, соперники и завистники изъ чиновной братіи—вотъ въ какой сферѣ приходилось ему дѣйствовать. Прибавьте ко всему этому общее, весьма пошатнувшееся положеніе халифата, окруженнаго врагами, и вы признаете, что не терять головы въ этомъ хаосѣ, не унывать, а бороться, неотступно стремиться къ улучшенію, могъ только человѣкъ съ дѣйствительно крѣпкой головой, съ твердыми убѣжденіями и желѣзной волей. Такимъ былъ Али-ибн-Иса въ полной мѣрѣ. Онъ, правда, иногда долженъ былъ дѣлать уступки власть имущимъ, но въ общемъ онъ строго держался началъ справедливости и законности. Онъ особенно отличался въ искусствѣ «подтягивать» своихъ подчиненныхъ, неотступно слѣдя за всѣми ихъ продѣлками, тщательно провѣряя ихъ отчеты и донесенія, внимательно выслушивая жалобы, на нихъ приносимыя, и карая и порицая ихъ, когда онъ эти жалобы находилъ основательными. Замѣ-

1) См. объ этомъ дѣлѣ мою книгу: Императоръ Василій Болгаробойца, Спб. 1883, стр. 394—96.

2) Онъ никогда не преслѣдовалъ, какъ это часто дѣлали тогда, ни приверженцевъ и родственниковъ своихъ предшественниковъ по должности, ни лицъ интриговавшихъ противъ него.

чательно при томъ, что онъ, выставляя такимъ провинившимся въ притѣсненіи податнаго сословія чиновникамъ на видъ всю неблаговидность и грѣховность ихъ поступковъ, вмѣстѣ съ тѣмъ и указываетъ имъ на то, что подобный образъ дѣйствія неминуемо ведетъ къ паденію земледѣлія и тѣмъ самымъ опять къ пониженію государственныхъ доходовъ [1]). Примѣромъ его добросовѣстнаго отношенія къ жалобамъ на несправедливые поборы можетъ служить отмѣна въ провинціи Фарисѣ такъ называемаго «дополнительнаго сбора» [2]).

Въ этой провинціи, которая въ самомъ началѣ халифата ал-Муктадира была вырвана изъ рукъ Саффаридовъ и возвращена багдадскому правительству, существовалъ такъ называемый «дополнительный сборъ», который укоренился тамъ слѣдующимъ образомъ: когда Саффариды завладѣли этой областью, многіе землевладѣльцы выселились. Во избѣжаніе уменьшенія поземельнаго сбора вслѣдствіе этого выселенія тогда придумали сумму, поступавшую съ земель эмигрантовъ, разложить на земли оставшихся [3]). И вотъ, этотъ-то дополнительный *хараджъ* продолжали взимать и тогда, когда провинція вернулась подъ власть халифата. Вскорѣ по вступленіи въ должность везиря Али-ибн-Исы, прибыла депутація въ столицу, чтобы ходатайствовать о сложеніи этого сбора. Везирь приказалъ разслѣдовать дѣло, совѣтовался съ законовѣдами, и согласно *фетвѣ* послѣднихъ, отмѣнилъ ненавистный сборъ. Эта отмѣна должна была обойтись казнѣ въ милліонъ диргемовъ. Но Али-ибн-Иса взамѣнъ его, опять-таки въ согласіи съ законовѣдами, ввелъ вполнѣ справедливый налогъ на фруктовые сады и назначенный имъ чиновникъ такъ искусно сдѣлалъ свое дѣло, что сумма этого сбора почти вполнѣ вознаградила казну за ея потерю на поземельной подати.

При взысканіи налоговъ Али-ибн-Иса допускалъ какъ крайнее средство только арестъ должника, и когда одинъ изъ его подчиненныхъ обратился къ нему съ просьбой разрѣшить ему тѣлесныя наказанія упрямыхъ крестьянъ, онъ ему прямо отвѣтилъ: «хараджъ—долгъ, при взысканіи котораго слѣдуетъ примѣнять только арестъ, и не смѣй выходить изъ этихъ предѣловъ».

При его управленіи такимъ образомъ существовала въ значительной степени имущественная безопасность и для маленькихъ людей. Не удивительно поэтому, что земледѣліе при немъ опять дѣлало успѣхи, количество

1) См. стр. 81 и приложеніе IX.

2) Стр. 62; ср. текстъ стр. 74—76.

3) Это было такимъ образомъ нѣчто подобное византійскому ἀλληλέγγυον, введенному Василіемъ II. Ср. Импер. Василій Болгаробойца. Спб. 1883, стр. 384, прим. 413.

обрабатываемыхъ земель увеличивалось и подати поступали въ возвысившемся размѣрѣ.

Съ другой стороны онъ по мѣрѣ возможности старался содѣйствовать сокращенію расходовъ, что, разумѣется, представляло особенно большія затрудненія, такъ какъ приходилось считаться съ массой разнообразнѣйшихъ личныхъ интересовъ, и если онъ не могъ держаться очень долго во главѣ управленія, то главной причиной безспорно было именно нарушеніе имъ этихъ интересовъ.

Онъ значительно сокращалъ жалованье разной придворной челяди, провѣрялъ наличный составъ войскъ и преторіанцевъ по спискамъ и вычеркивалъ изъ послѣднихъ всѣхъ неспособныхъ къ службѣ, равно какъ и солдатскихъ дѣтей, которые тоже значились въ нихъ; онъ ограничивалъ подарки, которые въ праздники давались всему придворному штату, и противился всякой попыткѣ преторіанцевъ добиться возвышенія жалованья, но онъ за то старался всегда уплачивать всѣмъ то, что имъ слѣдовало, безъ задержки, и этой аккуратностью вознаграждать ихъ за вычеты. Когда не смотря на всѣ старанія у него денегъ не хватало, онъ, первый, какъ кажется [1]), прибѣгалъ къ краткосрочнымъ займамъ подъ залогъ имѣющихъ поступить изъ провинцій платежей. Ссужали его деньгами еврейскіе мѣнялы Юсуф-ибн-Финхасъ и Аронъ, сынъ Амрâна, и онъ платилъ имъ, по разсчету Кремера, 30% годовыхъ.

Въ своей жизни и привычкахъ, въ одеждѣ и манерѣ держаться онъ почти ничѣмъ не отличался отъ среднихъ образованныхъ классовъ. Онъ мѣстами даже какъ будто щеголялъ изысканной простотой, и въ столицу Египта напр. въѣзжалъ, когда онъ туда прибылъ для ревизіи, верхомъ на ослѣ съ *тайлесаномъ* на головѣ, тѣмъ самымъ подчеркивая свою принадлежность къ сословію законовѣдовъ. Вообще, во всей его дѣятельности замѣтно стремленіе насколько *возможно* сообразоваться съ *теоріей* мусульманскаго государственнаго права, стремленіе къ осуществленію въ жизни выработанныхъ въ юридическихъ школахъ правовыхъ понятій. Въ мусульманскомъ обществѣ и государствѣ полное осуществленіе этого идеала еще менѣе мыслимо, чѣмъ гдѣ бы то ни было, ибо мусульманское законовѣдѣніе, поколику оно относится къ вопросамъ государственнаго устройства и управленія, состоитъ еще гораздо болѣе, чѣмъ всякое другое, изъ выраженій «pia desideria», формулированныхъ въ ученыхъ школахъ идеалистическихъ требованій. Краснорѣчивѣйшимъ доказательствомъ тому можетъ служить попытка, сдѣланная въ 306 г. г., во время фактическаго управленія дѣлами

1) Стр. 63.

Али-ибн-Исы, хотя быть можетъ и безъ его прямаго приказанія, поставить дѣйствіе полицейскихъ агентовъ въ Багдадѣ въ зависимость отъ рѣшеній законовѣдовъ.

«Въ этомъ году», читаемъ мы у Ибн-ал-Атира VIII, 83, «былъ смѣщенъ багдадскій префектъ Низâръ и на его мѣсто былъ назначенъ Нуджх-ат-Тулуни. Онъ назначилъ во всѣ кварталы законовѣдовъ, по фетвамъ которыхъ полицейскіе агенты должны были дѣйствовать. Вслѣдствіе этого ослабѣлъ авторитетъ власти, а разбойники и злодѣи воспрянули духомъ; умножились безпорядки, подвергались грабежу дома торговцевъ, срывались платья [1]) съ людей въ отдаленныхъ улицахъ и возросло число безчинствующихъ».

Арабскій историкъ, сообщающій намъ объ этой замѣчательной попыткѣ, ничего отъ себя не прибавляетъ къ изложенію самого факта и не говоритъ даже, сколько времени продолжался своеобразный «правовый порядокъ» въ столицѣ халифата. Но мы можемъ смѣло сказать, что Али-ибн-Иса его долго терпѣть не могъ, ибо онъ, не смотря на всѣ свои собственныя знанія въ области *фикhа* (законовѣдѣнія) и все свое уваженіе къ этой у мусульманъ прямо примыкающей къ богословію наукѣ, былъ слишкомъ трезвый и осмотрительный государственный дѣятель, чтобы чрезмѣрно увлекаться идеалами и вѣроятно поспѣшилъ возстановить порядокъ.

Несомнѣнно, что похвалы, которыя арабскіе ученые обильно расточаютъ Али-ибн-Исѣ, въ нѣкоторой степени вызваны именно тѣмъ, что онъ такъ высоко держалъ знамя *фикhа* (законовѣдѣнія), самъ изучалъ его, равно какъ и другія богословскія науки, поддерживалъ ученыхъ и постоянно совѣщался съ ними. Но преувеличены эти похвалы едва ли не только въ одномъ отношеніи, именно по вопросу о его честности. Эта честность, выставляемая его поклонниками въ наисовершеннѣйшемъ блескѣ, уже по условіямъ времени должна быть понимаема нѣсколько условно, какъ мы весьма ясно, напр. видимъ изъ характернѣйшаго разсказа объ его ревизіи Египта, сохранившагося въ готаской рукописи и напечатаннаго бар. Кремеромъ въ текстѣ на стр. 79 и 80, прилож. VII. Этотъ разсказъ до того мѣтокъ и живъ, что мы не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи привести его здѣсь цѣликомъ и мы надѣемся, что читатели «Записокъ В. О.» не посѣтуютъ на насъ за это. Разсказъ относится къ 313 году, когда Али-ибн-Иса пріѣзжалъ въ Египетъ, для ревизіи податнаго дѣла. Намѣстникомъ Египта тогда былъ Абу-Ахмед-ал-Кархи, податнымъ инспекторомъ — къ нему собственно и должна была примѣняться ревизія — былъ Абу Али ал-

1) Я читаю ثياب съ двумя списками Ибн-ал-Атира и съ ал-Айніемъ.

Мадараи, полицейскимъ префектомъ — турецкій мамлюкъ Текинъ. Разсказъ ведется со словъ Абу-л-Хасан-ибн-Зафара, одного изъ чиновниковъ ал-Мадараія, и гласитъ съ нѣкоторыми незначительными сокращеніями такъ:

«Я служилъ секретаремъ у Абу-Али ал-Мадараія, когда Али-ибн-Иса изъ Мекки прибылъ для ревизіи Египта и Сиріи. Въ столицу Египта онъ въѣзжалъ верхомъ на ослѣ и съ тайлесаномъ [1]) на головѣ. Текинъ, выѣхавъ ему на встрѣчу, слѣзъ съ лошади. Уваженіе къ нему и страхъ въ сердцахъ людей были велики. Онъ засѣдалъ и изучалъ дѣла. Разъ какъ-то онъ вышелъ прогуляться и вернулся. Входя изъ сѣней въ комнату, гдѣ мы, въ ожиданіи его, собрались, онъ крикнулъ: «разбойники, разбойники»! Мы всѣ перепугались, боясь, что онъ напалъ на какую-нибудь нашу продѣлку. Когда онъ сѣлъ на свое мѣсто, онъ сказалъ: «господа! я сегодня прошелъ по Карунову мосту и опредѣлилъ, что для поддержанія его — это совсѣмъ обыкновенный мостъ — нужно въ годъ 15 динаровъ. Но я нашелъ, что чиновники отъ верховной власти по счетамъ требуютъ на него 60,000 динаровъ каждый годъ». Эти слова онъ повторялъ нѣсколько разъ, сопровождая ихъ восклицаніями удивленія и разными комментаріями. Абу-Али ал-Мадараи тутъ-же присутствовалъ, но молчалъ. Али-ибн-Иса тогда сказалъ: «ты слышишь мои слова и ты ничего не отвѣчаешь, о Абу-Али?!» Тотъ всталъ молча и ушелъ. Али-ибн-Иса разсердился, закрылъ свою чернильницу и воскликнулъ: «Аллахъ да проклянетъ службу государеву, когда дѣло доходитъ до этого», всталъ и ушелъ къ себѣ. Мы всѣ разошлись, а я пошелъ къ ал-Мадараію, сильно озабоченный всѣмъ, что я видѣлъ и слышалъ. Я нашелъ, что онъ только-что послалъ къ Али-ибн-Исѣ съ просьбою принять его въ аудіенціи безъ свидѣтелей. Отвѣтъ былъ благопріятный; онъ ушелъ и очень долго не приходилъ. Я ждалъ. Когда онъ вернулся, я его спросилъ о томъ, что происходило между ними, и онъ мнѣ разсказалъ слѣдующее:

Я вошелъ къ нему и сказалъ ему: «я тебѣ не возражалъ не по невѣжливости, и не изъ неуваженія къ твоему слову. Я не желалъ признаться въ присутствіи столькихъ людей, чѣмъ я взялъ бы на себя отвѣтственность, которая на меня не падаетъ. И я вмѣстѣ съ тѣмъ не хотѣлъ тебѣ сказать то, для изложенія чего я теперь пришелъ, ибо въ такомъ случаѣ ты оказался бы болѣе виноватымъ, чѣмъ я. Я такимъ образомъ молчалъ только изъ деликатности и чтобы пощадить тебя». Потомъ я сказалъ: «сколько я получаю жалованья?» Онъ сказалъ: «3000 динаровъ въ мѣсяцъ.» Я сказалъ: «могу-ли я, будучи âмилемъ Египта, быть безъ секретарей, чи-

1) Отличительный головной уборъ кадіевъ и ученыхъ.

новниковъ, служителей? Могу-ли я жить безъ приличной обстановки, ничего не дарить, ничего не раздавать?» Онъ сказалъ: «нѣтъ». Я сказалъ: «неужели ты не знаешь, что у меня есть жены, дѣти, родные и близкіе, на которыхъ я долженъ производить расходы?» Онъ сказалъ: «знаю.» Я сказалъ: «развѣ не приходятъ ко мнѣ гонцы съ письмами отъ тебя и подобныхъ тебѣ сановниковъ и не требуетъ ли приличіе, чтобы я ихъ принималъ гостепріимно и раздавалъ имъ подарки?» Онъ сказалъ: «обязательно!» Я сказалъ: «а этотъ злодѣй, который тутъ рядомъ со мной живетъ [1]), и его евнухъ Фаикъ, у котораго ежедневно 80 блюдъ приготовляется, который всю власть въ своихъ рукахъ имѣетъ, развѣ я могу его держать въ должномъ повиновеніи и препятствовать ему совать свои руки въ податное дѣло безъ должныхъ подарковъ ему и его дѣтямъ и слугамъ и чиновникамъ, чтобы наши отношенія были хорошими»? Онъ сказалъ: «это неизбѣжно.» Я сказалъ: «а халифъ, а государыня [2]), а тетка, а начальница харема, а Мунисъ, а камергеръ Насръ, а ихъ чиновники и клевреты, развѣ я могу не подносить имъ подарковъ каждый годъ?» Онъ сказалъ: «это обычай, который должно соблюдать.» Я сказалъ: «а везири, когда они получаютъ какое нибудь назначеніе, развѣ въ ихъ дома приноситъ кто-нибудь что-нибудь раньше моего агента? А когда ихъ отставляютъ, развѣ кто нибудь изъ нихъ уплачиваетъ что-нибудь изъ *мусâдары* ранѣе, чѣмъ потребуетъ денегъ отъ моего агента? И вотъ ты самъ, да укрѣпитъ тебя Богъ, который есть наивоздержнѣйшій изъ везирей и вполнѣ несравненный, развѣ я не подносилъ тебѣ тогда-то и тогда-то и развѣ не уплачивалъ расходовъ твоей семьи и родныхъ столько-то и столько-то времени?» Онъ сказалъ: «ей Богу, я тебѣ благодаренъ за всё это.» Я сказалъ: «я не перечисляю всего этого, чтобы порисоваться предъ тобой, но только для того, чтобы показать, что по отношенію къ другимъ у меня есть такіе-же и еще большіе расходы. Возьми, далѣе, налоги, слѣдуемые казнѣ съ твоихъ земель въ Сиріи и Египтѣ, т. е. слишкомъ 10,000 динаровъ въ годъ, развѣ ты уплатилъ изъ нихъ хоть одинъ диргемъ?» Онъ сказалъ: «не помню.» Я сказалъ: «это большія деньги и я не уйду, не узнавъ, что сталось съ ними, получилъ-ли ты ихъ, или-же твои агенты тебя обманули? Въ послѣднемъ случаѣ я ихъ отъ нихъ отниму и возвращу казнѣ.» Онъ возобновилъ выраженіе своей благодарности. Тогда я сказалъ: «тѣмъ не менѣе на меня налагаютъ каждый годъ *мусâдару* болѣе чѣмъ въ милліонъ диргемовъ. Изъ трехъ-ли тысячъ моего мѣсячнаго жалованья ты прикажешь мнѣ ее уплачивать?» Онъ сказалъ: «оставь это, о Абу Али, ибо большимъ

---

1) Полицейскій префектъ Текинъ.

2) Мать халифа.

людямъ власть прощаетъ и большія деньги.» Послѣ этого онъ уже ни единаго возраженія не дѣлалъ противъ нашего управленія».

Этотъ разсказъ не нуждается въ комментаріи и хотя онъ и исходитъ отъ лица изъ лагеря скорѣе враждебно къ Али-ибн-Исѣ настроеннаго, но его достовѣрность слишкомъ очевидна, чтобы быть заподозрѣнной. Али-ибн-Иса не былъ идеаломъ честности въ нашемъ смыслѣ слова; онъ безъ сомнѣнія пользовался въ довольно широкихъ размѣрахъ всѣми выгодами, которыя его высокое общественное положеніе по обычаямъ времени ему доставляло. Но это не вредило ему, ни въ глазахъ его современниковъ, ни во мнѣніи ихъ потомковъ. Для тѣхъ и для другихъ онъ былъ и остался идеаломъ благочестиваго и честнаго слуги своего государя, образцомъ достойнаго везиря «общины Мухаммедовой», и лучшимъ, быть можетъ, доказательствомъ всеобщаго уваженія къ нему служитъ тотъ фактъ, который намъ сообщаетъ ал-Айни, что буидскіе полчища, когда они въ самый день смерти Али-ибн-Исы, вступивъ въ Багдадъ, грабили злополучную столицу, тщательно воздерживались трогать домъ его, говоря: «это — домъ честнаго везиря».

Мы можемъ смѣло подписать этотъ приговоръ мусульманскаго общественнаго мнѣнія. Личность этого строгаго и усерднаго, справедливаго и гуманнаго, благочестиваго и мудраго государственнаго мужа можетъ и должна и намъ внушать тѣ-же глубокія симпатіи, то-же уваженіе, какія она внушаетъ мусульманскимъ историкамъ и бытописателямъ.

Въ заключеніе я приведу текстъ некролога Али-ибн-Исы изъ ал-Айнія, которымъ я мѣстами пользовался на предъидущихъ страницахъ.

الوزير[1]) على بن عيسى بن داود بن الجراح ابو الحسن الوزير البغدادى ولد سنة خمس واربعين ومايتين وكان جدّه داود من *ديرمن[2]) ضيعة بالعراق وكان ابوه عيسى من وجوه الكتاب واصلهم من الفرس وذكره الخطيب فقال كان عالما فاضلا عاقلا ديّنا عادلا صالحا عفيفا فى ولايته محمودَ الاثر فى وزارته حسن الطريقة فى سيرته كثير المعروف و البرّ وقراءة القران والصلاة والصيام محبّا لاهل العلم وكان يقول كسبت سبعماية الف دينار او ثمانماية[3]) الف دينار اخرجت منها فى وجوه البرّ سبعماية الف دينار وثمانين الفا[4]) وكان معروفا بالستر والامانة والصلاح والديانة قال ودخل عليه القاضى عمر بن

1) Рук. Азіатск. муз. № 170 (524^a) т. II, л. 12^b.

2) Sic. Тутъ очевидно скрывается имя собственное; ديرين было бы самое близкое, но я этого имени не нахожу въ географ. ар. сочиненіяхъ.

3) Рук. ثمانية.

4) Въ цыфрахъ тутъ путаница. См. ниже цитату изъ عنوان السير и ср. Abu-l-Mahasin ed. Juynboll, II, 313. Надо читать съ послѣднимъ авторомъ: كسبت سبعماية الف دينار اخرجت منها فى وجوه البرّ ستماية وثمانين الفا

ابى عمر وعليه ثوب استحسنه الوزير فادخل يده فى شقّيه وقال بكم اشتريت هذا الثوب فقال بتسعين دينارا فقال الوزير لكنى لم البس ثوبا قط يزيد ثمنه على ستة دنانير او سبعة فقال له القاضى الوزير يجمّل الثياب ونحن نتجمّل بالثياب وفى تاريخ ابن كثير وكان ثقة ثبتا فاضلا عفيفا كثير التلاوة وسمع الكثير وروى عنه الطبرانى وغيره وكان من اكبر القائمين على الحلاّج ويحكى ان عطّارا من الكرخ كان مشهورًا بالسنّة ركبه ستماية دينار دينا فغلق دكانه وانكسر عن كسبه ولزم منزله و اقبل على العبادة و التضرّع ليالى كثيرة فراى رسول الله صلّعم فى المنام فى بعض الليالى وهو يقول اقصد على بن عيسى الوزير فقد امرته لك باربعماية دينار فلما اصبح قصد باب الوزير وقال لبعض الحجبة قل للوزير انى رجل رايت رسول الله صلعم فى المنام وانا اريد ان اقصّه على الوزير فقال (л. 13^{a}) له الحاجب وانت الرائى ان الوزير قد انفذ فى طلبك رسلا متعدّدة ثم دخل فما كان باسرع من ان ادخله [1] عليه فاقبل عليه الوزير يسأله عن اسمه وصنعته ومنزله فذكر ذلك له فقال له الوزير انى رايت رسول الله صلعم وهو يامرنى باعطائك اربعماية دينار فاصبحت لا ادرى لمن اسأل عنك وقد ارسلت عدّة من الرسل فى طلبك فجزاك الله خيرا فى قصدك اياى ثم امر باحضار الف دينار فقال هذه اربعماية لامر رسول الله صلعم وستماية هبة من عندى فقال الرجل لا والله لا ازيد على ما امرنى به رسول الله صلعم فانى ارجو الخير والبركة فيه ثم اخذ منه اربعماية دينار فقال الوزير هذا هو الصدق و اليقين فخرج الرجل فعرض على ارباب الديون اموالهم فقالوا نحن نصبر عليك ثلاث سنين وافتح بهذا الذهب دكانك ودُمْ على كسبك فابى الا ان يعطيهم من اموالهم الثلث فدفع اليهم ماتى دينار وفتح الدكان بالماتين الاخرى فما حال الحول حتى كسب الف دينار وفى عنوان السِّير تقلّد الوزارة للمقتدر بالله على نوبتين احداهما فى محرّم سنة احدى وثلثماية وبقى فيها اربع سنين غير شهر واحد والاخرى فى صفر سنة خمس عشر وثلثماية وبقى فيها سنة واربعة اشهر ويومين وساس الدنيا السياسة التى عمرت البلاد وكان مستغلّ [2] ضياعه فى السنة سبعماية الف دينار يخرج منها فى وجوه البرّ ستماية الف دينار وستين الف دينار ويُبقى اربعين الف دينار على خاصته وكانت غلّته عند عطلته ولزوم بيته نيّفا وثمانين الف دينار يخرج منها فى وجوه البرّ نيّفا واربعين الف دينار ويبقى الباقى على نفسه وقال الصولى وما اعلم اننى خاطبت واحدا اعلم منه بالشعر وكان يوقّع بيده على جميع ما يحتاج اليه ما

---

1) Рук. ادخلنى.

2) Рук. يستغل.

يوقّع فيه اصحاب الدواوين في وزارة من كان قبله وكان يحضر مائدته وهو في ديوان المغرب جماعة من اهل العلم ومن شعره في نكبته

ومن يك عنّي سايلا لشماتة * لما نابني او شامتا غير سائل
فقد ابرزت منّى الخطوبُ ابنَ حُرّة * صبورا على اهوال تلك الزلازل
اذا سرّ لم يبطر و ليس لنكبة * اذا عرضت بالخاشع المتضائل

ولما حبس كان يتوضّأ ويلبس ويقوم يخرج لصلوة الجمعة فيرد الموكّلون فيرفع يديه الى السماء ويقول اللهمّ اشهدْ واعتقل شهرا ثم نفى الى مكة والى اليمن و مصر ووزر بعد ذلك واحتاج الى المشى في اسفاره فجعل يتمثل

قد علمت اخوتنا كلاب * انّا على دقّتنا صلاب

وكان الديلم لما دخلوا بغداد اذا صاروا الى محلّته تجنّبوها وقالوا ههنا دار الوزير الصالح وكانت داره على دجلة وهى المعروفة بالسينى و احتاجت مسنّاتها الى مرمّة فقدّر الصنّاع لها ثلاثة الآف دينار فلما حضرت الدنانير قال تصدّقوا بها فالصدقة اولى فليس اليوم على دجلة مسنّاة بين دار المملكة وبين الدار المعزّية غيرها و نزل يوما الى طيّارة فاجتمع عليه قوم يسالونه توقيعا فقال حتى ارجع و اوقّع ثم قال ومن لى فانى ارجع ووقّع لهم قائما ثم قال قدوتى في هذا عمر بن عبد العزيز رضه فانه وقف على متظلّم واطال الوقوف وقال ان الخير سريع الذهاب وخشيت ان افوته بنفسى وكان يجرى على خمسة واربعين الف انسان جرايات تكفيهم وخدم السلطان سبعين سنة لم يُزل فيها نعمةَ احد واحصى له في ايام وزارته نيف وثلاثون الف توقيع من الكلام السديد ولم يقتل احدا ولم يسع في دمه فبقيت عليه نعمته وعلى ولده (л. 13^b) بعد ان استحدث المدبر مرارا فدفع الله عنه واهلك ظالمه ولم يهتك له حرمة مع كثرة نكباته وكان نقش خاتمه لله صنع خفىّ في كلّ امر يخاف ومات في اخر يوم من ذى الحجّة سنة خمس وثلثين وثلاث مائة وعمره تسع و ثمانون سنة ونصف وحمّ يوما واحدا وفى المرآة وقيل مات في سنة اربع و ثلثين وثلثماية مات هو و الشبلىّ في يوم واحد اسند الحديث عن خلق كثير وسمع شيوخ الشام بدمشق في سنة ثلث عشرة وثلثماية وقدم الشام مرتين ومن رواياته عن ابن عبّاس ما رايت قوما خيرا من اصحاب رسول الله صلعم ما سألوا الا بضع عشرة مسئلة كلّهن في القران يسئلونك عن الشهر الحرام يسئلونك عن الخمر والميسر ويسئلونك عن اليتامى ويسئلونك عن المحيض ماكانوا يسئلون الا عمّا ينفعهم

Посвятивъ такъ много мѣста двумъ инансовымъ мемуарамъ бар. Кремера, мы ограничимся нѣсколькими словами о третьей монографіи, посвященной поэту-философу—Абу-л-Алâ-ал-Маʿаррію. Мы желали бы только обратить вниманіе читателей «Записокъ В. О.» на эту талантливую характеристику одного изъ тѣхъ крупныхъ представителей лучшаго времени мусульманской цивилизаціи, о которыхъ мы имѣли случай говорить вскользь по поводу Бируніевой Индіи [1]). Современникъ ал-Бирунія, Абу-л-Алâ по самостоятельности мысли, по независимости убѣжденій, по подвижнической жизни едва-ли уступаетъ великому хивинскому астроному. Его умственный горизонтъ былъ, понятно, нѣсколько уже, ибо онъ не проникалъ во всѣ тайны тогдашней науки, но зато онъ всю свою долгую страдальческую жизнь провелъ въ глубокихъ думахъ о высшихъ вопросахъ человѣческаго бытія. Результатомъ этихъ думъ у него является глубокопессимистическій взглядъ на жизнь и человѣчество [2]), скорбь и отчаніе по поводу суеты земной. Параллель между Абу-л-Алâ, человѣкомъ чисто арабской крови, и персидскимъ поэтомъ-скептикомъ, Омаръ-Хайямомъ, представляла бы большой интересъ, и очень жаль, что она не входила въ программу бар. Кремера, блестящій этюдъ котораго впрочемъ и безъ этой параллели заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія всякого историка.

В. Р.

100. Otto Böhtlingk. Sanskrit Wörterbuch in kürzerer Fassung. Siebenter Theil. Zweite Lieferung. St. Petersburg 1889. II + pp. 161—390. 4⁰.

Лежащій передъ нами второй выпускъ седьмой части сокращеннаго санскритскаго словаря заканчиваетъ собою трудъ, начатый десять лѣтъ тому назадъ: въ 1875 г. оконченъ былъ большой санскритскій словарь, извѣстный подъ названіемъ Петербургскаго и издававшійся 20 лѣтъ; четыре года спустя, въ 1879 г., неутомимый главный издатель Большаго словаря, академикъ Бётлингкъ, предпринялъ новое изданіе — санскритскій словарь въ сокращенной формѣ: цитаты столь значительно увеличившіе объемъ Большаго словаря были выпущены, но слова были всѣ сохранены и къ

1) См. Записки В. О. III, 152 и 159—60.

2) Самое крайнее выраженіе этого пессимизма быть можетъ представляютъ слѣдующіе стихи, цитованные на стр. 43 отд. оттиска: «Когда я размышляю, то возмущаетъ мою душу только то, что я порицаю своего родителя: моихъ дѣтей я отъ этого спасъ, ибо они наслаждаются блаженствомъ небытія, которое больше наслажденій земныхъ». — Абу-л-Алâ никогда не имѣлъ дѣтей; онъ считалъ самымъ тяжкимъ грѣхомъ способствовать продолженію рода человѣческаго и тѣмъ самымъ продолженію его страданій.

нимъ добавлено еще много новыхъ, точно также какъ и много новыхъ и важныхъ цитатъ къ словамъ уже помѣщеннымъ въ Большомъ словарѣ. Такимъ образомъ новый словарь являлся необходимымъ и крайне цѣннымъ дополненіемъ своему старшему брату: сколько работъ сдѣлались возможны благодаря этимъ двумъ словарямъ, какую неоцѣненную помощь оказываютъ они специалисту! Много еще конечно прибавится со временемъ новаго матерьяла, кое что придется и исправить въ уже добытомъ, но всякій вспомянетъ съ благодарностію и глубокимъ уваженіемъ имя того человѣка, который былъ главнымъ руководителемъ и главнымъ работникомъ въ этихъ трудахъ!

С. О.

Спасеніе по ученію позднѣйшихъ буддистовъ.

Въ основаніи настоящаго изслѣдованія положено сочиненіе Çāнтидевы Бодхичарјāватāра. Для изданія этого текста авторъ пользовался слѣдующими рукописями:

I. L[1]. Рукопись библіотеки India Office въ Лондонѣ; она была вывезена изъ Непала Годжсономъ. На внутренной сторонѣ переплета стоитъ: Presented by B. H. Hodgson Esq. Рукопись на пальмовыхъ листахъ, числомъ 52. Въ срединѣ между 25 и 26 л. и между 38 и 39 листами, есть два значительныхъ пропуска; они отмѣчены ниже въ примѣчаніяхъ къ тексту. На каждой страницѣ по пяти строкъ. На поляхъ встрѣчаются глоссы, писанныя другимъ почеркомъ; къ сожалѣнію многія изъ буквъ выцвѣли, и не всѣ слова могли быть приведены въ настоящемъ изданіи.

Рукопись заканчивается такъ:

समाप्तो ऽयं बोधिचर्यावतारः । कृतिराचार्यशान्तिदेवस्य मञ्जुघोषप्रासादादिति *) ॥

На первомъ листѣ три строчки на неварскомъ языкѣ; письмена выцвѣли и очень неясны. Подъ ними стоитъ:

1) सम्वत् ५१६ मार्गशिरशुद्धि и, повидимому, тою же рукою прибавлено: 2) बोधिचर्यावतार । दम्म ६.

Въ первой припискѣ форма буквъ отличается отъ письменъ текста рукописи.

II. L[2]. Рукопись библіотеки Лондонскаго азіатскаго общества; также на пальмовыхъ листахъ. Она описана въ каталогѣ Годжсоновскихъ буддійскихъ рукописей. См. *Catalogue of Buddhist Skr. Mss. .... by Professors E. B. Cowell and J. Eggeling*, стр. 13, № 13.

---

*) °प्रसा°?

III. M. Рукопись изъ собранія автора; вывезена изъ Непала; на непальской бумагѣ. Рукопись въ видѣ продолговатой тетрадки, 24 листика. Между 3-ьимъ и 6-мъ листомъ пропускъ, восполненный листами новой желтой бумаги, исписанными другимъ почеркомъ. На каждой страницѣ по 14 строкъ мелкаго письма.

На послѣдней страницѣ послѣ ये धर्मा и т. д. слѣдуетъ: देयधर्म्मो ऽयं प्रवरमहायानयायिन (sic) मम धर्म्मदिवाकरस्य यदत्र पुण्यं तद्भवत्वाचार्योपाध्यायमातापितृपूर्वङ्गमा॰ शकलसत्वरा॰ रनुत्तर॰ यां सम्यकसम्बोधौ फलप्राप्तये ऽस्तां ॥ कृतिरियं शान्तिदेवपादानामिति ॥ Послѣднія слова писаны другою рукою и повторены дважды.

Рукопись въ туземномъ переплетѣ изъ бумажной матеріи; на внутренной сторонѣ первой страницѣ крупнымъ почеркомъ написано: संवत ७६१ (первая цифра не вполнѣ ясна; можно предполагать и ८) माघ कृष्ण अस्तमी (!) वृहस्वतिवारश्चकुक्क बोधिचर्य्यावतार (!) आरम्भयाना. (!)

Едва ли слѣдуетъ въ этой припискѣ видѣть дату рукописи.

Въ разночтеніяхъ M. всего чаще сходится съ L^2. — Стихи перенумерованы издателемъ. Объ авторѣ сочиненія будетъ говорено ниже. Издатель считаетъ пріятнымъ долгомъ выразить искренную благодарность Д-ру Р. Росту, Проф. Рисъ Дэвидсу и Совѣту Лондонскаго Королевскаго Азіатскаго Общества, доставившимъ ему возможность пользоваться рукописями въ С. Петербургѣ.

ओँ नमो बुद्धाय[1] ॥

सुगतान्ससुतान्सधर्मकायान्प्रणिपत्यादरतो ऽखिलांश्च वन्द्यान् ।
सुगतात्मजसंवरावतारं कथयिष्यामि यथागमं समासात् ॥ १ ॥
न हि किंचिदपूर्वमत्र वाच्यं न च संग्रन्थनकौशलं ममास्ति ।
अत एव न मे परार्थचिन्ता स्वमनो भावयितुं कृतं मयेदम् ॥ २ ॥
मम तावदनेन याति वृद्धिं कुशलं भावयितुं प्रसादवेगः ।
अथ मत्समधातुरेव पश्येदपरो ऽप्येनमतो ऽपि सार्थको ऽयम् ॥ ३ ॥
क्षणसंपदियं सुदुर्लभा प्रतिलब्धा पुरुषार्थसाधनी ।
यदि नात्र विचिन्त्यते हितं पुनरप्येष समागमः कुतः ॥ ४ ॥
रात्रौ यथा मेघघनान्धकारे विद्युत्क्षणं दर्शयति प्रकाशम् ।
बुद्धानुभावेन तथा कदाचि[2]ल्लोकस्य पुण्येषु मतिः[3] क्षणं स्यात् ॥ ५ ॥
तस्माच्छुभं दुर्बलमेव नित्यं बलं तु पापस्य महत्सुघोरम् ।
तज्जीयते ऽन्येन शुभेन केन संबोधिचित्तं यदि नाम न स्यात् ॥ ६ ॥
कल्पाननल्पान्प्रविचिन्तयद्भिर्दृष्टं मुनीन्द्रैर्हितमेतदेव ।
यतः सुखेनैव सुखं प्रवृद्धमुत्प्लावयत्यप्रमिताञ्जनौघान् ॥ ७ ॥
भवदुःखशतानि तर्तुकामैरपि सत्त्वव्यसनानि हर्तुकामैः ।
बहुसौख्यशतानि भोक्तुकामैर्न विमोच्यं हि सदैव बोधिचित्तम् ॥ ८ ॥
भवचारकबन्धनो वराकः सुगतानां सुत उच्यते क्षणेन ।
स नरामरलोकवन्दनीयो भवति स्मोदित एव बोधिचित्ते ॥ ९ ॥
अशुचिप्रतिमामिमां गृहीत्वा जिनरत्नप्रतिमां करोत्यनर्घाम्[4] ।
रसजातमतीववेधनीयं सुदृढं गृह्णत बोधिचित्तसंज्ञम् ॥ १० ॥

---

1) L². नमः सर्वबुद्धबोधिसत्त्वेभ्यः — M. नमो रत्नत्रयाय — 2) L¹. °चित् लो° — 3) M. मति — 4) L². °र्घ्याम्.

सुपरीक्षितमप्रमेयधीभिर्बहुमूल्यं जगदेकसार्थवाहैः ।
गतिपत्तनविप्रवासशीलाः सुदृढं गृह्णत बोधिचित्तरत्नम् ॥ ११ ॥
कदलीव फलं विहाय याति क्षयमन्यत्कुशलं हि सर्वमेव ।
सततं फलति क्षयं न याति प्रसवत्येव तु बोधिचित्तवृक्षः ॥ १२ ॥
कृत्वापि पापानि सुदारुणानि यदाश्रयादुत्तरति[1] क्षणेन ।
[2] शूराश्रयेणेव महाभयानि नाश्रीयते तत्कथमज्ञसत्त्वैः ॥ १३ ॥
युगान्तकालानलवन्महान्ति पापानि यन्निर्दहति क्षणेन ।
यस्यानुशंसानमितानुवाच मैत्रेयनाथः सुधनाय धीमान् ॥ १४ ॥
[3] तद्बोधिचित्तं द्विविधं विज्ञातव्यं समासतः ।
बोधिप्रणिधिचित्तं च बोधिप्रस्थानमेव च ॥ १५ ॥
गन्तुकामस्य गन्तुश्च[4] यथा[5] भेदः प्रतीयते ।
तथा भेदोऽनयोर्ज्ञेयो याथासंख्येन पण्डितैः ॥ १६ ॥
[6] बोधिप्रणिधिचित्तस्य संसारेऽपि फलं महत् ।
न त्वविच्छिन्नपुण्यत्वं यथा प्रस्थानचेतसः ॥ १७ ॥
यतः प्रभृत्यपर्यन्तसत्त्वधातुप्रमोक्षणे[7] ।
समाददाति तच्चित्तमनिवर्त्येन चेतसा ॥ १८ ॥
ततः प्रभृति सुप्तस्य प्रमत्तस्याप्यनेकशः ।
अविच्छिन्नाः पुण्यधाराः प्रवर्तन्ते नभःसमाः[8] ॥ १९ ॥
इदं सुबाहुपृच्छायां सोपपत्तिकमुक्तवान् ।
[9] हीनाधिमुक्तिसत्त्वार्थं स्वयमेव तथागतः ॥ २० ॥
शिरःशूलानि सत्त्वानां नाशयामीति चिन्तयन् ।
अप्रमेयेण पुण्येन गृह्यते स्म हिताशयः ॥ २१ ॥
किमुताप्रमितं शूलमेकैकस्य जिहीर्षतः ।
अप्रमेयगुणं सत्त्वमेकैकं च चिकीर्षतः ॥ २२ ॥
कस्य मातुः पितुर्वापि हिताशंसेयमीदृशी[10] ।
देवानां वा ऋषीणां वा ब्रह्मणां वा भविष्यति ॥ २३ ॥
तेषामेव च सत्त्वानां स्वार्थेऽप्येष मनोरथः ।

---

1) L^1. यदास्र° — 2) L^1. शूरास्र° — 3) M. °नुसन्सामामिताम् — 4) M. °कामश्च — 5) L^1. यदा — 6) L^2. तद्बद्धे° — 7) M. विमोक्षणे — 8) M. L^2. नभस्तमाः — 9) M. हीना° — 10) L^2. हिताशंशे यमीदृशी.

नोत्पन्नपूर्वः स्वप्ने[1] ऽपि परार्थे संभवः कुतः ॥ २४ ॥
सत्त्वरत्नविशेषो ऽयमपूर्वो जायते कुतः ।
यत्परार्थाशयो ऽन्येषां न स्वार्थे ऽप्युपजायते ॥ २५ ॥
जगदानन्दबीजस्य जगद्दुःखौषधस्य च ।
चित्तरत्नस्य यत्पुण्यं तत्कथं हि प्रमीयताम् ॥ २६ ॥
हिताशंसनमात्रेण बुद्धपूजा विशिष्यते ।
किं पुनः सर्वसत्त्वानां सर्वसौख्यार्थमुद्यमात् ॥ २७ ॥
दुःखमेवाभिधावन्ति दुःखनिःशरणाशया[2] ।
सुखेच्छयैव संमोहात्स्वसुखं घ्नन्ति शत्रुवत् ॥ २८ ॥
यस्तेषां [3]सुखरङ्काणां पीडितानामनेकशः ।
तृप्तिं सर्वसुखैः कुर्यात्सर्वाः पीडाश्छिनत्ति च ॥ २९ ॥
नाशयत्यपि संमोहं साधुस्तेन समः [4]कुतः
कुतो वा तादृशं मित्रं पुण्यं वा तादृशं कुतः ॥ ३० ॥
कृते यः प्रतिकुर्वीत सो पितावत्प्रशस्यते ।
[5]अव्यापारितसाधुस्तु बोधिसत्त्वः[6] किमुच्यताम् ॥ ३१ ॥
[7]कतिपयजनसत्त्वदायकः कुशलकृदित्यभिपूज्यते जनैः ।
[8]क्षणमशनकमात्रदानतः सपरिभवं दिवसार्धयापनात् ॥ ३२ ॥
किमु निरवधिसत्त्वसंख्यया निरवधिकालमनुप्रयच्छतः ।
गगनजनपरिक्षयाक्षयं सकल[9]मनोरथसंप्रपूरणम् ॥ ३३ ॥
इति सत्त्व[10]पतौ जिनस्य पुत्रे कलुषं स्वे हृदये करोति यश्च[11] ।
कलुषोदयसंख्यया स कल्पान्नरकेष्वावसतीति[12] नाथ आह ॥ ३४ ॥
अथ यस्य मनः प्रसादमेति प्रसवेत्तस्य ततो ऽधिकं फलम् ।
महता हि बलेन [13]पापकं जिनपुत्रेषु शुभत्वं यत्नतः ॥ ३५ ॥
तेषां शरीराणि नमस्करोमि यत्रोदितं तद्वरचित्तरत्नम् ।
यत्रापकारो ऽपि सुखानुबन्धी [14]सुखाकरांस्तां शरणं प्रयामि ॥ ३६ ॥

बोधिचर्यावतारे [15]बोधिचित्तानुशंसः प्रथमः परिच्छेदः ॥

---

1) L², M. °न्नः पूर्वस्वप्ने — L². परार्थसं° — 2) M. L². °शयाः — 3) M. °रङ्कानां — L². °रङ्कणाणाम्पी° — 4) M. कृतः — 5) M. अव्यापारि° — 6) L². °त्वं — 7) L¹. °सत्र° — L². M. °शत्र° — 8) M. °स° — 9) M. शकल° — 10) L¹. सत्र° L². शतु° M. शत्र° — 11) L², M. — L¹. यः — 12) M. नाथआह — 13) L¹. पापकर्म — 14) L². सुखाका° — 15) L². °शंसा.

तच्चित्तरत्नग्रहणाय सम्यक् पूजां करोम्येष तथागतानाम्।
सद्धर्मरत्नस्य च निर्मलस्य बुद्धात्मजानां च गुणोदधीनाम्॥ १॥
यावन्ति पुष्पाणि फलानि चैव भैषज्यजातानि च यानि सन्ति।
रत्नानि यावन्ति च सन्ति लोके जलानि च स्वच्छमनोरमाणि॥ २॥
महीधरा* रत्नमयास्तथान्ये वनप्रदेशाश्च विवेकरम्याः।
लताः सुपुष्पाभरणोज्ज्वलाश्च द्रुमाश्च ये सत्फलनम्रशाखाः॥ ३॥
देवादिलोकेषु च गन्धधूपाः कल्पद्रुमा रत्नमयाश्च वृक्षाः।
सरांसि चाम्भोरुहभूषणानि हंसस्वनात्यन्तमनोहराणि[1]॥ ४॥
अकृष्टजातानि च शस्यजातान्यन्यानि वा पूज्यविभूषणानि।
आकाशधातुप्रसरावधीनि सर्वाण्यपीमान्यपरिग्रहाणि॥ ५॥
आदाय बुद्ध्या मुनिपुंगवेभ्यो निर्यातयाम्येष सपुत्रकेभ्यः।
गृह्णन्तु तन्मे वरदक्षिणीया महाकृपा मामनुकम्पमानाः॥ ६॥
अपुण्यवानस्मि महादरिद्रः पूजार्थमन्यन्मम नास्ति किंचित्।
अतो ममार्थाय परार्थचित्ता[2] गृह्णन्तु नाथा इदमात्मशक्त्या॥ ७॥
ददामि चात्मानमहं जिनेभ्यः सर्वेण सर्वं च तदात्मजेभ्यः।
परिग्रहं मे कुरुताग्रसत्त्वाः युष्मासु दासत्वमुपैमि भक्त्या॥ ८॥
परिग्रहेणास्मि भवत्कृतेन निर्भीर्भवे[3] सत्त्वहितं करोमि।
पूर्वं च पापं समतिक्रमामि नान्यच्च पापं प्रकरोमि भूयः॥ ९॥
रत्नोज्ज्वलस्तम्भमनोरमेषु मुक्तामयोद्भासिवितानकेषु।
स्वच्छोज्ज्वलस्फाटिककुट्टिमेषु सुगन्धिषु स्नानगृहेषु तेषु॥ १०॥
मनोज्ञगन्धोदकपुष्पपूर्णैः कुम्भैर्महारत्नमयैरनेकैः।
स्नानं करोम्येष तथागतानां तदात्मजानां च सगीतवाद्यम्॥ ११॥
प्रधूपितैर्धौतमलैरतुल्यैर्वस्त्रैश्च तेषां तनुमुन्मृषामि[4]।
ततः सुरक्तानि सुधूपितानि ददामि तेभ्यो वरचीवराणि॥ १२॥
दिव्यैर्मृदुश्लक्ष्णविचित्रशोभैर्वस्त्रैरलंकारवरैश्च तैस्तैः।[5]
समन्तभद्राजितमञ्जुघोषलोकेश्वरादीनपि मण्डयामि॥ १३॥
सर्वत्रिसाहस्रविसारिगन्धैर्गन्धोत्तमैस्ताननुलेपयामि।[6]

---

1) L². °मनोरमाणि — 2) L². °चिन्ता — 3) M. निभिर्भवे — L². निर्भेभि° — 4) M. °जामि — 5) M. °सूक्ष्ण° — 6) L². °विसार°.

*) L¹. °надъ строкой: पर्वता.

सूत्तप्तसून्मृष्टसुधौतहेमप्रभोज्ज्वलां[1] सर्वमुनीन्द्रकायान् ॥ १४ ॥
मान्दारवेन्दीवरमल्लिकाद्यैः सर्वैः सुगन्धैः कुसुमैर्मनोज्ञैः ।
अभ्यर्चयाम्यर्च्यतमान्मुनीन्द्रां[2] स्रग्भिश्च संस्थानमनोरमाभिः ॥ १५ ॥
स्फीतस्फुरद्गन्धमनोरमैश्च तान्धूपमेघैरुपधूपयामि ।
भोज्यैश्च खाद्यैर्विविधैश्च[3] पेयैस्तेभ्यो निवेद्यं च निवेदयामि ॥ १६ ॥
रत्नप्रदीपांश्च निवेदयामि सुवर्णपद्मेषु निविष्टपङ्क्तीन् ।
गन्धोपलिप्तेषु च कुट्टिमेषु किरामि[4] पुष्पप्रकारां मनोज्ञान् ॥ १७ ॥
प्रलम्बमुक्तामणिहारशोभानाभास्वरान्दिग्मुखमण्डनांस्तान् ।
विमानमेघां स्तुतिगीतरम्यान्मैत्रीमयेभ्यो ऽपि[5] निवेदयामि ॥ १८ ॥
सुवर्णदण्डैः कमनीयरूपैः[6] संसक्तमुक्तानि[7] समुच्छ्रितानि ।
प्रधारयाम्येष महामुनीनां रत्नातपत्राण्यतिशोभनानि ॥ १९ ॥
अतः परं प्रतिष्ठन्तां पूजामेघा मनोरमाः ।
तूर्यसंगीतिमेघाश्च सर्वसत्त्वप्रहर्षणाः ॥ २० ॥
सर्वसद्धर्मरत्नेषु चैत्येषु प्रतिमासु च ।
पुष्परत्नादिवर्षाश्च[8] प्रवर्तन्तां निरन्तरम् ॥ २१ ॥
मञ्जुघोषप्रभृतयः पूजयन्ति यथा जिनान् ।
तथा तथागतान्नाथां सपुत्रान्पूजयाम्यहम् ॥ २२ ॥
स्वराङ्गसागरैः स्तोत्रैः स्तौमि चाहं गुणोदधीन् ।
स्तुतिसंगीतिमेघाश्च संभवन्त्वेष्वनन्यथा ॥ २३ ॥
सर्वक्षेत्राणुसंख्यैश्च* प्रणामैः प्रणमाम्यहम् ।
सर्वत्र्यध्वगतां बुद्धां सहधर्मगणोत्तमान् ॥ २४ ॥
सर्वचैत्यानि वन्देऽहं बोधिसत्त्वाश्रयांस्तथा[9] ।
नमस्करोम्युपाध्यायानभिवन्द्यान्[10]यतींस्तथा ॥ २५ ॥
बुद्धं गच्छामि शरणं यावदाबोधिमण्डतः ।
धर्मं गच्छामि शरणं बोधिसत्त्वगणं तथा ॥ २६ ॥
विज्ञापयामि संबुद्धां सर्वदिक्षु व्यवस्थितान् ।

---

1) M. सूतप्त° — L¹. सुत्तप्त° — 2) L². °र्चतमा° — 3) M. (°श्च) सपेपै° — 4) L², M. °प्रक° — 5) M. च — 6) M. कमलीय° — 7) L². सशक्त° — 8) L², M. °र्षाणि — 9) L¹, L² °स्त्रयां — 10) L² °द्या-यम°, M. °द्यायं अभि°.

*) L¹. на полѣ यत्र २ तथागत (: ?) स्थित (: ?).

महाकारुणिकांश्चापि बोधिसत्त्वां कृताञ्जलिः ॥ २७ ॥
अनादिमति संसारे जन्मन्यत्रैव वा पुनः ।
यन्मया पशुना[1] पापं कृतं कारितमेव वा ॥ २८ ॥
यच्चानुमोदितं किंचिदात्मघाताय मोहतः ।
तदत्ययं देशयामि पश्चात्तापेन तापितः ॥ २९ ॥
रत्नत्रयेऽपकारो यो मातापितृषु वा मया ।
गुरुष्वन्येषु वा क्षेपात्कायवाग्बुद्धिभिः कृतः ॥ ३० ॥
अनेकदोषदुष्टेन मया पापेन नायकाः[2] ।
यत्कृतं दारुणं पापं तत्सर्वं देशयाम्यहम् ॥ ३१ ॥
कथं च निःसराम्यस्मान्नित्योद्विग्नोऽस्मि नायकाः ।
मा भून्मे मृत्युरचिरादक्षीणे पापसंचये[3] ॥ ३२ ॥
कथं च निःसराम्यस्मात्परित्रायत[4] सत्वरम् ।
मा ममाक्षीणपापस्य मरणं शीघ्रमेष्यति ॥ ३३ ॥
कृताकृतपरीक्षोऽयं[5] मृत्युर्विश्रम्भघातकः[6] ।
स्वस्थास्वस्थैरविश्वास्य आकस्मिकमहाशनिः ॥ ३४ ॥
प्रियाप्रियनिमित्तेन पापं कृतमनेकधा ।
सर्वमुत्सृज्य गन्तव्यमिति[7] न ज्ञातमीदृशम् ॥ ३५ ॥
अप्रिया न भविष्यन्ति प्रियो मे न भविष्यति ।
अहं च न भविष्यामि सर्वं च न भविष्यति ॥ ३६ ॥
तत्तत्स्मरणतां याति यद्यद्वस्त्वनुभूयते[8] ।
स्वप्नानुभूतवत्सर्वं गतं न पुनरीक्ष्यते[9] ॥ ३७ ॥
इहैव तिष्ठतस्[10]तावद्गता नैके प्रियाप्रियाः ।
तन्निमित्तं तु यत्पापं तत्स्थितं घोरमग्रतः ॥ ३८ ॥
एवमागन्तुकोऽस्मीति न मया[11] प्रत्यवेक्षितम् ।
[12]मोहानुनयविद्वेषैः कृतं पापमनेकधा ॥ ३९ ॥
रात्रिंदिवमविश्राममायुषो वर्धते व्ययः[13] ।

---

1) M. पंशुना — 2) L². °कः — 3) 32. только въ M. — 4) L². °तु — 5) L². कृताकृत° — 6) L¹, L². °विस्र° — 7) M. вм. इति стоитъ मया — 8) M. °स्तु न भूयते — 9) M. °क्षते — 10) M. तिष्ठत ता° — 11) M. मया न — 12) L². तेनानु° — L¹. नाननय; на полѣ मोहा какъ въ M. — 13) L². व्ययम्.

आयस्य चागमो नास्ति न मरिष्यामि किं न्वहम् ॥ ४० ॥
इह शय्यागतेनापि बन्धुमध्येऽपि तिष्ठता ।
मयैवैकेन सोढव्या मर्मच्छेदादिवेदना ॥ ४१ ॥
यमदूतैर्गृहीतस्य कुतो बन्धुः कुतः सुहृत् ।
पुण्यमेकं तदा त्राणं मया तच्च न सेवितम् ॥ ४२ ॥
अनित्यजीवितासङ्गादिदं भयमजानता ।
प्रमत्तेन मया नाथा बहु[1]पापमुपार्जितम् ॥ ४३ ॥
अङ्गच्छेदार्थमप्यद्य नीयमानो विशुष्यति ।
पिपासितो दीनदृष्टिरन्यदेवेक्षते जगत् ॥ ४४ ॥
किं पुनर्भैरवाकारैर्यमदूतैरधिष्ठितः ।
महात्रासज्वरग्रस्तः पुरीषोत्सर्गवेष्टितः ॥ ४५ ॥
कातरैर्दृष्टिपातैश्च त्राणान्वेषी चतुर्दिशम् ।
को मे महाभयादस्मात्साधुस्त्राणं[2] करिष्यति[3] ॥ ४६ ॥
त्राणशून्या दिशो दृष्ट्वा पुनः संमोहमागतः ।
तदाहं किं करिष्यामि तस्मिन्स्थाने महाभये[4] ॥ ४७ ॥
अद्यैव शरणं यामि जगन्नाथान्महाबलान् ।
जगद्रक्षार्थमुद्युक्तान्सर्वत्रासहरां जिनान् ॥ ४८ ॥
तैश्चाप्यधिगतं धर्मं संसारभयनाशनम् ।
शरणं यामि भावेन बोधिसत्त्वगणं तथा ॥ ४९ ॥
समन्तभद्रायात्मानं ददामि भयविह्वलः ।
पुनश्च मञ्जुघोषाय ददाम्यात्मानमात्मना ॥ ५० ॥
तं चावलोकितं नाथं कृपाव्याकुलचारिणम् ।
विरौम्यार्तरवं भीतः स मां रक्षतु पापिनम् ॥ ५१ ॥
आर्यमाकाशगर्भं च क्षितिगर्भं च भावतः ।
सर्वान्महाकृपांश्चापि त्राणान्वेषी विरौम्यहम् ॥ ५२ ॥
यं दृष्ट्वैव च संत्रस्ताः पलायन्ते चतुर्दिशम् ।
यमदूतादयो दुष्टास्तं नमस्यामि वज्रिणम् ॥ ५३ ॥
अतीत्य युष्मद्वचनं सांप्रतं भयदर्शनात् ।

1) M. °दुःख° — 2) M. साधु त्राणं — 3) M. L². भविष्यति — 4) L². на полѣ поправка: °यं

शरणं यामि वो भीतो भयं नाशयत द्रुतम् ॥ ५४ ॥
[1]इत्वरव्याधिभीतोऽपि वैद्यवाक्यं न लङ्घयेत् ।
किमु व्याधिशतैर्ग्रस्तश्चतुर्भिश्चतुरुत्तरैः ॥ ५५ ॥
एकेनापि यतः सर्वे जम्बूद्वीपगता नराः ।
[2]नश्यन्ति येषां भैषज्यं सर्वदिक्षु न लभ्यते ॥ ५६ ॥
तत्र सर्वज्ञवैद्यस्य सर्वशल्यापहारिणः ।
वाक्यमुल्लङ्घयामीति धिङ्मामत्यन्तमोहितम् ॥ ५७ ॥
[3]अत्यप्रमत्तस्तिष्ठामि प्रपातेष्वितरेष्वपि ।
किमु योजनसाहस्रे प्रपाते[4] दीर्घकालिके ॥ ५८ ॥
अद्यैव मरणं नैति न युक्ता मे [5]सुखासिका ।
अवश्यमेति सा वेला न भविष्याम्यहं यदा ॥ ५९ ॥
अभयं केन मे दत्तं[6] निःसरिष्यामि वा कथम् ।
अवश्यं न भविष्यामि कस्मान्मे सुस्थितं मनः ॥ ६० ॥
पूर्वानुभूतनष्टेभ्यः किं मे सारमवस्थितम् ।
येषु मेऽभिनिविष्टेन गुरूणां लङ्घितं वचः ॥ ६१ ॥
जीवलोकमिमं त्यक्त्वा बन्धून्परिचितांस्तथा ।
एकाकी क्वापि यास्यामि किं मे सर्वैः प्रियाप्रियैः ॥ ६२ ॥
इयमेव तु मे चिन्ता युक्ता रात्रिंदिवं सदा ।
अशुभान्नियतं दुःखं निःसरेयं ततः कथम् ॥ ६३ ॥
मया बालेन मूढेन यत्किंचित्पापमाचितम् ।
प्रकृत्या यच्च सावद्यं प्रज्ञप्त्यावद्यमेव च ॥ ६४ ॥
तत्सर्वं देशयाम्येष नाथानामग्रतः स्थितः ।
कृताञ्जलिर्दुःखभीतः प्रणिपत्य पुनः पुनः ॥ ६५ ॥
अत्ययमत्ययत्वेन प्रतिगृह्णन्तु नायकाः ।
[7]अभद्रकमिदं नाथा न कर्तव्यं पुनर्मया ॥ ६६ ॥

[8]बोधिचर्यावतारे पापदेशना द्वितीयः परिच्छेदः ॥

---

1) L^{2}. °व्याधिभीत्यापि — 2) M. येषां नस्यन्ति — 3) M. तिष्ठाम्यतिप्रमत्तोऽहं — L^{2}. अप्य° — 4) M. °लके — 5) M. सुखाशि° — 6) L^{2}. निः शारि° — 7) L^{2}. M. न भद्र° — 8) M. इति.

अपायदुःखविश्रामं सर्वसत्त्वैः[1] कृतं शुभम् ।
अनुमोदे प्रमोदेन सुखं तिष्ठन्तु दुःखिताः ॥ १ ॥
संसारदुःखनिर्मोक्षमनुमोदे शरीरिणाम् ।
बोधिसत्त्वत्वबुद्धत्वमनुमोदे च तायिनाम् ॥ २ ॥
चित्तोत्पादसमुद्रांश्च सर्वसत्त्वसुखावहान् ।
सर्वसत्त्वहिताधानाननुमोदे च[2] शासिनाम् ॥ ३ ॥

[3]पुण्यानुमोदना ॥

सर्वासु दिक्षु संबुद्धान्प्रार्थयामि कृताञ्जलिः ।
धर्मप्रदीपं कुर्वन्तु मोहाद्दुःखप्रपातिनाम् ॥ ४ ॥

अध्येषणा ॥

निर्वातुकामांश्च जिनां याचयामि कृताञ्जलिः ।
कल्पाननन्तांस्तिष्ठन्तु[4] माभूदन्धमिदं जगत् ॥ ५ ॥

याचना ॥

एवं सर्वमिदं कृत्वा यन्मया[5] सादितं शुभम् ।
तेन स्यां सर्वसत्त्वानां सर्वदुःखप्रशान्तिकृत् ॥ ६ ॥
ग्लानानामस्मि भैषज्यं भवेयं वैद्य एव च ।
तदुपस्थायकश्चैव[6] यावद्रोगापुनर्भवः ॥ ७ ॥
क्षुत्पिपासाव्यथां हन्यामन्नपानप्रवर्षणैः ।
दुर्भिक्षान्तरकल्पेषु भवेयं पानभोजनम् ॥ ८ ॥
दरिद्राणां च सत्त्वानां निधिः स्यामहमक्षयः ।
नानोपकरणाकारैरुपतिष्ठेयमग्रतः ॥ ९ ॥
आत्मभावांस्तथा भोगान्सर्वं त्र्यध्वगतं[7] शुभम् ।
निरपेक्षस्त्यजाम्येष सर्वसत्त्वार्थसिद्धये ॥ १० ॥

---

1) L². शुभं कृतं — 2) L². शाशिनां — 3) M. अनुमोदना — 4) L². M. °नल्पां° — 5) M. साधितं — 6) M. °द्रोगः पुनर्भवे — L². °गो पुनर्भवः — 7) M. L². सर्वत्र्य°.

सर्वत्यागश्च निर्वाणं निर्वाणार्थि च मे मनः।
त्यक्तव्यं चेन्मया सर्वं वरं सत्त्वेषु दीयताम्॥ ११॥
यथा सुखीकृतश्चात्मा मयायं सर्वदेहिनाम्।
घ्नन्तु निन्दन्तु वा नित्यमाकिरन्तु च पांसुभिः॥ १२॥
क्रीडन्तु मम कायेन हसन्तु विलसन्तु च।
दत्तस्तेभ्यो मया कायश्चिन्तया किं ममानया॥ १३॥
कारयन्तु च कर्माणि यानि तेषां सुखावहम्।
अनर्थः कस्यचिन्माभून्मामालम्ब्य कदाचन॥ १४॥
येषां क्रुद्धा प्रसन्ना वा मामालम्ब्य मतिर्भवेत्।
स[1] एव तेषां हेतुः स्यान्नित्यं सर्वेष्ट[2]सिद्धये॥ १५॥
अभ्याख्यास्यन्ति मां ये च ये चान्येऽप्यपकारिणः।
उत्प्रासकास्तथान्ये वा सर्वे स्युर्बोधि[3]भागिनः॥ १६॥
अनाथानामहं नाथः सार्थवाहश्च यायिनाम्।
पारेप्सूनां च नौभूतः सेतुः संक्रम एव च॥ १७॥
दीपार्थिनामहं दीपः शय्या शय्यार्थिनामहम्।
दासार्थिनामहं दासो भवेयं सर्वदेहिनाम्॥ १८॥
चिन्तामणि[4]र्भद्रघटः सिद्ध[5]विद्या महौषधिः।
भवेयं कल्पवृक्षश्च कामधेनुश्च देहिनाम्॥ १९॥
पृथिव्यादीनि भूतानि निःशेषाकाशवासिनाम्।
सत्त्वानामप्रमेयाणां यथा भोगान्यनेकधा[6]॥ २०॥
एवमाकाशनिष्ठस्य सत्त्व[7]धातोरनेकधा।
भवेयमुपजीव्योऽहं यावत्सर्वे न निर्वृताः॥ २१॥
यथा गृहीतं सुगतैर्बोधिचित्तं पुरातनैः।
ते[8] बोधिसत्त्वशिक्षायामनुपूर्व्या यथा स्थिताः॥ २२॥
तद्वदुत्पादयाम्येष बोधिचित्तं जगद्धिते।
तद्वदेव च ताः शिक्षाः शिक्षि[9]ष्यामि यथाक्रमम्॥ २३॥
एवं गृहीत्वा मतिमान्बोधिचित्तं प्रसादतः।

---

1) L². तेषां सएव — 2) M. L². सर्वार्थ° — 3) L¹. °धिर्भागिनः — L². सर्वेषुबो° — 4) L². चिन्तामणिभ° — 5) M. °महोदधिः — 6) L². °नेकशः — 7) M. सर्वधातो° — 8) L². तेषां — 9) L². शिक्षिष्येऽहं.

पुनः पृष्ठस्य पुष्ट्यर्थं चित्तमेवं प्रहर्षयेत् ॥ २४ ॥
अद्य मे सफलं जन्म सुलब्धो मानुषो भवः ।
अद्य बुद्धकुले जातो बुद्धपुत्रोऽस्मि सांप्रतम् ॥ २५ ॥
तथाधुना मया[1] कार्यं स्वकुलोचितकारिणाम्[2] ।
निर्मलस्य कुलस्यास्य कलङ्को न भवेद्यथा[3] ॥ २६ ॥
[*] अन्धः संकारकूटेभ्यो यथा रत्नमवाप्नुयात् ।
तथा कथंचिदप्येतद्बोधिचित्तं ममोदितम् ॥ २७ ॥
जगन्मृत्युविनाशाय जातमेतद्रसायनम् ।
जगद्दारिद्र्यशमनं[4] निधानमिदमक्षयम् ॥ २८ ॥
जगद्व्याधिप्रशमनं भैषज्यमिदमुत्तमम् ।
भवाध्वभ्रमणश्रान्तजगद्विश्रामपादपः ॥ २९ ॥
दुर्गत्युत्तरणे सेतुः सामान्यः सर्वयायिनाम् ।
जगत्क्लेशोष्मशमन उदितश्चित्तचन्द्रमाः ॥ ३० ॥
जगदज्ञानतिमिरप्रोत्सारणमहारविः ।
सद्धर्मक्षीरमथनान्नवनीतं समुत्थितम् ॥ ३१ ॥
सुखभोगबुभुक्षितस्य वा जनसार्थस्य भवाध्वचारिणः[5] ।
[6] सुखसत्त्रमिदं ह्युपस्थितं [7] सकलाभ्यागतसत्त्वतर्पणम् ॥ ३२ ॥
जगदद्य निमन्त्रितं मया सुगतत्वेन सुखेन चान्तरा ।
पुरतः खलु सर्वतायिनामभिनन्दन्तु सुरासुरादयः ॥ ३३ ॥

बोधिचर्यावतारे बोधिचित्तपरिग्रहो नाम तृतीयः परिच्छेदः ॥

एवं गृहीत्वा सुदृढं बोधिचित्तं जिनात्मजः ।
शिक्षानतिक्रमे यत्नं कुर्यान्नित्यमतन्द्रितः ॥ १ ॥
सहसा यत्समारब्धं सम्यग्यदविचारितम् ।
तत्र कुर्यान्न वेत्येवं प्रतिज्ञायापि युज्यते ॥ २ ॥
विचारितं तु यद्बुद्धैर्महाप्राज्ञैश्च[8] तत्सुतैः ।
मयापि च यथाशक्ति[9] तत्र किं परिलम्ब्यते ॥ ३ ॥

---

1) M. °नया — 2) M. °णा — 3) L². भवे यथा — 4) M., L². °द्यसमनं — 5) L². भवाद्य° — 6) L². सुखसर्व° — 7) M. शकला° — 8) L². °प्रज्ञैश्च — 9) M. शक्त्या.

*) L¹. на полѣ तच्च संसार - - रकूटेभ्यो मोहान्धः.

यदि चैवं प्रतिज्ञाय साधयेयं न कर्मणा ।
एतां सर्वा[1] विसंवाद्य का गतिर्मे भविष्यति ॥ ४ ॥
मनसा चिन्तयित्वापि यो न दद्यात्पुनर्नरः ।
स प्रेतो भवतीत्युक्तमल्पमात्रेऽपि वस्तुनि ॥ ५ ॥
किमुतानुत्तरं सौख्यमुच्चैरुद्घुष्य भावतः ।
जगत्सर्वं विसंवाद्य का गतिर्मे भविष्यति ॥ ६ ॥
वेत्ति सर्वज्ञ एवैतामचिन्त्यां कर्मणो गतिम् ।
यद्बोधिचित्तत्यागेऽपि मोचयत्येव तां नरान् ॥ ७ ॥
बोधिसत्त्वस्य तेनैवं सर्वा[2]पत्तिर्गरीयसी ।
यस्मादापद्यमानोऽसौ सर्वसत्त्वार्थहानिकृत् ॥ ८ ॥
योऽप्यन्यः क्षणमप्यस्य पुण्यविघ्नं करिष्यति ।
तस्य दुर्गतिपर्यन्तो नास्ति सत्त्वार्थघातिनः ॥ ९ ॥
एकस्यापि हि सत्त्वस्य हितं हत्वा हतो भवेत् ।
अशेषाकाशपर्यन्तवासिनां किमु देहिनाम् ॥ १० ॥
एवमापत्तिबलतो बोधिचित्तबलेन च ।
दोलायमानः संसारे भूमिप्राप्तौ चिरायते ॥ ११ ॥
तस्माद्यथा प्रतिज्ञातं साधनीयं मयादरात् ।
नाद्य चेत्क्रियते यत्न[3]स्तलेनास्मि तलं गतः ॥ १२ ॥
अप्रमेया[4] गता बुद्धाः सर्वसत्त्वगवेषकाः ।
नैषामहं स्वदोषेण चिकित्सागोचरं गतः ॥ १३ ॥
अद्यापि चेत्तथैव स्यां[5] यथैवाहं पुनः पुनः ।
दुर्गतिव्याधिमरणच्छेदभेदाद्यवाप्नुयाम् ॥ १४ ॥
कदा तथागतोत्पादं श्रद्धां मानुष्यमेव च ।
[6]कुशलाभ्यासयोग्यत्वमेवं लप्स्ये[7]ऽतिदुर्लभम् ॥ १५ ॥
आरोग्यं[8] दिवसं चेदं सभक्तं निरुपद्रवम् ।
आयुःक्षणं[9] विसंवादि कायोयाचितकोपमः ॥ १६ ॥
न ह्येदृशैर्मच्चरितैर्मानुष्यं लभ्यते[10] पुनः ।

---

1) M. सत्वां — 2) M. L². ०व — 3) M. यत्नः — 4) L². असंख्येया — 5) L². स्याद्यथै° — 6) M., — L². L¹. योगत्व — 7) M. लप्से — 8) L². आरोग्ये दि° — 9) L². M. °क्षणवि° — 10) M. लभते.

अलभ्यमाने मानुष्ये पापमेव कुतः[1] शुभम् ॥ १७ ॥
यदा कुशलयोग्योऽपि[2] कुशलं न करोम्यहम् ।
अपायदुःखैः संमूढः किं करिष्याम्यहं तदा ॥ १८ ॥
अकुर्वतश्च कुशलं पापं चाप्युपचिन्वतः[3] ।
हतः सुगतिशब्दोऽपि कल्पकोटिशतैरपि ॥ १९ ॥
अत एवाह भगवान्मानुष्यमतिदुर्लभम् ।
महार्णवयुगच्छिद्रकूर्मग्रीवार्पणोपमम् ॥ २० ॥
एकक्षणकृतात्पापादवीचौ कल्पमास्यते ।
अनादिकालोपचितात्पापात्का सुगतौ कथा ॥ २१ ॥
न च तन्मात्रमेवासौ वेदयित्वा विमुच्यते ।
[4] यस्मात्तद्वेदयन्नेव पापमन्यत्प्रसूयते ॥ २२ ॥
नातः परा वञ्चनास्ति न च मोहोऽस्त्यतः परः[5] ।
यदीदृशं क्षणं प्राप्य नाभ्यस्तं कुशलं मया ॥ २३ ॥
यदि चैवं विमृष्यामि[6] पुनः सीदामि मोहितः ।
शोचिष्यामि चिरं भूयो यमदूतैः प्रचोदितः ॥ २४ ॥
चिरं धक्ष्यति[7] मे कायं नारकाग्निः सुदुःसहः ।
पश्चात्तापानलश्चित्तं चिरं धक्ष्यत्यशिक्षितम् ॥ २५ ॥
कथंचिदपि संप्राप्तो हितभूमिं सुदुर्लभाम् ।
जानन्नपि च नीयेऽहं तानेव नरकान्पुनः ॥ २६ ॥
अत्र मे चेतना नास्ति मन्त्रैरिव विमोहितः ।
न जाने केन मुह्यामि[8] कोऽत्रान्तर्मम तिष्ठति ॥ २७ ॥
हस्तपादादिरहितास्तृष्णाद्वेषादिशत्रवः ।
न शूरा[9] न च ते प्राज्ञाः कथं दासीकृतोऽस्मि तैः ॥ २८ ॥
मच्चित्तावस्थिता एव घ्नन्ति मामेव सुस्थिताः ।
तत्राप्यहं न कुप्यामि धिगस्थानसहिष्णुताम्[10] ॥ २९ ॥
सर्वे देवा मनुष्याश्च यदि स्युर्मम शत्रवः ।

---

1) L². °वं — 2) M. °ग्ये — 3) L². °चिन्वतः — 4) M. वेदयेन्नेव — L². °यान्नेव — 5) M., L², परम् — 6) M. विमृष्यापि — 7) M. धक्ष्यन्ति — 8) M. मू° — 9) M. °राः — L¹, L². सूरा — 10) M., L². — L¹. °स्थानं स°.

तेऽपि नावीचिकं वह्निं समुदानयितुं क्षमाः ॥ ३० ॥
मेरोरपि यदासङ्गान्न भस्माप्युपलभ्यते ।
क्षणात्क्षिपन्ति मां तत्र बलिनः क्लेशशत्रवः ॥ ३१ ॥
न हि [1] सर्वान्यशत्रूणां दीर्घमायुरपीदृशम् ।
अनाद्यन्तं महादीर्घं यन्मम क्लेशवैरिणाम् ॥ ३२ ॥
सर्वे हिताय कल्पन्ते [2] आनुकूल्येन [3] सेविताः ।
सेव्यमानास्त्वमी [4] क्लेशाः सुतरां दुःखकारकाः ॥ ३३ ॥
इति संततदीर्घवैरिषु [5] व्यसनौघप्रसवैकहेतुषु ।
हृदये [6] निवसत्सु निर्भयं मम संसाररतिः कथं भवेत् ॥ ३४ ॥
भवचारकपालका इमे नरकादिष्वपि बध्यघातकाः ।
मतिवेश्मनि लोभपञ्जरे यदि तिष्ठन्ति कुतः [7] सुखं मम ॥ ३५ ॥
तस्मान्न तावदहमत्र धुरं क्षिपामि यावन्न शत्रव इमे निहताः समक्षम् [8] ।
स्वल्पे ऽपि तावदपकारिणि बद्धरोषा मानोन्नतास्तमनिहत्य न यान्ति निद्राम् ॥ ३६ ॥
[9] प्रकृतिमरणदुःखितान्धकारान् [10] रणशिरसि [11] प्रसभं निहन्तुमुद्यताः ।
अगणितशरशक्तिघातदुःखा न विमुखतामुपयान्त्यसाधयित्वा [12] ॥ ३७ ॥
किमुत सततसर्वदुःखहेतून्प्रकृतिरिपूनुपहन्तुमुद्यतस्य ।
भवति मम [13] विषाददैन्यमद्य व्यसनशतैरपि केन हेतुना वै ॥ ३८ ॥
अकारणेनैव [14] रिपुक्षतानि गात्रेष्वलंकारवदुद्वहन्ति ।
महार्थसिद्धौ तु समुद्यतस्य दुःखानि कस्मान्मम बाधकानि ॥ ३९ ॥
स्वजीविकामात्रनिबद्धचित्ताः कैवर्तचण्डाल [15] कृषीवलाद्याः ।
शीतातपादिव्यसनं सहन्ते जगद्धितार्थं न कथं सहेऽहम् [16] ॥ ४० ॥
दशदिग्व्योमपर्यन्तजगत्क्लेशविमोक्षणे ।
प्रतिज्ञाय [17] मदात्मापि न क्लेशेभ्यो विमोचितः ॥ ४१ ॥

---

1) M. L¹. सर्वाण्य° — 2) M. L². °ल्प्यन्ते — 3) L². आनुकूलेन — 4) M. सेव्यमानाप्यमी — L². सुतरा; анусвāра стерта. — 5) M. L². संतति° — 6) L². निवत्सु — 7) M. शुभं — 8) L¹. सम्यक्षम् — L². निहिताः — 9) M. °न्धराकात्र° — L². (°न्ध)स्वराकारण° — न्ध зачеркнуто. — 10) L². M., — L¹ रणं — 11) L². प्रभवं — 12) M. °मुखतां यात्य° — 13) L¹. विशाद° — 14) L². रिपुः — 15) M. °चाण्डाल° — L¹. °ण्डालव-कृ° — 16) सहेयं — 17) M. L². यदात्मा°.

अात्मप्रमाणमज्ञात्वा ब्रुवन्नुन्मत्तकस्तदा ।
अनिवर्ती भविष्यामि तस्मात्क्लेशवधे[1] सदा ॥ ४२ ॥
अत्र ग्रही भविष्यामि बद्धवैरश्च विग्रही ।
[2] अन्यत्र तद्विधात्क्लेशात्क्लेशघातानुबन्धिनः ॥ ४३ ॥
[3] गलन्त्वन्त्राणि मे कामं[4] शिरः पततु नाम मे ।
न त्वेवावनतिं यामि सर्वथा क्लेशवैरिणाम् ॥ ४४ ॥
निर्वासितस्यापि तु[5] नाम शत्रोर्देशान्तरे स्थानपरिग्रहः स्यात् ।
यतः पुनः संभृतशक्तिरेति न क्लेशशत्रोर्गतिरीदृशी तु ॥ ४५ ॥
क्वासौ यायान्मन्मनःस्थो[6] निरस्तः स्थित्वा यस्मिन्मद्वधार्थं यतेत[7] ।
नोद्योगो मे केवलं मन्दबुद्धेः क्लेशाः प्रज्ञादृष्टिसाध्या वराकाः ॥ ४६ ॥
न क्लेशा विषयेषु नेन्द्रियगणे[8] नाप्यन्तराले स्थिता
नातो ऽन्यत्र कुह स्थिताः[9] पुनरिमे मथ्नन्ति कृत्स्नं जगत् ।
[10] मायैवेयमतो[11] विमुञ्च हृदयत्रासं भजस्वोद्यमं
प्रज्ञार्थं किमकाण्ड एव नरकेष्वात्मानमाबाधसे ॥ ४७ ॥
एवं विनिश्चित्य करोमि यत्नं[12] यथोक्तशिक्षाप्रतिपत्तिहेतोः ।
वैद्योपदेशाच्चलतः कुतो ऽस्ति भैषज्यसाध्यस्य निरामयत्वम् ॥ ४८ ॥

बोधिचर्यावतारे बोधिचित्ताप्रमादो नाम चतुर्थः परिच्छेदः ॥

शिक्षां रक्षितुकामेन चित्तं[13] रक्ष्यं प्रयत्नतः ।
न शिक्षा रक्षितुं[14] शक्या चलं चित्तमरक्षता ॥ १ ॥
अदान्ता मत्तमातङ्गा न कुर्वन्तीह[15] तां व्यथाम् ।
करोति यामवीर्यादौ[16] मुक्तश्चित्तमतङ्गजः ॥ २ ॥
बद्धश्चेच्चित्तमातङ्गः[17] स्मृतिरज्ज्वा समन्ततः ।
भयमस्तंगतं सर्वं कृत्स्नं कल्याणमागतम् ॥ ३ ॥
व्याघ्राः सिंहा गजा ऋक्षाः सर्पाः सर्वे च[18] शत्रवः ।
सर्वे नरकपालाश्च डाकिन्यो राक्षसास्तथा ॥ ४ ॥

---

1) L². °शावधे — 2) L¹. M. — L². अनु° — 3) L². अन्यत् — 4) M. कायशिरः — L². कायं — 5) L². M. हि — 6) M. L¹. स्तो — L². °नस्थो — 7) L². यतेत् — 8) L². °न्द्रियं — 9) M. पुनरमी — 10) L¹. मायैवेमतो — 11) M. ऽधिमुञ्च — 12) L¹. मत्नं — 13) M. रक्ष्या — 14) L². शक्त्या — 15) M. कुर्वन्ति ह — L². व्यथा — 16) L². मुक्तचित्तमतङ्गजः — 17) L². °मातङ्गः — 18) L². ऽपि.

सर्वे बद्धा भवन्त्येते चित्तस्यैकस्य बन्धनात्।
चित्तस्यैकस्य दमनात्सर्वे दान्ता भवन्ति[1] च ॥ ५ ॥
यस्माद्भयानि सर्वाणि दुःखान्यप्रमितानि च।
चित्तादेव भवन्तीति कथितं तत्त्ववादिना[2] ॥ ६ ॥
शस्त्राणि केन नरके घटितानि प्रयत्नतः।
तप्तायः कुट्टिमं केन कुतो जाताश्च ताः[3] स्त्रियः ॥ ७ ॥
पापचित्तसमुद्भूतं तत्तु[4] सर्वं जगौ मुनिः।
तस्मान्न कश्चित्त्रैलोक्ये चित्तादन्यो भयानकः ॥ ८ ॥
अदरिद्रं जगत्कृत्वा दानपारमिता यदि।
जगद्दरिद्रमद्यापि सा कथं पूर्वतायिनाम् ॥ ९ ॥
फलेन[5] सह सर्वस्वं त्यागचित्तं[6] जनेऽखिले।
दानपारमिता प्रोक्ता तस्मात्सा चित्तमेव तु ॥ १० ॥
मत्स्यादयः क्व नीयन्तां मारयेयं यतो न तान्।
लब्धे विरतिचित्ते तु शीलपारमिता मता ॥ ११ ॥
कियतो मारयिष्यामि दुर्जनां गगनोपमान्।
मारिते क्रोधचित्ते तु मारिताः सर्वशत्रवः ॥ १२ ॥
भूमिं छादयितुं सर्वां कुतश्चर्म भविष्यति।
उपानच्चर्ममात्रेण[7] छन्ना भवति मेदिनी ॥ १३ ॥
बाह्या भावा मया तद्वच्छक्या[8] वारयितुं न हि।
स्वचित्तं वारयिष्यामि किं ममान्यैर्निवारितैः ॥ १४ ॥
सहापि वाक्शरीराभ्यां[9] मन्दवृत्तेर्न तत्फलम्।
यत्पटोरेककस्यापि चित्तस्य ब्रह्मतादिकम् ॥ १५ ॥
जपास्तपांसि सर्वाणि दीर्घकालकृतान्यपि।
अन्यचित्तेन मन्देन वृथैवेत्याह सर्ववित् ॥ १६ ॥
दुःखं हन्तुं सुखं प्राप्तुं ते भ्रमन्ति [10] अधाम्बरे।
यैरेतद्धर्मसर्वस्वं चित्तगुह्यं न भावितम् ॥ १७ ॥
तस्मात्स्वधिष्ठितं चित्तं मया कार्यं सुरक्षितम्।

---

1) L^{2}. भ्रमन्ति हि — 2) L^{2}. °नां — 3) L^{1}. ता — 4) L^{2}. M. तत्तत्सर्वं — 5) L^{1}. हलन — 6) L^{1}. °चित्तं поправлено вм. चित्ता — L^{2}. M. सर्वस्वत्यागचित्ताज्ज° — 7) L^{1}. उपानट् च° — 8) L^{1}. तद्वत् श°, M. तावत् श° — 9) M. वाक्रुश°, L^{2}. °मन्दवृतेन — 10) L^{1}. — M. L^{2}. सुधाम्बरे.

चित्तरत्नाव्रतं मुक्का बहुभिः किं मम व्रतैः ॥ १८ ॥
यथा चपलमध्यस्थो रत्नति व्रणमादरात् ।
एवं डुर्जनमध्यस्थो रत्नेच्चित्तव्रणं सदा ॥ १९ ॥
व्रणडुःखलवाद्गीतो रत्नामि व्रणमादरात् ।
संघातपर्वताघाताद्गीतश्चित्तव्रणं न किं ॥ २० ॥
अनेन हि विहारेण विहरन्डुर्जनेष्वपि ।
प्रमदाजनमध्येऽपि यतिर्धीरो न खण्ड्यते ॥ २१ ॥
लाभा नश्यन्तु मे कामं[1] सत्कारः[2] कायजीवितम् ।
नश्यत्वन्यच्च कुशलं मा[3] तच्चित्तं कदाचन ॥ २२ ॥
चित्तं[4] रत्नितुकामानां मयैष क्रियतेऽञ्जलिः ।
स्मृतिं च संप्रजन्यं च सर्वयत्नेन रत्नत[5] ॥ २३ ॥
व्याध्याकुलो नरो यद्वन्न[6] त्तमः सर्वकर्मसु ।
तथाभ्यां[7] व्याकुलं चित्तं न त्तमं[8] सर्वकर्मसु ॥ २४ ॥
असंप्रजन्यचित्तस्य[9] श्रुतचिन्तितभावितम् ।
सच्छिद्रकुम्भजलवन्न स्मृताववतिष्ठते ॥ २५ ॥
अनेके[10] श्रुतवन्तोऽपि श्राद्धा यत्नपरा अपि ।
असंप्रजन्यदोषेण भवन्त्यापत्तिकश्मलाः[11] ॥ २६ ॥
असंप्रजन्यचौरेण स्मृतिमोषानुसारिणा ।
उपचित्यापि पुण्यानि मुषिता यान्ति डुर्गतिम् ॥ २७ ॥
क्लेशतस्करसंघोऽयमवतारगवेषकः ।
प्राप्यावतारं मुष्णाति हन्ति सद्गतिजीवितम् ॥ २८ ॥
तस्मात्स्मृतिर्मनोद्वारान्नापनेया कदाचन ।
गतापि प्रत्युपस्थाप्या संस्मृत्यापायिकीं व्यथाम् ॥ २९ ॥
उपाध्यायानुशासिन्या[12] भीत्याप्यादरकारिणाम् ।
धन्यानां गुरुसंवासात्सुकरं जायते स्मृतिः ॥ ३० ॥
बुद्धाश्च बोधिसत्त्वाश्च सर्वत्राव्याहतेत्तणाः ।
सर्वमेवाग्रतस्तेषां तेषामस्मि पुरःस्थितः ॥ ३१ ॥

---

1) L[1]. कायं — 2) L[2]. M. सत्कारका° — 3) L[2], M. मा तु — 4) L[2]. रत्नन्तु का° — 5) M. रत्नतः— 6) M. याव° — 7) M. нѣтъ *c*, *d* — 8) L[1]. त्तमः — 9) L[2]. श्रुतचिन्तिं° — 10) M. °न्ते — 11) M. °नाः— 12) L[1]. °सासिन्या — M. °शासन्या.

इति ध्यात्वा तथा तिष्ठेत्त्रपादरभयान्वितः ।
बुद्धानुस्मृतिरप्येवं भवेत्तस्य मुहुर्मुहुः ॥ ३२ ॥
संप्रजन्यं तदायाति न च यात्यागतं पुनः ।
स्मृतिर्यदा मनोद्वारे रक्षार्थमवतिष्ठते ॥ ३३ ॥
पूर्वं तावदिदं चित्तं सदोपस्थाप्यमीदृशम् ।
निरिन्द्रियेणेव मया स्थातव्यं काष्ठवत्सदा ॥ ३४ ॥
निष्फला नेत्रविक्षेपा न कर्तव्याः कदाचन ।
निध्यायतीव[1] सततं कार्या दृष्टिरधोगता ॥ ३५ ॥
दृष्टिविश्रामहेतोस्तु दिशः पश्येत्कदाचन ।
आभासमात्रं दृष्ट्वा च स्वागतार्थं विलोकयेत् ॥ ३६ ॥
मार्गादौ भयबोधार्थं मुहुः पश्येच्चतुर्दिशम् ।
दिशो ऽपश्रम्य[2] वीक्षते[3] परावृत्यैव[4] पृष्ठतः ॥ ३७ ॥
सचेदपसरेद्वापि पुरः पश्चान्निरूप्य च ।
एवं सर्वास्ववस्थासु कार्यं[5] बुद्ध्वा समाचरेत् ॥ ३८ ॥
कायेनैवमवस्थेयमित्याक्षिप्य क्रियां पुनः ।
कथं कायः स्थित इति द्रष्टव्यः[6] पुनरन्तरा ॥ ३९ ॥
निरूप्य सर्वयत्नेन चित्तमत्तद्विपस्तथा ।
धर्मचिन्तामहास्तम्भे[7] यथा बद्धो न मुच्यते ॥ ४० ॥
[8]कुत्र मे वर्तत इति प्रत्यवेक्ष्य[9] तथा मनः ।
समाधानधुरं नैव क्षणमप्युत्सृजेद्यथा ॥ ४१ ॥
भयोत्सवादिसंबन्धे[10] यद्यशक्तो यथा सुखम् ।
दानकाले तु शीलस्य यस्मादुक्तमुपेक्षणम् ॥ ४२ ॥
यद्बुद्ध्वा कर्तुमारब्धं ततो ऽन्यं न विचिन्तयेत् ।
तदेव तावन्निष्पाद्यं तद्गतेनान्तरात्मना ॥ ४३ ॥
एवं हि सुकृतं सर्वमन्यथा नो भयं भवेत् ।
असंप्रजन्यक्लेशो ऽपि वृद्धिं चैवं गमिष्यति ॥ ४४ ॥
नानाविधप्रलापेषु वर्तमानेष्वनेकधा ।

---

1) M. °न्तीव; L². °त्तीव — 2) L². विश्रम्य, M. विश्राम्य — 3) L². °क्ष्येत, M. °क्षेच्च — 4) M. परावृत्तैव — 5) L². बुधा — 6) M. °व्यं — 7) L². °चित्ता — 8) L². कुत — 9) M. °क्ष्यस्तथा, L². °क्ष्यत्तथा — 10) M. भवो°.

कौतूहलेषु सर्वेषु कन्यादौत्सुक्यमागतम् ॥ ४५ ॥

मृन्मर्दनतृणच्छेदरेखाद्यफलमागतम् ।
स्मृत्वा[1] ताथागतीं शिक्षां तत्क्षणाद्भीत उत्सृजेत्[2] ॥ ४६ ॥

यदा चलितुकामः स्याद्वक्तुकामोऽपि वा भवेत् ।
स्वचित्तं प्रत्यवेक्ष्यादौ[3] कुर्याद्धैर्येण[4] युक्तिमत् ॥ ४७ ॥

अनुनीतं प्रतिहतं यदा पश्येत्स्वकं मनः ।
न कर्तव्यं न वक्तव्यं स्थातव्यं काष्ठवत्तदा ॥ ४८ ॥

उद्धतं सोपहासं वा यदा मानमदान्वितं[5] ।
सोत्प्रासातिशयं वक्रं वञ्चकं च मनो भवेत् ॥ ४९ ॥

यदात्मोत्कर्षणाभासं परपंसनमेव च[6] ।
साधिक्षेपं[7] ससंरम्भं स्थातव्यं काष्ठवत्तदा ॥ ५० ॥

लाभसत्कारकीर्त्यर्थि परिवारार्थि वा पुनः ।
उपस्थानार्थि मे चित्तं तस्मात्तिष्ठामि काष्ठवत् ॥ ५१ ॥

परार्थरूक्षं[8] स्वार्थार्थि परिषत्काममेव[9] वा ।
वक्तुमिच्छति[10] मे चित्तं तस्मात्तिष्ठामि काष्ठवत् ॥ ५२ ॥

असहिष्ण्वलसं[11] भीतं प्रागल्भं मुखरं तथा ।
स्वपक्षाभिनिविष्टं[12] च तस्मात्तिष्ठामि काष्ठवत् ॥ ५३ ॥

एवं संक्लिष्टमालोक्य निष्फलारम्भि वा मनः ।
निगृह्णीयाद्दृढं शूरः[13] प्रतिपक्षेण तत्सदा ॥ ५४ ॥

सुनिश्चितं सुप्रसन्नं धीरं सादरगौरवम् ।
सलज्जं सभयं शान्तं पराराधनतत्परम् ॥ ५५ ॥

परस्परविरुद्धाभिर्बालेच्छाभिरखेदितम् ।
क्लेशोत्पादादिदं ह्येतदेषामिति[14] दयान्वितम् ॥ ५६ ॥

आत्मसत्त्ववसं नित्यमनवद्येषु वस्तुषु ।
निर्माणमिव निर्माणं धारयाम्येष मानसम् ॥ ५७ ॥

चिरात्प्राप्तं क्षणवरं स्मृत्वा स्मृत्वा मुहुर्मुहुः ।
धारयामीदृशं चित्तमप्रकम्प्यं सुमेरुवत् ॥ ५८ ॥

---

1) L^1. поправка вм. स्मृत्या, L^2. तया° — 2) L^2. भीतस्तत्क्षणमुत्सृ°, M. भीतमु° — 3) M. °क्षादौ — 4) M. °मान् — 5) M. °न्वितः — 6) M. वा — 7) L^1. °पेक्षं — 8) L^2. °रूक्षां — 9) L^2. पर्षत्काम°, M. पर्षन्मे का° — 10) L^2. कर्तु°, M. वक्तु° — 11) M. असहिष्णुवल° — 12) M. °मिष्ठं — 13) L^2. M. सूरः — 14) M. ह्येवमे° — L^2. ह्यत्रदे°.

गृध्रैरामिषसंगृद्धैः[1] कृष्यमाणा[2] इतस्ततः ।
न करोत्यन्यथा कायः कस्मादत्र[3] प्रतिक्रियाम् ॥ ५९ ॥
रक्षसीमं मनः कस्मादात्मीकृत्य समुच्छ्रयम् ।
त्वत्तश्चेत्पृथगेवायं[4] तेनात्र तव को व्ययः ॥ ६० ॥
न स्वीकरोषि हे मूढ काष्ठपुत्तलिकं[5] शुचिम् ।
अमेध्यघटितं यन्त्रं कस्माद्रक्षसि पूतिकम् ॥ ६१ ॥
इमं चर्मपुटं तावत्स्वबुद्ध्यैव पृथक् कुरु ।
अस्थिपञ्जरतो मांसं प्रज्ञाशस्त्रेण मोचय ॥ ६२ ॥
अस्थीन्यपि पृथक् कृत्वा पश्य मज्जानमन्ततः ।
किमत्र सारमस्तीति स्वयमेव विचारय ॥ ६३ ॥
एवमन्विष्य यत्नेन न दृष्टं सारमत्र ते ।
अधुना वद कस्मात्त्वं कायमद्यापि रक्षसि ॥ ६४ ॥
न खादितव्यमशुचिं त्वया पेयं न शोणितम् ।
नान्त्राणि चूषितव्यानि किं कायेन करिष्यसि ॥ ६५ ॥
युक्तं[6] गृध्रशृगालादेराहारार्थं तु रक्षितम्[7] ।
कर्मोपकरणात्वे[8] तन्मनुष्याणां शरीरकम् ॥ ६६ ॥
एवं ते रक्षतश्चापि मृत्युराच्छिद्य निर्दयः ।
कायं दास्यति गृध्रेभ्यस्तदा त्वं किं करिष्यसि ॥ ६७ ॥
न स्थास्यतीति भृत्याय न वस्त्रादि प्रदीयते ।
कायो यास्यति खादित्वा कस्मात्त्वं कुरुषे व्ययम् ॥ ६८ ॥
दत्वास्मै[9] वेतनं तस्मात्स्वार्थं कुरु मनोऽधुना ।
न हि वैतनिकोपात्तं सर्वं तस्मै प्रदीयते ॥ ६९ ॥
काये नौबुद्धिमाधाय गत्यागमननिश्रयात् ।
यथाकामंगमं कायं कुरु सत्त्वार्थसिद्धये ॥ ७० ॥
एवंवशीकृतस्वात्मा[10] नित्यं स्मितमुखो भवेत् ।
त्यजेद्भृकुटिसंकोचं[11] पूर्वाभाषी जगत्सुहृत् ॥ ७१ ॥
स शब्दपातं सहसा न पीठादीन्विनिक्षिपेत् ।

---

1) M. गृधैर° — 2) M. कृषमाणा — 3) L². कस्मादद्य — 4) M. त्वतश्चे° — 5) L². M. °लकं — 6) M. मुक्तं — 7) M. L². °तुम् — 8) L². M. °रणं त्वेत° — 9) M. स्म — 10) L². M. वशीकृतश्चा-त्मा — 11) M. पूर्वाभासी.

नास्फालयेत्कपाटं च स्यान्निःशब्दरुचिः सदा ॥ ७२ ॥
[1]बको बिडाल[2]श्चौरश्च निःशब्दो निभृत[3]श्चरन् ।
प्राप्नोत्यभिमतं कार्यमेवं नित्यं यतिश्चरेत् ॥ ७३ ॥
परचोदनदक्षाणामनधीष्टोपकारिणाम् ।
प्रतीच्छेच्छिरसा वाक्यं सर्वशिष्यः सदा भवेत् ॥ ७४ ॥
सुभाषितेषु सर्वेषु साधुकारमुदीरयेत् ।
पुण्यकारिणमालोक्य स्तुतिभिः संप्रहर्षयेत् ॥ ७५ ॥
परोक्षं च [4]गुणं ब्रूयादनुब्रूयाच्च तोषतः ।
स्ववर्णे [5]भाष्यमाणे च भावयेत्तद्गुणज्ञतां ॥ ७६ ॥
सर्वारम्भा हि [6]तुष्ट्यर्था सा वित्तैरपि [7]दुर्लभा ।
[8]भोद्यतुष्टिसुखं तस्मात्परश्रमकृतैर्गुणैः ॥ ७७ ॥
न चात्र मे व्ययः कश्चित्परत्र च महत्सुखम् ।
अप्रीतिदुःखं द्वेषैस्तु महद्दुःखं परत्र च ॥ ७८ ॥
विश्वस्तविन्यस्तपदं विस्पष्टार्थं मनोरमम् ।
श्रुतिसौख्यं कृपामूलं मृदुमन्दस्वरं वदेत् ॥ ७९ ॥
ऋजु [9]पश्येत्सदा सत्त्वांश्चक्षुषा संपिबन्निव ।
[10]एतानेव समाश्रित्य बुद्धत्वं मे भविष्यति ॥ ८० ॥
सातत्याभिनिवेशोत्थं प्रतिपक्षोत्थमेव [11]च ।
गुणोपकारिक्षेत्रे च [12]दुःखिते च महच्छुभम् ॥ ८१ ॥
दक्ष उत्थानसंपन्नः स्वयंकारी सदा भवेत् ।
[13]नावकाशः प्रदातव्यः कस्यचित्सर्वकर्मसु ॥ ८२ ॥
[14]उत्तरोत्तरतः श्रेष्ठा दानपारमितादयः ।
[15]नेतरार्थं त्यजेच्छ्रेष्ठामन्यत्राचारसेतुतः ॥ ८३ ॥
एवं बुद्ध्वा परार्थेषु भवेत्सततमुत्थितः ।
निषिद्धमप्यनुज्ञातं [16]कृपालोरर्थदर्शिनः ॥ ८४ ॥
[17]विनिपातगतानाथव्रतस्थान्संविभज्य [18]च ।

---

1) M. न स्फा° — 2) M. बिडलचो° — 3) M. L². — L¹. निर्भृत° — 4) M. L². गुणान्ब्रु° — 5) M. भाष° — 6) L¹. M. °र्थाः — 7) M. °भाः — 8) M. भोक्ते, L². भोद्ये — 9) L². ऋजुः — 10) M. यस्मादेतान् — 11) M. वा — 12) L². दुःखितेषु — 13) M. °शं — 14) L¹. उत्तरोत्तरः — 15) L². °र्थां — 16) L². °ज्ञातुं — 17) M. °तान्नाथान् — 18) M. स विभ°.

भुञ्जीत मध्यमां मात्रां त्रिचीवरबहिस्त्यजेत् ॥ ८५ ॥
सद्धर्मसेवकं कायमितरार्थं[1] न पीडयेत् ।
एवमेव हि सत्वानामाशामाशु प्रपूरयेत् ॥ ८३ ॥
त्यजेन्न जीवितं तस्मादशुद्धे करुणाशये ।
तुल्याशये तु तत्त्याज्यमित्थं न परिहीयते ॥ ८७ ॥
धर्मं निर्गौरवे[2] स्वस्थे न शिरोवेष्टिते वदेत् ।
सच्छत्रदण्डशस्त्रे च नावगुण्ठितमस्तके ॥ ८८ ॥
*) गम्भीरोदारमल्पेषु**) न स्त्रीषु पुरुषं विना ।
हीनोत्कृष्टेषु धर्मेषु समं गौरवमाचरेत् ॥ ८९ ॥
नोदारधर्मपात्रं च हीने धर्मे नियोजयेत् ।
न चाचारं परित्यज्य[3] सूत्रमन्त्रैः प्रलोभयेत् ॥ ९० ॥
दन्तकाष्ठस्य खेटस्य विसर्जनमपावृतम् ।
नेष्टं जले स्थले भोग्ये मूत्रादेश्चापि गर्हितम् ॥ ९१ ॥
मुखपूरं न भुञ्जीत सशब्दं प्रसृताननम्[4] ।
प्रलम्बपादं नासीत[5] न बाहू[6] मर्दयेत्समम् ॥ ९२ ॥
नैकयान्यस्त्रिया[7] कुर्याद्यानं शयनमासनम्[8] ।
लोकाप्रसादकं सर्वं दृष्ट्वा पृष्ट्वा[9] च वर्जयेत् ॥ ९३ ॥
नाङ्गुल्या कारयेत्किंचिद्दक्षिणेन तु सादरम् ।
समस्तेनैव हस्तेन मार्गमप्येवमादिशेत् ॥ ९४ ॥
न बाहूत्क्षेपकं कंचिच्छब्दयेदल्पसंभ्रमे[10] ।
अच्छटादि तु कर्तव्यमन्यथा स्यादसंवृतः ॥ ९५ ॥
नाथनिर्वाणशय्यावच्छयीतेप्सितया[11] दिशा ।
संप्रजानँल्लघूत्थानः प्रागवश्यं नियोगतः ॥ ९६ ॥
आचारो बोधिसत्वानामप्रमेय[12] उदाहृतः ।
चित्तशोधनमाचारं नियतं तावदाचरेत् ॥ ९७ ॥
रात्रिंदिवं च त्रिस्कन्धं[13] त्रिष्कालं[14] च प्रवर्तयेत् ।

---

1) M. कायं उतरार्थं — 2) M. न गौ° — 3) M. °त्याज्य — 4) L¹. प्रशृता° — 5) M. नाश्नीत — 6) M. बाहु — L¹. °हून् и न् вытерто. — 7) M. °यान्ये — 8) M. सयन° — L². °द्यानश° — 9) M. दृष्ट्वा, L². विवर्जयेत् — 10) M. किं — 11) L¹. °प्सिता — 12) L². M. °मेयमु° — 13) M. त्रिःस्कन्धं — L². त्रिष्कन्ध — 14) L². त्रिःका°.

*) L¹. на полѣ: धर्मं — **) L¹. на полѣ: सत्वेषु.

[1] शेषापत्तिसमस्तेन बोधिचित्तजिनाश्रयात् ॥ ९८ ॥
[2] या ह्यवस्थाः प्रपद्येत स्वयं[3] परवशोऽपि वा ।
तास्ववस्थासु याः शिक्षाः शिक्षेत्ता एव यत्नतः ॥ ९९ ॥
न हि तद्विद्यते किंचिद्यन्न[4] शिक्ष्यं जिनात्मजैः ।
न तदस्ति न यत्पुण्यमेवं विहरतः सतः ॥ १०० ॥
पारंपर्येण साक्षाद्वा सत्त्वार्थं[5] नान्यदाचरेत् ।
सत्त्वानामेव चार्थाय सर्वं बोधाय नामयेत् ॥ १०१ ॥
सदा कल्याणमित्रं च जीवितार्थेऽपि न त्यजेत् ।
बोधिसत्त्वव्रतधरं महायानार्थकोविदम्[6] ॥ १०२ ॥
श्रीसंभवविमोक्षाच्च शिक्षेद्यद्गुरुवर्तनम् ।
एतच्चान्यच्च बुद्धोक्तं ज्ञेयं सूत्रान्तवाचनात् ॥ १०३ ॥
शिक्षाः सूत्रेषु दृश्यन्ते तस्मात्सूत्राणि वाचयेत् ।
आकाशगर्भसूत्रे[7] च मूलापत्तीर्निरूपयेत्[8] ॥ १०४ ॥
शिक्षासमुच्चयोऽवश्यं द्रष्टव्यस्तु[9] पुनः पुनः ।
विस्तरेण सदाचारो[10] यस्मात्तत्र प्रदर्शितः ॥ १०५ ॥
संक्षेपेणाथ वा तावत्पश्येत्सूत्रसमुच्चयम् ।
आर्यनागार्जुनाबद्धं द्वितीयं च प्रयत्नतः ॥ १०६ ॥
यतो[11] निर्धार्यते यत्र यदेव च नियुज्यते ।
तल्लोकचित्तरक्षार्थं शिक्षां दृष्ट्वा समाचरेत् ॥ १०७ ॥
एतदेव समासेन संप्रजन्यस्य लक्षणम् ।
यत्कायचित्तावस्थायाः[12] प्रत्यवेक्षा मुहुर्मुहुः ॥ १०८ ॥
कायेनैव पठिष्यामि वाक्पाठेन[13] तु किं भवेत् ।
चिकित्सापाठमात्रेण रोगिणः किं भविष्यति ॥ १०९ ॥

बोधिचर्यावतारे संप्रजन्यरक्षणः पञ्चमः परिच्छेदः[14] ॥

---

1) M. °त्तिः — 2) M. यामवस्था — L². प्रपद्येत् — 3) M. परदेशो — 4) M. शिक्षं — L². शिक्ष्यां — 5) M. °र्थो — L². °र्थान्ना° — 6) M. °दः — 7) M. °त्रेषु — 8) M. °पत्ति — L². °पत्ती नि°— 9) M. °व्यश्च — 10) M. यस्मादत्र — 11) L². M. निवार्यते — 12) M. °नाः — 13) M. च — 14) M. еще: शीलपारमिता.

सर्वमेतत्सुचरितं दानं सुगतपूजनम् ।
कृतं[1] कर्मसहस्रैर्यत्प्रतिघः प्रतिहन्ति तत् ॥ १ ॥

न च द्वेषसमं पापं न च क्षान्तिसमं तपः ।
तस्मात्क्षान्तिं प्रयत्नेन भावयेद्विविधैर्नयैः ॥ २ ॥

मनःशमं न गृह्णाति न प्रीतिसुखमश्नुते[2] ।
न निद्रां न धृतिं याति द्वेषशल्ये हृदि स्थिते ॥ ३ ॥

पूजयत्यर्थमानैर्यान्येऽपि चैनं[3] समाश्रिताः[*] ।
तेऽप्येनं हन्तुमिच्छन्ति स्वामिनं द्वेषदुर्भगम् ॥ ४ ॥

सुहृदोऽप्युद्विजन्तेऽस्माद्ददाति न च सेव्यते[4] ।
संक्षेपान्नास्ति[5] तत्किंचित्क्रोधनो येन[6] सुस्थितः ॥ ५ ॥

एवमादीनि दुःखानि करोतीत्यरिसंज्ञया[7] ।
यः क्रोधं हन्ति निर्बन्धात्स सुखीह परत्र च ॥ ६ ॥

अनिष्टकरणाज्जातमिष्टस्य च विघातनात् ।
दौर्मनस्याशनं[8] प्राप्य द्वेषो दृप्तो निहन्ति माम् ॥ ७ ॥

तस्माद्विघातयिष्यामि तस्याशनमहं रिपोः ।
यस्मान्न मद्वधादन्यत्कृत्यमस्यास्ति वैरिणः ॥ ८ ॥

अत्यनिष्टागमेनापि न क्षोभ्या मुदिता मया ।
दौर्मनस्येन[9] नास्तीष्टं कुशलं त्ववहीयते ॥ ९ ॥

यद्यस्त्येव प्रतीकारो दौर्मनस्येन तत्र किम् ।
अथ नास्ति प्रतीकारो दौर्मनस्येन तत्र किम् ॥ १० ॥

दुःखं न्यक्कारपारुष्यमयशश्चेत्यनीप्सितम् ।
प्रियाणामात्मनो वापि शत्रोश्चैतद्विपर्ययात् ॥ ११ ॥

कथंचिल्लभ्यते सौख्यं दुःखं स्थितमयत्नतः[10] ।
दुःखेनैव च निःसारश्चेतस्तस्माद्दृढीभव[11] ॥ १२ ॥

दुर्गापुत्रककर्णाटा[12] दाहच्छेदादिवेदनाम्[13] ।
मुधा[14] सहन्ते मुक्त्यर्थमहं[15] कस्मात्तु कातरः ॥ १३ ॥

---

1) L²., M. कल्प° — 2) L². °स्नुते — 3) M. °तं — 4) L². सेवते — 5) M. °पान्न च — 6) M. स्वस्तितः — 7) M. करोति ह्यविसंज्ञया — L². करोत्यरिसंज्ञया — 8) M. °सनं — 9) L². °स्यापि, M. °स्येऽपि — 10) L¹. °मयंनतः — 11) L². °भत्रः — 12) M. कल्लाढा — 13) M. °ना — 14) M. वृथा; L¹. на полѣ निप्रयोजनः — 15) L¹. °हं कस्मात्त्व°.

*) L¹. на полѣ: द्वेषसमास्रितः.

न किंचिद्स्ति तद्वस्तु यदभ्यासस्य दुष्करम् ।
तस्मान्मृदु[*]व्यथाभ्यासात्सोढव्यापि महाव्यथा[1] ॥ १४ ॥
उद्दंशदंशमशकक्षुत्पिपासादिवेदनाम्[2] ।
महत्कण्ड्वादिदुःखं च किमनर्थं न पश्यसि ॥ १५ ॥
शीतोष्णवृष्टिवाताध्वव्याधिबन्धन[3]ताडनैः
सौकुमार्यं न कर्तव्यमन्यथा वर्धते व्यथा ॥ १६ ॥
केचित्स्वशोणितं दृष्ट्वा विक्रमन्ते विशेषतः ।
परशोणितमप्येके दृष्ट्वा मूर्छां व्रजन्ति[4] यत् ॥ १७ ॥
तच्चित्तस्य दृढत्वेन कातरत्वेन चागतम् ।
दुःखदुर्योधनस्तस्माद्भवेदभिभवेद्व्यथाम्[5] ॥ १८ ॥
दुःखेऽपि नैव चित्तस्य प्रसादं क्षोभयेद्बुधः ।
संग्रामे[6] हि सह क्लेशैर्युद्धे च सुलभा व्यथा[7] ॥ १९ ॥
उरसारातिघातान्ये[8] प्रतीच्छन्तो जयन्त्यरीन् ।
ते ते विजयिनः शूराः[9] शेषास्तु मृतमारकाः ॥ २० ॥
गुणोऽपरश्च[10] दुःखस्य यत्संवेगान्मदच्युतिः[11] ।
संसारिषु च कारुण्यं पापाद्भीतिर्जिने स्पृहा ॥ २१ ॥
पित्तादिषु न मे कोपो महादुःखाकरेष्वपि[12] ।
सचेतनेषु किं कोपस्तेऽपि प्रत्ययकोपिताः ॥ २२ ॥
अनिष्यमाणमप्येतच्छूलमुत्पद्यते यथा ।
अनिष्यमाणोऽपि बलात्क्रोध उत्पद्यते तथा ॥ २३ ॥
कुप्यामीति न संचिन्त्य कुप्यति स्वेच्छया जनः ।
उत्पत्स्य इत्यभिप्रेत्य क्रोध उत्पद्यते न च[13] ॥ २४ ॥
ये केचिदपराधास्तु[14] पापानि विविधानि च ।
सर्वं तत्प्रत्ययबलात्स्वतन्त्रं तु न विद्यते ॥ २५ ॥
न च प्रत्ययसामग्र्या जनयामीति चेतना ।
न चापि जनितस्यास्ति[15] जनितोऽस्मीति चेतना ॥ २६ ॥

---

1) M. °था: — 2) M. °मकश°; L². °मसक° — 3) M. °बध° — 4) L². व्रजयन्ति — 5) M. °स्मात्तदेव किं भवेद्व्यथां, L². °भिभवव्यथा, и стихъ повторяется дважды. — 6) L²., M. °मो — 7) M. व्यथां — 8) L². °सारात्रि° — 9) L²., M. सूराः — 10) L². ऽपरस्य — 11) L¹. °वेगादच्युतिः — 12) M. °खाः करेष्वपि — 13) M. नरः — 14) M. °धाश्च — 15) L². °पि.

*) L¹. на полѣ: दुःखादिवेदना.

यत्प्रधानं किलाभीष्टं यत्तदात्मेति कल्पितम् ।
तदेव हि भवामीति न संचिन्त्योपजायते ॥ २७ ॥
अनुत्पन्नं हि तन्नास्ति क इच्छेद्भवितुं तदा ।
विषयव्यावृतत्वाच्च निरोद्धुमपि नेहते ॥ २८ ॥
नित्यो ह्यचेतनश्चात्मा व्योमवत्स्फुटमक्रियः ।
प्रत्ययान्तरसङ्गे ऽपि निर्विकारस्य का क्रिया ॥ २९ ॥
यः पूर्ववत्क्रियाकाले क्रियायास्तेन किं कृतम् ।
तस्य क्रियेति संबन्धे कतरत्तं[1] निबन्धनम् ॥ ३० ॥
एवं परवशं सर्वं यद्वशं सो ऽपि चावशः ।
[2]निर्वाणवदचेष्टेषु भावेष्वेवं क्व[3] कुप्यते ॥ ३१ ॥
वारणापि न युक्तैवं कः किं वारयतीति[4] चेत् ।
युक्ता[5] प्रतीत्यता यस्माद्दुःखस्योपरतिर्मता[6] ॥ ३२ ॥
तस्मादमित्रं मित्रं वा दृष्ट्वाप्यन्यायकारिणम् ।
ईदृशाः प्रत्यया अस्येत्येवं[7] मत्वा सुखी भवेत् ॥ ३३ ॥
यदि तु स्वेच्छया सिद्धिः सर्वेषामेव[8] देहिनाम् ।
न भवेत्कस्यचिद्दुःखं न दुःखं कश्चिदिच्छति ॥ ३४ ॥
प्रमादादात्मनात्मानं बाधन्ते कण्टकादिभिः ।
भक्तच्छेदादिभिः कोपाद्दुरापस्त्र्यादिलिप्सया ॥ ३५ ॥
उद्बन्धनप्रपातैश्च विषापथ्यादिभक्षणैः ।
निघ्नन्ति केचिदात्मानमपुण्याचरणेन च ॥ ३६ ॥
यदैवं क्लेशवश्यत्वा[9]द्घ्नन्त्यात्मानमपि प्रियम्[10] ।
तदैषां परकायेषु परिहारः कथं भवेत् ॥ ३७ ॥
क्लेशोन्मत्तीकृते[11]ष्वेषु प्रवृत्तेष्वात्मघातने ।
न केवलं दया नास्ति क्रोध उत्पद्यते कथम् ॥ ३८ ॥
यदि स्वभावो बालानां परोपद्रवकारिता[12] ।
तेषु कोपो न युक्तो मे यथाग्नौ दहनात्मके ॥ ३९ ॥
अथ दोषो ऽयमागन्तुः[13] सत्त्वाः प्रकृतिपेशलाः ।

1) M. °त्तु — 2) L². निर्माण° — 3) L². °से — 4) M. वारतीति — 5) M. युक्ताः — 6) M. °ति-मता — 7) M. °तन् — 8) L¹. Еще हि и вытерто — L². °वं — 9) M. °वशत्वा° — 10) M. प्रिये — 11) M. °मत्ति° — 12) M. °ताः — 13) L¹. °न्तु.

तथाप्ययुक्तस्तत्कोपः कटुधूमे यथाम्बरे ॥ ४० ॥
मुख्यं दण्डादिकं हित्वा प्रेरके यदि कुप्यते ।[1]
द्वेषेण प्रेरितः सोऽपि द्वेषे द्वेषोऽस्तु मे वरम् ॥ ४१ ॥
मयापि पूर्वं सत्त्वानामीदृश्येव व्यथा कृता ।
तस्मान्मे युक्तमेवैतत्सत्त्वोपद्रवकारिणः ॥ ४२ ॥
तच्छस्त्रं मम कायश्च द्वयं दुःखस्य कारणम् ।
तेन शस्त्रं मया कायो गृहीतः कुत्र कुप्यते ॥ ४३ ॥
गण्डोऽयं प्रतिमाकारो गृहीतो घट्टनासहः ।
तृष्णान्धेन मया तत्र व्यथायां कुत्र कुप्यते ॥ ४४ ॥
दुःखं[2] नेच्छामि दुःखस्य हेतुमिच्छामि बालिशः ।
स्वापराधागते[3] दुःखे कस्मादन्यत्र कुप्यते ॥ ४५ ॥
असिपत्रवनं यद्वद्यथा नारकपक्षिणः ।
मत्कर्मजनिता एव तथेदं कुत्र कुप्यते ॥ ४६ ॥
मत्कर्मचोदिता एव जाता[4] मय्यपकारिणः ।
येन*) यास्यन्ति**) नरकान्मयैवामी हता ननु ॥ ४७ ॥
एतानाश्रित्य मे पापं क्षीयते क्षमतो बहु[5] ।
मामाश्रित्य तु यान्त्येते नरकान्दीर्घवेदनान् ॥ ४८ ॥
अहमेवापकार्येषां मयैते[6] चोपकारिणः ।
कस्माद्विपर्ययं कृत्वा खलचेतः प्रकुप्यसि[7] ॥ ४९ ॥
भवेन्ममाश्रयगुणो[8] न यामि नरकान्यदि ।
एषामत्र किमायातं यद्यात्मा रक्षितो मया ॥ ५० ॥
अथ प्रत्यपकारी[9] स्यां तथाप्येते न रक्षिताः ।
हीयते[10] चापि मे चर्या तस्मान्नष्टास्तपस्विनः ॥ ५१ ॥
मनो हन्तुममूर्तत्वान्न शक्यं केनचित्क्वचित् ।
शरीराभिनिवेशात्तु[11] चित्तं[12] दुःखेन बाध्यते ॥ ५२ ॥
न्यक्कारपरुषं[13] वाक्यमयशश्चेत्ययं गणः ।
कायं न बाधते तेन चेतः कस्मात्प्रकुप्यसि ॥ ५३ ॥

---

1) L². °सि — 2) L². दुःखेने° — 3) M. °धगते — 4) M. °मय्य° — 5) M. L². — L¹. °हुः — L². क्षमते — 6) M., L². ममैते — 7) M. °से — L². °षि — 8) M., L². °शयगणो — 9) M. L¹. — L². स्यात्त° — 10) L². क्षी° — 11) L¹. °शास्तु — 12) M., L². — L¹. कायो — 13) M. °कारः.

*) L¹. на полѣ: कर्मेन — **) L¹. на полѣ: रौरवादि.

मय्यप्रसादो यो ऽन्येषां स किं मां भक्षयिष्यति।
इह जन्मान्तरे वापि येनासौ मे ऽनभीप्सितः [1] ॥ ५४ ॥

लाभान्तरायकारित्वाद्यद्यसौ मे ऽनभीप्सितः।
[2] नङ्क्ष्यतीहैव मे लाभः पापं तु स्थास्यति ध्रुवम् ॥ ५५ ॥

वरमद्यैव मे मृत्युर्न मिथ्याजीवितं चिरम्।
यस्माच्चिरमपि स्थित्वा मृत्युदुःखं तदेव मे ॥ ५६ ॥

स्वप्ने वर्षशतं सौख्यं भुक्त्वा यश्च विबुध्यते।
मुहूर्तमपरो यश्च सुखी भूत्वा विबुध्यते ॥ ५७ ॥

न तन्निवर्तते [3] सौख्यं द्वयोरपि विबुद्धयोः।
सैवोपमा मृत्युकाले चिरजीव्यल्पजीविनोः ॥ ५८ ॥

लब्ध्वापि [4] च बहूँल्लाभां चिरं भुक्त्वा सुखान्यपि।
रिक्तहस्तश्च नग्नश्च यास्यामि मुषितो यथा ॥ ५९ ॥

पापक्षयं च पुण्यं च लाभाज्जीवन्करोमि चेत्।
पुण्यक्षयश्च पापं च लाभार्थं क्रुध्यतो [5] ननु ॥ ६० ॥

यदर्थमेव जीवामि तदेव यदि नश्यति।
किं तेन जीवितेनापि केवलाशुभकारिणा ॥ ६१ ॥

अवर्णवादिनि द्वेषः सत्त्वान्नाशयतीति चेत्।
परायशस्करे ऽप्येवं कोपस्ते किं न जायते ॥ ६२ ॥

[6] परायत्ताप्रसादत्वादप्रसादिषु [7] ते क्षमा।
क्लेशोत्पादपरायत्ते क्षमा नावर्णवादिनि ॥ ६३ ॥

[8] प्रतिमास्तूपसद्धर्मनाशकाक्रोशकेषु च।
न युज्यते मम द्वेषो बुद्धादीनां न हि व्यथा ॥ ६४ ॥

गुरुसालोहितादीनां प्रियाणां चापकारिषु।
पूर्ववत्प्रत्ययोत्पादं दृष्ट्वा कोपं निवारयेत् ॥ ६५ ॥

चेतनाचेतनकृता देहिनां नियता व्यथा।
सा व्यथा चेतने दृष्टा [9] क्षमस्वैनां व्यथां मनः ॥ ६६ ॥

मोहादेके ऽपराध्यन्ति कुप्यन्त्यन्ये ऽपि मोहिताः।

---

1) M., L^2. °तं — 2) M. नङ्क्ष्यती° — L^2. नंक्षती° — 3) L^2. तत्प्रवर्तते — 4) M., L^2. लब्धा — 5) L^2. कुप्यते — 6) L^2., M. — L^1. परायत्ता° — 7) M. °देषु — L^2. °दादिषु — 8) L^1. °द्धर्माना-काशा° — 9) L^1. поправка вм. °ष्ट्वा какъ въ M. и въ L^2.

ब्रूमः कमेषु[1] निर्दोषं कं वा ब्रूमोऽपराधिनम् ॥ ६७ ॥
कस्मादेवं कृतं पूर्वं येनैवं बाध्यसे परैः ।
सर्वे कर्मपरायत्ताः[2] कोऽहमत्रान्यथाकृतौ ॥ ६८ ॥
एवं बुद्ध्वा तु पुण्येषु तथायत्नं करोम्यहम् ।
येन सर्वे भविष्यन्ति मैत्रचित्ताः परस्परम् ॥ ६९ ॥
दह्यमाने गृहे यद्वदग्निर्गत्वा गृहान्तरम् ।
तृणादौ यत्र सज्जेत[3] तथाकृष्यापनीयते[4] ॥ ७० ॥
एवं चित्तं यदासङ्गाद्दह्यते[5] द्वेषवह्निना ।
तत्क्षणं तत्परित्याज्यं[6] पुण्यात्मोद्दाहशङ्कया[7] ॥ ७१ ॥
मारणीयः करं छित्वा मुक्तश्चेत्किमभद्रकम् ।
मनुष्यदुःखैर्नरकान्मुक्तश्चेत्किमभद्रकम् ॥ ७२ ॥
यद्येतन्मात्रमेवाद्य दुःखं[8] सोढुं न पार्यते[9] ।
तन्नारकव्यथाहेतुः क्रोधः कस्मान्नावार्यते[10] ॥ ७३ ॥
कोपार्थमेवमेवाहं नरकेषु सहस्रशः ।
कारितोऽस्मि न चात्मार्थः परार्थो वा कृतो मया ॥ ७४ ॥
न चेदं तादृशं दुःखं महार्थं च करिष्यति ।
[11] जगद्दुःखहरे दुःखे प्रीतिरेवात्र युज्यते ॥ ७५ ॥
यदि प्रीतिसुखं प्राप्तमन्यैः स्तुत्वा गुणार्जितम्[12] ।
मनस्त्वमपि तं स्तुत्वा कस्मादेवं न[13] हृष्यसि ॥ ७६ ॥
इदं च ते हृष्टिसुखं निरवद्यं सुखोदयम् ।
न वारितं च गुणिभिः परावर्जनमुत्तमम् ॥ ७७ ॥
तस्यैव सुखमित्येवं तवेदं यदि न प्रियम् ।
भृतिदानादिविरते दृष्टादृष्टं हतं भवेत् ॥ ७८ ॥
स्वगुणे कीर्त्यमाने च परसौख्यमपीच्छसि ।
कीर्त्यमाने परगुणे स्वसौख्यमपि[14] नेच्छसि ॥ ७९ ॥
बोधिचित्तं समुत्पाद्य सर्वसत्त्वसुखेच्छया ।

---

1) M., L². कामेषु — 2) M. L². — L¹. °यत्नाः — 3) M. सक्षेत — 4) L²., M. तदा° — 5) L². M. दह्येत — 6) M. °त्याज्तं — 7) M. °संकया — 8) M. पाढुं — 9) M. शक्यते — 10) M., L². °न्न वार्यते — 11) M. °खःहरे — 12) M., L². गणोर्जितं — 13) M., L². — L¹. °स्मादवह्° — 14) M. ससौख्यं.

स्वयं लब्धसुखेषश्च कस्मात्सत्त्वेषु कुप्यसि ॥ ८० ॥
त्रैलोक्यपूज्यं[1] बुद्धत्वं सत्त्वानां किल वाञ्छसि।
सत्कारमित्वरं दृष्ट्वा तेषां किं परिवृह्यसे[2] ॥ ८१ ॥
[3]पुष्णाति यस्त्वया पोष्यं तुभ्यमेव ददाति सः।
कुटुम्बजीविनं[4] लब्धा न हृष्यसि प्रकुप्यसि ॥ ८२ ॥
स किं नेच्छति सत्त्वानां यस्तेषां बोधिमिच्छति।
बोधिचित्तं कुतस्तस्य[5] यो ऽन्यसंपदि कुप्यति ॥ ८३ ॥
यदि तेन न तल्लब्धं स्थितं दानपतेर्गृहे।
सर्वथापि[6] न तत्ते ऽस्ति दत्तादत्तेन तेन किम् ॥ ८४ ॥
किं वारयतु[7] पुण्यानि[8] प्रसन्नात्स्वगुणानथ।
लभमानो न गृह्णातु वद केन न कुप्यसि ॥ ८५ ॥
न केवलं त्वमात्मानं कृतपापं न शोचसि[9]।
कृतपुण्यैः सह स्पर्धामपरां[10] कर्तुमिच्छसि ॥ ८६ ॥
जातं चेदप्रियं शत्रोस्त्वं तुष्ट्या[11] किं पुनर्भवेत्।
त्वदाशंसनमात्रेण न चाहेतुर्भविष्यति ॥ ८७ ॥
अथ त्वदिच्छया सिद्धं तद्दुःखे किं सुखं तव।
अथाप्यर्थो भवेदेवमनर्थः को ऽन्यतः[12] परः ॥ ८८ ॥
एतद्धि बडिशं घोरं क्लेशबाडिशिकार्पितम्।
यतो नरकपालास्त्वां क्रीत्वा[13] पक्ष्यन्ति कुम्भिषु ॥ ८९ ॥
स्तुतिर्यशो ऽथ[14] सत्कारो न पुण्याय न चायुषे।
न बलार्थं न चारोग्ये[15] न च कायसुखाय मे ॥ ९० ॥
एतावांश्च भवेत्स्वार्थो धीमतः स्वार्थवेदिनः।
मद्यद्यूतादिसेव्यं स्यान्मानसं सुखमिच्छता ॥ ९१ ॥
यशो ऽर्थं हारयन्त्यर्थमात्मानं[16] मारयन्त्यपि।
किमक्षराणि भक्ष्याणि मृते कस्य च तत्सुखम् ॥ ९२ ॥
यथा पांशुगृहे भिन्ने रोदित्यार्तरवं[17] शिशुः।

1) M. °पूज्यबु° — 2) L², M. °दह्यसे — 3) M. मुष्णाति — 4) M. °वनं — L². लधा — 5) M. तेषां — 6) L². सर्वदा — L¹. सर्वास्था — 7) M. वारयत्त — 8) L²., M. प्रसन्नान्स्व° — 9) L¹. सोच्यसि — 10) L¹. स्पर्द्धायपरां — 11) M. तुष्या — 12) M. ऽर्थतः — 13) M. त्रित्वा — 14) L². र्थे — 15) L². °ग्यं — 16) M. °र्थञ्चा° — 17) L². °स्वरं.

तथा स्तुतियशोहानौ स्वचित्तं प्रतिभाति मे ॥ ९३ ॥
शब्दस्तावदचित्तत्वात्स मां[1] स्तौतीत्यसंभवः[2] ।
परः किल मयि प्रीत[3] इत्येतत्प्रीतिकारणम् ॥ ९४ ॥
अन्यत्र मयि वा प्रीत्या किं हि मे परकीयया[4] ।
तस्यैव तत्प्रीतिसुखं भागो नाल्पोऽपि मे ततः[5] ॥ ९५ ॥
तत्सुखेन[6] सुखित्वं चेत्सर्वत्रैव ममास्तु तत् ।
कस्मादन्यप्रसादेन सुखितेषु न मे सुखम् ॥ ९६ ॥
तस्मादहं स्तुतोऽस्मीति[7] प्रीतिरात्मनि जायते ।
तत्राप्येवमसंबन्धात्केवलं शिशुचेष्टितम्[8] ॥ ९७ ॥
स्तुत्यादयो[9] न मे क्षेमं संवेगं नाशयन्त्यमी ।
गुणवत्सु च मात्सर्यं संपत्कोपं च कुर्वते ॥ ९८ ॥
तस्मात्स्तुत्यादिघाताय मम[10] ये प्रत्युपस्थिताः[11] ।
अपायपातरक्षार्थं प्रवृत्ता ननु ते मम ॥ ९९ ॥
मुक्त्यर्थिनश्चायुक्तं मे लाभसत्कारबन्धनम् ।
ये मोचयन्ति मां बन्धाद्द्वेषस्तेषु कथं मम ॥ १०० ॥
दुःखं प्रवेष्टुकामस्य ये कपाटत्वमागताः ।
बुद्धाधिष्ठानत इव द्वेषस्तेषु कथं मम ॥ १०१ ॥
पुण्यविघ्नः कृतोऽनेनेत्यत्र कोपो न युज्यते ।
क्षान्त्या समं तपो नास्ति न त्वेतत्तदुपस्थितम्[12] ॥ १०२ ॥
अथाहमात्मदोषेण न करोमि क्षमामिह ।
मयैवात्र कृतो विघ्नः पुण्यहेतावुपस्थिते ॥ १०३ ॥
यो[13] हि येन विना नास्ति यस्मिंश्च सति विद्यते[14] ।
स एव कारणं तस्य स कथं विघ्न उच्यते ॥ १०४ ॥
न हि कालोपपन्नेन दानविघ्नः[15] कृतोऽर्थिना[16] ।
न च[17] प्रव्राजके प्राप्ते प्रव्रज्याविघ्न उच्यत ॥ १०५ ॥
सुलभा याचका लोके दुर्लभास्त्वपकारिणः ।

---

1) M. स मा — 2) L¹. °सम्भभवः — 3) L¹. प्रीति — 4) M. °यया — 5) L¹. तत् — 6) L¹. °तं — 7) M. स्तुत इति — 8) M. °तः — 9) L². °दयस्तु, M. °यश्च — 10) M. ये मम — 11) M. °ता — 12) M. °तः — 13) M. ये — 14) M. जायते — 15) L¹. °पन्नं दान° — L². पुण्यविघ्नः — 16) L². कृतार्थिना — 17) M. हि.

यतो मे ऽनपराधस्य[1] न कश्चिदपराध्यति ॥ १०६ ॥
अश्रमोपार्जितस्तस्माद्गृहे निधिरिवोत्थितः ।
बोधिचर्यासहायत्वात्स्पृहणीयो[2] मया रिपुः ॥ १०७ ॥
मया चानेन चोपात्तं[3] तस्मादेतत्क्षमाफलम् ।
एतस्मै प्रथमं देयमेतत्पूर्वा क्षमा यतः ॥ १०८ ॥
क्षमासिद्ध्याशयो नास्य तेन पूज्यो न चेद्रिपुः ।
सिद्धिहेतुरचित्तोऽपि सद्धर्मः पूज्यते कथम् ॥ १०९ ॥
अपकाराशयो ऽस्येति शत्रुर्यदि न पूज्यते ।
अन्यथा मे कथं क्षान्तिर्भिषजीव[4] हितोद्यते ॥ ११० ॥
[5]तद्दुष्टाशयमेवातः प्रतीत्योत्पद्यते[6] क्षमा ।
स एवातः क्षमाहेतुः पूज्यः[7] सद्धर्मवन्मया ॥ १११ ॥
सत्त्वक्षेत्रं जिनक्षेत्रमित्यतो मुनिनोदितम् ।
एतानाराध्य बहवः संपत्पारं यतो गताः ॥ ११२ ॥
सत्त्वेभ्यश्च जिनेभ्यश्च बुद्धधर्मागमे समे ।
जिनेषु गौरवं यद्वन्न सत्त्वेष्विति कः क्रमः ॥ ११३ ॥
आशयस्य च माहात्म्यं न स्वतः किं तु कार्यतः ।
समं च तेन माहात्म्यं सत्त्वानां तेन ते समाः ॥ ११४ ॥
मैत्र्याशयश्च यत्पूज्यः सत्त्वमाहात्म्यमेव तत् ।
बुद्धप्रसादाद्यत्पुण्यं बुद्धमाहात्म्यमेव तत् ॥ ११५ ॥
बुद्धधर्मागमांशेन तस्मात्सत्त्वा जिनैः समाः ।
न तु[8] बुद्धैः समाः केचिदनन्तांशै[9]र्गुणार्णवैः ॥ ११६ ॥
गुणसारैकराशीनां गुणोऽणुरपि चेत्क्वचित् ।
[10]दृश्येत तस्य पूजार्थं त्रैलोक्यमपि न क्षमम् ॥ ११७ ॥
बुद्धधर्मोदयांशस्तु श्रेष्ठः सत्त्वस्य[11] विद्यते ।
एतदंशानुरूपेण सत्त्वपूजा[12] कृता भवेत् ॥ ११८ ॥
किंच निश्छद्मबन्धूनामप्रमेयो[13]पकारिणाम् ।
सत्त्वाराधनमुत्सृज्य निष्कृतिः का परा भवेत् ॥ ११९ ॥

---

1) M. ऽनपराध्यस्य — 2) M. स्पृहिणीयो — 3) L². °त्तं यस्मा° — 4) M. भैषजी° — 5) M. तं दुष्टाशयमे° — 6) L². प्रतीतो° — 7) M. पूज्य — 8) L². च — 9) M. °शे — 10) L²., M. दृश्यते — 11) M., L². सर्वेषु — 12) L². °जां — 13) M. °वस्तूना°.

भिन्दन्ति देहं प्रविशन्त्यवीचिं येषां कृते तत्र कृते कृतं स्यात्[*]।
महापकारिष्वपि तेन सर्वं[1] कल्याणमेवाचरितव्यमेषु ॥ १२० ॥
स्वयं मम स्वामिन एव तावद्यदर्थमात्मन्यपि निर्व्यपेक्षाः।
अहं कथं स्वामिषु तेषु तेषु करोमि मानं न तु दासभावम् ॥ १२१ ॥
येषां सुखे यान्ति मुदं मुनीन्द्रा[2] येषां व्यथायां प्रविशन्ति मन्युम्[3]।
तत्तोषणात्सर्वमुनीन्द्रतुष्टिस्तत्रापकारे ऽपकृतं मुनीनाम् ॥ १२२ ॥
आदीप्तकायस्य यथा समन्तान्न सर्वकामैरपि सौमनस्यम्।
सत्त्वव्यथायामपि तद्वदेव न प्रीत्युपायो[4] ऽस्ति दयामयानाम् ॥ १२३ ॥
तस्मान्मया यज्जनदुःखदेन दुःखं कृतं सर्वमहाकृपाणाम्।
तदद्य पापं प्रतिदेशयामि यत्खेदितास्तन्मुनयः क्षमन्ताम् ॥ १२४ ॥
आराधनायाद्य तथागतानां सर्वात्मना दास्यमुपैमि[5] लोके।
कुर्वन्ति[6] मे मूर्ध्नि पदं जनौघा[7] निघ्नन्तु वा तुष्यतु लोकनाथः ॥ १२५ ॥
आत्मीकृतं सर्वमिदं जगत्तैः कृपात्मभिः नैव हि संशयो ऽस्ति।
दृश्यन्तु एतेन तु सत्त्वरूपास्त एव नाथाः किमनादरोऽत्र ॥ १२६ ॥
तथागताराधनमेतदेव स्वार्थस्य संसाधनमेतदेव।
लोकस्य दुःखापहमेतदेव तस्मान्ममास्तु व्रतमेतदेव ॥ १२७ ॥
यथैको राजपुरुषः प्रमथ्नाति महाजनम्।
विकर्तु[8] नैव शक्नोति दीर्घदर्शी महाजनः ॥ १२८ ॥
यस्मान्नैव स एकाको तस्य राजबलं बलम्।
तथा[9] न दुर्बलं कंचिदपराध्यं[10] विमानयेत् ॥ १२९ ॥
यस्मान्नरकपालाश्च कृपावन्तश्च तद्बलम्।
तस्मादाराधयेत्सत्त्वान्भृत्यश्चण्डनृपं यथा ॥ १३० ॥
कुपितः किं नृपः कुर्याद्येन स्यान्नरकव्यथा।
यत्सत्त्वदौर्मनस्येन[11] कृतेन ह्यनुभूयते ॥ १३१ ॥
तुष्टः किं नृपतिर्दद्याद्यद्बुद्धत्वसमं भवेत्।
यत्सत्त्वसौमनस्येन कृतेन ह्यनुभूयते ॥ १३२ ॥
आस्तां भविष्यद्बुद्धत्वं[12] सत्त्वाराधनसंभवम्।

---

1) L². सर्वः — 2) M. °न्द्राः — 3) M. मन्द्यं — 4) L². प्रतीत्यु° — 5) L². °ति — 6) M². °न्तु ते — 7) M. °घाः — L². °नाथ — 8) L². विकर्त्तं — 9) M. तस्मान्न — 10) L². °द्धं — 11) L². यत्सत्य° — 12) M. भावद्बुद्धत्वं.

*) Отсюда въ L¹. пропускъ.

इहैव सौभाग्ययशः सौस्थित्यं किं न पश्यसि ॥ १३३ ॥
प्रासादिकत्वमारोग्यं प्रामोद्यं चिरजीवितम् ।
चक्रवर्तिसुखं स्फीतं क्षमी प्राप्नोति संसरन्निति[1] ॥ १३४ ॥

बोधिचर्यावतारे क्षान्तिपारमिता षष्ठः परिच्छेदः[2] ॥

एवं क्षमो[3] भजेद्वीर्यं[4] वीर्ये बोधिर्यतः स्थिता ।
न हि वीर्यं विना पुण्यं यथा वायुं[5] विना गतिः ॥ १ ॥
किं वीर्यं कुशलोत्साहस्तद्विपक्षः क उच्यते ।
आलस्यं कुत्सितासक्तिर्विषादात्मावमन्यना ॥ २ ॥
अव्यापारसुखास्वादनिद्रापाश्रयतृष्णया ।
संसारदुःखानुद्वेगादालस्यमुपजायते ॥ ३ ॥
क्लेशवागुरिकाघातः[6] प्रविष्टो जन्मवागुराम् ।
किमद्यापि न जानासि मृत्योर्वदनमागतः ॥ ४ ॥
स्वयूथ्यान्मार्यमाणांस्त्वं[7] क्रमेणैवं न पश्यसि ।
तथापि निद्रां यास्येव चण्डालमहिषो यथा ॥ ५ ॥
यमेनोद्वीक्ष्यमाणस्य बद्धमार्गस्य सर्वतः ।
कथं ते रोचते भोक्तुं कथं निद्रा कथं रतिः ॥ ६ ॥
यावत्संभृतसंभारं मरणं शीघ्रमेष्यति ।
संत्यज्यापि तदालस्यमकाले किं करिष्यसि ॥ ७ ॥
इदं न प्राप्तमारब्धमिदमर्धकृतं स्थितम् ।
अकस्मान्मृत्युरायातो[8] हा हतो स्मीति चिन्तयन् ॥ ८ ॥
शोकवेगसमु[9]च्छूनसास्ररक्तेक्षणाननान् ।
बन्धून्निराशान्संपश्यन्यमदूतमुखानि च ॥ ९ ॥
स्वपापस्मृतिसंतप्तः शृण्वन्नादांश्च नारकान् ।
त्रासोच्चारविलिप्ताङ्गो विह्वलः किं करिष्यसि ॥ १० ॥
जीवमत्स्य इवास्मीति युक्तं भयमिहैव ते ।
किं पुनः कृतपापस्य तीव्रान्नरकदुःखतः ॥ ११ ॥

---

1) M. °रन् — 2) M. еще: समाप्तः — 3) M. क्षमो — 4) L². भवेद्वी° и поправлено какъ въ текстѣ. — 5) L². °यु — 6) M. °घ्रातः — 7) L². °छ्यान् — 8) M. °पातो — 9) L². °शाश्रु°, M. °समुत्सृत° — 10) M. °णाननान्.

स्पृष्ट उष्णोदकेनापि सुकुमार प्रतप्यसे ।
कृत्वा च नारकं कर्म[1] किमेवं स्वस्थमास्यते ॥ १२ ॥
निरुद्यमफलाकाङ्क्षिन्सुकुमार बहुव्यथ ।
[2] मृत्युग्रस्तो मराकार हा[3] दुःखित विहन्यसे ॥ १३ ॥
मानुष्यं नावमासाद्य तर दुःखमहानदीम् ।
मूढकालो न निद्राया इयं नौर्दुर्लभा पुनः ॥ १४ ॥
मुक्त्वा धर्मरतिं श्रेष्ठामनन्तरतिसंततिम् ।
रतिरौद्धत्यहास्यादौ[4] दुःखहेतौ कथं तव ॥ १५ ॥
अविषादबलव्यूहतात्पर्यात्मविधेयता ।
परात्मसमता चैव परात्मपरिवर्तनम् ॥ १६ ॥
नैवावसादः कर्तव्यः कुतो मे बोधिरित्यतः ।
यस्मात्तथागतः सत्यं सत्यवादीदमुक्तवान् ॥ १७ ॥
तेऽप्यासन्दंशमशका मक्षिकाः कृमयस्तथा ।
*) यैरुत्साहबलात्प्राप्ता[5] दुरापा बोधिरुत्तमा ॥ १८ ॥
किमुताहं नरो जात्याशक्तो ज्ञातुं हिताहितम् ॥
सर्वज्ञानीत्यनुत्सर्गा[6]द्बोधिं किं नाप्नुयाम्यहम् ॥ १९ ॥
अथापि हस्तपादादि दातव्यमिति मे भयम् ।
गुरुलाघवमूढत्वं तन्मे स्यादविचारतः ॥ २० ॥
छेत्तव्यश्चास्मि भेत्तव्यो[7] दाह्यपाट्यैरनेकशः ।
कल्पकोटीरसंख्येया न च बोधिर्भविष्यति ॥ २१ ॥
[8] एतत्तु मे परिमितं दुःखं संबोधिसाधनम् ।
नष्टशल्यव्यथापोहे[9] तदुत्पादनदुःखवत् ॥ २२ ॥
सर्वेऽपि वैद्याः कुर्वन्ति क्रियादुःखैररोगताम् ।
तस्माद्बहूनि दुःखानि हन्तुं[10] सोढव्यमल्पकम् ॥ २३ ॥
क्रियामिमामप्युचितां वरवैद्यो न दत्तवान् ।
मधुरेणोपचारेण चिकित्सति महातुरान् ॥ २४ ॥

---

1) M. कर्म — 2) M. °ग्रस्ता — 3) M. — L². °कार स и поправлено какъ въ текстѣ. — 4) M. हासा° — 5) M. दूरापा — 6) L¹. °नुत्सद्बो° — 7) M. दाह्यः पाद्योऽप्यने° — L². भेतव्यो दाह्यः पाटो — 8) M. एतत्परिमितं दुःखं संबोधिसुखसाधनम् — L². परिमितदुःखं — 9) M. °व्यसायोह्ये — 10) M. पोढ°.

*) Здѣсь кончается пропускъ въ L¹.

आदौ शाकादिदानेऽपि[1] नियोजयति नायकः ।
तत्करोति क्रमात्पश्चाद्यत्स्वमांसान्यपि त्यजेत् ॥ २५ ॥
यदा शाकेष्विव प्रज्ञा स्वमांसेऽप्युपजायते ।
मांसास्थित्यजनस्तस्य तदा किं नाम दुष्करम् ॥ २६ ॥
न दुःखी त्यक्तपापत्वात्पण्डितत्वान्न दुर्मनाः[*] ।
[**] मिथ्याकल्पनया चित्ते पापात्काये यतो[2] व्यथा ॥ २७ ॥
पुण्येन कायः[3] सुखितः[4] पाण्डित्येन मनः सुखी ।
तिष्ठन्परार्थं संसारे कृपालुः[5] केन खिद्यते ॥ २८ ॥
[6] क्षपयन्पूर्वपापानि प्रतीच्छन्पुण्यसागरान् ।
बोधिचित्तबलादेव[7] श्रावकेभ्योऽपि शीघ्रगः ॥ २९ ॥
एवं सुखात्सुखं गच्छन्को विषीदेत्सचेतनः ।
बोधिचित्तरथं प्राप्य सर्वखेदश्रमापहम् ॥ ३० ॥
[8] छन्दःस्थामरतिर्मुक्तिबलं सत्त्वार्थसिद्धये ।
छन्दं दुःखभयात्कुर्यादनुशंसांश्च[9] भावयन् ॥ ३१ ॥
एवं विपक्षमुन्मूल्य यतेतोत्साहवृद्धये[10] ।
छन्दमानरतित्यागतात्पर्यवशिताबलैः ॥ ३२ ॥
अप्रमेया मया[11] दोषा हन्तव्याः स्वपरात्मनोः ।
एकैकस्यापि दोषस्य यत्र कल्पार्णवैः क्षयः ॥ ३३ ॥
तत्र दोषक्षयारम्भे लेशोऽपि[12] मम नेक्ष्यते[13] ।
अप्रमेयव्यथाभाग्येनोरः स्फुटति मे कथम् ॥ ३४ ॥
[14] गुणा मयार्जनीयाश्च बहवः स्वपरात्मनोः ।
[15] तत्रैकैकगुणाभ्यासो भवेत्कल्पार्णवैर्न वा ॥ ३५ ॥
गुणलेशेऽपि[16] नाभ्यासो मम जातः कदाचन ।
वृथा[***] नीतं मया जन्म[****] कथंचिल्लब्धमद्भुतम्[*****] ॥ ३६ ॥
न प्राप्तं भगवत्पूजामहोत्सवसुखं मया ।

---

1) M. °दानेन नि° — 2) L². यथौ — Въ L¹. на полѣ जायते — 3) L²., M. सुखितः कायः — 4) L². °तेन — 5) L²., M दयालुः — 6) L¹. क्षपमन् — 7) L². °व — 8) M. छन्दस्थानरतिर्मुक्तिर्बलं — L². °रतिर्मुक्तिर्ब° — 9) M. °शंसाश्च — 10) M. यत्ततो° — 11) L¹. Еще मया и стерто. — 12) M. लेषे — L². लसा — 13) M. नेक्षते — 14) M. गुणानुपार्ज° — 15) M. यत्रै° — L². °गुणो — 16) M. °से, L². °सो.

*) L¹. на полѣ: न संकितमनाः — **) L¹. на полѣ: विकल्पचित्तेन — ***) L¹. на полѣ: दुःखे — ****) L¹. на полѣ: आत्म — *****) L¹. на полѣ: मानुष्यजन्म.

न कृताः[1] शासने[†] कारा[††] दरिद्राशा न पूरिता ॥ ३७ ॥
भीतेभ्यो नाभयन्दत्तमार्ता न सुखिनः कृताः ।
दुःखाय केवलं मातुर्गतोऽहं गर्भशल्यताम् ॥ ३८ ॥
धर्मच्छन्दवियोगेन पौर्विकेण ममाधुना ।
विपत्तिरीदृशी जाता को धर्मे छन्दमुत्सृजेत्[†††] ॥ ३९ ॥
कुशलानां च सर्वेषां छन्दं मूलं मुनिर्जगौ ।
तस्यापि मूलं सततं[2] विपाकफलभावना ॥ ४० ॥
दुःखानि दौर्मनस्यानि भयानि विविधानि च ।
अभिलाषविघाताश्च जायन्ते पापकारिणाम् ॥ ४१ ॥
मनोरथः शुभकृतां यत्र यत्रैव गच्छति ।
तत्र तत्रैव तत्पुण्यैः फलार्घेणाभिपूज्यते ॥ ४२ ॥
पापकारिसुखेच्छा तु[3] यत्र यत्रैव गच्छति ।
तत्र तत्रैव तत्पापैर्दुःखशस्त्रैर्विहन्यसे[4] ॥ ४३ ॥
विपुलसुगन्धिशीतलसरो[5]रुह[6]गर्भगता मधुर[*]जिनस्वराशन[7]कृतोपचितद्युतयः ।
मुनिकरबोधिताम्बुजविनिर्गतसद्वपुषः सुगतसुता भवन्ति सुगतस्य पुरः कुशलैः ॥ ४४ ॥
यमपुरुषापनीतसकलच्छविरार्तरवो हुतवहताप विद्रुतक[8]ताम्रनिषिक्ततनुः ।
ज्वलदसिशक्तिघातशत[9]शातितमांसदलः पतति सुतप्तलोहधरणीष्वशुभैर्बहुशः ॥ ४५ ॥
तस्मात्कार्यः शुभच्छन्दो भावयित्वैवमादरात् ।
वज्रध्वजस्य विधिना मानं त्वारभ्य भावयेत् ॥ ४६ ॥
पूर्वं निरूप्य सामग्रीमारभेन्नारभेत वा ।
अनारम्भो वरं नाम न त्वारभ्य निवर्तनम् ॥ ४७ ॥
जन्मान्तरेऽपि सो ऽभ्यासः पापाद्दुःखं च वर्धते ।
अन्यच्च कार्यकालं च हीनं तच्च न साधितम् ॥ ४८ ॥
त्रिषु मानो[10] विधातव्यः कर्मोपक्लेशशक्तिषु ।
मयैवैकेन कर्तव्यमित्येषा कर्ममानिता[11] ॥ ४९ ॥
क्लेशास्वतन्त्रो[12] लोकोऽयं न क्षमः स्वार्थसाधने ।

1) M., L². °ता — 2) L². शततं — 3) M. °छात्त — 4) M., L². °ते — 5) M. सुशीत° — 6) L². शरे — 7) M. °शन° — 8) L¹. °ताप द्रुतक° — 9) L¹. °सातित — 10) M. माने — 11) M. °ताः — 12) L¹. क्लेशाश्च°

†) L¹. на полѣ: तथागतसासेन — ††) L¹. на полѣ: पूजा — †††) L¹. Еще стихъ: पापकारिसुखेच्छा तु यत्र यत्रैव गच्छ. См. ниже 43.

*) L¹. на полѣ: तथागतसधर्मसब्दसुरूप.

तस्मान्मयास्य[1] कर्तव्यं नाशक्तोऽहं यथा जनः ॥ ५० ॥
नीचं कर्म करोत्यन्यः कथं मय्यपि तिष्ठति ।
मानाच्चेन्न करोम्येतन्मानो नश्यतु मे वरम् ॥ ५१ ॥
मृतं डुण्डुभमासाद्य काकोऽपि गरुडायते ।
आपदाबाधते ऽल्पापि मनो मे यदि दुर्बलम् ॥ ५२ ॥
विषादकृतनिश्चेष्ट आपदः[2] सुकरा ननु ।
व्युत्थितश्चेष्टमानस्तु महतामपि दुर्जयः ॥ ५३ ॥
तस्माद्दृढेन चित्तेन करोम्यापदमापदः[*] ।
त्रैलोक्यविजिगीषुत्वं[3] हास्यमावर्जितस्य[4] मे ॥ ५४ ॥
मया हि सर्वं जेतव्यमहं जेयो न केनचित् ।
मयैष मानो वोढव्यो जिनसिंहसुतो ह्यहम् ॥ ५५ ॥
ये सत्त्वा मानविजिता वराकास्ते न मानिनः ।
मानी शत्रुवशं नैति[5] मानशत्रुवशाश्च[6] ते ॥ ५६ ॥
मानेन दुर्गतिं नीता मानुष्येऽपि हतोत्सवाः ।
परपिण्डाशिनो[7] दासा मूर्खा दुर्दर्शनाः कृशाः ॥ ५७ ॥
सर्वतः परिभूताश्च[8] मानस्तब्धास्तपस्विनः ।
ते ऽपि चेन्मानिनां मध्ये दीनास्तु वद कीदृशाः ॥ ५८ ॥
ते मानिनो[**] विजयिनश्च त एव शूरा[9] ये मानशत्रुविजयाय वहन्ति मानम् ।
ये तं[***] स्फुरन्तमपि मानरिपुं निहत्य[****] कामं जने जयफलं प्रतिपादयन्ति ॥ ५९ ॥
संक्लेशपक्षमध्यस्थो भवेद्दृप्तः सहस्रशः ।
दुर्योधनः क्लेशगणैः सिंहो मृगगणैरिव ॥ ६० ॥
महत्स्वपि हि कृच्छ्रेषु न रसं चक्षुरीक्षते[10] ।
एवं कृच्छ्रमपि प्राप्य न क्लेशवशगो भवेत् ॥ ६१ ॥
यदेवापद्यते कर्म तत्कर्मव्यसनी भवेत् ।
तत्कर्मशौण्डो[11] ऽतृप्तात्मा क्रीडासुखफलेप्सुवत्[12] ॥ ६२ ॥

---

1) M. तस्मान्मयैषां — 2) M. °रो — L¹. на полѣ: सुलफा (sic) — 3) L¹. °जगी° — 4) M., L². हास्यमापज्जितस्य — L¹. на полѣ: त्यक्तः — 5) M., L². नैति — 6) L². M. °शास्तु — 7) L¹. °सनो и поправка: °सि° — 8) L¹ परिभूता — 9) M. धीराः — L¹. L². सूरा — 10) L². M. °ह्यते — 11) L². °सौण्डी — 12) M. °त्सुवत्.

*) L¹. на полѣ: विपत्तियां विपत्ति — **) L¹. на полѣ: मानो रागादि जेतवान् — ***) L¹. на полѣ: सता मानं — ****) L¹ на полѣ. यथेष्टं.

सुखार्थं क्रियते कर्म तथापि स्यान्न वा सुखम् ।
कर्मैव तु सुखं यस्य निष्कर्मा[1] स सुखी कथम् ॥ ६३ ॥
कामैर्न तृप्तिः संसारे क्षुरधारामधूपमैः ।
पुण्यामृतैः कथं तृप्तिर्विपाकमधुरैः शिवैः ॥ ६४ ॥
तस्मात्कर्मावसानेऽपि निमज्जेत्तत्र कर्मणि ।
यथा मध्याह्नसंतप्त आदौ प्राप्तसरः करी ॥ ६५ ॥
बलनाशानुबन्धे[2] तु पुनः कर्तुं परित्यजेत् ।
सुसमाप्तं च तन्मुञ्चेदुत्तरोत्तरतृष्णया ॥ ६६ ॥
क्लेशप्रहारान्संरक्षन्[3] क्लेशांस्तु[4] प्रहरेद्दृढम् ।
खड्गयुद्धमिवापन्नः शिक्षितेनारिणा सह ॥ ६७ ॥
तत्र खड्गं यथा भ्रष्टं गृह्णीयाद्भयसत्वरम् ।
स्मृतिखड्गं तथा भ्रष्टं गृह्णीयान्नरकान्स्मरन् ॥ ६८ ॥
विषं रुधिरमासाद्य प्रसर्पति यथा तनौ ।
तथैव छिद्रमासाद्य दोषश्चित्ते प्रसर्पति ॥ ६९ ॥
तैलपात्रधरो यद्वदसिहस्तैरधिष्ठितः[5] ।
स्खलिते मरणत्रासात्तत्परः स्यात्तथा व्रती ॥ ७० ॥
तस्मादुत्सङ्गगे सर्पे[6] यथोत्तिष्ठति सत्वरम् ।
निद्रालस्यागमे तद्वत्प्रतिकुर्वीत सत्वरम् ॥ ७१ ॥
एकैकस्मिंश्छले[7] सुष्ठु परितप्य विचिन्तयेत् ।
कथं करोमि येनेदं पुनर्मे न भवेदिति ॥ ७२ ॥
संसर्गं कर्म वा प्राप्तुमिच्छेदेतेन[8] हेतुना ।
कथं नामास्ववस्थासु स्मृत्यभ्यासो भवेदिति ॥ ७३ ॥
लघुं[9] कुर्यात्तथात्मानमप्रमादकथां स्मरन् ।
कर्मागमाद्यथापूर्वं सज्जः सर्वत्र वर्तते[10] ॥ ७४ ॥
यथैव तूलकं वायोर्गमनागमने वशम् ।
तथोत्साहवशं यायाद्[11]ऋद्धिश्चैवं समृध्यति ॥ ७५ ॥

बोधिचर्यावतारे वीर्यपारमिता सप्तमः परिच्छेदः ॥

---

1) L². निःकर्मा — 2) M. — L¹., L². °नाशा° — 3) L². °क्षेत — 4) L². °शांश्च — 5) L². °ष्ठितं — 6) M. सर्पे — 7) M. छले — L². स्खले — 8) L²., M. °प्तमि° — L². संसर्गकर्म — 9) M. लघु — 10) L¹. प्रवर्त्तते, и प्र зачеркнуто. — 11) L²., M. यायादृ°.

वर्धयित्वैवमुत्साहं समाधौ स्थापयेन्मनः ।
विक्षिप्तचित्तस्तु नरः क्लेशदंष्ट्रान्तरे स्थितः ॥ १ ॥
कायचित्तविवेकेन[1] विक्षेपस्य न संभवः ।
तस्माल्लोकं परित्यज्य वितर्कान्[*]परिवर्जयेत् ॥ २ ॥
स्नेहान्न त्यज्यते[2] लोको लाभादिषु च तृष्णया ।
तस्मादेतत्परित्यागे विद्वानेवं[3] विभावयेत्[4] ॥ ३ ॥
शमथेन विपश्यना[5]सुयुक्तः कुरुते क्लेशविनाशमित्यवेत्य[6] ।
शमथः प्रथमं गवेषणीयः स च लोके निरपेक्षयाभिरत्या ॥ ४ ॥
कस्यानित्येष्वनित्यस्य स्नेहो भवितुमर्हति ।
येन जन्मसहस्राणि द्रष्टव्यो न पुनः प्रियः ॥ ५ ॥
अपश्यन्नरतिं याति समाधौ न च तिष्ठति ।
न च तृप्यति दृष्ट्वापि पूर्ववद्बाध्यते[7] तृषा ॥ ६ ॥
न पश्यति[8] यथाभूतं संवेगादवहीयते ।
दह्यते तेन शोकेन प्रियसंगमकाङ्क्षया ॥ ७ ॥
तच्चिन्तया मुधा याति[9] ह्रस्वमायुर्मुहुर्मुहुः ।
अशाश्वतेन मित्रेण धर्मो भ्रश्यति शाश्वतः ॥ ८ ॥
बालैः सभागचरितो नियतं याति दुर्गतिम् ।
नेष्यते[10] विषभागश्च किं प्राप्तं बालसंगमात् ॥ ९ ॥
क्षणाद्भवन्ति सुहृदो भवन्ति रिपवः क्षणात् ।
तोषस्थाने प्रकुप्यन्ति दुराराधाः पृथग्जनाः ॥ १० ॥
हितमुक्ताः प्रकुप्यन्ति वारयन्ति च मां हितात् ।
अथ न श्रूयते तेषां कुपिता यान्ति दुर्गतिम् ॥ ११ ॥
ईर्ष्योत्कृष्टान्[11]समान्द्वन्द्वो हीनात्मानः[12] स्तुतेर्मदः ।
अवर्णात्प्रतिघश्चेति कदा बालाद्धितं भवेत् ॥ १२ ॥
आत्मोत्कर्षः[13] परावर्णाः संसाररतिसंकथा ।
इत्याद्यवश्यमशुभं[14] किंचिद्बालस्य बालतः ॥ १३ ॥

---

1) M. वितर्केन — 2) L². त्यज्जते — 3) L²., M. विद्वानेवं — 4) M., L². विचारयेत् — 5) M. °नया — L². सुप्रयुक्तः — 6) M. °नाशन° — 7) L². बाधते — 8) L². °न्ति — 9) L¹. यान्ति — 10) L². नेष्यन्ते विस° — 11) M. °ष्टात्समाद्द° — L². इष्यो° — 12) M. हीनामानस्तुते° — 13) M. °र्ष — 14) L¹. इत्याद्यमवश्यम° но म зачеркнуто.

*) L¹. на полѣ: रागादिभिः.

एवं तस्यापि तत्सङ्गात्तेन[1]नर्थसमागमः[2] ।
एकाकी विहरिष्यामि सुखमक्लिष्टमानसः ॥ १४ ॥
बालाद्दूरं पलायेत[3] प्राप्तमाराधयेत्प्रियैः ।
न संस्तवानुबन्धेन किं तूदासीनसाधुवत्[4] ॥ १५ ॥
धर्मार्थमात्रमादाय भृङ्गवत्कुसुमान्मधुः ।
अपूर्व इव सर्वत्र विहरिष्याम्यसंस्तुतः ॥ १६ ॥
लाभी च सत्कृतश्चाहमिच्छन्ति बहवश्च माम् ।
इति मर्त्यस्य संप्राप्तान्मरणाज्जायते भयम् ॥ १७ ॥
यत्र यत्र रतिं याति मनः सुखविमोहितम्[5] ।
तत्तत्सहस्रगुणितं दुःखं भूत्वोपतिष्ठति[6] ॥ १८ ॥
तस्मात्प्राज्ञो न तामिच्छेदिच्छातो जायते भयम् ।
स्वयमेव च यात्येतद्धैर्यं कृत्वा प्रतीक्ष्य ताम् ॥ १९ ॥
बहवो लाभिनो ऽभूवन् बहवश्च यशस्विनः ।
सह लाभयशोभिस्तेन ज्ञाताः क्व गता इति ॥ २० ॥
मामेवान्ये जुगुप्सन्ति किं प्रहृष्याम्यहं स्तुतः ।
मामेवान्ये प्रशंसन्ति किं विषीदामि निन्दितः[7] ॥ २१ ॥
नानाधिमुक्तिकाः सत्त्वा जिनैरपि न तोषिताः ।
किं पुनर्मादृशैरज्ञैस्तस्मात्किं लोकचिन्तया ॥ २२ ॥
निन्दन्त्यलाभिनं सत्त्वमवध्यायन्ति लाभिनम् ।
प्रकृत्या दुःखसंवासैः कथं तैर्जायते रतिः ॥ २३ ॥
न बालः कस्यचिन्मित्रमिति चोक्तं तथागतैः ।
न स्वार्थेन विना प्रीतिर्यस्माद्बालस्य जायते ॥ २४ ॥
स्वार्थद्वारेण या प्रीतिरात्मार्थं प्रीतिरेव सा ।
द्रव्यनाशे यथोद्वेगः सुखहानिकृतो हि सः ॥ २५ ॥
नावध्यायन्ति तरवो न चाराध्याः प्रयत्नतः ।
कदा तैः सुखसंवासैः सह वासो भवेन्मम ॥ २६ ॥
शून्यदेवकुले स्थित्वा वृक्षमूले गुहासु वा ।
कदानपेक्षो यास्यामि पृष्ठतो ऽनवलोकयन् ॥ २७ ॥

---

1) M. सत्संगा° — 2) L². °नर्थः समागमः — 3) M. पलापये — L². प्रलापेत् — 4) L². °साधुव्रतः — 5) L². °तः — 6) L²., M. °ते — 7) M. विनिन्दितः.

अममेषु प्रदेशेषु विस्तीर्णेषु स्वभावतः ।
स्वच्छन्दचार्यनिलयो विहरिष्याम्यहं कदा ॥ २८ ॥
[1] मृत्पात्रमात्रविभवश्चौरासंभोगचीवरः ।
निर्भयो विहरिष्यामि कदा कायमगोपयन् ॥ २९ ॥
कायभूमिं निजां गत्वा कङ्कालैरपरैः सह ।
स्वकायं तुलयिष्यामि कदा सडन[2]धर्मिणाम् ॥ ३० ॥
अयमेव हि कायो मे एवं पूतिर्भविष्यति ।
शृगाला अपि यद्गन्धान्नोपसर्पेयुरन्तिकम्[3] ॥ ३१ ॥
अस्यैकस्यापि कायस्य सहजा [4]अस्थिखण्डकाः ।
पृथक्पृथग्गमिष्यन्ति किमुतान्यः प्रियो जनः ॥ ३२ ॥
एक उत्पद्यते जन्तुर्म्रियते चैक एवं हि ।
नान्यस्य तद्व्यथाभागः किं प्रियैर्विघ्नकारकैः ॥ ३३ ॥
अध्वानं प्रतिपन्नस्य यथा वासपरिग्रहः ।
तथा भवाध्वगस्यापि जन्मावासपरिग्रहः ॥ ३४ ॥
चतुर्भिः पुरुषैर्यावत्स न निर्धार्यते ततः ।
[5] अशोच्यमानो लोके न तावदेव वनं व्रजेत् ॥ ३५ ॥
असंस्तवाविरोधाभ्यामेक एव शरीरकः[6] ।
पूर्वमेव मृतो लोके म्रियमाणो न [7]शोचति ॥ ३६ ॥
न चान्तिकचराः केचिच्छोचन्तः कुर्वते व्यथाम् ।
बुद्धाद्यनुस्मृतिं चास्य विक्षिपन्ति न केचन ॥ ३७ ॥
तस्मादेकाकिता[8] रम्या [9]निरायासा शिवोदया ।
सर्वविक्षेपसमनी सेवितव्या सदा मया ॥ ३८ ॥
सर्वान्यचिन्तानिर्मुक्तः [*]स्वचित्तैकाग्रमानसः ।
समाधानाय चित्तस्य प्रयतिष्ये[10] दमाय च ॥ ३९ ॥
कामा ह्यनर्थजनका इह लोके परत्र च ।
इह [11]बन्धवधच्छेदैर्नरकादौ[12] परत्र च ॥ ४० ॥

1) L². °विभत्रेश्चौ° —, °चीवरं — 2) L². सत्तन°, M. शतन° — 3) L¹., M. °सर्प्यपुर° — L². पङ्गन्धान्नो° — L¹. यद्गलान्नो° — 4) M. अस्ति — 5) L²., M. — L¹. आशो° — 6) M. °कम् — 7) L². सोच्यति — 8) L². विक्रिडाता — 9) M., L². — L¹. निरायाशा — 10) M. प्रयतिस्ये — 11) M., L². °बध° — 12) L¹. यत्रत्र.

*) L¹. на полѣ: बोधिचित्त.

यदर्थं दूतदूतीनां कृताञ्जलिरनेकधा[1]।
न च पापमकीर्तिर्वा यदर्थं गणिता पुरा ॥ ४१ ॥
प्रक्षिप्तश्च[2] भये ऽप्यात्मा द्रविणं च व्ययीकृतम्।
यान्येव च परिष्वज्य बभूवोत्तमनिर्वृतिः[3] ॥ ४२ ॥
तान्येवास्थीनि नान्यानि स्वाधीनान्यममानि च।
प्रकामं संपरिष्वज्य किं न गच्छसि निर्वृतिम् ॥ ४३ ॥
उन्नाम्यमानं यत्नाद्यन्नीयमानमधो[4] ह्रिया।
पुरादृष्टमदृष्टं वा मुखं जालिकयावृतम् ॥ ४४ ॥
तन्मुखं त्वत्परिक्लेशमसहद्भिरिवाधुना।
गृध्रैर्व्यक्तीकृतं पश्य किमिदानीं पलायसे ॥ ४५ ॥
[5]परचक्षुर्निपातेभ्यो ऽप्यासीद्यत्परिरक्षितम्।
तदद्य भक्षितं यावत्किमीर्ष्यालो न रक्षसि[6] ॥ ४६ ॥
मांसोच्छ्रयमिमं[7] दृष्ट्वा गृध्रैरन्यैश्च भक्षितम्[8]।
आहारः पूज्यते येषां[9] स्रक्चन्दनविभूषणैः ॥ ४७ ॥
निश्चलादपि ते त्रासः कङ्कालादेवमीक्षितात्[10]।
वेताडेनेव केनापि चाल्यमानाद्भयन्न किम् ॥ ४८ ॥
यत्र छन्ने ऽप्ययं रागस्तदच्छन्नं किमप्रियम्।
न चेत्प्रयोजनं तेन कस्माच्छन्नं विमृद्यते ॥ ४९ ॥[*]
[11]एकस्मादशनादेषां[12] लालामेध्यं च जायते।
तत्रामेध्यमनिष्टं ते लालापानं कथं प्रियम् ॥ ५० ॥
तूलगर्भैर्मृदुस्पर्शै रमन्ते नोपधानकैः।
दुर्गन्धं न स्रवन्तीति कामिनो ऽमेध्यमोहिताः ॥ ५१ ॥
यदि तेनाशुचौ[13] रागः कस्मादालिङ्गसे परम्।
मांसकर्दमसंलिप्तं स्नायुबद्धास्थिपञ्जरम् ॥[**] ५२ ॥
स्वमेव बह्वमेध्यं ते तेनैव धृतिमाचर।
अमेध्यभस्त्रामपरां गूथघस्मर विस्मर ॥ ५३ ॥

---

1) L^2., M. कृतो ऽञ्जलि° — 2) L^1. °प्तं и анусвара вытерта. — 3) M. °निर्वृत्तिः — 4) L^2., M. यत्नाद्यत्नो° — 5) L^2., M. — L^1. परचक्षुनि° — 6) L^2., M. — L^1. °ष्यानलो नरसि — 7) L^2. °दं — 8) L^1. °तः — 9) L^2. तेषां — 10) L^1., L^2. °तान् — 11) L^2. °स्मादर्श° — 12) L^2., M. — L^1. लाह्ला° — 13) L^2. °सुचौ.

*) L^2. ४९ нѣтъ. — **) L^2. вставлено здѣсь ४९.

मांसप्रियो ऽहमस्येति[1] स्प्रष्टुं द्रष्टुं च वाञ्छसि ।
अचेतनं स्वभावेन मांसं[2] कथमिच्छसि ॥ ५४ ॥
यदिच्छसि न[3] तच्चित्तं स्प्रष्टुं द्रष्टुं च शक्यते ।
यच्च शक्यं न तद्वेत्ति किं तदालिङ्गसे मुधा ॥ ५५ ॥
नामेध्यमयमन्यस्य कायं वेत्सीत्यनद्भुतम् ।
स्वामेध्यमय[4] एव त्वं तं नावैषीति विस्मयः ॥ ५६ ॥
विघनार्कांशुविकचं मुक्त्वा तरुणपङ्कजम् ।
अमेध्यशौण्ड[5]चित्तस्य का रतिर्गूथपञ्जरे ॥ ५७ ॥
मृदाद्यमेध्यलिप्तत्वाद्यदि न स्प्रष्टुमिच्छसि ।
यतस्तन्निर्गतं कायात्तं स्प्रष्टुं कथमिच्छसि ॥ ५८ ॥
यदि ते नाशुचौ रागः कस्मादालिङ्गसे परम् ।
अमेध्यक्षेत्रसंभूतं तद्बीजं तेन वर्धितम् ॥ ५९ ॥
[6]अमेध्यभवमल्पत्वान्न वाञ्छस्यशुचिकृमिम् ।
बह्वमेध्यमयं कायममेध्यजमपीच्छसि ॥ ६० ॥
न केवलममेध्यत्वमात्मीयं न जुगुप्ससि[7] ।
अमेध्यभाण्डान[8]परान्गूथघस्मर[9] वाञ्छसि ॥ ६१ ॥
कर्पूरादिषु हृद्येषु शाल्यं न व्यञ्जनेषु वा ।
मुखक्षिप्तविसृष्टेषु भूमिरप्यशुचिर्मता ॥ ६२ ॥
यदि प्रत्यक्षमप्येतदमेध्यन्नाधिमुच्यसे ।
श्मशाने पतितान्घोरान्कायान्पश्यापरानपि ॥ ६३ ॥
चर्मण्युत्पाटिते[10] यस्माद्भयमुत्पद्यते महत् ।
कथं ज्ञात्वापि तत्रैव पुनरुत्पद्यते रतिः ॥ ६४ ॥
काये न्यस्तो ऽप्यसौ गन्धश्चन्दनादेव नान्यतः ।
अन्यदीयेन गन्धेन कस्मादन्यत्र रज्यते[11] ॥ ६५ ॥
यदि स्वभावदौर्गन्ध्याद्रागो[12] नात्र शिवं ननु ।
किमनर्थरुचिर्लोकस्तद्गन्धेनानुलिम्पति[13] ॥ ६६ ॥

1) L²., M. ऽहमस्मीति — 2) L². मांसं — M. मांसां — 3) L¹. нѣтъ. — 4) L²., M. °मेध्यमयमेव— L². °वैसी° — 5) L¹., L²., M. °सौण्ड° — 6) M. अमेध्यभवमेव त्वं — 7) L². °टस्यसि — 8) L¹. °भाण्डमय° — 9) L¹. °घर — 10) M., L². °द्घाटिते — 11) M., L². °से — 12) M. °न्धाद्र° — L². स्वभावादौ° — 13) L². °रुचिलो°, °म्प्यति.

कायस्यात्र किमायातं सुगन्धि यदि चन्दनम् ।
अन्यदीयेन गन्धेन कस्मादन्यत्र रज्यते[1] ॥ ६७ ॥
यदि[2] केशनखैर्दीर्घैर्दन्तैः समलपाण्डरैः[3] ।
मलपङ्कधरो नग्नः कायः प्रकृतिभीषणः ॥ ६८ ॥
स किं संस्क्रियते यत्नादात्मघाताय शस्त्रवत् ।
आत्मव्यामोहनोद्युक्तैरुन्मत्तैराकुला मही ॥ ६९ ॥
कङ्कालान्कतिचिद्दृष्ट्वा श्मशाने किल ते घृणा ।
[*] ग्रामश्मशाने[4] रमसे चलत्कङ्कालसंकुले ॥ ७० ॥
एवं चामेध्यमप्येतद्विना मूल्यं न लभ्यसे[5] ।
तदर्थमर्जनायासो[6] नरकादिषु च व्यथा ॥ ७१ ॥
शिशोर्नार्जनसामर्थ्यं केनासौ यौवने सुखी[7] ।
यात्यर्जनेन तारुण्यं वृद्धः कामैः करोति किम् ॥ ७२ ॥
केचिद्दिनान्तव्यापारैः परिश्रान्ताः कुकामिनः ।
गृहमागत्य सायाह्ने शेरते स्म मृता इव ॥ ७३ ॥
[**] दण्डयात्राभिरपरे प्रवासक्लेशदुःखिताः ।
वत्सरैरपि नेक्षन्ते[8] पुत्रदारांस्तदर्थिनः ॥ ७४ ॥
यदर्थमेव विक्रीत आत्मा कामविमोहितैः ।
तं न प्राप्तं[9] मुधैर्वायुर्नीतं तु परकर्मणा ॥ ७५ ॥
विक्रीतस्वात्मभावानां[10] सदा प्रेषणकारिणाम् ।
प्रसूयन्ते स्त्रियो ऽन्येषामटवीविटपादिषु ॥ ७६ ॥
रणं जीवितसंदेहं विशन्ति किल जीवितुम् ।
मानार्थं दासतां यान्ति मूढाः कामविडम्बिताः ॥ ७७ ॥
छिद्यन्ते कामेन[11] केचिदन्ये शूलसमर्पिताः ।
दृश्यन्ते दह्यमानाश्च हन्यमानाश्च शक्तिभिः ॥ ७८ ॥
अर्जनरक्षणनाश[12]विषादैरर्थमनर्थमनन्तमवेहि ।
व्यग्रतया धनशक्तमतीनां नावसरो[13] भवदुःखविमुक्तेः[14] ॥ ७९ ॥

---

1) L[2]. °से — 2) L[2]. °खदी° — 3) M. °पाण्डैरैः — 4) L[1]. श्रीमसाने — 5) L[2], M. °ते — 6) L[1]. तद्धंधमर्ज्जायासो — 7) L[1]. सुखीः — 8) M. — L[2]. नेद्यन्ते — 9) L[1]. нѣтъ. — M. युनैवायुनी° — 10) M. आत्म° — 11) L[2]., M. कामिनः — 12) L[1]. °नासविसा° — 13) L[2]. नावश° — 14) L[2]. °क्तैः — M. क्तैय.

*) L[1]. весь листъ вытертъ и возстановленъ очень дурно другою рукою. — **) L[1]. совсѣмъ не ясно до конца 77.

एवमादीनवो भूयानल्पास्वादस्तु[1] कामिनाम् ।
शकटवहनो[2] यद्वत्पशोर्घासलवग्रहः ॥ ८० ॥
तस्यास्वादलवस्यार्थे यः पशोरप्यदुर्लभः ।
हता[3] दैवहतेनेयं क्षणसंपत्सुदुर्लभा ॥ ८१ ॥
अवश्यं गन्तुरल्पस्य नरकादिप्रपातिनः ।
कायस्यार्थे कृतो योऽयं सर्वकालं परिश्रमः ॥ ८२ ॥
ततः कोटिशतेनापि श्रमभागेन बुद्धता ।
चर्यादुःखान्महद्दुःखं सा च बोधिर्न कामिनाम् ॥ ८३ ॥
न शस्त्रं न विषं नाग्निर्न प्रपातो न वैरिणः ।
कामिनामुपमां[4] यान्ति नरकादिव्यथास्मृतेः[5] ॥ ८४ ॥
एवमुद्विज्य कामेभ्यो विवेके[6] जनयेद्रतिम् ।
कलहायासशून्यासु शान्तासु वनभूमिषु ॥ ८५ ॥
धन्यैः[7] शशाङ्ककरचन्दनशीतलेषु रम्येषु[8] हर्म्यविपुलेषु शिलातलेषु ।
निःशब्दसौम्यवनमारुतवीज्यमानैश्चङ्क्रम्यते परहिताय विचिन्त्यते च ॥ ८६ ॥
विहृत्य यत्र क्वचिदिष्टकालं शून्यालयेऽवृक्षतलं[9] गुहासु ।
परिग्रहारक्षणखेदमुक्तश्चरत्यपेक्षाविरतो यथेष्टम् ॥ ८७ ॥
स्वच्छन्दचार्यनिलयः प्रतिबद्धो न कस्यचित् ।
यत्संतोषसुखं भुङ्क्ते तदिन्द्रस्यापि दुर्लभम् ॥ ८८ ॥
एवमादिभिराकारैर्विवेकगुणभावनात् ।
उपशान्तवितर्कः[10] सन्बोधिचित्तं तु भावयेत् ॥ ८९ ॥
परात्मसमतामादौ भावयेदेवमादरात् ।
समदुःखसुखाः सर्वे पालनीया मयात्मवत् ॥ ९० ॥
हस्तादिभेदेन बहुप्रकारः कायो यथैकः परिपालनीयः ।
तथा जगद्भिन्नमभिन्नदुःखं सुखात्मकं[11] सर्वमिदं तथैव ॥ ९१ ॥
यद्यप्यन्येषु देहेषु मद्दुःखं न प्रबाधते ।
तथापि तद्दुःखमेव[12] ममात्मस्नेहदुः सहम्[13] ॥ ९२ ॥

---

1) M. °दन्तु — 2) M. °टहतो यद्वद्यशोर्घा° — L¹. °त्पशोलघा° - - - °गहः — L². °वहन्तो — 3) M. देव° — 4) L¹. °मा — 5) L¹. °ते — 6) L¹. °क — 7) M. धान्यैः — 8) L². हर्म्म° — 9) L²., M. °तले — 10) L². संबो° — 11) M. °भिन्नदुःखसुखात्मकं — L¹. °भिन्नं दुःख° — 12) L². owe: तस्य — 13) L². °स्नेहेन.

तथा यद्यप्यसंवेद्यमन्यद्दुःखं[1] मयात्मना ।
तथापि तस्य तद्दुःखमात्मस्नेहेन दुःसहम् ॥ ९३ ॥
मयान्यदुःखं[1] हन्तव्यं दुःखत्वादात्मदुःखवत् ।
अनुग्राह्या मयान्ये ऽपि सत्त्वत्वादात्मसत्त्ववत् ॥ ९४ ॥
यदा मम परेषां च तुल्यमेव[2] सुखं प्रियम् ।
तदात्मनः को विशेषो येनात्रैव सुखोद्यमः ॥ ९५ ॥
यदा मम परेषां च भयं दुःखं च न प्रियम् ।
तदात्मनः को विशेषो यत्तं रक्षामि नेतरम् ॥ ९६ ॥
तद्दुःखेन न मे बाधेत्यतो[3] यदि न रक्ष्यते[4] ।
नागामिकायदुःखान्मे[5] बाधा तत्केन रक्ष्यते[4] ॥ ९७ ॥
अहमेव[6] तदापीति मिथ्येयं परिकल्पना ।
अन्य एव मृतो यस्मादन्य एव प्रजायते ॥ ९८ ॥
यदि यस्यैव[7] तद्दुःखं[8] रक्ष्यं[9] तस्यैव तन्मतम्[10] ।
पाददुःखं न हस्तस्य कस्मात्तत्तेन रक्ष्यते ॥ ९९ ॥
अयुक्तमपि चेदेतदहंकारात्प्रवर्तते ।
यदयुक्तं निवर्त्यं तत्स्वमन्यच्च[11] यथाबलम् ॥ १०० ॥
संतानः[12] समुदायश्च पङ्क्तिसेनादिवन्मृषा[13] ।
यस्य दुःखं स नास्त्यस्मात्कस्य तत्स्वं भविष्यति ॥ १०१ ॥
अस्वामिकानि दुःखानि सर्वाण्येवाविशेषतः ।
दुःखत्वादेव वार्याणि नियमस्तत्र किं कृतः ॥ १०२ ॥
दुःखं कस्मान्निवार्यं चेत्सर्वेषामविवादतः ।
वार्यं चेत्सर्वमप्येवं न चेदात्मापि सर्ववत् ॥ १०३ ॥
कृपया बहुदुःखं चेत्कस्मादुत्पद्यते बलात् ।
जगद्दुःखं निरूप्येदं कृपादुःखं कथं बहु ॥ १०४ ॥
बहूनामेकदुःखेन यदि दुःखं विगच्छति ।
उत्पाद्यमेव[14] तद्दुःखं सदयेन परात्मनोः ॥ १०५ ॥

---

1) L², M. °न्यदुःखं — 2) M., L². — L¹. सुखप्रियं — 3) M. बाध्येत्ततो — 4) L². रक्षसि — 5) M., L². — L¹. °खात्मे — 6) L². भवामीति — 7) L². पश्यैव — 8) L². यद्दुःखं — 9) L¹. нѣтъ. — 10) M. मृतम् — 11) L². °न्यद्वा — 12) L¹. संतनः — L². संतान° — 13) M. °षाः — 14) L²., M. — L¹. उत्पाद°.

अतः सुपुष्पचन्द्रेण जानतापि नृपापदम् ।
आत्मदुःखं न निहतं बहूनां दुःखिनां व्ययात् ॥ १०६ ॥
एवं भावितसंतानाः परदुःखसमप्रियाः ।
अवीचिमवगाहन्ते हंसाः पद्मवनं यथा ॥ १०७ ॥
मुच्यमानेषु सत्त्वेषु ये ते प्रामोद्य[1]सागराः ।
तैरेव ननु पर्यान्त[2]मोक्षेणारसिकेन किम् ॥ १०८ ॥
अतः परार्थं कृत्वापि न मदो न च विस्मयः ।
न विपाकफलाकाङ्क्षा परार्थैकान्ततृष्णया ॥ १०९ ॥
तस्माद्यथान्तशो ऽवर्णादात्मानं गोपयाम्यहम्[3] ।
रक्षाचित्तं दया[4]चित्तं करोम्येवं परेष्वपि ॥ ११० ॥
अभ्यासादन्यदीयेषु शुक्रशोणितबिन्दुषु ।
भवत्यहमिति ज्ञानमसत्यपि हि वस्तुनि ॥ १११ ॥
तथा कायो ऽन्यदीयो ऽपि किमात्मेति न गृह्यते ।
परत्वं तु स्वकायस्य स्थितमेव न दुष्करम् ॥ ११२ ॥
ज्ञात्वा सदोषमात्मानं परानपि गुणोदधीन् ।
आत्मभावपरित्यागं परादानं[5] च भावयेत् ॥ ११३ ॥
कायस्यावयवत्वेन यथाभीष्टाः करादयः ।
जगतो ऽवयवत्वेन तथा कस्मान्न देहिनः ॥ ११४ ॥
यथात्मबुद्धिरभ्यासात्स्वकाये ऽस्मिन्निरात्मके ।
परेष्वपि तथात्मत्वं किमभ्यासान्न जायते ॥ ११५ ॥
एवं परार्थं कृत्वापि न मदो न च विस्मयः ।
आत्मानं भोजयित्वैव फलाशा[6] न च जायते ॥ ११६ ॥
तस्माद्यथार्तिशोकादेरात्मानं गोप्तुमिच्छसि ।
रक्षाचित्तं दयाचित्तं जगत्यभ्यस्यतां तथा ॥ ११७ ॥
अध्यतिष्ठदतो नाथः स्वनामाप्यवलोकितः ।
पर्षच्छा[7]रद्यभयमप्यपनेतुं जनस्य हि ॥ ११८ ॥
दुष्करान्न निवर्तेत यस्मादभ्यासशक्तितः ।

---

1) L²., M. — L¹. प्रामाद्य° — 2) L². पर्याप्तं — 3) M., L². — L¹. °प्यया° — 4) M. दयचित्तं — 5) L¹. परानञ्च — 6) L¹. फलासा — 7) M. पर्षत्श° — L². पर्षत्सा°.

यस्यैव श्रावणात्त्रासस्तेनैव न विना रतिः ॥ ११९ ॥
आत्मानं चापरांश्चैव यः शीघ्रं त्रातुमिच्छति ।
स चरेत्परमं गुह्यं परात्मपरिवर्तनम् ॥ १२० ॥
यस्मिन्नात्मन्यतिस्नेहादल्पादपि भयाद्भयम् ।
न द्विषेत्कस्तमात्मानं शुत्रवद्यो भयावहः ॥ १२१ ॥
यो मान्द्यक्षुत्पिपासादिप्रतीकारचिकीर्षया [1] ।
पक्षिमत्स्यमृगान्हन्ति परिपन्थं च तिष्ठति ॥ १२२ ॥
यो लाभसत्क्रियाहेतोः पितरावपि मारयेत् ।
रत्नत्रयस्वमादद्याद्येनावीचीन्धनो भवेत् ॥ १२३ ॥
कः पण्डितस्तमात्मानमिच्छेद्रक्षेत्प्रपूजयेत् ।
न पश्येच्छत्रुवच्चैनं कश्चैनं प्रतिमानयेत् ॥ १२४ ॥
यदि दास्यामि किं [2] भोक्ष्य इत्यात्मार्थे पिशाचता ।
यदि [3] भोक्ष्ये किं ददामीति परार्थे देवराजता ॥ १२५ ॥
आत्मार्थं पीडयित्वान्यं नरकादिषु पच्यते ।
आत्मानं पीडयित्वा तु परार्थं सर्वसंपदः ॥ १२६ ॥
दुर्गतिर्नीचता मौर्ख्यं ययैवात्मोन्नतीच्छया ।
तामिवान्यत्र [4] संक्राम्य सुगतिः सत्कृतिर्मतिः ॥ १२७ ॥
आत्मार्थं [5] परमाज्ञप्य [6] दासत्वाद्यनुभूयते ।
परार्थं [7] त्वेनमाज्ञप्य स्वामित्वाद्यनुभूयते ॥ १२८ ॥
ये केचिद्दुःखिता लोके सर्वे ते स्वसुखेच्छया ।
ये केचित्सुखिता लोके सर्वे तेऽन्यसुखेच्छया ॥ १२९ ॥
बहुना वा किमुक्तेन [8] दृश्यतामिदमन्तरम् ।
स्वार्थार्थिनश्च बालस्य [9] मुनेश्चान्यार्थकारिणः ॥ १३० ॥
न नाम साध्यं बुद्धत्वं संसारेऽपि कुतः सुखम् ।
स्वसुखस्यान्यदुःखेन परिवर्तमकुर्वतः ॥ १३१ ॥
आस्तां तावत्परो लोको दृष्टोऽप्यर्थो न सिध्यति ।

---

1) L². °पत्रीकार° — 2) M. भोक्त — 3) M. भोक्ष्ये चेत् — L¹. द्द्यं — 4) L²., M. — L¹. तामेवात्र — 5) M. परामा° — 6) L¹.°त्वादनु° — 7) M. परार्थं तु स्वमा° — L². परार्थत्वेनमा° — 8) L¹. दृश्यता-किमि° — 9) L¹. बालश्चस्यमुश्चा°.

भृत्यस्याकुर्वतः[1] कर्म स्वामिनो ऽददतो भृतिम् ॥ १३२ ॥
त्यक्त्वान्योन्यसुखोत्पादं[2] दृष्टादृष्टसुखोत्सवम् ।
अन्योन्यदुःखनाद्घोरं दुःखं गृह्णन्ति[3] मोहिताः ॥ १३३ ॥
उपद्रवा ये च भवन्ति लोके यावन्ति दुःखानि भयानि चैव ।
सर्वाणि तान्यात्मपरिग्रहेण तत्किं ममानेन परिग्रहेण ॥ १३४ ॥
आत्मानमपरित्यज्य दुःखं त्यक्तुं न शक्यते[4] ।
यथाग्निमपरित्यज्य दाहं[5] त्यक्तुं न शक्यते ॥ १३५ ॥
तस्मात्स्वदुःखशान्त्यर्थं परदुःखशमाय च ।
ददाम्यन्येभ्य आत्मानं परान् गृह्णामि चात्मवत् ॥ १३६ ॥
अन्यसंबद्धमस्मीति[6] निश्चयं कुरु हे मनः ।
सर्वसत्त्वार्थमुत्सृज्य नान्यच्चिन्त्यं[7] त्वयाधुना ॥ १३७ ॥
न युक्तं[8] स्वार्थदृष्ट्यादि तदीयैश्चक्षुरादिभिः ।
न युक्तं स्यन्दितुं स्वार्थमन्यदीयैः करादिभिः ॥ १३८ ॥
तेन सत्त्वपरो भूत्वा काये ऽस्मिन्यद्यदीक्षसे[9] ।
तत्तदेवापहृत्यास्मात्परेभ्यो हितमाचर ॥ १३९ ॥
हीनादिष्वात्मतां कृत्वा परत्वमपि चात्मनि ।
भावयेर्ष्यां च मानं च निर्विकल्पेन चेतसा ॥ १४० ॥
एष सत्क्रियते नाहं लाभी नाहमयं यथा ।
स्तूयते ऽयमहं निन्द्यो दुःखितो ऽहमयं सुखी ॥ १४१ ॥
अहं करोमि कर्माणि तिष्ठत्येष तु सुस्थितः ।
अयं किल महाँल्लोके नीचो ऽहं किल निर्गुणः ॥ १४२ ॥
किं निर्गुणेन कर्तव्यं सर्वस्यात्मा[10] गुणान्वितः ।
सन्ति ते येष्वहं[11] नीचः सन्ति ते येष्वहं[12] वरः ॥ १४३ ॥
[13]शीलदृष्टिविपत्त्यादिक्लेशशक्त्या[14] न मद्वशात् ।
चिकित्सो ऽहं[15] यथाशक्ति[16] पीडाप्यङ्गीकृता मया ॥ १४४ ॥
अथाहमचिकित्सो[17] ऽस्य कस्मान्मामवमन्यते ।

---

1) L². भृतस्या° — 2) L²., M. — L¹. °न्योन्यं सुखोत्पादं — 3) M. गृह्णाति — 4) M. पार्यते — 5) L²., M. दाहस्त्य° — 6) L²., M. °बन्ध° — 7) M., L². नान्यं — 8) L². °दृष्टा° — 9) M. °दीक्ष्यते — L². कायो, °क्ष्यसे — 10) M. सर्वस्यात्मगुणान्वितः — 11) M., L². °यं — 12) M. °यं — 13) M. °दृष्टिर्वि° — 14) M. °शक्त्यो — 15) L². °त्स्यो — 16) M. यथाशक्त्या — 17) L². °त्स्यो.

किं ममैतद्गुणैः कृत्यमात्मा तु[1] गुणवानयम्[2] ॥ १४५ ॥
दुर्गतिव्याडवक्त्रस्थैनैवास्य करुणा जने ।
अपरं[3] गुणमानेन पण्डितान्विजिगीषते ॥ १४६ ॥
सममात्मानमालोक्य[4] यतः[5] स्वाधिक्यवृद्धये ।
कलहेनापि संसाध्यं लाभसत्कारमात्मनः ॥ १४७ ॥
अपि सर्वत्र मे लोके भवेयुः[6] प्रकटा गुणाः ।
अपि नाम गुणा ये ऽस्य[7] न श्रोष्यत्यपि केचन ॥ १४८ ॥
छाद्येरन्नपि मे दोषाः स्यान्मे पूजास्य नो भवेत् ।
सुलब्धा अद्य मे लाभाः पूजितो ऽहमयं न तु ॥ १४९ ॥
[8]पश्यामो मुदितास्तावच्चिरादेनं खलीकृतं ।
हास्यं जनस्य सर्वस्य निन्द्यमान[9]मितस्ततः ॥ १५० ॥
अस्यापि हि वराकस्य स्पर्धा किल मया सह ।
किमस्य श्रुतमेतावत्प्रज्ञारूपं कुलं धनं ॥ १५१ ॥
एवमात्मगुणाञ्छ्रुत्वा कीर्त्यमानानितस्ततः ।
[10]संजातपुलको हृष्टः परिभोक्ष्ये सुखोत्सवम् ॥ १५२ ॥
यद्यप्यस्य भवेल्लाभो ग्राह्यो ऽस्माभिरसौ बलात् ।
दद्यास्मै यापनामात्रमस्मत्कर्म करोति चेत् ॥ १५३ ॥
सुखाच्च च्यावनीयो ऽयं योज्यो ऽस्मद्व्यथया सदा ।
अनेन शतशः सर्वे[11] संसारव्यथिता वयम्[12] ॥ १५४ ॥
अप्रमेया गताः कल्पाः स्वार्थं[13] जिज्ञासतस्तव ।
श्रमेण महतानेन दुःखमेव त्वयार्जितम् ॥ १५५ ॥
मद्विज्ञप्त्या तथात्रापि प्रवर्तस्वा[14]विचारतः ।
[15]द्रक्ष्यस्येतद्गुणान्पश्चाद्भूतं हि वचनं मुनेः ॥ १५६ ॥
अभविष्यदिदं कर्म कृतं पूर्वं यदि त्वया ।
[16]बौद्धं संपत्सुखं मुक्त्वा नाभविष्यदियं दशा ॥ १५७ ॥
तस्माद्यथान्यदीयेषु शुक्रशोणितबिन्दुषु ।

---

1) L²., M. °त्मार्थं — 2) L¹. गुणानयं — 3) M. गुणवानेन — 4) L¹. °मालोक्य तत् विद्यवृद्धये — L². °लोक्यत स्वोधिक्यवृद्धये — 5) M. स्वाविक्यसि° — 6) L¹. भवे — 7) L². नस्य — 8) M. पश्चात्म — 9) L²., M. — L¹. निन्दमान° — 10) L²., M. — L¹. संजत° — 11) L². पूर्वं — 12) L¹. व्ययं — 13) L². स्वार्थजि° — M. जिज्ञाश° — 14) M. प्रवर्त्तः — 15) M. द्रक्ष्यस्येवं — L². °से — 16) L¹. बौद्धम्पदंन्सु°.

चकर्थ त्वमहंकारं तथान्येष्वपि भावय ॥ १५८ ॥
अन्यदीयश्चरो भूत्वा काये ऽस्मिन्यद्यदीक्षसे[1] ।
तत्तदेवापहृत्यर्थं परेभ्यो हितमाचर ॥ १५९ ॥
अयं सुस्थः[2] परो दुःस्थो नीचैरन्यो ऽयमुच्चकैः ।
परः करोत्ययं नेति कुरुष्वेर्ष्यां त्वमात्मनि ॥ १६० ॥
सुखाच्च च्यावयात्मानं परदुःखे नियोजय ।
कदायं किं करोतीति छलमस्य[3] निरूपय ॥ १६१ ॥
अन्येनापि कृतं दोषं पातयास्यैव मस्तके ।
अल्पमप्यस्य दोषं च प्रकाशय महामुनेः ॥ १६२ ॥
अन्याधिकयशोवादैर्यशो[4] ऽस्य मलिनीकुरु ।
निकृष्टदासवच्चैनं सत्त्वकार्येषु[*] वाहय ॥ १६३ ॥
नागन्तुकगुणांशेन स्तुत्यो दोषमयो ह्ययं ।
यथा कश्चिन्न जानीयाद्गुणमस्य तथा कुरु ॥ १६४ ॥
संक्षेपाद्यद्यदात्मार्थे परेष्वपकृतं त्वया ।
तत्तदात्मनि सत्त्वार्थे व्यसनं विनिपातय ॥ १६५ ॥
नैवोत्साहो ऽस्य दातव्यो येनायं मुखरो भवेत् ।
स्थाप्यो नववधूवृत्तौ ह्रीतो भीतो ऽथ संवृतः ॥ १६६ ॥
एवं कुरुष्व तिष्ठैवं न कर्तव्यमिदं त्वया ।
एवमेव वशः कार्यो निग्राह्यस्तदतिक्रमे[5] ॥ १६७ ॥
अथैवमुच्यमाने ऽपि चित्त नेदं करिष्यसि ।
त्वामेव निग्रहीष्यामि सर्वदोषास्त्वदाश्रिताः ॥ १६८ ॥
क्व यास्यसि मया दृष्टः सर्वदर्पान्निहन्मि ते ।
अन्यो ऽसौ पूर्वकः कालस्त्वया यत्रास्मि नाशितः[6] ॥ १६९ ॥
अद्याप्यस्ति मम स्वार्थ इत्याशां त्यज सांप्रतम् ।
त्वं विक्रीतो मयान्येषु बहुखेदमचिन्तयन् ॥ १७० ॥
त्वां[7] सत्त्वेषु न दास्यामि यदि नाम प्रमोदतः ।

---

1) L¹., L²., M. °द्यते — L². °हृत्यस्मात्प° — M. °हृत्य त्वं — 2) L¹. स्वस्थः — 3) M. फल° — 4) L². °यस्यैवादैर्य° — 5) L². °स्तिक्रमे — 6) M. नाश्रितः — 7) M. सत्वेभ्यो न ददामि त्वां यदि नाम प्रमादतः.

*) L¹. отсюда пропускъ.

त्वं मां नरकपालेषु प्रदास्यसि न संशयः ॥ १७१ ॥
एवं चानेकधा दत्त्वा त्वयाहं व्यथितश्चिरम् ।
निहन्मि स्वार्थचेटं त्वां[1] तानि वैराण्यनुस्मरन् ॥ १७२ ॥
न कर्तव्यात्मनि प्रीतिर्यद्यात्मप्रीतिरस्ति ते ।
यद्यात्मा रक्षितव्यो ऽयं रक्षितव्यो न युज्यते ॥ १७३ ॥
यथा यथास्य कायस्य क्रियते परिपालनम् ।
सुकुमारतरो भूत्वा[2] पतत्येव तथा तथा ॥ १७४ ॥
अस्यैवं पतितस्यापि सर्वापीयं वसुंधरा ।
नालं पूरयितुं वाञ्छां तत्को ऽस्येच्छां करिष्यति ॥ १७५ ॥
अशक्यमिच्छतः क्लेश आशाभङ्गश्च[3] जायते ।
निराशो यस्तु सर्वत्र तस्य संपदजीर्णिका ॥ १७६ ॥
तस्मान्न प्रसरो देयः[4] कायस्येच्छाभिवृद्धये ।
भद्रकं नाम तद्वस्तु यदिष्टत्वान्न गृह्यते ॥ १७७ ॥
भस्मनिष्ठावसानेयं निश्चेष्टान्येन चाल्यते ।
अशुचिप्रतिमा घोरा कस्मादत्र ममाग्रहः ॥ १७८ ॥
किं ममानेन यन्त्रेण जीविना[5] वा मृतेन वा ।
लोष्टादेः को विशेषो ऽस्य हाहंकारं न नश्यसि ॥ १७९ ॥
शरीरपक्षपातेन वृथा दुःखमुपार्ज्यते ।
किमस्य काष्ठतुल्यस्य द्वेषेणानुनयेन वा ॥ १८० ॥
मया वा पालितस्यैवं गृध्राद्यैर्भक्षितस्य वा ।
न च स्नेहो[*] न च द्वेषस्तत्र स्नेहं करोमि[6] किम् ॥ १८१ ॥
रोषो यस्य खलीकारात्तोषो यस्य च पूजया ।
स एव चेन्न जानाति श्रमः कस्य कृतेन मे ॥ १८२ ॥
इमं ये कायमिच्छन्ति ते ऽपि मे सुहृदः किल ।
सर्वे स्वकायमिच्छन्ति ते ऽपि कस्मान्न मे प्रियाः ॥ १८३ ॥
तस्मान्मयानपेक्षेण कायस्त्यक्तो जगद्धिते ।
अतो ऽयं बहुदोषो ऽपि धार्यते कर्मभाण्डवत् ॥ १८४ ॥
तेनालं लोकचरितैः पण्डिताननुयाम्यहम् ।

1) L². तवां — M. निहन्मि त्वां स्वार्थचेट — 2) L². पतत्त्वेव — 3) M. °भङ्ग च — 4) M. को य° - - - विवृद्धये — 5) L²., M. °ता — 6) M. °ति. — *) L¹. пропускъ конченъ.

अप्रमादकथां स्मृत्वा स्त्यानमिद्धं निवारयन् ॥ १८५ ॥
तस्मादावरणं हन्तुं समाधानं करोम्यहम् ।
विमार्गाच्चित्तमाकृष्य स्वालम्बननिरन्तरम् ॥ १८६ ॥

बोधिचर्यावतारे ध्यानपारमिता अष्टमः[1] परिच्छेदः ॥ ॥

इमं परिकरं सर्वं प्रज्ञार्थं हि मुनिर्जगौ ।
तस्मादुत्पादयेत्प्रज्ञां दुःखनिर्वृतिकाङ्क्षया ॥ १ ॥
संवृतिः परमार्थश्च सत्यद्वयमिदं मतम् ।
बुद्धेरगोचरस्तत्त्वं[2] बुद्धिः संवृतिरुच्यते ॥ २ ॥
तत्र लोको द्विधा दृष्टो योगी प्राकृतकस्तथा ।
तत्र प्राकृतको लोको[3] योगिलोकेन बाध्यते ॥ ३ ॥
बाध्यन्ते धीविशेषेण योगिनोऽप्युत्तरोत्तरैः ।
दृष्टान्तेनोभयेष्टेन कार्यार्थमविचारतः ॥ ४ ॥
लोकेन भावा दृश्यन्ते कल्प्यन्ते चापि तत्त्वतः ।
ननु मायावदित्यत्र विवादो योगिलोकयोः ॥ ५ ॥
प्रत्यक्षमपि रूपादि प्रसिद्ध्या न प्रमाणतः ।
अशुच्यादिषु[4] शुच्यादि[5]प्रसिद्धिरिव सा मृषा ॥ ६ ॥
लोकावतारणार्थं च भावा नाथेन देशिताः ।
तत्त्वतः क्षणिका नैते संवृत्या चेद्विरुध्यते ॥ ७ ॥
न दोषो[6] योगिसंवृत्या लोकात्ते तत्त्वदर्शिनः ।
अन्यथा लोकबाधा स्यादशुचिस्त्रीनिरूपणे ॥ ८ ॥
मायोपमाज्जिनात्पुण्यं सद्भावे ऽपि कथं यथा ।
यदि मायोपमः सत्त्वः किं पुनर्जायते मृतः ॥ ९ ॥
यावत्प्रत्ययसामग्री तावन्मायापि वर्तते ।
दीर्घसंतानमात्रेण कथं सत्त्वो[7]ऽस्ति सत्यतः ॥ १० ॥
मायापुरुषघातादौ चित्ताभावान्न पापकम् ।
चित्तमायासमेते तु पापपुण्यसमुद्भवः ॥ ११ ॥

---

1) M. °ता परिच्छेदो ऽष्टमः — 2) L². बुद्धि° — 3) M. योगी° — 4) L². अस° — 5) L². स° — 6) M. योगी - - - °कात्ते — 7) L². सत्यो.

मन्त्रादीनामसामर्थ्यान्न माया चित्तसंभवः ।

सापि नानाविधा माया नानाप्रत्ययसंभवा ॥ १२ ॥

नैकस्य सर्वसामर्थ्यं प्रत्ययस्यास्ति कुत्रचित् ।

निर्वृतः[1] परमार्थेन संवृत्या यदि संसरेत् ॥ १३ ॥

बुद्धोऽपि संसरेदेवं ततः किं बोधिचर्यया ।

प्रत्ययानामनुच्छेदे मायाप्युच्छिद्यते न हि ॥ १४ ॥

प्रत्ययानां तु विच्छेदात्संवृत्यापि न संभवः ।

यदा न भ्रान्तिरप्यस्ति माया केनोपलभ्यते[2] ॥ १५ ॥

यदा मायैव तेनास्ति तदा किमुपलभ्यते ।

चित्तस्यैव स आकारो यद्यन्योऽस्त्येव[3] तत्त्वतः ॥ १६ ॥

चित्तमेव यदा माया तदा किं केन दृश्यते ।

उक्तं[4] च लोकनाथेन चित्तं चित्तं न पश्यति ॥ १७ ॥

न छिनत्ति यथात्मानमसिधारा तथा मनः ।

आत्मभावं यथा दीपः संप्रकाशयतीति चेत् ॥ १८ ॥

नैव प्रकाश्यते दीपो यस्मान्न तमसावृतः ।

न हि स्फटिकवन्नीलं नीलत्वेऽन्यमपेक्षते[5] ॥ १९ ॥

तदा[6] किंचित्परापेक्षम[7]नपेक्षं[7] च दृश्यते ।

अनीलत्वेन तन्नीलं नीलहेतुर्[8]यपेक्ष्यते ॥ २० ॥

नीलमेव[9] हि को[10] नीलं कुर्यादात्मानमात्मना ।

अनीलत्वेन[11] तन्नीलं कुर्यादात्मानमात्मना ॥ २१ ॥

दीपः प्रकाशत इति ज्ञात्वा ज्ञानेन कथ्यते ।

बुद्धिः प्रकाशत इति ज्ञात्वा[12] केनचिदुच्यते ॥ २२ ॥

प्रकाशा वाप्रकाशा वा[13] यदा दृष्टा न केनचित् ।

बन्ध्यादुहितृलीलेव कथ्यमानापि सा मुधा ॥ २३ ॥

यदि नास्ति स्वसंवित्तिर्विज्ञानं स्मर्यते कथम् ।

अन्यानुभूते[14] संबन्धात्स्मृतिराखुविषं यथा ॥ २४ ॥

---

1) L². निर्वृतिः — 2) L². लोकेनो° — 3) L². नास्ति तत्त्वतः — 4) L¹. стоитъ ला и зачеркнуто. — 5) L². ऽन्यदपेक्ष्यते — 6) L²., M. तथा हि — 7) M. °क्ष्य° — 8) M. нѣтъ до конца строфы. — 9) M. начало выпущено. — 10) M. вм. d въ 20. — 11) M. вся строка выпущена. — 12) L². ज्ञात्वेदं केन कथ्यते — 13) L¹. अप्रकाशा — 14) M. सम्बन्धा — L². °भूतसं°.

प्रत्ययान्तरयुक्तस्य दर्शनात्स्वं प्रकाशते[1]।
सिद्धाञ्जनविधे[2] दृष्टो घटो[3] नैवाञ्जनं भवेत् ॥ २५ ॥
यथा दृष्टं श्रुतं ज्ञातं नैवेह[4] प्रतिषिध्यते।
सत्यतः कल्पना त्वत्र दुःखहेतुर्निवार्यते ॥ २६ ॥
चित्तादन्या न माया चेन्नाप्यनन्येति कल्प्यते।
वस्तु चेत्सा कथं नान्यानन्या चेन्नास्ति वस्तुतः ॥ २७ ॥
असत्यपि यथा माया दृश्या द्रष्टृ[5] तथा मनः।
वस्त्वाश्रयश्चेत्संसारः सोऽन्यथाकाशवद्भवेत् ॥ २८ ॥
वस्त्वाश्रयेणाभावस्य[6] क्रियावत्त्वं कथं भवेत्।
असत्सहायमेकं हि चित्तमापद्यते तव ॥ २९ ॥
ग्राह्यमुक्तं यदा चित्तं तदा सर्वे तथागताः।
एवं च को गुणो लब्धश्चित्तमात्रे ऽपि कल्पिते ॥ ३० ॥
मायोपमत्वे ऽपि कथं ज्ञाते क्लेशो निवर्तते।
यदा मायास्त्रियां रागस्तत्कर्तुरपि जायते ॥ ३१ ॥
अप्रहीणा हि तत्कर्तुर्ज्ञेयसंक्लेशवासना।
तद्दृष्टिकाले तस्यातो दुर्बला शून्यवासना ॥ ३२ ॥
शून्यतावासनाधानाद्[7] हीयते भाववासना।
किंचिन्नास्तीति चाभ्यासात्सापि पश्चात्प्रहीयते ॥ ३३ ॥
यदा न लभ्यते भावो यो नास्तीति प्रकल्प्यते।
तदा निराश्रयो भावः कथं तिष्ठेन्मतेः पुरः ॥ ३४ ॥
यदा न भावो नाभावो मतेः संतिष्ठते पुरः।
तदान्यगत्यभावेन निरालम्बा प्रशाम्यति ॥ ३५ ॥
चिन्तामणिः[8] कल्पतरुर्यथेच्छापरिपूरणः।
विनेयप्रणिधानाभ्यां जिनबिम्बं तथेक्ष्यते ॥ ३६ ॥
यथा गारुडिकः[9] स्तम्भं साधयित्वा विनश्यति।
स तस्मिंश्चिरनष्टे ऽपि विषादीनुपशामयेत् ॥ ३७ ॥
बोधिचर्यानुरूप्येण[10] जिनस्तम्भो ऽपि साधितः।

1) M. प्रकाश्यते — 2) M. सिद्धाञ्जनविधिर्द॰ — L². ॰विधिं — 3) L². घटेनैव — 4) L². दृष्टश्रुतं ज्ञातं — M. प्रतिसिध्यते — 5) M — L¹. दृष्टृ — L². दृष्टं — 6) M. этотъ стихъ выпущенъ. 7) M., L². धाना॰ — 8) L¹. ॰णि — 9) M. ॰ह्निकः — 10) L²., M. ॰पेण.

करोति सर्वकार्याणि बोधिसत्त्वेऽपि निर्वृते ॥ ३८ ॥
अचित्तके कृता पूजा कथं फलवती भवेत् ।
तुल्यैव पठ्यते यस्मात्तिष्ठतो निर्वृतस्य वा ॥ ३९ ॥
आगमाच्च फलं तत्र संवृत्या तत्त्वतोऽपि वा ।
सत्यबुद्धे कृता पूजा सफलेति कथं यथा ॥ ४० ॥
सत्यदर्शनतो मुक्तिः शून्यतादर्शनेन किम् ।
न विनानेन मार्गेण बोधिरित्यागमो[1] यतः ॥ ४१ ॥
नन्वसिद्धं महायानं कथं सिद्धस्त्वदागमः[2] ।
यस्मादुभयसिद्धोऽसौ न सिद्धोऽसौ तवादितः ॥ ४२ ॥
[3] यत्प्रत्यया च तत्रस्था महायानेऽपि तां कुरु ।
अन्योभयेष्टसत्यत्वे[4] वेदादेरपि सत्यता ॥ ४३ ॥
सविवादं महायानमिति चेदागमं त्यज ।
तीर्थिकैः सविवादत्वात्स्वैः परैश्चागमान्तरम् ॥ ४४ ॥
शासनं भिक्षुतामूलं भिक्षुतैव च दुःस्थिता ।
सावलम्बनचित्तानां निर्वाणमपि दुःस्थितम् ॥ ४५ ॥
क्लेशप्रहाणान्मुक्तिश्चेत्तदनन्तरमस्तु सा ।
दृष्टं च तेषु सामर्थ्यमक्लेशस्यापि कर्मणः ॥ ४६ ॥
तृष्णा तावदुपादानं नास्ति चेत्संप्रधार्यते[5] ।
किमक्लिष्टापि तृष्णैषां नास्ति संमोहवत्सतो[6] ॥ ४७ ॥
वेदनाप्रत्यया तृष्णा वेदनैषां च विद्यते ।
सालम्बनेन चित्तेन स्थातव्यं यत्र तत्र वा ॥ ४८ ॥
विना शून्यतया चित्तं बद्धमुत्पद्यते पुनः ।
यथासंज्ञिसमापत्तौ भावयेत्तेन शून्यताम् ॥ ४९ ॥
यत्सूत्रेऽवतरेद्वाक्यं तच्चेद्बुद्धोक्तमिष्यते ।
महायानं भवेत्सूत्रैः प्रायस्तुल्यं[7] न किं मतम् ॥ ५० ॥
एकेनागम्यमानेन सकलं यदि दोषवत् ।
एकेन सूत्रतुल्येन किं न सर्वं जिनोदितम् ॥ ५१ ॥

---

1) M. न च — 2) L². °स्तदागमः — 3) M. यत्प्रत्ययाच्च — 4) L². °सत्यार्थत्वे — 5) M. °वार्यते — L². °धार्यतं — 6) L². °वत्यपि и поправлено какъ въ текстѣ. — 7) L². °त्या.

महाकाश्यपमुख्यैश्च[1] यद्वाक्यं[2] नावगाह्यते ।
तत्त्वयानवबुद्धत्वाद्[3] ग्राह्यं कः करिष्यति ॥ ५२ ॥
शक्तित्रासात्[4] त्वनिर्मुक्त्या संसारे सिध्यति स्थितिः ।
मोहेन दुःखिनामर्थे शून्यताया इदं फलम् ॥ ५३ ॥
तदेवं शून्यतापक्षे दूषणं नोपपद्यते ।
तस्मान्निर्विचिकित्सेन भावनीयैव शून्यता ॥ ५४ ॥
क्लेशज्ञेयावृतितमः प्रतिपक्षो[5] हि शून्यता ।
शीघ्रं सर्वज्ञताकामो न भावयति तां कथम् ॥ ५५ ॥
यद्दुःखजननं वस्तु त्रासस्तस्मात्प्रजायताम् ।
शून्यता दुःखशमनी ततः किं जायते भयम् ॥ ५६ ॥
यतस्ततो वास्तु[6] भयं यद्यहं नाम किंचन ।
अहमेव न किंचिच्चेद्भयं कस्य भविष्यति ॥ ५७ ॥
दन्तकेशनखा नाहं नास्थि[7] नाप्यस्मि शोणितम् ।
न सिंहाणं[8] न च श्लेष्मा न पूयं लसिकापि वा[9] ॥ ५८ ॥
नाहं वसा[10] न च स्वेदो न मेदोऽन्त्राणि नाप्यहम् ।
न चाहमन्त्रनिर्गुण्डी[11] गूथमूत्रमहं न च ॥ ५९ ॥
नाहं[12] मांसं न च स्नायुर्नोष्मा वायुरहं न च ।
न च छिद्राण्यहं नापि षड्विज्ञानानि सर्वदा[13] ॥ ६० ॥
शब्दज्ञानं यदि तदा[14] शब्दो[15] गृह्यते सर्वदा ।
ज्ञेयं विना तु किं वेत्ति येन ज्ञानं निरुच्यते[16] ॥ ६१ ॥
अज्ञानानां[17] यदि ज्ञानं काष्ठं ज्ञानं प्रसज्यते ।
तेनासंनिहितज्ञेयं[18] ज्ञानं नास्तीति निश्चयः ॥ ६२ ॥
तदेवरूपं जानाति तदा किं न शृणोत्यपि ।
शब्दस्यासंनिधानाच्चेत्ततस्तज्ज्ञानमप्यसत् ॥ ६३ ॥

---

1) L². °प्रमुखै यद्वा° — 2) L². न विग्राह्यते — 3) L¹. °नबुद्ध° — 4) L¹. सक्ति° — L². °त्रासातु — 5) M. °क्षं — 6) L¹., M. — L². поправлено वस्तु — 7) M. नास्ति — 8) L². सिंहानं — M. सिंघाणं — 9) L². न च — 10) M. वशा — 11) M. °न्तनिर्गुण्डी — 12) L². नाहं मांसं न चर्माहं न च स्नायु नोष्मा वायुरहन्न च । — M. न च स्नायु выпущено. — 13) L²., M. सर्वथा — 14) M. सदा — 15) L²., M. गृह्येत — 16) L²., M. निरुध्यते — 17) L²., M. अज्ञानंं — 18) L². °निहितं ज्ञेयं.

शब्दग्रहणाद्रूपं यत्तद्रूपग्रहणं[1] कथम्।
एकः पिता च पुत्रश्च कल्प्यते ननु[2] तत्त्वतः॥ ६४॥
सत्त्वं[3] रजस्तमो वापि न पुत्रो न पिता यतः।
शब्दग्रहणायुक्तस्तु स्वभावस्तस्य नेष्यते॥ ६५॥
तदेवान्येन रूपेण नडवंशो[4] ऽप्यशाश्वतः।
स[5] एवान्यस्वभावश्चेदपूर्वेयं[6] तदेकता॥ ६६॥
अन्यद्रूपमसत्यं[7] चेन्निजं तद्रूपमुच्यताम्।
ज्ञानता चेत्ततः सर्वं पुंसामैक्यं प्रसज्यते॥ ६७॥
चेतनाचेतने[8] चैक्यं तयोर्येनास्तिता समा।
विशेषश्च यदा मिथ्या कः[9] सादृश्याश्रयस्तदा॥ ६८॥
अचेतनश्च नैवाहमचैतन्यात्[10]पटादिवत्।
अथ[11] ज्ञश्चेतनायोगादज्ञो[12] नष्टः प्रसज्यते॥ ६९॥
अथाविकृत एवात्मा चैतन्येनास्य किं कृतम्।
अज्ञस्य निष्क्रियस्यैवमाकाशस्यात्मता कृता॥ ७०॥
न कर्मफलसंबन्धो युक्तश्चेदात्मना विना।
कर्म कृत्वा विनष्टे हि फलं कस्य भविष्यति॥ ७१॥
द्वयोरप्यावयोः सिद्धे[13]र्भिन्नाधारे क्रियाफले।
निर्व्यापारश्च[14] तत्रात्मेत्यत्र वादो वृथा ननु[15]॥ ७२॥
हेतुमान्फलयोगीति दृश्यते नैष[16] संभवः।
संतानस्यैकमाश्रित्य[17] कर्ता भोक्तेति देशितम्॥ ७३॥
अतीतानागतं चित्तं नाहं तद्धि न विद्यते।
तथोत्पन्नमहं[18] चित्तं नष्टेऽस्मिन्नास्त्यहं पुनः॥ ७४॥
यथैव कदलीस्तम्भो न कश्चिद्भागशः कृतः[19]।
तथाहमप्यसद्भूतो मृग्यमाणो[20] विचारतः॥ ७५॥
यदि सत्त्वो न विद्येत कस्योपरि कृपेति चेत्।

---

1) L². यत्तद्रूपं — M. यत्तद्रूपसंग्रहं — 2) L²., M. न तु — 3) L². सत्वो — 4) L¹., L². °वन्सो — M. °वत्सो — 5) L². एवान्यः — 6) M. °भावश्चेदन्यापूर्वेयमेकता — L¹. °यत्तदे° — 7) L². अन्यद्र° — 8) L². चेतनात्मचेतन चैकं — 9) L²., M. — L¹. कस्मादृश्याशस्तदा — 10) L¹. °हमाचै° — 11) L². अर्थ° — 12) L². °ज्ञे — 13) L²., M. सिद्धे भिन्ना° — 14) L². निर्व्यापारस्य तत्रात्म्यत्यत्र° и поправка: °त्म्यस्त्य° — 15) L¹. нѣтъ. — 16) L². नैव — 17) L²., M. °नस्यैक्यमा° — 18) L²., M. अथो° — 19) L¹. °सः — 20) L¹. मृग°.

कार्यार्थमप्युपेतेन[1] यो मोहेन प्रकल्पितः ॥ ७६ ॥
कार्यं कस्य[2] न चेत्सत्त्वः सत्यमीहा तु मोहतः[3] ।
दुःखव्युपशमार्थं तु कार्यमोहेन[4] वार्यते ॥ ७७ ॥
दुःखहेतुरहंकार आत्ममोहात्तु वर्धते ।
ततोऽपि न निवर्त्यश्चेद्वरं नैरात्म्यभावना ॥ ७८ ॥
कायो न पादौ[5] नो[6] जङ्घा नोरू कायः कटिर्न च ।
नोदरं नाप्ययं पृष्ठं[7] नोरू बाहू न चापि सः[8] ॥ ७९ ॥
न हस्तौ नाप्ययं पार्श्वौ न कक्षौ नाङ्गलक्षणः[9] ।
न ग्रीवा न शिरः कायः कायोऽत्र कतरः पुनः ॥ ८० ॥
यदि सर्वेषु कायो ऽयमे[10]कदेशेन[11] वर्तते ।
अङ्गदेशेषु[12] वर्तन्ते स तु कुत्र स्वयं स्थितः ॥ ८१ ॥
सर्वात्मना चेत्सर्वत्र स्थितः कायः करादिषु ।
कायास्तावन्त एव स्युर्यावन्तस्ते करादयः ॥ ८२ ॥
नैवान्तर्न बहिः कायः कथं कायः करादिषु ।
करादिभ्यः पृथग्नास्ति कथं तु खलु विद्यते ॥ ८३ ॥
तन्नास्ति कायो मोहात्तु कायबुद्धिः[13] करादिषु ।
संनिवेशविशेषेण स्थाणौ पुरुषबुद्धिवत् ॥ ॥ ८४ ॥
यावत्प्रत्ययसामग्री तावत्कायः[14] पुमानिव ।
एवं करादौ सा[15] यावत्तावत्कायो ऽत्र[16] दृश्यते ॥ ८५ ॥
एवमङ्गुलिपुञ्जत्वात्पादो ऽपि कतरो भवेत् ।
सोऽपि[17] पर्वसमूहत्वात्पर्वापि स्वांशभेदतः ॥ ८६ ॥
अंशानप्यणुभेदेन[18] सो ऽप्यणुर्दिग्विभागतः ।
दिग्विभागो निरंशत्वा[19]दाकाशं तेन नास्त्यणुः ॥ ८७ ॥
एवं स्वप्नोपमे रूपे को रज्येत विचक्षणः[20] ।

---

1) L²., M. °मभ्युपेतेन — 2) L². यस्य — 3) L². मोहितः — 4) L². कार्यमोहो न — M. कार्यं मोहो — 5) L¹. еще: प्य и зачеркнуто. — 6) L²., M. °रूः — 7) L². पृष्ठे नोरो — M. पृष्ठो — 8) L². शः — 9) M. नांशलक्षणः — 10) L¹. нѣтъ. — 11) L¹. °देशो न — 12) L²., M. अंशा अंशेषु — 13) L². कार्य° — 14) L². काष्ठ на полѣ поправка: कायः — 15) M. यावत्सा — 16) L¹. еще: स — 17) L². सर्व° — 18) M. अंशामप्य° — 19) M. — L². ऽप्यनिरंसत्वा° — L¹. ऽप्यन सत्वा° — 20) L²., M. विचारकः.

कायश्चैवं यदा नास्ति तदा[1] का स्त्री पुमांश्च कः ॥ ८८ ॥
यद्यस्ति दुःखं तत्त्वेन प्रहृष्टान्[2] किं न बाधते[3] ।
शोकाद्यार्ताय मृष्टादिसुखं चेत्किं न रोचते ॥ ८९ ॥
बलीयसाभिभूतत्वाद्यदि[4] तन्नानुभूयते ।
वेदनात्वं कथं तस्य यस्य नानुभवात्मता[5] ॥ ९० ॥
अस्ति सूक्ष्मतया दुःखं स्थौल्यमस्य हृतं[6] ननु ।
तुष्टिमात्रापरा चेत्स्यात्तस्मात्साप्यस्य सूक्ष्मता[7] ॥ ९१ ॥
विरुद्धप्रत्ययोत्पत्तौ दुःखस्यानुदयो यदि ।
कल्पनाभिनिवेशो हि वेदनेत्यागतं[8] ननु ॥ ९२ ॥
अत एव विचारोऽयं प्रतिपक्षोऽस्य भाव्यते ।
विकल्पक्षेत्रसंभूतध्यानाहारा हि योगिनः ॥ ९३ ॥
सान्तराविन्द्रियार्थौ चेत्[9]संसर्गः कुत[10] एतयोः ।
निरन्तरत्वेऽप्येकत्वं कस्य केनास्तु संगतिः ॥ ९४ ॥
नाणोरणौ[11] प्रवेशो ऽस्ति निराकाशः समश्च सः ।
अप्रवेशे न मिश्रत्वममिश्रत्वे न संगतिः ॥ ९५ ॥
निरंशस्य च संसर्गः कथं नामोपपद्यते ।
संसर्गे च निरंशत्वं यदि दृष्टं निदर्शय ॥ ९६ ॥
विज्ञानस्य त्वमूर्तस्य संसर्गो नैव युज्यते ।
समूहस्याप्यवस्तुत्वाद्यथा पूर्वं विचारितम्[12] ॥ ९७ ॥
तदेवं स्पर्शनाभावे वेदनासंभवः कुतः ।
किमर्थमयमायासो बाधा कस्य कुतो भवेत् ॥ ९८ ॥
यदा न वेदकः कश्चिद्वेदना च न विद्यते ।
तदावस्थामिमां दृष्ट्वा तृष्णे किं न विदीर्यसे ॥ ९९ ॥
दृश्यते स्पृश्यते वापि[13] स्वप्नमायो ऽयमात्मना ।
चित्तेन सहजातत्वाद्वेदना तेन नेक्ष्यते ॥ १०० ॥
पूर्वं पश्चाच्च जातेन[14] स्मर्यते नानुभूयते ।

---

1) L². कदा — 2) L². °ष्टो — M. °ष्टात्किं — 3) M. बाध्यते — 4) L². °विभूतत्वा° — 5) L². °त्मना — 6) L². °मनाहृतनन्नु и поправлено °मस्य — M. कृतं — 7) L². °त्तस्मान्नास्त्यस्य — M. त्तस्मात्मास्त्यस्य — 8) L². °त्यागमनन्नु и вставлено: त т. е. °गतमन्न° — 9) L². °र्थो — 10) M. — L¹. संसर्गकृत — L². संसर्गकु° — 11) L¹. нѣтъ. — 12) L¹. °तः — 13) L². चापि — 14) L². ज्ञाते ज्ञानेन.

स्वात्मानं नानुभवति न[1] वान्येनानुभूयते ॥ १०१ ॥
न चास्ति वेदकः कश्चिद्वेदनातो न तत्त्वतः ।
निरात्मके कलापेऽस्मिन्क एवं बाध्यते ऽनया ॥ १०२ ॥
नेन्द्रियेषु न रूपादौ नान्तराले मनः स्थितम् ।
नाप्यन्तर्न बहिश्चित्तमन्यत्रापि न लभ्यते ॥ १०३ ॥
यन्न काये न चान्यत्र[2] न मिश्रं न पृथक् क्वचित्[3] ।
तन्न किंचिदतः सत्त्वाः प्रकृत्या परिनिर्वृताः[4] ॥ १०४ ॥
ज्ञेयात्पूर्वं यदि ज्ञानं किमालम्ब्यास्य[5] संभवः ।
ज्ञेयेन सह चेज्ज्ञानं[5] किमालम्ब्यास्य संभवः ॥ १०५ ॥
अथ ज्ञेयाद्भवेत्पश्चात्तदा ज्ञानं कुतो भवेत् ।
एवं च[6] सर्वधर्माणामुत्पत्तिर्नावशीर्यते[7] ॥ १०६ ॥
यद्येवं संवृतिर्नास्ति ततः सत्यद्वयं कुतः ।
अथ साप्यन्यसंवृत्या[8] स्यात्सत्त्वो निर्वृतः कुतः ॥ १०७ ॥
परचित्तविकल्पोऽसौ स्वसंवृत्या[9] तु नास्ति सः ।
स पश्चान्नियतः सो ऽस्ति न चेन्नास्त्येव संवृतिः ॥ १०८ ॥
[10]कल्पनाकल्पितं चेति द्वयमन्योन्यनिश्रितम्[11] ।
यथा प्रसिद्धमाश्रित्य विचारः सर्व उच्यते ॥ १०९ ॥
विचारितेन तु यदा विचारेण विचार्यते ।
तदानवस्था तस्यापि विचारस्य[12] विचारणात् ॥ ११० ॥
विचारिते विचार्ये तु विचारस्यास्ति नाश्रयः ।
निराश्रयत्वान्नोदेति तच्च निर्वाणमुच्यते ॥ १११ ॥
यस्य त्वेतद्द्वयं सत्यं सहत्वात्यन्तदुःस्थितः[13] ।
यदि ज्ञानवशादर्थो ज्ञानास्तित्वे तु[14] का गतिः ॥ ११२ ॥
अथ ज्ञेयवशाज्ज्ञानं ज्ञेयास्तित्वेऽपि का गतिः ।
अथान्योन्यवशात्सत्त्वमभावः स्याद्द्वयोरपि ॥ ११३ ॥
पिता चेन्न विना[15] पुत्रात्कुतः पुत्रस्य संभवः ।

---

1) L² नाचान्येना० — 2) L¹. चात्र — 3) L². यत्; на полѣ: न क्वाचन् — 4) L¹. ०नृर्वृताः — 5) L². किमालंवा — 6) M. चेत् — 7) L¹., M. ०सीर्यते — 8) L². ०न्यं — 9) L². स्वसंवृत्यां — 10) L². ०ताश्चेति — 11) L². ०निःश्रितं — 12) L¹. нѣтъ. — 13) L²., M. — L¹. ०तं — 14) L¹. нѣтъ. — 15) L². पुत्रं.

पुत्राभावे पिता नास्ति तथासत्त्वं द्वयोरपि[1] ॥ ११४ ॥
अङ्कुरो जायते बीजाद्बीजं तेनैव सूच्यते ।
ज्ञेयाज्ज्ञानेन ज्ञातेन तत्सत्ता[2] किं न गम्यते ॥ ११५ ॥
अङ्कुरादन्यतो ज्ञानाद्[3] बीजमस्तीति गम्यते ।
ज्ञानास्तित्वं कुतो ज्ञानं ज्ञेयं यत्तेन गम्यते ॥ ११६ ॥
[4] लोकः प्रत्यक्षतस्तावत्सर्वं हेतुमुदीक्षते ।
पद्मनालादिभेदो[5] हि हेतुभेदेन जायते ॥ ११७ ॥
किं कृतो हेतुभेदश्चेत्[6] पूर्वहेतुप्रभेदतः ।
कस्माच्चेत्फलदो हेतुः पूर्वहेतुप्रभावतः ॥ ११८ ॥
ईश्वरो जगतो हेतुर्वद कस्तावदीश्वरः ।
भूतानि चेद्भवत्वे[7]वं नाममात्रेऽपि किं श्रमः[8] ॥ ११९ ॥
अपि त्वन्ये केऽ[9]नित्याश्च निश्चेष्टा न च देवताः ।
लङ्घ्याश्चाशुचयश्चै[10]वं क्ष्मादयो न स ईश्वरः ॥ १२० ॥
नाकाशमीशोऽचेष्टत्वान्नात्मा पूर्वनिषेधतः[11] ।
अचिन्त्यस्य च कर्तृत्वमप्यचिन्त्यं किमुच्यते ॥ १२१ ॥
तेन किं[12] सृष्टमिष्टं च[13] आत्मा चेन्ननु सो ध्रुवः ।
क्ष्मादिस्वभाव ईशश्च ज्ञानं ज्ञेयादनादि च ॥ १२२ ॥
कर्मणः सुखदुःखे च वद किं तेन निर्मितम् ।
हेतोरादिर्न[14] चेदस्ति फलस्यादिः[15] कुतो भवेत् ॥ १२३ ॥
कस्मात्सदा न कुरुते हि सो ऽन्यमपेक्षते[16] ।
[17] तेनाकृतोऽन्यो नास्त्येव तेनासौ किमपेक्षताम् ॥ १२४ ॥
[18] अपेक्षते चेत्सामग्रीं हेतुर्न पुनरीश्वरः ।
नाकर्तुमीशः सामग्र्यान्न[19] कर्तुं तदभावतः ॥ १२५ ॥
करोत्यनिच्छन्नीशश्चेत्परायत्तः[20] प्रसज्यते ।
इच्छन्नपीच्छायत्तः[21] स्यात्कुर्वतः कुत ईशता ॥ १२६ ॥

---

1) L², M. तयोर्द्वयोः — 2) L². °त्ता — M. ज्ञेयाज्ज्ञातेन ज्ञानेन — 3) L¹. ज्ञात् — 4) L². लोकप्र° — L², M. °क्षते — 5) M. — L¹., L². °नाला हि — 6) L¹. पूर्व — 7) L². °द्भवंत्वे° — M. °वत्वे° — 8) L². स्त्रमं — 9) L², M. त्वनेके — 10) L². °व — M. °ते — 11) L². °निषेवतः — 12) L¹. अष्टा° — L². अष्ट° — M. अष्टु° — 13) L¹. °ष्टश्च — 14) L², M. °रादि न — 15) M. °दि — 16) L². °क्षते — 17) L². तेन कृतो — 18) L², M. अपेक्ष्यते — 19) M., L². सामग्र्यां न — M. न कर्तुस्तद° — 20) L², M. — L¹. °रायत्तः — 21) L², M. — L¹. °यत्तः.

येऽपि नित्यान[1]णून्नाहुस्तेऽपि पूर्वं निवारिताः ।
सांख्याः प्रधानमिच्छन्ति नित्यं लोकस्य कारणम् ॥ १२७ ॥
सत्त्वं रजस्तमश्चेति गुणा[2] अविषमस्थिताः ।
प्रधानमिति कथ्यन्ते विषमैर्जगदुच्यते ॥ १२८ ॥
एकस्य त्रिस्वभावत्वमयुक्तं तेन[3] नास्ति तत् ।
एवं गुणा न विद्यन्ते प्रत्येकं ते ऽपि हि त्रिधा ॥ १२९ ॥
गुणाभावे च शब्दादेरस्तित्वमतिदूरतः[4] ।
अचेतने च वस्त्रादौ सुखादेरप्यसंभवः ॥ १३० ॥
तद्धेतुरूपाभावाच्चेन्ननु भावा विचारिताः ।
सुखाद्येव च ते हेतुर्न च तस्मात्पटादयः ॥ १३१ ॥
पटादेस्तु सुखादि[5] स्यात्तदभावात्सुखाद्यसत् ।
सुखादीनां च नित्यत्वं[6] कदाचिन्नोपलभ्यते ॥ १३२ ॥
सत्यामेव[7] सुखव्यक्तौ संवित्तिः किं न गृह्यते ।
तदेव सूक्ष्मतां याति स्थूलं सूक्ष्मं च तत्कथम् ॥ १३३ ॥
स्थौल्यं[8] त्यक्त्वा भवेत्सूक्ष्ममनित्ये[9] स्थौल्यसूक्ष्मते ।
सर्वस्य वस्तुनस्तद्वत्किं नानित्यत्वमिष्यते ॥ १३४ ॥
न स्थौल्यं चेत्सुखादन्यत्सुखस्यानित्यतास्फुटम् ।
नासदुत्पद्यते किंचिदसत्त्वादिति चेत्मतम् ॥ १३५ ॥
व्यक्तस्यासत[10] उत्पत्तिरकामस्यापि ते स्थिता ।
अन्नादो[11] ऽमेध्यभक्षः स्यात्फलं हेतौ यदि स्थितम् ॥ १३६ ॥
पटार्घेणैव कर्पासबीजं क्रीत्वा निवश्यताम् ।
मोहाच्चेन्नेक्षते लोकस्तत्त्वज्ञस्यापि[12] संस्थितिः ॥ १३७ ॥
लोकस्यापि च[13] तज्ज्ञानमस्ति कस्मान्न पश्यति ।
लोकाप्रमाणतायां[14] च व्यक्तदर्शनमप्यसत् ॥ १३८ ॥
प्रमाणमप्रमाणं चेन्ननु तत्प्रमितं मृषा ।
तत्त्वतः शून्यता[15] तस्माद्भावानां नोपपद्यते ॥ १३९ ॥

---

1) L²., M. °त्यानणूना° — 2) L²., M. अविषमं — 3) L²., M. — L¹. °युक्तेन — 4) M. °त्वमपि दूरतः — 5) L². — L¹. सुखादिः — 6) L². न कदाप्युपलभ्यते — 7) L². सुखा° — 8) M. भाव्यं — 9) L². स्थूल्यसूक्ष्मते — M. °नित्यं स्थौल्यसू° — 10) M. व्यक्तस्याप्यसदुत्प° — 11) L². °दौ — 12) L¹. सा स्थितिः — 13) L². न — 14) L². लोकाप्रमाणतानाञ्च — 15) L¹. तं स्या°.

कल्पितं भावमस्पृष्ट्वा तदभावो न गृह्यते ।
तस्माद्भावो मृषा यो हि तस्याभावः स्फुटं मृषा ॥ १४० ॥
तस्मात्स्वप्ने सुते नष्टे स नास्तीति विकल्पना ।
तद्भावकल्पनोत्पादं विबध्नाति मृषा च सा ॥ १४१ ॥
तस्मादेवं विचारेण नास्ति किंचिदहेतुतः ।
न च व्यस्तसमस्तेषु प्रत्ययेषु व्यवस्थितम् ॥ १४२ ॥
अन्यतो नापि चायातं न तिष्ठति न गच्छति ।
मायातः को विशेषोऽस्य यन्मूढैः सत्यतः कृतम् ॥ १४३ ॥
मायया निर्मितं यच्च हेतुभिर्यच्च निर्मितम् ।
आयाति तत्कुतः कुत्र याति चेति निरूप्यताम् ॥ १४४ ॥
यदन्यसंनिधानेन दृष्टं न तदभावतः ।
प्रतिबिम्बसमे तस्मिन्कृत्रिमे सत्यता कथम् ॥ १४५ ॥
विद्यमानस्य भावस्य हेतुना किं प्रयोजनम् ।
अथाप्यविद्यमानोऽसौ हेतुना किं प्रयोजनम् ॥ १४६ ॥
नाभावस्य विकारोऽस्ति हेतुकोटिशतैरपि ।
तदवस्थः कथं भावः को वान्यो भावतां गतः ॥ १४७ ॥
नाभावकाले भावश्चेत्कदा भावो भविष्यति ।
नाजातेन[1] हि भावेन सोऽभावोऽपगमिष्यति ॥ १४८ ॥
न चानपगतेऽभावे[2] भावावसरसंभवः[3] ।
भावश्चाभावतां नैति द्विस्वभावप्रसङ्गतः[4] ॥ १४९ ॥
एवं न च निरोधोऽस्ति न च भावोऽस्ति सर्वदा ।
अजातमनिरुद्धं च तस्मात्सर्वमिदं जगत् ॥ १५० ॥
स्वप्नोपमास्तु गतयो विचारे कदलीसमाः ।
निवृतानिर्वृतानां च विशेषो नास्ति वस्तुतः ॥ १५१ ॥
एवं शून्येषु भावेषु किं लब्धं किं हृतं[5] भवेत् ।
सत्कृतः परिभूतो[6] वा केन कः संभविष्यति ॥ १५२ ॥
कुतः सुखं वा दुःखं वा किं प्रियं वा किमप्रियम् ।
का तृष्णा कुत्र सा तृष्णा मृग्यमाणा स्वभावतः ॥ १५३ ॥

---

1) L². न जातेन हि — 2) L²., M. भावे — 3) M. °वाः — 4) M. द्विःप्रभाव° — 5) L²., M. — L¹. कृतं — 6) L¹. еще पि.

विचारे जीवलोकस्य[1] को नामात्र मरिष्यति ।
को भविष्यति को भूतः को बन्धुः कस्य कः सुहृत् ॥ १५४ ॥
सर्वमाकाशसंकाशं परिगृह्णन्तु मद्विधाः ।
प्रकुप्यन्ति[2] प्रहृष्यन्ति[2] कलहोत्सवहेतुभिः ॥ १५५ ॥
शोकायासैर्विषादैश्च[3] मिथश्छेदनभेदनैः ।
यापयन्ति सुकृच्छ्रेण[4] पापैरात्मसुखेच्छवः ॥ १५६ ॥
मृताः पतन्त्यपायेषु दीर्घतीव्रव्यथेषु च ।
आगत्यागत्य सुगतिं भूत्वा भूत्वा सुखोचिताः ॥ १५७ ॥
भवे[5] बहुप्रपाताश्च तत्र वा[6] तत्त्वमीदृशम् ।
तत्रान्योन्यविरोधश्च न भवेत्[7]तत्त्वमीदृशम् ॥ १५८ ॥
तत्र चानुपमास्तीव्रा अनन्ता दुःखसागराः ।
तत्रैवमल्पबलता तत्राप्यल्पत्वमायुषः ॥ १५९ ॥
तत्रापि जीवितारोग्यव्यापारैः[8] क्षुत्क्लमश्रमैः ।
निद्रयोपद्रवैर्बालसंसर्गैर्निष्फलैस्तथा[9] ॥ १६० ॥
वृथैवायुर्व्रजत्याशु विवेकस्तु सुदुर्लभः ।
तत्राप्यभ्यस्तविक्षेप[10]निवारणगतिः कुतः ॥ १६१ ॥
तत्रापि मारो यतते महापायप्रपातने ।
तत्रासन्मार्गबाहुल्यं विचिकित्सा च दुर्जया ॥ १६२ ॥
पुनश्च क्षणदौर्लभ्यं बुद्धोत्पादोऽतिदुर्लभः ।
क्लेशौघो दुर्निवारश्चेत्यहो दुःखपरंपरा ॥ १६३ ॥
अहो बतातिशोच्यत्वमेषां दुःखौघवर्तिनाम् ।
ये नेक्षन्ते[11] स्वदौःस्थित्यमेवमप्यतिदुःस्थिताः ॥ १६४ ॥
स्नात्वा स्नात्वा यथा कश्चिद्विशेद्वह्निं मुहुर्मुहुः ।
स्वसौस्थित्यं च मन्यन्ते[12] एवमप्यतिदुःस्थिताः ॥ १६५ ॥
अजरामरलीलानामेवं विहरतां सताम् ।
आयास्यन्त्यापदो घोराः कृत्वा[13] मरणमग्रतः ॥ १६६ ॥
एवं दुःखाग्नितप्तानां शान्तिं कुर्यामहं कदा ।

---

1) M. जीवलोकः कः को — 2) L². °न्ते — 3) L¹., L². — M. °शैः — 4) L². поправка: च कृ° — 5) L². भवेत ब° — 6) L¹. चा — 7) L²., M. भवे — M. °विरुद्ध° — 8) L². °रोगाव्या° — 9) L². निद्रवो° — 10) M. °विक्षेपो — 11) M. नेदयन्ते — 12) L¹. मर्त्यन्ते — L²., M. °न्ते° — 13) L². स्मृत्वा.

पुण्यमेघसमुद्भूतैः सुखोपकरणैः[1] स्वकैः ॥ १६७ ॥
कदोपलम्भदृष्टिभ्यो देशयिष्यामि शून्यताम् ।
संवृत्यानुपलम्भेन पुण्यसंभारमादरात् ॥ १६८ ॥

बोधिचर्यावतारे प्रज्ञापारमितापरिच्छेदो नवमः ॥

बोधिचर्यावतारं मे यद्विचिन्तयतः[2] शुभम् ।
तेन सर्वे जनाः सन्तु बोधिचर्याविभूषणाः ॥ १ ॥
सर्वासु दिक्षु यावन्तः कायचित्तव्यथातुराः ।
ते प्राप्नुवन्तु मत्पुण्यैः सुखप्रामोद्यसागरान् ॥ २ ॥
आसंसारं सुखच्यानिर्माभूत्तेषां कदाचन ।
बोधिसत्त्वसुखं प्राप्तं भवत्यविरतं[3] जगत् ॥ ३ ॥
यावन्तो नरकाः[4] केचिद्विद्यन्ते लोकधातुषु ।
सुखावतीसुखामोद्यैर्[5]मोदन्तां तेषु देहिनः ॥ ४ ॥
शीतार्ताः प्राप्नुवन्तूष्णमुष्णार्ताः सन्तु शीतलाः ।
बोधिसत्त्व[6]महामेघसंभवैर्जलसागरैः ॥ ५ ॥
असिपत्रवनं[7] तेषां स्यान्नन्दनवनद्युतिः ।
कूटशाल्मलीवृक्षाश्च जायन्तां कल्पपादपाः ॥ ६ ॥
कादम्बकारण्डवचक्रवाकहंसादिकोलाहलरम्यशोभैः[8] ।
सरोभिरुद्दामसरोज[9]गन्धैर्भवन्तु हृद्या नरकप्रदेशाः ॥ ७ ॥
सो ऽङ्गारराशिर्[10]मणिराशिरस्तु तप्ता च भूः स्फाटिककुट्टिमं[11] स्यात् ।
भवन्तु संघातमहीधराश्च पूजाविमानाः[12] सुगतप्रपूर्णाः ॥ ८ ॥
अङ्गारतप्तोपलशस्त्रवृष्टिरद्यप्रभृत्यस्तु च पुष्पवृष्टिः ।
तच्छस्त्रयुद्धं च परस्परेण क्रीडार्थमद्यास्तु च पुष्पयुद्धम् ॥ ९ ॥
पतितसकलमांसाः कुन्दवर्णास्थिदेहा दहनसमजलायां वैतरण्यां निमग्नाः ।
मम कुशलबलेन प्राप्तदिव्यात्मभावाः सह सुरवनिताभिः सन्तु मन्दाकिनीस्थाः ॥ १० ॥

---

1) L². °पकरणाम्बुभिः — 2) L¹. °चिन्तयतः — 3) L²., M. °वत्वविरतं — M. °त्वविरतं — 4) L². नारकाः — 5) L². °सुखामोदै° — M. °सुखात्मोदै° — 6) L¹. सबो° — 7) L². असि असि वनन्तेषां — 8) L². вторая половина стиха вытерта. — 9) M. शरोभिरुद्दामशरोज° — 10) L². °राशिमणि° — M. अङ्गार° — 11) L². °कुटिमं — 12) L¹. विमाः.

त्रस्ताः पश्यन्त्वकस्मादिह[1] यमपुरुषाः काकगृध्राश्च घोरा
ध्वान्तं ध्वस्तं समन्तात्सुखरतिजननी कस्य सौम्या प्रभेयम्।
इत्यूर्ध्वं प्रेक्षमाणा गगनतलगतं वज्रपाणिं ज्वलन्तं
दृष्ट्वा प्रमोद्यवेगाद्व्यपगतदुरितायां तु तेनैव सार्धम्॥ ११॥
पतति[2] कमलवृष्टिर्गन्धपानीयमिश्राच्छमितिनरकवह्निं दृश्यते नाशयन्ती।
किमिदमिति सुखेनाह्लादितं[3] नाकस्माद्भवतु कमलपाणेर्दर्शनं नारकाणाम्॥ १२॥
आयातायात शीघ्रं भयमपनयत भ्रातरो जीविताः स्मः
संप्राप्तोऽस्माकमेष ज्वलदभयकरः[4] कोऽपि चीरीकुमारः।
सर्वं यस्यानुभावाद्व्यसनमपगतं प्रीतिवेगाः प्रवृत्ताः
जातं संबोधिचित्तं सकलजनपरित्राणमाता दया[5] च॥ १३॥
पश्यन्त्वेनं भवन्तः[6] सुरशतमुकुटैरर्च्यमानाङ्घ्रिपद्मं[7]
कारुण्यादार्द्रदृष्टिं शिरसि निपतितानेकपुष्पौघवृष्टिम्।
कूटागारैर्मनोज्ञैः स्तुतिमुखरसुरस्त्रीसहस्रोपगीतै-
र्दृष्ट्वाग्रे[8] मञ्जुघोषं भवतु कलकलः सांप्रतं नारकाणाम्॥ १४॥
इति मत्कुशलैः समन्तभद्रप्रमुखानावृतबोधिसत्त्वमेघान्।
सुखशीतसुगन्ध[9]वातवृष्टीनभिनन्दन्तु विलोक्य[10] नारकास्ते॥ १५॥
शाम्यन्तु वेदनास्तीव्रा नारकाणां भयानि च।
दुर्गतिभ्यो विमुच्यन्तां[11] सर्वदुर्गतिवासिनः[12]॥ १६॥
अन्योन्यभक्षणभयं तिरश्चामपगच्छतु।
भवन्तु सुखिनः प्रेता[13] यथोत्तरकुरौ नराः॥ १७॥
संतर्प्यन्तां प्रेताः स्नाप्यन्तां शीतला भवन्तु सदा।
आर्यावलोकितेश्वरकरगलितक्षीरधाराभिः॥ १८॥
अन्धाः पश्यन्तु रूपाणि शृण्वन्तु बधिराः सदा।
गर्भिण्यश्च[14] प्रसूयन्तां मायादेवीव निर्व्यथाः॥ १९॥
वस्त्रभोजनपानीयं[15] स्रक्चन्दनविभूषणम्।

---

1) Оба слова только въ M. — L¹., L². вытерто. — 2) L². पतितु, °वृष्टिग° — 3) L²., M. सुखेनाह्लादितानाम° — 4) L¹. °भकरः — 5) L². °त्राणमात्रादयाच — L¹. °त्राणंमाता दया च — 6) L². °न्तुः — 7) L²., M. °नांघ्रि° — 8) L²., M. दृष्ट्वेत्थं — 9) M. °गन्धि° — 10) L². विलोक° — 11) L². विमुच्यन्ते — 12) M. двустишіе выпущено — L¹. на полѣ. — 13) M. प्रेताः — 14) L²., M. गुर्विण्यश्च — 15) L²., M. — L¹. अत्कस्र°.

मनोभिलषितं सर्वं लभन्तां हितसंहितम् ॥ २० ॥
भीताश्च निर्भयाः सन्तु शोकार्ताः प्रीतिलाभिनः ।
उद्विग्नाश्च निरुद्वेगा धृतिमन्तो[1] भवन्तु च ॥ २१ ॥
आरोग्यं रोगिणामस्तु मुच्यन्तां सर्वबन्धनात् ।
दुर्बला बलिनः सन्तु स्निग्धचित्ताः परंपरम् ॥ २२ ॥
सर्वा दिशः शिवाः सन्तु सर्वेषां पथि वर्तिनाम् ।
येन कार्येण गच्छन्ति तदुपायेन सिध्यतु ॥ २३ ॥
नौयानयात्रारूढाश्च[2] सन्तु सिद्धमनोरथाः ।
क्षेमेण कूलमासाद्य रमन्तां सह बन्धुभिः ॥ २४ ॥
कान्तारोन्मार्गपतिता लभन्तां सार्थसंगतिम् ।
[3] अश्रमेण च गच्छन्तु चौरव्याघ्रादिनिर्भयाः ॥ २५ ॥
सुप्तमत्तप्रमत्तानां [4] व्याध्यारण्यादिसंकटे ।
अनाथबालवृद्धानां रक्षां कुर्वन्तु देवताः ॥ २६ ॥
सर्वाक्षणविनिर्मुक्ताः श्रद्धाप्रज्ञाकृपान्विताः ।
[5] आकाराचारसंपन्नाः सन्तु जातिस्मराः सदा ॥ २७ ॥
भवन्त्वक्षयकोशाश्च[6] यावद्गगनगञ्जवत् ।
निर्द्वन्द्वा निरुपायासाः[7] सन्तु स्वाधीनवृत्तयः ॥ २८ ॥
अल्पौजसश्च ये सत्त्वास्ते भवन्तु महौजसः ।
भवन्तु रूपसंपन्ना ये विरूपास्तपस्विनः ॥ २९ ॥
याः काश्चन स्त्रियो लोके पुरुषत्वं व्रजन्तु ताः ।
प्राप्नुवन्तूच्चतां नीचा[8] हतमाना भवन्तु च ॥ ३० ॥
अनेन मम पुण्येन सर्वसत्त्वा अशेषतः ।
विरम्य सर्वपापेभ्यः कुर्वन्तु कुशलं सदा ॥ ३१ ॥
बोधिचित्ताविरहिता बोधिचर्यापरायणाः ।
बुद्धैः परिगृहीताश्च मारकर्मविवर्जिताः ॥ ३२ ॥
अप्रमेयायुषश्चैव सर्वसत्त्वा भवन्तु ते[9] ।
नित्यं जीवन्तु सुखिता मृत्युशब्दोऽपि नश्यतु ॥ ३३ ॥

---

1) M. धृतिवन्तो — 2) L[2]. °यात्ररूढाश्च — M. °यत्रारू° — 3) L[2]. अस्रमेणैव — 4) L[2]., M. व्याधा° — 5) L[2]. आचाराचार° — 6) L[2]. °क्षयभोगाश्च — 7) L[2]., M. निरुपा° — 8) L[2]. °च्चता नीचा — 9) M., L[1]. нѣтъ — L[2]. ते зачеркнуто и вставлено हे.

रम्याः कल्पद्रुमोद्यानैर्दिशः सर्वा भवन्तु च ।
[1] बुद्धबुद्धात्मजाकीर्णा धर्मध्वनिमनोहरैः ॥ ३४ ॥
शर्करादिव्यपेता च समा पाणितलोपमा ।
मृद्वी च वैडूर्यमयी भूमिः सर्वत्र तिष्ठतु ॥ ३५ ॥
बोधिसत्त्वमहापर्षन्मण्डलानि समन्ततः ।
निषीदन्तु स्वशोभाभिर्मण्डयन्तु महीतलम् ॥ ३६ ॥
पक्षिभ्यः सर्ववृक्षेभ्यो रश्मिभ्यो गगनादपि ।
धर्मध्वनिरविश्रामं श्रूयतां सर्वदेहिभिः ॥ ३७ ॥
बुद्धबुद्धसुतैर्नित्यं लभन्तां ते समागमम् ।
पूजामेघैरनन्तैश्च पूजयन्तु जगद्गुरुम् ॥ ३८ ॥
देवो वर्षतु कालेन शस्यसंपत्तिरस्तु च ।
स्फीतो भवतु लोकश्च राजा भवतु धार्मिकः ॥ ३९ ॥
[2] शक्ता भवन्तु चौषध्यो मन्त्राः सिध्यन्तु जापिनाम् ।
भवन्तु करुणाविष्टा डाकिनी[3]राक्षसादयः ॥ ४० ॥
मा कश्चिद्दुःखितः सत्त्वो मा पापी मा च रोगितः[4] ।
मा हीनः परिभूतो वा माभूत्कश्चिच्च दुर्मनाः ॥ ४१ ॥
[5] पाठस्वाध्यायकलिला विहाराः सन्तु सुस्थिताः ।
नित्यं स्यात्संघसामग्री संघकार्यं च सिध्यतु ॥ ४२ ॥
विवेकलाभिनः सन्तु शिक्षाकामाश्च भिक्षवः ।
कर्मण्यचित्ता ध्यायन्तु सर्वविक्षेपवर्जिताः ॥ ४३ ॥
लाभिन्यः सन्तु भिक्षुण्यः कलहायासवर्जिताः ।
भवन्त्वखण्डशीलाश्च सर्वे प्रव्रजितास्तथा ॥ ४४ ॥
दुःशीलाः सन्तु संविग्नाः पापक्षयरताः सदा ।
सुगतेर्लाभिनः सन्तु तत्र चाखण्डितव्रताः ॥ ४५ ॥
[6] पण्डिताः संस्कृताः सन्तु लाभिनः पैण्डपातिकाः ।
भवन्तु शुद्ध[7]संतानाः सर्वदिक्ख्यातकीर्तयः ॥ ४६ ॥
अभुक्त्वापायिकं दुःखं विना दुष्करचर्यया ।

---

1) L²., M. °कीर्णैर्धर्म° — 2) L². शक्या — 3) M. डाकिन्यो — 4) L². °गिनः поправка вм. °तः — M. °कः — L¹. °गिणः — 5) M. °लीला — 6) L¹. поправка вм. प्राक् — L²., M. सत्कृताः — 7) L²., M. — L¹. श्रद्ध°.

दिव्येनैकेन कायेन जगद्बुद्धत्वमाप्नुयात् ॥ ४७ ॥
पूज्यन्तां सर्वसंबुद्धाः[1] सर्वसत्त्वैरनेकधा ।
अचिन्त्यबौद्धसौख्येन सुखिनः[2] सन्तु भूयसा ॥ ४८ ॥
सिध्यन्तु बोधिसत्त्वानां जगदर्थं मनोरथाः[3] ।
[4]यच्चिन्तयन्ति ते नाथास्तत्सत्त्वानां समृध्यतु ॥ ४९ ॥
प्रत्येकबुद्धाः सुखिनो भवन्तु श्रावकास्तथा ।
देवासुरनरैर्नित्यं पूज्यमानाः[5] सगौरवैः ॥ ५० ॥
जातिस्मरत्वं प्रव्रज्यामहं च प्राप्नुयां सदा ।
यावत्प्रमुदिताभूमिं[6] मञ्जुघोषपरिग्रहात् ॥ ५१ ॥
येन तेनासनेनाहं यापयेयं बलान्वितः ।
विवेकवाससामग्रीं प्राप्नुयां सर्वजातिषु ॥ ५२ ॥
यदा च द्रष्टुकामः स्यां प्रष्टुकामश्च[7] किंचन ।
तमेव नाथं पश्येयं मञ्जुनाथमविघ्नतः ॥[8] ५३ ॥
दशदिग्व्योमपर्यन्त[9]सर्वसत्त्वार्थसाधने ।
यथा चरति मञ्जुश्रीः सैव चर्या भवेन्मम ॥ ५४ ॥
आकाशस्य स्थितिर्यावद्यावच्च जगतः स्थितिः ।
तावन्मम स्थितिर्भूयाज्जगद्दुःखानि निघ्नतः ॥ ५५ ॥
यत्किंचिज्जगतो दुःखं तत्सर्वं मयि पच्यताम् ।
बोधिसत्त्वशुभैः सर्वैर्जगत्सुखितमस्तु च ॥ ५६ ॥
जगद्दुःखैकभैषज्यं[10] सर्वसंपत्सुखाकरम् ।
लाभसत्कारसहितं चिरं तिष्ठतु शासनम् ॥ ५७ ॥
मञ्जुघोषं नमस्यामि यत्प्रसादान्मतिः शुभे ।
कल्याणमित्रं वन्देऽहं[11] यत्प्रसादाच्च वर्धत इति ॥ ५८ ॥

बोधिचर्यावतारे परिणामनापरिच्छेदो दशमः ॥[12]

---

1) L². °बुद्धास्तु и полѣ: सं — 2) M. सुखिताः — 3) L²., M. जगदर्थमनो° — 4) L². यच्चित्तं यान्ति — 5) M. только त्ययमानाः — 6) M. °मिं — 7) M. स्प्रष्टु° — 8) L². °घोषम° — M. еще: यदा संभृतसंभारो मञ्जुघोषव्यपाश्रयात्। तदा ज्ञानार्थमव्यस्थश्चरेयं कल्पसागरान्॥ — 9) M. °पर्यन्तं — 10) L². सर्वं — 11) L¹. °त्रमन्दाहं — 12) L²., M. еще समाप्तः — И только въ L¹. समाप्तोऽयं बोधिचर्यावतारः। कृतिराचार्यशान्तिदेवस्य मञ्जुघोषप्रासादादिति ॥, (°प्रसा°?) — Въ L². स्वम्परम्परिवर्तेत भावेनैव सदा सुधीः। वाञ्छो ऽध्यात्मन्येनासक्तो यस्तम्वन्दे सदादरात्(:) ॥

Çāнтидева не упоминается ни Сюанъ-цзаномъ, ни И-цзиномъ, но зато Тāрāнāтха посвящаетъ его біографіи и описанію его чудесъ нѣсколько страницъ [1]), а въ. Субхāшитāвали [2]) онъ цитуется подъ именемъ бодхисаттвы, иначе сопричисляется къ тѣмъ существамъ, которыя, по ученію Махāянистовъ, многотрудныя дѣла вершатъ, и грядутъ къ уразумѣнію высокой, святой истины. Они свершаютъ *пāрамиты*, и не желаютъ вступать въ нирвāну; узрѣвъ скорбящія существа, они пугаются нирвāны [3]). Бодхисаттвы живутъ въ мірѣ, на пользу всѣмъ существамъ; они блаженны, какъ блаженны въ мірѣ всѣ тѣ, «кто вожделѣетъ благо другому, скорбитъ здѣсь тотъ, кто ищетъ собственнаго счастья» [4]). Нашъ авторъ имѣетъ и другую характеристику: «Çāнтидеву и Чандрагомина, говоритъ Тāрāнāтха, всѣ мудрецы провозгласили двумя *чудесными учителями* (чудотворцами)» [5]). Эта послѣдняя характеристика сдѣлана писателемъ, принадлежавшимъ къ школѣ тантрійской, и въ духѣ же этого ученія онъ изложилъ жизнеописаніе Çāнтидевы въ своей исторіи; въ сочиненіяхъ же Çāнтидевы, сохранившихся въ оригиналѣ [6]), нѣтъ, однакоже, никакихъ слѣдовъ принадлежности автора къ тантрійской школѣ. Только въ одной рукописи [7]) находится приписка, въ которой нельзя не признать намека на одну изъ легендъ, сообщаемыхъ Тāрāнāтхой; въ упомянутой припискѣ говорится о выше напечатанномъ сочиненіи, что оно «твореніе учителя Çāнтидевы по благоволенію Маńжугхоши». Тāрāнāтха же разсказываетъ, что Çāнтидева, «предаваясь внутри себя созерцанію ученія отъ āрја-Маńжуçрп, составилъ превосходныя сочиненія Çикшāсамуччаја и Сӯтрасамуччаја» [8]). Въ этомъ мѣстѣ, дѣйствительно, не упоминается выше напечатанное сочиненіе, но особливое покровительство Маńжуçрп нашему автору засвидѣтельствовано въ другихъ мѣстахъ біографіи; о немъ говорится, что «онъ постоянно видѣлъ Маńжуçрп» [9]), т. е. находился съ нимъ въ сверхъестественномъ общеніи. «Съ малолѣтства во снѣ являлся ему Маńжуçрп» [10])— Çāнтидева былъ сынъ царя въ Саураштра, но по внушенію Маńжуçрп «убѣжалъ изъ дому, вечеромъ нака-

1) *Васильевъ*, Буддизмъ, III, стр. 165 — 169.

2) The Subhāshitāvali, p. 73; стихъ 3313 взятъ изъ напечатаннаго выше текста, I. 4.

3) Аштасāхасрикā-Пражńāпāрамитā, 293.

4) См. выше VIII, 129.

5) *Васильевъ*, III, 6.

6) На санскритскомъ языкѣ кромѣ выше напечатаннаго сочиненія сохранился еще одинъ трудъ Çāнтидевы — Çикшāсамуччаја.

7) L¹. Описаніе ея см. выше. Срав. также X. 53 и сл.

8) Тамъ-же III, 166.

9) Тамъ-же.

10) Тамъ-же, 165.

нунѣ избранія на престолъ» и затѣмъ поступилъ въ духовное званіе въ Нāландѣ. Живя здѣсь, онъ предавался «внутри себя созерцанію ученія отъ āрјa-Маńжуçрӣ»; тибетскій историкъ прибавляетъ далѣе, «однакоже, хотя онъ помѣщалъ въ душѣ своей все безъ исключенія ученіе, но, спя днемъ и ночью, показывалъ по наружности предъ другими, что вовсе не занимается ни слушаніемъ, ни размышленіемъ, ни созерцаніемъ».—Среди его сотоварищей установилось мнѣніе, что Çāнтидева праздный тунеядецъ; съ цѣлью избавиться отъ него, они назначили очередное чтеніе. «Сказали Çāнтидевѣ, что ему нужно читать сӯтры; онъ сначала не соглашался, но послѣ усильныхъ настояній сказалъ: «ну такъ устройте каѳедру, я стану читать». Это возбудило въ нѣкоторыхъ недоразумѣніе, но бо̀льшая часть собралась для посрамленія его. Учитель, сѣвъ на львиный тронъ, спросилъ, желаютъ ли, чтобъ онъ читалъ уже прежде бывшее (старое) или небывалое, и всѣ для испытанія сказали, чтобъ онъ читалъ новое. Тогда онъ сталъ произносить сочиненное имъ Бодхисаттва-чарјāватāра (sic) и послѣ словъ: «когда все матеріальное и нематеріальное не существуетъ предъ умомъ (въ умѣ)» [1]) поднялся на воздухъ и, хотя тѣло его сдѣлалось невидимо, но слова его непрекращались (и такимъ образомъ) онъ произнесъ все (сочиненіе) Чарјāватāра» [2]).

Проповѣдь была записана слушателями, и, слѣдуя дальнѣйшему разсказу Тāрāнāтхи, еще при жизни Çāнтидевы среди буддистовъ, въ обращеніи были три редакціи его сочиненія; одна редакція была у кашмирцевъ и состояла изъ 1000 çлокъ; «вступительное поклоненіе они сами придѣлали изъ своего ума»; вторая редакція была у восточныхъ; она была кратче первой, состояла только изъ 700 çлокъ; въ ней поклоненіе взято изъ Муламадхјамики, и недоставало ни главы о покаяніи, ни главы о Пражńā. Третья редакція записана пандитами Мадхјадесы; въ ней не было ни поклоненія, ни изложенія причинъ сочиненія, но съ помѣщенными на концѣ похвалой и предписаніями (Мантрами) вышло 1000 çлокъ. Самъ Çāнтидева признавалъ подлинною третью редакцію. «О Чарјāватāрѣ, говоритъ Тāрāнāтха, онъ (т. е. Çāнтидева) отозвался, что оно точно таково, какъ записали его Мадхјадесцы». Выше напечатанный текстъ отличается отъ всѣхъ трехъ редакцій: его вступленіе I. 1—4. повторяется и въ другомъ сочиненіи Çāнтидевы, именно, въ Çикшāсамуччаѣ; стиховъ въ немъ всего 918, меньше нежели въ первой и въ третьей редакціяхъ и больше нежели во второй.

Время жизни Çāнтидевы можетъ быть опредѣлено только съ прибли-

1) См. выше IX, 35.
2) *Васильевъ*, III, 167.

зительною точностью, но съ большимъ вѣроятіемъ. Онъ принялъ посвященіе, по разсказамъ его біографа, въ Нāландѣ, гдѣ учителемъ его былъ Жаjадева, ученикъ Дхармапāлы. Дхармапāла упоминается и Сюанъ-цзаномъ и И-цзиномъ. По словамъ послѣдняго [1]), великій учитель жилъ во времена ближайшія къ VII вѣку; между нимъ и Çантидевою прошло одно поколѣніе, и едва ли будетъ большою смѣлостью признавать нашего автора современникомъ знаменитыхъ китайскихъ паломниковъ. Они его не называютъ, можетъ быть, потому что сочиненія его еще не пользовались большой извѣстностью, во время ихъ пребыванія въ Индіи.

1) См. выше, стр. 32.

И. Минаевъ.

Персидскій изводъ повѣсти о Варлаамѣ и Іоасафѣ.

Литературная исторія знаменитой повѣсти о Варлаамѣ и Іоасафѣ до сихъ поръ еще крайне темна: намъ совершенно неизвѣстенъ тотъ основной текстъ, отъ котораго пошли всѣ дальнѣйшія передѣлки. Наиболѣе компетентный судья въ этомъ вопросѣ, г. Зотенбергъ, въ своемъ недавно вышедшемъ превосходномъ изслѣдованіи о книгѣ Варлаама и Іоасафа считалъ таковымъ греческій. Сомнѣнія по этому поводу были уже высказаны проф. Хоммелемъ и бар. Розеномъ. Не будучи вполнѣ убѣжденъ ихъ доводами, я рѣшаюсь однако и съ своей стороны усумниться въ первоначальности греческаго текста. Сомнѣнія мои основаны на знакомствѣ съ Лондонскою рукописью персидскаго извода[1]) нашей повѣсти, заключающей въ себѣ, какъ мнѣ кажется, несомнѣнно болѣе древній изводъ, чѣмъ греческій; текстъ этотъ однако, повидимому, не первоначальный, а какъ бы сведенный изъ двухъ редакцій. Не входя пока въ дальнѣйшее обсужденіе исторіи повѣсти о Варлаамѣ и Іоасафѣ, я ограничиваюсь обзоромъ содержанія Лондонской рукописи. Работа эта была первоначально предпринята мною не въ видахъ напечатанія и по недостатку времени сдѣлана нѣсколько поспѣшно; но, полагая, что сообщаемый матерьялъ представляетъ самъ по себѣ значительный интересъ, я и рѣшаюсь представить его въ столь несовершенномъ видѣ. Выписки изъ текста и пересказъ нѣкоторыхъ мѣстъ сдѣланы по слѣдующему плану: начало, одна притча цѣликомъ (чтобы показать тожество съ

1) British Museum Or. 3529. foll. 33. l. 23. (foll. 1r и 33v бѣлые, причемъ нижняя половина fol. 33, на которой нѣтъ текста, оторвана и замѣнена поллистомъ другой бумаги) и по 1 fol. спереди и сзади, прибавленныхъ при переплетѣ. Переплетъ изъ зеленаго сафьяна. Рукопись пріобрѣтена согласно надписи отъ Mr. Sidney Churchill 29 Октября 1887 г. и въ рукописномъ каталогѣ восточныхъ рукописей занесена такъ: Kiṣṣah-i-Balūhar u Yūzāsaf, a moral Persian tale related by Ibn Bābavaih. 18 cent. fol. (въ самой рук. даты нѣтъ). См. также З. В. О. III. 273—76.

арабскимъ текстомъ у проф. Хоммеля); краткій обзоръ той части, которая уже есть въ совершенно почти тожественной формѣ въ араб. текстѣ; подробный пересказъ того, чего нѣтъ въ араб. текстѣ; полный текстъ притчи о царевичѣ (легенда о Буддѣ) и конца повѣсти.

Приношу искреннюю благодарность К. Г. Залеману, обязательно пересмотрѣвшему со мною значительную часть персидскаго текста.

بسم الله الرحمن الرحيم

1v—2v. [*Объ Индійскомъ царѣ*].

ابن بابویه علیه الرحمة و الرضوان درکتاب کمال الدین و تمام النعمة بسند خود از محمد بن زکریا روایت کرده است که پادشاهی بود درممالك هندوستان با لشکر فراوان ومملکت وسیع و مهابت عظیم از او در نفوس رعیّت او قرار گرفته بود وپیوسته بر دشمنان ظفر می یافت وبا این حال حرص عظیم داشت در شهوتها و لذتهای دنیا و لهو ولعب و از متابعت هواهای نفسانی دقیقة فرو نمی گذاشت ومحبوبتر وخیرخواه‌ترین مردم نزد او کسی بود که اورا بر اعمال ناشایست ستایش می نمود وقبایح اورا در نظر او زینت میداد و دشمنتر وبد خواه‌ترین مردم نزد او کسی بود که اورا بترك آنها امر میفرمود و او در حداثت سن وابتداء جوانی بمنصب فرمان فرمائی فایز گردیده بود و صاحب‌رای اصیل وزبان آور بلیغ بود و در تدبیر امور رعیّت و ضبط احوال ایشان بغایت عارف بود وچون مردم اورا با این اوصاف شناخته بودند لاجرم همکی منقاد او گردیده بودند وهر سرکش وامی اورا خاضع ومطیع بود و برای او جمع گردیده بود مستی جوانی ومستی سلطنت و جهانبانی و بیهوشی شهوت و خودبینی و ظفر یافتن او بر دشمنان و اطاعت وفرمان اهل مملکتش موجب طغیان و زیادتی آن مستیها گردیده بود پس تکبر و تطاول می نمود ومردمان را حقیر میشمرد و بسبب وفور مدح وستایش مردم اعتمادش بر تمامی عقل و رای خود زیاده میشد و او را همتی ومقصودی بغیر از دنیا نبود وباسانی اورا میسّر میشد آنچه را میطلبید و میخواست از دنیا ولیکن اورا فرزند پسری نمی‌شد وجمیع فرزندان او دختر بودند وپیشتر از پادشاهی او امر دین در مملکت او شیوع تمام داشت

و اهل دین بسیار بودند پس شیطان دشمنی اهل دین را در نظر *[Изгнаніе людей вѣры]*. او زینت داد و همت بر اضرار ایشان کماشت و از ترس زوال ملك خود ایشان را از مملکت خود دور کردانید وبت پرستان را مقرب خود کردانید وبرای ایشان بتها از طلا ونقره ساخت وایشان را تفضیل و تشریف بر دیکران داد وبتهای ایشان را سجده کرد پس مردم چون این حال را مشاهده نمودند مسارعة نمودند بعبادت بتان و *[Правовѣрный вельможа]*. استخفاف باهل دین پس روزی پادشاه سؤال نمود از حال شخصی از اهل بلاد خود [2 r] کهآن مردرا قرب عظیم و منزلت پسندیده نزد پادشاه بود وغرض پادشاه آن بود که باو استعانت جوید [برای] بعضی از امور خود و باو احسان نماید جواب کفتند که ای پادشاه او لباس خواهش دنیارا از بر کنده واز اهل دنیا خلوت اختیار کرده و بعباد پیوسته است پس این سخن بر پادشاه بسیار کران آمد واو را طلب نمود چون حاضر شد و نظرش بروی افتاد و اورا در زیّ عباد و زهاد *[Разговоръ между царемъ и вельможей отшельникомъ]*. دید اورا منع و دشنام داد وکفت تو از بندکان من و از اعیان و اشرای مملکت من بودی خود را رسوا کردی واهل ومال خود را ضایع کذاشتی و تابع اهل بطالت و زیان کار شدی وخود را در میان مردم مضحکة و مثل ساختی و حال آنکه من ترا برای کارهای عظیم خود مهیّا کردانیده بودم و میخواستم بتو استعانت جویم برای اموری که مرا پیش آید عابد گفت که ای پادشاه اکر مرا بر تو حقی نیست ولیکن عقل ترا بر تو حق هست پس بشنو سخن مرا بی آنکه بخشم آئی و بعد از آن امر کن بانچه خواهی بعد از فهمیدن آنچه من میکویم وتفکر نمودن در ان بدرستی که ترك تأمّل و تدبر دشمن عقل است وحایل میشود میان آدمی وفهمیدن اشیا پادشاه کفت که آنچه خواهی بکو عابد کفت که میپرسم از تو ای پادشاه که ایا عتاب تو با من برای کناهی است که بر نفس خود ضرر رسانیده ام یا در خدمت تو تقصیری و جرمی دارم پادشاه کفت که جرم تو بر نفس خود نزد من بدترین کناهان است ومن چنین نیستم که هرکس از رعیّت من که خواهد خود را هلاك کند اورا بخود وا کذارم بلکه هلاك کردن خودش نزد من مثل آن است که دیکری از رعیّت مرا هلاك کند وچون من اهتمام در امور رعیّت دارم حکم میکنم بر تو از برای تو و مؤاخذة

می‌نمایم ترا برای تو زیرا که ضایع کردهٔ خود را عابد کفت ای پادشاه از حسن ظنّی که بتو دارم کمان دارم که مرا مؤاخذهٔ ننمائی مکر بحجّتی که بر من تمام سازی وحجّت جاری نمیشود مکر نزد قاضی و حاکمی و کسی از مردم بر تو قاضی نیست و لیکن نزد تو قاضیان هستند و تو حکم ایشان را جاری میسازی ومن ببعضی از آن قاضیان راضیم و از بعضی ترسانم پادشاه کفت کدام اند آن قاضیان که میکوئی عابد کفت که امّا آن قاضی که من بحکم او راضیم عقل تست وامّا قاضی که از او ترسانم هوا و خواهشهای نفس تست پادشاه کفت که آنچه خواهی بکو و راست خبر خود را بمن [ده] که درچه وقت این رای ترا سانح شد و کی کمراه کردانید ترا عابد کفت که امّا خبر من بدرستی که در حداثت سن سخنی شنیدم در دل من [Защита отшельника]. جاکرد و آن سخن مانند دانه که بکارند وپیوسته نشو ونما کند تا درختی شد چنا نچه می بینی واین قصه چنان بود که از شخصی شنیدم که میکفت که نادان امری را که اصلی ندارد و بکار نمیاید چیزی میداند وبآن اعتقاد دارد و امری را که اصلی دارد و بکار میاید ناچیز وباطل می انکارد و تا آدمی امر ناچیز و باطل را ترك ننماید بآن امر ثابت و اصیل نمیرسد وکسی که نیکو نه بیند و ادراك ننماید حقیقت آن امرحق و ثابت را [2v] ترك آن ناچیز و باطل بر او کوارا نمیشود وآن امر اصیل و باقی آخرت است و آن امر ناچیز و باطل دنیاست الخ

Слова эти внушили ему отвращеніе къ міру.

Проповѣдь о суетѣ мірской — до 3v. l. 5. Вторая часть защиты. و امّا آنچه کفتی ای پادشاه در ضایع کردانیدن من اهل خود را و ترك کردن ایشان خطا کفتی من ضایع نکردانیده ام الخ

Завѣса спала съ глазъ его и онъ позналъ истинныхъ друзей и враговъ (сравненія съ животными شیر کرك سك روباه). Увѣщаніе царю познать истинныхъ друзей и враговъ. О друзьяхъ. Конечныя слова о суетѣ мірской и о вѣчномъ. (امرباقی). Проповѣдь не производитъ никакого впечатлѣнія на царя и онъ изго- 4r l.20—4v l.1
няетъ вельможу. پس این سخنان پادشاه را هیچ فایده نبخشید و کفت دروغ میکوئی وچیزی نیافتهٔ وبغیر تعب و رنج و مشقت بهرهٔ نبردهٔ

بیرون رو و در مملکت من مباش که تو خود فاسدی و دیگران را نیز
فاسد می کردانی و متولّد شد درایّام آن پادشاه بعد از آنکه ناامید شده [*Рожденіе царевича*].
بود از فرزند نرینه پسری که ندیده بودند اهل روزکار مثل و مانند
او را در حسن و جمال و چندان از حصول آن فرزند شاد شد که نزدیک
[4v] بود که از غایت سرور هلاک شود وکمان کرد که بتانی که در آن
ایّام بعبادت آنها مشغول بود آن فرزند را باو بخشیده اند الخ

На радостяхъ царь щедро одаряетъ храмы идоловъ (بتخانها). Сына онъ называетъ یوذاسف (Yodās-f.) и созываетъ мудрецовъ и астрологовъ (دانشمندان و منجمان), чтобы получить гороскопъ царевича. Они предсказываютъ ему неслыханное величіе, но одинъ прибавляетъ, что величіе это будетъ не земное, а величіе вѣчной жизни (بزرکی و شرف آخرت) и что онъ будетъ руководителемъ людей вѣры и благочестивыхъ людей (پیشوای اهل دین و عباد). Царь былъ огорченъ этими словами и велѣлъ отдѣлить для царевича городъ и тамъ поселилъ его, окруживъ довѣренными людьми, которымъ приказалъ охранять его и не допускать, чтобы онъ слышалъ такія слова какъ смерть, горе, болѣзнь и т. д. Въ это время царь былъ еще болѣе разгнѣванъ противъ людей вѣры и благочестія, потому что онъ боялся, какъ бы они не склонили его сына на свою сторону و در آن هنکام خشم پادشاه بر اهل دین وعبادت زیاده کردید از ترس آنکه مبادا پسر او را بجانب خود رغبت کرداند

У царя былъ визирь (و آن پادشاه را وزیری بود), которому онъ очень довѣрялъ. Народъ тоже любилъ его, но придворные завидовали ему. Однажды царь отправился на охоту и визирь съ нимъ. Встрѣча съ раненымъ подъ деревомъ. Наговоры придворныхъ на визиря, что онъ будто бы хочетъ сдѣлаться царемъ. Испытаніе со стороны царя. Раненый даетъ визирю совѣтъ.

Встрѣча съ двумя отшельниками (عابد). پس پادشاه روزی 5v—6r.
بعزم شکار بیرون رفت چشمش بر دو شخص افتاد الخ

На вопросъ царя, почему они не удалились согласно приказу, они отвѣчаютъ: мы люди слабые и нѣтъ у насъ вьючныхъ животныхъ и припасовъ (ما مردم ضعیفیم وچهارپا و توشه نداریم). Ихъ сжигаютъ и начинается новое преслѣдованіе людей вѣры. پس پادشاه در غضب شد و فرمود که آن دو عابد را بآتش بسوزانند

پس رعیان بت‌پرستان همکی همّت خود را مصروف کردانیدند بر طلب رنج عباد وزهاد وجمعی کثیر از ایشان را بآتش سوختند وباین سبب شایع شد در مملکت هند که مردکان خود را بآتش بسوزانند و تا امروز باقی مانده است این سنّت در میان ایشان [1] و در جمیع ممالك هند قلیلی از عباد و اهل دین ماندند که نخواستند که از آن بلاد بیرون روند و غایب و مخفی شدند که شاید قلیلی از مردم هند را که قابل دانند هدایت نمایند

Царевичъ становится взрослымъ (پس بزرك شد پسر پادشاه). Онъ замѣчаетъ, что находится въ заключеніи, думаетъ о томъ, какъ бы выбраться на свободу; онъ распрашиваетъ одного изъ приближенныхъ, который былъ къ нему болѣе другихъ расположенъ, پس در خدمت او بود مردی که از سایر خدمتکاران مهربان‌تر بود и узнаетъ о предсказаніи и о приказѣ отца.

Когда царь приходитъ навѣстить его онъ уговариваетъ его дозволить ему выйти.

Двѣ встрѣчи. 1. Съ двумя нищими, прокаженнымъ и слѣпымъ. 2. (Черезъ нѣсколько дней) со старикомъ. 6v—7r.

Разговоръ съ приближеннымъ. 7r—7v.

Про благочестивыхъ людей (عباد), приближенный говоритъ, что они покинули міръ и искали вѣчнаго ترك دنیا کرده بودند وطلب آخرت کردند; ихъ уже теперь почти не найти въ царствѣ, такъ какъ на нихъ было гоненіе и ихъ сжигали. И сталъ царевичъ 7v. грустить и сталъ онъ подобенъ человѣку, который потерялъ нѣкую вещь и не можетъ найти ее и ищетъ. И слава о его разумѣ, совершенствахъ, набожности и отрѣшеніи отъ міра распространилась по всей землѣ и вѣсть эта дошла до мужа изъ людей вѣры и благочестія, котораго звали B-l-v-h-r, въ землѣ Sarandīb и это былъ человѣкъ благочестивый, мудрый и знающій و این خبر بمردی رسید از اهل دین و عبادت که او را بلوهر می کفتند در زمین سرندیب واو مردی بود عابد و حکیم ودانا

И онъ сѣлъ на корабль и прибылъ ко дворцу царевича въ одеждѣ купца (تجار). Сталъ онъ ходить ко дворцу пока не разузналъ, кто друзья и приближенные царевича. Когда онъ замѣтилъ, что наиболѣе близкій къ царевичу тотъ человѣкъ (آن مرد

1) Любопытная глосса.

т. е. тотъ, о которомъ шла выше рѣчь) онъ отозвалъ его въ сторону и сказалъ, что у него есть драгоцѣнный товаръ (متاعی دارم بسیار کران بها و پر قیمت و بسیار نفیس وصاحب قدر), который онъ хочетъ показать царевичу. Приближенный хочетъ сперва самъ посмотрѣть. В. отвѣчаетъ: «я врачъ и въ глазѣ твоемъ вижу слабость, боюсь, что если ты взглянешь на мой товаръ, глазъ твой не выдержитъ блеска и ты потеряешь его; а что касается царевича, то глазъ его здоровъ и онъ молодъ и я не боюсь того относительно его глаза مردیم طبیب و در دیدهٔ تو ضعفی مشاهده میکنم میترسم که اکر بمتاع من نظر نمائی دیدهٔ تو تاب دیدن آن نیاورد و ضایع شود و لیکن پسر پادشاه دیده اش صحیح است و جوان است وبر دید او این خوف ندارم

Приближенный извѣщаетъ царевича, который велитъ привести В. ночью во дворецъ. В. беретъ коробъ, въ которомъ находились его книги, и идетъ къ царевичу باخود بر داشت سبدی را که کتابهای خود در آن سبد کذاشته بود وکفت کتابهای من در این سبد است

Царевичъ встрѣчаетъ его очень ласково и на замѣчаніе объ этомъ В. отвѣчаетъ: «оттого я тебя возвеличилъ, что великая надежда у меня на тебя» پسر پادشاه کفت که ترا برای این تعظیم کردم که امیدواری عظیم از تو دارم 8r.

На это В. отвѣчаетъ *[притчей о благочестивомъ царѣ]* (8r—8v): 1. Труба смерти. 2. Четыре сундука (تابوت).

Начало. پادشاهی بود در بعضی از افاق زمین بخیر و خوبی معروف بود روزی با لشکر خود براهی میرفت در عرض راه دو نفر را دید الخ

Конецъ. بعد از آن بلوهر کفت که این بود مثل تو ای پسر پادشاه در آن تحیت و اکرامی که مرا فرمودی پسر پادشاه تکیه زده بود چون این سخن را شنید راست نشست وکفت زیاده کن مثل را برای

من ای حکیم بلوهر کفت که دهقانی بیرون می‌آورد تخم نیکوی را برای کشتن پس چون کفی از آن بر کرفت وپاشید بعض از آن دانها برکنار راه می افتد و بعد از اندك زمانی مرغان آن را میربایند الخ *[Притча о Сѣятелѣ]*[1].

Конецъ. یوذاسف کفت که ای حکیم امید دارم که آن تخم حکمتی که

---

1) Мато. XIII. 4. Марк. IV. 3. Лук. VIII. 5.

[Притча о человѣкѣ преслѣдуемомъ слономъ].

در دل من كشتی از آن قسمی باشد كه سالم ماند و نفع دهد و آفت نداشته باشد پس مثلی برای دنیا و فریب خوردن اهل دنیا بیان فرما بلوهر كفت كه شنیده ام كه مردی را فیل مستی در قفا بود و از آن میكریخت فیل از پی آن میشتافت تا آنكه نزدیك باو رسید آن مرد مضطرب شد و خود را در چاهی در آویخت و دو شاخ در كنار آن چاه روئیده بود در آنجا چنك زد و پایهای او بر سر ماری چند واقع شد كه در میان آن چاه سر بر آورده بودند و چون بان دو شاخ نظر كرد دید كه دو موش بزرك مشغول اند بكندن ریشهای آن دو شاخ یكی سفید و دیكری سیاه وچون نظر بزیر پای خود كرد دید كه چهار افعی از سوراخهای خود سر بیرون كرده اند و چون نظر بقعر چاه انداخت دید كه اژدهای دهان كشوده كه چون در چاه افتد اورا فرو برد وچون سر بالا كرد دید كه در سرآن دو شاخ اندكی از عسل آلوده است پس مشغول شد بلیسیدن آن عسل و لذت شیرینی آن عسل اورا غافل كردانید از آن مارها كه نمیدانند كه اورا چه وقت خواهند كزید واز فكر آن اژدها كه نمیداند كه حال او چكونه خواهد بود وقتی كه دركام آن در افتد اما چاه دنیاست كه پر است از فتنها و بلاها و مصیبتها و آن دو شاخ عمر آدمی است وآن دو موش شب و روز اند كه عمر آدمی را بزودی از بیخ می كنند و فانی می نمایند وآن چهار افعی اخلاط چهار كونه اند كه بمنزله زهرهای كشنده از سوداء و صفراء و بلغم و خون كه نمیدانند آدمی كه در چه وقت بهیجان می آیند كه صاحب خود را هلاك كنند وآن اژدها مرك است كه منتظر است و پیوسته در طلب آدمی است وآن عسل كه او فریفته شده بود و از همه چیز اورا غافل كردانیده بود لذتها و خواهشها و نعمتها و عیشهای دنیاست از لذت خوردن و آشامیدن و دیدن وبوئیدن وشنیدن ولمس كردن یوذآسف كفت كه این مثل بسیار عجیب است وبسی مطابق است باحوال دنیا دیكر مثلی بفرما از برای دنیا كه اهل آن فریب اورا خورده اند وسهل و حقیری شمارند در دنیا چیزی چند را كه بایشان نفع می بخشد

[Притча о трехъ друзьяхъ]. 9r—9v.

Три друга это: رفیق اول مال است و رفیق دوم اهل وفرزندان و رفیق سیوم علم صالح

I. проситъ разсказать еще притчу.

[Притча о царѣ на годъ]. 9v—10r.

بلوهر گفت که یك شهری بود که عادت مردم آن شهر آن بود که مرد غریبی را که از احوال ایشان اطلاع نداشت پیدا میکردند و بر خود یکسال پادشاه و فرمان فرمای کردند الخ

Выслушавъ притчу I. говоритъ: راست گفتی ای حکیم بدرستی که من همان پادشاه غریبم وتو آنکسی که من پیوسته در طلب او بودم پس وصف کن برای من احوال آخرت را که بجان خود سوگند میخورم که آنچه در باب دنیا گفتی محض صدق و واقع است و من نیز از احوال دنیا امری چند مشاهده کرده ام که دانسته ام زوال وفنای آن را و ترك آن در خواطرم قرار گرفته و در نظرم بسیار حقیر وبی قدر گردیده است بلوهر گفت که ای پسر پادشاه ترك دنیا کلید درهای سعادت آخرت است الخ

Проповѣдь о вѣчномъ и о суетѣ міра.

Упоминаетъ семь бѣдствій هفت آفت (перечисляетъ лишь 6: گرسنگی وتشنگی و سرما و گرما و ترس ومرك голодъ, жажда, холодъ, жаръ, страхъ, смерть).

Разговоръ о людяхъ вѣры и враждѣ между ними и между людьми міра (اهل دنیا). 10r—10v.

[Притча о собакахъ, падали (مردار) *и человѣкѣ].* Собаки-это людй міра, которые грызутся изъ-за благъ мірскихъ (падали). Человѣкъ, на котораго онѣ бросаются, это тотъ, кто отказался отъ міра. 10v.

[Притча о добромъ врачѣ] (طبیب مهربان). 10v—11r.

Затѣмъ I. спрашиваетъ В. о его пищѣ и питьѣ и В. отвѣчаетъ на это *[притчей о побѣжденномъ царѣ, загнанномъ къ морю, который съ голоду съѣлъ собственное дитя].* یوذآسف گفت که ای حکیم مرا خبر ده از چگونگی اکل و شرب خود بلوهر گفت که حکما نقل کرده اند که پادشاهی بود الخ 11r.

Разсказавъ притчу В. спрашиваетъ I., ѣли ли люди охотно человѣческое мясо или же по принужденію. I. отвѣчаетъ, что по принужденію и съ трудомъ. В. Примѣняетъ эту притчу къ себѣ.

Затѣмъ I. говоритъ: یوذاسف گفت که ای حکیم بگو که [11 v.] این امری که تو مرا بسوی آن میخوانی ایا چیزی است که مردم آن را بعقل خود یافته اند و بر همه چیز اختیار کرده اند از برای خود یا حق سبحانه و تعلی مردم را بان خوانده است و اجابت او کرده اند بلوهر گفت که 11r—11v.

این امری که من ترا بان دعوت می نمایم از آن بلندتر و لطیفتر است که از اهل زمین ناشی تواند شد الخ

О вѣрѣ и пророкахъ.

I. прерываетъ В. и спрашиваетъ, отчего пророки бываютъ 12v.
только въ извѣстныя времена, а не всегда. На это В. отвѣчаетъ *притчею*[1]). У нѣкоего царя была пустошь и онъ захотѣлъ сдѣлать ее плодородной и послалъ человѣка обработать ее, провести туда рѣку, насадить деревьевъ и окружить это мѣсто стѣною. Человѣкъ все это сдѣлалъ и черезъ нѣкоторое время его настигла смерть и дѣло поручено было другому человѣку, но толпа не стала его слушаться и обратили ту землю снова въ пустырь и засыпали рѣку. Когда царь услышалъ объ этомъ онъ послалъ другаго человѣка, чтобы на ново обработать землю. Точно также и съ пророками: когда уйдетъ пророкъ люди становятся дурными и тогда посылается другой. Разговоръ о пророкахъ продолжается.

[Притча о птицѣ подобной пророкамъ] مرغی بود در ساحل 12v—13r.
دریا که آن را قدم مینامند و تخم بسیاری گذاشت الخ

Продолженіе разговора. О проповѣди пророковъ и о словѣ божіемъ.

[Притча о солнцѣ]. 13v—14r.

I. спрашиваетъ, почему мудрецы (حکما) отцу его не проповѣдывали слова истины. В. отвѣчаетъ, что мудрецы знаютъ, когда имъ нужно говорить.

[Притча о царѣ, вѣрующемъ визирѣ и о мущинѣ и женщинѣ въ землянкѣ]. Былъ нѣкій царь и у него былъ довѣренный визирь, который, хотя и былъ самъ вѣрующій, но не могъ рѣшиться говорить съ царемъ идолопоклонникомъ о вѣрѣ и это очень мучило его; однажды онъ поговорилъ объ этомъ съ своими братьями, людьми вѣрующими и мудрыми (برادران که اهل دین و حکمت بودند) и они убѣждали его быть осторожнымъ, но все таки при удобномъ случаѣ попытаться поговорить съ царемъ о вѣрѣ. Разъ ночью царь отправился съ визиремъ по городу посмотрѣть, какъ живутъ его подданные. По дорогѣ они увидали свѣтъ и царь захотѣлъ посмотрѣть, что происходитъ въ томъ мѣстѣ. Когда

1) Ср. *Евангельскую притчу о злыхъ виноградаряхъ.* [Матѳ. XXI. 33. Марк. XII. 1. Лук. XX. 9].

они подошли то увидѣли, что свѣтъ исходитъ изъ подземнаго жилья (نقب). Они заглянули туда и увидали, что какой то нищій съ уродливой наружностью, въ лохмотьяхъ сидитъ передъ глиняной кружкой съ виномъ и держитъ въ рукахъ лютню и играетъ и передъ нимъ пляшетъ уродливая женщина въ старомъ платьѣ и наливаетъ ему вино всякій разъ, какъ онъ спроситъ и потомъ она стала кляняться ему и восхвалять его, какъ то дѣлаютъ царямъ и онъ сталъ ее называть владычицей всѣхъ женщинъ (سيدة النسا) и провозглашалъ ея превосходство надъ всѣми женщинами. И оба они восхваляли красоту другъ друга и смѣялись и радовались. Царь и визирь долго стояли и смотрѣли на нихъ.

Разговоръ царя съ визиремъ. Обращеніе царя.

Царевичъ хочетъ бѣжать ночью. В. убѣждаетъ его, что у него нѣтъ силъ на это, онъ настаиваетъ. В. тогда разсказываетъ *[притчу* 14v—15r.
о богатомъ юношѣ, женившемся на дочери бѣдняка] (юноша это I., бѣднякъ В.). Потомъ В. говоритъ, что онъ теперь уйдетъ и будетъ возвращаться по ночамъ, а тѣмъ временемъ пусть I. предается размышленіямъ. В. уходитъ и возвращается на слѣдующую ночь.

Проповѣдь В. о божествѣ. 16r—16v.

I. спрашиваетъ В. о его возрастѣ и получивъ отвѣтъ что В. 12 лѣтъ, удивляется и спрашиваетъ, какъ это можетъ быть. В. говоритъ, что со времени его рожденія прошло около 60 лѣтъ, но что онъ отвѣчалъ такъ, потому что царевичъ спросилъ его о годахъ жизни, а истинная жизнь есть только жизнь въ вѣрѣ и отъ того онъ такъ и считаетъ ای حکیم خبر ده که از عمر تو چند سال کذشته کفت دوازده الخ از ولادت من نزدیك شصت سال کذشته است و لیکن تو از عمر من سؤال نمودی الخ

«О мудрецъ скажи сколько прошло лѣтъ твоей жизни»?...

«Съ рожденія моего прошло около 60 лѣтъ, но вѣдь ты спрашивалъ о моей жизни».

Разговоръ о жизни и смерти. 16v—17r.

I. проситъ разсказать مثلی بیان فرما از برای اهل این روزکار 17r.
و اهتمام ایشان در عبادت بتهای خود

В. отвѣчаетъ *[притчей о воробьѣ]* (مردی باغی داشت). 17r—17v.

Объ идолахъ. 17v—18r.

Объ удовлетвореніи истиннаго бога (رضای).

I. говоритъ ای حکیم دیکر باره در باب زهد و ترك دنیا سخن بکوی 18v.

Отвѣты В. 18r—19v.

I. проситъ разсказать ему о богѣ. 19v.

О богѣ. 19v—20r.

Рядъ вопросовъ (около 40) I. и отвѣтовъ В. 20r—21v.

یوذاسف کفت که بفرما که کدام یك ازمردم سزاوارتر اند بسعادت و کدام
یك از ایشان سزاوارتر اند ببدبختی و شقاوت

بلوهر کفت که سزاوارترین مردم بسعادت کسی است که بطاعتهای
الهی عمل نماید و از معاصی اجتناب کند و سزاوارترین مردم بشقاوت
کسی است که معصیتهای الهی را بجای آورد و طاعتهای الهی را ترك
نماید و شهوتهای نفس خود را بر رضای الهی اختیار کند

یوذاسف کفت که کدام یك از مردم خدافرمان بردارترند

بلوهو کفت که آنکس که بیشتر متابعت فرمودهٔ الهی کند و در دین حق
راسختر باشد و از کناهان و اعمال قبیحه از همه کس دورتر باشد

یوذاسف کفت که بیان فرمای حسنات و سیّئات را

بلوهر کفت که حسنات صدق و راستی نیّت و کردار است و سیّئات بدی
نیّت و بدی [20v.] کردار است

یوذاسف کفت که نیکی و صدق نیّت کدام است[1] الخ

Наконецъ I. спрашиваетъ یوذآسف کفت که مرا خبر ده از حال 21v.
کسی که در طفولیت بپادشاهی رسیده باشد و دین او بت پرستی باشد و
بلات (بلذّات ?) دنیا پیوسته پرورش یافته باشد و بآنها منقاد شده باشد
و در نعمت و راحت نشو و نما کرده باشد الخ и излагаетъ свое
положеніе, не называя себя. В. отвѣчаетъ, что понимаетъ чего
хочетъ царевичъ که دانستم که صاحب این اوصاف کیست و دانستم
که این سؤال برای چه کردی

I. спрашиваетъ, что же онъ думаетъ и В. показываетъ, что понялъ, что царевичъ говоритъ о себѣ. Тогда I. выражаетъ опасеніе за невѣрующаго отца своего. В. говоритъ о милосердіи Божіемъ и разсказываетъ *[притчу о царѣ, который первую половину жизни жилъ беззаконно, а вторую половину прожилъ въ благочестіи]*. 22r—26r.

نقل کرده اند که پادشاهی بود در زمانهای کذشته که صیت علم و دانش
او در آفاق منتشر کردیده بود و بسیار ملایم ومهربان و عادل بود بر رعیت
خود الخ

1) Нельзя, мнѣ кажется, не замѣтить какъ сильно эта форма вопросовъ и отвѣтовъ напоминаетъ старыя Иранскія Pandnamah.

Жилъ нѣкогда мудрый и справедливый царь; у него не было дѣтей и онъ такъ и умеръ бездѣтнымъ; но одна изъ женъ его осталась беременной. Астрологи предсказываютъ, что родится мальчикъ. Народъ никого не выбираетъ въ цари и ждетъ разрѣшенія царицы, а государствомъ тѣмъ временемъ правятъ визири. Согласно предсказанію рождается мальчикъ. Народъ въ радости устраиваетъ празднества и предается удовольствіямъ въ теченіи цѣлаго года. Мудрецы и благочестивые люди говорятъ народу, что рожденіе царевича есть даръ Бога и что надо Его возблагодарить за него. Народъ спрашиваетъ чѣмъ. Мудрецы говорятъ, что надо творить дѣла Господни и отказаться отъ преступныхъ удовольствій, которымъ предается народъ. Тѣ говорятъ, что не могутъ сразу отказаться отъ удовольствій и просятъ, чтобы имъ было дозволено по немногу только прекращать увеселенія. Мудрецы не согласны. Тогда народъ заявляетъ, что положится на милосердіе Божіе. Наконецъ происходитъ соглашеніе и рѣшаютъ, что народъ, чтобы искупить этотъ годъ проведенный въ удовольствіяхъ проведетъ цѣлый годъ въ молитвѣ. Астрологи предсказываютъ, что подобно тому, какъ народъ сперва погрязъ въ беззаконіи, а потомъ сдѣлался благочестивымъ, такъ и молодой царь сначала будетъ дурнымъ, а затѣмъ станетъ хорошимъ; знакомъ этого служитъ то, что Венера и Юпитеръ были въ знакѣ Рыбы при его рожденіи (زهره و مشتری هر دو در قوت بودند). Молодой царь выростаетъ и предсказаніе относительно его дурныхъ наклонностей сбывается. Слѣдуетъ описаніе дурныхъ качествъ и поведенія царя (мѣстами *дословно* схожее съ описаніемъ злаго царя на fol. 1v.). Такъ продолжается до тѣхъ поръ пока царь не достигаетъ 32 лѣтъ. Однажды онъ велѣлъ всѣмъ домашнимъ своимъ и приближеннымъ одѣться въ пестрыя платья (لباسهای الوان) и всячески разукраситься. Затѣмъ приказалъ построить большую залу (مجلس) подобную поверхности солнца и всѣ украшенія залы были изъ золота и драгоцѣнныхъ камней и длиною она была въ 120 локтей (ذراع) и шириной въ 60. Затѣмъ царь велѣлъ потолокъ и стѣны выложить золотомъ и украсить драгоцѣнными камнями и все что было въ его сокровищницахъ (خزاین) снести туда. И велѣлъ онъ собраться всему войску и военачальникамъ и чиновникамъ и всему народу царства своего (اهل مملکت) и всѣмъ приказалъ явиться разукрашенными. И когда всѣ собрались онъ пришелъ и сѣлъ на тронъ и народъ преклонился передъ нимъ; и онъ взглянулъ на эту пышную толпу и сказалъ слугамъ своимъ: «я видѣлъ красоту народа своего, посмотрю теперь на свою красоту», и велѣлъ принести себѣ зеркало. И когда онъ увидалъ образъ свой въ зеркалѣ и замѣтилъ въ бородѣ сѣдые волосы подобно бѣлой воронѣ среди черныхъ вороновъ, (مانند زاغ سفیدی که در میان زاغهای سیاه نمودار باشد) огорчился онъ и

радость его превратилась въ горе и сталъ онъ думать о томъ, что прошла его молодость и что эти сѣдые волосы вѣстники безнадежности (نااميدى) и конца его владычества, и что прозвучала труба смерти, и что никакой привратникъ не остановитъ этой приближающейся смерти, и что она придетъ и что всѣ войска его не удержатъ ея. И онъ обратился къ войску и спросилъ, было ли имъ хорошо въ дни его царствованія? Войско отвѣчало, что они были всегда довольны его правленіемъ и что пусть онъ прикажетъ только и они все сдѣлаютъ, что онъ только желаетъ. Царь сказалъ имъ тогда, что врагъ, котораго онъ боялся, пришелъ, а они не задержали его. Они спросили — видимый ли это врагъ? Онъ отвѣтилъ, что самъ онъ невидимъ, но что слѣды его видны. Они на это отвѣтили, что, еслибы только имъ показать врага, они бы побороли его. Тогда царь упрекаетъ ихъ, говоря, что всѣ надежды свои возложилъ на помощь ихъ, а они обманули его. Разговоръ продолжается такимъ образомъ довольно долго. Наконецъ царь, убѣдившись въ суетѣ всего мірскаго, хочетъ отказаться отъ престола и сдѣлаться отшельникомъ. Его отговариваютъ и онъ соглашается и правитъ затѣмъ благочестиво еще 32 года и царство его благоденствуетъ. Послѣ этой притчи В. разсказываетъ *[притчу о зломъ царѣ и благочести-* 26r—27v.
вомъ совѣтникѣ]. بلوهر كفت كه نقل كرده اند كه پادشاهى بود از پادشاهان فاسق در ميان رعيت او شدت و تنكى و تفرقة و پراكندكى بود و دشمنان بر ايشان مستولى بودند بسبب فسق و فساد ايشان و آن پادشاه را پسرى بود در نهايت صلاح وسداد و حق شناسى وخدا ترسى و او رعيت را بخوف الهى و پرهيزكى از كناهان راغب ميكردانيد الخ

Жилъ нѣкогда царь и страна его была въ бѣдственномъ положеніи и враги одолѣли ее. У царя былъ благочестивый сынъ, который и народъ училъ благочестію. Когда отецъ его умеръ, онъ воцарился и Господь раззорилъ враговъ его и страну его сдѣлалъ цвѣтущей. Но эта счастливая перемѣна послужила ему только во вредъ. Онъ отказался отъ Бога и за нимъ и народъ его. И забыли они Бога и дѣти ихъ выросли въ невѣріи и имя Господне не произносилось въ той странѣ. И во всей странѣ изъ благочестивыхъ людей остались всего одинъ вельможа и еще одинъ человѣкъ. Человѣкъ этотъ однажды, взявъ съ собою черепъ, отправился въ царское собраніе, сталъ передъ царемъ, бросилъ черепъ на землю и наступилъ на него ногою. Царь былъ сильно разгнѣванъ этимъ поступкомъ и придворные были готовы немедленно разрубить этого человѣка на куски, ожидая только для этого царскаго приказанія. Но царь удержалъ свой гнѣвъ и ничего не сказалъ. Тогда человѣкъ этотъ еще два раза приходитъ и повторяетъ свои странныя дѣйствія, но безуспѣшно. Наконецъ онъ является въ четвертый

разъ и кромѣ черепа приноситъ съ собою вѣсы и немного земли. Онъ повторяетъ то-же, что дѣлалъ первые три раза, затѣмъ беретъ и кладетъ на одну чашку вѣсовъ дирхемъ (درم), а на другую земли, столько сколько вѣситъ дирхемъ. Когда чашки стали ровно, онъ взялъ землю и насыпалъ ее въ глаза черепу. Тутъ уже царь не могъ удержаться и спросилъ его, что все это значитъ. Онъ кинулся въ ноги царю и сказалъ: слово мудрости подобно стрѣлѣ (или шесту) (مثل سخن حکمت مثل تیر بیست) въ мягкую землю проникаетъ, въ твердую нѣтъ и дождь мягкую (نرم) землю оплодотворяетъ, а соленую (شوره) нѣтъ. Затѣмъ разсказываетъ, что будучи разъ на кладбищѣ, онъ нашелъ на землѣ этотъ царскій черепъ и, питая почтеніе къ царямъ, взялъ этотъ черепъ къ себѣ домой и надушилъ его и всячески чтилъ его, но ничего изъ этого не вышло; тогда онъ отдалъ его слугѣ, чтобы тотъ обращался съ нимъ дурно, но и изъ этого ничего не вышло. Тогда онъ усумнился въ томъ, царскій ли это черепъ, и сталъ распрашивать ученыхъ людей, но никто не могъ дать ему отвѣта и потому онъ пришелъ къ царю, чтобы получить отъ него отвѣтъ. Про землю онъ объясняетъ такъ: царскій глазъ обнимаетъ все и то ему кажется не довольно, а тутъ земли на дирхемъ довольно, чтобы закрыть его. И горсти земли довольно, чтобы засыпать царскій ротъ. Такими разсужденіями онъ убѣждаетъ царя въ суетности земнаго величія и царь раскаивается и возвращается къ истинной вѣрѣ. I. проситъ В. разсказать ему еще притчу и В. разсказываетъ *[притчу о царскомъ сынѣ, который покинулъ отцовскій домъ и сдѣлался проповѣдникомъ истинной вѣры]* [1]).

Жилъ нѣкогда царь, который очень желалъ имѣть дѣтей, но только подъ конецъ его жизни одна изъ женъ его забеременѣла и родила сына. Когда онъ подросъ, онъ однажды сдѣлалъ шагъ и сказалъ: «въ виду своего перехода въ другую жизнь и возвращенія (къ Богу) онъ дѣлаетъ несправедливость»! Затѣмъ сдѣлалъ второй шагъ и сказалъ: «онъ станетъ старикомъ». Затѣмъ сдѣлалъ третій шагъ и сказалъ: «затѣмъ онъ умретъ». Послѣ этого мальчикъ снова вернулся въ прежнее состояніе и сталъ играть и забавляться какъ ребенокъ. Царь былъ пораженъ всѣмъ этимъ и сталъ совѣщаться съ астрологами и мудрецами, но они ничего не могли разъяснить ему; тогда царь отдалъ сына кормилицамъ. Въ это время одинъ изъ астрологовъ предсказалъ царю, что ребенокъ сдѣлается вождемъ изъ вождей вѣры. Царь поручилъ его надзору слугъ, которые никогда не должны были покидать его. Однажды, когда онъ уже достигъ юности, онъ

1) Персидскій текстъ, начиная съ этого мѣста и до конца рукописи см. дальше. Притча эта снова повторяетъ легенду о Буддѣ и съ многими подробностями, болѣе близкими къ буддійскимъ памятникамъ чѣмъ легенда о Іоасафѣ.

убѣжалъ отъ стражи и пришелъ на рыночную площадь, взглядъ его упалъ на трупъ; онъ спросилъ: «что это такое?» ему отвѣтили: «это человѣкъ, который умеръ». Онъ спросилъ: «что было причиною его смерти?» сказали: «онъ сдѣлался старикомъ и дни жизни его пришли къ концу и насталъ конецъ его и онъ умеръ». Царевичъ спросилъ: «а передъ тѣмъ онъ былъ здоровъ и живъ и ѣлъ и пилъ и ходилъ?» сказали: «да». Когда царевичъ прошелъ нѣсколько дальше, взглядъ его упалъ на старика, онъ остановился и въ удивленіи долго смотрѣлъ на него и наблюдалъ состояніе его, затѣмъ спросилъ: «это что такое?» сказали: «это человѣкъ очень старый, котораго настигла старость и члены и силы его истощились и ослабли». Царевичъ спросилъ: «что этотъ человѣкъ былъ сперва ребенкомъ, (а потомъ уже) пришелъ въ это состояніе?» сказали: «да». Затѣмъ царевичъ прошелъ дальше и внезапно наткнулся на больнаго и спросилъ о немъ; ему сказали: «это человѣкъ, который заболѣлъ». Царевичъ сказалъ: «что онъ сперва былъ здоровъ, а потомъ уже заболѣлъ?» сказали: «да». Онъ сказалъ: «Господи, если правда то, что вы мнѣ говорите и то, что я самъ видѣлъ, то всѣ люди сумасшедшіе!» Тѣмъ временемъ его искала стража и, найдя его, привела домой. Придя домой, онъ легъ на спину и взоръ его упалъ на балки потолка и онъ спросилъ: «каковы были прежде эти балки?» сказали: «сперва это было деревцо и росло оно изъ земли, затѣмъ его срубили и выстроили стѣны этого дома и эту балку вбили въ нихъ». Они такъ разговаривали, когда царь прислалъ сказать стражамъ: «обратите вниманіе на то, сталъ ли говорить мой сынъ» [1]). Они отвѣтили: «да, онъ говоритъ и сказалъ нѣсколько словъ похожихъ на слова сумасшедшихъ». Когда царь услыхалъ это, онъ опять созвалъ астрологовъ и мудрецовъ и сталъ распрашивать ихъ о сынѣ, но они ничего не могли сказать, кромѣ того астролога, который говорилъ прежде, что царевичъ будетъ вождемъ и руководителемъ людей вѣры. Слово это не понравилось царю. Нѣкоторые изъ мудрецовъ посовѣтовали ему женить сына: тогда-де онъ образумится. Царь согласился и подыскалъ сыну невѣсту необыкновенной красоты. Онъ приготовилъ ему брачный чертогъ и собралъ музыкантовъ, которые стали играть. Когда царевичъ услыхалъ музыку, онъ спросилъ, что это за звуки? Ему отвѣтили, что это игра музыкантовъ, которые созваны увеселять его по случаю свадьбы. Онъ замолчалъ и ничего не отвѣтилъ. Когда наступила ночь, царь призвалъ къ себѣ жену сына и просилъ ее любовью и ласками привлечь къ себѣ царевича. Когда молодые остались одни, молодая женщина стала ласкаться къ мужу. Царевичъ сказалъ ей, что ночь длинна и дней для

---

1) Тутъ какъ будто что-то не въ порядкѣ, т. к. раньше нигдѣ не говорилось, чтобы царевичъ не говорилъ.

любовнаго общенія много, пусть она потерпитъ немного, и предложилъ ей сперва покушать и выпить. Они начали ѣсть; черезъ нѣкоторое время молодая женщина опьянѣла и заснула; тогда царевичъ, незамѣтно отъ стражи, вышелъ изъ дворца и пошелъ въ городъ и сталъ ходить по улицамъ пока не встрѣтилъ юношу, жителя этого города, ровесника себѣ. Онъ перемѣнился съ нимъ платьемъ и они вмѣстѣ вышли изъ города и шли всю ночь; къ утру они, опасаясь погони, спрятались. Утромъ стража нашла молодую женщину спящую одну; на всѣ разспросы о мужѣ она не могла отвѣтить куда онъ ушелъ. Къ ночи царевичъ и его спутникъ вышли изъ засады и пошли дальше, и такъ они продолжали прятаться днемъ и идти ночью, пока не вышли изъ царства того царя и не вошли въ царство другаго царя.

У этого царя была дочь необыкновенной красоты; онъ такъ любилъ свою дочь, что заключилъ съ нею условіе выдать ее только за того, за кого она пожелаетъ; онъ построилъ ей высокій теремъ, изъ котораго она могла бы глядѣть на дорогу и высмотрѣть себѣ мужа. Когда царевичъ проходилъ мимо со своимъ спутникомъ, она увидала его и онъ понравился ей. Она сказала родителямъ, что хочетъ выйти за него. Царь переодѣтый пошелъ выспрашивать царевича, кто онъ и откуда, но не получилъ удовлетворительнаго отвѣта, и послалъ стражу присматривать за нимъ. Потомъ онъ велѣлъ призвать его къ себѣ; царевичъ не хотѣлъ идти, но царскіе слуги не послушали его и привели къ царю. Царь спряталъ за занавѣскою жену и дочь, и хотя сказалъ имъ, что не думаетъ, чтобы юноша согласился на ихъ предложеніе, объявилъ ему, что призвалъ его, чтобы женить на своей дочери. Царевичъ отказался и попросилъ позволенія разсказать притчу. Царь позволилъ и царевичъ разсказалъ *[притчу о царевичѣ, который провелъ въ пьяномъ видѣ ночь въ могилѣ]*.

Жилъ царь, у котораго былъ сынъ; друзья его устроили пиршество и пригласили царевича. Начали пить вино и всѣ напились и заснули. Въ срединѣ ночи царевичъ проснулся и ему очень захотѣлось увидѣть своихъ домашнихъ и пьяный онъ побрелъ домой. По дорогѣ ему пришлось идти мимо могилы; въ пьяномъ видѣ, ничего не сознавая, онъ вошелъ въ могилу, вообразивъ себѣ, что входитъ въ свой домъ. Когда онъ замѣтилъ запахъ отъ мертваго тѣла, то подумалъ, что это ему дома приготовили благоуханія; затѣмъ взглядъ его упалъ на скелетъ въ одеждѣ: онъ подумалъ, что это постланы для него роскошные ковры. Когда же онъ увидалъ свѣжій трупъ, то ему представилось, что это его возлюбленная и онъ обнялъ трупъ и цѣловалъ его и ласкалъ и провелъ съ нимъ всю ночь. Утромъ онъ пришелъ въ себя, замѣтилъ гдѣ находится и ужаснулся; затѣмъ поскорѣе поспѣшилъ

домой, стыдясь и скрываясь отъ людей. Придя домой, онъ перемѣнилъ платье, омылся и надушился.

Притчу царевичъ заключилъ вопросомъ царю, думаетъ ли онъ, что человѣкъ, съ которымъ случилось подобное происшествіе, снова добровольно пойдетъ въ подобное мѣсто? Царь отвѣтилъ, что нѣтъ. Тогда царевичъ сказалъ, что и его положеніе подобно положенію этого царевича. Царь обратился къ женѣ и дочери и сказалъ: «развѣ я не говорилъ вамъ, что онъ не имѣетъ склонности къ тому, что вы отъ него хотите?» Царица попросила дозволить ей самой переговорить съ царевичемъ. Царь спросилъ царевича, согласенъ ли онъ на это, и получивъ его согласіе, позволилъ царицѣ выйти изъ-за завѣсы и говорить съ царевичемъ. Всѣ убѣжденія царицы, выхвалявшей достоинства своей дочери, были напрасны. Наконецъ царевичъ спросилъ у царя, желаетъ ли онъ услышать притчу, имѣющую отношеніе къ данному случаю. Царь изъявилъ согласіе и царевичъ разсказалъ *[притчу о ворахъ, укравшихъ золотой кувшинъ съ змѣями]*.

Толпа воровъ согласилась обокрасть царскую сокровищницу. Они подкопались подъ зданіе и проникли въ сокровищницу; здѣсь они увидали утварь, какой никогда не видали, и между прочимъ большой золотой кувшинъ съ золотой печатью и рѣшили, что то, что находится въ этомъ кувшинѣ, вѣрно лучше всего того, что находится въ сокровищницѣ. Затѣмъ они взяли и унесли этотъ кувшинъ. Отправились всѣ вмѣстѣ, чтобы не было обманщиковъ. Когда они открыли кувшинъ, нѣсколько змѣй, находившихся тамъ, накинулись на воровъ и убили ихъ.

Царевичъ закончилъ свой разсказъ вопросомъ царю, думаетъ ли онъ, что человѣкъ, слышавшій про этихъ воровъ и про этотъ кувшинъ, можетъ еще попасться съ нимъ? Царь отвѣтилъ, что нѣтъ. Тогда царевичъ сказалъ, что эти слова примѣнимы къ нему. Затѣмъ царевна попросила отца дозволить ей самой поговорить съ юношей. Спросивъ согласія юноши, царь позволилъ ей выйти изъ-за завѣсы и говорить съ нимъ. Царевна начала убѣждать царевича жениться на ней, но онъ въ отвѣтъ на это обратился къ царю и спросилъ, желаетъ ли онъ услышать притчу, относящуюся къ его положенію? Царь выразилъ согласіе и юноша разсказалъ *[притчу о царевичѣ, освобожденномъ изъ плѣна и попавшемъ въ яму съ дракономъ]*.

Разсказываютъ, что у одного царя было два сына. Царь этотъ велъ войну съ другимъ царемъ и одинъ изъ двухъ его сыновей былъ взятъ въ плѣнъ на полѣ сраженія. Побѣдитель велѣлъ запереть плѣннаго въ домѣ и всѣмъ проходящимъ приказалъ кидать въ него по камню; и такъ онъ пребывалъ въ теченіи извѣстнаго времени. Затѣмъ братъ его отпросился у отца пойти освободить его; онъ взялъ съ собою много всякаго товару и

женщинъ играющихъ и поющихъ. Когда онъ приблизился къ городу, гдѣ былъ заключенъ его братъ, царь той страны узналъ объ его приближеніи и велѣлъ приготовить ему за городомъ мѣсто для остановки. Царевичъ расположился здѣсь, раскрылъ свои товары и приказалъ слугамъ своимъ торговать ими; самъ же отправился въ городъ и узналъ гдѣ находится тюрьма брата. Подойдя къ тюрьмѣ, онъ сталъ кидать въ нее камнями, чтобы узнать живъ ли его братъ или нѣтъ. Братъ его поднялъ крикъ: «ты убилъ меня». Прибѣжали сторожа и спрашиваютъ отчего онъ кричитъ, когда этотъ одинъ человѣкъ въ него кидаетъ камнями, если онъ не кричалъ, когда они его мучили и когда въ него кидала камнями толпа? Царевичъ отвѣтилъ, что тѣ были ему чужіе, а это свой человѣкъ. Братъ его тѣмъ временемъ вернулся назадъ за городъ и сказалъ покупавшимъ его товаръ горожанамъ, чтобы они приходили на слѣдующій день, что имъ покажутъ товары, какихъ они никогда еще не видали. На слѣдующій день горожане всѣ явились; передъ ними разложили товары и стали занимать ихъ музыкой и пѣніемъ и разными представленіями. Замѣтивъ, что вниманіе горожанъ занято товарами и представленіями, царевичъ къ вечеру пошелъ въ городъ и проникъ въ тюрьму; здѣсь онъ снялъ съ брата оковы, помазалъ раны его мазью и вывелъ его изъ города; когда плѣнный нѣсколько оправился, онъ вывелъ его на дорогу и сказалъ: иди по этой дорогѣ и придешь къ морю — я приготовилъ для тебя корабль, садись на него и отправляйся на родину. Освобожденный царевичъ пошелъ, но вскорѣ заблудился и упалъ въ яму, въ которой находился большой драконъ, и въ ямѣ этой росло дерево и когда онъ взглянулъ на него, то увидѣлъ, что на вершинѣ сидятъ двѣнадцать гулей и на вѣтвяхъ дерева двѣнадцать обнаженныхъ мечей, а на это дерево надо взобраться для того, чтобы спастись изъ этой ямы и отъ дракона. И онъ, употребляя всяческія старанія, взлѣзъ на дерево и уберегся отъ гулей и вышелъ на дорогу, дошелъ до моря, сѣлъ на корабль и вернулся домой.

Притчу царевичъ снова заканчиваетъ вопросомъ, думаетъ ли царь, что кто нибудь добровольно явится въ такое мѣсто и подвергнется такой опасности? Царь отвѣчаетъ, что нѣтъ, и царевичъ говоритъ, что положеніе его подобно положенію этого юноши. Тогда и царь, и жена и дочь его отчаялись въ согласіи его, но спутникъ царевича подошелъ къ нему и на ухо попросилъ его устроить такъ, чтобы дѣвицу отдали за него. Царевичъ сказалъ объ его желаніи царю и по поводу этого разсказалъ [*притчу о человѣкѣ попавшемъ къ гулямъ* [1]].

1) Притча эта въ весьма близкой къ нашему тексту формѣ встрѣчается въ одномъ изъ древнѣйшихъ сборниковъ avadāna Divyāvadāna (ed. Cowell and Neil pp. 524—26) ср. также Kāraṇḍavyūha, açvarājavarṇanam; H. Wenzel. A Jātaka Tale from the Tibetan. J. R. A. S. 1888. pp. 472—80.

Отправился нѣкій человѣкъ въ плаваніе съ товарищами; дорогою судно ихъ разбилось близь острова, на которомъ жили гули. Человѣка этого море прибило къ берегу, а товарищи его всѣ утонули. Одна изъ женщинъ гулей увидѣла его и полюбила его и отдалась ему и всю ночь провела съ нимъ. Когда настало утро, она убила его и тѣло раздѣлила между своими товарищами. Черезъ нѣкоторое время другой человѣкъ попалъ на этотъ островъ и дочь царя гулей полюбила его и всю ночь пыталась склонить его на любовь, но такъ какъ онъ зналъ о судьбѣ того человѣка, то не спалъ отъ страху всю ночь, и когда на утро гуль захотѣла убить его, онъ убѣжалъ на берегъ моря; случайно проходилъ мимо корабль, съ котораго услыхали его крики о помощи и взяли его и доставили домой. Тѣмъ временемъ всѣ гули отправились къ той гули, у которой ночевалъ этотъ человѣкъ, и спросили ее, что съ нимъ сталось? Она отвѣтила, что онъ убѣжалъ, но онѣ не повѣрили и говорили, что вѣрно она его съѣла на единѣ и что онѣ съѣдятъ ее вмѣсто него. Тогда она пошла къ тому человѣку. Пришла къ нему и стала спрашивать объ его путешествіи, онъ сказалъ, что его постигли большія несчастія, отъ которыхъ онъ, благодаря Богу, избавился, и разсказалъ ей происшествіе съ гулями. Тогда она спросила его, кажется ли ему, что онъ освободился отъ нихъ и успокоился ли онъ; онъ отвѣтилъ: «да». Она на это сказала, что она та самая гуль, у которой онъ провелъ ночь, и что она пришла его взять. Тогда человѣкъ этотъ сталъ плакать и заклинать гуль не убивать его, обѣщая вмѣсто себя другаго, лучшаго человѣка. Она смилостивилась надъ нимъ и они оба пошли къ царю. Гуль просила царя разсудить ея дѣло съ этимъ человѣкомъ, говоря, что это ея мужъ, котораго она очень любитъ, но который не хочетъ имѣть съ ней сношеній. Царь, увидѣвъ эту прекрасную женщину, былъ прельщенъ ею и отозвалъ того человѣка въ сторону и просилъ его уступить ему жену. Тотъ согласился, говоря, что она вполнѣ достойна царя, а что онъ самъ недостоинъ ея. Царь взялъ ее къ себѣ и провелъ съ нею ночь. На утро, когда царь заснулъ, она убила его и разорвала на части и снесла мясо на островъ и раздѣлила его между своими подругами.

Притчу царевичъ опять заканчиваетъ вопросомъ, думаетъ ли царь, что бы кто нибудь, узнавшій объ этомъ, могъ очутиться въ подобномъ положеніи и попасться въ плѣнъ гулямъ? Царь отвѣтилъ: «нѣтъ». Когда спутникъ царевича услыхалъ эту притчу, онъ обратился къ нему и сказалъ, что не разстанется съ нимъ и не хочетъ жениться на царевнѣ. Затѣмъ оба распрощались съ царемъ и ушли. Они постоянно молились Богу и ходили на поклоненіе (къ святымъ мѣстамъ) во всѣхъ странахъ земли. При помощи Божіей они многихъ людей обратили на путь вѣры. И слава о знаніяхъ и

добродѣтеляхъ царевича распространились по всей землѣ. И вспомнилъ онъ про своего отца, и рѣшилъ спасти его отъ заблужденія, и послалъ къ нему гонца сказать, что сынъ его обратился къ истинной вѣрѣ и по милости Божіей многихъ людей обратилъ въ нее и что не подобаетъ ему пребывать въ заблужденіяхъ и невѣдѣніи и быть лишеннымъ блаженства. Отецъ согласился и съ людьми дома своего поспѣшилъ къ сыну и перешли они въ его вѣру и приняли его образъ жизни и сподобились вѣчнаго блаженства.

Когда B-l-v-h-r кончилъ, то распрощался съ Іодасафомъ и вернулся къ себѣ и въ теченіи слѣдующихъ дней приходилъ къ нему, пока не убѣдился, что онъ вполнѣ утвердился въ вѣрѣ; тогда онъ окончательно распрощался съ нимъ и ушелъ изъ той страны. А Іодасафъ пребывалъ одинъ въ горести и печали пока не настанетъ ему время идти къ людямъ вѣры и благочестія и показать всѣмъ людямъ путь ко спасенію. Затѣмъ Богъ послалъ ему одного изъ ангеловъ своихъ, который и явился ему на единѣ и привѣтствовалъ его и сказалъ царевичу, что Богъ послалъ его къ нему, чтобы принести ему благую вѣсть (بشارت) и затѣмъ преподаетъ ему нѣсколько истинъ о суетѣ всего земнаго и о превосходствѣ вѣчнаго и увѣщеваетъ его быть правдивымъ и блюсти справедливость, такъ какъ ему предстоитъ быть вождемъ людей, который призоветъ ихъ въ рай. Когда Іодасафъ услыхалъ эту благую вѣсть отъ ангела, онъ преклонился передъ Господомъ и возблагодарилъ Его, обѣщая Ему повиновеніе волѣ Его. Ангелъ сказалъ ему, что черезъ нѣсколько дней явится къ нему и выведетъ его изъ дворца и чтобы онъ приготовился къ уходу. Іодасафъ приготовился къ уходу и никому не сообщилъ о своемъ намѣреніи. Когда настало время ухода, ангелъ явился въ серединѣ ночи, когда всѣ спали, и сказалъ царевичу: «встань, ибо медлить нельзя». Іодасафъ всталъ и никому не обнаружилъ тайны кромѣ визиря своего, и когда онъ хотѣлъ сѣсть на коня, прекрасный юноша, правитель нѣкоторыхъ провинцій той страны, подошелъ къ нему и сталъ упрашивать царевича не уходить и не покидать ихъ. Іодасафъ успокоиваетъ его и убѣждаетъ остаться въ управляемой имъ странѣ, говоря, что ему самому надо идти туда, куда онъ посланъ, если же онъ хочетъ сопутствовать ему, то получитъ долю въ дѣлѣ его [1]). Сказавъ это, онъ сѣлъ на коня и проѣхалъ *столько, сколько было назначено*, затѣмъ сошелъ съ коня и пошелъ пѣшкомъ, а визирь повелъ его коня и плакалъ, говоря, что какъ онъ взглянетъ теперь въ глаза отцу и матери царевича и что онъ скажетъ имъ и какими муками казнятъ его? И онъ сталъ убѣждать царевича, что ему изнѣженному не

1) Въ этомъ эпизодѣ какъ будто слышится намекъ на исторію Барахіи.

вынести трудностей отшельнической жизни. Іодасафъ заставилъ его замолчать и успокоилъ и подарилъ ему свой поясъ и коня. Визирь палъ къ ногамъ его и лобызалъ ихъ и умолялъ не покидать его, говоря, что если царевичъ не возьметъ его съ собою, онъ уйдетъ въ пустыню. Іодасафъ снова сталъ успокоивать его, обѣщая послать кого нибудь къ своему отцу, чтобы поручить его вниманію отца. Затѣмъ онъ снялъ царское платье и далъ его визирю и отдалъ ему также драгоцѣнный камень большой стоимости, который онъ всегда носилъ на головѣ, и велѣлъ визирю идти къ отцу и отдать ему этотъ драгоцѣнный камень и извѣстить его, что сынъ его постигъ суету міра преходящаго и отказался отъ него, и сказалъ, что когда отецъ увидитъ этотъ камень, то обрадуется и что онъ приметъ его хорошо. Визирь отправился въ городъ, а Іодасафъ въ пустыню. И онъ увидалъ большое дерево, росшее у ручья; вода въ ручьѣ была необыкновенно чистая и дерево такое прекрасное, какого онъ никогда раньше не видалъ, и на вѣтвяхъ того дерева росли плоды, и когда онъ сорвалъ ихъ, то они показались ему слаще всѣхъ плодовъ на свѣтѣ, и на это дерево собирались птицы безъ числа и видя это онъ возрадовался и сталъ подъ этимъ деревомъ и началъ онъ раздумывать и представилось ему подобіе этого дерева съ положеніемъ пророка, которое выпало ему на долю, и источника воды съ мудростью и знаніемъ и птицъ съ людьми, которые сходятся къ нему изъ близка и далека и поучаются у него и отъ него узнаютъ путь ко спасенію. Онъ думалъ объ этомъ, когда вдругъ увидѣлъ четырехъ ангеловъ, которые предстали передъ нимъ; они пошли и онъ за ними, затѣмъ они подняли его на небо и Богъ преисполнилъ его мудрости и онъ узналъ будущее. И ангелы снесли его на землю и Богъ велѣлъ одному изъ этихъ четырехъ ангеловъ быть постоянно при немъ. И Іодасафъ оставался нѣкоторое время въ той странѣ и обратилъ людей къ Господу. Затѣмъ онъ пошелъ въ землю Sūlābaṭ (?), которая была царствомъ его отца; когда отецъ услышалъ объ его приближеніи, онъ со всѣми вельможами своими вышелъ къ нему на встрѣчу и принялъ со всяческими почестями и всѣ его домашніе и друзья и войско и народъ, всѣ пришли его привѣтствовать. Царевичъ произноситъ длинную проповѣдь и затѣмъ идетъ по другимъ городамъ обращать людей на путь истинный, пока не пришелъ наконецъ въ городъ *Кашмиръ* и сдѣлалъ онъ ту страну цвѣтущей и всѣхъ жителей ея научилъ истинному пути. Тамъ онъ остался пока не пришелъ конецъ его. Передъ смертью онъ призвалъ къ себѣ любимаго ученика своего Yāb-ḍ [1]) и передалъ ему завѣтъ свой, хранить заповѣди Господни, и велѣлъ ему построить зданіе, гдѣ бы похоронить его. Онъ поло-

1) Прим. 5 стр. 264.

жилъ голову на западъ, а ноги протянулъ на востокъ и отошелъ въ міръ вѣчный.

Послѣсловіе составителя т. е. или Мухаммеда ибн-Закаріи (=ар-Рāзи) или Ибн-Бабавейха.

Списокъ притчъ.

1. О благочестивомъ царѣ.
   I. О трубѣ смерти.
   II. О четырехъ сундукахъ.
2. О сѣятелѣ.
3. О человѣкѣ, преслѣдуемомъ слономъ.
4. О трехъ друзьяхъ.
5. О царѣ избираемомъ на годъ.
6. О собакахъ, падали и человѣкѣ.
7. О добромъ врачѣ.
8. О царѣ, который съ голоду съѣлъ собственное дитя.
9. О пророкахъ (ср. евангельскую притчу о злыхъ виноградаряхъ).
10. О птицѣ подобной пророкамъ.
11. О солнцѣ.
12. О царѣ, вѣрующемъ визирѣ и мущинѣ и женщинѣ въ землянкѣ.
13. О богатомъ юношѣ, женившемся на дочери бѣдняка.
14. О воробьѣ.
15. О царѣ, который первую половину жизни прожилъ въ беззаконіи, а вторую въ благочестіи.
16. О зломъ царѣ и благочестивомъ совѣтникѣ.
17. О царевичѣ, ставшемъ проповѣдникомъ вѣры.

Притчи царевича: I. О царевичѣ, который въ пьяномъ видѣ провелъ ночь въ могилѣ.
II. Воры и золотой кувшинъ полный змѣй.
III. О царевичѣ, освобожденномъ изъ плѣна и попавшемъ въ яму съ дракономъ.
IV. О человѣкѣ, попавшемъ къ гулямъ (Divyāvadāna: Mākandikāvadāna).

foll. 27v—33r[1]).

بلوهر کفت نقل کرده اند که در ازمنهٔ کذشته پادشاهی بود که بسیار خواهش داشت که از او فرزندی حاصل شود و بهر کونه علاجی که کمان میبرد برای این مطلب خود را معالجة می نمود و فایده نمی بخشید تا آنکه در آخر عمر یکی از زنان او حامله کردید و پسری از او متولّد شد پس چون نشو و نما کرد و براه افتاد روزی کامی برداشت و کفت بروی معاد و بازکشت خود جفا می‌کنند پس پسر کامی دیکر برداشت و کفت پیر خواهد شد و کام سیم برداشت و کفت بعد از آن خواهد مرد پس بحال خود بازکشت و بطور اطفال مشغول بازی و لهو شد و پادشاه از مشاهدهٔ این حال بسی متعجب شد و منجمان و علما را طلبید و حال آن فرزند نقل کرد و کفت طالع فرزند مرا ملاحظة نمائید و در ین اطوار تأمّل کنید و احول اورا برای من بیان نمائید و آن کروه این قدر که در استعلام او اندیشه کردند که مانده شدند و از احوال او چیزی استنباط نتوانستند نمود پس چون پادشاه دانست که ایشان نیز در امر او حیران اند اورا بدایکان داد که بشیر دادن او مشغول شدند یکی از منجمان کفت که این طفل پیشوائی از پیشوایان دین خواهد شد پس پادشاه نکهبانان بر آن پسر کماشت که از او جدا نشوند تا آنکه آن پسر بسن شباب رسید روزی خود را از دست [28r.] پاسبانان خلاص کرد و ببازار آمد نظرش بر جنازة افتاد پرسید که این چه چیز است کفتند آدمی است مرده است پرسید که چه چیز باعث مرك او شده کفتند که پیر شده و ایّام عمرش بسر آمده و اجلش در رسید و مرد پرسید که پیشتر صحیح و زنده بود و بخورد و می آشامید و راه میرفت کفتند بلی چون پاره دیکر راه رفت نظرش بر مرد پیری افتاد و ایستاد و از روی تعجب نظر بسیار بر او میکرد و ملاحظة احوال او بنمود پس پرسید که این چه چیز است کفتند که مردیست که سن بسیار دارد و پیری اورا یافته و اعضا و قوایش ضعیف و باطل کردیده است پرسید که اوّل این مرد طفل بوده است و باین حال رسیده است کفتند بلی پس از آن در کذشت ناکاه در مرد بیماری رسید و از حال او پرسید کفتند مردیست بیمار شده است کفت اوّل صحیح بوده و بعد از آن بیمار شده است کفتند بلی کفت والله که اکر شما راست می کوئید آنچه بمن می کوئید و آنچه من دیدم همه مردم عالم دیوانه اند ناکاه پرستاران و پاسبانان بفکر آن پسر افتادند و تفحّص کردند اورا در خانه نیافتند ببازار آمدند

1) Чертой мы отмѣчаемъ слова, написанныя въ рук. красными чернилами.

و اورا کرفتند و بخانه بردند چون بخانه در آمد بر پشت خوابید پس نظرش بچوبهای سقف خانه افتاد پرسید که اوّل این چوبها چکونه بوده است کفتند اوّل نهالی بوده از زمین روئید و بعد از آن آن را بریده اند و دیوارهای این خانه را بلند کرده و این چوب بر روی آنها انداخته اند در آن سخن بودند که پادشاه فرستاد بنزد موکلان که ملاحظه کنید که پسر من کویا شده و بسخن آمده است کفتند بلی سخن میکوید و سخن چند میکوید از باب سخنان سودائیان و وسواسیان پس چون این سخنان را بپادشاه نقل کردند علما و منجمان را بار دیکر طلبید و از حال او سؤال نمود ایشان حیران ماندند مکر همان منجم که اوّل بار کفت که او پیشوا و رهنمای اهل دین خواهد بود و پادشاه را سخن او خوش نیامد پس بعضی از دانایان کفتند که ای پادشاه اکر زنی را بتزویج او در آوری این حالت سودا از او زایل می کردد و عاقل میشود و بکار خود بینا می شود پادشاه سخن ایشان را پسندید و تفحّص نمود در اطراف زمین و زنی با نهایت حسن و جمال که از او بهتر نتواند بود برای او بهم رسانیده و بعقد او در آورد و برای زفاف او مجلس آراست و سازندکان و نوازندکان و بازی‌کران بسیار جمع کرد و هر یك بکار خود مشغول کردیدند و چون نغمه‌ها و ترانهای ایشان بلند کردید پسر پرسید که این صداها چیست کفتند اینها از باب نغمه و ترانه و لهب و لعب و بازی و طرب اند که برای عروسی تو ایشان را جمع کرده اند که خواطر تو شاد کردد پس ساکت شد و جواب نکفت و چون شب شد پادشاه زن آن پسر را طلبید و کفت من فرزند بغیر از این پسر ندارم و بسیار او [را] عزیز دارم میخواهم که چون ترا دبنزد او برند بشیوهٔ مهربانی و ملاطفت و بافسون شیرین‌زبانی و حسن مصاحبت دل او را بسوی خود مایل کردانی پس چون زن را بنزد او بردند و خلوت شد زن بنزدیك او رفت و شروع مهربانی و ملاطفت نمود و پردهٔ حیا را [28v] از پیش برداشت و دست در کردنش در آورد پس کفت که شتاب مکن که شب دراز است و ایّام صحبت بسیار است خدا بر تو مبارك کرداند این مواصلت را صبر کن تا بخوریم و بیاشامیم و بصحبت مشغول شویم پس آن جوان مشغول طعام خوردن شد و آن قدر آن جوان [B. P. از خواب .q] صبر کرد که مستی آن زن را ربود و بخواب رفت پس دربانان و پاسبانان را غافل کرد و از خانه بیرون آمد و بشهر در آمد و در کوچهای کردید تا آنکه بپسری هم‌سن خود از اهل آن شهر بر خورد جامه‌های خود را انداخت و بعضی از جامهای آن پسر را پوشید و آن پسر را بر داشت و با یکدیکر از آن شهر بیرون رفتند و در تمام آن شب راه رفتند و چون

نزدیك صبح شد ترسیدند که از عقب ایشان بیایند در کوشهٔ شدند و چون صبح شد خدمتکاران پسر پادشاه بنزد دختر آمدند و او را در خواب یافتند و پسر را ندیدند از عروس احوال داماد پرسیدند کفت نزد من بود و من بخواب رفتم نمیدانم بکجا رفته است چندانکه او را طلب کردند نیافتند پس چون شب در آمد پسر پادشاه از مکمن خود برآمده رو براه آوردند و پیوسته چنین میکردند که روزها مخفی میشدند و شبها طی مسافت مینمودند تا آنکه از مملکت آن پادشاه بیرون رفتند و بملك پادشاه دیکر داخل شدند و آن پادشاه را دختری بود در نهایت حسن و جمال از بسیاری محبتی که با آن دختر داشت عهد کرده بود با او که او را بشوهر ندهد مکر بکسی که دختر او را پسندد و اراده نماید و باین سبب غرفهٔ بسیار عالی برای او بنا کرده بود و بر شارع عالم مشرف بود که آن دختر پیوسته در آنجا نشسته بود و بر مردی که از آن شارع عبور مینمودند نظر میکرد که کسی را به پسندد و پدر خود را اعلام نماید که او را بعقد او در آورد ناکاه نظرش بر پسر پادشاه افتاد که با آن جامهای کهنه با رفیق خود سیر میکند جون نور نجابت صوری و معنوی از جبین آن پسر ساطع بود محبت او در دل دختر قرار کرفت و نزد پدر فرستاد که اینك من کسی را برای شوهری خود اختیار کرده ام اکر مرا بکسی تزویج خواهی کرد بان جوان بده و الا بدیکری راضی نخواهم شد در آن حال مادر دختر نزد او آمد و باو کفت که دخترت شخصی را پسندیده است برای شوهری خود و میکوید که بدیکری راضی نخواهم شد و مادر نیز از استماع این سخن مسرور کردیده و او نیز نظر کرد و آن پسر را مشاهده نمود و بسرعت تمام بخدمت پادشاه رفت و حقیقت حالرا عرض نمود پادشاه نیز بسیار خوشحال شد و بقصر دختر بر آمد و کفت آن جوان را بمن نمائید چون از دور مشاهدهٔ او نمود از قصر فرود آمد و تغییر لباس نمود و بنزد پسر پادشاه آمد و با او سخن کفت از احوال او سؤال نمود که تو کیستی و از کجا آمدهٔ کفت ترا با من چه کار است و چه سؤال از من میکنی من مردیم از فقرا و مساکین پادشاه کفت تو غریب مینمائی و رنك تو برنك مردم این شهر نمینماید پسر کفت که من غریب نیستم پادشاه هرچند سعی نمود که او براستی احوال خود را بیان نماید اما ننمود و بیان حال خود نکرد پس پادشاه جمعی را موکل او کردانید که از احوال او با خبر باشند بنحوی که او نداند و مطلع باشند که بکجا میرود و در کجا قرار میکیرد و [29r] بحرمسرای خود باز کشت و کفت جوانی را دیدم در نهایت عقل و فراست و کویا پسر پادشاهی است و چنین می‌یابم که او را میل و خواهش نباشد بانچه شما او را بر ان میخوانید پس کس

بطلب او فرستاد که او را حاضر کنند و ملازمان پادشاه بنزد او آمدند و کفتند که پادشاه ترا مبطلبد پسر کفت که مرا با پادشاه چه کار است و برای چه مرا میخواهد که مرا باو حاجتی نیست و او مرا نمیشناسد ملازمان بسخن او کوش نکردند و باکراه او را بمجلس پادشاه حاضر ساختند پادشاه او را کرامی داشت و فرمود که کرسی برای او کذاشتند و او را بر کرسی نشاندند و دختر و زنش را پادشاه فرمود که بپس پرده آمدند و به پسر کفت که ای جوان ترا برای کار خیری طلبیده ام دختری دارم و ترا برای شوهری خود پسندیده میخواهم که او را بعقد تو در آورم و از فقر و بی چیزی پروا مکن که ما ترا غنی کردانیم و شرافت و بزرکی و رفعة بتو ارزانی میداریم پسر کفت که مرا با آنچه میکوئی احتیاجی نیست ای پادشاه اکر میخواهی برای تو مثلی بیان کنم پادشاه کفت بکو آن جوان کفت که نقل کرده اند که پادشاهی بود و پسری می‌داشت و آن پسر مصاحبان و دوستان داشت روزی آن مصاحبان طعامی مهیّا کردند و پسر پادشاه را بضیافت طلبیدند چون بمجلس ایشان در آمد بشراب خوردن مشغول شدند تا آنکه همکی مست کردیدند و افتادند و پسر پادشاه در نصف شب از خواب بیدار شد و هوای اهل خودش بر سرش افتاد بیرون آمد که بخانهٔ خود باز کردد و هیچیك از آن مصاحبان را بیدار نکردد مستانه براه می‌آمد در عرض راه کذارش بر قبری افتاد در عالم مستی و بیهوشی چنین بنظرش آمد که آن قبر خانهٔ او و پس بان قبر داخل شد و کند مردهٔ بمشامش رسید از غایت بیهوشی و بیخبری کمان کرد که بویهای خوش است که در خانه از برای او مهیّا کرده اند و استخوانهای پوشیده که در آن قبر بنظرش آمد کمان کرد که فرشهای بزرکانه است که در منزل برای او کسترده اند و دید که مردهٔ تازه در آن قبر دفن کرده اند و متعفن کردیده چنان بخیالش آمد که معشوق اوست دست تنك بکردن او در آورد و تمام شب او را ببوسید و با او بازی میکرد چون صبح شد و بهوش باز آمد و نظر کرد دست خود را در کردن مردهٔ کندیدهٔ دید و جامهای خود را بانواع کثافت از چرك و ریم و خون آلوده یافت از کند بیتاب شد و از آن حالت وحشت عظیم بهم رسانید و بیرون آمد و با نهایت بدحالی متوجه شهر شد و از شرمندکی و انفعال آن حال ناخوش خود را از مردم پنهان میکرد تا بخانهٔ خود در آمد بسی شاد شد که کس او را بر آن حال مشاهده نکرد پس جامهای خود را افکند و خود را پاکیزه کردانید و جامهای نو پوشید و ببوهای خوش خود را خوشبو کردانید خدا ترا عمر دهد ای پادشاه کمان داری که کس که چنین حالی بر او کذشته باشد دیکر باختیار خود بچنین جائی میرود و چنین حالی

اختیار کند پادشاه گفت نه گفت حال من نیز مثل حال آن پسر پادشاه است پس پادشاه بجانب زن و دختر خود التفات نمود و گفت نگفتم که [29v] این جوان بانچه شما میخواهید رغبت نمی نماید مادر دختر گفت که اوصاف و کمالات دختر مرا چنانچه باید برای او بیان نکردی و باین سبب باو رغبت ننمود اگر رخصت میفرمائی من بیرون آیم و با او سخن گویم پادشاه بآن پسر گفت که زن میخواهد که برابر آید و با تو سخن بگوید و تا امروز بحضور کسی نیامده و با کسی سخن نگفته پسر گفت اگر خواهد بیاید پس زن بیرون آمد و نشست و گفت از این معامله اباء مکن که حق تعالی خیر فراوان و نعمت بی پایان بسوی تو فرستاده وردّ چنین نعمتی سزاوار نیست قبول کن دختر خود را بعقد تو در آورم و بدرستی که اگر به بینی که پروردگار چه بهرهٔ از حسن و جمال و زیبائی و رعنائی و کمال باو کرمت فرموده قدر این نعمت را خواهی دانست و اگر او را اختیار نمائی محسود عالمیان خواهی شد پس پسر رو بپادشاه کرد و گفت میخواهی برای این حال مثلی بیان کنم پادشاه گفت بلی آن جوان گفت که جمعی از دزدان با یکدیگر اتفاق کردند که بخزانهٔ پادشاه روند بدزدی پس نقبی زدند و از زیر دیوار خزانه داخل شدند متاعها دیدند که هرگز ندیده بودند و در میان آنها سبوی بزرگی بود از طلا و مهری از طلا بآن زده اند و آنچه در این سبوست البته از سایر امتعهٔ این خزانه بهتر خواهد بود پس آن سبوی طلا را بر گرفتند و بردند به بیتابی و همگی همراه بودند که مبادا بعضی خیانت کنند پس چون آن سبو را گشودند چند افعی کشنده در آن سبو بود بر آن جماعت حمله کردند و همگی را کشتند خدا ترا عمر دهد ای پادشاه گمان داری که کسی که احوال این جماعت را شنیده باشد و حال آن سبو را داند دیگر بر سر آن میرود پادشاه گفت نه پسر گفت که حال من همین حال است پس دختر بپدر خود گفت که مرا رخصت فرما که بیرون آیم و با او سخن گویم زیرا که اگر به بیند که حق تعالی چه مرتبه از حسن و نیکوئی و دلبری و زیبائی بمن عطا فرموده البته بی اختیار قبول خواستگاری من خواهد کرد پادشاه با آن جوان گفت که دختر من خواهد که بحضور تو آید و بی حجاب با تو سخن گوید و تا امروز کسی او را ندیده و در برابر کسی در نیامده و با بیگانه سخن نگفته آن جوان گفت که اگر خواهد بیاید پس آن دختر با نهایت حسن و جمال و غنج و دلال از پرده بیرون خرامید و با آن پسر گفت که ایا هم مثل من دیدهٔ در نیکوئی و خوشروئی بهضت (و بهجت .q) و نضارت و حسن و طراوت من ترا پسندیده ام و محبت ترا بجان خریده ام با من جفا مکن و چون منی را بفراق خود مبتلا

مکن جوان روی بپادشاه کرد و کفت میخواهی برای این مثلی که شاهد حال من باشد بیاورم پادشاه کفت بلی آن جوان کفت که نقل کرده اند که پادشاهی دو پسر داشت پس این پادشاه را با پادشاه دیکر محاربه رو داد و در حربکاه یکی از آن دو پسر اسیر آن پادشاه دیکر شد پس فرمود که آن پسر را در خانهٔ حبس کردند و حکم فرمود که هر که بر او بکذارد سنکی بر او زند و آن پسر بر این حال مدتی ماند پس برادر آن پسر بپدر خود کفت که رخصت ده مرا که بروم بجانب برادر خود شاید بحیلهٔ او را خلاص کنم پادشاه کفت برو و آنچه خواهی از اموال و امتعهٔ و اسباب با خود بردار پس تهیئهٔ سفر خود را درست کرد و اسباب و امتعهٔ بسیار و زنان [30r] خواننده و نوازندهٔ بی شمار با خود برداشت و متوجه ملك آن پادشاه شد و چون نزدیك بشهر آن پادشاه رسید پادشاه از قدوم او باخبر شد مردم شهر را امر فرمود که او را استقبال نمایند و در بیرون شهر منزل مناسبی برای او تعین فرمود و چون پسر پادشاه در آن منزل قرار کرفت متاعهای خود در کشود و غلامان خود را فرمود که با مردم مشغول خرید و فروش شوند و در سودا و معامله تا ایشان را غافل کرد و بتنهائی بشهر در آمد و زندان برادر خود را دانسته بود بنزد آن زندان آمد و سنکریزه بر داشت و در آن زندان افکند که معلوم نماید که برادرش حیات دارد یا نه چون سنکریزه برو خورد فریاد بر آورد و کفت کشتی مرا پس زندانبانان بر سر او جمع شدند پرسیدند که چرا فریاد کردی و ترا چه پیش آمد که چنین جزع نمودی و در ین مدت ما ترا عذابها و سیاستهای عظیم کردیم و مردم بر تو سنکهای کران انداختند و جزع نکردی و بفریاد نیامدی اکنون از سنکریزهای این مرد چرا بفریاد آمدی کفت آنها بیکانه بودند و مرا نمیشناختند و این مرد آشنا مینماید پس برادرش بمنزل خود بر کشت و بمردم شهر کفت که فردا نیز بیائید که متاعی برای شما بکشایم که هرکز مثل آن ندیده باشید چون روز دیکر شد تمام مردم بسوی او شتافتند برای سودا پس فرمود که متاعهایش را برای ایشان کشودند و سازندها و نوازندها و بازیکران و لعبت بازان و ارباب طرب و اصحاب لهو و لعب را فرمود که هر یك بشیوهٔ مردم را مشغول خود کرداند و چون دید که مردم[1] همکی مشغول خرید و سودا و عیش و تماشا کردیدند بسنّت روز کذشته عمل نمود و مخفی بشهر در آمد و بزندان برادر داخل شد و زنجیرها و بندهای او را کشود و کفت غم مخور که ترا مدارا میکنم

1) Слова отъ خود до مردم повторены здѣсь въ Ms. еще разъ по ошибкѣ и зачеркнуты.

و جراحتهای ترا مرهم میگذارم او را بر گرفت و از شهر بیرون آورد و بر جراحتهای او مرهم گذاشت و چون اندکی باصلاح آمد و قدرت حرکت بهم رسانید او را بر سر راه آورد و گفت از ین راه برو که بدریا میرسی و کشتی برای تو مهیّا کرده‌ام بر کشتی بنشین و بجانب وطن خود روانه شو و چون آن برادر محبوس قدری راه آمد بطالع محبوسی خود راه گم کرد و در چاهی در افتاد که در آن چاه اژدهای عظیمی بود و در آن چاه درختی بود و چون نظر بآن درخت افکند دید که بر سر درخت دوازده غول ماوی دارند و بر ساق درخت دوازده شمشیر برهنه تهیه کرده اند و میبایست بر آن درخت بالا رود تا از چاه و اژدها نجات یابد پس سعی بسیار کرد و بانواع حیله‌ها از ساق آن درخت بالا رفت و خود را بشاخی از شاخهای آن درخت رسانید و بصد افسون از آن غولان خلاص یافت و خود را براه رسانید و بدریا رسید و بر کشتی سوار شد و بخانهٔ خود رسید خدا عمر ترا دراز کند ای پادشاه کمان داری که چنین کسی دیگر باختیار خود بچنین جائی بر گردد و خود را بچنین مهلکهٔ بیفکند پادشاه گفت نه جوان گفت که حال من نیز مثل آن جوانست که حالش را شنیدی پس پادشاه [30v] و زن و دختر همگی از قبول آن جوان مأیوس شدند در آن حال آن پسر که رفیق پسر پادشاه شده بود بنزد پسر پادشاه آمد و سر در گوش او گذاشت و گفت هرگاه تو این دختر را قبول نمیفرمائی التماس دارم که برای من خواستگاری نمائی شاید بنکاح من در آورند پسر پادشاه بپادشاه گفت که رفیق من میگوید که اگر پادشاه مصلحت میداند این سایهٔ مرحمت را بر سر من افکن و دختر خود را بعقد من در آور و پسر گفت که مثل رفیق من بآن میماند که مردی رفیق جمع شده بود پس همگی بکشتی نشستند و کشتی را روانه کردند چون پاره راه رفتند کشتی ایشان شکست نزدیك بجزیره که در آنجا غولان بسیار بودند و رفیقان آنمرد همگی غرق شدند و او را دریا با آن جزیره افکند و آن غولان بر دریا مشرف شده بودند و نظر میکردند پس غول مادهٔ نزدیك آن مرد آمد و او را دید و عاشق او شد و خود را بنکاح او در آورد و باو صحبت داشت تا صبح و چون صبح شد آن مرد را کشت و قسمت کرد اعضای او را در میان یاران و مصاحبان خود و بعد از زمانی مثل این واقعهٔ رو داد شخصی دیگر را که بان جزیره افتاد دختر پادشاه غولان عاشق او شد و او را برد و در آن شب تا صبح او را تکلیف مباشرت مینمود و آن مرد چون واقعهٔ مرد سابق خبر داشت تا صبح از ترس خواب نمیکرد و چون صبح شد و آن غول در تهیهٔ کشتن او بود بر خاست آن مرد گریخت و خود را بساحل دریا رسانید اتفاقا کشتی در کنار آن جزیره حاضر شده

بود پس فریاد زد اهل آن کشتی را و بایشان استغاثه نمود ایشان را بر او رحم آمد و او را سوار کشتی کردند و با خود بردند و او را باهلش رسانیدند و چون صبح شد غولان بجانب آن غول آمدند و پرسیدند که چه شد آن مردی که باو شب بروز آوردی کفت از من کریخت غولان تکذیب او نمودند و کفتند که البته او را تنها خورده و ما حصّهٔ نداده ترا عوض او میکشیم اکر او را حاضر نسازی نزد ما پس آن غول بناچار بروی دریا سفر کرد تا بخانهٔ آن مرد آمد و بنزد او نشست و کفت این سفر تو چون کذشت کفت در ین سفر بلائی عظیم رو داده و حق تعالی بفضل خود مرا از آن نجات بخشید و قصهٔ غولان را برای او نقل کرد آن غول کفت که اکنون مشخص هست که از ایشان خلاص شدهٔ و خواطر جمع کردهٔ کفت بلی کفت من همان غولم که شب نزد من بودی و آمده ام که ترا ببرم آن مرد شروع بتضرع و استغاثه کرد و آن غول را سوکند داد که از کشتن من بکذار که من بعوض خود ترا بکسی دلالت کنم که به از من آن غول بر او رحم کرد و التماس او را قبول نمود و با یکدیکر بخانهٔ پادشاه رفتند غول کفت ای پادشاه سخن مرا بشنو و میان من و این مرد محاکمهٔ کن من زن این مردم و او را بسیار دوست میدارم و او از من کراهت دارد و از صحبت من دوری میکند ای پادشاه موافق حق میان من و این مرد حکم کن و چون پادشاه آن زن را با نهایت حسن و جمال مشاهده نمود و بسیار پسندید او را و فریفتهٔ او شد و آن مرد را بخلوت طلبید و کفت اکر تو این زن را نمی خواهی بمن وا کذار که من فریفته و عاشق او شده ام کفت هرکاه پادشاه را میل صحبت او هست [31r] من دست از او بر میدارم و الحق لیاقت صحبت پادشاه دارد و چنین کسی مناسب پادشاهانست و امثال ما مردم فقیر قابل او و صحبت او نیستیم پس پادشاه او را بخانه برد و شب با او عیش کرد و چون سحر پادشاه بخواب رفت غول او را کشت و پاره پاره کرد و کوشتهای او را بجزیره برد و میان یاران خود قسمت کرد ای پادشاه ایا کمان داری کسی را که چنین حالی را داند و باز بآن موضع بر کردد و خود را کرفتار آن غولان کرداند پادشاه کفت نه و چون آن پسر این حکایت را از پسر پادشاه شنید کفت من از تو جدا نمیشوم و این دختر را نیز نمیخواهم و بکار من نمی آید پس هر دو از پادشاه مرخص شدند و بیرون آمدند و پیوسته عبادت حق تعالی میکردند و در اطراف زمین سیاحت مینمودند [1] و از احوال جهان عبرت میکرفتند

---

1) Въ Ms. по ошибки повторено еще разъ.

تا آنکه حق تعالی بوسیلهٔ ایشان کروهی بسیار را براه دین هدایت فرمود و درجهٔ آن پسر بسیار بلند شد و آوازهٔ علم و عبادت و زهد و ورع و کمالات او در آفاق عالم منتشر شد پس بفکر پدر خود افتاد که او را از ضلالت و کمراهی نجات بخشد و رسول نزد پدر خود فرستاد و چون رسول او نزد پدر آمد کفت که فرزندت سلام میرساند که حق تعالی مرا بدین حق هدایت فرموده و ما بتوفیق الهی کروه بسیار را براه حق آورده ایم و به بندکی الهی راهنمائی کرده ایم سزاوار اینست که تو در این جهالت و ضلالت نمانی و ازین سعادت محروم نکردی پس پدر قبول نمود و با اهل بیت خود بخدمت او شتافت و بدین او در آمدند و طریقهٔ او را پیش کرفتند و بسعادت اخروی فایز کردیدند چون بلوهر سخن را باینجا رسانید یوذاسف را وداع نمود و بمنزل خود مراجعت کرد و چند روز دیکر بخدمت او تردّد می نمود تا آنکه دانست که ابواب خیر و فلاح و هدایت و صلاح بر روی او کشاده شد و براه حق و دین مبین هدایت یافت پس او را بالکلیة وداع نمود و از آن دیار بیرون رفت و یوذاسف تنها و دلکیر و غمکین ماند تا آنکه هنکام آن شد که بجانب اهل دین و عبادت رود و عامهٔ خلق را هدایت نماید پس حق تعالی ملکی از ملائکه را بسوی او فرستاد و در خلوت بر او ظاهر شد و نزد او ایستاد و کفت بتو باد خیر و سلامتی از جانب حضرت ایزدی بدرستی که تو انسانی که در میان بهائم و حیوانات کرفتار شدهٔ که همکی بفسق و ظلم و جهالت و ضلالت کرفتارند آمده ام بسوی تو با تحیّت و سلام از جانب حق جل و علا که پروردکار خداوند جمیع خلایق است فرستاده است مرا بسوی تو که ترا بشارت دهم بکرامتهای الهی و بتو تعلیم امری چند را که بر تو پنهانست از امور دنیا و آخرت پس بشارت مر ترا و قبول کن مشورهٔ مرا اختیار نما و از کفتهٔ من بیرون مرو و لباس دنیا را از خود بیفکن و شهوتهای دنیا را از خود دور کن و ترك کن پادشاهی زایل را و سلطنت فانی را که ثبات و دوام ندارد و عاقبت او بجز پشیمانی و حسرت نیست و طلب کن پادشاهی را که زوال ندارد و شادی را که هرکز منقضی نمیشود و راحتی را که هرکز متغیر نمیکردد و راستکو باش در اقوال و افعال و عدالت پیشهٔ خود کن بدرستی که تو [31v] پیش وا و امام مردم خواهی بود که ایشان را بسوی بهشت دعوة نمائی چون یوذاسف از ملك این بشارتها شنید بسجده در افتاد و حق تعالی را شکر کرد که من آنچه پروردکار فرماید اطاعت میکنم و از فرمودهٔ او تجاوز نمینمایم پس آنچه صلاح مرا میدانی بآن امر فرما که ترا حمد میکنم و پروردکار خود را که ترا برای اصلاح من فرستاده شکر میکنم

زیرا که او بمن رحم و مهربانی فرموده و از شر دشمنان دین نجات بخشیده و من پیوسته در اندیشهٔ همین امر بودم که تو برای من نازل کردیدهٔ ملك کفت که من بعد از چند روز دیکر بنزد تو خواهم آمد و ترا بیرون خواهم برد مهیّا باش از برای بیرون رفتن پس یوذاسف عزم بیرون رفتن را با خود درست کرد و همکی همتش بر ان مصروف بود و هیچکس را بر این معنی مطلع نساخت پس چون وقت بیرون رفتن در آمد آن ملك در نصف شب برو نازل شد و در هنکامی که مردم همه در خواب بودند و کفت بر خیز که دیکر تأخیر جایز نیست یوذاسف بر خاست و افشای آن راز باحدی نفرمود بغیر از وزیر خود و چون خواست که سوار شود جوان زیبا روئی که حاکم بعضی از بلاد ایشان بود بنزد او آمد و او را سجده کرد و کفت کجا میروی ای پسر پادشاه که ما را در این اوّان شدت و تنکی روی خواهد داد و بدرستی که تو مصلح احوال رعیت و دانا و کامل بودی رعیت و ملك و بلاد خود را میکذاری و ما را بمحنت می اندازی نزد ما باش که از آن روزی که تو متولّد شده تا حال ما بآسایش و فراوانی نعمت کذرانیده ایم و بلائی و آفتی و تنکی بما نرسیده یوذاسف او را تسلی فرمود و ساکت کردانید و کفت تو در بلاد خود باش و با اهل مملکت خود نیکو سلوك نما و با ایشان مدارا کن و مرا بانجا که فرستاده اند میباید رفت و بامری که فرمرده اند عمل میباید نمود اکر تو مرا در آن امر مدد و همراهی نمائی از عمل من بهره و نصیبی خواهی داشت این را بکفت و سوار شد و آن قدر راه که مامور شده بود که سوار رود رفت و بعد از آن از مرکب فرود آمد و پیاده براه افتاد و وزیر اسپ اورا میکشید و بآواز بلند میکریست و بیتابی میکرد و میکفت که بچه رو بپدر و مادر ترا به بینم و چه جواب بایشان بکویم و ایا بچه عذاب مرا سیاست کنند و بچه خواری مرا بکشند و تو چکونه طاقت سختی و مشقت و آزار خواهی داشت که هرکز بآن عادت نکردهٔ و چکونه بر وحشت و تنهائی صبر خواهی کرد که هرکز بآن عادت نکردهٔ یکروز تنها نبودهٔ و بدن نازك تو چون تاب کرسنکی و تشنکی و بر روی سنك و خاك و کلوخ خوابیدن خواهد داشت پس یوذاسف او را نیز ساکت کردانید و تسلی داد و اسپ و کمربند خودرا باو بخشید و وزیر بر پای یوذاسف افتاد و پاهایش را میبوسید و میکفت امیر و اقای من مرا وا مکذار و با خود ببر بهر جا که میروی که مرا بعد از [این] کرامتی و حرمتی در میان این قوم نخواهد بود و اکر مرا بکذاری و با خود نبری بصحراها بیرون خواهم رفت و هرکز بخانه نخواهم رفت که آدمی در آنجا باشد بار دیکر یوذاسف او را دلداری نمود و تسلی فرمود و کفت

بدی بخواطر خود راه مده که انشا الله [32r] ضرر بتو نخواهد رسید و بغیر خیر و خوبی نخواهی دید من کسی بنزد پادشاه خواهم فرستاد و سفارش ترا باو خواهم کرد که ترا گرانی دارد و باتو نیکی و احسان نماید پس یوداسف جامهای پادشاهانه را از بر خود کند و بوزیر بخشید و گفت جامهای مرا بپوش و باو داد یاقوت گران بهائی را که پیوسته بر سر مبرد و بوزیر گفت که اسباب و مرکب و لباس مرا بر دار و بنزد پادشاه رو و چون برسی او را از دور تعظیم سجده کن و این یاقوت را باو بده و سلام مارا باو و همگی امرا و اشراف برسان و بگو بایشان که چون من در حال دنیای فانی و آخرت باقی نظر کردم در میان آنها متردد شدم و در باقی رغبت کردم و فانی را ترك کردم و چون اصل و حسب خود را دانستم و دوست و دشمن خود را شناختم و تمیز در میان یار و بیگانه کردم دشمنان و بیگانه‌گان را ترك کردم و باصل و حسب خود پیوستم و بدانکه پدرم چون یاقوت را میبیند خواطرش جمع میگردد و خوشحال میشود و چون جامهای مرا در بر تو میبیند یاد میآورد مرا و محبّت مرا نسبت بتو و این معنی او را مانع میشود از اینکه آسیب و مکروهی بتو رساند پس وزیر بسوی شهر بر گشت تا آنکه یوداسف رو براه آورد و بصحرای گشاده رسید درخت عظیمی در آنجا دید که بر لب چشمه رسته چون بنزدیك آمد چشمه دید بنهایت صفا و پاکیزگی و درختی مشاهده نمود در غایت نیکوئی و رعنائی که هرگز بآن خوبی درخت ندیده بود و آن درخت شاخهای بسیار داشت و چون میوهٔ آن درخت را چشید از جمیع میوهای [عا][1]لم شیرینتر یافت و دید که مرغان بیحد و احصا بر آن درخت جمع آمده اند از مشاهدهٔ این احوال بسی شاد شد و در زیر [آن][1] درخت ایستاد و با خود تعبیر این حال میکرد پس تشبیه نمود درخت را ببشارت نبوّت که باو رسیده بود و چشمهٔ آنرا بعلم و حکمت و آن مرغان را بمردی که بر دور و نزد او جمع شوند و از او علم و حکمت و دانش آموزند و باو هدایت یابند یوذاسف در ین اندیشه بود که نا گاه چهار ملك را دید که در پیش روی او پیدا شدند و براه افتادند و او از عقب ایشان روانه شد پس او را بلند کردند بسوی آسمان و حق تعالی از علوم و معارف آنقدر باو افاضة نمود که احوال نشأ اولی [که] عالم ارواح است و نشأ وسطی که عالم ابدانیست و نشأ آخری که قیامت است همگی بر او ظاهر گردید و احوال امور آینده را دانست[2] او را بزمین فرود

1) Вырвано въ Ms.

2) Пустое мѣсто въ Ms. Читай پس.

اوردند و یکی از آن چهار ملك را حق تعالی مقرر فرمود که پیوسته با او باشد و مدتی درین بلاد ماند و مردم را بحق هدایت کرد بعد از آن بر کشت بزمین سولابط (?) که مملکت پدرش بود چون پدرش خبر قدوم او را شنید باشراف و امرا و اعیان مملکت باستقبال او بیرون آمد و او را کرامی داشت و توقیر و تعظیم او نمودند و خویشان و دوستان و لشکریان و اهل آن بلاد جمیع بخدمت او آمدند و برو سلام کردند و نزد او نشستند پس سخنان بسیار بایشان کفت و نواخت و مهربانی نسبت بهمکی نمود و کفت کوشهای خودرا با من دارید و دلهای خودرا از غرضهای فاسد فارغ سازید برای استماع این سخنان حکمت ربانی که نور بخش جانهاست و قوت یابید بعلمی که دلیل و راه نمای شماست براه نجات [32v] و عقلهای خود را از خواب غفلت بیدار سازید و بفهمیدن سخنی را که جدا کنندهٔ حق و باطل و ضلالت و هدایت است و بدانید که آنچه من شمارا بان دعوت مینمایم دین حق است که حق تعالی بر انبیا و رسل فرستاده است در قرنهای کذشته و خدا ما را در بن زمان بآن دین امتیاز داده و مخصوص کردانید بسبب رحمت و شفقت و مهربانی که بر من و سایر اهل آن بلاد دارد و بمتابعة این دین خلاص از آتش جهنم حاصل میشود و بدرستی که کسی بآسمانها نمیرسد و مستحق دخول نمیشود و نمیکردد مکر بایمان صالح پس جهد کنید در بن دو امر تا در یابید راحت دائمی و حیات ابدی را و هر که از شما ایمان آورد باید که ایمان او از برای طمع زندکانی دنیا بامید پادشاهی زمین یا طلب عطا و بخششهای دنیوی نباشد بلکه باید ایمان شما برای تحصیل ملکوت سماوات و پادشاهی نشاء باقی آخرت و امید خلاص از عذاب الهی و طلب نجات از ضلالت و کمراهی و رسیدن براحت و آسایش آخرت باشد زیرا که ملك زمین و پادشاهی آن زایل و فانی است و لذتهای آن بزودی منقطع میکردد پس هر که فریب دنیا و لذت آن را خورد بزودی هلاك میشود و رسوا میکردد در هنکامی که نزد جزا دهنده روز جزا بایستد بدرستی که او جزا نمیدهد مکر بحق و عدالت و بدانید که مرك قرین بدنهای شماست و پیوسته در کمین شکار جانهاست که از بدنها بربا[ید] [1]) و بدنها را سر نکون در کورها در اندازد و بدانید که چنانچه مرغ قادر بر زندکانی و نجات از شر دشمنان نیست تا فردا مکر بقوت بینائی و دو بال و دو پا و همچنین آدمی قادر بر حیات ابدی و نجات دائمی نیست مکر بایمان و اعمال [صالحه] [2]) و نیات

1) Вырвано въ Ms.
2) Вырвано около 3 буквъ въ Ms.

حسنة پس اندیشه کنید و تفکر نمائید و بفهمید ای پادشاه و ای کروه اکابر و اشراف در آنچه شنیدید و ...... [1] بفهمید و از دریا عبور کنید تا کشتی حاضر و مهیاست و میتوانید کذشتن و راه قطع کنید مادام که راه نما و توشه و مرکب دارید و در این ظلمت آباد تا چراغ دارید غنیمت شمارید و منزل را طی کنید و بمعاونت اهل دین و عبادت برای خود کنجها بیندوزید[2] و شریك ایشان شوید در اعمال صالحه و عبادات شایسته و نیکو متابعت ایشان نمائید و مددکار ایشان باشید و شاد کیر [بکردانید][3] ایشان را بکردارهای نیك خود تا شمارا بعالم نور و سرای سرور برسانند و فرایض و واجبات الهی را محافظت نمائید و یاد..... [3] و شریط بجا آورید و بر املها و آرزوهای دنیا اعتماد مکنید و پرهیز از شراب خوردن و زنا کردن و از سایر اعمال ق...... [4] تعالی از آنها نهی کرده است که آنها هلاك کنندهٔ جان و بدنند و پرهیزید و اجتناب نمائید از حمیّة و تعصب و غیرت..... [3] عداوت و آنچه راضی نباشید که نسبت بشما واقع شود نسبت هیچکس واقع مسازید و دلهای خود را از صفات ذمیمه ظاهر و مصفی کردانید و نیتهای خود را خالص و درست سازید تا چون شما را اجل در یابد براه راست باشید پس از آنجا سفر کرد و بشهرهای بسیار رفت و مردم را هدایت فرمود تا آخر بشهر کشمیر رسید پس زمین کشمیر را آبادان کرد و تمام مردم آنولایت را هدایت نمود در آنجا ماند تا آنکه اجلش در رسید و روح پاکش از بدن خاکی مفارقت نمود و بعالم انوار..... [3]
[33v] و قبل از فوتش شاکردی از شاکردان خود را طلبید که او را یابذ[5] میکفتند و پیوسته در خدمت و ملازمت آن بزرکوار میبود و در علم و عمل کامل کردیده بود وصیّت کرد باو و کفت پرداز روح من بعالم قدس نزدیك شده است باید که فرایض الهی را در میان خود محافظت نمائید و از حق بباطل میل مکنید و چنك زنید بعبادت و بندکی الهی پس یابد را امر فرمود که برای مدفن او عمارتی بسازد و سر خود را بجانب مغرب کذاشت و پاهای خود را بجانب مشرق دراز کرد و بعالم بقا رحلت فرمود ای عزیز این قصهٔ شریفه که بر حکم و طریقه و امثال و افیه مشتمل است کنجی است از کنجهای حکمت ربانی اکر در مواعظ و حکمتهای آن

---

1) Оторвано — около 5 буквъ.

2) Не вполнѣ ручаюсь за чтеніе, такъ какъ слово это почти стерто въ Ms.

3) Стерто.

4) Стерто; начатое слово м. б. قبیحه и передъ تعالی — که حق?

5) Нельзя ли предположить, что послѣ را выпалъ ا и читать انند (Ānānda)=Ānanda? такому отожествленію мѣшаетъ однако въ значительной степени долгота втораго а.

نیکو تامل و تدبر نمائی و بدیدهٔ بصیرت در آن نظر کنی برای قطع محبت دنیا و رفع علایق آن و دانستن معایب آن کافی است و حکمتی که حکیمان الهی برای مردم بیان کرده اند این قسم حکمها و سخنان حق بوده است که موجب نجات از عقوبات و فوز بمثوبات و زهد دنیا و رغبت آخرت میکردیده است به دانستن مسئلهٔ هیولائی و صورت و مانند آن که موجب تضییع عمر و تحصیل شقاوت ابدی کردد و چنانچه حق تعالی لغمن (sic) را بحکمت وصف فرموده و از حکمتهای او که نقل کرده اند معنی حکمت ظاهر میشود که چیست و حکیم کیست امید که حق تعالی جمیع مؤمنان را عقل مبرّا از شهوتها و دیدهٔ بینا و کوش شنوا و زبان بحقایق و معارف کویا کرمت فرماید تا از این معارف و حکمتها منتفع کردند

م م م
م م
م

Списокъ именъ собственныхъ.

ابن بابویه fol. 1v. Авторъ.

بلوهر passim. Отшельникъ.

زمین سرندیب 7v. Страна.

سولابط (?) 32r. Страна.

کشمیر 32v. Городъ и страна.

کمال الدین و تمام النعمة 1v. Заглавіе книги.

لغمن 33r. Мудрецъ.

محمد بن زکریا 1v. Авторъ.

مملکت هند 1v. هندوستان 6r. Страна.

یابذ или یابد 33r. Ученикъ Іодасафа.

یوداسف или یوذآسف passim. Царевичъ, ставшій отшельникомъ.

С. Ольденбургъ.

Къ вопросу о мѣстоположеніи города Сарая, столицы Золотой Орды.

Разрѣшеніе вопроса о мѣстоположеніи Сарая, главнаго города Золотой Орды, находится въ зависимости отъ разрѣшенія другаго вопроса: существовалъ ли одинъ только городъ Сарай, или, независимо и отдѣльно отъ него, существовалъ Сарай Новый? Этотъ послѣдній вопросъ едва ли можно считать окончательно исчерпаннымъ. Послѣ изслѣдованій епископа Іакова [1]), Г. С. Саблукова [2]), В. В. Григорьева [3]) и А. В. Терещенко [4]), онъ еще разъ поднятъ былъ Ф. Ф. Бруномъ въ статьѣ «О резиденціи хановъ Золотой Орды до временъ Джанибека I» [5]). Не повторяя сказаннаго этими изслѣдователями, укажу лишь на нѣкоторыя старорусскія свидѣтельства, которыя упущены были ими изъ виду.

I.

Въ 1554 году подчинилось царю Ивану Грозному царство Астраханское, а вслѣдъ затѣмъ, въ маѣ 1557 года, ногайскій князь Измаилъ далъ царю шертную грамоту. Въ слѣдующемъ, 1558 году отправленъ былъ въ Ногаи посланникъ царскій Елизаръ Мальцовъ. Встрѣтилъ онъ Измаила,

---

1) Изслѣдованіе о мѣстѣ Сарая, столицы Кипчакской Орды. Казань. 1842 (Изъ Уч. Зап. Каз. Унив. 1842, кн. 2).

2) Очерки внутренняго состоянія Кипчакскаго царства въ Саратов. губ. Вѣд. 1845 г.

3) О мѣстоположеніи столицы Золотой Орды Сарая. Спб. 1845 (Изъ Ж. М. В. Д.). Перепечатано въ его сборникѣ Россія и Азія. Спб. 1878, стр. 277.

4) Окончательное изслѣдованіе мѣстности Сарая въ Уч. Зап. И. А. Н. по I и III Отд. Спб. 1853, 11, 89, гдѣ указаны и прежнія статьи Терещенко.

5) Черноморье. Одесса. 1880, II, 271.

когда тотъ «пошелъ со всѣми людьми городъ дѣлать на рѣкѣ на Бузани къ Сарайчику на пути полднище отъ Астрахани», и вотъ что, между прочимъ, писалъ въ донесеніи царю, полученномъ въ Москвѣ въ сентябрѣ того года [1]).

«Говорилъ мнѣ Иванъ Черемисиновъ да Михайло Колупаевъ (— царскіе воеводы, сидѣвшіе въ Астрахани послѣ ея взятія), что имъ твоихъ государевыхъ лошадей перевозныхъ, да и своихъ послати не мочно по Крымской сторонѣ (т. е. по правому берегу Волги): казаковъ много ногайскихъ. И язъ ихъ проведу сквозь улусы съ собою. Обычай у Ногаи: только не пословы хто нибудь, то пограбятъ. И язъ съ Смаилемъ (= Измаиломъ) договорился, что мнѣ тѣхъ людей астараханскихъ и съ лошадьми провести безъ зацѣпки. И язъ послалъ *въ Астрахань* сына своего Володку, и онъ привелъ ко мнѣ твой государевъ аргамакъ, что къ тебѣ прислалъ Крымъ Шавкалъ съ твоимъ служилымъ татариномъ съ Ысенемъ, да съ своимъ посломъ съ Бекъ-Булатомъ, да и посла того ко мнѣ же привелъ. Да твой же государевъ аргамакъ рыжлы, да полшестадесять лошадей, да Черемисинова лошади, да Колупаева, да Данила Бортенева, да стрелецкіе лошади, да казачьи и дѣтей боярскихъ *до Ногайскихъ улусовъ провелъ здорово*. И какъ будемъ *прошедъ Аксарай Узюбека царя не дошедъ Большихъ Сарай* пришелъ на насъ Тахтаръ мирза да немного у насъ лошадей поотогналъ, да одинъ и станъ пограбилъ. И мы, государь, далъ Богъ твоимъ здоровьемъ, людей у него переимали, учали бить изъ пищалей. И они поторопилися. Да опять самъ (т. е. Тахтаръ мирза) ко мнѣ пріѣхалъ: «язъ деи не вѣдалъ, чаялъ деи язъ что шесть братовъ» [2]). Да рухлядь нашу и людей все поотдавалъ, и язъ его людей поотдавалъ. А было съ нимъ 400 человѣкъ. Ходилъ за Арслановымъ [3]) улусомъ Ябытамою, да Кереити. То Кошумовскіе сильные были улусы Ябытама да Кереити, а они въ Крымъ пошли и перевезлись (т. е. чрезъ Волгу на правый ея берегъ) повыше Переволокѣ на Коскочеве подъ Стрѣлчими горами [4]). И Тахтаръ мирза ихъ догонилъ за Камышлѣемъ, да лошади у нихъ поималъ. И они Тахтара побили, человѣкъ у него со сто убили и ранили. А иной улусъ Арслановъ же перевезся на *усть Услана*, Келечей словетъ улусъ».

---

1) Прод. Др. Рос. Вив. IX, 18, 21 — 24.

2) Это выраженіе объясняется другимъ донесеніемъ Мальцова (ibid., 61): «а шесть братовъ, Шихмамаевы дѣти, на Яикѣ, и съ Смаилемъ не въ миру». Они были племянниками Измаила. Измаилъ и Шейхъ-Мамай — братья, сыновья Мусы.

3) Арсланъ, сынъ Кошума (Кошъ-Мухаммеда) былъ племянникъ Измаила. Кошумъ и Измаилъ были также братья. Арсланъ убитъ Измаиломъ въ 1559 г. Пр. Др. Рос. Вив. VIII, 256; IX, 20 и 41; X, 48.

4) А ниже Камышенки 40 верстъ пала (въ Волгу) рѣчка Балыклея. А ниже Балыклеи рѣки на Волгѣ Стрѣльныя горы. Книга Большаго Чертежа, 152 — 153.

Въ другомъ донесеніи[1]) Мальцовъ, объясняя, что Измаилъ князь былъ боленъ, прибавляетъ, что «а какъ обмогся и онъ меня часа того отпустилъ, а самъ поѣхалъ былъ воевать Исуповыхъ дѣтей[2]). Да меня съ собою взялъ и шелъ до «*Аксарая* до *Алтынъ Кешени*».

Слово кешень (иногда кишень) встрѣчается въ граматахъ ногайскихъ, напр. «брата моего меншово не стало и язъ надъ нимъ кешеню дѣлаю» (грамата Мухаммеда мирзы; П. Д. Р. В. IX, 197), или «твой человѣкъ въ Казани убилъ доброво моего слугу Танака... чтобы еси на томъ сынѣ боярскомъ велѣлъ за пеню взяти 100 рублевъ денегъ, да прислалъ бы еси. И язъ тѣми велю деньгами надъ слугою своимъ надъ Танакомъ кешеню поставити и пѣти по немъ и поминати его» (грамата Динъ-Ахмеда князя; ib., XI, 100)... тѣми деньгами ста рубли кешеню надъ нимъ (Танакомъ) велю здѣлати и по немъ кормити и по немъ поминати раздать» (вторая грамата его же; ibid, XI, 110; также 137). Эти примѣры показываютъ, что слово кешень означало надгробный, могильный памятникъ.

Встрѣчается это слово и въ граматахъ крымскихъ. Такъ въ граматѣ Сахибъ Гирея хана къ королю Сигизмунду Августу 1548 г.[3]) читаемъ: «И што ты, братъ нашъ, въ листе своемъ писалъ, именуючи которые врочища есть по Богу по реце и по Синей Воде[4]): Яркгумаклы и Янъкгилунгу, именуючи тые поля и земли своими, абы тежь мои люди тамъ не кочовали, кони и быдла и овецъ своихъ не паствили. Ино тые есть земли и врочища, яко теперь суть, и знаки того же предъсе моего Саинъ царя Езюбекъ Чаанъбекъ царя кочовища были, якожъ они и до сихъ часовъ у тыхъ кишеняхъ есть покованы и теперь тые кешени стоятъ». Очевидно, что и въ этомъ случаѣ слово кешени означаетъ или памятники, поставленные надъ могилами хановъ, или же самыя ихъ могилы.

Встрѣчается слово это и въ дѣлахъ турецкихъ. Въ 1570 году отправленъ былъ въ Константинополь къ султану Селиму дворянинъ Новосильцовъ. Вотъ что онъ долженъ былъ сказать, между прочимъ, султанскимъ вельможамъ: «мой государь не есть врагъ мусульманской вѣры. Слуга его, царь Саинъ Булатъ, господствуетъ въ Касимовѣ, царевичъ Кайбула въ

---

1) Пр. Др. Рос. Вив. X, 60.

2) Т. е. сыновей брата своего Юсуфа, убитаго Измаиломъ въ 1555 году. Пр. Др. Рос. Вив. X, 64.

3) Книга посольская метрики В. К. Литовскаго. М. 1843, I, 41.

4) Лѣта 1362 года к. в. литовскій Олгердъ Гедимановичъ Синюю воду и Бѣлобережье повоева. Ник. Лѣт. IV, 5. А въ тое же Ильмень отъ усть Днѣпра 30 верстъ пала рѣка Бокгъ. А въ верхъ по рѣкѣ по Бокгу 50 верстъ пала въ Бокгъ рѣчка Синяя вода, а на рѣчкѣ на Синей водѣ 70 верстъ отъ Бокга градъ Синяя вода. Книга Бол. Чертежа. М. 1846, стр. 102.

Юрьевѣ, Ибакъ въ Сурожикѣ, князья ногайскіе въ Романовѣ и въ тѣхъ городѣхъ мусульманскіе вѣры люди по своему обычаю мизгити [1]) и кошени держатъ и государь ихъ ничѣмъ отъ ихъ вѣры не нудитъ, и мольбищъ ихъ не рушитъ; всякій иноземецъ въ своей вѣрѣ живетъ» [2]). Здѣсь слово кешени, поставленное вслѣдъ за словомъ мечети, означаетъ, вѣроятно, кладбище, какъ и понималъ это профессоръ Соловьевъ [3]). Изъ первоначальнаго значенія могильнаго памятника слово это могло принять болѣе широкое значеніе кладбища.

Наконецъ, находимъ мы это слово и въ книгѣ Большаго Чертежа, гдѣ (стр. 65) читаемъ: «по рѣкѣ по Кумѣ съ правой стороны 7 мечетей татарскихъ, Можаровъ юртъ, да мечеть по другой странѣ рѣки Кумы — Аракъ-Кешень», или (стр. 98) «а по правой странѣ Конскихъ водъ отъ Днѣпра 60 верстъ, 7 кешеней татарскихъ мечетей» [4]).

Такимъ образомъ, употребленное Мальцовымъ, въ вышеприведенномъ донесеніи, слово «Алтынкешень» можно перевести: золотой надгробный памятникъ [5]).

Изъ его же разсказа явствуетъ, что, поднимаясь вверхъ по лѣвому берегу Волги отъ Астрахани, встрѣчался прежде Акъ-Сарай (т. е. Бѣлый Сарай) хана Узбека, гдѣ была золотая кешень, а затѣмъ уже Сараи Большіе.

Это упоминаніе о золотой кешени въ Акъ-Сараѣ живо напоминаетъ разсказъ Ибнбатуты, который, посѣтивъ Сарай въ 1334 году, еще при жизни хана Узбека, и описывая его, говоритъ, что «тамошній дворецъ султана называется Алтунташъ» [6]).

Самое выраженіе Мальцова «Акъ-Сарай Узбека царя» не можетъ ли служить подтвержденіемъ мнѣнія, что первоначальный Сарай, находившійся въ урочищѣ Джигитъ, около нынѣшняго с. Селитрянаго, былъ столицею

1) Форма мизгитъ встрѣчается въ П. С. Р. Л., VIII, 63 и въ А. А. Э., I, 59.

2) Карамзинъ, IX, 105 и прим. 347.

3) Исторія Россіи, VI, 299. Другое объясненіе этого слова см. у Вельяминова-Зернова, Изслѣдованія о Касимовскихъ царяхъ. Спб. 1864, II, 3.

4) Встрѣчается это слово и какъ собственное имя рѣки. Книга Бол. Чертежа, 52. Спасскій, издатель этой книги, полагаетъ (стр. 245), что кешень означаетъ надгробный памятникъ, каменный или деревянный, особливо въ видѣ строенія, но не кладбище. Ср. у Шпилевскаго, Древніе города Казан. губ. Казань, 1877, стр. 64, замѣчанія о городѣ Кошанѣ.

5) Кешень — въ монгольскомъ «хушiѣ», разговорное «хöшō», а въ западной Монголіи «кöшō» — означаетъ могильный памятникъ въ видѣ надгробной плиты или каменной бабы [*А. Поздньевъ*].

6) Тизенгаузенъ. Сбор. матер. относящихся къ исторіи Золотой Орды. Спб. 1884, стр. 306. Ср. тамъ-же (стр. 241) слова Эломари (†1340), что мѣсто пребыванія въ Сараѣ царя — большой дворецъ, на верхушкѣ котораго золотое новолуніе.

Орды только до смерти хана Узбека (†1342), а при сынѣ его, Джанибекѣ I, сдѣлался столицею Новый Сарай, въ урочищѣ Царевы Поды. Писатели арабскіе въ первый разъ упоминаютъ о новомъ Сараѣ подъ 1342 г., говоря, что въ немъ умеръ Узбекъ ханъ [1]), до того же времени приводятъ названіе Сарая безъ какого либо эпитета.

II.

Въ 1466 году, т. е. за 90 лѣтъ до вышеразсмотрѣннаго описанія Мальцова, когда существовала еще Золотая Орда, плылъ внизъ по Волгѣ извѣстный русскій путешественникъ въ Индію, Аѳанасій Никитинъ.

Перечень мѣстъ, мимо которыхъ проходилъ Никитинъ Волгою, сохранился въ двухъ редакціяхъ.

Въ первой редакціи, краткой, мѣстности эти перечислены такъ: «...Казань есмя проѣхали доброволно, не видали никого, и Орду есмя проѣхали, и Сарай есмя проѣхали и въѣхали есмя въ Бузанъ» [2]).

Въ другой редакціи перечисленіе мѣстностей подробнѣе... «Казань есмя, и Орду, и Усланъ и Сарай и Берекезаны проѣхали есмя доброволно и въѣхали есмя въ Бузанъ рѣку» [3]).

Прослѣдимъ эти названія мѣстностей, приводимыя Никитинымъ, которыя всѣ, очевидно, лежали на Волгѣ отъ Казани до Астрахани.

Орда. Слово это означаетъ собственно станъ, лагерь, и употреблено Никитинымъ, кажется, въ томъ же смыслѣ, въ которомъ употребляли его наши лѣтописцы, говоря о хожденіи русскихъ «въ Орду», не опредѣляя въ точности мѣстности, гдѣ именно находилась Орда, гдѣ расположена была ставка ханская. Поэтому, для объясненія разсказа Никитина, можно сдѣлать только лишь предположеніе. Плывя по Волгѣ, онъ могъ встрѣтить Орду, т. е. кочевище золотоордынскаго хана Ахмеда, о которомъ русскія лѣтописи упоминаютъ впервые подъ 1460 (6968) годомъ, когда онъ приходилъ войною на землю Рязанскую.

Усланъ. Въ Свіяжскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, на правомъ берегу Волги, находятся нынѣ селенія Верхній Услонъ и Нижній Услонъ [4]). Въ

1) Тизенгаузенъ, 263 и 447. Самое же время основанія Сарая Новаго можетъ быть опредѣлено словами Ибнарабшаха, что между построеніемъ его и разрушеніемъ тамошнихъ мѣстъ Тимуромъ (въ 1395 году) прошло 63 года. (Тизенгаузенъ, 463). Значитъ Сарай Новый былъ основанъ около 1332 года.

2) Софійскій Временникъ, изд. Строева. М. 1821, II, 145 — 146.

3) Пол. Соб. Рус. Лѣт. VI, 331 и 345.

4) Списки насел. мѣстъ Казанской губерніи. Спб. 1866, №№ 1466 и 1503.

прошедшемъ столѣтіи, если вѣрить словарю Щекатова [1]), ихъ было три: Верхній, Нижній и Средній. Въ русскихъ актахъ названіе этого селенія встрѣчается подъ 1591 годомъ [2]).

Сомнительно, однако, чтобы Никитинъ имѣлъ въ виду это селеніе, потому что оно лежитъ весьма близко Казани (на противуположномъ берегу Волги), и слѣдовательно, при этомъ предположеніи совершенно невозможно будетъ пріурочить куда либо расположеніе Орды, которая, по его же словамъ, находилась между Казанью и Усланомъ.

Поэтому вѣроятнѣе предположить, что подъ Усланомъ Никитинъ разумѣлъ рѣку Усланъ, о которой упоминается въ вышеприведенномъ донесеніи Мальцова. Рѣка эта, впадающая въ Волгу съ лѣвой стороны, называется нынѣ Еруслапъ (Ярусланъ, Яръ-усланъ) и составляетъ границу Самарской и Астраханской губерній [3]). Палласъ, описывая эту рѣку, говоритъ, что калмыки называютъ ее Улустанъ [4]), а Олеарій, именуя эту рѣку Ruslana, упоминаетъ, что противъ ея устья находится Urakoffskarul, потому что здѣсь похороненъ былъ татарскій князь Уракъ. Въ этомъ названіи едва ли не слѣдуетъ понимать нынѣшнее селеніе Караульный Буеракъ между Саратовомъ и Камышиномъ [5]).

Сарай. Здѣсь, въ маршрутѣ Никитина, я разумѣю Новый Сарай, развалины котораго находятся въ урочищѣ Царевы Поды. Если это такъ, то слѣдуетъ признать, что Никитинъ, оставивъ главное русло Волги, плылъ по Ахтубѣ.

Берекезаны. По маршруту Никитина мѣстность эта находилась на Ахтубѣ, ниже Сарая, но выше сліянія Ахтубы съ Бузаномъ, ибо въ Бузанъ онъ вошелъ проѣхавъ Береказаны. Что же это за мѣстность?

Въ первой половинѣ этого слова сохранилось, какъ кажется, имя хана Берге или Бергая, перваго изъ хановъ Золотой Орды, принявшаго исламъ, котораго арабскіе мусульманскіе писатели именуютъ Берске (по арабски = благодать). Кромѣ этой о немъ памяти, какъ о первомъ ханѣ мусульманинѣ, память о немъ могла сохраниться и потому еще, что ему приписывалось самое основаніе Сарая, хотя это сомнительно, такъ какъ Сарай, по всей вѣроятности, основанъ былъ еще Батыемъ около 1254 года.

---

1) Словарь геогр. Рос. госуд. М. 1808. VI, 398.

2) Акты Истор. I, 437; ср. III, 269 и 429.

3) Семеновъ, Геогр. статист. слов. II, 215; Щекатовъ, II, 465.

4) Путешествіе, ч. III, пол. II, 220. Въ книгѣ Большаго Чертежа (153—154) Урусланъ.

5) Списки нас. мѣстъ Саратовской губ. Спб. 1862, № 1138. Верстахъ въ 8 ниже колоніи Нижней Добрянки (ib., № 1103) находится на берегу Волги бугоръ Ураковъ. Волга отъ Твери до Астрахани. Спб. 1862, стр. 359.

Во время путешествія Никитина память о Береке ханѣ могла еще сохраняться, такъ какъ онъ умеръ лишь за 200 лѣтъ до этого путешествія (въ 1264 году).

Для объясненія второй половины слова Береке-заны припомнимъ, что въ старорусской письменности чрезъ *з* часто передавалось татарское *дж*, что притомъ и не составляло неправильности, а легко объясняется діалектическими особенностями нѣкоторыхъ татарскихъ нарѣчій. Писали, напр., Зенай вмѣсто Джанай; Зеналей вмѣсто Джанъ-Али; Зеледи вмѣсто Джеладеддинъ; Хазтараханъ вмѣсто Хаджитарханъ, и т. п. Возстановленное затѣмъ чтеніе слова будетъ Береке-джаны. Не слышится ли въ послѣдней части этого слова арабское, употребительное у всѣхъ мусульманъ, «джами»— соборная мечеть [1]). Смѣшеніе татарскаго *м* съ русскимъ *н* также явленіе обычное въ старорусской письменности, гдѣ вмѣсто Нуръ Даулетъ писали Мордоулатъ, слово нишанъ передѣлали въ мишень, и т. п.

При такомъ толкованіи названіе Березеканы означало бы мечеть Береке, а затѣмъ, точно слѣдуя маршруту Никитина, можно признать, что на Ахтубѣ, ниже Сарая Новаго (т. е. Большихъ Сарай Мальцова) была мечеть Береке хана. Вѣроятно пріурочить ее слѣдуетъ къ той же мѣстности, гдѣ черезъ 90 лѣтъ послѣ путешествія Никитина Мальцовъ видѣлъ Алтынъ-кешень, т. е. къ Акъ-Сараю или къ первоначальному Сараю, основаніе котораго приписывалось, хотя и неправильно, Береке хану и развалины котораго находятся при с. Селитряномъ. Ибнбатута, говоря про городъ Сарай, прибавляетъ, что онъ извѣстенъ подъ именемъ Сарая Берке [2]).

III.

Употребленное Мальцовымъ выраженіе Акъ-Сарай позволяетъ, какъ мнѣ кажется, удовлетворительно объяснить и названіе Сарая, приводимое въ изданномъ Рамузіо текстѣ Марко Поло въ формѣ Assara. Покойный В. В. Григорьевъ въ вышеуказанной статьѣ его полагаетъ, что эта форма произошла отъ присоединенія къ слову Сарай арабскаго опредѣлительнаго члена *аль*, причемъ буква *л* въ семъ послѣднемъ исчезла на основаніи того, что начальная буква слова Сарай есть «солнечная». Предоставляя оріенталистамъ оцѣнку этого мнѣнія, не можемъ не замѣтить, что Марко Поло,

---

1) Слово джами встрѣчается въ памятникахъ славянской письменности, напр. въ Путешествіи въ Іерусалимъ Іерооея 1727 г. Чтен. М. О. И. и Д. 1861, кн. IV, стр. 36. Въ Странствованіяхъ Барскаго оно является въ формѣ джамѣя или цамѣя.

2) Тизенгаузенъ, 306.

едва ли имѣлъ нужду записать наименованіе Сарая въ арабской его формѣ. Основательнѣе предположить, что онъ старался записать это названіе въ его основной татарской, тюркской формѣ. Но какъ по духу итальянскаго языка форма Ac-sara невозможна, ибо предъидущее *c* должно ассимилироваться послѣдующему *s*, то подъ перомъ его и вылилась транскрипція Assara. Предположеніе это тѣмъ болѣе вѣроятно, что форма Акъ-Сарай встрѣчается не у одного только Мальцова, но является и въ документахъ католическихъ миссіонеровъ. Въ сборникѣ Ваддинга (Annales ordinis minorum) помѣщенъ списокъ францисканскихъ монастырей, гдѣ подъ 1400 годомъ перечислены мѣстности, въ которыхъ находились члены ордена. Въ числѣ ихъ почти рядомъ помѣщены Sarai и отдѣльно Ac-Sarai [1]), что показываетъ, что въ то время эти двѣ мѣстности были самостоятельными и отдѣльными другъ отъ друга.

Во всякомъ случаѣ предположеніе объ одновременномъ существованіи первоначальнаго Сарая (Акъ-Сарая) и Сарая Новаго (Большіе Сараи) только одно можетъ примирить разнорѣчивыя показанія путешественниковъ и старинныхъ географовъ, оказываясь притомъ вполнѣ согласнымъ съ данными золотоордынской нумизматики. Такъ поминаютъ это дѣло Хейдъ въ его исторіи левантинской торговли и Юль въ комментаріяхъ на книгу Марко Поло.

IV.

Нельзя оставить безъ объясненія и употребленнаго Мальцовымъ названія Акъ-Сарай, т. е. Бѣлый Сарай. Сохранилось извѣстіе, что для постройки кремля въ русской Астрахани при царѣ Иванѣ Грозномъ перенесенъ былъ туда огромный ханскій замокъ и бывшая въ немъ *бѣлая* или главная мечеть изъ Селитрянаго городка [2]). Извѣстіе это имѣетъ историческую основу. Въ царскомъ наказѣ астраханскимъ воеводамъ, князю Сицкому и Пушкину, 1591 года [3]) читаемъ, между прочимъ:

«Писалъ ко государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичу всеа Русіи, изъ Астороханп, бояринъ и воевода князь Ѳедоръ Михайловичъ Троекуровъ: которая де известь обивана съ кирпичю *въ ближнихъ Сараѣхъ отъ Астарахани въ 80 верстахъ, а въ далныхъ въ 100*, и ко государю царю и великому князю онъ тое известь

1) Yule. Cathay, London. 1876. I, 233. Самаго сборника Ваддинга я въ рукахъ не имѣлъ.

2) Витсенъ, Noord and Oost Tartarye. Amsterdam, 1708, стр. 217. Хозяйственное описаніе Астраханской и Кавказской губерній. Спб. 1809, стр. 274. Ср. Путешествіе Палласа. Спб. 1788, часть III, полов. II, стр. 145.

3) Акты истор., т. I, стр. 438 — 440.

на образецъ прислалъ и государь тое известь велѣлъ смотрити церковному и полатному мастеру Ѳедору Коню съ товарищи; и Ѳедоръ Конь тое известь смотривъ, сказалъ: толко тое известь мѣшати вполы съ новою известью, и она въ городовое дѣло пригодится. А діякъ де Дѣй Губастой тое известь, *у Сараевъ*, видѣлъ самъ, а ко государю о томъ не писалъ; и воеводѣ Ондрею Измайлову велѣно тое известь досмотрить, и Ондрей деи тоѣ извести смотрилъ, и образецъ ко государю послалъ, не обжигаючи и въ печь ее не клалъ, норовя Михайлу Вельяминову да дьяку Дѣю Губастого, а велѣно имъ про тое известь извѣстити; и онъ деи князь Ѳедоръ у Михайла и у Дѣя просилъ изъ каменщиковъ подмастерья, чтобъ велѣли тое известь въ печи обжечи, и Михайло деи и Дѣй изъ каменщиковъ подмастерья ему не дали; и онъ напыталъ въ стрѣлцѣхъ въ Астараханскихъ, Келарева приказу Протасьева стрѣлца Иванку Печюрку, и велѣлъ ему сдѣлати малу печку, бочки въ двѣ, и дуги поставити и обжегъ тоѣ извѣсти три бочки; а вышло деи изъ жженые извести бочекъ съ шесть, а дровъ пошло шесть телѣгъ, и велѣлъ онъ тое жженую известь розмѣшати въ дву творилѣхъ, въ одномъ вмѣшано песку втрсть, а въ другомъ одна известь безъ песку, и велѣлъ, на испытъ, выкласти по десяти кирпичей изъ творила съ тою известью, и съ тоѣ дей известью кирпичи скипѣлись; и онъ деи Михайлу Вельяминову и діаку Дѣю Губастаго тое известь казалъ, и всѣмъ воеводамъ, и Семену Безобразову, и князю Семену Звенигородцкому, и діаку Торху Онтонову, и головамъ стрѣлетцкимъ, и дѣтемъ боярскимъ, и говорилъ деи онъ Михайлу и Дѣю, чтобъ они тое известь велѣли обжигати, что еѣ привезено лѣтось бочекъ со сто, а иную бъ велѣли отъ *Сараевъ* возити, а обжигати ее прибылнѣе камени, потому что камень привозятъ съ *Мѣловыхъ горъ* [1]) и жгутъ печь двѣнадцать сутокъ; и Михайло деи и Дѣй ему отказали, что имъ до того дѣла нѣтъ; а сказывалъ деи ему стрѣлецъ Печюрка, что указалъ ему каменщикъ, какъ известь жечь, а имени ему не сказалъ, потому что деи забожонъ, и боится деи тотъ каменщикъ про то сказати, отъ Дѣя отъ Губастаго увѣчья и смерти. А воевода Михайло Ивановичъ Вельяминовъ да дьякъ Дѣй Губастой писали ко государю царю и великому князю, что въ прошломъ въ 98 (=1590) году писалъ ко государю, изъ Асторохани, бояринъ и воевода князь Ѳедоръ Михайловичъ Троекуровъ: которая старая известь у ломаныхъ у *ближнихъ мечетей* обивана съ кирпичю, и та будто известь въ городовое дѣло, пополамъ съ новою известью, пригодится; а онъ деи Дѣй будто по ту известь посылати и города тою известью дѣлати не хочетъ, потому что лѣтось онъ тое известь не осмотрилъ и ко государю объ ней не писалъ; и бояринъ деи князь Ѳедоръ Михайловичъ велѣлъ тое известь жечь въ острогѣ, на Стрѣлецкомъ дворѣ, людемъ своимъ да астараханскому стрѣлцу Иванкѣ Печюркѣ; а печь сдѣлана въ землѣ, а тоѣ извести въ печь клали по двѣ бочки, и жгли тое известь его люди и стрѣлецъ недѣли съ три, а выжгли бочекъ съ шесть; да ту жженую известь велѣлъ истолочь, да въ городѣ тое известь велѣлъ замѣшати въ творилѣ, да тое известь имъ, и подмастерь-

---

1) Ср. въ томъ же наказѣ ниже (стр. 443): «да били челомъ государю волжскіе атаманы, Семейка Бѣлой съ товарищи, и во всѣхъ волскихъ атамановъ и казаковъ мѣсто 500 человѣкъ, что въ прошломъ въ 98 году посылали ихъ, изъ Астарахани, бояринъ и воеводы князь Троекуровъ съ товарищи, вверхъ по Волгѣ, *въ Мѣловые горы* и выше ихъ, на перевозы, а велѣно де имъ, отъ Мѣловыхъ горъ и до Астарахани, залечь всѣ перевозы для мурзъ Казыева улуса, которые ходили на нагайскую сторону (т. е. на лѣвый берегъ Волги)».

емъ, и известнымъ мастеромъ, велѣлъ смотрити, и говорилъ, чтобъ они дѣлали городъ тою известью, и та деи известь будто въ дѣло пригодится; и они деи князю Ѳедору говорили, что имъ та известь вѣдома еще осенесь, и въ зиму они ее пытали жечи, и изжегши толкли, и та деи известь, истолкши, толко мѣшати съ новою известью, за песку мѣсто, а въ дѣлѣ станетъ убыточно, провозомъ, и жженьемъ, и толченьемъ, и князю Ѳедору деи они о томъ говорили, чтобъ онъ велѣлъ выбрати изъ каменщиковъ лутчихъ мастеровъ, да заставилъ дѣлати городовые стѣны, на колкихъ саженѣхъ будетъ пригоже, будетъ ли то каменое дѣло впередъ прочно, а приставилъ бы у того дѣла, у мастеровъ, дѣтей боярскихъ своего полку, мимо ихъ, кому вѣритъ; а подмастерьи деи, и каменщики, и известные мастеры, тою известью города дѣлати не имаются; и о томъ деи они князю Ѳедору говорили, чтобъ онъ тоѣ жженые извести, которую у него жгли люди его и стрѣлецъ, и тоѣ жь извести нежженые, и стрѣлца, и известныхъ мастеровъ послалъ ко государю, и князь Ѳедоръ деи похвалялся, на нихъ ко государю писати, ложно, будтося та известь въ дѣло пригодится. И боярину и воеводѣ князь Ивану Васильевичю тоѣ извести, что обивана съ кирпичю *въ Сараѣхъ*, досмотрити самому, и жечи ее велѣти передъ собою; да будетъ та известь въ дѣло пригодится, съ новою известью пополамъ, и въ ожиганьѣ будетъ она станетъ прибылнѣе того, что на известь камень возити и обжигати, и та известь и впередъ велѣти жечи, и мѣшати велѣти съ новою известью пополамъ».

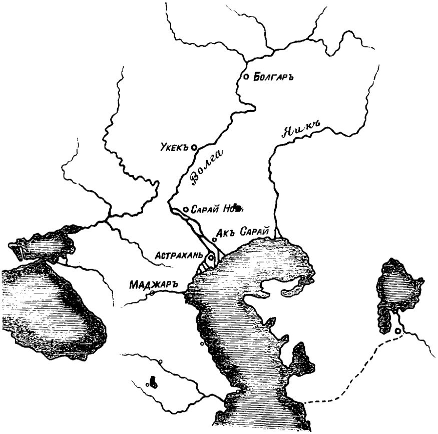
Изъ этого текста видно, что въ 80 верстахъ отъ Астрахани находились Ближніе Сараи, или ближнія мечети, а въ 100 верстахъ — Сараи Дальніе. Вѣроятно, что Ближніе Сараи это и есть тотъ Сарай, развалины котораго находятся при Селитряномъ городкѣ[1]) и который Мальцовъ именуетъ Акъ-Сараемъ. Изъ этого же текста можно уяснить себѣ и самое происхожденіе названія Акъ-Сарай, т. е. Бѣлый Сарай, которое находится въ связи съ тѣмъ, что вслѣдъ за нимъ начинались Мѣловыя горы. Этимъ же объяснено и названіе Ахтубы (въ древнихъ памятникахъ изрѣдка Актуба) отъ акъ-тюбе, бѣлые холмы.

Труднѣе объяснить находящееся въ приведенномъ наказѣ другое свѣдѣніе, что «Дальніе Сараи» (т. е. Большіе Сараи Мальцова) находятся въ разстояніи отъ Астрахани въ 100 верстахъ, тогда какъ Сарай этотъ несомнѣнно находился въ урочищѣ Царевы Поды, гдѣ и теперь видны его развалины, отъ Астрахани въ 400 верстахъ. Но вступивъ на путь — конечно скользскій — предположеній, можно допустить, что переписчикъ наказа или его издатели сдѣлали описку или ошибку, принявъ славянское у҃ (400) за р҃ (100). Предположеніе это устраняетъ то противорѣчіе, которое изслѣдователи находили въ приведенныхъ словахъ наказа, и подтверждаетъ сдѣланное нами объясненіе словъ Мальцова и Никитина, заставляющее

---

1) Такъ понималъ текстъ вышеприведеннаго наказа и г. Небольсинъ. См. Очерки волжскаго низовья. Спб. 1852, стр. 57 — 58.

насъ остановиться на томъ, что одновременно существовали два отдѣльные Сарая, причемъ первоначальный Сарай (Акъ-Сарай) находился въ с. Сели-

трянoмъ, а Сарай Новый (Сараи Большіе) при Царевыхъ Подахъ, близъ г. Царева, какъ то обозначено на прилагаемой картѣ.

Д. Кобеко.

Пѣсня-плачъ по Урманъ-Бекѣ.

Печатаемая ниже пѣсня доставлена мнѣ А. Н. В-мъ съ разрѣшеніемъ напечатать ее. Провѣривъ текстъ и сдѣлавъ нѣкоторыя исправленія и объясненія въ переводѣ пѣсни, я прилагаю нижеслѣдующія краткія свѣдѣнія объ Урманъ-Бекѣ, собранныя мною у Ташкентскихъ мусульманъ.

Урманъ-Бекъ былъ четвертымъ и самымъ любимымъ сыномъ Худояръ-хана. Одинъ изъ сыновей Худояръ-хана, Мухаммедъ-Аминъ-Бекъ, сообщилъ мнѣ, что мать Урманъ-Бека была дочь *Дарвазскаго* правителя, и потому была извѣстна подъ нарицательнымъ именемъ «*Дарвазъ-Падша-Задасы*»; она родила Урманъ-Бека въ Апрѣлѣ 1865 года и умерла на сорокъ второй или сорокъ третій день послѣ рожденія сына, котораго кормила своею грудью. Причина болѣзни ея съ точностію не извѣстна; но несомнѣнно, что за шесть дней до смерти у нея отнялся языкъ, и она не могла никому сообщить о причинѣ своей болѣзни. По смерти ея, Худояръ-ханъ предложилъ-было матери Мухаммедъ-Аминъ-Бека (Падша-Бана-Аимъ) кормить грудью осиротѣлаго Урманъ-Бека, но Падша-Бана-Аимъ, опасаясь навлечь на себя гнѣвъ своего повелителя-мужа, если бы Урманъ-Бекъ заболѣлъ, а тѣмъ болѣе если бы онъ умеръ, отклонила отъ себя это предложеніе, ссылаясь на недостатокъ молока. Въ это время у матери Фансурулла-Бека (послѣдняго сына Худояръ-хана), Мазгуди Аимъ, дочери Кашгарскаго ходжи Ибадуллы, носившей прозвище (Лякабъ) *Агача Аимъ*, умерла дочь, родившаяся нѣсколькими днями послѣ Урманъ-Бека. Мать Аминъ-Бека указала Худояръ-хану на Агача-Аимъ, какъ на самую подходящую кормилицу для осиротѣлаго Урманъ-Бека, и Худояръ-ханъ и поручилъ ей кормить и воспитывать своего сына-сироту. Малютка-сирота былъ любимцемъ отца: Худояръ-ханъ хотѣлъ имѣть Урманъ-Бека своимъ наслѣдникомъ.

Въ Сентябрѣ 1875 года Худояръ-ханъ отправился въ Оренбургъ; при немъ находился и Урманъ-Бекъ, сопровождаемый своей воспитанницей Агача-Аимъ. Въ Туркестанѣ Худояръ-ханъ оставилъ своего любимца вмѣстѣ съ его воспитанницею, а самъ отправился далѣе, въ Оренбургъ. Въ Туркестанѣ Урманъ-Бекъ прожилъ четыре года и въ 1879 году, уже по смерти Худояръ-хана, переѣхалъ на жительство въ Ташкентъ. Здѣсь онъ имѣлъ свой домъ, въ которомъ и доселѣ проживаетъ Агача-Аимъ (домъ этотъ находится въ Шайхантаурской части). 18 Декабря 1883 года, въ три часа ночи, Урманъ-Бекъ умеръ на девятнадцатомъ году своей жизни. На похоронахъ его присутствовало очень много Ташкентскихъ мусульманъ.

Изложенныя обстоятельства изъ жизни Урманъ-Бека и составляютъ содержаніе печатаемой пѣсни, авторъ которой мнѣ не извѣстенъ. Тексту пѣсни я предпосылаю немногія замѣчанія о метрической ея формѣ.

У сартовъ и киргизъ долгота и краткость слоговъ оставляются безъ вниманія, а все дѣло сводится на удареніе. Если слоги съ удареніемъ обозначить знакомъ долготы, то основной размѣръ пѣсни будетъ слѣдующій:

		цезура	
	– ᵕ – ᵕ – ᵕ –		– ᵕ – ᵕ – ᵕ –
или:	!– ᵕ – ᵕ !– ᵕ –		!– ᵕ – ᵕ !– ᵕ –

Скандировка:

У́р | ман | бе́ | гим | я́т | ма | ди́ ‖ я́ | ни | е́р (и) | гя | ти́г (е) | ма | ди́

и́ | чин | да́ | ги | ха́с | ра | ти́п ‖ а́ | та | си́ | га | а́йт (ит) | ма | ди

Глаголъ *айтмак* у ташкентцевъ, но не у коканцевъ, произносится *итмак*. Глаголъ же *итмак* (дѣлать) въ устномъ разговорѣ въ Ташкентѣ вовсе не употребляется.

Размѣръ не строго соблюденъ стихотворцемъ. Отступленія, конечно, легко скрываются, при пѣніи, посредствомъ соотвѣтственнаго ускоренія, растяженія дикціи и т. п. Отмѣтимъ, для примѣра, нѣкоторыя нарушенія.

Во многихъ мѣстахъ встрѣчается Агача-айим вмѣсто: – ᵕ – ᵕ, поэтому приходится скандировать и читать или: А́ | га | ча | а́й | им, или: А́ | га | ча́й | им.

То и дѣло попадаются лишніе слоги [1]). Напр. строфа 3, стихъ 1:

Агача айим айтадур ‖ ки сачинг узун кыскасы.

1) Мы обозначаемъ неударяемые слоги знакомъ краткости, а лишніе подчеркиваемъ.

Другой примѣръ строфа 3, стихъ 2:

— ◡ — ◡ — ◡ — ◡ — ◡ — ◡ — ◡ —
Урман джаним улиб китти || калмади hич нусхаси

Еще другой примѣръ строфа 5, стихъ 2:

— ◡ — ◡ ◡ — ◡ —
Урманбекни джаназасин ||

Въ строфѣ 5, стихѣ 1:

Урман джаним салласини ||

можно, безъ вреда, читать и писать *салласин*. Въ устномъ говорѣ употребляется только *салласини*, но въ сартовскихъ книгахъ бываютъ обѣ формы. *Салласин* даже желательно здѣсь ради соотвѣтствія съ *джаназасин*.

Въ строфѣ 6, стихѣ 1, лишній слогъ *ти* простителенъ, не по правиламъ персидской прозодіи, но de facto, ибо глаголъ тикмак произносится, какъ это отъ сартовъ слышано, не только съ короткимъ *и*, но даже безъ гласной: ткмак.

Есть стихи, строфа 9, стихъ 1, или стр. 14, стихъ 1, и другіе, гдѣ стихотворецъ или же переписчикъ или передатчикъ совершенно испортилъ размѣръ стиха.

Нужно еще обратить вниманіе на то, что стихотворецъ позволилъ себѣ переносить ударенія словъ.

Примѣры:

Стр. 3, стихъ 1: сачинг узун кыскасы, когда слово узун произносится съ удареніемъ на второмъ слогѣ ◡ ⏑́.

Стр. 11, стихъ 1: илчи, а нужно ⏑́ ◡, такъ какъ удареніе на корнѣ произносится, а не на окончаніи.

Стр. 18, стихъ 2: айни камал йиткенда, между тѣмъ какъ *камал* у сартовъ всегда произносится правильно, а именно: ◡ ⏑́ (короткій и долгій съ удареніемъ).

Относительно риѳмы важно замѣтить, что эти стихи, хотя, вообще по риѳмѣ, суть *маснави*, но благодаря цезурѣ проявляютъ поголовное стремленіе имѣть столько риѳмъ, сколько имѣютъ *рубаи*. Такъ напр. строфа 11:

Улимдан кельген иль*чи*
колыда фулад кай*чи*
Агачайм йиглаб чыкты
алдыда Караса*чи*.

Другіе стихи, немногочисленные, имѣютъ наклонность къ риѳмѣ крестъ на крестъ. Строфа 6:

Урманбекни анба*рин*
Имам углы тикен икен
туйлериге кылга*нин*
анбарига япкан икен

Можно отыскать немногіе стихи и такого рода, что послѣднія слова передъ цезурою не риѳмуются, напр. строфа 14:

Урманбегим улиб китти ||
калмади (андин) бир зурр*іат*
hич ким гариб ульмасин ||
ани кылмас киш*и яд*.

Текстъ пѣсни.

١

اورمان بیکیم یاتمادی یانی یرکا تیکمادی
ایچندەکی حسرتین اتا سیکا ایتمادی

٢

حضرت سلطان یولیده تخته آیینه [1]) قولیده
آغاچه آییم زار ییغلار اورمان بیکیم کوییده

٣

آغاچه آییم ایتادور ساچینك اوزون قسقەسی
اورمان جانیم اولوب کیتّی قالمادی هیچ نسخەسی

٤

سای ایچندە صندلی اورمان جانیم تختی دور
اورمان جانیم اولوب کیتّی دشمن بیكلار بختی دور

---

1) Для размѣра, пожалуй, лучше здѣсь написать آینه.

٥

اورمان جانیم سلّەسینی اسطنبولده توقیکان
اورمان بیكنی جنازه سین تاشکندلیكلار اوقیکان

٦

اورمان بیکنی عنبرین امام اوغلی تیگّان ایکان
تویلاریکا قیلکانین عنبریکا یابکان ایکان

٧

اورمان بیکیم کل ایکتی سایه سنده یاتکانی [1]
اغاچه آییم طاوار آلدی عنبریغه یابکانی

٨

اورمان بیکیم اوی سالدی تخمانیکا [2] کل سالدی
آلدی کوشنکا کورمای کورستانکا یول سالدی

٩

اورمان بیکنی اولوکی قالیب مالیغه قیلدی پیچت
اویونك کویکور دشمن بیكلار بیکنی باشیکا یتّی [3]

١٠

ای قل وچوریلاریم آلیب خطلار بولینك آزاد
بیکیت لیکده اولوب کیتّی دولی‌لاری بولدی بر باد

١١

اولومدین کیلکان ایلچی قولیده فولاد قیچی
اغاچا [4] آییم ییغلاب چیقتی آلدیده قراساچی

١٢

قراساچی قیریلیب اورمان جاندین ایریلیب
اورمان جان نی ارقاسیدین باقیب قالدی زار ایریلیب

---

1) *яткани* — саратовская форма вмѣсто *яткали*, съ финальнымъ значеніемъ. *Ябкани* (произн. *япкани*) также.

2) *тахман* то-же, что *тăкча* — ниша. — کوشنکا произн. *гушанга*.

3) Въ этой строфѣ риѳма испорчена [и размѣръ и въ 2-омъ стихѣ, кажется, и самый текстъ В. Р.]. Можетъ быть риѳма была *печат кылды* и *йитти*.

4) Лучше اغاچه.

١٣

اورمـــان جـــان نـــى مينكانلارى قـــرا آت وآله آت
اورمـــان بيكيم ايتادور كـه يـــاتـــكان يربم كلابـــات

١٤

اورمـــان بيكيم اولـــوب كيتّـى قـــالمادى اندين ذرّيّات
هيچ كيم غريب اولماسون انـى قيلمـــاس كيشـــى يـــاد

١٥

ساى ايچنده مـــس قـــزان صـــوفىلار ايتـــادور اذان
عيـــن سحر بـــولكانده اورمـــان جـــان بـــولدى خزان

١٦

اورمـــان بيكيم هـــو ديدى بـــر پـــيـــالـــه سو ديدى
ايدى اجل منـكا يـــتّـــى جـــايم قـــرانكغـــو كور ديدى

١٧

اورمـــان بيك مـزارلارى عالم خـواجه نينك اويـــى دور
آرتق قـــارى اوقوب تورار اورمـــان بيك نـــى كوربدور

١٨

اورمـــان بيك نـــى كيكانـــلارى سبز منوّر تـــونـــلارى
عـــيـــن كمال كـــا ييتكانده بقاديـــن بولدى جـايلارى [1]

١٩

عنبـــر آلديـــغـــه تـــوشوب يـــيـــغـــلادى شوكت قلى
ساچيـــن يـــاييب صدر تيبتـــى نـكار وزمـــرد چـــورى

٢٠

آتـــا [2] جـــانيم تقصيريم شولمده بـــولسه لار قـــنـــى
نيچه يـــوز قل وچـــورى آزاد ايـــتـــكانـــلار قـــنـــى

---

1) Жаль, что не اورونلارى ; тогда бы была болѣе полная риѳма.

2) Здѣсь *маддъ* очень кстати поставленъ, согласно размѣру. Хотя въ книгахъ пишется اتا безъ *мадда* и произносится при чтеніи книгъ, *ата̂*, но разговорная форма у ташкентцевъ и коканцевъ ٲ | тă.

Переводъ пѣсни объ Урманъ-Бекѣ.

1.

Не спалось, не лежалось Урманъ-Беку моему (потому что онъ былъ холостъ, не женатый)

И горя своего онъ не повѣдалъ отцу своему (потому что былъ въ разлукѣ съ нимъ).

2.

На дорогѣ къ Хазряти-Султану [1]) съ зеркаломъ, какъ доска (т. е. большимъ и четырехъ-угольнымъ), въ рукѣ

Агача-аимъ [2]) горько плачетъ по миломъ Урманъ-Бекѣ....

3.

Агача-аимъ говоритъ: О, длинные [3]) и короткіе волоски твои!

Урманъ, душа моя, умеръ... Не осталось никакой памяти отъ него...

4.

Стулъ въ лощинѣ (близъ Кокандской урды) служилъ трономъ для Урмана, души моей (т. е. Урманъ-Бекъ не сидѣлъ на ханскомъ тронѣ)

Урманъ, душа моя, умеръ на счастіе враждебнымъ бекамъ [4])...

5.

Чалму Урмана, души моей, соткали въ Стамбулѣ;

Похоронныя молитвы надъ Урманъ-Бекомъ читали ташкентцы.

6.

Похоронныя носилки для Урманъ-Бека сдѣлалъ сынъ Имама

Изготовленное для пира [5]) было накрыто на его похоронныя носилки.

---

1) Такъ называется гор. Туркестанъ, въ которомъ жилъ Урманъ-Бекъ. Въ этомъ городѣ при большой мечети находится могила высоко-почитаемаго туркестанскими мусульманами Хазряти-Султана Ахмада, главы суфіевъ.

2) Жена Худояръ-хана, которой былъ порученъ Урманъ-Бекъ на воспитаніе.

3) По обычаю туркестанскихъ мусульманъ, Урманъ-Бекъ, какъ любимый сынъ, до юношескаго возраста носилъ косу на гладко стриженой головѣ.

4) Разумѣются братья Урманъ-Бека, ожидавшіе послѣ его смерти раздѣла его богатаго наслѣдства.

5) Можетъ быть, разумѣется здѣсь свадебный пиръ. [Слово عنبر въ значеніи «похоронныя носилки» весьма загадочно. Въ другомъ экземплярѣ перевода, присланномъ Н. П. Остроумовымъ раньше здѣсь печатаемаго, слово это передается черезъ «надгробное покрывало». Мы были бы весьма благодарны за дальнѣйшее разъясненіе. В. Р.].

7.

Урманъ-Бекъ посадилъ цвѣты, чтобы лежать въ ихъ тѣни;
Агача-аимъ купила *«товаръ»* [1]), чтобы покрыть похоронныя носилки его.

8.

Урманъ-Бекъ мой построилъ домъ и украсилъ его ниши цвѣтами;
Не видавъ свадебнаго занавѣса, направилъ путь свой на кладбище.

9.

Покинувъ трупъ Урманъ-Бека, онъ (кто?) припечаталъ имущество его.
Пусть сгоритъ домъ враждебныхъ бековъ! Злорадство ихъ исполнилось....

10.

Рабы и рабыни! Получите отпускныя грамоты и будьте свободны [2])!
Онъ умеръ въ юношествѣ, и домъ его пошелъ по вѣтру....

11.

У пришедшаго отъ смерти посла стальныя ножницы въ рукѣ.
Съ плачемъ вышла Агача-аимъ, а впереди ея Карасачъ [3]) его (т. е. Урманъ-Бека).

12.

Карасачъ его обернулась, по разлукѣ съ Урманомъ, душей моей,
Смотря въ слѣдъ за Урманомъ, душей моей, и огорчаясь разлукою съ нимъ....

13.

Кони, на которыхъ ѣздилъ Урманъ, душа моя, вороной и пѣгій,
Урманъ-Бекъ говоритъ: «мѣстопребываніе мое — *Калябатъ»* [4]).

14.

Урманъ-Бекъ мой умеръ; не осталось потомковъ отъ него...
Пусть никто не умретъ одинокимъ: такого никто не вспомнитъ!

---

1) Такъ называется дорогая китайская матерія, которую положили на трупъ Урманъ-Бека, кромѣ покрывала, положеннаго на носилки въ погахъ покойника.

2) Урманъ-Бекъ изображается отпускающимъ своихъ рабовъ на волю передъ смертію своей.

3) Имя рабыни Урманъ-Бека.

4) Такъ называется мѣстность въ Ташкентѣ, гдѣ похороненъ Урманъ-Бекъ.

15.

Въ лощинѣ (близъ Коканд. урды) мѣдный котелъ. Суфи[1]) призываетъ на молитву.

Урманъ, душа моя, поблекъ при самомъ разсвѣтѣ дня (въ три часа ночи).

16.

Урманъ-Бекъ мой сказалъ: «о, Боже! дайте чашку воды!
Теперь пришла смерть моя: мое мѣсто въ темной могилѣ»....

17.

Гробницей Урманъ-Бека служилъ домъ (помѣстье) Алимъ-Ходжи[2])
Гдѣ чтецъ *Артыкъ*[3]) читаетъ (Коранъ), тамъ могила Урманъ-Бека.

18.

Одеждой Урманъ-Бека служили зеленые, блестящіе халаты....
Когда онъ только что возмужалъ, въ вѣчности стало его мѣсто.

19.

Припавъ къ похороннымъ носилкамъ, плакалъ рабъ его *Шаукатъ;*
Распустивъ волосы, исполняли «садръ»[4]) рабыни его Нигаръ и Замурадъ.

20.

О, если бы мой отецъ и господинъ былъ въ эти дни! Гдѣ онъ?!...
Сколько сотъ рабовъ и рабынь освободилъ онъ! Гдѣ онъ[5])?!...

---

1) Такъ называются въ Туркестанскомъ краѣ лица, призывающія на молитву, т. е. *муаззины.*

2) Въ Шайхантаурской части мусульманскаго Ташкента. Мѣсто это куплено у Алима-Ходжи братьями Урманъ-Бека.

3) Чтецъ Корана называется *«кары»*; Артыкъ — собственное имя чтеца. По умершему у мусульманъ читается Коранъ, какъ у русскихъ читается Псалтирь.

4) *Садромъ* называется медленная пляска женщинъ съ притаптываніями и причитаніями, восхваляющими умершаго.

5) Эти слова тоски, отчаянія, относятся къ Худояръ-хану, а здѣсь влагаются въ уста самого Урманъ-Бека.

Н. Остроумовъ.

Ташкентъ, Іюнь 1888.

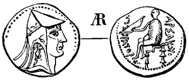
Восточныя монеты Н. П. Линевича.

(Съ двумя табл. рисунковъ).

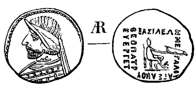
Для нумизматовъ нашъ Закаспійскій край по-видимому обѣщаетъ стать своего рода обѣтованною землею. Въ 3-мъ томѣ Зап. Вост. Отд. (стр. 51—84) мнѣ представилась возможность описать и издать важнѣйшіе экземпляры изъ замѣчательной коллекціи восточныхъ монетъ, собранной въ Закаспійскомъ краѣ А. В. Комаровымъ. Въ теченіи минувшаго лѣта Императорская Археологическая Коммиссія получила отъ него-же большой кладъ золотыхъ сельджукскихъ и газневидскихъ монетъ, найденный въ Мервскомъ округѣ, близь Талхатанбаба, и нѣсколько серебряныхъ тимуридскихъ монетъ, случайно открытыхъ на берегу Мургаба, у Чарваха (о тѣхъ и другихъ мною будетъ сказано подробнѣе ниже, подъ №№ 10, 12 и 35). Затѣмъ, командиръ 2-ой Закаспійской стрѣлковой бригады, полковникъ Н. П. Линевичъ въ двухъ посылкахъ переслалъ мнѣ на разсмотрѣніе интересную коллекцію монетъ, въ короткое время собранную имъ въ Мервѣ, весьма обязательно дозволивъ мнѣ издать изъ нихъ всѣ наиболѣе выдающіеся экземпляры, за что считаю долгомъ принести здѣсь почтенному собирателю искреннѣйшую благодарность.

По общему своему составу, коллекція г. Линевича во многомъ сходна съ собраніемъ А. В. Комарова, какъ это видно будетъ ниже изъ описанія ея, но, кромѣ того, имѣетъ и свои отличительныя черты. Главное богатство ея составляютъ въ домусульманскомъ отдѣлѣ арсакидскія, въ мусульманскомъ — хулагуидскія и тимуридскія монеты. Изъ перваго мы здѣсь укажемъ, прежде всего, на слѣдующія три серебряныя, сколько я знаю, пока

еще неизданныя, монеты: 1) драхму, по всей вѣроятности, Арсака I-го (см. прилагаемый рисунокъ), на которой съ одной стороны изображена обра-

щенная вправо мужская безбородая голова въ шлемѣ или башлыкѣ, а съ другой сидящая на креслѣ влѣво мужская фигура, держащая въ правой рукѣ лукъ; справа ΑΡΣΑΚοΥ, слѣва (ΑΥΤο)ΚΡΑΤοΡοΣ [1]), и 2) двѣ драхмы, кажется, Фраата II-го (см. прилагаемый рисунокъ), на одной сторонѣ ко-

торыхъ видна обращенная влѣво мужская бородатая голова въ діадимѣ съ приподнятымъ кверху большимъ козырькомъ (?), а на другой — сидящая на креслѣ фигура вправо, протянувшая правую ногу впередъ (у конца послѣдней видна голова собаки или льва), лѣвую же отставившая назадъ, и держащая въ правой рукѣ лукъ; по четыремъ сторонамъ этой сидящей фигуры размѣщены надписи, сверху ΒΑΣΙΛΕΩΣ, справа ΜΕΓΑΛοΥ, снизу ΑΡΣΑΚοΥ, слѣва ΘΕοΠΑΤΡΟΣ ΕΥΕΡΓΕΤ(οΥ) [2]).

Кромѣ того, въ коллекціи находятся еще арсакидскія драхмы Тиридата I-го, Фраапата, Митридата I-го, II-го и IV-го, Орода I-го, Фраата IV-го, Готерзеса и Артабана IV-го, да болѣе 200 маленькихъ, мѣдныхъ, большею частію сильно потертыхъ, арсакидскихъ монетъ; на нѣкоторыхъ изъ нихъ находятся надписи, на другихъ изображенія стоящихъ человѣческихъ фигуръ, всадниковъ, птицъ, четвероногихъ животныхъ, сосудовъ и разныхъ знаковъ.

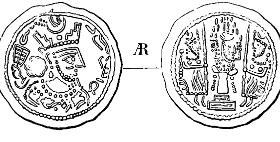
Изъ прочихъ монетъ домусульманскаго періода слѣдуетъ упомянуть бактрійскія серебряныя монеты Эвѳидема и Антимаха, и двѣ сассанидскія

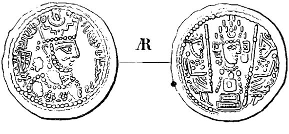
1) Срав. монеты съ такою-же головою, но обращенною влѣво, и съ другою надписью въ соч. Лонперье: Mém. sur la chronol. et l'iconogr. des rois parthes, Pl. I, 1—3; Gardner, The Parthian coinage, Pl. I, 1—5.

2) Въ первой драхмѣ вѣсу 3,1, во второй 4,3, въ третьей 4,06 граммовъ.

серебряныя монеты Варахрана или Бехрама V-го (см. прилагаемый рисунокъ), того именно типа, который послужилъ образцомъ для такъ называемыхъ бухаръ-худадскихъ монетъ (послѣднихъ въ коллекціи г. Линевича 3 экземпляра). Одна изъ нихъ (вѣсомъ въ 4,06 грамм.), съ выбитымъ отчасти

въ обратномъ, отчасти въ искаженномъ видѣ, именемъ Варахрана, очень сходна съ экземпляромъ, изданнымъ пок. Томасомъ (Numism. Chron. New Ser. Vol. XIII, Pl. IX, 10), который ошибочно приписывалъ его Бехраму Чубину (см. Mordtmann въ Zeitsch. d. Deut. morg. Ges. XXXIV, стр. 98, № 442). На 2-мъ экземплярѣ (вѣсомъ въ 4,05 грамм.) надписи выбиты пра-

вильно, направо отъ изображенія царя: *варахран малкан малка*, слѣва: *маздаясн баги рамшетри*, т. е. «Варахранъ, царь царей, поклонникъ Ормузда, божественный Рамшетри»; на обор. ст., позади воина, стерегущаго пылающій на жертвенникѣ огонь, справа, *меру* (Мервъ?), а за воиномъ, стоящимъ по лѣвую сторону жертвенника, *варахр* (Варахранъ?).

Кромѣ того, серебр. сассан. монеты Фируза, Сапора II-го, Хосроя I-го и II-го, 28 года, испехбеда Хуршида, 105 года, и двѣ нечеткія индосассанидскія монеты[1]).

Изъ монетъ мусульманскихъ отмѣтимъ слѣдующія:

1) Между немусульманскими монетами въ коллекціи г. Линевича еще находятся: 2 серебр. и 2 мѣдныя южно-индійскія, такъ называемыя Саураштровы (см. Wilson, Ariana antiqua, Pl. XV, 21. 22. Thomas, Essays on Indian antiquities of the late J. Prinsep, I, Pl. XXVII, 13 — 16), и три серебр. непальскія монеты (см. Terrien de La Couperie, The silver coinage of Tibet въ Num. Chron. 1881, pag. 340 — 353, Pl. XV).

Восточный Халифатъ.

Дирхемъ (сер. мон.) умейядскій 91 года гиджры (=709—710), чеканенный въ Эттеймерѣ (التيمرة), дирхемы аббасидскіе, битые въ Мединетъ-Эсселямѣ (مدينة السلام), 153 и 155 гг. (=770 и 772 гг.), въ Балхѣ (بلخ), 185 и 194 гг. (=801 и 809—810), въ Эль-Басрѣ (البصرة), 281 года (=894—895) и въ Серменраи (سر من راى), 270 года (=883—884), и фельсъ (мѣдн. мон.) аббасидскій, чек. въ Мервѣ (مرو) въ 156 году (=772—773), тождественный съ экземпляромъ въ коллекціи А. В. Комарова, описаннымъ мною (loc. laud.) подъ № 1-мъ[1]).

Саффариды.

Дирхемъ Амра, сына Эльлейса, чек. въ Ширазѣ (شيراز), въ 284 году (=897—898); извѣстныя уже по коллекціи г. Комарова (№ 7, 8, 9) мѣдныя монеты позднѣйшихъ Саффаридовъ, или царей Нимрузскихъ (VII-го стол. гиджры), Харба, сына Мухаммеда (45 экз.), и Насра, сына Бехрамшаха (11 экз.), и слѣдующая неизданная монета одного изъ сыновей Харба.

№ 1 (см. табл. I, рис. 1).

Мѣдная монета Ададеддина, Абульмузаффера, сына Харба, чек. при халифѣ Эннасыръ-лидиналлахѣ.

На лиц. стор., въ звѣздообразной рамкѣ, выбито: عضد || ابو المظفر || الدين || بن حرب

На оборот. стор. въ кругѣ: الله || محمد || رسول الله || الناصر لدين

Діам. 17 миллим. Вѣсъ 3,13 грамм.

Въ извѣстныхъ мнѣ историческихъ сочиненіяхъ объ этомъ Ададеддинѣ ничего не говорится. Эльджузджани упоминаетъ о трехъ сыновьяхъ и преемникахъ Харба: 1) Насыреддинѣ Османѣ, 2) Іеминеддинѣ Бехрамшахѣ (отцѣ, должно быть, того Насра, отъ котораго до насъ дошли упомянутыя выше монеты), и 3) Шихабеддинѣ Махмудѣ (см. Raverty, The Tabakât-i-Nāsiri, стр. 193—199), а Мунедджимъ-Баши говоритъ лишь объ одномъ сынѣ Харба, Насыреддинѣ, у котораго былъ сынъ Іеминеддауле Шехраншахъ и внукъ Рукнеддинъ Махмудъ[2]), сынъ Шехраншаха

1) См. примѣчанія къ описанію этой монеты въ Зап. Вост. Отд. Т. III, стр. 276—27 и 374.

2) По словамъ Мирхонда, Махмудъ былъ сынъ Харба и назывался Шихабеддиномъ, а Рукнеддинъ былъ сынъ Бехрамшаха.

(см. Sauvaire, Lettre à M. Lane-Poole sur un fels saffaride, стр. 9 и 23). Такъ какъ Харбъ умеръ въ 612 году, а халифъ Эннасыръ-лидиналлахъ въ 622 году, то монета эта можетъ относиться къ одному изъ 612—622 годовъ гиджры (=1215—1225).

Саманиды.

Четыре фельса Мансура, сына Нуха, чекан. въ Бухарѣ въ 356 (=966—967), 357 (=967—968), 358 (=968—969) и 362 гг. (=972—973).

Туркестанскіе Илеки.

№ 2.

Бухарскій фельсъ Насра, чек. въ 394 году (=1003—4).

На лиц. стор., въ кругѣ: لا اله الا || الله وحده || لا شريك له ||; круговая легенда: بسم الله .... الفلس ببخارا سنة اربع وتسعين وثلثماية.

На обор., въ кругѣ: لله || محمد || رسول الله || نصر || ايلك; кругов. надпись: لله الامر الخ.

Діам. 28 миллим. Вѣсъ 2,45 грамм.

Сверхъ того, фельсъ 4** года (сохранилось только اربعماية), безъ имени монетнаго двора. Судя по слову سعاى, находящемуся на лиц. стор. подъ символомъ, и по титулу خاقان на оборотѣ, подъ именемъ халифа القادر بالله, фельсъ этотъ тождественъ съ бухарскими монетами 404 и 405 годовъ, описанными пок. Френомъ въ Recensio, стр. 129, № 25 и 26. См. также его Монеты Улуса Джучіева, № 431, табл. XV, № a.

Харезмшахи.

Мѣдныя монеты султана Алаэддина Абульфатха Мухаммеда (596—617 = 1199—1220), сына Текеша, какія мною описаны въ Нов. собр. А. В. Комарова подъ №№ 29. 31. 32, и слѣдующіе новые типы.

№ 3.

Фельсы того-же султана, безъ года и имени монетнаго двора (3 экз.).

На лиц. стор., въ квадратной рамкѣ, помѣщенной въ обставленномъ точками кругѣ: (السلطان || الاعظم || ابو الفتح); вдоль четырехъ наружныхъ сторонъ рамки, четыре мелкія нечеткія надписи, по-видимому совершенно одинаковыя.

На обор., въ такой-же квадратной рамкѣ: محمد بن || السلطان || تكش; по четыремъ бокамъ ея такія-же надписи, какъ на лицевой сторонѣ.

Діам. 16 миллим. Средн. вѣсъ 2,66 грамм.

№ 4.

Фельсы его-же, съ изображеніемъ на одной сторонѣ, посреди круга, обставленнаго точками, идущаго вправо слона, надъ которымъ, вмѣсто всадника на монетахъ г. Комарова (Нов. собр. № 34), находится какая-то коротенькая надпись, можетъ быть имя монетнаго двора (видны буквы كر.ا..; не كرمان ли? сравн. Thomas, Ghazni coins, Supplem. n⁰ 58), а на другой сторонѣ, въ такомъ-же кругѣ: السلطان || الاعظم علا || الدنيا والدين || ابوالفتح || محمد (10 экз.).

Діам. 13—14 миллим. Средн. вѣсъ 2,18 грамм.

№ 5.

Фельсы того-же султана (13 экз.), съ такою-же надписью на одной сторонѣ, какъ на предыдущемъ № 4-мъ, и съ изображеніемъ на другой — идущаго влѣво слона, безъ всадника (сравн. Нов. собр. Комарова, № 33), замѣненнаго арабескомъ.

Діам. 13—14 миллим. Средн. вѣсъ 2,17 грамм.

№ 6 (см. табл. I, рис. 2 и 3).

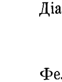
Фельсы его-же (2 экз.), съ изображеніемъ на одной сторонѣ (посреди обставленнаго точками круга) идущаго влѣво слона, надъ которымъ помѣщено имя монетнаго двора جرزوان, а на другой, въ такомъ-же кругѣ, надписи: السلطان || الاعظم محمد || بن السلطا || ن.

Діам. 14 миллим. Вѣсъ 2,34 и 2,43 грамм.

Городъ Джурзуванъ находился въ области Джузджанской, въ Джебалѣ, и положеніемъ своимъ въ долинѣ, между двумя горами, напоминалъ Мекку. См. Геогр. словарь Якута (ed. Wüstenfeld) II, стр. ٥٩. См. также Ибнхаукаля (ed. De Goeje), стр. ٣٢٢ и ٣٢٢, гдѣ еще говорится, что Джурзуванъ былъ лѣтнею резиденціею мѣстнаго султана, проводившаго зиму въ Анбарѣ (انبار).

№ 7 (см. прилаг. рис.).

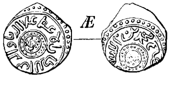
Æ

Фельсы его-же, отличающіеся отъ описаннаго въ Нов. собр. А. В. Комарова подъ № 32 тѣмъ, что вмѣсто بلوقان или بيلوقان выбито بيلورقان (?) (7 экз.). Не слѣдуетъ-ли читать شبورقان ?

Діам. отъ 13 до 15 миллим. Средн. вѣсъ 2,3 грамм.

№ 8 (см. прилаг. рис.).

Фельсъ его-же, на одной сторонѣ котораго помѣщены три концентрическихъ линейныхъ круга; между первымъ изъ нихъ, или наибольшимъ, обставленнымъ снаружи точками, и слѣдующимъ за нимъ вторымъ кругомъ читается السلطان الاعظم علا الدنيا والدين; между вторымъ и третьимъ кругами помѣщены точки, а въ центрѣ третьяго или наименьшаго круга значится какая-то нечеткая надпись (? عدل).

На обор. сторонѣ, содержащей такіе-же три линейныхъ и два точечныхъ круга, между первымъ и вторымъ кругомъ, выбито (ابو)الفتح محمد بن السلطان; надпись въ меньшемъ кругѣ совершенно неясна.

Діам. 2,7 миллим. Вѣсъ 17 грамм.

№ 9.

Ферванскій фельсъ его-же. На лицев. сторонѣ, въ звѣздообразной рамкѣ: السلطان || الاعظم علا || الدنيا والد || ين; на обор., въ такой-же рамкѣ: فروان || ابو الفتح || محمد بن || السلطان [1]).

Діам. 15 миллим. Вѣсъ 3,15 грамм.

Газневиды.

Два, сильно потертыхъ, дирхема Іеминеддауля Махмуда (388—421) (одинъ изъ нихъ чеканенъ въ Газнѣ; на другомъ не видно имени монетнаго двора), безъ годовъ, и дирхемъ Насыреддауля Масъуда (421—433), также безъ года и имени мѣста чеканки.

№ 10.

Сильно потертый динаръ, чекан. въ Хератѣ въ 435 (?) г. (=1043—4) слѣдов. при султанѣ Маудудѣ.

На лиц. сторонѣ въ кругѣ: لا اله الا || الله وحده || لا شريك له, и двѣ кон-

---

1) Подобный-же фельсъ, съ именемъ فروان на лицев. сторонѣ, находился въ коллекціи пок. графа С. Г. Строганова.

центрическія легенды, изъ которыхъ внутренняя содержитъ: الدينار بهراة سنة خمس وثلثين (?)..., а внѣшняя: ....المومنون بنصر الله...

На обор. въ кругѣ: لله || محمد رسول الله || القايم بامر الله || ..ـك العادل

Въ кругов. легендѣ: محمد رسول الله ارسله...... كون.

Діам. 24 миллим. Вѣсъ 3,1 грамм.

Примѣчаніе. При этомъ считаю нелишнимъ замѣтить, что въ числѣ упомянутыхъ въ началѣ статьи золотыхъ монетъ изъ клада, найденнаго въ Мервскомъ округѣ, находились динаръ Джемаледдауля, Кемалелмилля Феррухзада, сына Масъуда, битый, кажется, въ 447 году (=1055—6), и три динара Зехиреддауля, Насырелмилля Ибрахима, сына Масъуда; изъ нихъ одинъ чеканенъ, повидимому, въ 467 году (=1074—5), а остальные два безъ годовъ.

На динарѣ Феррухзада (діам. 23 миллим.; вѣсъ 3,95 грамм.) мы читаемъ на лиц. стор., въ кругломъ полѣ: لا اله الا || الله وحده || لا شريك له || القايم بامر الله ||; сверху ظفر, справа видно какое-то слово, въ родѣ ملك; въ круговой надписи: ...ضرب هذا الدينار... شهور... سبع (?) وار... ر......... а на обор., въ кругѣ * || محمد رسول الله || جمال الدولة || وكمال الملة || فرخزاد بن || مسعود (кругов. надпись на этой сторонѣ совершенно стерлась).

На трехъ динарахъ Ибрахима (діам. 22 — 25 миллим.; вѣсъ 3,42 — 3,43 грамм.) выбито: на 1-мъ, на лиц. ст. || ر || لا اله الا الله || وحده لا شريك له || ابرهيم بن مسعود || ☸ (кругов. надпись стерлась); на обор. ↑ لله ↑ || محمد رسول || الله || ⁝ القايم بامر الله ⁝ || ظهير الدولة || ابو المظفر (?) ||; вокругъ этого: محمد رسول الله ارسله الخ; на 2-мъ, на лиц. стор. || ○ ملك ○ || لا اله الا الله || وحده لا شريك له || القايم بامر الله || الاسلام (кругов. надп. стерлась); на обор. ⏚ || السلطان ⏚ || محمد رسول الله || ظهير الدولة ∍ || ابرهيم بن مسعود (кругов. надпись также стерлась). На 3-мъ, поле лиц. стор. какъ на 2-мъ динарѣ; кругомъ: محمد رسول الله ارسله الخ; на обор. ⏚ لله ⏚ || محمد رسول الله || ∍ ظهير || الدولة ∍ || ونصير الملة || ابرهيم بن مسعود ||; въ кругов. надп. ....سبع (?) وستين ..... واربع.

Гуриды.

Чеканенная въ Газнѣ золотая монета, 601 года (=1204—5), Муиззеддунья-уаддина Абульмузаффера Мухаммеда, сына Сама, во всемъ, кромѣ годовой даты, сходная съ динаромъ этого султана 602 года, изданномъ мною въ Нов. собр. А. В. Комарова (n⁰ 39, табл. III, n⁰ 4); 6 мѣдныхъ монетъ того-же султана съ изображеніемъ на одной сторонѣ всадника, ѣдущаго вправо, а на другой санскритской надписи «*Сри Хамира*», т. е.

монеты того типа, который извѣстенъ по сочиненіямъ Вильсона (Ariana antiqua, Pl. XIX, 24—27) и Томаса (Pathan coins, Pl. I, 9); 1 экз. мѣдной монеты, съ именами того-же султана и военачальника его Таджеддунья-уаддина, описанной мною въ Нов. собр. А. В. Комарова (№ 43), и ферванскій фельсъ, отличающійся отъ изданнаго мною въ примѣчаніи къ № 46 Нов. собр. Комарова тѣмъ, что всадникъ съ распростертыми руками обращенъ не въ лѣвую, а въ правую сторону.

№ 11.

Фельсъ того-же Муиззедунья-уаддина и «слуги его Юлдуза»[1]).

На лицев. стор. والدين || الدنيا || معز; на обор. يلدز || عبده.

Діам. 14 миллим. Вѣсъ 2,95 грамм.

Cp. Rodgers, Coins supplementary to Thomas' «Chronicles of the Pathan kings of Delhi», въ Journ. of the Asiat. Soc. of Bengal 1880, стр. 209, n⁰ 16, Pl. XVIII, 16.

Пользуюсь случаемъ, чтобы указать здѣсь на полученную недавно Императорскою Археолог. Коммиссіей мѣдную ферванскую монету (діам. 15 миллим.; вѣсъ 2,7 грамм.) гуридскаго «султана великаго Абульфатха Махмуда (602 — 609 г.), сына Мухаммеда, сына Сама» (см. прилаг. рис.). На

лиц. стор., въ кругѣ: السلطا || ن المعظم ابو || الفتح محمود || (بن) محمد بن سام. На обор. уродливое изображеніе всадника на конѣ, ѣдущаго влѣво; надъ нимъ بروا(ن). Cp. Thomas, Ghazni coins, Supplement. contribut. № 43—45. Pathan coins pag. 32, n⁰ 25.

Сельджуки персидскіе.

№ 12 (см. табл. I, рис. 4).

Динаръ (изъ низкопробнаго золота) «султана великаго, шаханшаха, царя ислама, Альпарслана Мухаммеда», чек. въ Мервѣ, въ 461 году (=1068—69).

---

1) См. Thomas, Ghazni coins, Supplem. contribut. pag. 194. 197. Pathan coins, pag. 25 — 31.

На лицев. стор. въ кругѣ: || لا الاه الا || الله وحده || لا شريك له;
сверху арабескъ, снизу имя халифа القايم بامر الله.

Изъ двухъ концентрическихъ легендъ внутренняя содержитъ мѣсто и годъ чеканки: بسم الله ضرب هذا الدينار بمرو سنة احدى وستين و اربع ماية, внѣшняя: لله الامر الخ.

На обор., въ двойномъ кругѣ: || لله || محمد رسول الله || السلطان المعظم || شاهانشاه ملك || الاسلام الب ارسلان || محمد; справа и слѣва по звѣздочкѣ. Въ круговой легендѣ: محمد رسول الله ارسله الخ.

Діам. 23 миллим. Вѣсъ 4,44 грамм.

Примѣч. Монета эта принадлежитъ, вѣроятно, къ большому мервскому кладу сельджукскихъ динаровъ, о которомъ сказано было въ началѣ этой статьи. Та часть клада, которая доставлена въ Археолог. Коммиссію, содержала въ себѣ, кромѣ двухъ упомянутыхъ выше (въ примѣч. къ № 10) газневидскихъ монетъ, 47 низкопробныхъ и довольно потертыхъ динаровъ того-же султана Альпарслана (изъ нихъ экземпляры съ сохранившимися годовыми датами и именами монетныхъ дворовъ, оказались чеканенными: а) въ Хератѣ, въ 455, 456, 457 и 460 гг. гиджры, б) въ Мервѣ, въ 458, 459, 460, 461, 462, 463, 464 гг. и в) въ Балхѣ въ 465 г., во время халифатства Элькаимъ-биамрилляха) и 7 динаровъ, битыхъ въ Мервѣ, сыномъ Альпарслана, Муиззеддиномъ Меликшаҳомъ, при томъ-же халифѣ, слѣдов. въ 465—467 годахъ (=1072—1075).

На упомянутыхъ динарахъ Альпарслана[1]) ему приданы то титулы عضد الدولة (объ этомъ прозвищѣ его упоминаетъ, между прочимъ, Ибнхалликанъ; см. перев., изд. Сленомъ, III, 230) и تاج الامة, то شاهانشاه (иногда съ присоединеніемъ الاعظم), то السلطان المعظم или ملك الاسلام, или ملك المشرق والمغرب, и ظهير الامام; кромѣ того, на мервскихъ динарахъ, послѣ имени الب ارسلان, обыкновенно прибавлено еще его имя محمد. Надъ обычнымъ символомъ лицев. стор. (къ которому только на одномъ динарѣ присоединено صلى الله عليه) является большею частію عدل, изрѣдка فخر, а надъ символомъ обор. стор., на двухъ хератскихъ динарахъ, выбито о ح о. Сверхъ того, на лиц. и обор. стор., встрѣчаются мелкіе орнаменты въ видѣ звѣздочекъ, цвѣтковъ и арабесковъ.

На одномъ изъ шести балхскихъ динаровъ Альпарслана, чеканенномъ, кажется, въ 465 году (=1072—3), на полѣ лиц. стороны читается въ

---

1) Діаметръ ихъ 22—25 миллим. Вѣсъ 3,1 — 4,2 грамм.

кругѣ: || ملك || لا اله الا الله || وحده لا شريك له || القايم بامر الله || شهاب الدولة,
и на обор., въ кругѣ: || بلخ || محمد رسول الله || ملك الاسلام || وظهير الامام || محمد || الب ارسلان. Пять остальныхъ балхскихъ динаровъ того-же года отличаются отъ предыдущаго только тѣмъ, что на лиц. стор. титулъ شهاب الدولة замѣненъ именемъ الياس, а на оборотѣ, послѣ الب ارسلان, опущено имя محمد. За тѣмъ, на всѣхъ этихъ шести динарахъ, въ круговой надписи лицев. стороны, читается ...ضرب هذا الدينار بقبة الاسلام فى شهور سنة... т. е. чеканенъ этотъ динаръ въ Куполѣ ислама въ мѣсяцахъ года... «Куполомъ ислама» назывался, какъ извѣстно, городъ Балхъ.

Подъ الياس слѣдуетъ, кажется, разумѣть Альпарсланова брата Эліаса, которому уже въ 458 году поручено было управленіе Тохаристаномъ и Балхомъ (см. Hammer, Gemäldesaal, V, стр. 39 и 48; Weil, Gesch. d. Chal. III, 117—118), а شهاب الدولة, по всей вѣроятности, почетное прозвище того-же Эліаса.

Динары Меликшаха[1]) содержатъ слѣдующія надписи. На лиц. стор. въ кругѣ: ﷺ || لا العدل الا || الله وحده || لا شريك له || القايم بامر الله; справа: عز الدولة. слѣва: شرف الله. Кругомъ двѣ концентрич. легенды, изъ которыхъ внутренняя гласитъ: بسم الله ضرب هذا الدينار بمرو سنة ... وستين واربع مایة, а внѣшняя: لله الامر الخ.

На обор. стор. لله || محمد رسول الله || الملك القادر || معز الدين ركن الاسلام || ملكشاه || ارسلانشاه[2]).

Въ круговой легендѣ: محمد رسول الله ارسله الخ. Титулъ الملك القادر, приданный здѣсь Меликшаху, является на этихъ динарахъ впервые, равно какъ и прозвища عز الدولة и شرف الله, если только они также относятся къ нему. Извѣстныя доселѣ прозвища, встрѣчавшіяся уже прежде на его монетахъ, суть: ابو الفتح, جلال الدولة, معز الدين, السلطان المعظم, شاهانشاه, и ركن الاسلام.

№ 13.

Дирхемъ султана Меликшаха, безъ имени монетнаго двора и безъ года.

На лиц. стор., въ кругѣ: || ... لا اله الا || الله وحده ꙮ || لا شريك له || .... بامر الله. Двѣ концентрич. надписи; во внутренней сохранилось только: ...ضرب هذا الدرهم... во внѣшней: ...من قبل ومن بعد ويومئذ...

---

1) Діам. ихъ 22 — 23 миллим.; вѣсъ 4,7 — 4,8 грамм.

2) Только на одномъ экземплярѣ, вмѣсто имени Арсланшаха (брата Меликшахова), выбито بن محمد «сынъ Мухаммеда», т. е. Альпарслана.

На обор. въ двойномъ кругѣ: || ○ لله ○ || محمد رسول الله || السلطان المعظم || شاهانشاه ركن || الاسلام ملك || شاه

Кругов. легенда: محمد رسول الله ارسله الخ.

Діам. 25 миллим. Вѣсъ 5,56 грамм.

№ 14.

Динаръ «султана великаго, Муиззеддунья-уаддина, Абульхариса Синджара, сына Меликшаха», съ стертыми годомъ и именемъ монетнаго двора, чек. при халифѣ Эльмустаршидъ-билляхѣ, т. е. въ одномъ изъ 512—529 годовъ (=1118—1135).

На лиц. стор. عز || لا اله الا الله || محمد رسول الله || الامام المسترشد || بالله

Кругов. надпись стерлась.

На обор. ст. السلطان المعظم || معز الدنيا والد || ين ابو الحرث سنجر || بن ملكشاه.

Въ кругов. надписи сохранилось .... ارسله بالهدى ودين ...

Діам. 24 миллим. Вѣсъ 2,75 грамм.

№ 15.

Сильно потертый дирхемъ того-же Синджара, также безъ года и имени монетнаго двора[1]).

На лиц. стор., въ двойномъ кругѣ: لا اله ا... || محمد رس.... || الله ا... || لا معما (?) ....

На обор. ... || السلط.. || الاعظم || ابو الحرث ... || بن ملك ...

Круговыя надписи на обѣихъ сторонахъ стерлись.

Діам. 20 миллим. Вѣсъ 2,55 грамм.

№ 16 (см. табл. I, рис. 5).

Обрѣзанный и нѣсколько потертый дирхемъ (для чеканки его, вѣроятно по ошибкѣ, употребленъ штемпель *динара*), чеканенный Мухаммедомъ, сыномъ Махмуда, въ Мервѣ. Года чеканки не видно.

На лиц. стор. въ двойномъ кругѣ: ...له الا || .... محمد || ..ول الله || .... ك بالله (вѣроятно المستجد بالله).

Слѣва ¦; въ круговой надписи: .....كنار (sic) بمرو سنة...

---

1) Мѣдная монета Синджара, чаканенная при халифѣ Эррашидъ-билляхѣ т. е. въ 529 или 530 году гиджры, издана пок. Сорѐ въ Lettre à Mr. Dorn, № 181. См. также его Lettre à M. Seguin, № 11.

На обор. въ кругѣ: السلطان ... || ٥ جلا (sic) الدنيا والد.. || ابو المظفر || محمد(د) || بن محمود

Діам. 19 миллим. Вѣсъ 1,15 грамм.

По лѣтописи Ибнеласира (ed. Tornberg, Vol. XI, pag. ١٨٠) видно, что Джелаледдинъ Мухаммедъ [1]), сынъ Махмуда, умеръ около 557 года (=1162), вскорѣ послѣ смерти своего отца, съ которымъ онъ вмѣстѣ былъ взятъ въ плѣнъ тогдашнимъ владѣтелемъ Нисабура, Синджаридомъ Эльмувейедомъ. На престолъ же былъ возведенъ въ 554 году (=1159) Гуззами, въ то время наводнившими Хорасанъ (см. тамъ-же, стр. ١٥٣—١٥٤ и Journ. Asiat. за ноябрь и декабрь 1846 года, стр. 454 и 465).

Если вѣрно мое предположеніе, что сохранившаяся на лиц. стор. надпись ....جد بالله означаетъ المستنجد بالله, т. е. халифа Эльмустанджидъ-билляха, правившаго восточнымъ халифатомъ съ 555 до 566 года (=1160—1171), то описанный дирхемъ относится къ одному изъ 555—557 годовъ (=1160—1162), что̀ согласовалось бы и съ извѣстіемъ Ибнеласира.

Синджариды.

Эльджузджани въ своихъ طبقات ناصرى (см. англ. перев. маіора Raverty: The Tabakāt-i-Nāṣiri, pag. 168—182) говоритъ о трехъ Синджарскихъ династіяхъ, названныхъ такъ по имени упомянутаго выше сельджукскаго султана Синджара, которому онѣ обязаны были своимъ существованіемъ. Изъ нихъ одна правила Иракомъ и Адзербейджаномъ, другая Фарсомъ, третья Нисабуромъ, съ принадлежавшими къ нему городами. Послѣдняя существовала не болѣе 33-хъ лѣтъ (съ 550 до 583 года = 1155—1188), въ теченіи которыхъ смѣнились три представителя ея: Эльмувейедъ [2]), Тоганшахъ и Синджаршахъ (см. изслѣдованіе пок. Дефремри: Sur trois princes de Nichabour, въ Journ. Asiat. 1846, Nov.-Déc. pag. 446—482). На имя втораго изъ нихъ выбита слѣдующая монета.

№ 17.

Тонкій и повидимому обрѣзанный по краямъ динаръ, на которомъ съ одной стороны, въ кругѣ, выбита надпись: لله || الملك || المعظم || طغانشاه, съ

---

1) По Тарихи-Гюзиде онъ назывался غياث الدين محمد قاسم امير المومنين (см. Journ. Asiat. 1848, Oct. p. 358 — 359) и умеръ въ 554 году. Этотъ-же годъ значится въ исторіи Эльбондари (Houtsma, Recueil II, p. ٢٨٨), у котораго Мухаммедъ носитъ прозвище ابو شجاع.

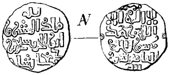
2) Упомянутый выше при описаніи дирхема, подъ № 16.

круговою легендою: محمد || رسول الله ارسله بالهدى....., а на другой, въ кругѣ: محمد || رسول || الله; кругов. надпись на этой сторонѣ стерлась.

Діам. 15 миллим. Вѣсъ 1,05 грамм.

Три динара этого Тоганшаха (573 и 577 гг.) изданы Ленъ-Пулемъ въ его Inedited Arabic coins. Third Notice № 26, 27 и 28 [1]), и въ Catal. of orient. coins in the Brit. Mus. Vol. III, № 312—314, Pl. VI. Изъ нихъ мы узнаемъ, между прочимъ, что онъ, Тоганшахъ, прозывался еще ابو بكر и عضد الدولة والدين.

Недавно Импер. Археол. Коммиссія получила динаръ сына и преемника его, «царя востока Абульхариса Синджара» (см. прилаг. рис.). На

одной стор. его выбито: لا اله الا || الله محمد || رسول الله || الناصر لدين || الله, сверху арабескъ, справа и слѣва по небольшому кружку. На другой: لله || ملك المشرق || ابو الحرث سنجر بن || طغانشاه. Кругов. надписи срѣзаны.

Чингизиды.

Двѣ мѣдныя монеты «хакана великаго», совершенно сходныя съ тѣми, которыя описаны мною въ Нов. собр. А. В. Комарова въ примѣчаніи къ № 46. На одной сторонѣ ихъ значится въ кругѣ, обставленномъ точками: ـــ || عدل || خاقان || الاعظم; на другой, въ подобномъ-же кругѣ; الناصر || لدين الله || امير المو || منين.

Подъ «великимъ хаканомъ» можно подразумѣвать самого Чингизхана [2]), какъ уже замѣтили Томасъ (Ghazni coins, n⁰ 22; Pathan coins, n⁰ 77) и Роджерсъ (Journ. of the Asiat. Soc. of Beng. 1886, p. 185 и 191, Pl. IX, 27), тѣмъ болѣе, что означенныя монеты очень сходны съ сер. монетами, на которыхъ прямо выбито имя Чингизхана съ его титулами العادل и الاعظم (онѣ изданы Томасомъ въ тѣхъ-же двухъ сочин. о монетахъ газневійскихъ, подъ № 20 и 21, и патанскихъ, подъ № 76). Мѣдную бухарскую монету нашего Азіятскаго музея, также съ именемъ Чингизхана

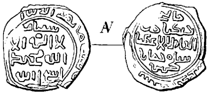
---

1) Въ той-же статьѣ, подъ № 30, описанъ еще динаръ другого Тоганшаха, вѣроятно брата Меликшаха (см. Journ. As. 1860, Déc. p. 516, и Weil, Gesch. d. Chal. III, 117).

2) Титулъ этотъ الخاقان الاعظم встрѣчается впрочемъ уже на одной илекской монетѣ, описанной Френомъ въ Recens. стр. 141, № 75.

(قآن العادل جنكز خانيك برليغى), описалъ пок. Френъ въ своемъ сочин. «Монеты Улуса Джучіева», примѣч. къ № 438.

Лѣтомъ 1889-го года въ Император. Археологическую Коммиссію прислана изъ Самарканда единственная, доселѣ извѣстная, золотая, къ сожалѣнію нѣсколько поломанная и потертая, монета, Чингизхана (см. прилаг. рисунокъ), на которой онъ, кромѣ обычныхъ эпитетовъ العادل и الاعظم,

носитъ еще громкій титулъ «великаго государя міра», положившій начало разнымъ пышнымъ прозвищамъ потомковъ его, въ родѣ; پادشاه عالم или مالك رقاب الامم или خداوند عالم پادشاه روى زمين или پادشاه جهان и т. д.

На лиц. стор. этой монеты въ кругѣ выбито: لا || اله الا || الله || (سمرقند)
|| رسول الله || محمد; въ круговой надписи сохранилось только: ...ضرب هذا الدينار.

На обор. въ кругѣ: ..حا || جنكز خان || العادل الاعظم || شاه جهان || كبير

Въ кругов. надписи .... (?) الرحمن ......

Діам. 22 миллим. Вѣсъ 7,33 грамм. См. еще приписку на стр. 320.

Хулагуиды.

№ 18.

Сер. сильно потертая монета Хулагу (654—663), безъ года и имени монетнаго двора.

На лиц. стор. въ квадратной рамкѣ, вписанной въ кругъ: || لا اله الا
..... || الله محمد; въ сегментахъ, сверху • الملك لله •, справа ○ صلى الله ○ слѣва ....ص; надписи внизу и въ круговой легендѣ стерлись.

На обор. въ кругу, составленномъ изъ точекъ: || ...ظم || ...ـے
خاقان || هولاكو || (مونككاقان). Кругов. надпись стерлась.

Діам. 25 миллим. Вѣсъ 2,8 грамм.

Сравн. Lane-Poole, Catal. VI, № 11, Pl. I.

№ 19.

Маленькая серебр. монета Абаги (663—680), безъ года, чек. въ Нисабурѣ[1]).

---

1) О трехъ другихъ, извѣстныхъ доселѣ, хулагуидскихъ монетахъ, чек. въ Нисабурѣ, см. замѣтки Дорна въ Bullet. de la classe hist.-philol. de l'Acad. Imp. des Sciences, T. I, p. 107, № 21 (=Fraehn, Nov. Suppl. p. 293, № 21) и Copè, Lettre à M. Brockhaus, № 4.

На лиц. стор. въ четыреугольной рамкѣ, вписанной въ кругъ: لا اله الا || الله وحده لا شريك له || ..د ـ سول الله ||; сегменты справа и снизу срѣзаны; сверху نيسابور, слѣва арабескъ.

На обор. монгольская надпись въ 5 строкахъ: «*хагану неребер*[1]) *абагаин деледкегюлюксен*», т. е. «во имя хагана, чеканъ Абаги».

Діам. 16 миллим. Вѣсъ 2,6 грамм.

№ 20 (см. табл. I, рис. 6 и 7).

Сереб. монета Аргуна (683—670), чек. въ Тусѣ (2 экз.)

На лиц. стор., въ гуртикѣ изъ трехъ концентрическихъ круговъ (средній состоитъ изъ точекъ), изображеніе идущаго влѣво одногорбаго быка (зебу ?); надъ нимъ полукругъ изъ точекъ, между двумя линейными полукругами; подъ этимъ тройнымъ полукругомъ помѣщенъ арабескъ, а ниже его имя города Туса[2]). Надъ полукругомъ выбита надпись: لا اله الا الله محمد رسول الله. За тѣмъ, подъ фигурою быка еще шесть тибетскихъ (?) буквъ, опредѣленіе и значеніе которыхъ предоставляю спеціалистамъ.

На обор., въ круглой рамкѣ, испещренной точками и арабесками, въ серединѣ: طوس ارغون طوس, а сверху и снизу монгольская надпись, гласящая въ русской транскрипціи: *хагану неребер аргуну деледкегюлюксен мангу*, т. е. «во имя хакана монета чеканенная Аргуномъ».

Діам. 20 миллим. Вѣсъ 2,47 и 2,46 грамм.

Вопросъ о томъ, служатъ-ли встрѣчающіяся на халагуидскихъ и золотоордынскихъ монетахъ изображенія нѣкоторыхъ животныхъ (барса, зайца, коня, собаки, птицы) для обозначенія тюркскаго 12-ти годоваго циклическаго лѣтосчисленія и совпадаютъ-ли эти даты съ мусульманскими годами, помѣщенными иногда рядомъ съ означенными изображеніями, вопросъ этотъ до сихъ поръ остается невыясненнымъ[3]), отчасти за недостат-

---

1) Вмѣсто «*неребер*» (т. е. во имя) прежде, со словъ пок. акад. Шмидта, обыкновенно читалось «*даруга*» (намѣстникъ). Въ правильности послѣдняго чтенія впрочемъ сомнѣвался уже Saulcy (см. его VIIᵉ Lettre à M. Reinaud sur quelques points de la numism. musulmane, nº 3), предлагавшій читать *arebri*, либо *arebani*, либо *arebdchi*. Ленъ-Пуль (Catal. of orient. coins in the Brit. Mus. Vol. VI, стр. XLIX) замѣтилъ относительно этого слова слѣдующее: Whatever the end of the word may be, the first four letters are *arnu* or *arab*, and not *daru* (gha). Чтеніе «неребер» впервые предложено акад. В. П. Васильевымъ и подтверждено акад. В. В. Радловымъ и проф. А. М. Позднѣевымъ.

2) Хулагуидскихъ монетъ, чекан. въ Тусѣ, до сихъ поръ мнѣ были извѣстны только двѣ: а) динаръ 733 года (ZDMG, XXVIII, p. 142) и б) дирхемъ 741 года (Lane-Poole, Stewart's Collect. p. 28).

3) Желающихъ ближе ознакомиться съ нѣкоторыми, высказанными по этому поводу, соображеніями, отсылаю къ статьямъ Reinaud: Observations générales sur les médailles

комъ большаго ряда подобныхъ монетъ, который позволилъ бы намъ вывести изъ нихъ положительныя заключенія, отчасти же за отсутствіемъ сравнительныхъ таблицъ лѣтосчисленія тюркскаго-циклическаго и лѣтосчисленія мухаммеданскаго. Лѣтъ 20 тому назадъ пок. Лерхъ думалъ заняться составленіемъ такихъ таблицъ (см. Изв. Импер. Русск. Арх. Общ. Т. III, стр. 171—174), но къ сожалѣнію не успѣлъ осуществить свое намѣреніе. Не сочтетъ ли Восточное Отдѣленіе полезнымъ вызвать нашихъ оріенталистовъ на такой трудъ посредствомъ назначенія преміи за лучшее разрѣшеніе этой задачи?

Если въ данномъ случаѣ изображеніе быка замѣняетъ дату тюркскаго циклическаго лѣтосчисленія (2-ой годъ цикла), то монета эта, по моему разсчету, выбита въ 685 году гиджры[1]).

№ 21 (см. табл. I, рис. 8 и 9).

Сереб. монета Аргуна, чекан. также въ Тусѣ (4 экз.).

На лиц. стор. идущій вправо барсъ; надъ нимъ, дуга изъ точекъ, *надъ* которою выбито لا اله الا الله محمد, а *подъ* нею طوس || رسول الله ||

На обор., въ кругу изъ точекъ, обведеннымъ линейнымъ кругомъ, въ пяти строкахъ таже монгольская надпись, какую мы видѣли на предыдущей монетѣ. Сверху , снизу ارغون.

Діам. 20 миллим. Вѣсъ 2,41. 2,54. 2,6 и 2,53 грамм.

По хронологическимъ соображеніямъ, высказаннымъ по случаю изображенія быка на предыдущей монетѣ, барсъ на этомъ экземплярѣ можетъ указывать на 3-ій годъ цикла, или на 686-ой годъ гиджры.

№ 22 (см. табл. I, рис. 10 и 11).

Серебр. монета его-же, чек. въ 687 году (=1288—89); имени мѣста чекана не видно (4 экз.).

На лиц. стор., во вписанной въ кругъ квадратной рамкѣ: || لا اله الا

---

musulmanes à figures (Journ. Asiat. 1823, p. 331—360); Saulcy, Lettres à M. Reinaud sur quelques points de la numism. musulmane, Lettre VIIe, n[0] 24 (Journ. Asiat. 1842, Février, pag. 113—132); Scott, Lettre à M. Reinaud sur quelques monnaies Houlagouïdes (Rev. archéol. 1854, p. 463—480); Soret, въ примѣч. къ 3 Lettre de Mr. Bartholomaei, n[0] 63, и въ Eléments de la numism. musulmane, p. 36—37.

1) Разсчетъ мой основанъ на томъ, что по Решидеддину (Труды Вост. Отд. ч. XV, стр. 105) годъ быка приходился на 601 годъ гиджры, слѣдов. по прошествіи 7 цикловъ, или 84 лѣтъ, онъ долженъ пасть, на 685-ый годъ, если только тутъ не слѣдуетъ принять въ соображеніе разницу между солнечными и лунными годами.

|| رسول الله || الله محمد; въ 3-хъ сегментахъ, сверху арабескъ, слѣва في سنة, снизу سبع ثمنين, справа ستماية.

На обор. изображеніе бѣгущаго вправо зайца и таже монгольская надпись, какъ на предыдущей монетѣ, съ прибавленіемъ разныхъ арабесковъ и кружковъ.

Діам. 20 миллим. Вѣсъ 2,25 и 2,45 грамм.

Если приведенный мною выше разсчетъ вѣренъ, то годъ зайца (4-ый годъ циклическаго лѣточисленія) какъ разъ соотвѣствуетъ 687 году гиджры.

№ 23 (см. табл. I, рис. 12).

Серебр. монета Газана (694—703), чек. въ Джаджермѣ въ 701—703 г. (1301—1304).

На лиц. стор. въ звѣздообразной рамкѣ, вписанной въ линейный кругъ, обставленный точками: رسول الله || محمد || ضرب جاجر(م) || لا اله الا || الله; справа صلى, слѣва عليه; въ сегментахъ || ...... || في سنة س || جاجرم س || ضرب س سبع ماية.

На обор., въ двойномъ кругѣ, сверху арабескъ, за тѣмъ въ пяти строкахъ монгольская надпись: *«тэгрин кючюндуръ хазану деледкегюлюксен»*, т. е. силою Бога монета Газана; между 2 и 3 строками غازان محمود, а слѣва три буквы, о значеніи которыхъ см. Нов. собр. А. В. Комарова, № 57.

Діам. 25 миллим. Вѣсъ 4,27 грамм.

До сихъ поръ намъ были только извѣстны Джаджермскія монеты[1]) Хулагуидовъ Абусаида и Тогатимура (см. Lane-Poole, Catal. VI, n⁰ 177 и 299; Calvert's Collection, n⁰ 65).

№ 24 (см. табл. I, рис. 13).

Серебр. монета его-же, безъ имени монетнаго двора.

На лиц. стор., въ квадратной рамкѣ, вписанной въ кругъ: || لا اله الا || رسول الله || الله محمد; въ сегментахъ, сверху арабескъ, справа ستماية, также съ арабескомъ; остальное стерто.

На обор. въ кругѣ, въ 4 строкахъ, таже монгольская надпись, какъ на № 23; подъ нею, справа: غازان, слѣва: идущій вправо заяцъ, который, можетъ быть, служитъ указаніемъ на 699 годъ гиджры.

Діам. 20 миллим. Вѣсъ, 2,45 грамм.

---

1) Къ числу Джаджермскихъ монетъ принадлежитъ, можетъ быть, и серебр. монета Олджайту 714 года, описанная пок. Соре въ Lettre à Mr. Brockhaus въ ZDMG. XVI, p. 418, Pl. n⁰ 14.

№ 25.

Небольшая серебряная, срѣзанная съ одного края, монета того-же Газана, чек. въ Исфераинѣ; года не видно.

На лиц. стор., въ четыреугольной рамкѣ, вписанной въ кругъ изъ точекъ, который въ свой чередъ обведенъ линейнымъ кругомъ: لا اله الا الله || محمد || رسول الله. Между 1-ою и 2-ою строк. арабескъ.

Сегментовъ сверху и справа недостаетъ; въ лѣвомъ сегментѣ такой-же арабескъ, какъ между первою и второю строками символа, внизу: اسفراين [1]).

На обор., въ звѣздообразной рамкѣ, вдѣланной въ точечный кругъ, обведенный линейнымъ кругомъ, пятистрочная монгольская надпись, какъ на предыдущихъ двухъ монетахъ, по сторонамъ арабески ‿ᴥ‿.

Діам. 18 миллим. Вѣсъ 2,8 грамм.

№ 26 (см. табл. II, рис. 1).

Серебр. монета Худабенда (703—716), чек. въ 707 году (=1307—1308), въ Хератѣ (2 экз.).

На лиц. стор., въ пятиугольной звѣздѣ, вписанной въ линейный кругъ, выбито: لا اله الا || ضرب هراة || محمد || رسول الله; слѣва صلى, сверху الله, справа عليه. Въ пяти обрѣзахъ: محمد || ابو بكر || عمر || عثمان || على.

На обор. стор., въ двойномъ квадратѣ, вписанномъ въ кругъ: السلطان الاعظم || غياث الدنيا والدين || خدابنده محمد || خلد الله ملكه, въ сегментахъ: فى جادى (?) || سنة || سبعة || وسبعماية.

Діам. 24 миллим. Вѣсъ 4,32 грамм.

Кромѣ того, въ коллекціи г. Линевича находятся двѣ другія серебр. монеты того-же Худабенда, изъ которыхъ одна (діам. въ 27 миллим., вѣсомъ въ 4,25 грамм.), чеканенная въ 704 году (=1304—5) въ Багдадѣ, тождественна съ экземпляромъ, описаннымъ пок. Френомъ въ Rec. p. 640, № a, 4, и De Ilchanor. num. № 108, а другая (діам. въ 30 миллим., вѣсомъ въ 12,33 грамм.), битая въ 710 году (=1310—11), со стершимся именемъ монетнаго двора, не представляетъ какихъ-либо отличій отъ общаго типа большихъ сер. монетъ Олджайту Худабенде, являющагося на нихъ съ титуломъ المولى السلطان الاعظم مالك رقاب الامم اولجايتو سلطان غياث الدنيا والدين خدابنده محمد.

---

1) Имя этого монетнаго двора извѣстно уже по другимъ хулагуидскимъ монетамъ, описаннымъ Френомъ въ Bullet. de la classe hist.-philol. IV, 46. Nov. Suppl. p. 286; Сорѐ, Lettre à Mr. Brockhaus sur quelques monnaies Houlagouïdes въ Zeitsch. d. Deut. morg. Gesellsch. XVI, p. 419—420, и Бартоломеемъ въ 4-me Lettre à M. Soret, № 35.

№ 27 (см. табл. II, рис. 2).

Серебр. монета Абусаида, чек. въ Тусѣ, въ 730 году (=1329—1330).

На обор., въ звѣздочкѣ, вписанной въ кругъ, обставленный точками: لا اله الا الله || محمد || رسول الله; по четыремъ бокамъ ابو (въ обратн. видѣ и безъ بكر), عمر, عثمان, على.

На обор., также въ звѣздообразной рамкѣ, помѣщенной въ кругѣ, обставленномъ точками: السلطان الاعظم || ابو سعيد بهادر خان || خلد الله ملكه; сверху ضرب, снизу طوس; въ промежуткахъ между звѣздой и кругомъ: ضرب || فى || شهور || سنة || ثلا || ثين || وسبع || ومایة.

Діам. 27 миллим. Вѣсъ 9,35 грамм.

Керты.

№ 28 (см. табл. II, рис. 3).

Серебр. монета, чекан. въ Хератѣ, въ 782 году (=1380—81).

На лиц. стор., въ двойной квадратной рамкѣ, вписанной въ двойной кругъ, линейный и точечный: لا اله الا الله || محمد || رسول الله; въ 4 сегментахъ: ابو بكر الصديق || عمر الفاروق || عثمان ذو نورين || على المرتضى.

На обор., въ кругѣ, вставленномъ въ восьмиугольную звѣзду, обведенную линейнымъ и точечнымъ кругами: محمد || رسول لله (sic) || صلى الله || عليه و ||; слѣва سلم, снизу ٧٨٧ (вмѣсто ٧٨٢); въ 8 лепесткахъ: ضرب || بلدة || هراة || فى سنة || اثنى || ثمانين || وسبع || ماية; въ сегментахъ арабески.

Діам. 27 миллим. Вѣсъ 7,01 грамм.

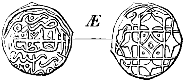
Въ 782 году Хератъ былъ отнятъ Тимуромъ у Гыяседдина Пирали, послѣдняго султана Кертской династіи, царствовавшей тамъ съ 643 года (=1245—6). См. Barbier de Meynard: Extraits de la chronique d'Herat въ Journ. Asiat. 1861, Avril-Mai, pag. 438—457; Juin, pag. 473—522 [1]). Такъ какъ на этой монетѣ нѣтъ имени Тимура, то она выбита, вѣроятно, еще до взятія имъ Херата. По типу своему она очень похожа на хератскую серебр. монету отца и предшественника Пиралія, Хусейна, битую въ 752 году (=1351—52) и изданную Ленъ-Пулемъ въ 6 томѣ Catalogue of orient. coins in the Brit. Mus., стр. 203, n° 592, Pl. VIII.

---

1) О кертской династіи (ملوك كرت) см. также Hammer, Gesch. d. Ilchane I, 66. 89. II, 73. 299.

Тимуриды.

№ 29 (см. прилаг. рис.).

Мѣдная монета временъ Тимура, чек. въ Хератѣ, въ 798 году (=1395—96).

На лиц. стор., въ звѣздообразномъ украшеніи, вставленномъ въ кругъ: ضرب دار السلطنة هراة فى سنة ٧٩٨.

На обор. стор. выбитъ арабескъ.

Діам. 18 миллим. Вѣсъ 3,7 грамм.

№ 30 (см. табл. II, рис. 4).

Серебр. монета Шахроха, чек. въ Хератѣ, въ 832 году (=1428—29).

На лиц. стор,, въ квадратной рамкѣ, вписанной въ кругъ: لا اله الا || الله محمد || رسول الله || .... ; въ сегментахъ: ابو بكر || عمر || .... || على.

На обор., въ кругѣ: (ا)لسلطان الاعظ(م) || شاه رخ بهادر خلد || ملكه || هراة ٨٣٢.

Діам. 16 миллим. Вѣсъ 1,09 грамм.

№ 31.

Серебр. монета Шахрохова типа, на которой отъ первоначальнаго чекана почти не осталось слѣда; на одной сторонѣ позднѣйшимъ штемпелемъ выбито шестиугольное клеймо, въ которомъ еще видны слова عدل и, кажется, سلطان ضرب كوفين; на другой сторонѣ продолговатое клеймо съ надписью به بود شهرى.

Діам. 19 миллим. Вѣсъ 5,01 грамм.

Куфинъ лежалъ близь г. Кермине (см. Fraehn, De Mus. Sprew. p. 64. Вельяминовъ-Зерновъ, Мон. Бухар. и Хивинск., стр. 429, прим. Aboul-Ghazî, Hist. des Mong., trad. par le baron Desmaisons, стр. 199, прим.), а Шехри, можетъ быть, тождественъ съ г. Шехристаномъ, который иногда встрѣчается на хулагуидскихъ монетахъ (см. Frähn, De Ilchan. num. № 197; Soret, Lettre à M. Brockhaus, № 2; Bartholomaei, 3-e Lettre à M. Soret, n° 122, и 4-e Lettre, № 64). Въ коллекціи А. В. Комарова находятся 3 экз. мѣдной шехристанской монеты 734 года, на которой съ одной

стороны, въ кругѣ, изображена рыба, головою вправо, *надъ* нею شهر, *подъ* нею ستان; кругомъ سنة اربع وثلاثين سبعماية; на обор., въ звѣздообразной рамкѣ: لا اله الا الله || محمد || رسول الله; въ сегментахъ имена первыхъ 4 халифовъ [1]). Или слово شهری служитъ здѣсь названіемъ самой монеты, какъ اشرفی на золотой Хератской монетѣ 910 года, описанной ниже въ приложеніи къ № 35?

№ 32.

Серебр. монета (7)94 года (=1391—92), съ надчеканкою «Шахрохъ-бехадыръ».

На лиц. стор. четырехконечная звѣзда, въ видѣ орденскаго креста, какъ на джелаиридскихъ монетахъ (см. прилаг. рисун.). Въ одной изъ оконечностей звѣзды видно محمود سلطان, въ другой, кажется, تيمور كوركان (что заставляетъ думать, что это первоначально была монета джагатайская, чеканенная при султанѣ Махмудѣ и эмирѣ Тимурѣ Гурканѣ; см. Савельева: Екатеринославскій кладъ, №№ 338—342), въ третьей сохранилось خلدا, въ четвертой الله ملكه. Въ промежуткахъ можно прочесть: ... || (?) وتسعين || اربع || سنة; надпись въ средней рамкѣ совершенно стерлась.

На обор. сторонѣ сохранился отъ прежней чеканки только состоящій изъ точекъ кругъ, въ который вписано звѣздообразное украшеніе. Затѣмъ позднѣе на ней выбито четыреугольное клеймо, содержащее надпись شاه رخ بهادر

Діам. 30 миллим. Вѣсъ 6,1 грамм.

№ 33 (см. табл. II, рис. 5).

Серебр. монета Шахроха, чек. въ Тебризѣ, въ 849 году (=1445—46).

На лиц. стор., въ кругѣ: ضرب تبريز; вокругъ него, въ четыреугольной рамкѣ, квадратнымъ шрифтомъ: (لا اله الا الله محمد) رسول الله, въ сегментахъ помѣщены имена четырехъ халифовъ, изъ которыхъ сохранилось только одно عمر.

На обор. (ال)سلطان الاعظ(م) || شاه رخ بهادر خلد الله || ملكه وسلطانه || تبريز ٨٤٩(٨).

Діам. 18 миллим. Вѣсъ 5,06 грамм. [2]).

---

1) См. подобную мѣдную монету 740 года въ Troisième lettre de M. Bartholomaei à M. Soret, n° 126, гдѣ надпись надъ рыбою стерта, а нижняя вм. ستان прочтена سليمان.

2) Извѣстныя до сихъ поръ Тебризскія монеты Шахроха чеканены въ 828 и 847 годахъ. См. Frähn, Nov. Suppl. p. 329; Lane-Poole, Catal. VII, № 87, и мою Notice sur la collection du comte S. Stroganoff, pag. 31.

Кромѣ того, въ этой коллекціи еще заслуживаютъ вниманія двѣ серебр. монеты Шахроха [1]), чек. одна въ 828 году (=1424—5) въ Іездѣ (см. Frähn, Bullet. scient. IV, 154=Kleine Abhandl. p. 129, и Lane-Poole, Catal. VII, n⁰ 64), другая въ 849 году (=1445—6), въ Хератѣ (ср. мою Notice sur la coll. Stroganoff, pag. 30), и серебр. монета его-же, безъ года и имени монет. двора, съ позднѣйшею надчеканкою ابو سعيد كوركان.

№ 34 (см. табл. II, рис. 6).

Серебр. монета Хусейна, чек. въ Хератѣ въ 875 году (=1470—71).

На лиц. стор., въ многоугольникѣ, вписанномъ въ кругъ, обычный религіозный символъ въ трехъ строкахъ; въ сегментахъ имена первыхъ четырехъ халифовъ.

На обор., въ картушѣ به بود; по сторонамъ: (ابوال)غازى سلط(ان) حسين (ب)هادر خلد الله تعالى (م)لكه وسلطانه هراة سنة ٨٧٥.

Діам. 15 миллим. Вѣсъ 1,23 грамм.

№ 35 (см. табл. II, рис. 7).

Серебр. монета его-же, чеканенная въ Хератѣ, въ 895 году (=1489—90).

На лиц. стор., въ картушѣ, окруженномъ именами первыхъ четырехъ халифовъ, съ ихъ обычными эпитетами: لا اله الا الله محمد رسول الله.

На обор., въ картушѣ: به بود هراة; по бокамъ: (ابو ال)غازى ...... (ب)هادر سلط(ان) خلد الله تعالى ملكه (وس)لطانه ٨٩٥.

Діам. 23 миллим. Вѣсъ 4,72 грамм.

На другомъ экземплярѣ этой-же монеты сохранились на оборотѣ сверху слова السلطان الاعظم и حسين.

---

1) Нѣсколько лѣтъ тому назадъ мнѣ была передана на разсмотрѣніе принадлежавшая, кажется, г. Ланге, серебр. монета Шахроха, на одной сторонѣ которой совершенно истертой, было вбито впослѣдствіи клеймо съ надписью: السلطان احمد كوركان, а на другой, гдѣ отъ прежняго чекана уцѣлѣли только слова الاعظم بهادر خان و ..., находились два клейма: одно четыреугольное, съ надписью عدل سلطان بايسنغر غازى ٩٠١, другое звѣздообразное, содержавшее слѣдующую надпись: عدل سلطان محمود غازى ٩١٨. Слѣдовательно монета эта обращалась при Шахрохѣ, Ахмедѣ, Байсонкорѣ и Махмудѣ Гази.

2) Въ коллекціи г. Линевича находятся еще 3 мѣдныя хератскія монеты 887 года (=1482—83), которыя могутъ быть пріурочены либо къ тому-же Хусейну, либо къ Ахмеду (ср. Нов. собр. А. В. Комарова, примѣч. къ № 79). На одной сторонѣ ихъ, въ звѣздообразномъ украшеніи, составленномъ изъ шести ✡, выбито ٨٨ سنة ٧, на другой, въ подобной-же рамкѣ: هراة. Велич. онѣ 18 миллим. въ діаметрѣ, вѣсомъ среднимъ числомъ въ 3,6 граммовъ.

Три такія-же хератскія монеты 895 года, на обор. стор. которыхъ также видны слова السلطان الاعظم и حسين, заключаются въ присланномъ въ Археол. Комм. кладѣ, найденномъ на р. Мургабѣ. Въ этомъ кладѣ находились также двѣ серебр. хератскія монеты Хусейна, битые въ 896 году (=1490—91), точно такого-же типа, какъ монеты 895 года.

Въ числѣ монетъ, доставленныхъ недавно въ Археологическую Коммиссію изъ Самарканда, находится *золотая* монета того-же Хусейна (въ діам. 23 миллим., вѣсомъ въ 4,7 грамм.), чекан. въ Хератѣ, въ 910 году[1]) (=1504—5). На полѣ лиц. стор. ея, въ четыреугольной звѣздѣ, вписанной въ двойной кругъ, выбито: لا اله الا الله || محمد رسول الله; вокругъ, въ четырехъ картушахъ, образуемыхъ лепестками звѣздъ и кругомъ: ابا بكر (sic) الصديق || عمر الفاروق || عثمان الغفار || علي المرتضى. На обор., въ продолговатомъ картушѣ: به بود اشرفى; кругомъ: السلطان الاعظم ابو الغازى (حسين) بهادر سلطان خلد الله تعالى ملكه وسلطانه هراة ٩١٠ (см. прилаг. рис.).

AV

Вниманія заслуживаетъ здѣсь (срав. выше № 31) сочетаніе выраженія به بود «добро» или «благополучіе» (bonitas, salus) съ названіемъ особаго рода монеты «ашрефи»[2]), тогда какъ до сихъ поръ слово это на монетахъ являлось либо отдѣльно, въ видѣ позднѣйшей контрмарки به بود, либо въ соединеніи съ именемъ города به بود هراة, به بود استراباد и т. д.

Шейбаниды.

№ 36 (см. табл. II, рис. 8).

Серебр. «полутеньга» Абульфатха Мухаммеда, чек. въ Хератѣ; года не видно.

На лиц. стор., въ картушѣ: .... قا ... نيم تنكة سيرمرد هراة ابو الفتح ... م ... بهادر (?) ... خلد الله تعالى

---

1) Другой экземпляръ такого Хератскаго динара Хусейна, 910 года, находится въ числѣ монетъ, привезенныхъ Н. И. Веселовскимъ изъ Средней Азіи.

2) Такое названіе золотыхъ монетъ приписывается мамлюкскому султану Эльмеликъ-Элашрефу Барсбаю (825—831 г.). См. Sauvaire, Matériaux pour servir à l'histoire de la numismatique et de la métrologie musulmanes. Vol. I, pag. 128.

3) О цѣнности и вѣсѣ восточной тенги или деньги см. Quatremère, Not. et Extrc. XIV, стр. 41—42, и Sauvaire, Matériaux, I, pag. 146—148.

На обор., въ звѣздообразной рамкѣ: لا اله الا الله محمد رسول الله; кругомъ слѣды именъ первыхъ четырехъ халифовъ съ эпитетами.

Діам. 18 миллим. Вѣсъ 2,45 грамм.

№ 37 (см. табл. II, рис. 9).

Серебр. монета Абдуллаха I, чек. въ 948 году (=1541—42); имя монетнаго двора не сохранилось.

На лиц. стор., въ картушѣ: ابو الغازى عبد الله خان; по бокамъ: الخاقان العادل الملك الكامل خلد الله ٩٤٨ تعالى ملكه وسلطانه . . .

На обор. لا اله الا الله محمد رسول الله и имена первыхъ четырехъ халифовъ.

Діам. 28 миллим. Вѣсъ 4,55 грамм.

Монеты этого Абдуллаха I, царствовавшаго, кажется, не болѣе двухъ лѣтъ, принадлежатъ къ числу величайшихъ рѣдкостей. Мнѣ, по крайней мѣрѣ, до сихъ поръ привелось видѣть только двѣ сер. монеты его, одну 946 г., битую въ Бухарѣ (въ числѣ монетъ, привезенныхъ изъ Средней Азіи Н. И. Веселовскимъ), другую, безъ года, чек. въ Ташкентѣ (въ коллекціи, подаренной Е. Ѳ. Калемъ Импер. Русскому Археолог. Обществу).

Ханы Хивинскіе.

№ 38.

Серебр. монета Абульгази Мухаммедъ-Эмина, чек. въ Харезмѣ, въ 1267 году (=1850—51).

На лиц. стор. въ грушевидной рамкѣ, съ узорчатой каймой: ابو الغازى محمد امين بهادر خان ١٢٦٧.

На обор. въ круглой рамкѣ, съ такой-же каймой: ضرب دار الاسلام خوارزم.

Діам. 17 миллим. Вѣсъ 3,01 грамм.

№ 39.

Серебр. монета Сеиидъ-Мухаммеда, чек. въ Харезмѣ, въ 1279 году (=1862—63).

На лиц. стор., въ звѣздообразной рамкѣ, вписанной въ кругъ: سيد محمد بهادر خان.

На обор., въ небольшомъ двойномъ кружкѣ: ١٢٧٩; вокругъ него надпись ضرب دار الاسلام خوارزم, обведенная линейнымъ кругомъ, за которымъ слѣдуетъ узорчатый гуртикъ.

Діам. 18 миллим. Вѣсъ 3,15 грамм.

Кромѣ того мѣдныя монеты его-же, чек. въ Харезмѣ въ 1285 (=1868—69) и 1288 гг. (=1871—72).

На лиц. стор. ихъ выбито فلوس и годъ чеканки. На оборотѣ خوارزم.

Ханы Бухарскіе.

№ 40.

Серебр. монета Субханкули (1091—1114=1680—1702), безъ года и имени монетнаго двора (5 экз.).

На лиц. стор., въ продолговатой рамкѣ: سبحانقلی بهادر خان; надписи вокругъ нея стерлись.

На обор., въ кругу, обставленномъ точками: لا اله الا الله || محمد || رسول الله. Срав. мою Notice, стр. 50.

Діам. 28 миллим. Средн. вѣсъ 4,5 грамм.

№ 41.

Толстый пулъ изъ желтой мѣди, битый въ Бухарѣ, въ 1232 году (=1816—7), слѣдов. при эмирѣ Хайдерѣ.

На лиц. стор. въ кругѣ, обставленномъ крестами, слово فلوس.

На оборотѣ, въ такомъ-же кругѣ: بخارا ۱۲۳۲.

Діам. 15 миллим. Вѣсъ 4,4 грамм.

Шахи Персидскіе.

Серебр. монеты 975 г. (Мешхедъ مشهد امام رضا), 1087, 1088 и 1089 гг. (Хувейзе), 1117 г. (безъ имени монет. двора), 1131 г. (Казвинъ), 1135 г. (безъ означенія мѣста чеканки), 1190 г. (Шемаха), 1214 г. (Мешхедъ), 1263 г. (دار السلطنة), 1290 и 1294 гг. (Техеранъ).

Мѣдныя, большею частію довольно толстыя, Мешхедскія монеты съ изображеніемъ льва и солнца, павлина, и съ надписью رایج; мѣдныя-же техеранскія монеты 1294 г., на которыхъ съ одной стороны, въ лиственномъ вѣнкѣ, изображенъ идущій влѣво левъ, держащій въ одной приподнятой лапѣ мечъ, *подъ* львомъ надпись پنجاه دینار, *надъ* нимъ солнце; на другой сторонѣ, въ кругѣ изъ точекъ, помѣщенномъ въ лиственномъ вѣнкѣ, выбито: ضرب دار الخلافة طهران ۱۲۹۴. Мелкія мѣдныя монеты, съ изображеніемъ на одной сторонѣ, въ листв. вѣнкѣ, лежащаго вправо льва, голова котораго окружена солнцемъ, и на другой—надписи فلوس ممالك ايران, или такія, на одной сторонѣ которыхъ видна лучезарная голова въ восьмиугольной звѣздѣ, а на обор. читается: رایج ایران ۱۰ دینار.

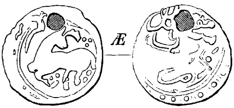
№ 42 (табл. II, рис. 10).

Мѣдная Мешхедская монета 1246 (=1830—31), съ изображеніемъ на одной сторонѣ всадника, ѣдущаго на слонѣ вправо, и годовой даты ١٢٤٦ подъ нимъ, а на другой надписи فلوس ضرب مشهد مقدس (2 экз.).

Діам. 24 миллим. Вѣсъ 7,84 грамм.

Срав. R. Stuart Poole, Catalogue of coins of the Shahs of Persia in the Brit. Mus., стр. 260, n⁰ 191, Pl. XXIII.

№ 43 (см. прилаг. рис.).

Мешхедская мѣдная просверленная монета, на одной сторонѣ которой изображенъ олень, а на другой еще можно прочесть (فلو)س ضرب مشهد مقدس. Года не видно [1]).

№ 44 (см. табл. II, рис. 11).

Мѣдная монета Насыреддина 1274 года (=1857—8), безъ опредѣленнаго указанія города, въ которомъ она чеканена.

На лиц. стор., въ лиственномъ вѣнкѣ, изображенъ лежащій, обращенный влѣво, левъ, надъ которымъ сіяетъ солнце; подъ львомъ ١٢٧٤ سنه

На обор., въ кругѣ: فلوس رايج ممالك محروسه ايران т. е. «ходячая мѣдная монета благословленныхъ владѣній Ирана».

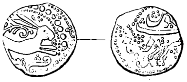
Діам. 23 миллим. Вѣсъ 10,74 грамм.

Р. С. Пуль, имѣвшій передъ собою не вполнѣ сохранившійся экземпляръ такой монеты 1273 года, вмѣсто محروسه прочелъ محمد شه و, а ١٢٧٣ принялъ за ١٢٦٣, и потому ошибочно приписалъ ее Мухаммедъ-шаху. См. его вышеупомянутый Catalogue, стр. 185, n⁰ 576, Pl. XV.

---

1) Къ этому-же монетному двору слѣдуетъ, можетъ быть, причислить находящуюся въ коллекціи г. Линевича четыреугольную мѣдную монету, на одной сторонѣ которой изображенъ стоящій олень (или козелъ) вправо, а на другой сохранилась только ١٠٩٠ فلوس.

№ 45 (см. прилаг. рис.).

Мѣдная монета безъ года, чекан., кажется, въ Тебризѣ.

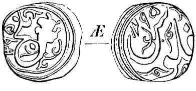
На одной стор. изображенъ окруженный точками и арабесками заяцъ, бѣгущій вправо, на другой выбито: (فلو)س ضرب تبريز(?).

Діам. 18 миллим. Вѣсъ 3,15 грамм.

Впрочемъ легко можетъ быть, что монета эта выбита уже при Хулагуидахъ. Ср. Нов. собр. А. В. Комарова, стр. 52.

Эмиры Афганскіе.

Пять серебр. монетъ Алишира, чек. въ Кабулѣ въ 1290 (=1873—4), 1292 (=1875—6) и 1293 гг. (=1876), серебр. монета Якубъ-Хана, битая въ Хератѣ, въ 1297 году (=1879—80), и 2 мѣдныя монеты его-же, чеканенныя въ Балхѣ, первая въ 1295 году (=1878), на которой, среди арабесковъ, выбито, съ одной стороны ١٢٩٥ فلوس, съ другой ١٢٩٥ بلخ и изображеніе льва, держащаго въ зубахъ вѣтку (см. прилагаем. рис.); вто-

рая въ 1298 году (=1880—81), съ изображеніемъ на одной сторонѣ, въ кругѣ, розетки и годовой даты ١٢٩٨, а на другой надписи ضرب فلوس بلخ.

Восточный Туркестанъ.

Опредѣленіемъ манджурскихъ и китайскихъ надписей на нижеслѣдующихъ пяти видахъ монетъ, чеканенныхъ въ Яркендѣ, Аксу и Кашгарѣ[2]), я обязанъ проф. А. М. Позднѣеву, которому и приношу здѣсь за это мою живѣйшую благодарность.

---

1) На трехъ другихъ экз. читается ضرب يارکند.

2) О подобныхъ монетахъ см. замѣтки А. Вейля въ Berliner Münz-Blätter за 1882 г., № 20—22; Винкеля въ томъ-же журналѣ за 1884 годъ, № 45; Bushell'я въ China Review, Vol. XIII, n⁰ 2 (Sept. Oct. 1884), стр. 86—87.

№ 46.

Серебряная трехъязычная монета Яркендская, на одной стор. которой, по срединѣ, видна квадратная рамка, съ точкою внутри, сверху по китайски *у* (=5), снизу, также по китайски *фынь*[1]), слѣва выбито арабскими буквами ياركند (Яркендъ), справа манджурскими буквами имя тогоже города: «*яркянъ*» [2]).

На обор., по срединѣ, такая-же квадратная рамка съ точкою внутри, какъ на лиц. стор., сверху и снизу, по китайски, имя нынѣшняго императора «*Гуанъ-сюй*»; справа и слѣва, также по китайски: «*инь цянь*» т. е. «серебряная монета» (2 экз.).

Діам. 15 миллим. Вѣсъ 1,6 и 1,75 грамм.

№ 47.

Сер. двуязычная монета, чек. въ 1297 году гиджры (=1879—80) въ г. Аксу (3 экз.).

На лиц. стор., въ двойномъ кругѣ: قلغان اقسودا ١٢٩٧ т. е. (монета) *сдѣланная въ Аксу*, 1297».

На обор. китайскій іероглифъ «*Гуанъ*» [3]), подъ нимъ квадратная рамка съ точкою внутри, надпись арабскими буквами بش فونك «*бешъ фунъ*», т. е. 5 фынь (соотвѣтств. китайск. «*у фынь*»), и годовая дата ١٢٩٧.

Діам. 15 миллим. Вѣсъ одной 1,75, двухъ другихъ по 1,7 грамм.

№ 48.

Сер. двуязычная монета 1298 года гиджры (=1880—81), чек. также въ Аксу и отличающаяся отъ предыдущей только годовой датой ١٢٩٨ (3 экз.).

Діам. 14 миллим. Вѣсъ одной 1,85, другой 1,8, третьей 1,75 грамм.

№ 49.

Сер. трехъязычная монета, чек. въ 1295 г. (=1878), въ Кашгарѣ.

На лиц. стор., въ срединѣ, квадратная рамка съ точкою внутри; сверху по китайски «*у*»; снизу «*фынь*»; справа арабскими буквами كاشغر (Кашгаръ) и дата ٩٥ т. е. (12)95, слѣва манджурскими буквами «*кашигар*».

---

1) «*Фынь* составляетъ $^1/_{10}$ часть *цин*'а и $^1/_{100}$ часть *лан*'а, равняющуюся 2 русскимъ копѣйкамъ; ergo 5 фынь = 10 коп. сер.» (А. М. Позднѣевъ).

2) На трехъ другихъ экземплярахъ манджурское *яркянъ* замѣнено арабскимъ словомъ ضرب «чеканъ» (одинъ изъ нихъ вѣсомъ въ 1,7, другой въ 1,1, третій въ 0,75 грамм.).

3) Другое слово «*сюй*», повидимому, срѣзано.

На обор., въ срединѣ, такая-же квадр. рамка съ точкой внутри и съ китайскими надписями по бокамъ, сверху «*Гуанъ*», снизу «*сюй*», съ боковъ: «*инь цянь*».

Діам. 14 миллим. Вѣсъ 1,7 грамм.

№ 50.

Сер. трехъязычная монета Кашгарская, чек. въ томъ-же году (2 экз.).

На лиц. стор. въ кругѣ: ٩٥ كاشغر قلغان.

На обор. слѣва по манджурски: «*кашигар*», въ срединѣ по китайски: «*у фын*», справа какое-то нечеткое слово [1]).

Діам. 12 миллим. Вѣсъ 1,6 и 1,65 грамм.

По поводу выше описанныхъ кашгарскихъ монетъ А. М. Позднѣевъ высказалъ слѣдующее:

«Три кашгарскія монеты — всѣ различнаго чекана. Если — благодаря усердной обрѣзкѣ краевъ — трудно видѣть доказательство этого различнаго чекана въ самой внѣшней формѣ монетъ и въ ихъ вѣсѣ, то различное начертаніе китайскихъ іероглифовъ убѣждаетъ насъ въ этомъ неотразимо. Полагаю отсюда, что въ имѣющихся трехъ образцахъ намъ являются представители всѣхъ китайско-кашгарскихъ монетъ послѣдняго царствованія, ибо изъ китайскихъ сказаній намъ извѣстно, что въ Кашгарѣ въ послѣднее время были выпускаемы монеты только три раза. Первыя были отчеканены Лю-амбанемъ, который въ 1878 г. занялъ Кашгаръ и оставался правителемъ онаго до 1882 г. Монеты, отчеканенныя Лю-амбанемъ (который называется еще Лю-шао и еще болѣе полно Лю-цзо-шай), по вѣсу были таковы, что 20 монетъ должны были составить китайскій серебряный ланъ = $8^3/_4$ рус. золотн.»

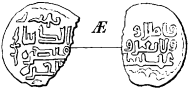
«Когда въ 1882 г., на смѣну Лю-амбаня, назначеннаго «Главноуправляющимъ» (Цзянь-цзюнемъ) всѣхъ вновь покоренныхъ земель Чжунгаріи и Восточнаго Туркестана, въ Кашгаръ пріѣхалъ новый амбань, по имени *Чжанъ*, онъ въ первый-же годъ своего управленія отлилъ новую кашгарскую монету, вѣсъ который былъ таковъ, что изъ одной китайской ланы серебра отливалось уже 23 деньги. Наконецъ третья чеканка кашгарской

1) Кромѣ того двѣ сер. кашгарскія монеты, 1294 года (=1877 г.) съ именемъ турецкаго султана Абдулазизъ-Хана; на одной стор. ихъ выбито ١٢٩٤ كاشغر لطيف, а съ другой عبد العزيز خان. Ср. мою Notice № 113 и Изв. Импер. Русск. Археол. Общ. X, 50—55. Двѣ кашгарскія золотыя монеты 1291 и 1292 года изданы Ленъ-Пулемъ въ Catal. of orient. coins in the Brit. Mus. Vol. VII, n⁰ 244, и Pl. V.

монеты при томъ-же правителѣ, Чжанъ-амбанѣ, давала изъ китайской ланы серебра 25 кашгарскихъ монетъ».

Въ этомъ-же отдѣлѣ находятся еще: а) двѣ серебрян. монеты безъ года и имени монетнаго двора, на которыхъ съ обѣихъ сторонъ выбито только بش فونك (одна вѣсомъ въ 1,47, другая въ 1,48 грамм.); б) три серебр. монеты, на одной сторонѣ которыхъ видна также надпись بش فونك, съ предшествующимъ ей словомъ وزن (?), а на другой выбито ١٢٩*, слово, похожее на كموس или كموك, и, кажется, конецъ другого слова, въ видѣ буквы ش (одна вѣсомъ въ 1,36, другая въ 1,74, третья въ 1,75 грамм.), и в) серебр. монета (вѣсомъ въ 1,65 грамм.), на одной стор. которой читается снизу вверхъ سك || نكسو || كاى, а на обор., также сверху внизъ: نور || نحى || نلى (تورتنجى يلى = четвертый годъ?)

Въ коллекціи г. Линевича я нашелъ еще круглую, довольно тонкую мѣдную пластинку, къ сожалѣнію обломанную, врядъ-ли служившую монетой, а скорѣе, какъ мнѣ кажется, игравшую роль амулета (см. прилагаемый рисунокъ).

На одной сторонѣ выбито, въ трехъ строкахъ: الدنيا || فنصرة (?) || الاخرة.

Сверху и съ лѣвой стороны сохранились арабески.

На другой сторонѣ, также въ трехъ строкахъ помѣщено:
فامال (?) و... || ولايعمل و... || عليها (?).

Снизу находятся едва замѣтные слѣды арабеска [1]).

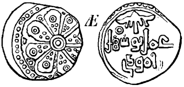
Пользуюсь этимъ случаемъ, чтобы обратить вниманіе на другую мѣдную пластинку, назначеніе которой для меня пока также остается загадочнымъ. Она привезена г. Змигродскимъ изъ Самарканда и уступлена имъ, съ нѣсколькими десятками восточныхъ монетъ, Императорской Археологической Коммиссіи.

На одной сторонѣ, въ кругѣ изъ точекъ, помѣщена восьмиконечная розетка, каждый лепестокъ которой украшенъ однимъ большимъ и тремя

---

1) Такая-же пластинка, хотя и не обломанная, но съ сильно потертыми надписями, находится въ числѣ древностей, привезенныхъ Н. И. Веселовскимъ изъ Средней Азіи.

маленькими кружками, а на другой, также въ кругѣ изъ точекъ, подъ арабескомъ, выбита слѣдующая двустрочная надпись: عمل بوسهل ‖ امودی т. е. «сдѣлалъ (это) Бусахль (вѣроятно вм. Абусахль) Умудскій» или «Умукскій» (см. прилагаемый рисунокъ).

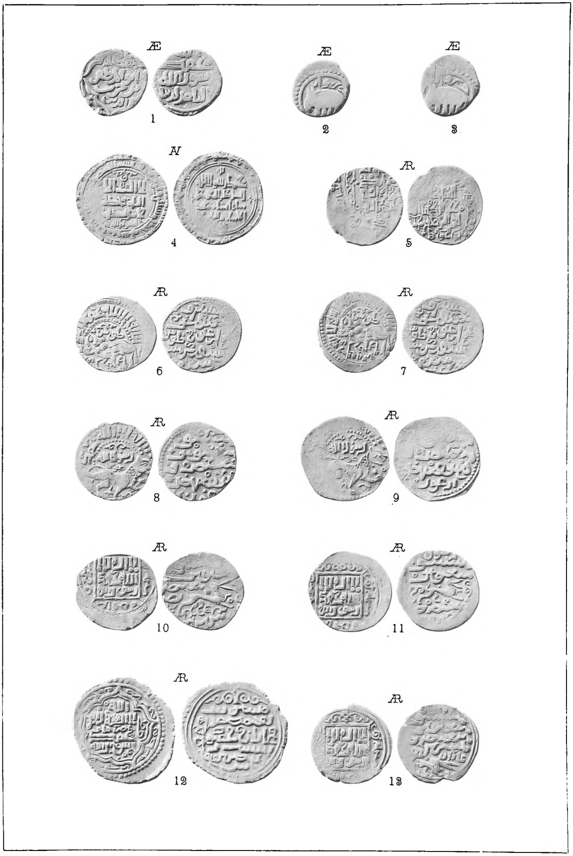

Въ заключеніе считаю пріятнымъ долгомъ снова принести многоуважаемому Х. Х. Гилю мою глубочайшую признательность за радушное содѣйствіе, которое имъ оказано мнѣ, какъ по изготовленію двухъ таблицъ гіалотипическихъ рисунковъ, приложенныхъ къ этой статьѣ, такъ и по опредѣленію вѣса изображенныхъ на нихъ монетъ.

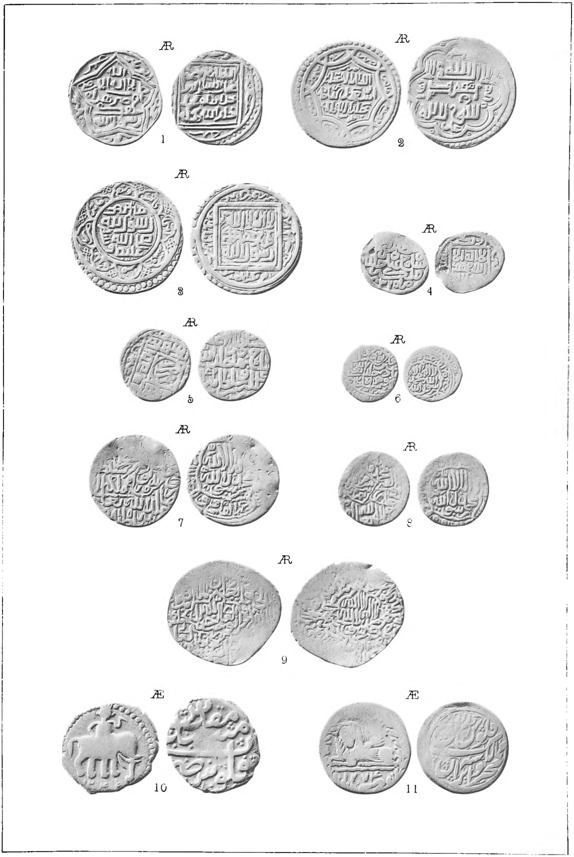
Октябрь 1889 г.

Приписка отъ 3-го янв. 1890 г. Вмѣсто Чингизханова титула شاه جهان كبير «великаго государя міра» (какъ я прочелъ его выше, на стр. 303) I. Ѳ. Готвальдъ, въ полученномъ мною отъ него сегодня письмѣ изъ Казани, справедливо предлагаетъ читать شاه جهان گیر «царь міродержецъ» («der Herrscher der Welteroberer»). При этомъ считаю нелишнимъ замѣтить, что Казанскій университетъ недавно также пріобрѣлъ золотую монету Чингизхана, на которой съ одной стороны выбито سمرقند ‖ بنام خدای بزرك جنكز ‖ خان یرلغ (?); а съ другой: (?) یرلغ ‖ جنکزخان ‖ ای بزرك ‖ بنام خد.

В. Тизенгаузенъ.

ФОТОГПАЛОТИПЪ ЭКСПЕДИЦИИ ЗАГОТОВЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ.

ФОТОГIАЛОТИПЪ ЭКСПЕДИЦIИ ЗАГОТОВЛЕНIЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ.

Калмыцкія сказки.

II.

ᡨᡝᡵᡝ ᠰᡝᠮᡝ ᠪᡝ ᠠᡴᡡ ᡥᡝᠨᡩᡠᡥᡝᠪᡝ᠉ ᠪᡳᠰᡳᠨᡳ ᠪᡳᡥᡝ ᠪᡝ ᡨᡠᠸᠠᠴᡳ

ᡝᡵᡝ ᡝᠮᡠ᠉ ᡝᡵᡝ ᡝᡵᡝ ᡝᠮᡝᡴᡝ ᡝᡵᡝ ᠪᠣᠯᡳ ᡝᠮᡝ᠉ ᠠᠮᠪᠠ ᠠᡳ ᡥᡝᠨᡩᡠᠮᠪᡳ

ᠪᠣᠯᡠ ᠪᡳ ᠠᡴᡡ ᠠᡴᡡ ᠨᡳᠶᠠᠯᠮᠠ ᠪᠣᠯᡳ ᠪᡝ ᡤᡡᠨᡳᠮᡝ ᠠᡴᡡ ᠪᡳᠮᠪᡳ

ᠪᠣᡨᠣᡥᡠᡳᡝᠪᡝ᠉ ᡝᡵᡝᠪᡝ ᠠᠮᠪᠠ ᡤᡳᠰᡠᡵᡝᠮᡝ ᠪᡳᡥᡝ ᠠᡴᡡ ᡝᡵᡝ ᠪᠣᠯᡳ ᠪᡠᡥᡝ

ᡝᠮᡠ ᠠᡴᡡᠴᡳ ᠠᠮᠪᠠᠰᡳ ᠪᡝ ᠠᠮᠪᠠᠰᡳ ᡝᡵᡝᠪᡝ ᡤᡳᠰᡠᡵᡝᠮᡝ ᠪᡝ ᠪᠣᠯᡳ ᡤᡡᠨᡳᠮᡝ ᠪᡳ᠉

ᡨᡠᠸᠠᠴᡳ ᠠᡴᡡ ᡨᡝᠨᡳ ᠠᡳᠨᡳ ᠪᡝ᠉ ᠪᡳᡥᡝ ᡝᠮᡝ ᠠᡴᡡᠨ ᡤᡳᠰᡠᡵᡝᠮᡝ᠉ ᠠᠮᠪᠠ ᠪᡳᠰᡳ

ᠮᡠᠰᡝᡳ ᠪᡳᡥᡝ ᡝᡵᡝ ᡝᡵᡝ ᠮᡝ ᠪᠣᡨᠣᡥᡠᡳᡝ᠉ ᠠᠮᠪᠠ ᡤᡡᠨᡳᠮᡝ ᠨᡳᠶᠠᠯᠮᠠ᠉ ᠠᡴᡡ ᡳ ᠪᡳᠮᠪᡳ

ᡝᡵᡝ ᠪᡝ ᠠᡴᡡ ᡨᡝᡵᡝ ᠪᡳᠰᡳᠨᡳ᠉ ᠠᠮᠪᠠᠰᡳ ᠪᡳᡥᡝ ᡤᡳᠰᡠᡵᡝᠮᡝ ᠠᡴᡡ᠉ ᠠᡴᡡ ᠪᡳ

ᠠᡴᡡᠨ ᠪᡝ᠉ ᡨᡠᠸᠠᠴᡳ ᡝᡵᡝᠪᡝ ᠪᠣᠯᡳ᠉ ᠪᡠᡥᡝ ᠠᡴᡡ ᠮᡝ᠉ ᠪᠣᠯᡳ ᠪᡳᡥᡝ ᠠᡴᡡ ᠪᡝ᠉

ᡝᡵᡝᠪᡝ ᠪᡳᡥᡝ ᡝᡵᡝ ᠪᡝ ᠠᡴᡡ ᡤᡡᠨᡳᠮᡝ ᠪᠣᠯᡳ ᠠᡴᡡ᠉ ᠮᡝ᠉ ᡝᡵᡝ ᠠᡳᠨᡳ ᠪᡝ

ᠠᡴᡡ ᡨᡝᡵᡝ᠉ ᡝᡵᡝ ᠪᠣᠯᡳ ᠠᠮᠪᠠ ᠰᡝᠮᡝ ᠪᡳ ᡝᡵᡝ ᠰᡝᠮᡝ ᠪᡝ᠉

ᠠᡳᠨᡳ ᡥᡝᠨᡩᡠᡥᡝ ᠪᡳᡥᡝ ᠪᡳᠰᡳ᠉ ᠠᡴᡡ ᠪᡳᡥᡝ ᠪᡳ᠉ ᡥᡝᠨᡩᡠᡥᡝ᠉ ᡝᡵᡝᠪᡝ ᠪᠣᠯᡳ

ᠪᡠᡥᡝ ᡝᡵᡝ ᠪᡳ ᡤᡳᠰᡠᡵᡝᠮᡝ ᠠᡴᡡ ᠪᡝ ᡝᡵᡝ᠉ ᠪᡳᡥᡝ᠉ ᡝᡵᡝ ᠪᡳᠮᠪᡳ ᠪᡝ᠉

ᠪᠣᠯᡳ ᡤᡡᠨᡳᠮᡝ ᠪᡝ᠉ ᠠᡴᡡ ᡝᡵᡝ ᠰᡝᠮᡝ ᠪᡳᡥᡝ᠉ ᠪᠣᠯᡳ ᡝᡵᡝ ᠪᡝ ᠰᡝᠮᡝ ᡨᡝᡵᡝ᠉

ᠪᠣᠯᡳ ᠠᠮᠪᠠᠰᡳ᠉ ᡥᡝᠨᡩᡠᡥᡝ ᠪᡳᡥᡝ ᡝᡵᡝ ᠠᡴᡡ᠉ ᠪᡳᠮᠪᡳ ᡝᡵᡝᠪᡝ ᠪᡝ᠉

ᡩᡝᡵᡳ ᠰᡠᠸᡝ ᠪᡝᠶᡝᡳ ᡩᡝ ᠰᡠᠸᠠᠨᡩᡠ ᠪᡝᠶᡝᡳ ᡩᡝ ᠰᡠᠸᠠᠨᡩᡠᡵᡝ ᡩᡝ : ᡝᠮᡠ
ᡨᡠᠸᡝᡵᡳ ᡝᠮᡠᡩᡠ ᡨᡠᠸᠠᠨᡴᡳ ᠰᡠᠸᡝ ᠪᡝᠶᡝᡳ ᡩᡝ ᠪᡳ ᡩᡝ : ᡝᠨ
ᡨᡠᠸᠠᠩᡴᡳ ᡤᡝᠨᡝᡳ ᠰᡠᡨᡝᠮᡝ ᠪᡠᡨᠣᡴᡳ ᠪᡳ ᠰᡠᠸᠠᠨᠵᡳᡥᡝ ᡝᡵᡝ ᡩᡝ : ᡝᠮᡠ
ᡩᡝᡵᡝᠩᡤᡝ : ᠰᡠᠸᡝᠪᡠᡨᡝ ᠰᡠᡥᡝᠨ ᡝᡵᡝ ᠰᡠᠸᠠᠨᡩᡠᡵᡝ ᠰᡠᡥᡝᠨ ᡩᡝ : ᠪᡳ
ᡩᡝᡵᡳ ᠰᡠᠸᠠᠨ ᠪᡳ ᡝᡵᡝ ᡩᡝ : ᡝᠮᡠ ᡝᠮᡠᡩᡠ ᡨᡠᠸᠠᠩᡴᡳ ᠪᡳ ᡩᡝ ᠰᡠᡥᡝ
ᡤᡠᠸᡝᠨᡳ ᡩᡠᡵᡝᠨ ᠰᡠᠸᠠᠨᠵᡳᡥᡝ ᠪᡳᡨᡝ : ᠰᡠᠸᠠᠨᡩᡳ ᡝᠮᡠᠩᡤᡝ : ᠰᡠᡵᡝ ᡨᡠᠸᠠᠨ ᡝᠮᡠ ᡝᠮᡠᡩᡠᡵᡝ ᡳ
ᡩᡝᡵᡳ ᠪᡝ ᠪᡳᡨᡝ ᡩᡠᡵᡝᠨ ᠰᡠᡥᡝ : ᡝᡵᡝ ᠪᡳ ᠰᡠᠸᡝᠪᡠᡨᡝ ᠪᡳᡨᡝ : ᠰᡠᡩᡝ
ᡩᡝᡵᡳ ᡝᠮᡠ ᠪᡳᡨᡝ ᠰᡠᠸᡝᡩᡝᡵᡝ ᡳ : ᠪᡳᡨᡝ ᡝᡵᡝ ᡩᡝᡵᡳ ᡝᠮᡠᡩᡠ : ᠰᡠᠸᡝᠪᡠ
ᡝᠮᡠᡩᡠᡵᡝ ᠪᡳ : ᠰᡝᠮᡝᡥᡝ ᡝᠮᡠᡩᡠᡵᡝ ᠪᡳ ᡩᡠᡵᡝᠨ ᡤᡠᠸᡝᠨᡩᡝ : ᡩᡝᡵᡳᠩᡤᡝ ᡤᡝᠨᡝᡥᡝ :
ᡤᡝᠨᡝ ᡝᡳᡵᡠᡩᡠ ᡤᡝᠨᡝ : ᠰᡠᠸᡝᠰᡠᠸᠠᠨᡩᡠ ᡝᡵᡝᠨᡩᡠᠸᡝᠮᡝ ᡩᡝᡵᡝᠰᡠᡩᡝ ᡝᡵᡝᠨ ᡤᡝᠪᡠ
ᡝᠮᡠᡩᡠᠩᡤᡝ : ᡤᡝᠨᡝ ᡝᠮᡠᡩᡠ ᠰᡠᡨᡝ ᡤᡝᠨᡝ ᡤᡝᠨᡝᡥᡝ ᡝᠮᡠ : ᡩᡝᡵᡝᡵᡝᠩᡤᡝ
ᡨᡠᠸᠠᠩᡤᡳ : ᡨᡠᠸᡝᠰᡠᡵᡝ ᡳ ᠰᡠᠸᠠᠨᡩᡠᡵᡝ ᡩᡠᡵᡝᠨᡤᡝ : ᡨᡠᠸᡝᠰᡠᡵᡝ ᡳ ᠰᡠᠸᠠᠨᡩᡠᡵᡝ
ᡥᡡᠰᡠᠨᡳᠩᡤᡝᠯᡝᡥᡝ : ᠪᡳ ᠪᡝᠴᡝᠨᡠᡥᡝ ᠰᡠᠸᡝᠪᡝ ᡩᡝᡵᡝᠨ ᡩᡝᡵᡝᠨ ᡤᡝᠯᡝᠪᡠᡥᡝ :

ᠪᠣᡳᡥᠣᠨ ᠪᡝᡳᠯᡝ ᡤᡳᠶᠠᠨᡩᡠᡥᡝ ᠪᠣᠰᡳᠨᡩᡝ :: ᠰᡳᠨᡳ ᠰᡳᠨᡤᡝᡵᡳ ᠪᠣᡳᠶᡝ ᠪᡳᡥᡝ ᡳᠯᡳᡥᠠᠪᡳᡥᡝ ::
ᡤᡳᠰᡠᡵᡝᠮᠪᡳᠮᡝ ᡤᡳᠰᡠᠨ ᡳᠯᡳᡥᠠᠪᡳᡥᡝ :: ᠰᡳᠮᡝ ᡳᠯᡳᡥᠠᠪᡳᡥᡝ ᡤᡳᠰᡠᡵᡝᡥᡝ ᠪᡝᠶᡝ ᡳᠯᡳᡥᠠᠪᡳᡥᡝ ::
ᠪᡳ :: ᠪᡝᡳ ᠪᡝᠶᡝ ᡩᡝᡵᡤᡳᠯᡝᡥᡝ ᠪᡳ ᠰᡝᠮᡝ ᡳᠯᡳᡥᠠᠪᡳᡥᡝ ᡩᡝᡵᡤᡳ ᠪᡝᡳ ᠰᡝᠮᡝ ᡳᠯᡳᡥᠠᠪᡳᡥᡝ ::
ᠪᡠ ᡤᡳᠰᡠᡵᡝᠮᠪᡳᠮᡝ ᡳᠯᡳᡥᠠᠪᡳᡥᡝ ᡩᡝᡵᡤᡳᠯᡝᡥᡝ ᠪᡳᡥᡝ ᡩᡝᡵᡤᡳ ᡳᠯᡳᡥᠠ :: ᠰᡝᠮᡝ ᡤᡳᠰᡠᡵᡝᡥᡝ ::
ᡳᠯᡳᡥᠠᠪᡳᡥᡝ ᠪᡝᡳ ᠪᡳ :: ᡳᠯᡳᡥᠠᠪᡳᡥᡝ ᡳᠯᡳᡥᠠ ᠰᡝᠮᡝ ᠪᡝᡳ ᠪᡳ :: ᡩᡝᡵᡤᡳᠯᡝᡥᡝ ᠪᡳᡥᡝ ::
ᡩᡝᡵᡤᡳᠯᡝᡥᡝᠪᡳ :: ᠪᡝᡳᠶᡝ ᡳᠯᡳᡥᠠ ᠰᡝᠮᡝ ᠪᡝᡳ ᡳᠯᡳᡥᠠ ᠪᡝᡳ :: ᡩᡝᡵᡤᡳᠯᡝᡥᡝ ᠪᡳᡥᡝ ᡳᠯᡳᡥᠠ ᠪᡝᠶᡝ
ᡳᠯᡳᡥᠠ ᡤᡳᠰᡠᠨ ᡳᠯᡳᡥᠠᠪᡳᡥᡝ :: ᡳᠯᡳᡥᠠᠪᡳᡥᡝ ᡳᠯᡳᡥᠠᠪᡳᡥᡝ ᠪᡝᡳ ᡤᡳᠰᡠᡵᡝᡥᡝ ᠪᡝᡳ ᡩᡝᡵᡤᡳ ᡳᠯᡳᡥᠠ
ᡤᡳᠰᡠᡵᡝᠮᠪᡳ ᠪᡳ ᡳᠯᡳᡥᠠ ᡤᡳᠰᡠᡵᡝᡥᡝ ᡳᠯᡳᡥᠠᠪᡳᡥᡝ ᡳᠯᡳᡥᠠ ᡤᡳᠰᡠᠨ ᠪᡳ :: ᡳᠯᡳᡥᠠ ᡳᠯᡳᡥᠠᠪᡳᡥᡝ ᠪᡝᡳ ᠪᡝᠶᡝ ᡩᡝᡵᡤᡳ
ᠪᡠᡳ ᡳᠯᡳᡥᠠᠪᡳᡥᡝ ᡳᠯᡳᡥᠠ ᡤᡳᠰᡠᡵᡝᡥᡝ :: ᡳᠯᡳᡥᠠ ᠪᡳ :: ᠪᡝᡳ ᠪᡝᠶᡝ ᠪᡝᡳ ᡩᡝᡵᡤᡳ
ᡩᡠᡳᠯᡝᡥᡝ ᠪᡝᡳᠯᡝᡥᡝ ᠪᡝᡳ ᡳᠯᡳᡥᠠ ᡳᠯᡳᡥᠠ ᠪᡝᡳᠶᡝ ᠪᡳ :: ᠪᡝᡳᠯᡝᡥᡝᠪᡳᡥᡝ ᠪᡝᠶᡝ
ᠪᡠ ᠪᡝᡳᠯᡝᡥᡝ :: ᡳᠯᡳᡥᠠ ᡳᠯᡳᡥᠠᠪᡳᡥᡝ ᡩᡝᡵᡤᡳᠯᡝᡥᡝ ᠪᡝᡳ ᠪᡳᡥᡝ ᠪᡝᡳ ᠰᡝᠮᡝ ᡳᠯᡳᡥᠠ ᠪᡳ ::
ᡳᠯᡳᡥᠠ ᡩᡝᡵᡤᡳᠯᡝᡥᡝ :: ᡳᠯᡳᡥᠠ ᡳᠯᡳᡥᠠ ᡩᡝᡵᡤᡳ ᡳᠯᡳᡥᠠ ᠪᡝᡳ ᡤᡳᠰᡠᡵᡝᡥᡝ ᡩᡝᡵᡤᡳᠯᡝᡥᡝ ᠪᡳ ::
ᡳᠯᡳᡥᠠ ᠪᡝᡳᠯᡝᡥᡝ :: ᡳᠯᡳᡥᠠᠪᡳᡥᡝ ᠪᡝᡳ ᡳᠯᡳᡥᠠ ᡳᠯᡳᡥᠠ ᠪᡳᡥᡝ :: ᠪᡳᡥᡝ ᠪᡝᡳᠯᡝᡥᡝ ᠪᡝᡳᡥᡝ

III.

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

ᠪᠣᡩᠣᠩᡤᡳᠶᠠᠮᠪᡳ᠉ ᠰᡠᠸᠠᠨ ᠪᡠᡥᡳᠶᡝᠴᡳ ᠪᡳᡥᡝ ᠨᡳᠶᠠᠯᠮᠠ ᡨᡠᡥᡝ᠉ ᠮᠠᠩᡤᠠ ᠠᠮᠪᠠᡴᡠ ᠨᠠᡴᡡ ᡝᠴᡝ᠉

ᠰᠠᡵᡤᠠᠨ ᠵᡠᡳ ᠪᡠᡴᡩᠠᡵᡳ ᠨᡳᠶᠠᠯᠮᡳ ᡤᡳᠰᡠᡵᡝᠮᡝ᠉ ᡝᠮᡝ ᠮᠠᡩᠠᠮᡝ᠉ ᠰᡠᠸᠠᡩᠠᡵᠠ᠈ ᡝᠮᡠ ᡤᡝᠯᡝᡵᡝ᠉ ᠠᠮᠠ ᡴᡳᠮᡠᠨ ᠪᡳᡥᡝ᠉

ᠵᡠᡳ ᠪᡝ ᠮᡝᠨᡳ ᡤᡠᡵᡠᠨ᠉ ᠰᠠᡳᠨ ᠪᠠᡳᡨᠠ ᡤᡝᠯᡝᡵᡝ᠉ ᠰᡝᡵᡝ᠉ ᡝᡵᡝ ᡤᡳᠰᡠᠨ᠉

ᡤᡳᠰᡠᡵᡝᡵᡝ ᠠᡴᡡ᠉ ᠪᠣᡩᠣᠮᡝ᠉ ᡴᡳᠮᡠᠨ ᡨᡠᡴᡳᠶᡝᠴᡳ᠉ ᡥᠠᠨ᠉ ᠮᡝᠨᡳ ᠪᡝ ᡨᡠᠸᠠᡵᠠ᠉

ᡤᡡᠨᡳᠨ ᠮᡠᠵᡳᠯᡝᠨ ᠵᠠᠯᡳᠨ᠉ ᡥᡝᠰᡝ ᡤᡳᠰᡠᠨ ᠰᡝᡵᡝᠩᡤᡝ ᠪᡳ᠉ ᡨᡠᠸᠠᠮᡝ ᡝᠴᡝ᠉

ᠮᠠᠨᠵᡠ ᡤᡳᠰᡠᠨ ᠪᡝ᠉ ᡤᡝᠯᡳ ᠠᡳᠨᠠ ᠪᡳᡥᡝ᠉ ᡤᡝᠮᡠ ᡥᡝᠴᡝᠨ᠉ ᠰᠠᡵᡴᡡ᠉

ᡝᡵᡝ ᠪᡠᡥᡳᠶᡝᠮᡝ ᠪᠣᡩᠣᠮᡝ᠉ ᠰᠠᡳᠨ ᡤᡳᠰᡠᠨ᠉ ᡝᠮᡝ ᠪᡝ ᠮᡝᠨᡳ᠉ ᠠᡳᠨᠠ ᡨᡠᡴᡳᠶᡝᠮᡝ᠉

ᡨᡠᠸᠠᠴᡳ ᠪᡠᡥᡳᠶᡝᠴᡳ᠉ ᡤᡳᠰᡠᡵᡝᠮᡝ᠉ ᠵᡠᡳ ᠪᡝ ᠰᠠᡵᡤᠠᠨ᠉ ᡝᠮᡝ ᠪᡳ᠉

ᡨᡝᡵᡝ ᠨᡳᠶᠠᠯᠮᠠ ᠪᡝ᠉ ᡤᡝᠯᡝᡵᡝ ᠰᡝᡵᡝ᠉ ᠮᡝᠨᡳ ᡤᡡᠨᡳᠨ᠉ ᠪᡳᡥᡝ ᡝᠴᡝ᠉

ᠠᠮᠠ ᡝᠮᡝ᠉ ᠪᠣᡳᡥᠣᠨ ᠪᠠ᠉ ᡤᡳᠰᡠᠨ ᠰᠠᡵᡴᡡ᠉ ᡨᡠᠸᠠᡵᠠ ᠪᡳ᠉

ᠰᠠᡳᠨ ᠮᠠᠨᠵᡠ ᡤᡳᠰᡠᠨ᠉ ᠪᡠᡥᡳᠶᡝᠮᡝ ᠪᠣᡩᠣᠮᡝ᠉ ᡥᠠᠨ ᠪᡝ᠉ ᡝᠴᡝ᠉

ᠮᡝᠨᡳ ᡤᡝᠯᡳ᠉ ᡨᡠᠸᠠᠮᡝ ᡤᡳᠰᡠᡵᡝᡵᡝ᠉ ᠪᡳᡥᡝ᠉ ᠰᡝᡵᡝ᠉

ᠮᠠᠮᠠ ᠪᠣᠯᡤᠣ ᠰᠠᠪᡠᡵᡝ ᡤᡳᠰᡠᡵᡝᠮᡝ ᠪᡳᡥᡝ ᡝᠴᡝ᠉

[illegible]

ᡝᡵᡝ ᡨᡠᠸᠠᠨᠴᡳᡥᡳᠶᠠᠨ ᠪᠣᠣᡨᠣᡥᠣᠩᡤᡳ ᠪᠣᠣᡵᡳ : ᡤᡳᠰᡠᠨ ᠪᡳᡨᡥᡝ ᠪᡠᠴᡝᡵᡝᠩᡤᡝ ᠠᠨᡳ ᠪᡝᠯᡥᡝ
ᡝᠮᡠᠨᡳᠩᡤᡝ ᡨᡝᡵᡝ ᠪᡳᠰᡳᠨᡳ ᡝᡵᡝᠰᡝᠮᡝ ᡤᡝᠮᡠᡶᡳ ᡨᡠᠨᡳᠶᡝ ᡝᠮᡠᡶᡳ :
ᠪᡳᡨᡥᡝ ᠪᠣᠣᡥᡝ ᡝᠮᡠᡵᡳᠩᡤᡝ ᠪᡠᠴᡝᡵᡝᠩᡤᡝ ᡝᠮᡠᡵᡳ ᠨᡳ ᡤᡠᠸᡝᠩᡤᡝ ᡝᠮᡠᡶᡳ :
ᠪᡝᠯᡥᡝ ᡝᡵᡝᠰᡝᠮᡝ : ᡨᡠᠸᡝᠴᡳ ᡨᡠᠸᡝᡵᡳᠩᡤᡝ ᡝᠮᡠᠰᡝᠮᡝ ᡨᡝᡵᡝ ᠪᡳᡵᡝᠩᡤᡝ ᡝᠮᡠᡵᡳ ᡶᡝ ᡤᡳᠰᡠᠨ
ᡨᡝᡵᡝ ᡳᠰᡳᠮᡝ ᠪᡳᠰᡳᠩᡤᡝ ᡨᡠᠸᡝᠴᡳᡥᡳᠶᡝᠩᡤᡝ ᡝᡵᡝᠮᡝ ᡤᡝᠮᡠᠩᡤᡝ ᡝᡵᡝᠰᡝ ᡝᡵᡝ ᠨᡳ ᡤᡝᠮᡠ ᠪᡳᡨᡥᡝ
ᡤᡳᠰᡠᠨ ᡝᡵᡝ ᠪᡳᠰᡳᠩᡤᡝ : ᡳᠨᡝᡥᡝ ᡝᠮᡠᡵᡳᠩᡤᡝ : ᠪᡝᠶᡝᡨᡝᠮᡝ ᡝᡵᡝᡥᡝ : ᡝᡵᡝ ᠪᡠᡥᡝ
ᠪᡳᠰᡳᠩᡤᡝ ᡝᡵᡝᠴᡳᡥᡳᠶᠠᠨᡳ : ᡝᠮᡠᡵᡳ ᠪᡳᠰᡳᠩᡤᡝ : ᠪᡳᡨᡥᡝᡵᡝᠩᡤᡝ ᡝᠮᡠᠰᡝᠮᡝ ᠪᠣᠣᡵᡳ ᡝᠮᡠᡵᡳ :
ᡤᡝᠮᡠ ᡨᡠᠸᡝᠴᡳᡥᡳᠶᡝᠩᡤᡝ : ᡝᡵᡝᠰᡝᠮᡝ ᠨᡳ ᡨᡠᠸᡝᠴᡳᡥᡳᠶᡝᠩᡤᡝ ᡤᡝᠮᡠᠩᡤᡝ ᠪᡳᡨᡥᡝ ᡝᠮᡠᡵᡳ
ᠪᡳᡨᡥᡝᡵᡝᡥᡝ ᠪᠣᠣᡥᡝ ᡝᡵᡝ ᡶᡝ ᠪᡝᠶᡝᡵᡳ ᡝᠮᡠ ᠪᠣᠣᡥᡝ ᡨᡠᠸᡝᠴᡳᡥᡳᠶᡝᠩᡤᡝ : ᡝᠮᡠᡥᡝ ᠪᡳᠰᡳᠩᡤᡝ ᡝᠮᡠᡵᡳ :
ᠪᡝᠯᡥᡝ ᡝᡵᡝᠰᡝᡥᡝ ᡝᡵᡝᠪᡝ : ᡤᡝᠮᡠᡶᡳ : ᠪᡳᡨᡥᡝ ᡝᠮᡠᡶᡳ ᡝᡵᡝ ᠪᡳᡨᡥᡝᡵᡝᠩᡤᡝ ᠪᡳᠯᡳ ᡝᡵᡝ ᠨᡳ ᡝᠮᡠᡵᡳ
ᡝᡵᡝᠨᡳ ᠪᡳᠯᡳᡥᡝ ᡝᠮᡠᡵᡳ ᡝᡵᡝᠰᡝᠮᡝ ᠪᡳᠰᡳᠩᡤᡝ ᡝᡵᡝ ᡝᡵᡝᠨᡳ ᠪᡳᠯᡝ ᡝᠮᡠᡵᡳ ᡝᡵᡝᠨᡳ

ᠠᠯᡳᠨᡳᠩᡤᡝ ᠰᡳᠩᡤᡝ ᠰᡝᠮᡝᡥᡝ᠉ ᡤᡳᠰᡠᠨᡳᠩᡤᡝ ᠰᠠᡴᡩᠠᠯᠠᠩᡤᡝ᠉ ᠪᡠᠯᡝᡴᡠ

ᠰᡝᠮᡝᡥᡝ ᠪᡝᠶᡝᡩᡝ ᠪᠣᠣᡩᡝ ᠰᡝᡥᡝ᠉ ᡩᡝ ᠪᡝ ᠰᡝᠮᡝ ᠰᡳᡵᡝᡵᡝ᠉ ᠰᠠᡳᠨ ᠰᡳᠩᡤᡝ

ᠪᡝᠶᡝᡩᡝ ᠰᡝᠮᡝ ᠰᠠᠪᡠᡥᠠ᠉ ᠪᡳᡥᡝ ᠰᡳᡵᡝᠴᡳ ᡩᡝᠪᡝ ᠪᡝᠶᡝᡩᡝ

ᠠᡴᡡᠨᡳ ᠪᡝᠶᡝᡩᡝ ᠰᡳᡵᡝᠪᡝᠶᡝᡩᡝ ᠰᠠᡳᠨ᠉ ᠪᡝᡳᡩᡝ ᠰᡝᡵᡝ ᠪᡳᡥᡝ ᠠᡴᡡ ᠪᡝᡳᠨ

ᠰᡳᠩᡤᡝᡵᡝ ᠰᠠᡳᠨ᠉ ᠰᡝᠮᡝᡵᡝᠩᡤᡝ ᠰᠠᡳᠰᡝᡵᡝ ᡤᡳᠰᡠᠨ ᠰᡝᠮᡝ᠉ ᠪᡝᡳᡳ ᠰᡝᡵᡝ ᠪᡝᡵᡝ

ᠪᡝᡳᡩᡝ ᠪᡝᠰᡝᡵᡝᠩᡤᡝ ᠰᡝᡵᡝ ᠰᡝᡵᡝᠩᡤᡝ᠉ ᠪᡝᠰᡝᡵᡝ ᠰᡝᡵᡝᡴᡠ ᠰᡝᠮᡝ᠉ ᠰᡳᡵᡝᡵᡝ

ᠪᡝᠶᡝᡩᡝ ᠪᡝᡳᡩᡝ ᠪᡝᠰᡝᡵᡝ᠉ ᠪᡝᠰᡝ ᠰᡝᡵᡝᠮᡝ ᠰᡳᡵᡝᠩᡤᡝ ᠰᡝᠮᡝᠪᡝ ᠰᡝᡵᡝᡵᡝ

ᠪᡳᡥᡝ ᠰᡳᡵᡝᠩᡤᡝ ᡩᡝᠪᡝ᠉ ᠪᡝᡳᡩᡝ ᠪᡝᠰᡝᡵᡝ ᠰᡝᡵᡝᠩᡤᡝ᠉ ᠪᡝᡳᡩᡝ ᠰᡳᡵᡝᡵᡝ

ᠠᡴᡡ ᠰᡝᡵᡝ ᠰᡝᡵᡝ ᠪᡳᡩᡝ᠉ ᠪᡝᡵᡝ ᠠᡴᡡ ᠰᡝᡵᡝ᠉ ᠪᡝᠰᡝᡵᡝ ᠠᡴᡡ ᠰᡝᡵᡝ

ᠪᡝᡳᡩᡝ᠉ ᠰᡳᡵᡝ ᠰᡝᡵᡝᠰᡝᡵᡝ ᠪᡝᡳᡩᡝ᠉ ᠰᡝᡵᡝᠮᡝ ᠰᡝᡵᡝᠰᡝᡵᡝ ᠪᡝᠰᡝᡵᡝ ᠪᡝᡳᡩᡝ

ᠰᡝᡵᡝᡴᡠ ᠰᡝᡵᡝᠰᡝᡵᡝ᠉ ᠰᡝᡵᡝᠰᡝᡵᡝ ᠰᡝᡵᡝᡴᡠ ᠰᡳ ᠠᡴᡡ ᠪᡝᡳᡩᡝ ᠰᡝᡵᡝᠪᡝ

ᠰᡝᡵᡝᡵᡝᠩᡤᡝ ᠰᡝᠪᡝᠰᡝ ᠪᡝᡵᡝᠰᡝᡵᡝ ᠰᡳᡵᡝ ᠪᡝᠰᡝᡵᡝᡵᡝ᠉ ᠠᡴᡡᠨᡳ ᠰᡝᡵᡝ

ᠰᡝᡵᡝᡵᡝ ᠰᡝᡵᡝ ᠪᡳᡥᡝ ᠰᡝᡵᡝ ᠪᡝᡳᡩᡝ᠉ ᠰᡳᡵᡝᡵᡝ ᠪᡝ ᠰᡝᡵᡝᠪᡝ ᠠᡴᡡ ᠰᡝᡵᡝ

ᠪᡝᠶᡝᡩᡝ ᠰᠠᡳᠨ ᠠᡴᡡ ᠰᡝᡵᡝ ᠪᡝᡳᡩᡝ ᠰᡝᡵᡝᠰᡝᡵᡝ᠉ ᠰᡳᡵᡝ ᠪᡝᡳᡩᡝ

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

Калмыцкія сказки.

II.

Сказка про принадлежавшаго къ кочевьямъ Тарачи-хана сиротку Бошъ, у котораго была свистунъ-стрѣла Тошъ.

Когда-то, въ старинное время жилъ въ кочевьяхъ Тара̄чи-хана [1]) сиротка, называвшійся Бошъ, у котораго была свистунъ-стрѣла, называвшаяся Тошъ, да было озеро, величиною въ чашку. Развелъ онъ сахару въ своемъ озерѣ, величиною въ чашку, взобрался на верхушку стѣны своей юрты, посвисталъ въ большой палецъ и началъ сторожить. И вотъ собрались къ его озеру, величиною въ чашку, всѣ птицы вселенной. Увидалъ ихъ Бошъ-кюбю̄нъ, взялъ свою свистунъ-стрѣлу Тошъ и выстрѣлъ его тридцать птицъ задѣлъ по ляжкамъ, пятьдесятъ птицъ задѣлъ по икрамъ, шестьдесятъ птицъ задѣлъ по крыльямъ, семьдесятъ птицъ задѣлъ по лопаткамъ, сто птицъ задѣлъ по позвонкамъ, а какъ останавливался, такъ хватилъ журавля, да гуся. Всего стало триста двѣнадцать птицъ. Бошъ-кюбю̄нъ осѣдлалъ своего чернолысаго, двухгодовалаго бычка, навьючилъ на него всѣхъ этихъ птицъ, да и самъ усѣлся верхомъ. Ударилъ онъ своего чернолысаго, двухгодовалаго бычка по лопаткамъ,—заставилъ съежиться передомъ, ударилъ по ляжкамъ — заставилъ вилять задомъ [2]), ударилъ по самой середкѣ, —

---

1) Ханъ-земледѣлецъ.

2) Калмыцкое слово «хубчигалзаху̊» совершенно не имѣетъ соотвѣтствующаго ему на русскомъ. Оно обозначаетъ то инстинктивное дѣйствіе животнаго, когда оно, получивъ ударъ по задней части тѣла, подбираетъ свой корпусъ и въ тоже время начинаетъ вертѣть задомъ и вилять хвостомъ.

заставилъ его, подобравъ животъ, бѣжать такъ (быстро, что) удержать нельзя и направился къ ханской ставкѣ. Доѣхалъ, развьючился, перетащилъ своихъ птицъ къ хановичамъ. И правая и лѣвая стороны ханской юрты наполнились птичьимъ мясомъ. Какъ перетащилъ Бошъ-кюбюнъ своихъ птицъ, да сѣлъ, ханъ спрашиваетъ его: «Ты что за человѣкъ и что значитъ эта твоя масса птицъ?» — «Я», отвѣчаетъ мальчикъ, «простолюдинъ, сирота, изъ числа подданныхъ, проживающихъ въ кочевьяхъ вашего степенства. Зовутъ меня Бошъ. Есть у меня озеро, величиною въ чашку. Какъ собрались къ моему озеру, величиною въ чашку, птицы вселенной, взялъ я свою свистунъ-стрѣлу Тошъ, да какъ выстрѣлилъ, такъ и убилъ триста двѣнадцать птицъ; засимъ, представляя ихъ своему хану для свадебнаго пира, я прибылъ съ намѣреніемъ устроить сговоръ за ханскую, младшую, черненькую дочку». Разсердился ханъ на такія слова и говоритъ: «у негодяя, который осмѣлился повести сговоръ за мою дочку, отнимите одну руку, одинъ глазъ и одну ногу, отнесите его въ необитаемую, голую степь и бросьте!» По ханскому приказу, прислужники отняли у мальчика три члена, отнесли его въ необитаемую степь и бросили. Лежитъ Бошъ-кюбюнъ, мечется, кричитъ, разумъ его помутился,—приближается къ смерти. И вотъ, во снѣ, приходитъ къ нему совершенно сѣдой старикъ, съ бѣлою бородою, держа въ рукахъ бѣлый, серебряный костыль и говоритъ: «открой свой ротъ, кюбюнъ!» — Кюбюнъ открылъ ротъ. Старикъ плюнулъ ему въ ротъ, ударилъ его два, три раза своимъ бѣлымъ, серебрянымъ костылемъ по груди и сказалъ: «Ну, кюбюнъ, твои нога, рука и глазъ здоровы! Человѣку, который (тебѣ) не понравится, скажи — «приклейся!» — а человѣку, который понравится, скажи — «поднимись!» Сказалъ (онъ это) и ушелъ. Лишь только увидалъ (это кюбюнъ) во снѣ, тотчасъ проснулся, а рука, нога и глазъ его уже выросли. Обрадовался кюбюнъ и побѣжалъ по направленію къ своему дому. Бѣжитъ и видитъ, что впереди его дочь ханскаго пастуха пасетъ телятъ.— «А что?» думаетъ, «вѣдь давишній старикъ, котораго я видѣлъ во снѣ, говорилъ: тому, кто непонравится, скажи— приклейся, а тому кто понравится, скажи — поднимись; посмотрю-ка я, правда это, или ложь!»—Подумалъ и сказалъ: «Дочь пастуха со своими телятами приклейтесь къ землѣ!» — Тотчасъ дѣвочка нижнею своей частью, со своими телятами пристала къ землѣ и лежитъ, кричитъ, визжитъ. Кюбюнъ, заключивъ отсюда, что сказанное старикомъ дѣйствительно справедливо, сказалъ: «поднимись!» И дѣвочка съ своими телятами вскочила и побѣжала. Тогда кюбюнъ повѣрилъ совсѣмъ, и, воротившись домой, сталъ поживать.

Проживая такимъ образомъ, какъ-то, въ одну ночь задумалъ онъ

отмстить хану и, около полуночи, послѣ того какъ ханъ уже опочилъ, подошелъ противъ боковой части его юрты [1]) и сказалъ: «ханъ и ханша, съ кроватью и съ подушками своими, приклейтесь къ землѣ!»—Сказалъ и ушелъ назадъ. На другой день, по утру, между подданными прошумѣла вѣсть, что ханъ и ханша ночью приклеились къ своей кровати и не могутъ встать. Чиновники, сановники и старшины кочевьевъ и испугались, и изстрадались въ одинаковой степени. Искали они средствъ и способовъ, отправляли молебствія и служенія, но пользы не было. Собрали лекарей, — показали; лекаря и знахари лечили, колдовали, но было безполезно. Искали и простыхъ, какихъ нибудь способовъ, — не помогло. Собрались тогда правительственные чиновники и старики и стали разговаривать: «при какомъ же теперь средствѣ будетъ хорошо?» — Въ ту пору приходитъ человѣкъ, проживавшій на краю кочевьевъ и говоритъ: «Слышно было, что здѣсь, въ кочевьяхъ Могòйту хана [2]), проживаетъ хорошій шаманъ. Мѣсто—дальнее, а враговъ, живущихъ по дорогѣ, много». — Чиновники начали совѣтоваться: «какого-же теперь человѣка послать туда, какая лошадь пойдетъ туда, послать-ли большимъ числомъ, послать-ли малымъ числомъ?»—Вдругъ Бошъ-кюбю̄нъ говоритъ: «Я пойду, меня пошлите! Отправившись ради своего хана, я хоть и умру, такъ, право, нужды нѣтъ!» — Чиновники и сановники согласились, «ступай!» говорятъ. Тогда Бошъ-кюбю̄нъ сѣлъ на своего чернолысаго двухгодовалаго бычка, ударилъ его по лопаткамъ, заставилъ съежиться передомъ, ударилъ его по ляжкамъ, заставилъ вилять задомъ, ударилъ по самой середкѣ, — заставилъ, подобравъ животъ, бѣжать (такъ быстро, что) удержать нельзя. Ѣхалъ онъ, не полдничая днемъ и не ночуя ночью и пріѣхалъ въ царство Могòйту хана. Нашелъ шамана, отправился къ нему, разказалъ о томъ, что приключилось хану и говоритъ: «я пріѣхалъ пригласить васъ!» Шаманъ надѣлъ свою бѣлую шапку, одѣлся въ свой бѣлый кафтанъ, сѣлъ на свою бѣлую лошадь и выѣхалъ. Опять ѣдутъ они, не полдничая днемъ и не ночуя ночью, подъѣзжаютъ къ хану, и какъ завиднѣлся òркō (дымникъ) ханской юрты, шаманъ обогналъ и поѣхалъ передомъ. «Ну, теперь узналъ!... Не далеко!... Въ его поселкѣ!.. Прямехонько схвачу!.. Прямехонько укажу!.. Мнѣ ни бояться нечего, ни скрывать нечего!»—Такъ говоря, ѣдетъ онъ, изрыгая пѣну по угламъ своего рта, шумитъ, бормочетъ. Бошъ-кюбю̄нъ думаетъ: «А дѣйствительно, этотъ ша-

1) Калмыцкое «иргэ» употребляется въ просторѣчіи въ значеніи боковыхъ и задней частей юрты, собственно въ нижней половинѣ стѣнъ, гдѣ обычно и находится кроват домохозяина.

2) Змѣинаго царя.

манъ меня непремѣнно выдастъ; что же мнѣ сдѣлать теперь для этого?!» И говоритъ шаману: «Вы, вѣдь, чужой человѣкъ! Чѣмъ, пріѣхавши въ ставку, выходить подъ предлогомъ посмотрѣть дорогу, не лучше ли вамъ остановиться въ этомъ пустомъ мѣстѣ, посмотрѣть дорогу, да и ѣхать?!» — «Ладно!» говоритъ шаманъ, слѣзъ съ лошади и какъ сѣлъ онъ смотрѣть дорогу, (Бошъ-кюбюнъ сказалъ:) «Sphincter шамана приклейся къ землѣ!» И тотчасъ шаманъ, слипшись съ находившеюся подъ нимъ землею, закричалъ кюбюну: «Слѣзай сюда, тащи, я къ землѣ присталъ!» Слѣзъ кюбюнъ съ лошади, началъ тянуть, а онъ не отрывается. Бросилъ кюбюнъ шамана внизу, взялъ за поводья шаманову лошадь, пріѣхалъ назадъ въ ханскую ставку и разказалъ чиновникамъ, что шаманъ по дорогѣ приклеился къ землѣ. Пошли чиновники къ тому мѣсту, гдѣ сидѣлъ шаманъ и спрашиваютъ: «какое теперь средство для хана?» — А шаманъ отвѣчаетъ: «не только узнавать средство для вашего хана, — думаю какъ помочь себѣ самому!» — Воротились чиновники и доложили хану о томъ, что шаманъ приклеился къ землѣ. Когда снова собрались они разсуждать, какое теперь средство, ханъ сказалъ: «во что бы то ни стало, разыщите средство!» Тогда чиновники, сановники и старшины кочевьевъ, посовѣтовавшись, рѣшили и крикнули кличъ: «Человѣку, который исцѣлитъ хана и ханшу, если исцѣлитъ молодецъ, выдать за него ханскую, младшую, черненькую дочку и отдать ему въ управленіе половину подданныхъ; а если исцѣлитъ дѣвушка, такъ сдѣлать ее супругою хана». — Но хоть и рѣшили такъ, а человѣка, который бы могъ вылечить, не находилось. Тогда приходитъ къ чиновникамъ Бошъ-кюбюнъ и говоритъ: «Право, незнаю, — приглашалъ ли я шаманокъ и шамановъ, не знаю, — доля ли моя, а въ меня входитъ вѣщая сила, которая можетъ исцѣлить!» — «Такъ или нѣтъ, — лѣчи!» — отвѣчали чиновники. Тогда Бошъ-кюбюнъ, въ (первые) трое сутокъ, то какъ будто почитаетъ священную книгу, то какъ будто подуетъ, даетъ разнаго рода кушанья, — а на четвертые сутки сказалъ половину слова: «поднимись!» Какъ сказалъ, такъ одна приклеившаяся половина хана и ханши отстала, а другая половина не отстаетъ. Бошъ-кюбюнъ опять какъ будто подуетъ, какъ будто говоритъ заклинанія, — а ничего не можетъ. Спрашиваютъ чиновники у кюбюна: «Эта половина отстала, отчего же не отстаетъ другая половина; что этому помѣхой?» — «Не знаю», отвѣчаетъ Бошъ-кюбюнъ, «задерживается ли она по судьбѣ ли многочисленныхъ существъ (т. е. подданныхъ хана), или потому что не выданы еще означенные подарки? Я (самъ) думаю, отчего это?» — Чиновники, сообразивъ, что это, можетъ быть, и дѣйствительно такъ, доложили объ этихъ словахъ хану и ханшѣ. Ханъ и ханша сказали: «Въ такомъ случаѣ поскорѣе выдайте его подарки и освободите насъ отъ му-

ченья!» Чиновники выдали за Бошъ-кюбю̄на ханскую дочку и выдѣлили ему половину данниковъ. Тогда Бошъ-кюбю̄нъ, взявши ханскую дочку, пришелъ на другой день и поднялъ хана и ханшу. Ханъ, ханша, всѣ подданные, чиновники и сановники, всѣ чрезвычайно обрадовались и, устроивши веселый пиръ, заликовали. Бошъ-кюбю̄нъ также, взявши ханскую дочку и начавъ управлять половиною подданныхъ, зажилъ, веселясь по своей волѣ.

III.

Сказка про Харцȁ-мэргэ̇на, сына Бакъ-сахȁлъ Байдȁй-мэргэ̇нъ хана.

Когда то, въ старинное время, жилъ былъ ханъ, по имени Бакъ-сахȁлъ Байдȁй-мэргэ̇нъ, съ сыномъ, по имени Харцȁ-мэргэ̇нъ, съ женою, по имени Гэрэ̇ль и съ снохою, по имени Койм̇э-цаганъ. Имѣлъ онъ табунъ лошадей, достигавшій до 100,000 головъ, который обыкновенно уходилъ на пастбища къ подножію луны [1]); имѣлъ онъ табунъ лошадей, въ 80,000 головъ, который обыкновенно уходилъ на пастбища къ подножію солнца; имѣлъ онъ табунъ булано-лысыхъ лошадей, въ 20,000 головъ, который обыкновенно находился у него при домѣ; имѣлъ онъ водопоемъ озеро Аршāнъ-цагāнъ-нӯръ, къ которому вело двѣнадцать дорожекъ [2]); пастбища его располагались по склону горы Болзо̄туйнъ борȍ ӯла. Величественно-бѣлый хурӯлъ его возвышался на южной сторонѣ его (жилища); располагавшіеся оваломъ, многочисленные прислужники его окружали его (жилище) на сѣверной сторонѣ; многочисленной черни, подданныхъ его, было болѣе трехъ милліоновъ человѣкъ; а въ самой срединѣ ихъ, соприкасаясь съ небесными, перистыми, бѣлыми облаками, возвышался хрустальный дворецъ Бакъ-сахȁлъ Байдȁй-мэргэ̇нъ хана. Проживая такимъ образомъ, какъ то, въ одно время Бакъ-сахȁлъ Байдȁй-мэргэ̇нъ сѣлъ на своего быстраго, темнобураго жеребца Хусъ-хулдагiйнъ и, таща свой березовый укрюкъ, отправился пасти своихъ лошадей. Около полудня быстрый, темнобурый жеребецъ его прискакалъ, сронивъ на правую сторону свой кольцевидный серебряный чумбуръ и началъ лягать ногами и разбивать съ правой сто-

---

1) Сарȁйнъ ко̇ль-дӯ, т. е. въ ту сторону, гдѣ всходила луна.

2) Обыкновенно мѣстомъ водопоя бываютъ худукй, т. е. выкопанные на степи колодцы, къ которымъ животныя и протаптываютъ одну дорожку, постоянно слѣдуя къ водопою съ одной стороны, въ которой располагается ихъ пастбище. Здѣсь, для показанія богатства хана, оказывается мѣстомъ водопоя цѣлое озеро, къ которому животныя приходили по 12-ти различнымъ дорожкамъ (оролго̇нъ).

роны соединеніе стѣнокъ [1]) у юрты сына его Харцà-мэргэ̀на. Госпожа Гэрэ̀ль, матушка его, прибѣжала и стала будить своего сына Харцà-мэргэ̀на: «Харцà-мэргэ̀нъ, вставай! Отцу твоему, кажется, что то приключилось: лошадь, на которой онъ выѣхалъ по утру, прискакала, сронивъ свой кольцевидный чумбуръ и лягаетъ ногами, разбивая съ правой стороны соединеніе стѣнокъ у твоей юрты!» — Сынъ всталъ, умылся, прочиталъ свой священный, бѣлый нȯмъ [2]), съѣлъ десять корытъ мяса, выпилъ двадцать корытъ бульону, осѣдлалъ свою рыжую лошадь, съ вытянутой шеей, пристягнулъ оружіе — свое украшеніе, взялъ свое красное копье, со стержнемъ въ тридцать три сажени, сѣлъ верхомъ на свою рыжую лошадь, съ вытянутой шеей, въѣхалъ на вершину горы Болзōтуйнъ-борȯ и какъ оглядѣлъ всѣ десять сторонъ своими ярко-черными [3]) глазами, величиною въ чашку, то и увидѣлъ, что на горбатой рыжей лошади, нѣкто Бōгэ-баянъ, изъ другаго царства, богатырь-ханъ, у котораго не было въ тѣлѣ души [4]), гонитъ по направленію къ своимъ кочевьямъ двадцатитысячный булано-лысый табунъ лошадей его, счетомъ сосчитавши ихъ и по пыли собирая ихъ [5]). Харцà-мэргэ̀нъ передернулъ удила своей рыжей лошади, съ вытянутой шеей, вплоть до ушей ея, простегнулъ ногайкой вплоть до кости ея и погналъ за нимъ. Какъ догналъ въ нейтральномъ промежуткѣ двухъ владѣній, на половинѣ его разстоянія, ѣхавшій на горбатой рыжей лошади Бōгэ-баянъ говоритъ: «Харцà-мэргэ̀нъ, не то что тебя,.. не убилъ-ли я и отца твоего, который стоитъ тебя?! Тебя же я оставилъ, говоря, пусть будетъ что-нибудь на задней сторонѣ моихъ кочевьевъ! Гонясь за пятьнадцатью жеребятами, къ чему теряешь ты свою жизнь?! Возвращайся подальше!» — «Мужествененъ ты, а неотесанный дуракъ; добръ (могучъ), — а безразсуденъ; подлинно, — шельма!» — отвѣчаетъ Харцà-мэргэ̀нъ. «Небо, которое дало тебѣ, развѣ мнѣ не дастъ?!» Съ этими словами, онъ, взявъ на перевѣсъ книзу свое красное копье, со стержнемъ въ тридцать три сажени, бросился и поддѣлъ Бōгэ-баяна,

---

1) Бакàсъ — собственно то мѣсто, гдѣ двѣ отдѣльныхъ рѣшетки (тэрмэ̀), составляющихъ стѣны у юрты, скрѣпляются между собою волосяными лентами (ōсоръ-бючѝ).

2) Нȯмъ — молитвенникъ, или какая нибудь другая книга религіознаго содержанія, которую буддисты калмыки читаютъ по утру и въ другое время, предаваясь богомыслію.

3) Алàкъ-харà ниду̀нъ.—Собственно слово «ярко-черный» не передаетъ точно смысла словъ «алàкъ-харà». «Алàкъ» дословно обозначаетъ «пестрый» и, по отношенію къ глазамъ, обозначаетъ такія глаза, въ которыхъ черный зрачекъ ярко отдѣляется отъ бѣлка.

4) «Амйнъ бэ̄дуни угà». Это особаго рода сказочные богатыри калмыковъ, которые могутъ переселить свою душу въ какую либо птицу, животное, или насѣкомое и такимъ образомъ спрятать свою жизнь отъ враговъ. Убить такихъ богатырей нѣтъ возможности.

5) «Тōсàр ни хамāтъ», — по пыли собирая ихъ. — Масса лошадей была такъ велика, что видѣть ихъ всѣхъ было нельзя и слѣдить за ихъ движеніемъ можно было только по поднимаемой ими пыли. Пыль удалявшаяся въ тотъ, или другой бокъ, показывала, что лошади отбивались отъ общаго гурта и уклонялись въ сторону.

ѣхавшаго на горбатой рыжей лошади, на оконечность копья и съ нимъ самимъ, и съ лошадью. Когда красное копье, со стержнемъ въ тридцать три сажени, согнулось и накренилось, (Харцà-мэргэ̀нъ) встряхнулъ его, взялъ покороче, приблизилъ къ себѣ, вытащилъ свой булатный мечъ, который былъ закаленъ съ знаніемъ времени, утонченъ какъ бумажный листъ и назывался гилйбъ-далàбъ, да и перерубилъ имъ на двѣ части Бо̄гэ-баяна, ѣхавшаго на горбатой рыжей лошади, и его самого, и его лошадь. Тогда верхняя (отрубленная) часть его говоритъ: «коли отмстить тебѣ, такъ отмщу; а коли оставить, такъ оставлю!» и, съ этими словами, превратившись въ сѣраго зайца, убѣжала; а нижняя (отрубленная) часть ушла въ землю. Харцà-мэргэ̀нъ собралъ и пригналъ свой табунъ, напоилъ его въ своемъ озерѣ Аршāнъ-цагāнъ-нӯръ, къ которому вело двѣнадцать дорожекъ и пустилъ на пастбище къ склону горы Болзо̄туйнъ-борò. Затѣмъ отправился онъ искать трупъ своего отца и нашелъ, что лежитъ его отецъ убитымъ, съ простреѣленной аортой, у рѣки, называвшейся Ӯ (широкой). Помазалъ онъ его премудрымъ бѣлымъ лекарствомъ, которое не допускало (продолжаться болѣзни) до полудня; помазалъ святымъ бѣлымъ лекарствомъ, которое не допускало (продолжаться болѣзни) до вечера; низводилъ въ теченіе семи сутокъ цѣлебный дождь; но отецъ не исцѣлѣлъ. Тогда, рѣшивъ, что это смерть по назначенію судьбы, Харцà-мэргэ̀нъ похоронилъ его.

Потомъ, послѣ того, проживая такимъ образомъ, въ одно утро госпожа Гэрэ̀ль, матушка его, прибѣгаетъ и говоритъ: «Харцà-мэргэ̀нъ, встань, проснись! Не погибъ ли твой отецъ, кружившійся какъ ястребъ? Не на краю-ли твои кочевья и не одинъ-ли ты одинешенекъ? Мнѣ приснился безпокойный, дурной сонъ!» — Харцà-мэргэ̀нъ всталъ, умылся, прочиталъ свой священный бѣлый нòмъ, съѣлъ десять корытъ мяса, выпилъ двадцать корытъ бульону, привелъ и осѣдлалъ свою рыжую лошадь, съ вытянутой шеей, одѣлъ свое боевое платье, пристягнулъ оружіе — свое украшеніе, взялъ свое красное копье, съ стержнемъ въ тридцать три сажени, сѣлъ верхомъ на свою рыжую лошадь, съ вытянутой шеей и только что собирался въѣхать на гору Болзо̄туйнъ-борò, а къ подножію горы пришелъ и стоитъ со знаменнымъ десятитысячнымъ войскомъ Тю̄кэ, красный богатырь, котораго не были въ состояніи столкнуть и повалить десять тысячъ человѣкъ. Говоритъ Тю̄кэ красный богатырь: «Харцà-мэргэ̀нъ, пожалуй, ты будешь печаловаться, что не пришелъ въ сопровожденіи своей доброй дружины, — ступай, приводи свою добрую дружину; пожалуй, ты будешь печаловаться, что не сѣлъ на добраго коня, — ступай, выѣзжай на добромъ конѣ; пожалуй, ты будешь печаловаться, что не при-

стягнулъ добраго оружія,—ступай, пристягни доброе оружіе! Пока солнце на ногахъ [1]), позабавимся!» — «Развѣ посмѣлъ-бы ты придти и приставать ко мнѣ,» отвѣчаетъ Харца̀-мэргэ̀нъ, «если-бы зналъ, что у меня есть добрая дружина?! Развѣ посмѣлъ бы ты придти и приставать ко мнѣ, если бы зналъ, что у меня есть добрый конь?! Развѣ ты осмѣлился бы придти и приставать ко мнѣ, если бы зналъ, что у меня есть доброе оружіе, которое я могу воротиться, да пристягнуть?! Мужественъ ты, а неотесанный дуракъ; добръ (могучъ) ты, а безразсуденъ; подлинно—шельма!» Съ этими словами онъ взялъ на перевѣсъ книзу свое красное копье, со стержнемъ въ тридцать три сажени, бросился съ шумомъ, да какъ проѣхалъ три раза туда и сюда (по строю), такъ и покончилъ знаменныхъ десять тысячъ солдатъ его; когда же ткнулъ самого Тю̄кэ, краснаго богатыря, такъ красное копье его, со стержнемъ въ тридцать три сажени, раздробилось въ три вязанки дровъ. Тогда Тю̄кэ, красный богатырь, стащилъ Харца̀-мэргэ̀на по правой сторонѣ его лошади; оба они начали бороться. Харца̀-мэргэ̀нъ побѣдилъ, убилъ Тю̄кэ, краснаго богатыря; десять тысячъ мериновъ его присоединилъ къ своимъ табунамъ, а сѣдла, узды и сбруи ихъ свалилъ въ кучу, составивъ сѣрую груду и, воротившись назадъ, сталъ жить.

Потомъ, послѣ того, проживая такимъ образомъ, въ одно утро говоритъ госпожа Гэрэль, матушка его: «Харца̀-мэргэ̀нъ, вставай! Не погибъ ли твой отецъ, кружившійся какъ ястребъ? Не на краю ли твои кочевья,— и не одинъ ли ты одинешенекъ?! Мнѣ приснился безпокойный, дурной сонъ!»—Харца̀-мэргэ̀нъ всталъ, умылся, прочиталъ свой священный, бѣлый но̀мъ, съѣлъ десять корытъ мяса, выпилъ двадцать корытъ бульону, привелъ и осѣдлалъ свою рыжую лошадь, съ вытянутой шеей, одѣлъ свое боевое платье, пристягнулъ свое оружіе, взялъ свое красное копье, со стержнемъ въ тридцать три сажени, сѣлъ верхомъ и только что хотѣлъ въѣхать на гору Болзо̄туйнъ-боро̀, а къ склону горы пришли нойо̀нъ [2]) называвшійся Хату̀нъ-харакчи̇̀нъ, — семеро братьевъ. Говоритъ тотъ нойо̀нъ: «Харца̀-мэргэ̀нъ, пожалуй, ты будешь печаловаться, что съ тобой нѣтъ доброй дружины, — ступай, приводи свою добрую дружину; пожалуй, ты будешь печаловаться, что съ тобою нѣтъ добраго оружія, — пристягни свое доброе оружіе; пожалуй, ты будешь печаловаться, что съ тобою нѣтъ доброй лошади,—ступай, выѣзжай на своей доброй лошади!» — «Развѣ ты осмѣлился бы придти и приставать ко мнѣ», отвѣчалъ Харца̀-мэргэ̀нъ, если

---

1) Въ періодъ времени отъ восхожденія до заката солнце, по представленію калмыковъ,—на ногахъ; ночью же оно спитъ.

2) Нойо̀нъ = князь, владѣтель.

бы зналъ, что у меня есть добрая дружина? Развѣ ты посмѣлъ бы придти и приставать ко мнѣ, если бы зналъ, что у меня есть доброе оружіе, которое я могу пристягнуть? Развѣ посмѣлъ бы ты придти и приставать ко мнѣ, если бы зналъ, что у меня есть добрый конь, на котораго я могу сѣсть?!» Съ этими словами онъ схватилъ свое красное копье, со стержнемъ въ тридцать три сажени, да какъ набросился и продвоилъ (=проѣхалъ два раза) туда и сюда (по строю), такъ и побилъ, поддѣвши на копье шестерыхъ старшихъ братьевъ, стоявшихъ по обоимъ сторонамъ; а какъ ткнулъ Хатӯнъ-харакчі'я, который стоялъ въ самой рединѣ ихъ, такъ и переломилось его красное копье, со стержнемъ въ тридцать три сажени. Вдвоемъ устроили они тамъ бой и начали стегать другъ друга нагайками, называвшимися «мангӯсъ»: внутренняя основа тѣхъ нагаекъ была сдѣлана изъ кожи трехлѣтняго верблюда, а наружная обертка была изъ кожи четырехлѣтняго верблюда; узлы на оконечностяхъ были стянуты лоснящеюся какъ ледъ сталью; связь, которою соединялось кнутовище нагайки съ древкомъ ея, была сдѣлана изъ серебряной стали; тресировка (тѣхъ нагаекъ) была змѣевидно серебрянная, а стяжки у нихъ были изъ лоснящейся какъ ледъ стали; рукоятки ихъ были сдѣланы изъ дерева агàръ-зàнданъ; на три пальца были они посеребрены, да на четыре пальца позолочены. (Какъ стали они стегать другъ друга такими нагайками,) такъ и добили ихъ до соединенія съ древкомъ [1]). Вытащили они свои семисаженные мечи, которые были опоясаны у нихъ въ рединѣ, (подъ платьемъ); ударили ими по семи, по восьми разъ по своимъ лбамъ, которые были въ родѣ наковальни и сбили (эти мечи) до обуха. Вытащили они свои десятисаженные обоюдуострые мечи, которые хранили они противъ сердца, и привѣшивали противъ грудобрюшной преграды; прошлись ими по три раза по своимъ аортамъ, — заклокотала черная кровь аортъ, разлетѣлась мелкими брызгами по гривамъ ихъ богатырскихъ коней. Остервенились оба упрямые богатыря; схватили другъ друга за крѣпкіе, шелковые пояса и начали тащить одинъ другаго внизъ (съ сѣдла): тащили до того, что растянулись ихъ серебряныя стремена, разогнулись стремянныя ушки для привязыванія, расползлась нижняя выгнутая часть сѣдла. Восемь ногъ богатырскихъ коней переплелись между собою и оба коня ползали на своей груди, подпирались своими колѣнами, поддерживались своими подбородками. Когда на этомъ не покончили, говорятъ (богатыри): «Не покончили мы на оружіи, сдѣланномъ мастерами, теперь повѣдаемся плечами да лопатками, дарованными матерями!» — Съ этими словами соскочили они съ сѣделъ, привязали

1) Т. е. обили все кнутовище.

за сѣдельныя луки своихъ богатырскихъ коней, и какъ раздѣвались подъ тонкими, прекрасными шеями своихъ кулю̀ковъ.[1]) Харцà-мэргэ̀нъ украдкою сталъ высматривать и узналъ, что (противникъ его) отваженъ до того, что можетъ проѣхать сотню царствъ, выносливъ до того, что можетъ разорить шесть царствъ, (усмотрѣлъ) что верхнія оконечности реберъ его не имѣютъ связей съ позвоночнымъ хребтомъ; что въ мышечной ткани его нѣтъ отдѣленій, что сто ястребино-бѣлыхъ суставовъ его не имѣютъ связокъ. Потомъ засучили они до ляжекъ свои шальвары, сдѣланныя изъ изюбревой кожи; завернули до подколѣннаго сгиба свои шальвары, сдѣланныя изъ кожи дикой лошади; подпоясались своими крѣпкими, шелковыми поясами; смотрятъ другъ на друга изподлобья какъ быки, рычатъ другъ на друга какъ самцы верблюдовъ, встряхнулись какъ изюбри, бросились другъ на друга съ разстоянія дневнаго пути, схватили другъ друга черезъ плеча за пояса съ разстоянія полуденнаго пути.—Ташъ! башъ!—схватились, начали бороться. Сжимали они другъ друга, пока начали ныть отъ усталости ихъ крѣпкія, бѣлыя шеи; сжимали другъ друга, пока не раздробились ихъ широкія, бѣлыя груди; сжимали одинъ другаго, пока не переломались ихъ крѣпкія, бѣлыя ребра; потрескалась у нихъ богатырская, бѣлая кожа; пролилась ихъ богатая, красная кровь; разбросали они тамъ и сямъ куски своего мяса, величиною въ чашку; бились другъ съ другомъ, не вѣдая дня и ночи; боролись, пока водянистыя мѣста сдѣлались безводными; боролись, пока бугристыя мѣста превратились въ котловины, а котловинныя мѣста превратились въ бугристыя. Не порѣшивши, оба сказали: «отдохнемъ!» Развели огонь изъ полѣньевъ дерева зàкъ, сварили свой красный чай—зàнданъ, и, когда легли по обѣ стороны огня распаривать свои спины, говоритъ Хату̀нъ-харакчи̇̀нъ: «Харцà-мэргэ̀нъ, полижемъ мы съ тобою дуло ружья [2]), поклонимся бурхàну, возмемъ другъ съ друга клятву жизни и побратаемся! Если станемъ мы съ тобою братьями, такъ не будетъ въ этихъ мѣстахъ врага, который бы посмѣлъ къ намъ приблизиться.» Какъ сказалъ онъ, Харцà-мэргэ̀нъ говоритъ: «Истинно,—мужественный ты человѣкъ, а неотесаный муракъ, добръ (могучъ), а смысла не имѣешь! Какъ же это стану тебѣ старшимъ братомъ я, который убилъ шестерыхъ твоихъ старшихъ братьевъ и какъ можешь сдѣлаться моимъ младшимъ братомъ ты, который допустилъ убить своихъ шестерыхъ братьевъ?!» Съ этими словами онъ

1) Кулю̀къ = богатырскій конь.

2) Лизать оружіе — обычный обрядъ всѣхъ монгольскихъ поколѣній при клятвахъ. Въ русско-калмыцкихъ шертныхъ записяхъ мы постоянно встрѣчаемъ, что калмыцкіе ханы подтверждали свои клятвы выраженіемъ: «ножикъ свой лижу и къ горлу прикладываю».

всталъ, говоря: «поднимайся, иди сюда; пока солнце на ногахъ, позабавимся!» Всталъ и Хату̀нъ-харакчи̇̀нъ, подошелъ и, какъ заходили они кру̀гомъ, Харца̀-мэргэ̀нъ началъ высматривать; а высмотрѣвши, говоритъ себѣ: «право, коли взять тебя подъ нижнее ребро, да подцѣпить подъ ножку въ нижней части голенной кости, такъ ты—человѣкъ неважный!» Какъ начали они оба бороться, хватилъ онъ Хату̀нъ-харакчі̇̀я подъ нижнее ребро, зацѣпилъ его подъ ножку въ нижней части голенной кости и встряхнулъ на свое могучее, прекрасное бедро, къ которому не прикасался человѣкъ; ударилъ онъ, приклонивъ къ бѣлому песку его крутой, бѣлый лобъ, который не приклонялся съ матерняго рожденія; положилъ онъ свой могучій, наказующій локоть на ровный спинной хребетъ его; хватилъ горстью (снизу изъ подъ груди) вонзивъ ему въ аорту пять, подобныхъ пчеламъ, желтыхъ когтей и заставилъ высовываться черезъ ротъ его легкое и сердце.— Черная кровь его изъ аорты клокотала на пространствѣ полдневнаго пути. «Я вытащилъ изъ ноженъ свой золотой мечъ [1]) и направилъ его въ верхній позвонокъ твоего становаго хребта! Если ты ловкій молодецъ,—вставай, а если не имѣешь средствъ, то я убью тебя на этомъ мѣстѣ!» сказалъ Харца̀-мэргэ̀нъ. — «Держи крѣпче, придавливай сильнѣе»,—отвѣчалъ Хату̀нъ-харакчи̇̀нъ, «у меня есть еще сила, при которой я могу нѣсколько припрыгнуть»!—Приподнялся онъ разъ,—не могъ; приподнялся два,—не могъ; приподнялся три,—не могъ; крикнулъ онъ такъ, что лопнулъ желчный пузырь у лежавшаго въ скалахъ трехгодовалаго медвѣдя,—не могъ; припрыгнулъ какъ рыба китъ,—не могъ. Тогда (Харца̀-мэргэ̀нъ), обнаживъ свой золотой мечъ, раздробилъ имъ верхній позвонокъ его становаго хребта, ударилъ вдоль тринадцати его суставовъ и убилъ его. Потомъ онъ присоединилъ его мериновъ къ своимъ табунамъ, а сѣдла, узды и сбрую свалилъ въ кучу; пришелъ назадъ и говоритъ своимъ подданнымъ: «тамъ-то есть такія-то вещи». Отправились тѣ люди и забрали.

Потомъ, черезъ нѣсколько времени послѣ этого, въ одинъ день сѣлъ (Харца̀ мэргэнъ) на свою рыжую лошадь, съ вытянутой шеей, пристягнулъ оружіе — свое украшеніе, въѣхалъ на гору Болзо̄туйнъ боро̀, сталъ смотрѣть дозоромъ и такъ думаетъ: «коли откусилъ (уничтожилъ) кончикъ ядовитаго, нужно догнать до конца его; поѣду-ка я въ лежащія на сѣверъ кочевья Бо̄гэ-бая̀на, ѣздившаго на горбатой, рыжей лошади! — И отправился.

---

1) Алта̀та—золотой мечь, въ то же время понимается калмыками какъ «мечь жизни». Такіе мечи, якобы, носили при себѣ калмыцкіе богатыри, чтобы убивать или себя, или себѣ подобныхъ, въ виду того, что обыкновенное, стальное оружіе не всегда могло умертвить богатыря.

Ѣхалъ онъ, не считая день за день и ночь за ночь и, какъ подъѣхалъ къ границамъ кочевьевъ Бӧгэ баяна, говоритъ ему лошадь: «Передъ тобою, въ тѣни, бросаемой юртой, будетъ лежать, сося грудь своей матери, пятимѣсячный сынъ Бӧгэ баяна; коли онъ встанетъ, ты не будешь въ состояніи убить его, убей пока не всталъ!» Поѣхалъ Харцà-мэрэнъ съ этого мѣста и какъ подъѣзжалъ, мальчикъ, заслышавъ шумъ его, говоритъ: «стучатъ копыта богатырскаго коня, брянчитъ оружіе сильнаго врага,—дай батюшкинъ стальной, черный мечь!»—и хотѣлъ подняться. А мать его отвѣчаетъ: «въ этихъ мѣстахъ нѣтъ врага, который бы могъ убить твоего отца,—соси, наѣдайся!»—и не дала ему встать. Подъѣхалъ тогда Харцà-мэргэнъ, ткнулъ сверху копьемъ мальчика, вытащилъ свой гѝнта-булатный мечъ, который былъ закаленъ съ знаніемъ времени, утонченъ какъ бумажный листъ и назывался «гилѝбъ далàбъ», и убилъ мальчика, перерубивши его на двѣ части — верхнюю и нижнюю. Вскочила тогда мать его, забросила назадъ двѣ своихъ косы, заткнула за поясъ свои полы, засучила рукава: «Ты», говоритъ, «убилъ моего мужа, который лежалъ у моей груди и убиваешь сына, который вышелъ у меня изъ подъ сердца, — это что же такое?!» Съ этими словами стащила она Харцà-мэргэна по правой сторонѣ его лошади, съ вытянутой шеей, и начали они вдвоемъ бороться. Семь дней и семь ночей не могли они взять одинъ другаго и еще Харцà мэргэнъ началъ ослабѣвать. Тогда говоритъ ему рыжая лошадь, съ вытянутой шеей:» ты, питающійся мясомъ, еще не разгорячился, а я, питающаяся травою, разгорячилась! Не думала я, что ты такъ долго будешь бороться съ женщиной!» Сказала и вслѣдъ за симъ проржала съ одного запѣва семьдесятъ одинъ разъ.—«Э, что же я дѣлаю?!»—говоритъ Харцà мэргэнъ; схватилъ крѣпко, кольнулъ ее до того, что пронзилъ насквозь, да какъ швырнулъ, такъ бросилъ такъ, что растянулось ея туловище, выскочили изъ своихъ суставовъ пять ея пальцевъ, и на томъ мѣстѣ и жизнь ея кончилась. Тогда Харцà-мэргэнъ сѣлъ на лошадь и, распорядившись ударить въ барабанъ и сдѣлать тревогу, приказалъ подданнымъ Бӧгэ-баяна перекочевывать, говоря: «по тому мѣсту, гдѣ начерчу я длинную линію, — кочуйте, а гдѣ начерчу кругъ тамъ останавливайтесь; гдѣ будутъ харцà-мэргэновскія (стойбища, тамъ) позади меня и остановитесь на жительство». Такъ заставивши кочевать, поѣхалъ онъ оттуда дальше и когда подъѣзжалъ къ границамъ кочевьевъ Тю̄кэ, краснаго богатыря, котораго не были въ состояніи столкнуть и повалить 10,000 человѣкъ, говоритъ ему лошадь: «Послѣ этого (Тю̄кэ-краснаго богатыря) не осталось человѣка, который бы могъ состязаться съ тобою; тѣмъ не менѣе остались двѣ сестры его. Онѣ, задумавши убить тебя, выкопали впереди своего шкафа, въ которомъ лежатъ ихъ пожитки, яму, въ девяносто

девять саженъ, а поверхъ ея постлали, сложивши въ четверо, бѣлый войлокъ; а еще приготовили они необычайно сильный ядъ, съ цѣлью подать его тебѣ. На этотъ войлокъ, который будетъ впереди шкафа съ пожитками, ты не садись, не пей также и поданнаго питья; если же нельзя будетъ не выпить, то, проглотивши три раза, посмотри на мои глаза».—Отправившись оттуда, доѣхалъ онъ и, лишь только остановился передъ домомъ Тю̆кэ-краснаго богатыря, да началъ слѣзать съ лошади,—выходитъ дѣвица такая, что—посмотритъ она въ ту сторону, (при свѣтѣ ея) можно сосчитать всѣ сандальныя деревья той стороны; посмотритъ въ эту сторону—всѣ дѣвушки и женщины народа, живущаго на этой сторонѣ, думая, что разсвѣтаетъ, встаютъ и принимаются за работу; были у ней зубы—бѣлые-боди; кожа—розовая-бодимуръ [1]); обликъ у ней былъ бѣлѣе снѣга; щеки—румянѣе крови; челка низпадала до глазъ; а взглядъ былъ во весь глазъ. Вышла такая дѣвушка и говоритъ: «пріѣхалъ одаренный счастливою судьбою человѣкъ, который сдѣлалъ намъ на благо—благо и доставилъ на пользу—пользу: я должна принять его лошадь!»—Но только что хотѣла она взять лошадь, а Харцà мэргэ̀нъ и отвѣтилъ: «нѣтъ, боярышня моя, во первыхъ, лошадь моя—строгая, бѣшеная; а во вторыхъ, я еще никогда не допускалъ принимать свою лошадь такой дѣвушкѣ, какъ ты!». Съ этими словами онъ самъ спуталъ и привязалъ за луку свою лошадь, и, держа чумбуръ ея, направился ко входу въ юрту, а дѣвушка между тѣмъ поддерживаетъ его подъ мышки, подняла войлочную дверь и пропустила его. Харцà-мэргэ̀нъ вошелъ, держа чумбуръ и сѣлъ у правой стѣны юрты. «Поднимитесь повыше, садитесь на этомъ квадратномъ войлокѣ!» сказала дѣвушка, но хоть и поднимала она его, взявши подъ мышки, онъ не послушался и остался сидѣть на своемъ мѣстѣ, говоря: «право, я очень спѣшно ѣду,—я и здѣсь посижу и немедленно же уйду»! Тогда, наливъ въ бѣлую какъ раковина чашку необычайно сильнаго яду, дѣвушка подала ему, приговаривая: «кушайте, братецъ, господинъ, батюшка, вы (человѣкъ) дорожній,—вамъ хочется пить!» Подала она ему въ то время, какъ пѣсенники распѣвали пѣсни, музыканты играли на инструментахъ, скрипачи играли на скрипкахъ, а брядающіе на ятагѣ̀ [2]) брядали на ятагѣ. Выступилъ потъ изъ сухихъ костей Харцà-мэргэ̀на, навернулись слезы на его черныхъ глазахъ, не удержался онъ, началъ пить. Слѣдя

---

1) Слова: «боди» и «бодимуръ» могутъ быть принимаемы здѣсь въ переносномъ значеніи—«прекрасный», хотя значенія этого собственно не имѣютъ. Первое изъ нихъ—«боди»—означаетъ буддійскую святость; второе, по буквальному переводу «святой путь», есть названіе основнаго сочиненія Цзонхавы. Очевидно, что и то и другое слово, взятое въ прямомъ его значеніи, будетъ въ данномъ случаѣ употреблено безъ всякаго смысла.

2) Ятага—музыкальный инструментъ,—родъ гуслей.

за своимъ кольцевиднымъ, серебрянымъ чумбуромъ, наполнилъ онъ въ одну скулу и, глотнувши три раза, какъ посмотрѣлъ на глаза своей лошади, видитъ, — глаза его лошади стали величиною въ малый котелъ и хотятъ выпасть. Думаетъ Харцà-мэргэ̀нъ, — моя лошадь приняла въ себя этотъ ядъ, втянувши его по чумбуру, — и говоритъ: «какъ это такъ сдѣлались глаза у моей лошади?!» Съ этими словами онъ всталъ, вышелъ, сѣлъ на лошадь и три раза проскакалъ внизъ, да три раза проскакалъ вверхъ по теченію рѣчки, называвшейся Улāда. Лошадь его помочилась кровью, испражнилась кусками ссѣвшейся крови и выбросила и ядъ, и его зловредные результаты. Тогда Харцà-мэргэ̀нъ, распорядившись ударить въ барабанъ и сдѣлать тревогу, приказалъ (подданнымъ Тю̆кэ-краснаго богатыря) перекочевывать, говоря: «по тому мѣсту, гдѣ начерчу я длинную линію, — кочуйте, а гдѣ начерчу кругъ, тамъ останавливайтесь; гдѣ будутъ харцà-мэргэ̀новскія (стойбища, тамъ,) позади меня и остановитесь на жительство». Такъ заставивши ихъ кочевать, поѣхалъ онъ оттуда дальше и пріѣхалъ къ кочевьямъ Хатўнъ Харакчі̀я. То былъ мелкопомѣстный владѣлецъ, имѣвшій незначительное число подданныхъ. Этихъ подданныхъ его онъ также заставилъ перекочевать и воротился назадъ.

Потомъ, черезъ нѣсколько времени послѣ этого, опять, въ одинъ день осѣдлалъ и сѣлъ онъ на свою рыжую лошадь, съ вытянутой шеей, пригналъ къ озеру Аршāнъ цагāнъ нӯръ на водопой свой двадцатитысячный булано-лысый табунъ, ѣздитъ, посматриваетъ и видитъ, что на озерѣ сидятъ девять желтоголовыхъ лебедей. Отправился, взялъ изъ дому свою прекрасную птицу, которая обыкновенно отлично бросалась, пришелъ опять къ озеру, и думаетъ: «что сталось съ давишними птицами?!» Хотѣлъ пойти посмотрѣть, а передъ нимъ стоитъ, подпершись въ грудь желѣзнымъ рубелемъ, великанъ-старуха. И говоритъ та старуха: «Здорово, молодецъ, слѣзай сюда, позабавимся, пока солнце на ногахъ!» Молодецъ посадилъ свою птицу на сѣдельную луку, и когда слѣзалъ, баба: «это», говоритъ, «пусть будетъ мой подарокъ!» — да съ этими словами и отбила на отрѣзъ своимъ желѣзнымъ рубелемъ, правую его ногу, по колѣно. Тогда молодецъ пошелъ драться со старухой и на одной ногѣ. Дрались они день и ночь. Въ то время прибѣгаетъ мать его къ своей невѣсткѣ, Кöймэ̀-цагāнъ и говоритъ: «Харцà-мэргэ̀нъ вчера, около полудня пришелъ и сказалъ: «на моемъ озерѣ сидятъ девять желтоголовыхъ лебедей; дай, говоритъ, моего прекраснаго ястреба, который обыкновенно отлично бросается!» Взялъ, ушелъ и послѣ того не приходилъ. Иди сюда! Такъ приказала она ей слѣдовать за собою. Отправились и видятъ: птица — на сѣдельной лукѣ; лошадь стоитъ на выстойкѣ; подъ ногами у лошади лежитъ одна голенная часть ноги. «Теперь

вышло дѣло!» говорятъ старуха съ невѣсткой. Побѣжали, подбѣгаютъ къ озеру, а Аршāнъ цагāнъ нӯръ течетъ багровымъ. «Убили теперь моего сына!» говоритъ старуха. Попробовала на вкусъ озерную воду, — «нѣтъ», говоритъ, «это не кровь моего сына, а кровь великана-старухи!» И побѣжали онѣ по берегу озера. Въ это время выходитъ изъ озера ея сынъ, — въ одной рукѣ держитъ, какъ костыль, желѣзный рубель, а другою — тащитъ великана-старуху. Подошелъ къ своей лошади; приложилъ, какъ слѣдуетъ, свою ногу; положилъ премудрое бѣлое лекарство, которое не допускало продолжаться болѣзни до полудня и исцѣлѣлъ. Трупъ великана-старухи перерубилъ на мелкіе куски и сжегъ. Потомъ, воротивъ домой мать и свою жену, выгналъ изъ воды свой табунъ, пустилъ его пастись къ подножію горы Болзӧтуйнъ борӧ и пріѣхалъ назадъ.

Потомъ, черезъ нѣсколько времени послѣ этого, опять, въ одно утро бѣжитъ, сгорбившись, госпожа Гэрэль, матушка его, и говоритъ: «Харцà-мэргэ̀нъ, вставай-ка! Не погибъ ли твой отецъ, кружившійся какъ ястребъ, не одинъ ли ты одинешенекъ, и не на краю ли твои кочевья?!» Такъ говоря, она разбудила его и сказала: «теперь приснился мнѣ сонъ, худшій всѣхъ прежнихъ: идетъ врагъ, гораздо сильнѣйшій чѣмъ всѣ прежніе. Теперь на насъ уже не смотри, а ищи средствъ для спасенія своей жизни и бѣги въ какую нибудь сторону». — «Въ какую же сторону будетъ ладнѣе бѣжать теперь?» — промолвилъ сынъ. Старуха говоритъ: «Въ восточной сторонѣ есть такъ называемая снѣжнобѣлая гора. Перевалить черезъ вершину этой горы невозможно. Когда доѣдешь до склона той горы, смотри дозоромъ; увидавши съ которой стороны идетъ врагъ, какъ будешь убѣгать, такъ придется тебѣ, кажется, бѣгать вокругъ, по склону той горы». — Харцà-мэргэ̀нъ вышелъ и, поймавъ своего быстраго каряго жеребца Хусулдугійнъ, спросилъ у него: «какъ долго можешь ты бѣжать?» — «Я», отвѣчала лошадь, «если ѣхать на мнѣ верхомъ, не могу бѣжать очень долго, но если навьючить на меня вьюкъ, то я буду бѣжать пока изотрутся сдѣланныя въ настоящее время желѣзныя стремена». Потомъ поймалъ онъ свою рыжую лошадь, съ вытянутой шеей, и обратился къ ней съ вопросомъ: «какъ долго можешь ты бѣжать?» — Рыжая лошадь, съ вытянутой шеей, отвѣчала: «я въ состояніи бѣжать до тѣхъ поръ, пока ты состаришься». Тогда, на каряго жеребца Хусулдугійнъ навьючилъ онъ вьюкъ, а рыжку, съ вытянутой шеей, осѣдлалъ, привѣсилъ свое оружіе, пристегнулъ всѣ свои украшенія, взялъ свое красное копье, со стержнемъ въ тридцать три сажени и уѣхалъ, по направленію къ югу.

Послѣ того, въ одинъ день, прибѣгаетъ черная великанъ-старуха, низведшая рѣдкій дождь съ крупными каплями и поднявшая вѣтеръ сред-

ней силы. Была она съ открытою пастью, съ сорока пятью головами и съ палочкою въ носу. Прибѣжала и говоритъ: «Харцȁ-мэргэ̀нъ, ты здѣсь? Выходи сюда! Позабавимся, пока солнце на ногахъ!»—Выходитъ его мать и говоритъ: «Харцȁ-мэргэна нѣтъ!» — «Куда онъ ушелъ?» — «Уѣхалъ въ объѣздъ двадцати тысячъ булано-лысыхъ лошадей!» Осмотрѣла (великанъ-старуха) тотъ табунъ и когда (Харцȁ-мэргэна) тамъ не оказалось, пришла назадъ и спрашиваетъ: «Что же Харцȁ-мэргэ̀нъ?!» — «Уѣхалъ смотрѣть свой стотысячный табунъ, который ушелъ на пастбище къ подножію луны».—Отправилась къ тому табуну, посмотрѣла и когда Харцȁ-мэргэ̀на не оказалось, воротилась назадъ и спрашиваетъ: «Что же Харцȁ-мэргэ̀нъ?» — «Уѣхалъ смотрѣть свой восьмидесятитысячный табунъ, который ушелъ на пастбища къ подножію солнца».—«Вы говорите мнѣ правду, а не то я васъ проглочу!» сказала великанъ-старуха и ушла. Потомъ, когда Харцȁ-мэргэ̀на не оказалось и у того табуна, пришла она опять, разсвирѣпѣла. «Куда», говоритъ, «ушелъ Харцȁ-мэргэ̀нъ? Я готова проглотить васъ! Говорите правду!» — Тогда и старшая и невѣстка отвѣчали: «мы испугались васъ и говорили неправду: Харцȁ-мэргэ̀нъ узналъ о вашемъ приходѣ и убѣжалъ по направленію къ западу».

Потомъ, послѣ того какъ великанъ-старуха ушла по направленію къ западу, родился у Харцȁ-мэргэ̀на сынъ и когда былъ онъ трехъ лѣтъ, великанъ-старуха, добѣжавши до соединенія неба съ землею, воротилась и, пришедши къ харцȁ-мэргэ̀новскому дому, спрашиваетъ: «Харцȁ-мэргэ̀нъ дома?»—Старшая и невѣстка, обѣ вышли, говорятъ: «Нѣтъ!» — «Вы какъ же долго будете меня теперь мучить? Я готова васъ съѣсть! Скажете вы правду, или нѣтъ?!» — Съ этими словами она захватила въ ротъ нижнія половины тѣла старшей и невѣстки, а у верхнихъ половинъ начала спрашивать. Тогда тѣ указали справедливо, говоря, что онъ убѣжалъ въ восточную сторону. Великанъ-старуха ушла по направленію въ восточную сторону.

Послѣ того сынъ Харцȁ-мэргэ̀на изъ ребра сдѣлалъ лукъ, а изъ хараганы сдѣлалъ стрѣлу и забавлялся, игралъ же онъ, обыкновенно, выходя на гору Болзōтуйнъ борȍ. Въ одинъ день спрашиваетъ онъ у двухъ своихъ матушекъ: «куда ушелъ мой отецъ?» Обѣ матушки отвѣчаютъ: «У тебя нѣтъ отца. Мы не знаемъ, что это за штука — отецъ. Не только у тебя, а даже и у насъ развѣ есть отецъ?!»—«Въ такомъ случаѣ, если у меня нѣтъ отца, такъ я съ вами жить не стану!» Съ этими словами мальчикъ побѣжалъ безъ стороны, безъ направленія (= куда глаза глядятъ). Обѣ матушки побѣжали въ слѣдъ, но не могли догнать. Догоняли и при посредствѣ чужихъ людей,—онъ ушелъ не догнаннымъ.

Бѣжитъ мальчикъ и въ это время попались ему слѣды двухъ лошадей

съ большими, большими копытами, съ далекими, далекими шагами. Побѣжалъ онъ по этимъ слѣдамъ и нашелъ валяющимися прекрасный богатырскій лукъ, да одну стрѣлу. Бросилъ онъ лукъ изъ ребра и стрѣлу изъ хараганы, взялъ эти лукъ и стрѣлу и побѣжалъ. Между тѣмъ встрѣчается ему громадная бѣлая гора, которая заслонила ему дорогу впередъ. Какъ пришелъ къ ней мальчикъ, сталъ и думаетъ: — «куда же я теперь пойду?!» Въ это время проѣзжаетъ сбоку этого мальчика, во весь скакъ лошади, человѣкъ, который на одной лошади ѣхалъ верхомъ, а другую лошадь велъ въ поводу, а надъ головою его щебетали три жаворонка. «Человѣкъ, повидаемся!» три раза прокричалъ мальчикъ; но тотъ человѣкъ: «съ тобою», говоритъ, «видаться мнѣ некогда!» — и проѣхалъ мимо. Тогда мальчикъ сказалъ: «не могу я застрѣлить тебя, такъ застрѣлю по крайней мѣрѣ находящихся надъ тобою твоихъ трехъ жаворонковъ!» Выстрѣлилъ и свалилъ трехъ жаворонковъ. «Госпожа Гэрэль, матушка моя, Коймэ-цаганъ, супруга моя!» вскричалъ тотъ человѣкъ и упалъ. Подбѣжалъ мальчикъ. «Человѣкъ», говоритъ, «что ты сказалъ?» — и приподнялъ его. Тотъ человѣкъ повторилъ снова. «Вѣдь это мои двѣ матушки!» промолвилъ мальчикъ. Тогда тотъ человѣкъ говоритъ: «Ну, такъ у меня въ карманѣ есть лекарство: вылей его мнѣ въ ротъ!». Когда мальчикъ досталъ у него изъ кармана лекарство и влилъ ему въ ротъ, тотъ человѣкъ оправился. Познакомились они. Потомъ спрашиваетъ сынъ: «Откуда же и куда это вы ѣдете?!» Отецъ отвѣчалъ: «Меня преслѣдуетъ черная великанъ-старуха, съ сорока пятью головами и съ палочкой въ носу; я убѣгаю отъ нея.» — «Такъ вы постоянно и бѣгаете?!» сказалъ сынъ, — «Теперь, когда мы вдвоемъ, развѣ мы не можемъ съ нею драться?» — «Нельзя», отвѣчалъ отецъ, «она необычайно сильна! Я поѣду, и ты также уходи куда нибудь съ дороги.» — Когда онъ сѣлъ на лошадь, сынъ говоритъ: «дайте мнѣ этотъ мечъ, я хоть одинъ съ нею побьюсь!» — «Возьми, вотъ онъ!» сказалъ отецъ, бросилъ и уѣхалъ. Остался тотъ (мальчикъ) на томъ мѣстѣ. И вотъ подходитъ великанъ-старуха; шла она, вдыхая въ себя (все на пространствѣ) и, при такомъ ея вдыханіи, мальчикъ попалъ въ пасть великана-старухи и она проглотила его. Потомъ вошелъ мальчикъ въ ея брюхо; перебилъ ея желудокъ, разсѣкъ ей вдоль становой хребетъ, распоролъ ей мѣсто подъ крайнимъ меньшимъ ребромъ и вышелъ. Видитъ, что великанъ-старуха умерла, упавъ и заслонивъ вдоль теченіе какой-то рѣки. Пока мальчикъ находился тамъ такимъ образомъ, отецъ его, объѣхавъ по противуположной сторонѣ снѣжно-бѣлой горы и сдѣлавъ кругъ, пріѣхалъ. Увидалъ онъ, что великанъ-старуха убита, обнялъ своего сына, чрезвычайно обрадовался, сына своего ласкалъ, выпилъ своего чернаго напитка—аршāнъ и далъ своему сыну платье изъ числа своихъ

одеждъ. Сынъ сѣлъ на рыжую лошадь, съ вытянутой шеей, отецъ его сѣлъ на быстраго, каряго жеребца Хусулдугїйнъ и оба они отправились. Какъ поскакали, стараясь сократить свою дорогу, сынъ на рыжей лошади, съ вытянутой шеей, мелькнулъ въ глазахъ, шаркнулъ въ ушахъ, видъ его сталъ величиною съ ласточку, объемъ его вдали сталъ величиною съ муху, ускакалъ и прїѣхалъ къ своему дому. Выходятъ его обѣ матушки и спрашиваютъ: «Откуда ты сѣлъ верхомъ на эту лошадь? Откуда ты одѣлъ платье?»—«Ѣхалъ», отвѣчаетъ сынъ, «какой-то человѣкъ, который на одной лошади сидѣлъ верхомъ, а другую велъ въ поводу, я его застрѣлилъ; одну его лошадь зажарилъ и съѣлъ, а на другую сѣлъ верхомъ и прїѣхалъ». — «Ахъ!» сказали обѣ матушки, «вѣдь это былъ твой отецъ! Зачѣмъ ты убилъ его?! Бѣдный мой! Его, который не умеръ у враговъ, убилъ свой собственный сынъ!» Пока они такъ плакали, прїѣзжаетъ Харцà-мэргэнъ. Стала тогда великая радость, устроили безъ конца радостный пиръ и, вмѣстѣ со всѣми своими подданными, зажили они въ спокойствіи и весельи.

Примѣчаніе къ „Калмыцкимъ сказкамъ“.

Излишне было бы объяснять въ настоящую пору какъ высоко научное значеніе памятниковъ народнаго творчества въ дѣлѣ языковѣдѣнія и этнографіи и тѣмъ печальнѣе, конечно, что доселѣ у насъ не было извѣстно никакихъ сборниковъ народной литературы Калмыковъ, свыше 250 лѣтъ живущихъ уже въ Россіи и за послѣднее время особенно быстро утрачивающихъ свой языкъ и національныя особенности своего быта. Мы сказали: не было извѣстно ни какихъ сборниковъ — и, полагаемъ, небезосновательно. Въ 1864 г. проф. К. Ѳ. Голстунскій издалъ въ С.-Петербургѣ литографированные калмыцкіе тексты тринадцати сказокъ, подъ заглавіемъ «Сиддиту кюрӹйнъ тӯли»; въ 1866 г. проф. Юльгъ обнародовалъ въ Лейпцигѣ (хотя по другому, несравненно худшему списку) тѣже тексты, присоединивъ къ нимъ и нѣмецкій переводъ, подъ заглавіемъ: «Die Märchen des Siddhi-kûr»; далѣе, въ однихъ только переводахъ сказки «Сиддиту кюра» были извѣстны еще со временъ Бергмана, изложившаго ихъ въ своемъ сочиненіи: «Nomadische Streifereien unter den Kalmüken in den Jahren 1802 и 1803»; и за симъ по русски они были переведены съ монгольскаго и напечатаны ламою Галсаномъ Гомбоевымъ въ Этнографическомъ Сборникѣ Русс. Географ. Общ. 1865 г. Все это въ просторѣчіи называемъ мы калмыцкими сказками, хотя и хорошо понимаемъ, что такое названіе совершенно ошибочно. Еще въ 1857 г. извѣстный санскритологъ Бенфей установилъ (см. Bulletin historico-philolog. T. XV) полное родство сказокъ Сиддиту кюра съ индійскими разсказами «VetâlapanKavinçati» и такимъ образомъ то, что называемъ мы *калмыцкими* сказками, въ сущности является не болѣе какъ монголо-калмыцкимъ пересказомъ повѣствованій индійскихъ. Единственнымъ, дѣйствительно оригинальнымъ произведеніемъ народнаго творчества калмыковъ до сего времени представляется у насъ поэма «Джангаръ», текстъ которой (безъ перевода) былъ изданъ литографскимъ способомъ тѣмъ же проф. Голстунскимъ. Въ настоящую пору смыслъ этой поэмы доступенъ пониманію уже очень немногихъ калмыковъ, хотя еще не такъ давно она распѣвалась со множествомъ варіантовъ, почему и имѣемъ мы нѣсколько различныхъ ея редакцій. Это прекрасное произведеніе, богатое поэтическими красотами и отличающееся неподдѣльною наивностью и оригинальностью, давно уже заслуживало бы новаго и лучшаго изданія. Въ частныхъ бесѣдахъ проф. Голстунскій даже представлялъ мнѣ необходимость переизданія текста «Джангаръ» въ печати; но, оставляя до времени то, что издано, хотя бы литографіею и безъ указанія варіантовъ, я почелъ за лучшее обра-

титься къ обнародованію текстовъ вовсе неизданныхъ и таковыми представились мнѣ прежде всего народныя сказки Калмыковъ.

Когда въ 1874 г. Факультетъ Восточныхъ Языковъ впервые командировалъ меня въ Калмыцкія степи Астраханской губерніи, то въ первой же статьѣ своего наказа онъ рекомендовалъ мнѣ заняться собраніемъ памятниковъ сказочной литературы Калмыковъ. Съ тѣхъ поръ калмыцкая степь была посѣщена мною уже девять разъ и въ каждую изъ этихъ поѣздокъ мнѣ удавалось записать по нѣскольку новыхъ произведеній этого рода. Результатомъ сего у меня составился сборникъ въ 38 калмыцкихъ сказокъ, которыя я и предположилъ теперь обнародовать въ печати. Всѣ эти сказки были записаны мною въ Малодербетовскомъ улусѣ, у Калмыковъ, кочующихъ по Манычу; исключеніе составляютъ только: сказка № 7, про Харадăй мэргэ̆нъ-хана, записанная въ Икицохўровскомъ улусѣ, да сказки: № 9, про Кӧкшйнъ Замбўлъ хана, имѣвшаго 500 женъ и № 10, про князя Дӧнӧнъ-харà, которыя мнѣ передавали въ Багацохўрахъ. Записываніе сказокъ всегда производилось мною при помощи двухъ калмыковъ: одинъ, разказчикъ, говорилъ, или распѣвалъ текстъ сказки, другой—писецъ записывалъ рѣчь разказчика. Иного способа при записываніи калмыцкихъ сказокъ, по моему, невозможно и примѣнять, по той причинѣ что иноземецъ, какъ бы хорошо ни зналъ онъ калмыцкій языкъ, никогда не въ состояніи уловить всѣхъ словъ, иногда произносимой очень быстро рѣчи, — къ повтореніямъ же разказчики рѣшительно не способны,—это своего рода заведенныя машины.

Чтобы сдѣлать свой сборникъ возможно болѣе полнымъ, я предположилъ начать его изданіемъ четырехъ калмыцкихъ сказокъ, которыя до сего времени хранились въ рукописи, въ Библіотекѣ С.П.Б. Университета. Рукопись эта была вывезена изъ калмыцкихъ степей проф. Голстунскимъ, который въ одну изъ своихъ поѣздокъ къ Калмыкамъ записалъ эти сказки также точно черезъ посредство калмыковъ, разказчика и писца. Впрочемъ полученная рукопись оказалась написанною такъ мелко и неясно, что разобрать ее, по словамъ проф. Голстунскаго, представлялось крайне затруднительнымъ. Въ предположеніи издать тексты этихъ сказокъ, Проф. Голстунскій еще въ половинѣ 1870 гг. отправлялъ рукопись въ Астрахань, прося Главнаго Попечителя Калмыцкаго народа распорядиться новою перепискою сказокъ, что и было исполнено. Сказки явились послѣ этого написанными довольно четко, но съ массою грамматическихъ ошибокъ. Когда эта рукопись впервые попала въ мои руки, я, читая ее, постоянно становился въ затруднительное положеніе и это вполнѣ понятно. Народный языкъ калмыковъ, являющійся въ ихъ національныхъ произведеніяхъ, представляется совершенно инымъ, чѣмъ языкъ калмыцкой литературы. Строеніе и обороты рѣчи являются здѣсь болѣе свободными, попадается много новыхъ грамматическихъ формъ и комбинацій, встрѣчаются слова, никогда не употребляющіяся въ языкѣ литературномъ. Изслѣдователю калмыцкихъ народныхъ сказокъ нужно быть крайне осторожнымъ, чтобы не объединить въ своихъ толкованіяхъ формъ языка въ дѣйствительности совершенно различныхъ, правильно понять оборотъ рѣчи и не смѣшать словъ, подъ часъ весьма созвучныхъ и являющихся у безграмотнаго писца въ однѣхъ и тѣхъ же формахъ, но совершенно различныхъ по значенію. Занятія съ бывшимъ лекторомъ калмыцкаго языка Дорджи Кутузовымъ много помогли мнѣ въ пониманіи помянутыхъ четырехъ сказокъ, но окончательно установить текстъ ихъ, я могъ только послѣ поѣздки въ степи въ 1884 г., прочитавъ сказки среди народа и выслушавъ объясненія на поставленные вопросы изъ устъ болѣе образованныхъ калмыковъ.

Я не рѣшился предпослать частичному изданію своего сборника введеніе съ объяснительнымъ комментаріемъ касательно особенностей языка и содержанія сказокъ и намѣренъ сдѣлать это лишь тогда, когда мой сборникъ будетъ доведенъ до конца и изданъ отдѣльнымъ томомъ. Къ такому рѣшенію меня привело съ одной стороны желаніе быть болѣе понятнымъ и основательнымъ въ своихъ выводахъ передъ читателями, а съ другой — надежда на помощь спеціалистовъ, занимающихся сравнительнымъ изученіемъ народныхъ литературъ, которые, ознакомившись съ представленными мною памятниками народнаго творчества калмыковъ, безъ сомнѣнія, помогутъ мнѣ въ составленіи болѣе правильнаго взгляда на происхожденіе этихъ памятниковъ.

А. Позднѣевъ.

МЕЛКІЯ ЗАМѢТКИ И ИЗВѢСТІЯ.

Къ Хронологіи Чингисхана и его преемниковъ.

Въ Исторіи буддизма въ Тибетѣ, сочиненной Сумба Хутуктой, мы находимъ приложенной хронологическую лѣтопись годъ за годомъ о всѣхъ происшествіяхъ въ этой странѣ, начиная съ 1027 по 1746 г. нашей эры.

Между прочимъ мы находимъ въ ней слѣдующія даты касательно исторіи Чингисхана и другихъ монгольскихъ царей.

1162. Хотя въ Синей тетради (Дебтеръ Нгоньбо — это очень знаменитая исторія буддизма въ Тибетѣ на тиб. языкѣ) и другихъ говорится, что Чакраварти Чингисъ родился въ годъ воды и тигра, (1182) но, (что онъ родился) въ этомъ (году) — вѣрно (неоспоримо).

1189. Хорскій (монгольскій) Чингисъ дѣлается Согскимъ царемъ.

Тибетцы номадамъ даютъ, не различая турокъ отъ монголовъ, два имени: 1) Хоръ (ཧོར)—вѣроятно тоже, что китайское 胡 *ху*—названіе дававшееся преимущественно всѣмъ жителямъ на западъ отъ Китая, по крайней мѣрѣ до Цунъ лина, п. ч. впослѣдствіи стали отличать отъ нихъ *фаней* (индейцевъ? или вообще арійцевъ) 2) Согъ, (སོག) какъ пастуховъ. Вѣроятно это *хоръ* слышно и въ имени Уйгуровъ.

1190. Чингисъ подчинилъ своей власти Маньчжу (рію? Здѣсь авторъ конечно имѣлъ въ виду нынѣшнее названье. Но тутъ не разумѣется, конечно, южная Маньчжу или Мугденьская провинція).

1192. Чингисъ беретъ Солоновъ (вѣроятно тоже какъ и Маньчжу не старинное названіе; но замѣчательно это сказаніе, что Монголы сперва держались на востокѣ).

1194. Чингисъ дѣлается Китайскимъ царемъ (какъ это разумѣть? если тутъ разумѣется провозглашеніе себя императоромъ, то, такъ какъ это случилось въ 1206 г., авторъ ошибся на цѣлый 12-лѣтній циклъ!)

1195. Чингисъ покоряетъ рГья-сэръ (Чжасэръ).

Тибетцы Индейцевъ или Индію называютъ рГья гаръ—бѣлыми рГья (чжа), Китайцевъ рГья нагъ—черными, а рГья сэръ — желтыми рГья называютъ теперь Россію; можетъ быть здѣсь авторъ разумѣетъ нашу Сибирь.

1196. Чингисъ покоряетъ Дань-маг-ба (དན་མག་པ). (Печать неясна; вмѣсто *дань* དན можетъ быть ངན *нань* дурной; но что разумѣется подъ Магба? еще: Ма-га-ба?).

1198. Чингисъ беретъ Хэред'овъ (Керет'овъ).

1200. Чингисъ покоряетъ Найманъ Ба-да-гэ (это Бадагэ не китайское ли *па да гэ* 八 大 哥 *восемь* большихъ братцевъ? Вѣдь и слово Найманъ значитъ восемь. Извѣстно, что Кидане—Найманъ считается по крайней мѣрѣ воспоминаніемъ объ нихъ; вѣдь и теперь есть аймакъ Найманъ—составляли сначала союзъ 8 родовъ, управлявшихся сначала своими старшинами).

1202. Чингисъ беретъ Хорлюй (ཧོར་ལུའི) (но не измѣнилъ ли авторъ чтеніе ལུས на ལུའི, теперь оба эти слова одинаково читаются луй-люй, но ལུས состоитъ изъ Лу-с, которое прежде, какъ видно изъ временъ переписки тибетскихъ мѣстностей при юаньской династіи, напр. Вуй цзанъ དབུས་གཙང་ іероглифами У-сы-цзанъ, читалось *Лусъ* — слѣдовательно Хорлюй будетъ Хор-лусъ — извѣстный и нынѣ аймакъ Хорлосъ).

1204. Чингисъ покоряетъ Харуликъ (ཧ་ར་ལིག, Карликъ, Каралакъ). (Это что? — Китайскій Туркестанъ?)

1206. Чингисъ, прибывши въ Тибетъ, кромѣ Миняга, всему Вую (дВусъ—དབུས — глаголъ не ясно напечатанъ въ родѣ: མདན''རད вѣроятно བདག མཛད) — сдѣлался владѣльцемъ.

Подъ Миникомъ མི་ཉག (это слово извѣстно и по Санангъ сэцену но, кажется, не вполнѣ тамъ разъяснено) разумѣется всѣми Тибетцами извѣстное по Китайскимъ источникамъ тибетское царство Ся въ Ордосѣ, которое владѣло и далѣе на з.—можетъ быть простирало свои владѣнія и на Тибетъ. Приходилъ ли самъ Чингисханъ — это можетъ быть сомнительно; но что, какъ скоро покоренъ былъ Туркестанъ, то и Тибетъ (который тогда лучше съ нимъ сообщался) могъ подпасть подъ его вліяніе — это легко допустить. Иначе мы не знаемъ какъ это и когда онъ подчинился.

1215. (Будущій) Хорскій царь Ху-ва-(ба)-ли Сэченъ (Хубилай Сэченъ

Ханъ) ┼ (это ┼ у автора вездѣ означаетъ рожденіе, какъ × смерть названнаго лица).

1222. Въ Хорскомъ царствѣ получилъ начало (положено основаніе) Буддизмъ.

Чингисъ беретъ Сарта Куа (Гуа)-чэнь (སར་ཐ་ཀྭ་ཆེན).—Что бы значило это куа чэнь? — чэнь не значитъ ли *чэнъ* 城 городъ и тогда не выйдетъ ли: беретъ сартагуа'скіе города. Сартагуа—не будетъ ли Сартаголы—сокращеніе монгольскаго: Сара (шара) тологай—желтогововые, (кызиль-баши?). Едва ли тутъ подъ Куа или гуа можно разумѣть городъ Гуа-чжоу.

1227. Царь Чингисъ, взявши и Минягъ, послѣ того умираетъ.—Извѣстно, что его послѣдняя дѣятельность заключилась уничтоженіемъ царства Ся. Какъ однако тогда востокъ былъ крѣпче запада! Вѣдь такое маленькое ц-во какъ Ся, такъ близкое къ владѣніямъ Чингисхана, продержалось дольше, чѣмъ западный Туркестанъ и Персія!

1228. По собственнымъ согскимъ записямъ, новымъ и старымъ, въ этомъ году сынъ Чингиса, Оготай, рожденный въ годъ огня и барана (1187), садится на тронъ рГья'евъ и Сог'овъ.

1233. По смерти Огота'я, Гоюкъ, рожденный въ годъ дерева и коровы (1205), процарствовавъ 6 мѣсяцевъ, умираетъ.

1234. Хорскій Годань (གོ་དན), рожденный въ годъ огня и тигра (1206) восходитъ на престолъ.

Извѣстно, что и Монгольскій Санангъ сэценъ признаетъ его царемъ; такъ какъ это былъ владѣтель зап. провинцій Китая, да вѣроятно и Тибета, то для Тибетцевъ онъ могъ считаться настоящимъ царемъ; Санангъ Сэценъ передаетъ только тибетскія записи.

1240. Хорское Чикія Дорда'ево войско, войдя въ тибетскій Вуй (дВусъ), убиваетъ Со-сДон'а и 500 прочихъ Сакіясцевъ, сожигаетъ (монастырь) Рачжэнъ.

1247. Встрѣча Сакія Пандиты и Хорскаго царя Годанъ.

1249. Царь Годанъ посылаетъ въ Тибетъ приказъ объ отдачѣ Сакія Пандитѣ тибетскихъ Вуй'я и Цзан'а.

1251. Сакія Пандита умираетъ въ Чжулде (སྤྲུལ་སྡེ) въ Хорскомъ царствѣ.

Царь Годанъ × (умираетъ).

1252. Хорскій царь Мункэ, рожд. въ годъ огня и зайца (1207), восходитъ на престолъ.

Хорское войско разрушаетъ до основанія монастырь Монь (Моньскій) мХаръ мГонь (དགོན) ба въ Тибетѣ.

1253. Сакіяскій Пагба и царевичъ Хубали вступаютъ въ тѣсную связь.

1254. Хорское войско отправясь на войну въ царство Гора лДанъ въ слѣдующемъ году возвращается.

1255. Карма бакши приходитъ въ Хорское царство.

1256. Бакши дѣлается Ламой Хорскаго царя.

1259. Хорскій царь Мункэ скончался.

1260. Хорскій Хубали Сэчень, возсѣвши на престолъ, провозглашаетъ своимъ Ламой Сакіяскаго Пагбу.

1261. Карма бакши творитъ чудеса въ Хорскомъ царствѣ такъ же какъ и въ предшествовавшихъ (1257 и 1260 годахъ).

1265. Сакіясецъ Пагба прибываетъ изъ Хорскаго царства въ Тибетъ.

1269. Пагба снова отправляется въ Хорское царство.

1271. Внукъ Чингиса царь Сэчень (Хубилай) въ годъ дерева и мыши (1264) до этого (года) воздвигъ четыре большихъ крѣпости (столицы): Бэчжинъ и другія.

1274. Въ царствѣ Чжанъ (ཇྫང་ у Минчжула འཇང་. Это провинція Юньнань, прежде называвшаяся Китайцами Дянь, іероглифомъ, въ которомъ фонетическій знакъ чжень 眞 [дянь вѣрно новое произношеніе]) умеръ Сакіясецъ Ѣчжунъ (ཡི་འཇུང་).—Значитъ и Юньнань по религіи была подчинена Сакіясцамъ.

1275. Сакіясецъ Шакьявзанбо дѣлается (т. е. назначенъ Хубилаемъ) господиномъ 13 темничествъ. (Перечисленіе этихъ темничествъ напечатано у меня въ Географіи Тибета, составленной Минчжулъ Хутуктой).

1276. Пагба опять приходитъ въ Тибетъ.

1277. Пагба учиняетъ соборъ (духовныхъ въ) Чу-линъ.

1280. Пагба умираетъ.

1294. Внукъ Сэчень'я Ччжаяту, рожденный въ годъ дерева и барана, восходитъ на тронъ китайско-монгольской.

1296. Хорскій царь Сэчень × (умираетъ).

В. Васильевъ.

Вопросы и сомнѣнія.

1) Обращено ли должное вниманіе на мое сообщеніе (позабылъ гдѣ), что въ Фо-цзу тунъ цзай (佛祖通載), исторіи буддизма на китайскомъ языкѣ, составленной при юаньской, т. е. монгольской династіи, Чингисханъ въ 1206 г. провозглашенъ Императоромъ, а названіе династіи эпитетомъ Монгу (家古—получившей возстановленіе древнихъ правъ) дано,—разумѣется, Чингисханомъ, такъ какъ это уже дѣло Богдохана — только въ 1211 году? Сомнѣваться въ этомъ извѣстіи уже никакъ нельзя; книга напечатана при самой юаньской династіи и извѣстіе объ этомъ выставлено въ строку, какъ касающееся династіи.

Названіе Монгу совершенно новое, какъ и династіонное нынѣшней Мань-чжоу (полная страна — вмѣсто прежней Цзань чжоу 建州), составленное изъ чисто китайскихъ словъ, какъ и всѣ прежнія династіи основывавшіяся сѣверными инородцами въ Китаѣ: Хань (хунскимъ Лю юанемъ), Янь (Мужунами) Вей (тобасцами) и проч. — Изъ того, что прежде были улусы, называвшіеся Мингань, Мангунъ, Манга, можетъ быть Мунхэ, выводить, что это и были Монголы, чрезвычайно странно, если не сказать невѣжественно; развѣ у кого нибудь изъ извѣстныхъ писателей сказано, что Чингисханъ былъ родовъ Минганъ или Мангунъ? — Вѣдь всѣмъ извѣстно, что номады не имѣли никакого понятія ни о династіяхъ, ни объ общемъ имени для народностей всего основаннаго царства. Не одинъ Мэнхунъ говоритъ, что политическими руководителями монгольскихъ завоевателей явились перебѣжчики изъ Чжурчженьскихъ подданныхъ, скитавшіеся Кидане и сами Китайцы. Что это имъ была за охота обобщить для всей династіи имя какого-то темнаго народца, изъ которыхъ не происходили и Чингисханъ съ Мухури и Субутай'емъ? Потому-то я стою и за искаженіе имени самого Чингиса изъ китайскаго слова: Тяньцы, дарованный небомъ [1]). Я уже въ своей статьѣ «объ отношеніяхъ кит. языка къ среднеазіатскимъ» упомянулъ, что названіе Хунскихъ хановъ Чань-юй'емъ вышло тоже изъ китайскаго Тянь-цзы сынъ неба.— Среднеазіатскіе языки неспособны выговаривать Тянь потому и вышло Чань или Чинъ; *давать* цы, сы, въ южныхъ (но можетъ быть тогда и въ сѣверныхъ) нарѣчіяхъ произносится *Ги*. Пер-

---

1) Какъ говоритъ Мэнхунъ, а то просто: 天子 Тянь цзы—сынъ неба обыкновенный эпитетъ всякаго императора.

вый Маньчжурскій Императоръ далъ годамъ своего правленія названіе Тянь минъ — небесное повелѣніе.

Припомнимъ, что Санангъ Сэценъ объ имени Чингиса разсказываетъ басню, а о названьи Монгу выражается темно.

Припомнимъ, что первый Киданьскій государь называется Абаоцзи (если не Абагай — дядя, то Абкай — небо). Когда Кидане стали руководить Чингисханомъ то, какъ видно, уже забыли свой языкъ, промѣнявъ на китайскій.

Кидане принадлежали къ такъ называемому Тунгузскому или Маньчжурскому племени; но, какъ можно допустить, говорили не чистымъ нынѣшнимъ маньчжурскимъ языкомъ. Потому скорѣе принять это имя за искаженіе нынѣшняго Абкай цзюй (сынъ неба), а не Амбагянь (大 人 Да-жэнь вельможа), какъ выдумалъ ученой комитетъ нынѣшней династіи.

Если не принимать во вниманіе объясненіе Мэнхуна откуда произошло названіе Монголъ, то не приписать ли это названіе Мэнгу — возвратить старое — тоже вліянію Киданей, которыхъ покорили Чжурчжени, которые не могли забыть о своемъ униженіи. Вѣдь извѣстно, что Кидане какъ Шивейцы или Сяньби (названіе Сяньби должно читать Сиби) и Тобасцы, властвовавшіе въ Монголіи и части Китая и Маньчжуріи, извѣстны съ 1-го вѣка по Р. Х. Кромѣ того нужно еще обратить вниманіе на то, что Монголы, т. е. конечно родовичи, предки Чингисхана, происходили изъ рода Шато, пришедшаго съ Запада (Сарты?). Въ исторіи 5 династій мы находимъ нѣсколько Императоровъ, которые происходили изъ этихъ Шатосцовъ. Припомнимъ, что въ числѣ предковъ Чингисхана, сына десятскаго, упоминается Кублай ханъ;—откуда бы явилось это титло?—Припомнимъ, что у этихъ предковъ случилась кровная обида изъ за неполученія жертвеннаго мяса,—а вѣдь это привиллегія императорская—и выгнанные изъ Китая потомки Шатоскихъ Императоровъ могли сохранить прежнія претензіи. Такимъ образомъ Чингисхану былъ поводъ дать своей династіи имя: — получившая старое.

2) На извѣстномъ, приписываемомъ Дармабалѣ памятникѣ, написанномъ квадратнымъ монгольскимъ (взятымъ изъ тибетскаго алфавита) письмомъ, упоминаются въ числѣ привиллегированныхъ: 1) Тойтъ (тойнъ), буддисты, 2) Сяньшэнгутъ (先 生 сэньшэнъ учителя), конфуцьянцы и, пожалуй, даосы, 3) Эркэгунъ, подъ которыми разумѣются О. Палладіемъ А-ли-кэ-унъ, какъ христіане. А гдѣ же мусульмане, которые, извѣстно, не только пользовались привиллегіями въ торговомъ отношеніи (ѣздили на почтовыхъ), но и служили предводителями войска, были поставляемы начальниками провинцій (Насреддинъ и проч. въ Юньнани и Сычуань), занимали должности первыхъ

министровъ (Ахматъ)? Какъ это они здѣсь исключены! Слово А-ли-кэ-унъ не ближе ли къ монгольскому *аригунъ*—чистый, а мусульманская религія въ Китаѣ называется Цинъ Чжэнь цзяо—истинное чистое ученіе.

Если подъ Сяньшэнами разумѣть конфуцьянцевъ и даосовъ, то по крайней мѣрѣ должно допустить, что и подъ именемъ Эркэгунъ разумѣлись какъ мусульмане, такъ и христіане. Такое смѣшеніе, обидное для насъ, очень простительно Китайцамъ, не очень-то обращавшимъ вниманіе на различныя религіи. При Танской династіи они смѣшали огнепоклонниковъ и прочихъ христіанъ; свидѣтельство: *Цзинъ*-(Чжэнь) цзяо, какъ гласитъ названіе памятника.

О существованіи христіанъ въ Китаѣ мы узнаемъ по изысканіямъ (натянутымъ?) ученыхъ, а что могометане значили кое-что у монголовъ, это всѣмъ извѣстно.

3) Когда приходилось прежде читать, что Чингисханъ оставилъ *Ясу* (Чжаса), то представлялось, что это должно было быть что нибудь въ родѣ Кодекса Наполеона и невольно выражалось сожалѣніе объ утратѣ и желаніе отыскать его. Наконецъ И. Н. Березинъ въ послѣдней части своего перевода Рашидъ Эддина, познакомилъ насъ съ этой Яса. Ба! Да это очень знакомая вещь! Это не законы, а изреченія каждаго Богдохана, приписываемыя ему и издаваемыя послѣ его смерти (иногда издаютъ и стихотворенія будто покойнаго). Такое изданіе поставляется даже въ обязанность ученому комитету. Образцикъ этихъ изреченій можно встрѣтить и въ 1-мъ томѣ моей христоматіи, въ статьѣ: «Домашнія изреченія Канси». Нѣтъ, это не законы!

В. Васильевъ.

О нѣкоторыхъ китайскихъ вещахъ Археологическаго музея Томскаго Университета.

Благодаря любезности г. Попечителя Западно-Сибирскаго округа, В. М. Флоринскаго, я имѣлъ возможность осмотрѣть археологическій музей при Томскомъ Университетѣ. Музей этотъ, особенно если принять въ расчетъ кратковременность его существованія, довольно значителенъ: идетъ шестая тысяча предметовъ. Носитъ онъ смѣшанный, археологическо-этнографическій характеръ, какъ обыкновенно и называется. Въ 1888 году В. М.

Флоринскій издалъ его описаніе [1]), но послѣ этого музей значительно увеличился. Образовался онъ и пополняется главнымъ образомъ частными пожертвованіями; поэтому предметы, въ немъ собранные, носятъ самый разнообразный характеръ. Въ немъ находятся между прочимъ нѣсколько (16) китайскихъ монетъ, гальванопластическій снимокъ съ такъ называемой пайцзы, два зеркала съ китайскими надписями и два колокола. Объ этомъ-то я и хочу сказать здѣсь нѣсколько словъ. Изъ монетъ 11 относятся къ годамъ правленія Кайюань (713—741 по Р. Х.) танскаго императора Юань цзуна, 2 такъ называемыя ву чжу 五 銖 (названы по вѣсу, 5 чжу, 1 чжу равняется 10 гранамъ), одна двойная монета годовъ правленія Чунъ нинъ (1102 — 1106 по Р. Х.) сунскаго императора Хуй цзуна; времени, къ которому относятся остальныя три монеты, я не могъ опредѣлить, не имѣя подъ руками справочныхъ сочиненій по нумизматикѣ. Гальванопластическій снимокъ (№ 2015) съ пайцзы (значекъ носимый на поясѣ) очень неудаченъ, гіероглифы мѣстами совсѣмъ заплыли, и я свободно прочелъ надпись на немъ только потому, что видѣлъ раньше описанія такихъ пайцзъ. Данная пайцза отмѣчена № 6(?)91 гіероглифа тяо 調 и описана проф. Позднѣевымъ, только послѣдній невѣрно относитъ ее ко временамъ Юаньской династіи. Эти пайцзы относятся ко временамъ династіи Минъ, потому что на всѣхъ ихъ выставлено названіе выдавшаго ихъ присутственнаго мѣста Юйма цзянь 御 馬 監, какъ назывался Конюшенный Приказъ именно при династіи Минъ [2]) (а при династіи Юань Цюнь мусо 羣 牧 所 или Шанъ-му-цзянь 尙 牧 監). Кромѣ того и нумера этихъ пайцзъ слишкомъ велики для кратковременной въ Китаѣ династіи Юань.

Подъ № 3298 и 3316 помѣщены два круглыхъ зеркала. Первое $15\frac{1}{2}$ сантиметровъ въ діаметрѣ, съ орнаментами изъ круговъ, цвѣтовъ, составленныхъ изъ кружковъ и 2 круговъ изъ полукруговъ. На немъ находятся четыре гіероглифа почерка чжуань: цзя чанъ гуй фу, т. е. домъ постоянно (пусть будетъ) знатенъ и богатъ. Второе зеркало безъ орнаментовъ, съ приподнятыми краями и небольшой пробоиной (у гіероглифа фу). Надпись (почеркомъ чжуань) слѣдующая: чанъ минъ гуй фу, т. е. долгая жизнь и знатное и богатое положеніе.

Два вышеупомянутыхъ колокола привезены изъ Кульджи. Тотъ и другой по краямъ украшены 8 зубцами съ одной гуа на каждомъ. Ушки съ обѣихъ сторонъ украшены человѣческими лицами. На большомъ коло-

1) Археологическій музей Томскаго Университета. Томскъ. Типографія Михайлова и Макушина. 1888. XVI+4+155+275. 8⁰.

2) См. сочиненіе Ли дай чжи чуань бяо, цз. 4-ая, л. 8.

колѣ одинъ зубецъ отбитъ, но меньшій колоколъ за то имѣетъ ржавый видъ. Надписи на томъ и другомъ идутъ по срединѣ вокругъ всего колокола. Сдѣланы онѣ двумя шрифтами, мелкимъ — выпуклымъ, и крупнымъ — вогнутымъ съ приподнятыми краями. Надпись на меньшемъ колоколѣ въ 15 сантиметровъ ширины и раздѣлена перпендикулярными чертами на 4 отдѣленія. Въ 1-омъ отдѣленіи находится самая существенная часть этой надписи, которую и привожу въ русскомъ переводѣ: 1-го числа 10-ой луны 2-го года правленія Дао гуанъ (1822) Дай цинской династіи ученики различныхъ фамилій съ поклонами представили (этотъ колоколъ) къ трону (т. е. въ храмъ) досточтимаго духа Ню ванъ (царь коровъ, Ню ванъ цзунь шэнь цзося [1]). Далѣе идутъ фамиліи (5) литейщиковъ, а въ остальныхъ трехъ фамиліи участниковъ (большею частію въ 2 столбца); впереди названъ цянь цзунъ (родъ прапорщика) Чжао чэнъ гунъ и 2 ба цзуна (подпрапорщика) Ма лунъ и Тянь чжунъ сяо. Надпись на большомъ колоколѣ въ 17 сантиметровъ ширины занимаетъ 5 отдѣленій [2]). Я надѣюсь напечатать впослѣдствіи текстъ ея полностью; здѣсь же скажу только, что согласно этой надписи, колоколъ былъ отлитъ въ складчину купцами для кумирни (мяо юй) духа Яо цзу (Предокъ лекарствъ), основанной у восточной заставы города Суй динъ чэнъ (Кульджа) въ благодарность этому духу за его благодѣянія въ счастливый день 5-ой луны 25-го года правленія Дао гуанъ (1845).

А. Ивановскій.

Непальскіе рукописи въ Петербурских библіотекахъ.

Въ библіотекахъ Университетской и Азіатскаго Музея Академіи Наукъ находится 10 непальскихъ рукописей, поступившихъ туда чрезъ посредство Д-ра Д. Райта (Wright). Ничего особенно новаго и важнаго онѣ въ себѣ не заключаютъ; тѣмъ не менѣе, думаемъ, что списокъ ихъ будетъ не безполезенъ.

1. āryanāmasaṃgītiṭīkā. Univ. см. Минаевъ, И. П. Буддизмъ I, 2, XII.

---

1) Эти слова крупнымъ шрифтомъ.

2) Шестое занято цвѣтками. Послѣдніе встрѣчаются и среди надписи.

2. dharmmalakṣmīsaṃvāda. Mus. As. 130 d.
foll. 7. l. 8. Санскритъ и Невари.
въ 7. adhyāya начало:
Oṃ namo sarvajñāya
yato satyam tato lakṣmi yato lakṣmi tato hari
yato hari tato dharmma jato dharmma tato jaya
ср. Böhtlingk, O. Ind. Spr. [2] 5030.
далѣе въ текстѣ fol. 7r. стихъ (B^2. 671)
avasyaṃ bhāvino bhāvāh bhavaṃti mahatām api
nagnatvaṃ nīlakaṇṭhasya mahāhīsayanaṃ hare

Конецъ:
iti dharmmalakṣmisaṃvāda saptamo dhyāya || 7 || saṃ 882 çrāva 15 liṣitaṃ komatiyā Mahīṇdrasiṃhena || jādṛçaṃ pustakaṃ dṛṣṭvā tādṛçaṃ likhitaṃ mayā yadi suddham asuddhaṃ vā mama dokho na vidyate çubham || .

ср. Bendall. C. Catal. p. 129.

3. divyāvadāna. Univ. ср. ed. Cowell and Neil, p. VI.

4. jātakamālā. Univ. foll. 137. l. 9.

Конецъ:
iti jagatapatrajātakaṃ catustriṃçattamaṃ samāptam iti kṛtir iyam āryaçūrapādā çrīvajrācāryabhadrānandena likhitam iti çubhaṃ bhūyāt çubhaṃ.

При сравненіи съ образцомъ, напечатаннымъ проф. Керномъ на объявленіи о готовящемся изданіи jātakamālā, никакихъ существенныхъ варіантовъ, какъ и слѣдовало ожидать, не оказалось.

5. tantrākhyāna. Mus. As. 130 c. foll. 40. l. 6. saṃ 867 (1747). переписчикъ Mahīndrasiṃha, ср. Bendall, C. The Tantrākhyāna. J. R. A. S. n. s. XX. 465—501.

6. vasuṃdharāvrata. Mus. As. 130b. foll. 37. l. 7. saṃ. 968 (1848). Невари.

Повидимому обработка vasuṃdharāvratotpattyavadāna, которая, вѣроятно, представляетъ другую редакцію açvaghoṣanandīmukhāvadāna. Ср. описанія Rājendralālamitra. The Sansk. Buddh. Lit. of Nepal. 269—73 и Bendall, C. Catal. 67—68.

7. vīrakuçāvadāna. Mus. As. 130a. foll. 58. l. 7. Невари.

Начало:
Oṃ namaḥ ratnatrayāya namo çrīmadāryyāvalokiteçvarāya bodhisatvāya mahāsatvāya mahākaruṇikāya

natvā gurum triratnam ca kathayāmi samāsataḥ
aṣṭamīvratamāhātmya naipālībhāṣayā mahat
buddhagayāsa bodhimaṇḍapamahāvihārasa

Конецъ:

iti divyāvadānoddhṛtāṣṭamīmāhātmyavīrakuçāvadāna samāpta çubham

ср. Bendall, C. Catal. 122—23.

8. vetālapañcavimçati. Mus. As. foll. 63. l. 6—10. sam. 869 (1749), переписчикъ Mahīndrasimha. Невари.

9. 10. Saddharmalaṅkāvatāra Mus. As. Univ. 1) foll. 167. l. 5—6. sam 972 (1852), переписчикъ çrīvajrācārya çrīvyāṣāsimdevya (?). 2) foll. 63. l. 16—17. s. a.

Свѣдѣнія о до сихъ поръ извѣстныхъ непальскихъ и вообще о буддійскихъ санскритскихъ рукописяхъ можно найти въ слѣдующихъ книгахъ и статьяхъ:

1. Hunter, W. W. Catalogue of the Sanskrit Manuscripts collected in Nepal and presented to various libraries and learned societies by Brian Houghton Hodgson. London 1881.

2. Catalogue des livres Bouddhiques, écrits en Sanscrit, que M. B. H. Hodgson a fait copier au Népal pour le compte de la Société Asiatique, et qui ont été présentés au Conseil dans sa séance du 14 Juillet 1837. J. A. 3. IV. 296—98 (1837).

3. Catalogue des livres imprimés et manuscrits compos. la bibl. de M. E. Burnouf. Paris 1854.

4. Aufrecht, Th. Catalogus Codicum Mss. Sanscritorum postvedicorum quotquot in Bibliotheca Bodleiana adservantur. Oxonii 1858—64. p. 403.

5. Klatt, J. De trecentis Câṇakyae poetae indici sententiis. Berolini. 1873. Cpt. I.

6. Cowell, E. B. and Eggeling, J. Catalogue of Buddhist Sanskrit Manuscripts in the possession of the Royal Asiatic Society (Hodgson Collection) Hertford [1875] from the J. R. A. S. n. s. VIII, 1—52. Pl.

7. Katalog der Bibliothek der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft. II. Leipzig 1881. pp. 2—10 (*Pischel R.*).

8. Rájendralála Mitra. The Sanskrit Buddhist Literature of Nepal. Calcutta 1882.

9. Bendall, C. Catalogue of the Buddhist Sanskrit Manuscripts in the University Library, Cambridge. Cambridge 1883.

10. *Id.* A journey of literary and archeological research in Nepal and Northern India during the winter of 1884—85. Cambridge 1886.

11. *Id.* Notes on a collection of Mss. obtained by Dr. Gimlette of the Bengal Medical Service, at Kathmandu and now deposited in the Cambridge University Library, and in the British Museum. J. R. A. S. n. s. XX. 549—54.

12. Palaeographical Society. Facsimiles of manuscripts and inscriptions. (Oriental Series). Ed. by Dr. W. Wright. London 1875—83. Pl. 16. 17. 31. 32. 33. 43. 57. 81. 93. 94.

Укажемъ здѣсь также на одну буддійскую рукопись Азіатскаго музея (1059): saddharmapuṇḍarīkā; она особенно любопытна тѣмъ, что писана *ланджою*. Желательно было бы въ скоромъ времени имѣть подробное ея описаніе.

С. Ольденбургъ.

Пѣснь Насири-Хосрова.

Крупная и характерная личность персидскаго поэта и писателя Насири-Хосрови-Аляви съ достаточной яркостью очерчена уже въ извѣстныхъ изслѣдованіяхъ и изданіяхъ Schefer'a, Ethé и Fagnan'a, и изданіемъ нижеприводимыхъ строфъ мы отнюдь не думаемъ прибавить что-либо новое къ уже сказанному. Мы печатаемъ «пѣснь» Насира потому, во первыхъ, что о ней нигдѣ не говорится у ученыхъ, имена которыхъ нами сейчасъ приведены, даже въ специальной статейкѣ Ethé о мелкихъ произведеніяхъ Насира,—равно не находится она ни въ табризскомъ изданіи его дивана [1]), ни въ рукописяхъ С.-Петербургскаго Университета № 940, 941; вовторыхъ потому, что едва ли можно встрѣтить у персидскихъ мистиковъ болѣе изящное по формѣ и разнообразію мотивовъ, и болѣе простое выраженіе мыслей персидскаго пантеизма, принциповъ «единства во множествѣ» и «множества въ единствѣ», какъ Насировъ ترجيع بند, которому усердно писали подражанія (جواب) такіе извѣстные позднѣйшіе мистики, какъ Ираки Гамаданскій († 688 г. Г.), Шахъ Ниметулла Кирманскій († 834 г.), Магриби († 809 г.), и др. Эту пѣснь мы находимъ въ двухъ небольшихъ

---

1) Dorn, Catalogue des ouvrages arabes, persans... etc, стр. 60, № 95.

литографированныхъ сборникахъ, — которые очень часто остаются неизвѣстными въ Европѣ; по первому изъ нихъ[1]) напечатанъ текстъ, изъ втораго — подъ заглавіемъ معارف العوارف (лит. въ Тегеранѣ? въ 1283 г. Г.) — стр. 151^b — 153^b взяты варіанты.

Замѣтимъ для неспеціалистовъ, что подъ «другомъ» и красавицей нужно понимать Бога, къ единенію (وصال) съ которымъ стремится всякій мистикъ, упиваясь «виномъ» божественной любви; таскающіе кувшины съ виномъ, сидящіе только на порогѣ храма, будутъ новички созерцательной жизни и суфійскихъ исканій, которымъ противупоставляются люди умудренные, старцы «тянущіе винную гущу». Это непремѣнно нужно имѣть ввиду при чтеніи русскаго перевода плѣнительныхъ, музыкальныхъ строкъ Насири-Хосрова.

۱ ای رخت آفتابِ کشورِ دل * تابِ مهرت[2]) مهِ منوّرِ دل
۲ نقشِ رویت مَیِ صراحیٔ چشم * سوزِ عشقِ تو عودِ مجمرِ دل[3])
۳ زلفِ تو برده آب از رخِ عقل[4]) * خالِ تو کرده خاك[5]) بر سرِ دل
۴ طعمهٔ[6]) سنبلت ز خونِ جگر * مستیٔ نرگست ز ساغرِ دل
۵ عشق دریا و دل درو صدفست * روح[7]) غوّاص و وصل[8]) گوهرِ دل[9])
۶ دوش با بلبلانِ عالمِ غیب * میزد این داستان کبوترِ دل
۷ که جهانَ پرتویست از رخِ دوست
جملهٔ کاینات سایهٔ اوست

۸ ای غمت[10]) مرهمِ[11]) طلبکاران * چشمِ مستت بلایِ هشیاران
۹ ابروی تو مقامِ رنجوران[12]) * حاجبِ تو طبیبِ[13]) بیماران
۱۰ عارضت خوابگاهِ مخموران * گیسویت منزلِ گرفتاران
۱۱ جرعهٔ جامِ تو کسی که چشید * گشت سقّایِ کویِ خمّاران[14])
۱۲ کاروان گوی[15]) تا روان نشود * که روان شد ز چشمِ ما[16]) باران
۱۳ سخنِ دوست را نهان گفتم * تا نیاید بگوشِ اغیاران

1) Ibid., № 93. Въ заголовкахъ именно этотъ ترجیع بند авторомъ не отмѣченъ.

2) زلفت 3) Всего стиха недостаетъ. 4) زلفِ تو خواب برده از رهِ عقل. 5) خاك کرده. 6) طعنهٔ. 7) عقل. 8) روح. 9) Добавленъ стихъ: پر شد از غصّهٔ تو لوحِ وجود * نَبَرد قصّهٔ تو دفترِ دل. 10) رخت. 11) محرم. 12) مهجوران. 13) دوای. 14) میخواران. 15) گو که. 16) او.

۱۴ دوش بر چنگ این نوا میزد * مطربی در میانِ میخواران [1]

۱۵ که جهان پرتویست از رخِ دوست
جملهٔ کاینات سایهٔ اوست [2]

۱۶ تُرکِ نیلی‌کمانِ ترلك [3] پوش * آفتابیست مشتری درگوش
۱۷ لعلِ او بر کنارِ آبِ حیات * گوهرش در میانِ چشمهٔ نوش
۱۸ من قلندرمزاج و قلّاشم * روز و شب کوزه میکشم بر دوش
۱۹ طالبِ واصلانِ دردی‌کش * ساکنِ آستانِ باده‌فروش
۲۰ دی بباغی همی گذر کردم [4] * دیدم از شوق بلبلان در جوش [5]
۲۱ بتفرّج در آمدم دیدم * بر سرِ سرو بلبلی خاموش [6]
۲۲ نظرش چون بسوی من افتاد * از دلِ خسته بر کشید خروش

۲۳ که جهان پرتویست از رخِ دوست
جملهٔ کاینات سایهٔ اوست

۲۴ سرو با تو سخن ز بالا گفت * قامتِ تو جوابِ رعنا گفت
۲۵ جان ترا ماه گفت و روشن شد [7] * دل ترا سرو گفت و زیبا گفت
۲۶ لبِ لعلت بطعنه لؤلؤ را [8] * حلقه درگوش خواند و لالا گفت
۲۷ آب شد بحر از آنکه دیدهٔ من * قصّهٔ موجِ خود بدریا گفت
۲۸ ما سخن را نهفته می گفتیم * رازِ پوشیده را که پیدا گفت

---

1) Стихи 13 и 14 замѣнены однимъ стихомъ: * سخنِ دوست را نهان میگفت مطربی در میانِ خمّاران. 2) Добавлена цѣлая строфа:

بیدلست آنکه نیست همدمِ عشق * که بهر دم همی زند رهِ عشق
بیزبانست و راز می گوید * کو یکی راز دارِ محرمِ عشق
چنگ را بین پلاس پوشیده * موئی انداخته زماتمِ عشق
میخورد زخم و زار مینالد * میسراید شکایتِ غمِ عشق
تُرکِ مه رویِ باده نوش کجاست * تا دمد ساغرِ دمادمِ عشق
دوش سرمست و جامِ باده بدست * میگذشتم بسویِ بادهٔ عشق

Текстъ неособенно вѣрный, такъ какъ не вездѣ выдержана риома: во второмъ полустишіи 1-го стиха вмѣсто ره عشق слѣдуетъ, кажется, читать دمِ عشق, а въ послѣднемъ полустишіи 6-го стиха вмѣсто بادهٔ عشق можно допустить خادمِ عشق. 3) ترکك. 4) گذر همی کردم. 5) بلبلی خاموش. 6) Всего стиха недостаетъ. 7) گفت. 8) خوبان را.

۲۹ دی بدکّانِ کوزه‌گر رفتم * خواهم این راز آشکارا گفت
۳۰ در صفِ کوزها چو بنْشستم * کوزهٔ زان میانه با ما گفت [1]
۳۱ که جهان پرتویست از رخ دوست
جملهٔ کاینات سایهٔ اوست

۳۲ منم آن رندِ عمر داده بباد * که چو من عمر کس بباد نداد
۳۳ بندهٔ ساکنانِ دیرنشین * گشته از بندِ روزگار آزاد
۳۴ از دوا فارغ وز درد این * در بلا خرّم و بغمها [2] شاد
۳۵ بهرِ می چون قدح میان بسته * یافته از شرابخانه گشاد
۳۶ یار با من قرین و من مهجور * کس بدین بخت در زمانه نزاد
۳۷ سرّم از ناله آشکارا شد * رازم از خونِ دل برون افتاد
۳۸ چون بکلّی ز خود فنا گشتم * بازگوئیم [3] هرچه بادا باد
۳۹ که جهان پرتویست از رخ دوست
جملهٔ کاینات سایهٔ اوست

۴۰ ما خراباتئیم و رند و گدای * که نداریم غیر میکده جای [4]
۴۱ این از کفر و دین و راحت و رنج * فارغ از بوستان و باغ و سرای
۴۲ کشتهٔ [5] لعبتانِ باده پرست * بندهٔ مطربانِ نغمه سرای
۴۳ گه ببوسیم ساقیانرا دست * گه بمالیم ساقیانرا پای
۴۴ خالی از عشق تا [6] نپنداری * آشیانِ غراب [7] و پرِّ همای
۴۵ در قعودست [8] خاك بنْشسته * در رکوعست آسمان بر پای
۴۶ کاروانی مرا به پیش آمد * این ندا بر کشیده بود [9] درای
۴۷ که جهان پرتویست از رخ دوست
جملهٔ کاینات سایهٔ اوست

۴۸ دیشب اندر نگارخانهٔ خواب * دیدم آن ماه را ز چشمهٔ آب
۴۹ خالِ او از حبش فتاده بروم * لعلِ او در شکر سرشته شراب
۵۰ ترکِ چشمش گرفته کیشِ [10] خطا * چین زلفش ببسته راهِ صواب
۵۱ هردو درمانِ دین و جان عجبست [11] * کآن یکیَ در تبست و این در تاب

1) Стихъ опущенъ. 2) ز غمها. 3) ز گویم. 4) رای. 5) شفتهٔ. 6) ما. 7) خراب.
8) سجودست. 9) بانگ برکشید. 10) و چین. 11) عجب چه دین و درمانِ ما بُرد.

۵۲ چهره و زلفِ او نمود بمن * آیتِ رحمت و نشانِ عذاب
۵۳ بیخود از جام عشق وقتِ سحر * میگذشتم بتربتِ احباب
۵۴ چون ز اسرارِ عشق پرسیدم * کلّهٔ زان میانه داد جواب
۵۵ که جهان پرتویست از رخ دوست
جملهٔ کاینات سایهٔ اوست

۵۶ ای رخت ساقی و لبِ تو مدام * عالمی مست گشته از یك جام
۵۷ باده بر یادِ غمزهٔ تو حلال * باد[1] بی بویِ طرّهٔ تو حرام
۵۸ جان چو ساغر رسانده ایم بلب * وز لبِ تو نمیرسیم بکام
۵۹ بزمِ ما نیست جایِ زاهدِ خشك * پیشِ خاصان چه کار دارد عام
۶۰ ما زاسلام و کفر بیرونیم * کافر و کفر و مؤمن و اسلام
۶۱ بر درِ دیر عاشقی دیدم * فارغ از کفر و دین[2] و شاه و غلام
۶۲ پیشِ او رفتم و سلامی کرد[3] * از سرِ لطف در[4] جوابِ سلام
۶۳ لبِ او[5] درجِ لعل را[6] بگشاد * قند بارید در میانِ کلام
۶۴ که جهان پرتویست از رخ دوست
جملهٔ کاینات سایهٔ اوست

۶۵ دوش سرمست و فارغ از[7] دنیی * میگذشتم بعالم معنی[8]
۶۶ گذرِ من بسویِ دیر افتاد * لات را دیدم آگه از عزّی
۶۷ همه از جام عشق مستِ[9] خراب * همه مولایِ حضرتِ مولی
۶۸ صد چو[10] ناصر سبوکشان دیدم * بر درِ دیر ساخته ماوی
۶۹ بیدلی بر رواقِ دیر آمد * در سرِ او نه زهد و نه تقوی
۷۰ یك زمان ذکرِ دوست کرد بیان * ساعتی[11] درسِ عشق کرد[12] املی
۷۱ باده‌نوشان در آمدند بجوش * در و دیوار بر کشید ندی
۷۲ که جهان پرتویست از رخ دوست
جملهٔ کاینات سایهٔ اوست

1. Ликъ твой есть солнце для области сердца, — завитокъ твоего локона[13]) есть луна, освѣщающая сердце. 2. Картина лица твоего — вино

1) باده. 2) دین و کفر. 3) بداده سلام. 4) خود. 5) قفل از. 6) لعل چون. 7) Опущено. 8) زعالم علوی. 9) Добавленъ و. 10) همچو. 11) یکزمان. 12) گفت.
13) Переводъ по варіанту.

для графина глаза,—пылъ любви къ тебѣ—(пахучее) алоэ для курильницы сердца. 3. Кудри твои совлекли блескъ со щеки разсудка,—а твоя родинка насыпала праха на голову сердца. 4. Упитываніе твоего гіацинта [глаза] (состоитъ) изъ крови печени;—упоеніе твоего нарцисса [глаза]—изъ чаши сердца. 5. Любовь—море, сердце въ немъ жемчужная раковина,—духъ—водолазъ, а «соединеніе» есть перлъ [суть] сердца. 6. Вчера соловьямъ міра сокровеннаго — разсказывалъ такой сказъ голубь сердца: 7. «*Міръ есть лучъ лика друга,* — *а все сущее—тѣнь отъ него*». 8. Печаль о тебѣ — есть цѣлительный пластырь для ищущихъ (тебя),— твое томное око — горе для мудрыхъ. 9. Твоя бровь—мѣсто стоянки страждущихъ,—твои рѣсницы—врачъ недугующихъ. 10. Твоя ланита — опочивальня упоенныхъ, — твоя коса — становище плѣненныхъ. 11. Глотокъ одинъ изъ чаши твоей кто отвѣдалъ — сталъ водолеемъ въ улицѣ кабатчиковъ. 12. Скажи ты каравану, чтобы онъ не отправлялся, — потому что изъ глаза моего излился дождь. 13. Слово о другѣ я сказалъ тайно,—чтобы не попало оно въ уши непосвященныхъ. 14. Вчера вечеромъ на лютнѣ игралъ такую пѣснь — нѣкій пѣвецъ среди пьющихъ вино: 15. «*Міръ есть лучъ лика друга,* — *а все сущее* — *тѣнь отъ него*». 16. Турчанка съ темною излучиною (бровей) одѣтая въ сафьянъ — есть солнце съ Юпитеромъ въ ушахъ. 17. Яхонтъ ея [уста] на берегу «живой» воды [ротъ]—перлъ ея [зубы] внутри источника нектара [ротъ]. 18. Я по природѣ бродяга и мошенникъ — и день и ночь на плечахъ таскаю винный кувшинъ. 19. Я другъ людей созерцательной жизни, потягивающихъ (винную) гущу, — я житель порога продавца вина. 20. Вчера я прошелъ въ одинъ садъ, — и увидѣлъ соловьевъ отъ сильной страсти въ волненіи. 21. Началъ я гулять и замѣтилъ — на вершинѣ кипариса одного соловья молчащаго. 22. Когда взоръ его упалъ на меня, — онъ отъ истерзаннаго сердца воскликнулъ: 23. «*Міръ есть лучъ лика друга,* — *а все сущее тѣнь отъ него*». 24. Кипарисъ тебѣ словечко о ростѣ сказалъ, — ростъ твой ему изящный [молчаливый] отвѣтъ сказалъ. 25. Мѣсяцъ назвалъ тебя душею и просіялъ, — кипарисъ назвалъ тебя сердцемъ и очаровательно (это) сказалъ. 26. Твои рубиновыя уста съ укоризною перлъ — назвали рабомъ, а (этотъ) назвалъ (твои уста) пѣстуномъ. 27. Море стало океаномъ, потому что глазъ мой — исторію волны своей морю сказалъ. 28. Мы рѣчи тайкомъ говорили: — тайну сокрытую кто открыто сказалъ? 29. Вчера прошелъ я въ лавку гончара — и вотъ хочу слѣдующую тайну во всеуслышаніе сказать: 30. Когда я сѣлъ въ рядъ кувшиновъ, — одинъ кувшинъ изъ ихъ среды мнѣ сказалъ: 31. «*Міръ есть лучъ лика друга,*—*а все сущее*—*тѣнь отъ него*». 32. Я тотъ гуляка, пустившій жизнь на вѣтеръ, — подобно которому жизни на вѣтеръ никто не пустилъ.

33. Рабъ жителей, обитающихъ въ монастырѣ, — я сталъ свободенъ отъ мірскихъ оковъ. 34. Я не безпокоюсь о лѣкарствѣ, и застрахованъ отъ болѣсти, — въ испытаніи я радостенъ и въ печаляхъ веселъ. 35. Я какъ рюмочка стянулъ свою талію [приговился] для питія вина, — и въ винномъ погребѣ обрѣлъ развязку: 36. Другъ со мною соединенъ, а я съ нимъ разлученъ: — никто съ такимъ счастіемъ въ мірѣ не родился! 37. Тайна моя отъ стоновъ стала явной, — затаенное мною кровью сердца вышло наружу. 38. Когда я всецѣло отъ себя отрѣшился — я объявляю — будь что будетъ: — 39. «*Міръ есть лучъ лика друга, — а все сущее тѣнь отъ него*». 40. Мы трущобники, гуляки и нищенки, — у которыхъ нѣтъ другаго мѣста кромѣ кабака. 41. Мы спокойно относимся къ (вопросамъ) о безвѣріи и вѣрѣ, о спокойствіи и страданіи, — и мы свободны отъ стремленій къ паркамъ, садамъ и палатамъ! 42. Мы убиты кумирами, поклоняющимися вину, — и мы вѣрные слуги музыкантовъ-пѣвцовъ мелодій. 43. Подчасъ цѣлуемъ мы виночерпіямъ руки, — подчасъ гладимъ мы кравчимъ ноги! 44. Свободнымъ отъ любви не считай — (даже) гнѣздо ворона и перо феникса: 45. Въ земномъ поклонѣ сидитъ земля, — въ молитвенномъ преклоненіи на ногахъ (стоятъ) небеса. 46. Какой-то караванъ предсталъ предо мною, — и испустилъ такой гласъ: воздай хвалу, 47. что *міръ есть лучъ лика друга, а все сущее — тѣнь отъ него*. 48. Вчера ночью въ картинной галлереѣ сна — я увидѣлъ ту луну источникомъ воды [слезъ, т. е. глазомъ]. 49. Родинка ея изъ Абиссиніи попала въ Византію, — ея яхонтъ въ сахарѣ претворялъ вино. 50. Турокъ глаза ея усвоилъ вѣру обмана, — а завитокъ ея локона преградилъ путь правды. 51. Они отняли у насъ лѣко и вѣру [1]), — что же тутъ удивительнаго? — Тотъ (глазъ) въ жару [полонъ огня], этотъ (локонъ) въ завиткахъ. 52. Лицо и кудри ея показали мнѣ — знаки милости и слѣды наказанія. 53. Внѣ себя отъ чаши любви я на зарѣ — проходилъ по могиламъ друзей. 54. Когда я спросилъ о тайнахъ любви, — одна голова изъ той среды дала отвѣтъ: 55. «*Міръ есть лучъ лика друга, — а все сущее — тѣнь отъ него*». 56. Твой ликъ кравчій, губа твое-вино, — одною (такою) чашею сталъ опьяненнымъ весь міръ. 57. Вино въ память твоихъ «глазокъ» дозволено, — но не дозволено вино [1]) безъ благоуханія твоихъ кудрей. 58. Мы подобно кубку (полному до краевъ) довели душу до устъ (и готовы испустить ее), — но твоими устами не достигаемъ до желаній. 59. Нашъ пиръ не есть мѣсто для сухаго отшельника: — какое дѣло можетъ имѣть чернь до избранниковъ?! 60. Мы превыше правовѣрія и безвѣрія, — безвѣрный пусть знается съ безвѣріемъ, а правовѣрный съ

1) Переводъ по варіанту.

исламомъ! 61. У двери монастыря я увидѣлъ нѣкоего влюбленнаго, — свободнаго отъ вопросовъ о безвѣріи и вѣрѣ, о государѣ и слугѣ. 62. Я пошелъ къ нему, и онъ поздоровался — благосклонно въ отвѣтъ на мое привѣтствіе. 63. Онъ снялъ замокъ съ яхонтоваго ларчика [разомкнулъ уста], — и въ рѣчь пролилъ дождемъ (такой) сахаръ: 64. «*Міръ есть лучъ лика друга, — а все сущее — тѣнь отъ него*». 65. Вчера упоенный и свободный отъ міра — проходилъ я (погруженный) въ міръ высокихъ размышленій. 66. Пришлось мнѣ проходить мимо монастыря, — я увидѣлъ, что (тамъ все въ порядкѣ вещей и) Лата знаетъ объ Уззѣ. 67. Чашею любви всѣ упоены до нельзя — всѣ-рабы Господа. 68. Сотню подобныхъ Насиру таскателей кувшиновъ увидѣлъ я, — которые у двери монастыря устроили себѣ жилище. 69. Простачекъ какой-то подошелъ къ портику монастыря, — въ головѣ у него не было ни отшельничества, ни благочестія. 70. Нѣкоторое время онъ излагалъ славословіе друга, — а одинъ часъ онъ диктовалъ урокъ любви. 71. (И вотъ) пившіе вино пришли въ волненіе, — а двери и стѣны испустили гласъ: 72. «*Міръ есть лучъ лика друга, — а все сущее — тѣнь отъ него*».

В. Жуковскій.

Указаніе на представленіе буддійской драмы.

Сколько нибудь древнія свѣдѣнія объ Индійской драмѣ настолько рѣдки, что всякое указаніе въ этой области является весьма любопытнымъ: пересматривая въ Кэмбриджской университетской библіотекѣ рукопись буддійскаго сборника Ста Легендъ (Avadānaçataka)[1]), я встрѣтилъ слѣдующее

---

1) Bendall. C. Catalogue 137. Цитируемое мѣсто fol. 71r. Объ Avadānaçataka см. Feer L. Le livre des Cent Légendes. Paris 1881. (Extr. du J. A. 1879, 81, 83). Id. Maitrakanyaka-Mittavindaka, la piété filiale. J. A. 7. XI. 360—443. Въ концѣ обѣихъ Кэмбриджскихъ рукописей Add. 1611 и Add. 1386 (вторая списокъ съ первой) и рук. India Office (какъ мнѣ кажется независимой отъ Add. 1611) встрѣчается любопытная приписка, которая вѣроятно находится и въ Парижской рук. Bibl. Nat. D. 122. т. к., по словамъ г. Фэра, (Le livre etc p. 4) она повидимому списокъ съ Кэмбриджской Add. 1611. Объ этой припискѣ почему то не упоминаютъ ни г. Фэръ, ни проф. Бендалль и потому я позволяю себѣ указать ее: ity avadānaçatake daçamī udānagāthā samāptā samāptaṃ ca avadānaçatakaṃ (четыре знака мною не разобранныхъ) sugatabhāṣitam thaṃdīçvarācārya pūrvam idānīṃ prakāçita. Какое имя скрывается подъ thaṃdīçvara—? и въ какомъ смыслѣ понимать prakāçitam (обнародовано, издано)? Имѣемъ ли мы дѣло съ именемъ автора или же просто переписчика? Rājendralāla Mitra. The Sanskrit Buddhist Literature of Nepal. Calcutta 1882. p. 40 читаетъ въ неразобранномъ мною мѣстѣ hyatrayaṃ [?] и Nandīçvarācāryya. Ввиду небрежности съ какою издана эта книга желательна провѣрка даннаго мѣста по оригиналу.

мѣсто: bhūtapūrvaṃ bhikṣavo tite dhvani catvāriṃçadvarṣasahasrāyuṣi prājāyāṃ Krakucchando nāma samyaksaṃbuddho loka udapādi vidyācaraṇasaṃpannaḥ sugato lokavid anuttaraḥ puruṣadamyasārathiḥ çastā devamanuṣyāṇaṃ buddho bhagavāṃ sa Çobhāvatīṃ rājadhanīm upanisṛtya viharati yāvad Dakṣiṇāpathād anyataro naṭācarya āgataḥ tatra Çobhena rājñā bhagavataḥ sakāçāt sabhyadarçanaṃ kṛtaṃ naṭācāryāṇām ājñā dattā bauddhaṃ nāṭakaṃ mama purastān nāṭayitavyam iti tair ājñā çirasi pratigṛhitā evaṃ bhadanteti tataḥ sarvanaṭair bauddhaṃ nāṭakaṃ vicāryam upanirjitaṃ kṛtaṃ || yāvad rājā amatyagaṇaparivṛto naṭaṃ nāṭayitum ārabdhas tatra naṭācāryaḥ svayam eva buddhaveṣeṇāvatīrṇṇaḥ pariçiṣṭā naṭā bhikṣuveçena tato rājñā hṛṣtatuṣṭapramuditena naṭācāryapramukho naṭagaṇo mahatā dhanaskandhenāchaditas tatas te bhagavācchāsane labdhaprasādā dānapradanāni datvā samyak praṇidhānaṃ cakruḥ (№ 75).

Изъ приведенныхъ строкъ узнаемъ, что какой то начальникъ (досл. учитель) труппы актеровъ представлялъ при царѣ Çobha въ городѣ Çobhāvatī во времена будды Krakucchanda *буддійскую драму*, причемъ самъ начальникъ былъ въ костюмѣ Будды, а актеры въ костюмахъ буддійскихъ монаховъ.

Изъ буддійскихъ драмъ извѣстны до сихъ поръ двѣ: первая, Nāgānanda (Радость змѣй), приписываемая царю Çrīharṣa, дошла до насъ [1]), вторая, Lokānanda (Радость міра), приписываемая знаменитому буддисту Candragomin, извѣстна пока лишь въ Тибетскомъ переводѣ [2]).

---

1) Издавалась нѣсколько разъ напр. Calcutta 1864. ib. 1873. и переведена на англійскій и французскій. Nâgânanda or the joy of the snake world etc. trsl. by P. Boyd with introd. by E. B. Cowell. London 1872. Nâgânanda drame Buddhique tr. par A. Bergaigne. Paris 1879. (Bibl. Or. Elz.). Ср. также. *Beal. S.* The Nâgânanda a Buddhist Drama. Academy 1883. № 595. p. 217—18 (Sept.).

2) Въ рукописномъ указателѣ къ Данджуру по санскритскимъ заглавіямъ (Азіат. Музей Tibet. 282—284) Lokānandanāṭaka отмѣчено въ མདོ т. ངེ foll 229 sqq. ср. Васильевъ. Буддизмъ. III, 159 прим. Avadána kalpalatá etc. ed. by Sarat Chandra Dás and Paṇḍit Hari Mohan Vidyábhúshaṇa. vol. I. fasc. I (Bibl. Ind. n. s. 693. Calcutta 1888). p. V. O Candragomin ср. Минаевъ, И. Посланіе къ ученику. З. В. О. А. О. IV. 29—52. (1889). Rec. Wenzel H. J R. A. S. n. s. XX. Ивановскій, А. Тибетскій переводъ «Посланія къ ученику» З. В. О. А. О. IV. 53—81.

С. Ольденбургъ.

Къ вопросу о „Варлаамѣ и Іоасафѣ“.

ИЗЪ АРМЯНСКОЙ ГЕОГРАФІИ, ПРИПИСЫВАЕМОЙ ВАРДАНУ.

Армянская стихотворная версія житія В. и І., обработанная Аракелемъ Багишскимъ въ XV в., не содержитъ точныхъ указаній, въ какой именно области Индіи царствовалъ Авениръ, отецъ Іоасафа; такъ же обстоитъ географическая часть дѣла и въ прозаической армянской версіи, насколько можно судить по отрывку, приведенному въ Notice sur le l. de B. et I., p. 93, и словамъ почтеннаго автора этой замѣтки, Zotenberg'a (ib.). Пока станетъ возможнымъ раздобыть рукопись все еще неизданной прозаической армянской версіи и подвергнуть ее вмѣстѣ съ стихотворною болѣе обстоятельному анализу, чѣмъ это имѣло мѣсто до сихъ поръ, интересно, полагаю, знать, что неизвѣстный авторъ Географіи, приписываемой Вардану, называетъ какъ пустыню, откуда явился подвижникъ Варлаамъ, чтобы просвѣтить индійскаго царевича свѣтомъ истины, такъ и городъ — послѣдній даже съ описаніемъ, конечно, краткимъ, всего въ два три слова,— гдѣ царствовали Авениръ и Іоасафъ.

С. Мартеновское изданіе съ переводомъ и примѣчаніями помянутой Географіи (Mém. hist. et géogr. sur l'Arm. Paris. 1819, t. II, pp. 406—471) далеко не удовлетворительно, хотя издатель и увѣряетъ (l. c., p. 454), что ему удалось «возстановить текстъ въ первоначальной чистотѣ». Въ концѣ рукописнаго армянскаго Сборника Церковныхъ Каноновъ, принадлежащаго библіотекѣ С.П.Б. Унив., нашелся дефектный (недостаетъ одной послѣдней страницы) списокъ той же армянской Географіи и съ его помощью оказалось возможнымъ, помимо явныхъ ошибокъ, исходящихъ отъ самого С. Мартена, исправить рядъ искаженныхъ фразъ и словъ текста, а кое-гдѣ и пополнить его. Интересующее насъ въ настоящей замѣткѣ мѣсто Географіи въ самомъ текстѣ у С. Мартена (l. c., pp. 448 и 450) не носитъ особенныхъ слѣдовъ искаженій; оно пострадало немного только въ франц. переводѣ (l. c., p. 451), но въ виду нѣкоторой разности въ чтеніи географическихъ названій переводу предпосылаю подлинный текстъ по рукописи унив. библ., причемъ варіанты С. Мартеновскаго изданія, иногда предпочтительные, помѣщаю въ скобкахъ съ отмѣткою S. M.:

Իսկ ն՟ հնդկաց (S. M. երեք) աթոռք են. առաջինն Սինայ. փաթանկ (S. M. Սինաւաթան) քաղաք. որ է տակ պարիսպ ունի. ամէն պարսպի մէջ (S. M. և ի մէջ յամենայն պարսպի) ծա՟ տուն (S. M. է). որ է էծռ (S. M. տուն). և նա աթոռ է հնդկաց թագրացն. զոր (S. M. ուր) Աբենէր և Յովա-

սափ նստէին. բ. աթոռ[ոյ]ն (S. M. *երկու աթոռոցն*[1]) *Մինդան* (*Ոմնդան*) *է անուն և երրորդին Բեդար. և ունի բ. դուռն ծովու. մին դռնովն ի վր Հրմուզու գան ի Խորասան վաճառականք և բ. դռնովն ի վր Կարքեդոն կղզյն* (S. M. *կղզոյն*) *գան ի Բաբելոն* (S. M. *Բաբիլոն*)*: Արատացոյ* (S. M. *Երատացւոց*) *անապատն ի Հնդուստան է, ուստի եկն Բարղամ ճգնաւորն. և լուսաւորեաց զ Յովասափ:*

«Въ Индіи — (S. M. три) престольныхъ города: первый — городъ Сина-Патанкъ (S. M. Синаватанъ), который имѣетъ семь рядовъ стѣнъ; каждая стѣна заключаетъ 100,000 домовъ, такъ что *въ городѣ всего* — 700,000 домовъ; этотъ городъ — мѣстопребываніе царей Индіи: тамъ возсѣдали *на тронѣ* Авениръ и Іоасафъ. Названіе втораго престольнаго города — Минданъ (S. M. Омънданъ) и третьяго Бедаръ; *послѣдній* обладаетъ двумя морскими портами: изъ одного порта, на Хрмузѣ, купцы ѣдутъ въ Хорасанъ, а изъ другого порта, на островѣ Кархедонѣ, они ѣдутъ въ Вавилонъ, *т. е. Багдадъ*. Въ Индіи *же* находится та пустыня Аратская (S. M. Ератская), откуда явился подвижникъ Варлаамъ и просвѣтилъ Іоасафа»[2]).

Этими же строками можно воспользоваться для нѣкотораго уясненія хронологіи армянскихъ версій «В. и І.», именно прозаической версіи, ибо поэтическая, какъ доподлинно извѣстно изъ послѣднихъ ея стиховъ, относится къ 883 году арм. лѣточ., т. е. 1434 г. Изъ какихъ бы источниковъ ни бралъ авторъ краткой Географіи эти данныя о мѣстопребываніи Авенира и Іоасафа и о мѣстѣ подвижничества Варлаама, для насъ достаточенъ тотъ фактъ, что у него имѣются свѣдѣнія о названныхъ лицахъ; характеръ сообщенія въ приведенномъ отрывкѣ позволяетъ предполагать, что авторъ обращается къ читателямъ, знакомымъ уже съ житіемъ индійскихъ подвижниковъ. Во всякомъ случаѣ душеполезная исторія В. и І. была извѣстна въ Арменіи во время составленія нашей Географіи, которая, если и не можетъ восходить до Вардана Великаго († 1271), раньше считавшагося ея составителемъ, то и не должна быть отнесена къ слишкомъ близкому къ намъ времени. Въ предисловіи Венеціанскаго изданія 1862 г. Всеобщей Исторіи Вардана, гдѣ есть попытка разобраться въ путаницѣ, вызываемой существованіемъ нѣсколькихъ Вардановъ, Географія вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими произведеніями, между прочимъ извѣстнымъ сборникомъ басенъ,

---

1) *երկու* ошибочное чтеніе բ., въ данномъ мѣстѣ *երկրորդ*; *աթոռոցն* чтеніе по понятному недосмотру *աթոռոյն*.

2) Еще въ иной формѣ переданы названія трехъ городовъ Индіи въ другомъ рук. сборникѣ, содержащемъ туже Географію (Публ. Библ. Вост. рук. № 640), именно: 1. *Սինաւթան* — Синавт'анъ или Синот'анъ, 2. *Մնդան* — Минданъ и 3. *Բերդար* — Бердаръ, пустыня же названа, какъ въ изданіи С. Мартена.

приписывается Вардану Бардзрабердскому, на 16 лѣтъ младшему современнику историка Вардана; можетъ быть, Варданы совсѣмъ не причемъ или весьма мало причастны къ нѣкоторымъ приписываемымъ имъ трудамъ, какъ постараюсь показать при другомъ случаѣ, но что касается времени, то наша краткая армянская Географія не можетъ быть составлена позже XIV в. Такимъ образомъ и безъ того кажущееся торопливымъ заключеніе Zotenberg'а (l. c., p. 94), что «легенда о Варлаамѣ и Іоасафѣ повидимому не была извѣстна армянскимъ агіографамъ до начала XV столѣтія, т. е. эпохи, когда былъ составленъ мѣсяцесловъ Григорія Хлатскаго», нуждается въ тщательной провѣркѣ путемъ справокъ во всевозможныхъ армянскихъ рукописныхъ сборникахъ житій, и не у одного только Григорія Хлатскаго.

Н. Марръ.

Еще объ Ибн-Бабавейһѣ и Варлаамѣ.

Въ «Запискахъ В. О.», т. III, 275, мы высказали надежду, что со временемъ всплыветъ и неупомянутая въ доступныхъ до сихъ поръ источникахъ книга *Ибн-Бабавейһа* «Кемâл-эд-дîн ве темâм-ан-ниʿмет», на которую ссылается авторъ лондонскаго списка персидскаго извода повѣсти о Варлаамѣ и Іоасафѣ [1]). Этой надеждѣ суждено было осуществиться очень скоро. Въ только что полученномъ нами второмъ томѣ большаго каталога арабск. рукописей Корол. Библіотеки въ Берлинѣ [2]) подъ № 2721 и 2722 описаны два экземпляра указаннаго сочиненія, одинъ повидимому полный, другой неполный.

Оказывается, что заглавіе كمال الدين وتمام النعمة сокращенное, и что пропущена именно вторая часть, самая существенная, указывающая на тему книги [3]): въ полномъ видѣ оно гласитъ كمال الدين وتمام النعمة في اثبات الغيبة وكشف الحيرة. Поводомъ къ составленію книги, по словамъ проф. Альвардта, служило слѣдующее обстоятельство:

Ибн-Бабавейһ, окончивъ паломничество къ могилѣ Али-ибн-Мусы-ар-Ридâ † 203/818, на возвратномъ пути пришелъ въ Нисабуръ и въ этомъ городѣ имѣлъ случай замѣтить, что многіе изъ шіитскихъ его обитателей

---

1) См. теперь помѣщенную выше, стр. 229—265 статью С. Ө. Ольденбурга.

2) W. Ahlwardt, Verzeichniss der arab. Hdschr. etc. Th. II, p. 656—57.

3) Теперь мы можемъ ее отожествить съ упомянутой у Тусія كتاب الغيبة; см. Tusy's list of Shy'ah books etc., p. ۳۰۴, l. 2 снизу.

находились въ немаломъ смущеніи и сомнѣніи относительно «отсутствія» (الغيبة) ал-Маhдія (12-го имама). Тутъ-же онъ познакомился съ прибывшимъ недавно изъ Бухары землякомъ своимъ, Абу Са'ид-Мухаммед-ибн-ал-Хасаномъ, который ему разсказалъ про разговоръ съ выдающимся философомъ въ Бухарѣ, имѣвшій послѣдствіемъ, что въ его душѣ возникли разныя сомнѣнія по случаю слишкомъ долгаго «отсутствія» [1]) ал-Маhдія (12-го имама) и всякихъ извѣстій о немъ. Ибн-Бабавейh постарался разрѣшить сомнѣнія своего земляка, приведя ему многочисленныя преданія (*хадисы*). Успѣхъ былъ полный, и землякъ даже попросилъ нашего автора написать на эту тему сочиненіе, что онъ и обѣщалъ. Затѣмъ Ибн-Бабавейhу во снѣ явился самъ ал-Маhдій и поощрялъ его къ составленію книги объ «отсутствіи» вообще всѣхъ пророковъ. Всѣмъ этимъ обстоятельствамъ обязано своимъ происхожденіемъ сочиненіе «Кемал-ед-дӣн-ве-темâм-ан-ниʿмет и пр.». Оно содержитъ въ берлинской рукописи (*Pm. 55*) 293 листа in 4^0, 19 стр. на страницѣ. На первыхъ 60 листахъ авторъ говоритъ о намѣстникѣ Божьемъ на землѣ, о 12 имамахъ и ихъ «отсутствіи» и объясняетъ ученіе различныхъ сектъ, особенно Имамитовъ и Зейдитовъ, о всѣхъ этихъ вопросахъ.

Въ слѣдующей затѣмъ части сочиненія, раздѣленной на главы или отдѣлы, которые впрочемъ не совсѣмъ отчетливо обозначаются [2]), авторъ говоритъ о тѣхъ пророкахъ, которые были въ «отсутствіи», и о разныхъ другихъ вещахъ, относящихся къ предмету. Проф. Альвардтъ даетъ заглавія нѣкоторыхъ, *но не всѣхъ*, отдѣловъ, а именно: л. 61^a «объ отсутствіи Идриса», л. 64^a «о появленіи Ноя послѣ этого» [3]), л. 65^b «объ отсутствіи пророка Сâлиха», л. 67^b «объ отсутствіи Юсуфа, да будетъ надъ нимъ миръ» [4]), л. 77^b «о Сельмâнѣ персѣ» [5]), л. 86^a «о монахѣ Бахӣрѣ» [6]), л. 89^a «о монахѣ

1) Шіиты, какъ извѣстно, вѣруютъ въ скрывающагося невидимаго 12-го имама, который управляетъ міромъ и появленіе котораго ожидается предъ свѣтопреставленіемъ. Сынъ 11-го имама, Хасана ал-Аскарія † 260, т. е. 12-ый имамъ, Мухаммедъ ал-Маhдій родился въ 255 г. г. Во время Ибн-Бабавейhа, т. е. во второй половинѣ 4-го вѣка г. такимъ образомъ ему должно было быть 100 слишкомъ лѣтъ, и надежда на его *скорое* появленіе могла еще держаться. Вотъ почему нашъ авторъ особенно напираетъ, по словамъ проф. Альвардта, на примѣры долгой жизни. — Вопросъ общемусульманскій объ ал-Маhдіѣ превосходно разобралъ C. Snouck-Hurgronje. Der Mahdi (Въ Revue Coloniale Internationale за 1886, стр. 25—59). Ср. еще J. Darmesteter, le Mahdi depuis les origines de l'Islam jusqu'à nos jours. Paris, Leroux 1885.

2) Или по винѣ переписчика или же самого автора.

3) Вѣроятно послѣ «отсутствія».

4) Т. е. Іосифа, сына Якова.

5) Извѣстный брадобрѣй Мухаммеда, о которомъ есть очень много легендъ, особенно у персовъ.

6) Не менѣе извѣстный въ легендѣ христіанскій отшельникъ, признавшій Мухаммеда за пророка.

Абу-л-Мувейhибѣ» [1]), л. 90^b «разсказъ о Юсуфѣ [2]), евреѣ, его знакомствѣ съ пророкомъ, и о качествахъ и признакахъ его (пророка)», л. 97^a [3]) «о непрерывности (Божественнаго) поученія со временъ Адама», л. 114^a «о текстахъ Божественныхъ, указывающихъ на 12-го имама», л. 180^b «о преданіяхъ, касающихся тѣхъ, кто отвергаетъ 12-аго имама», л. 208^a «преданія о причинѣ отсутствія», л. 209^a «о резолюціяхъ 12-го имама», л. 225^b «о долголѣтіи», л. 226^b «объ антихристѣ (деджжâлѣ) и отношеніи къ нему 12-го имама», л. 247^a «о непризнаваніи 12-го имама изъ-за его отсутствія и долгой жизни», л. 279^a «преданія о наградахъ, назначенныхъ тѣмъ, кто ждетъ появленія его (имама)», л. 280^b «о воспрещеніи называть 12-го имама по имени», л. 280^b «о знаменіяхъ при появленіи 12-го имама», 283^b «разныя рѣдкія выраженія [4]), встрѣчающіяся въ книгѣ».

Я нарочно привелъ *всѣ* оглавленія, которыя даетъ проф. Альвардтъ. Читатель видитъ, что о Варлаамѣ въ нихъ нѣтъ рѣчи. Значитъ ли это, что во всей книгѣ дѣйствительно нѣтъ «душеполезной повѣсти» или-же она не замѣчена была авторомъ каталога? При общемъ характерѣ и достоинствахъ труда проф. Альвардта второе предположеніе конечно мало вѣроятно, но все-таки не невозможно. Во всякомъ случаѣ вопросъ настолько важенъ, что тщательное изслѣдованіе берлинской рукописи было бы крайне желательно, и если бы какой-нибудь молодой берлинскій коллега взялъ на себя этотъ небольшой трудъ, то онъ могъ бы оказать наукѣ несомнѣнную услугу. Трудъ дѣйствительно очень невеликъ, какъ явствуетъ изъ слѣдующихъ соображеній:

Лондонская рукопись персидскаго извода содержитъ 32 листа въ 23 строки и, какъ видно изъ напечатанныхъ выше отрывковъ, написана весьма убористымъ почеркомъ. Персидскій текстъ несомнѣнно переведенъ съ арабскаго [5]) и долженъ по этому быть нѣсколько длиннѣе подлинника. Берлинская рукопись сочиненія Ибн-Бабавейh'а имѣетъ 19 строкъ (длиною въ $9\frac{1}{2}$ с. м.) въ страницѣ. Почеркъ, по словамъ проф. Альвардта, «ziemlich gross, gut, gleichmässig». Если мы даже допустимъ, что страница берлинскаго

1) Тожественно-ли это лицо съ ابو مويهبة «кліентомъ пророка», о которомъ говорится у Ibn Hischâm, ed. Wüstenfeld, p. 1000?

2) Это, вѣроятно, легенда о какомъ нибудь евреѣ Іосифѣ, признавшемъ Мухаммеда за пророка по извѣстнымъ признакамъ.

3) Это заглавіе вставлено мною изъ описанія втораго (неполнаго) берлинскаго экземпляра.

4) Другое толкованіе выраженія نوادر الكتاب трудно допустить безъ знакомства съ самымъ сочиненіемъ.

5) Однимъ изъ лучшихъ доказательствъ этому служитъ между прочимъ частое повтореніе словъ بدرستى, замѣняющихъ арабское انّ.

кодекса содержитъ приблизительно столько-же буквъ, сколько страница лондонскаго, несмотря на бо́льшее число строкъ въ послѣднемъ, и если мы далѣе на разницу между языками арабскимъ и персидскимъ положимъ нѣсколько страницъ, то мы все-таки должны будемъ опредѣлить число листовъ, которое должна занимать повѣсть въ берлинской рукописи, по крайней мѣрѣ въ 25—30. Изъ этого слѣдуетъ, что повѣсть *можетъ* находиться въ берлинской рукописи только тамъ, гдѣ въ цитованномъ выше перечнѣ главъ замѣчается между двумя главами число листовъ, превышающее двадцать пять [1]). Больше всего шансовъ представляютъ листы 114—180, гдѣ повѣсть о Варлаамѣ была бы очень умѣстна въ концѣ первой части [2]) сочиненія въ видѣ hors-d'oeuvre, которыми восточные авторы такъ любятъ украшать свои произведенія и листы 247—279, гдѣ заглавій не приводится. Если же она въ берлинской рукописи не окажется, то все же не слѣдуетъ отчаяваться: она могла быть пропущена позднѣйшимъ переписчикомъ, нашедшимъ ее не вполнѣ подходящею къ главной темѣ. Показаніе лондонской персидской версіи слишкомъ опредѣленно, чтобы быть фикціей. Пока мы не знали *съ точностью* о существованіи сочиненія Ибн-Бабавейһа, носящаго заглавіе «Кемâл-ед-дӣн и пр.», могли, пожалуй, еще быть сомнѣнія, но берлинскій каталогъ разъяснилъ дѣло и мы теперь съ бо́льшимъ гораздо правомъ можемъ разсчитывать на то, что удастся таки отыскать хронологически точно опредѣленную арабско-мусульманскую версію знаменитой повѣсти.

Бар. **В. Розенъ.**

Декабрь 1889 г.

Приписка отъ 18 января 1890 г. Профессоръ Ф. Хоммель, которому я вкратцѣ сообщилъ вышеизложенныя соображенія, письмомъ отъ 3 февр. = 22 янв. с. г. извѣщаетъ меня, что онъ вытребовалъ себѣ берлинскую рукопись и на листахъ 247^b — 277^a «nach kurzem Suchen нашелъ то, чего искалъ», т. е. повѣсть о Варлаамѣ и Іоасафѣ. Съ нетерпѣніемъ ждемъ изданія текста, который названный ученый обѣщаетъ въ скоромъ времени. Особенно интересно было бы знать, называетъ-ли Ибн-Бабавейһ точнѣе того Мухаммеда, сына Закаріи, у котораго онъ беретъ повѣсть, и котораго мы отожествили съ ар-Рâзіемъ; см. Записки В. О. III, 275. — В. Р.

1) Первые 60 листовъ при этомъ исключаются, ибо въ нихъ, какъ мы видѣли, идетъ рѣчь о взглядахъ разныхъ сектъ на вопросъ о намѣстникахъ Божьихъ, о 12 имамахъ и пр.

2) Она кончается на л. 151.

Былъ-ли въ 988 г. въ Константинополѣ авторъ Фиһриста?

Авторъ Фиһрист-ал-ʿулӯм'а, Ибн-аби-Якӯб-ан-Недӣмъ, безъ сомнѣнія, одно изъ наиболѣе крупныхъ явленій въ исторіи арабской литературы, но не смотря на это, мы такъ мало имѣемъ свѣдѣній объ его жизни и тѣхъ условіяхъ, при которыхъ онъ составлялъ свою знаменитую книгу, что мы должны особенно дорожить тѣми немногими указаніями, которыя онъ намъ самъ даетъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ мы должны, разумѣется, дѣлать выводы изъ нихъ только послѣ самаго строгаго обсужденія ихъ дѣйствительнаго значенія. Невѣрное толкованіе какого-нибудь выраженія тутъ можетъ повести къ весьма ошибочнымъ заключеніямъ.

Издатель Фиһриста, покойный проф. Флюгель, одинъ изъ самыхъ заслуженныхъ и умѣлыхъ тружениковъ нашей науки, допустилъ въ своемъ предисловіи, гдѣ онъ трактуетъ о жизни ан-Недӣма, одно толкованіе, которое мнѣ кажется безусловно ошибочнымъ, и которое повело по необходимости къ констатированію факта пребыванія Ибн-ан-Недӣма въ Константинополѣ въ 377 г. г. (3 Мая 987 — 20 Апрѣля 988).

Нашимъ историкамъ неарабистамъ Фиһристъ и его авторъ извѣстны главнымъ образомъ благодаря короткой, хотя и важной, замѣткѣ о древнихъ русскихъ письменахъ, въ свое время мастерски разобранной и освѣщенной Френомъ въ изслѣдованіи Ibn-Abi-Iakub el Nedim's Nachricht von der Schrift der Russen въ Mém. de l'Acad. Imp. des Sciences. Sér. VI. Tom. III, p. 507—30. St. P. 1835. Но если-бы предисловіе Флюгеля попало случайно на глаза какому-нибудь такому историку, то оно могло бы по праву послужить основаніемъ для возведенія цѣлаго воздушнаго замка.

Присутствіе образованнаго и ученаго араба въ столицѣ византійской имперіи какъ разъ въ знаменательную эпоху возстанія Варды Фоки, сношеній съ св. Владиміромъ, прибытія русскаго вспомогательнаго отряда — это такой фактъ, который способенъ вызвать самыя розовыя надежды на предстоящее разрѣшеніе многихъ поистинѣ мучительныхъ вопросовъ древне-русской исторіи! Къ сожалѣнію самый фактъ при ближайшемъ разсмотрѣніи оказывается несуществующимъ, какъ мы сейчасъ увидимъ. — На стр. XIII [1]) предисловія Флюгель говоритъ слѣдующее:

1) Kitâb al-Fihrist. Mit Anmerkungen herausgegeben von G. Flügel. Nach dessen Tode besorgt von Dr. J. Rödiger und Dr. A. Müller. Lpzg. 1871—72. Bd. I, p. XIII—XIV.

«Als weiterer untrüglicher Beweis, dass unser Verf. im Jahre 377 (387/88) am Leben war, dient seine Erzählung (S. ٣٤٩) wie ein christlicher Mönch im Jahre 377 aus China zurückgekehrt sei, und er denselben in Constantinopel (فلقيته بدار الروم وراء البيعة) angetroffen und von ihm Mittheilungen über China eingezogen habe. Der Verf. sagt: لقيته, فسألته, ما حكاه لى الراهب النجرانى, Ausdrücke, die keinen Zweifel darüber aufkommen lassen, dass kein anderer unter dem لى u. s. w. gemeint sein könne als unser Verf. Ferner aber erfahren wir aus dieser Stelle, dass unser Verf. im Jahre 377 (987/88) auf Reisen war und sich in Constantinopel befand, die hier erhaltenen Mittheilungen aber seinem Werke einverleibte. Auch kann kein Zweifel sein, dass unter دار الروم Constantinopel als Hauptstadt oder Residenz zu verstehen sei, wie دار الملك oder دار ملكهم z. B. bei Makr. II, S. 108 so häufig steht. Wir können zugleich nach derselben Stelle voraussetzen, dass der Verf. sein Werk vervollständigte und wohl kaum schon im Jahre 377 diese über China erhaltenen Notizen auf der Stelle eintrug». Самый текстъ Фиһриста гласитъ въ переводѣ такъ:

«*Вѣрованія обитателей Сина и кое-какія свѣдѣнія о нихъ*, согласно тому, что мнѣ разсказалъ Неджранскій [1]) монахъ, который въ 377 году прибылъ изъ странъ Сйна. Этотъ человѣкъ — изъ уроженцевъ Неджрâна. Его послалъ въ Сйнъ Джâсалйк тому назадъ 7 лѣтъ и послалъ съ нимъ 5 человѣкъ христіанъ, изъ такихъ, кто могъ бы управлять дѣлами вѣры (христіанской въ Китаѣ). Изъ всѣхъ изъ нихъ вернулся этотъ монахъ, да еще одинъ, послѣ шести лѣтъ. И я его встрѣтилъ въ Дâр-ар-Рўмѣ за церковью и увидалъ, что онъ человѣкъ молодой, благообразный и пр.».

Рѣчь идетъ, какъ видитъ читатель, о какомъ-то монахѣ, который былъ посланъ въ Китай Джâсалйкомъ. Джâсалйкомъ же, т. е. каѳоликосомъ, мусульманскіе авторы того времени, какъ извѣстно, называли главу несторіанской церкви въ халифской имперіи. Джâсалйкъ имѣлъ пребываніе въ Багдадѣ. Несторіанскія связи съ крайнимъ востокомъ слишкомъ извѣстны, чтобы на нихъ остановиться. Столь же извѣстна съ другой стороны страшная ненависть, господствовавшая между несторіанцами и православными. Монахъ, вернувшійся изъ Китая, очевидно былъ несторіанецъ. Вѣроятно-ли, чтобы несторіанскій монахъ захотѣлъ пробраться въ Константинополь въ 987 году? Вѣроятно-ли, далѣе, чтобы нашъ авторъ находился въ Константинополѣ какъ разъ въ томъ самомъ году, на который онъ не разъ указываетъ [2]) какъ на годъ, въ который онъ писалъ свою книгу? И не естественнѣе-ли

1) Неджрâнъ — въ Іеменѣ, когда-то центръ христіанской эпархіи.

2) Мѣста цитованы у Флюгеля въ предисловіи, стр. XII.

предположить, что несторіанскій монахъ вернулся къ своему духовному начальству, т. е. къ каѳоликосу несторіанъ въ Багдадѣ, и что нашъ авторъ сошелся съ нимъ тамъ-же, гдѣ онъ въ 377—987/8 году составлялъ свою книгу, т. е. въ Багдадѣ? Но если мы на эти вопросы отвѣтимъ утвердительно, мы должны будемъ доказать, что выраженіе «Дâр-ар-Рӯм» [1]) означаетъ не Константинополь, какъ полагалъ Флюгель, а какое-нибудь мѣсто въ Багдадѣ, и что подъ «церковью» разумѣется не Софійскій Соборъ, какъ полагаетъ, хотя и не безъ колебанія [2]), авторъ примѣчанія къ этому мѣсту, а христіанская (несторіанская) церковь въ томъ же Багдадѣ.

Извѣстный арабскій географъ и историкъ ал-Якӯбій (10-ый в.), въ своей «книгѣ странъ», сохранившій намъ подробное описаніе Багдада, говоритъ[3]) о «Дâр-ар-Рӯміййн» или «Катӣ'ат-ар-Рӯміййн», въ Багдадѣ. Эго «жилище» (или «участокъ, часть») Рӯмовъ тянулось вдоль канала Керхая, мостъ черезъ который также былъ извѣстенъ подъ именемъ «моста Рӯмовъ».

Ибн-Аби-Усайбіа въ своей исторіи врачей три раза упоминаетъ о «Дâр-ар-Рӯмѣ» въ Багдадѣ, именно въ біографіяхъ трехъ христіанскихъ врачей, Гавріила [4]), сына Обейдаллаха, сына Бахтишӯ, Масавейһа и его сына, Іоанна. О первомъ изъ нихъ разсказываетъ намъ Ибн-Аби-Усайбіа [5]), что онъ, прибывъ въ Багдадъ, жилъ «у своихъ дядей по матери, въ Дâр-ар-Рӯмѣ». О второмъ мы узнаемъ [6]), что, прибывъ въ Багдадъ (изъ Джондисапура, центра несторіанской науки вообще и медицинской въ особенности), чтобы извиниться предъ всесильнымъ тогда Гавріиломъ, сыномъ Бахтишӯ, онъ долго не могъ умилостивить разгнѣваннаго на него халифскаго лейбмедика. Тогда онъ «пошелъ въ Дâр-ар-Рӯмъ, чт̀о на восточной сторонѣ [7]), и сказалъ священнику: проси [8]) за меня въ церкви, можетъ быть мнѣ перепадетъ что-нибудь и я вернусь тогда на свою родину» и пр. Но счастье ему впослѣдствіи улыбнулось, онъ разбогатѣлъ, и его сынъ Іоаннъ, читаемъ мы

---

1) Т. е. «жилище рӯмовъ» въ буквальномъ переводѣ.

2) Fihrist, v. II, p. 184, l. 2: «البيعة die Sophienkirche?».

3) Kitab ol-Boldan, ed. Yuynboll, p. 16, 6 ثم يتصل ذلك بقطيعة الفراسين و تعرف بدار الروميّين وتشرع على نهر كرخايا; ibid. l. 12 وبازاء قطيعة الروميّين على نهر كرخايا الذى عليه القنطرة المعروفة بالروميّين.

4) Умеръ въ 396 г. г. (1007).

5) ed. A. Müller I, ١٤٤, 26—28.

6) l. c. I, ١٧٢, 4—6.

7) Багдâдъ раздѣлялся на двѣ большія части: западную и восточную (т. е. на восточ. берегу Тигра и на западн.).

8) اكرز لى См. замѣчаніе издателя въ Sitz.-Ber. der philos. philol. u. hist. Cl. der k. bayer. Ak. d. Wiss. 1884, Heft V, p. 966.

далѣе[1]), жилъ въ Багдадѣ въ своемъ собственномъ домѣ, который стоялъ «рядомъ съ домомъ ат-Тайфӯрія [2]) въ Дâр-ар-Рӯмѣ, что̀ на восточной сторонѣ Багдада».

Изъ сопоставленія всѣхъ приведенныхъ мѣстъ выходитъ съ достаточной ясностью, что въ Багдадѣ была мѣстность (кварталъ, участокъ, улица — трудно опредѣлить въ точности ея характеръ), которая носила названіе Дâр-ар-Рӯм «жилище Рӯмовъ», что тамъ находилась церковь несторіанская и что тамъ жили христіане несторіанскаго исповѣданія, по крайней мѣрѣ въ тѣ времена, къ которымъ относятся показанія Ибн-Аби-Усайбіи, т. е. при халифахъ ар-Рашидѣ и его ближайшихъ преемникахъ и въ концѣ 4-го вѣка гиджры (10-го вѣка по Р. Х.). Самое названіе объясняется вѣроятно тѣмъ, что въ самыя первыя времена существованія Багдада это мѣсто было занято или настоящими греками-византійцами (купцами или ремесленниками) или другими христіанами, признававшими себя Рӯмами, т. е. подданными византійской имперіи или членами византійской православной церкви.

Бар. **В. Розенъ.**

Январь 1890 г.

„Les fils d'Aïssou".

Въ своемъ любопытномъ трудѣ о матеріалахъ для исторіи христіанства въ Египтѣ въ IV-омъ и V-омъ вѣкахъ[3]), г. Amélineau приводитъ на страницѣ LIII предъисловія пророчество, въ силу котораго, послѣ разгрома Египта Персами «Ensuite se lèveront les fils d'Ismaël et ceux d'Aïssou (?)».

Вопросительный знакъ показываетъ недоумѣніе издателя, который, при разборѣ пророчества съ исторической точки зрѣнія (стр. LVI), еще яснѣе выставляетъ загадочность поименованнаго племени:

«Alors les fils d'Ismaël et les fils d'Aïssou s'emparent de l'Égypte. Je ne connais pas les fils d'Aïssou qui sont probablement cousins germains des fils d'Ismaël».

---

1) l. c. I, ΙVV, 16—17.

2) Это былъ тоже врачъ изъ христіанъ-несторіанцевъ.

3) Mémoires des Membres de la Mission Archéologique Française au Caire, tome IV, Paris 1888.

На стр. 341 мы еще разъ встрѣчаемъ въ переводѣ г. Amélineau: «Ensuite se lèveront les fils d'Ismaël et ceux d'Aïssou», что въ арабскомъ подлинникѣ звучитъ: وبعد ذلك يقوموا بنى اسماعيل وبنو عيسوا.

Неправильность рѣчи (بنى ... وبنو) не должна смущать насъ послѣ заявленія издателя (стр. 289), что онъ напечаталъ рукопись[1]) безъ всякаго измѣненія; а кругъ читателей, которому она предназначена была, едва ли отличался утонченнымъ образованіемъ. Въ именахъ же собственныхъ мы вправѣ ожидать или точнаго переложенія съ коптскаго (при соблюденіи правилъ верхне-египетскаго произношенія), или замѣны коптскихъ формъ арабскими. Въ самомъ дѣлѣ, къ первому разряду принадлежатъ: شنوده = ϣενουϯ, بخول = πϫωλ[2]); ко второму: اسماعيل, ازائيل. Даже такія на видъ безсмысленныя составленія каково صوفنيوس ابن طوفير (стр. 429) не могутъ считаться исключеніемъ. Г. Amélineau совершенно вѣрно, по смыслу, угадалъ, что надо переводить: «Tobias fils de Tobit»; но и самое чтеніе не представляетъ непреодолимыхъ трудностей. Положимъ (что, впрочемъ, недоказано), что писцы издателя (стр. XLVIII) и его пріятели (стр. XCII) съумѣли безошибочно читать свои источники. Но 1) діакритическія точки не вполнѣ установлены (стр. XLVIII); 2) въ рукописяхъ трудно различать ر отъ د; 3) въ Египтѣ ط пишется не однимъ махомъ пера, а сперва чертится нижняя пряжка, которая связывается съ послѣдующею буквою или буквами, и затѣмъ уже набрасывается вертикальная палочка, которая, разумѣется, иногда отпадаетъ по небрежности писца, особенно въ непривычныхъ ему словахъ. Значитъ, вмѣсто صوفنيوس ابن طوفير мы получимъ: طوفييوس ابن طوفيد, что соотвѣтствуетъ какъ нельзя лучше имени Τοβίας υἱὸς Τοβίτ; ف представляетъ собою β, какъ въ имени دافيد = Δαβίδ[3]); د соотвѣтствуетъ конечному, глухому τ, какъ напр. въ مردارييوس = Μαρτύριος[4]); удвоеніе ي вызвано удареніемъ طوفييوس = Τοβίας. Конечно, безразлично брать здѣсь греческій или коптскій языкъ, какъ членъ сравненія; одно тождественно съ другимъ.

Что касается до «сыновей Аису», то можно лишь удивляться, какъ г. Amélineau не узналъ въ нихъ сыновъ Исава. Уже одно сопоставленіе

---

1) Въ сущности ихъ три (стр. XLVIII); но не слѣдуетъ придавать большаго значенія критическому установленію текста (стр. XCII). Г. Amélineau не думалъ, что сочиненіе заслуживаетъ тщательной научной обработки (стр. 259).

2) ب = π, см. A Coptic Transcription of an Arabic Text, статья P. le Page Renouf въ Proc. of the Soc. of Bibl. Arch. XI. 5 (1889), стр. 157: επι = أبى, πελϩαϣε = بالعشا, ναϩⲇ = بعد и т. д.

3) Collections scientifiques de l'Inst. des langues Or. de St.-Pbg., V, стр. 106 внизу (еще не изд.).

4) Amélineau, стр. 378.

ихъ съ сынами Измаиля должно было навести его на мысль, что эти ихъ «двоюродные братья» — потомки брата Яковлева. Въ представленіи восточныхъ христіанъ домъ Якова — послушная Христу церковь, а нечистые Агаряне и жители Сеира — враги божьяго ученія. Кромѣ того здѣсь, разъ дѣло идетъ о нападеніи мусульманъ на Египетъ, легко предположить, что къ чистокровнымъ арабамъ примѣшались народцы, обитавшіе на южномъ рубежѣ Іудеи и споконъ вѣку прослывшіе за потомковъ Исава. Само же правописаніе не противорѣчитъ предлагаемому толкованію; ибо, хотя арабскіе писатели придаютъ имени Исава форму عيص, но по сирійски עשו передается черезъ ܥܝܣܘ, т. е. عيسو; конечный ا, быть можетъ, служитъ указаніемъ того, что удареніе необходимо должно падать на послѣдній слогъ. بنو عيسوا слѣдуетъ причислить ко второму разряду, объемлющему имена съ арабскимъ (здѣсь арабско-сирійскимъ) оттѣнкомъ. Нельзя ли въ данномъ случаѣ усмотрѣть доказательство въ пользу догадки г. Amélineau о сирійскомъ происхожденіи инока-переводчика?

Бар. **Д. Гинцбургъ.**

Январь 1890.

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

101. Дворъ цесаря турецкаго, сочиненіе ксенза Симеона Старовольскаго, кантора Тарновскаго, такъ называемый «вольный переводъ» съ сокращеніями, измѣненіями и дополненіями противу подлинника на славянорусское нарѣчіе съ польскаго печатнаго изданія 1649 года сдѣланный въ 1678 году, во время приготовленія къ войнѣ съ турками, для царя Өеодора Алексѣевича. Печатается съ рукописи, находящейся въ Московской синодальной библіотекѣ за № 539. Сообщеніе А. Л. Спб. 1883, in-8°, стр. 79.

Въ предисловіи къ этому изданію (вошедшему въ серію Памятниковъ древней письменности) г. А. Л. сообщаетъ, что сочиненіе Старовольскаго переведено въ 1678 году, издается имъ по рукописи Синодальной библіотеки и полагаетъ, что книга эта переведена для царя кѣмъ-либо изъ учениковъ Симеона Полоцкаго, всего скорѣе іеродіакономъ Чудова монастыря и библіотекаремъ онаго о. Өеофаномъ, извѣстнымъ знатокомъ польскаго языка. Это предположеніе, однако, ничѣмъ не подкрѣплено и едва-ли не правильнѣе предположить, что переводъ сдѣланъ кѣмъ-либо изъ переводчиковъ Посольскаго приказа.

Нельзя не пожалѣть, что издатель, утверждая, что переводъ сдѣланъ съ «*дополненіями* противу подлинника», не потрудился отмѣтить въ текстѣ самыя эти дополненія.

Наконецъ слѣдовало бы указать, что книга Старовольскаго была переведена на русскій языкъ дважды. Второй ея переводъ вошелъ въ составъ извѣстной скиөской исторіи Андрея Лызлова въ видѣ пятой книги этой исторіи и изданъ Новиковымъ (по 2-му изд. М. 1787 г. ч. III, стр. 82—196). Этотъ послѣдній переводъ во многомъ превосходитъ переводъ, изданный г.

А. Л.; изъ него исключены всѣ полонизмы и языкъ его несравненно правильнѣе. Рукопись, съ которой Новиковъ печаталъ скиѳскую исторію, хранится также въ Синодальной библіотекѣ [1]), почему новому издателю перевода «Двора цесаря турецкаго» казалось не составило бы особаго труда сравнить оба перевода.

Д. К.

102. Г. А. Арандаренко. Досуги въ Туркестанѣ 1874 — 1889. Спб. 1889. 8°, стр. I + 666.

Авторъ «Досуговъ», Г. А. Арандаренко, занималъ въ Туркестанскомъ краѣ весьма отвѣтственную должность по военно-народному управленію: сперва помощника, а потомъ начальника нагорныхъ тюменей и Самаркандскаго отдѣла (уѣзда), должность первостепенной важности для русскаго вліянія на туземцевъ и для водворенія у нихъ русской гражданственности. По своимъ обширнымъ правамъ, по близкому и постоянному прикосновенію съ народомъ уѣздный начальникъ имѣетъ возможность руководить жизнью туземцевъ. Управленіе человѣка добросовѣстнаго, преданнаго своему дѣлу, принесетъ людямъ, ввѣреннымъ его попеченію, великую пользу, какъ съ другой стороны преслѣдованіе имъ личныхъ интересовъ при помощи разныхъ темныхъ дѣлъ (примѣры бывали), стремленіе къ полученію отличій будетъ имѣть вредное, развращающее вліяніе на народъ, уронитъ въ глазахъ его значеніе русской власти. Въ плодотворной административной дѣятельности г. Арандаренко могъ убѣдиться всякій, кому привелось посѣтить Самаркандъ въ его управленіе. И если въ этомъ случаѣ, пожалуй, можно было увлечься показной стороной дѣла, наружнымъ блескомъ, то книга г. Арандаренко раскрываетъ намъ внутренній смыслъ его дѣятельности, показываетъ сколько труда и энергіи положено этимъ человѣкомъ для изученія своего отдѣла и его населенія. И нельзя не пожалѣть, что г. Арандаренко, вслѣдъ за другими лучшими людьми, покидаетъ край. Это удаленіе мы готовы объяснить тѣмъ, что съ водворившимися въ краѣ новыми порядками, крайне сложными и для туземцевъ не своевременными, тяжело теперь оставаться въ управленіи и служить дѣлу, которому не сочувствуешь.

При обширности раіона Туркестанскихъ уѣздовъ, при массѣ самаго разнообразнаго дѣла, возложеннаго на уѣздныхъ начальниковъ, досуга остается имъ очень немного, и очень немногіе воспользовались своимъ досугомъ такъ, какъ воспользовался имъ г. Арандаренко.

«Досуги въ Туркестанѣ» заключаютъ въ себѣ сборникъ статей г. Аран-

---

1) Савва. Указатель Патріаршей (Синодальной) Библіотеки. М. 1858, стр. 199.

даренко за послѣдніе 15 лѣтъ (съ 1874 по 1889 г.), напечатанныхъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, статей, представляющихъ результатъ пристальнаго, внимательнаго изученія края съ цѣлію послужить этому краю и въ тѣхъ случаяхъ, когда власть уѣзднаго начальника безсильна. Многіе вопросы затронуты и поставлены имъ впервые, многимъ предложено и рѣшеніе.

Статьи расположены не въ хронологическомъ порядкѣ относительно появленія ихъ въ свѣтъ, а кажется, въ порядкѣ накопленія ихъ въ портфелѣ автора. Впрочемъ, это большого значенія не имѣетъ, и мы переходимъ къ перечисленію ихъ.

Въ статьѣ «Между туземцами степного уѣзда» охарактеризовано гостепріимство кочевника и осѣдлаго. Кочевникъ благороденъ, честенъ; горожанинъ своекорыстенъ, низокъ. Такъ было всегда на Востокѣ, и понятно, что симпатіи автора «Досуговъ» на сторонѣ кочевника, живущаго ближе къ природѣ и сердечнѣе относящагося къ людскимъ нуждамъ. Тутъ же можно видѣть зловредное вліяніе ишановъ на киргизскій народъ, и недостатки выборнаго начала въ степи.

Статья «Малоизвѣстные города Зеравшанскаго округа» очень подробно описываетъ городъ Ургутъ, его населеніе, промышленность, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ и личнымъ наблюденіямъ автора, который, между прочимъ, высказываетъ здѣсь, какого вліянія русской цивилизаціи на туземцевъ онъ желалъ-бы.

Въ ближайшей связи съ этою статьею находится слѣдующая: «Статистическія свѣдѣнія по городамъ Пенджекенту и Ургуту», въ которой г. Арандаренко сообщаетъ таблицы населенности и положенія промышленности въ городахъ нагорныхъ тюменей.

Изучивъ «Скотоводство въ Зеравшанской долинѣ», какъ «главный рычагъ сельскаго хозяйства» г. Арандаренко предлагаетъ мѣры къ развитію скота въ долинѣ въ количественномъ и качественномъ отношеніи. Дѣло крайне важное въ практическомъ отношеніи, на которое, надо надѣяться, обратитъ вниманіе высшая администрація въ краѣ.

«Село-кишлакъ Карнакъ» даетъ намъ понятіе о положеніи населенія уединеннаго и отдаленнаго отъ большой дороги кишлака. Свѣдѣнія очень обстоятельныя.

Въ біографическомъ очеркѣ Таджика Халифа̀ Хасана, уроженца Пенджекента, представлена жизнь человѣка, посвятившаго свою дѣятельность на благо народа. Хасанъ жилъ очень долго — 163 года. Цифра эта, впрочемъ, возбуждаетъ нѣкоторое сомнѣніе, тѣмъ болѣе, что у среднеазіатцевъ счетъ годамъ ведется по памяти и въ случаѣ сомнѣнія провѣрка ихъ бы-

ваетъ затруднительна. Ошибки могутъ быть иногда очень велики потому, что счетъ ведется по цикламъ. Прибавка или убавка одного цикла измѣняетъ хронологію на 12 лѣтъ. Изъ біографіи тоже можно видѣть на этотъ счетъ неточность: Хасанъ на 23 году жизни отправился въ Мекку и по дорогѣ представился эмиру Бухары, Мухаммедъ Рахиму (стр. 155). Мухаммедъ Рахимъ ханствовалъ съ 1747 по 1753—4 годъ, слѣдовательно около 1750 года Хасану было 23 года, а потому не могъ онъ родиться въ 1702 году, какъ говоритъ біографъ; но и 130—140 лѣтъ жизни — срокъ выдающійся. Долголѣтіе пользуется большимъ уваженіемъ у туземцевъ, а добродѣтельная при томъ жизнь старца даетъ народу случай причислить его къ мѣстнымъ святымъ.

Интересная статья «Народный судъ у туземцевъ» [1]) (собственно въ Зеравшанскомъ округѣ) затрогиваетъ очень важный вопросъ для края съ русской государственной точки зрѣнія: въ какой степени дѣятельность этихъ судовъ соотвѣтствуетъ тому идеалу, который имѣло въ виду законодательство (первоначальный проектъ положенія объ управленіи въ Туркестанскомъ краѣ), не встрѣчаетъ-ли практика народныхъ судовъ какихъ нибудь затрудненій въ преслѣдованіи задачъ, поставленныхъ положеніемъ, и какимъ образомъ устранить такія препятствія? (стр. 166). Г. Арандаренко разбираетъ статьи положенія о юрисдикціи народнаго суда и указываетъ тѣ недостатки, которые обнаружились на практикѣ, въ томъ числѣ давленіе русской администраціи на казіевъ, которымъ приходилось рѣшать большинство дѣлъ не только уголовныхъ, но и гражданскихъ, не по прямому заявленію истцовъ, а на основаніи «приказовъ» (*буйрюкъ*) уѣздныхъ начальниковъ. Отъ этого послѣдняго обстоятельства значеніе суда казіевъ стало падать. Такой порядокъ г. Арандаренко находитъ «болѣе нежели страннымъ» (стр. 175). Дѣйствительно, мы не можемъ назвать его нормальнымъ, но на этомъ примѣрѣ видно, какое громадное вліяніе можетъ имѣть русская администрація не только на перевоспитаніе туземнаго населенія, но и на состояніе мусульманства въ Средней Азіи, если наши мѣры будутъ строго обдуманы и если мы будемъ знать чего хотимъ и куда стремимся. Интересны свѣдѣнія сообщаемыя авторомъ о туземномъ судѣ при ханахъ до русскихъ завоеваній. Вообще статья эта должна служить въ будущемъ руководящею нитью при организаціи туземнаго суда въ Туркестанскомъ краѣ на правильныхъ началахъ, не путемъ канцелярскихъ измышленій, а на основаніи знакомства съ жизнію народа.

---

1) Названіе «народный» намъ кажется не совсѣмъ удачнымъ, такъ какъ судъ казіевъ, дѣйствующій въ Зеравшанскомъ округѣ, рѣшаетъ дѣла не по народнымъ обычаямъ, а по шаріату, и къ нему болѣе подходитъ названіе *туземный* или *мусульманскій*.

Въ небольшой статьѣ о «Цистернахъ въ Каршинской степи» описываются эти грандіозныя сооруженія, возведеніе которыхъ народная молва приписываетъ знаменитому Абдулла хану.

«Замѣтки объ ирригаціи въ Зеравшанской долинѣ» касаются вопроса довольно извѣстнаго, неоднократно затрогиваемаго и раньше, о пользованіи воды изъ Зеравшана и горныхъ рѣчекъ въ нагорныхъ тюменяхъ и объ ирригаціонныхъ сооруженіяхъ, примѣняющихся въ долинѣ. Изъ этихъ «замѣтокъ» видно, какая драгоцѣнность вода въ Средней Азіи, какъ ею пользуются, какъ берегутъ, какъ дѣлятъ. Здѣсь также мы встрѣчаемъ практическія указанія для правильнаго рѣшенія вопроса объ увеличеніи культурной полосы земли Зеравшанской долины, этого лучшаго уголка нашихъ владѣній въ Средней Азіи.

Интересуясь всѣмъ относящимся къ жизни народа, его понятіями и міровоззрѣніемъ, г. Арандаренко обратилъ вниманіе и на метеорологическія познанія туземцевъ и едвали не онъ одинъ только и знакомитъ насъ съ этими познаніями, очень скудными, распространяемыми *хисапданами*, профессія которыхъ заключается въ томъ, чтобы предсказывать погоду.

«Замѣтка о мостахъ на Зеравшанѣ» даетъ намъ понятіе о путяхъ сообщенія въ нагорныхъ тюменяхъ вообще и о способѣ поддержанія въ порядкѣ какъ этихъ путей, такъ и мостовъ.

«Замѣтки по сельскому хозяйству въ Зеравшанской долинѣ» сообщаютъ о земледѣліи въ средней части долины и въ нагорныхъ тюменяхъ и объясняютъ, почему сѣтованія на плохое будто бы состояніе сельскаго хозяйства, какъ прямое слѣдствіе отсутствія улучшенныхъ земледѣльческихъ орудій и отсутствія агрономическихъ знаній у туземцевъ — не имѣютъ основанія. Авторъ высказываетъ свои соображенія не голословно, а съ цифрами въ рукахъ.

Особую статью посвящаетъ авторъ кредиту у туземцевъ, столь важному въ сельскомъ хозяйствѣ. Дѣло кредита въ Туркестанѣ нѣсколько организовано только въ послѣднее время, благодаря русской администраціи, до этого же тамъ процвѣтало ростовщичество въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Главными ростовщиками являлись индѣйцы (которыхъ авторъ почему-то называетъ «желтолицыми сынами Будды»), временно пріѣзжавшіе въ Туркестанъ для наживы и взимавшіе за ссуду до 180% въ годъ. По вычисленію автора изъ одного только Самаркандскаго отдѣла этими ростовщиками вывозилось болѣе полумилліона рублей золотомъ ежегодно. Статья г. Арандаренко, напечатанная первоначально въ 1877 году, имѣла и практическія послѣдствія. Генералъ Кауфманъ обратилъ на нее вниманіе, и почти совсѣмъ сократилъ раззорительную для края дѣятельность индѣйскихъ вы-

ходцевъ. Чтобы доставить туземцамъ дешевый кредитъ, г. Арандаренко составилъ проектъ вспомогательной кассы, какъ видно принятый къ свѣдѣнію при составленіи правилъ для дѣйствующихъ въ краѣ ссудныхъ кассъ.

Въ статьѣ «Роль населенія въ довольствіи войскъ» авторъ описываетъ опыты, производившіеся съ 1878 г. въ Самаркандскомъ отдѣлѣ, къ удешевленію стоимости провіантскаго довольствія войскъ безъ услугъ подрядчиковъ, посредствомъ принятія пшеницы непосредственно отъ населенія въ счетъ хераджа по базарнымъ цѣнамъ. При этомъ г. Арандаренко высчитываетъ, во что обходилось населенію отбываніе податей натурою и указываетъ нѣкоторые недостатки, обнаруженные практикой въ этой системѣ, для казны очень выгодной.

Важный вопросъ «Эксплуатація горнаго лѣса въ Зеравшанскомъ округѣ» разбирается авторомъ съ тою подробностію, какую онъ заслуживаетъ. Онъ выясняетъ значеніе горныхъ лѣсовъ, вычисляетъ доходы углеобжигателей и лѣсопромышленниковъ, стоитъ за необходимость и возможность искуственнаго возвращенія горамъ истребленной древесной растительности.

Двѣ статьи: 1) «Въ горахъ Дарваза-Каратегина» и 2) «Дарвазъ и Каратегинъ», являются, по нашему мнѣнію лучшимъ украшеніемъ книги г. Арандаренко. Первая представляетъ очеркъ географическій, вторая — этнографическій. Это лучшее, что мы имѣемъ въ литературѣ по описанію Дарваза и Каратегина. Авторъ обнаруживаетъ и умѣнье наблюдать и пониманіе азіатскаго человѣка. Въ заключеніе статьи приложенъ списокъ населенныхъ мѣстъ Дарваза и Каратегина.

Съ большимъ интересомъ читается статья «Афганскій Туркестанъ въ 1878 — 1880 годахъ». Мы видимъ всю неурядицу, которая началась въ Чаръ-вилайятѣ послѣ смерти эмира Ширъ-Али. Это образецъ политическихъ переворотовъ въ Средней Азіи. Жаль, что г. Арандаренко не говоритъ, откуда почерпнулъ онъ свои свѣдѣнія, какимъ путемъ и черезъ кого собиралъ ихъ. Когда извѣстенъ источникъ свѣдѣній, они пріобрѣтаютъ особенный смыслъ и значеніе. Теперь мы должны вѣрить автору на́-слово, зная, что онъ въ Афганскомъ Туркестанѣ не былъ, слѣдовательно повѣствуетъ не по личнымъ наблюденіямъ, а со словъ другихъ, случайныхъ или быть можетъ и нарочитыхъ агентовъ.

Статья «Бухарскія войска въ 1880 г.» представляетъ главу изъ подробнаго описанія Бухарскаго ханства, приготовляемаго г. Арандаренко къ печати. Здѣсь мы знакомимся съ состояніемъ войскъ въ Бухарѣ, какъ въ прежнее, такъ и въ настоящее время, узнаемъ какія системы преобладали въ разное время относительно обученія войскъ. Авторъ упоминаетъ за послѣднее время двѣ системы, сперва персидскую, потомъ русскую, введенную

бѣглымъ сибирскимъ казакомъ Османомъ. Надо, впрочемъ, замѣтить, что не одинъ Османъ примѣнялъ къ бухарскимъ войскамъ русскіе пріемы: въ Бухарѣ укрывались многіе русскіе дезертиры, и въ глазахъ эмировъ пользовались они всегда большимъ расположеніемъ, какъ можно видѣть изъ разсказовъ плѣнныхъ. И теперь сохранились у Бухарцевъ нѣкоторые военные пріемы Николаевскихъ временъ (требуется, чтобы стволы блестѣли, шомполы звенѣли), команда и теперь производится по русски. Военныя упражненія бухарцевъ по словамъ автора «оставляютъ въ памяти представленіе о такой военной комедіи, которая своей неподдѣльной оригинальностью способна вызвать улыбку самаго серьезнаго наблюдателя» (563). Съ этимъ нельзя не согласиться и надо пожалѣть, что на торжествѣ открытія Бухарскаго участка желѣзной дороги русское начальство производило одновременно смотръ русскимъ и бухарскимъ войскамъ. Это одинъ изъ примѣровъ, какъ мы мало стали дорожить своимъ именемъ въ Средней Азіи.

Слѣдующую затѣмъ статью «Лѣсной вопросъ» положительно нельзя читать хладнокровно, такъ сильно затрогиваетъ она за живое того, кому не чужды интересы Средней Азіи. Г. Арандаренко основательно изучилъ этотъ вопросъ, неоднократно къ нему возвращается въ своей книгѣ и указываетъ недостатки существующіе въ мѣрахъ къ охраненію лѣсовъ.

Послѣдняя статья «Нѣсколько дней на озерѣ Курчукъ-ата» описываетъ минеральныя грязи, находящіяся въ степи Джизакскаго уѣзда, пользующіяся большою извѣстностью у туземнаго населенія.

Мы въ самомъ сжатомъ видѣ изложили содержаніе книги г. Арандаренко. Для Туркестанскаго края она должна имѣть большое значеніе, какъ голосъ человѣка основательно знающаго край, постигшаго его нужды, а потому вполнѣ авторитетнаго. Въ виду этого нѣкоторые мелкіе недостатки, замѣченные нами, не имѣютъ особеннаго значенія, и встрѣчаются они, главнымъ образомъ, въ области исторіи, занимающей въ перечисленныхъ трудахъ добавочное положеніе. Укажемъ нѣкоторые: эмиръ Гайдеръ ханствовалъ не до 1827 года (стр. 159), а до 1825-го. Шахъ-Рухъ мирза не единственный сынъ Тимура (273), оставшійся послѣ его смерти. Абуль-Фейзъ ханъ умираетъ не въ 1737 году (стр. 274), а въ 1747-мъ. Никакой династіи Кутейбы въ Хорасанѣ мы не знаемъ. Саманиды властвовали не до 907 г., а почти на цѣлое столѣтіе долѣе (стр. 482). Узбековъ въ 1405 году не было (539). Объ опечаткахъ мы ужъ не говоримъ. Напрасно г. Арандаренко не указалъ, гдѣ первоначально были напечатаны его статьи и не сообщилъ: остались ли онѣ безъ измѣненій.

Н. Веселовскій.

103. *Դաւիթ և Մհեր. Ժողովրդական դիւցազնական վէպ. գրի առաւ Մ. Աբեղեանց. Շուշի. Միրզաջան Մահտեսի-Յակովբեանցի տպարանում.* Давидъ и Мхеръ. Народное героическое сказаніе. Записалъ М. Абегянцъ. Шуша. Типографія Мирзаджана Махдесъ-Якобянца. 1889. 4°. стр. 61; цѣна 35 коп.

Издатель, очевидно не незнакомый съ требуемою при подобныхъ работахъ точностью и обстоятельностью, добросовѣстно занесъ въ предисловіе, озаглавленное *Մի քանի խօսք* (нѣсколько словъ), свѣдѣнія о томъ, при какихъ условіяхъ записанъ этотъ продуктъ народнаго армянскаго творчества, восполняющій собою подобное же народное сказаніе, изданное въ Константинополѣ въ 1874 г. г. Срванцтянцомъ въ его *Գրոց և Բրոց,* откуда оно, въ видѣ перепечатки, какъ образчикъ мушскаго нарѣчія, появилось и въ трудѣ покойнаго профессора К. П. Патканова, Матеріалы для изученія армянскихъ нарѣчій. Выпускъ II. 1875. стр. 1—27. Переложеніе изданнаго Срванцтянцомъ текста на литературный, впрочемъ — новый, [армянскій] языкъ можно найти въ трудѣ С. Мандиняна *Ազգային դիւցազնական աշխարհ* (*Սասունցի Դաւիթ կամ Մհերի դուռ*), Тифлисъ 2-е изд. 1882. Національный (армянскій) героическій міръ (Сасунскій Давидъ или дверь Мхера); своеобразное значеніе дается герою разсказа Мхеру въ извѣстномъ романѣ Раффи *Կայծեր* (Искры, Тифлисъ, 1887. II ч., стр. 108).

Настоящее изданіе г. Абегянца важно для лингвистики армянской, какъ матеріалъ для мокскаго нарѣчія, только отчасти, потому что мокецъ, со словъ котораго записывалъ г. Абегянцъ въ Эчміадзинѣ это сказаніе, — «давнишній выселенецъ изъ своей родины, побывавшій въ разныхъ мѣстахъ», да и самъ издатель, чтобы «не затруднять читателей», не прибѣгалъ къ общепринятой среди записывателей транскрипціи при передачѣ извѣстныхъ, свойственныхъ только нарѣчіямъ, звуковъ; безусловно народная стихотворная форма однако можетъ служить нѣкоторой гарантіею, что языкъ текста, по крайней мѣрѣ въ его стихотворныхъ частяхъ, особенно въ пѣсняхъ, не могъ значительно пострадать отъ позднѣйшей примѣси.

Несравненно важнѣе изданіе г. Абегянца, какъ рѣдкій памятникъ армянскаго народнаго творчества вообще и въ частности—какъ варіантъ извѣстныхъ разсказовъ о Сасунскихъ герояхъ. Достаточно сказать, что мы теперь только узнаемъ, что районъ распространенія названнаго цикла разсказовъ не ограничивается Мушской областью, какъ можно было заключить по труду Срванцтянца, и число героевъ, вокругъ каждаго изъ коихъ сгруппированы разсказы, доходитъ до сорока; Мхеръ, остающійся безъ потомства и конечною своею судьбою живо напоминающій участь популярнаго въ кавказскомъ народномъ эпосѣ, особенно грузинскомъ, Амирана, замы-

каетъ рядъ этихъ героевъ, изъ поколѣнія въ поколѣніе наслѣдующихъ другъ другу. Текстъ, записанный г. Абегянцомъ, цѣненъ и въ томъ отношеніи, что онъ представляетъ обработку сказанія въ своеобразной народной стихотворной формѣ и, если напоминаетъ что̀ либо своею формою, такъ скорѣе всего древнюю народную армянскую же поэзію, къ сожалѣнію, только въ отрывкахъ сохранившуюся у нѣкоторыхъ армянскихъ историковъ. Но есть ли и внутренняя связь между народными эпическими сказаніями, которыя въ настоящее время всплываютъ безъ особенно усердныхъ справокъ со стороны изслѣдователей, и между пѣснями, также народными, дошедшими до насъ въ отрывочной передачѣ древнихъ писателей, или, дѣйствительно, надо помириться съ мыслью, что «пѣсни тѣ безслѣдно исчезли», какъ выразился извѣстный арменистъ М. Эминъ (**Վէպք հնոյն Հայաստանի**. Москва. 1850, стр. 10),—этого вопроса и поднять нельзя со смысломъ, пока собираніе армянскихъ устныхъ преданій не лишится своего любительскаго и случайнаго характера; до тѣхъ поръ слѣдуетъ избѣгать и тѣхъ сопоставленій, которыя, пожалуй, сами собою напрашиваются, какъ напр. заключеніе проклятаго отцомъ Мхера въ скалу и подобная же участь Артавазда (Моисей Хор., II, 60). Фабула сказанія по мокской его версіи такова:

По смерти отца и по выходѣ матери замужъ за Мсрамелика, сирота Давидъ былъ взятъ на попеченіе однимъ изъ дядей. Мать хотѣла было держать сына при себѣ, но отчимъ не могъ терпѣть мальчика, явно превосходившаго его богатырскою силою. У дяди Дзэновъ-Іована также не удалось Давиду долго прожить: сдѣла̀ли его пастухомъ — сшили ему сапоги изъ булата и дали въ руки булатный посохъ, но онъ въ первый же день износилъ все, да по вечерамъ сталъ наводить ужасъ на боязливыхъ горожанъ, пригоняя вмѣстѣ съ домашнимъ скотомъ зайцевъ, волковъ и медвѣдей; тогда дядя поставилъ его дома ключникомъ, чтобы онъ угощалъ странниковъ, но съ нимъ повторилась извѣстная исторія Іосифа прекраснаго и жены египетскаго фараона.

Давидъ отошелъ отъ дяди и, смастеривъ себѣ лукъ и стрѣлу, предался охотѣ. Старуха, на землѣ которой онъ охотился, чтобы охранить свою ниву отъ неизбѣжной при охотѣ порчи, указалъ Давиду на стѣсненія, выпадавшія на долю его дядей. Борьба Давида съ притѣснителемъ Мсрамеликомъ, описанная съ подробностями и пріемами, обычными народному эпосу, и побѣда надъ названнымъ притѣснителемъ побудили дядю Дзэновъ-Іована, въ знакъ признательности, посватать для племянника богатыря-дѣвицу Чмшкикъ-Султана, но Давидъ самъ выбралъ себѣ другую героиню— Хандуть-Хатуна, и домогательства его, обязательно сопряженныя съ ры-

царскими поединками, увѣнчались успѣхомъ. Въ моментъ торжественнаго возвращенія, героя съ героинею встрѣчаетъ Чмшкикъ-Султанъ, отверженная богатырь-дѣвица; она вызываетъ Давида на поединокъ, на что̀ Давидъ соглашается, предварительно выпросивъ себѣ восьмидневный срокъ до дня поединка; однако герой забылъ о данномъ словѣ и впродолженіи восьми лѣтъ не вспоминалъ о поединкѣ.

Между тѣмъ у Давида родился сынъ Мхеръ; онъ — представитель злаго начала: уже въ дѣтскія лѣта игры его были бѣдовыя, такъ напр. онъ надъ большою рѣкою, протекавшею около города Сасума, выстроилъ мостъ и игралъ роль своего рода Прокруста. — Когда люди приходили и поднимались на мостъ, Мхеръ являлся и билъ людей, приговаривая: «Дѣти мои, я навелъ мостъ—развѣ для васъ я навелъ? Почему поднимаетесь на мой мостъ?» Люди поворачивали и уходили, вступали въ воду — шли въ бродъ. Мхеръ подходилъ и билъ ихъ, приговаривая: «Дѣти мои, я навелъ мостъ— вѣдь для васъ навелъ? Почему же входите въ воду? Вода понесетъ васъ, и грѣхъ падетъ на мою шею.» — Упрошенный горожанами наставить своего сына, Давидъ хотѣлъ наказать его, но послѣдній схватился съ отцомъ, и только благодаря мольбамъ матери и вмѣшательству ангела Гавріила по волѣ Божьей удалось ихъ разнять: отецъ проклялъ Мхера, и ангелъ лишилъ его способности плодиться. Когда же, наконецъ, Давидъ отправился къ дѣвицѣ Чмшкикъ-Султану на поединокъ и былъ ею убитъ вѣроломно, Мхера, оставшагося круглымъ сиротой, изгнали изъ роднаго города; замогильный голосъ отца и матери направилъ его за счастьемъ въ Алеппо. Послѣ неоднократныхъ встрѣчъ съ чудящими старухами, по указанію одной изъ нихъ, онъ попадаетъ въ названный городъ, гдѣ и женится на Гохаръ-Хатунѣ; сорокъ лѣтъ спустя жена его умираетъ, самъ же Мхеръ, охотясь за чужою дичью, попалъ въ плѣнъ и былъ брошенъ въ глубокую яму, откуда хотя и удается ему спастись хитростью, но не на радость. Мхеръ вышелъ изъ ямы, хотѣлъ идти; но куда ни ставилъ ногу, нога вязла въ землѣ; земля передъ нимъ размякла — не держала его. Онъ пріютился у Хлата. Прошло нѣсколько дней: какой-то всадникъ подъѣзжалъ; Мхеръ отнялъ у него лошадь и хотѣлъ верхомъ совершать богатырскіе подвиги: погналъ онъ коня на средину поля, но почва передъ нимъ размякла — конь вязъ въ землѣ, земля не держала Мхера. Томимый отцовскимъ проклятіемъ, осужденный на безплодіе и долгую жизнь до дня Страшнаго Суда, Мхеръ взмолился Богу, чтобы онъ былъ схороненъ живьемъ въ одной изъ скалъ Вана, и молитва его была услышана. Каждую ночь на Вознесеніе, гласитъ преданіе, въ скалѣ Мхера открывается дверь. Человѣкъ не можетъ видѣть этого событія — нѣтъ на то воли Божьей; только разъ привелось одной молодой

дѣвушкѣ, слѣдуя за теленкомъ, очутиться у той скалы въ моментъ, когда дверь открылась, и Мхеръ вышелъ изъ скалы. Но пока дѣвушка успѣла сходить домой и возвратиться съ людьми, роковая дверь снова закрылась.

Въ изданномъ текстѣ нашло мѣсто полное изображеніе жизни только двухъ богатырей, отца и сына — Давида и Мхера; указаніе разсказщика-мокца на сорокъ героевъ можетъ быть преувеличеннымъ, но, несомнѣнно, число членовъ Сасунскаго рода, о которыхъ въ армянскомъ народѣ, какъ видно, сложился цѣлый циклъ сказаній, не ограничивается двумя-тремя. Съ именами и подвигами нѣкоторыхъ мы знакомимся частью по книгѣ г. Срванцтянца, частью по мокскому тексту; вступленіемъ мокской версіи о Давидѣ и Мхерѣ служитъ доброе поминовеніе восьми предшествовавшихъ героевъ того же рода; наконецъ, въ ней же (стр. 60 — 61) мы находимъ сказаніе, правда отрывочное, о Давидѣ Летучемъ, также Сасунскомъ героѣ.

Непріятно поражаетъ слѣдующее мѣсто въ концѣ предисловія издателя: «По словамъ мокца, въ самой Мокской области мало кто и то только среди стариковъ, знаетъ отрывки этихъ большихъ разсказовъ, но найти человѣка, который былъ бы знакомъ со всѣми сорока отпрысками-героями, конечно, очень трудно. Нашъ мокецъ встрѣчался во всю жизнь только съ однимъ подобнымъ знатокомъ, который разсказывалъ въ деревнѣ о всѣхъ герояхъ, когда самъ онъ еще былъ молодъ, но и *тотъ человѣкъ ушелъ въ Константинополь и болѣе не возвращался»*. Если сообщеніе о безвозвратномъ уходѣ послѣдняго мокца, знавшаго весь циклъ разсказовъ о Сасунскихъ герояхъ, и правдиво, то, я думаю, пока можно дѣлать утѣшительное предположеніе, что въ Мокской области и теперь существуютъ люди, которые, по частямъ по крайней мѣрѣ, знакомы съ интереснымъ эпосомъ, но воспользуется ли кто ихъ знаніемъ, хотя бы отрывочнымъ, и не уйдутъ ли они также туда, откуда, дѣйствительно, нѣтъ возврата, раньше чѣмъ кто додумается записать съ ихъ словъ эти во многихъ отношеніяхъ цѣнныя героическія сказанія,—вотъ на что, къ сожалѣнію, трудно дать утвердительный отвѣтъ.

Въ заключеніе замѣчу, что въ предисловіи къ своему изданію г. Абегянцъ между прочимъ пытается разложить на составныя части разнообразные стихотворные размѣры, встрѣчающіеся въ мокскомъ сказаніи о Давидѣ и Мхерѣ, въ примѣчаніяхъ же подъ текстомъ даетъ объясненіе трудно понимаемыхъ словъ и отъ времени до времени фразою *այս կտորն երգ է* (этотъ отрывокъ есть пѣсня) указываетъ, какія мѣста мокецъ ему пѣлъ.

Н. М.

104. Записки Западно-Сибирскаго Отдѣла Имп. Русск. Географическаго Общества. Книжка X. Печатано по распоряженію Зап. Сиб. Отд. И. Р. Геогр. Общ. Омскъ. Типогр. Окружн. Штаба. 1888. 24 + IV + 27 + 16 + 87 + 23 + 9 + 36 стр. 8° съ 2 карт. и 4 табл. чертежей.

Эта книжка «Записокъ» Зап. Сиб. Отд. И. Г. Геогр. Общ. содержитъ, кромѣ статей по предметамъ, входящимъ вообще въ программу дѣятельности «Отдѣла» (В. К. Фонъ-Герна: Поѣздка на р. Чу, къ ея устью, Р. М. Закрежскаго: Краткій очеркъ Барлыкской горной стороны, Л. Г. Малѣева: О каменномъ углѣ при-Иртышскаго бассейна, С. Швецова: Очерки Сургутскаго края [1]), Н. Вершинина: Землетрясенія въ городѣ Вѣрномъ, М. Сіязова: Итоги изслѣдованія Омской флоры, К. Л. Гольде: Наблюденія надъ появленіемъ растеній, заносимыхъ въ г. Омскъ, В. Козловскаго: Наставленія къ собиранію водорослей, Г. Н. Потанина: Нѣсколько вопросовъ по изученію повѣрій, сказокъ, суевѣрныхъ обычаевъ и обрядовъ у киргизовъ и сибирскихъ татаръ), еще двѣ замѣтки Н. Н. Пантусова, которыя относятся прямо къ области оріентализма и заслуживаютъ быть отмѣченными.

Первая описываетъ «молитвенный сеансъ ордена Джагріе-Кадріе въ Ташкентѣ». Роль религіозныхъ орденовъ или братствъ въ жизни современнаго ислама крайне важна, но вмѣстѣ съ тѣмъ сравнительно еще очень мало изслѣдована [2]), и поэтому всякое обогащеніе нашихъ свѣдѣній на этотъ счетъ, со стороны свѣдущихъ мѣстныхъ наблюдателей должно быть встрѣчено съ благодарностью и сочувствіемъ. Н. Н. Пантусовъ на этотъ разъ даетъ намъ весьма интересное описаніе обряда; будемъ надѣяться, что ему или другому мѣстному дѣятелю со временемъ удастся нарисовать намъ картину организаціи и соціальнаго значенія наиболѣе распространенныхъ въ Туркестанскомъ краѣ дервишскихъ орденовъ. Чѣмъ строже и исключительнѣе при этомъ будетъ обращаться вниманіе на мѣстныя современныя условія, чѣмъ больше будутъ избѣгаться всякія обобщенія и экскурсіи въ область исторіи, тѣмъ цѣннѣе будутъ эти вклады для науки. Мусульманская религіозная мысль, при всемъ кажущемся ея единообразіи и мнимой неподвижности, на самомъ дѣлѣ росла и ростетъ, развивалась и развивается въ весьма разнообразныхъ направленіяхъ и изслѣдованіе этого процесса—

---

1) Весьма обстоятельное, живое и исполненное высокаго интереса описаніе житья-бытья въ далекой сибирской глуши. Очерки эти послужили бы истиннымъ украшеніемъ любаго изъ солиднѣйшихъ нашихъ «толстыхъ» журналовъ и навѣрное были бы прочитаны съ большимъ интересомъ образованными читателями вообще.

2) C. Snouck-Hurgronje, въ своемъ Mekka II, 277—88 очерчиваетъ ихъ роль въ современной Меккѣ съ истиннымъ мастерствомъ.

задача возникающей новой науки объ исламѣ [1])—можетъ итти успѣшно только при строгомъ соблюденіи правила о раздѣленіи труда, причемъ на долю мѣстныхъ дѣятелей, работающихъ большей частью безъ необходимыхъ для всякой исторической работы книжныхъ пособій, достается благодарная задача точнаго, безпристрастнаго описанія современнаго мѣстнаго состоянія умовъ и теченія религіозной мысли.

Вторая замѣтка Н. Н. Пантусова, «Языкъ офеней въ мусульманской средѣ Туркестана», касается не менѣе интереснаго предмета, т. е. искусственныхъ условныхъ жаргоновъ, изобрѣтаемыхъ и употребляемыхъ въ разныхъ классахъ мусульманскаго общества для разныхъ цѣлей, торговыхъ, политическихъ и т. д. Мы надѣемся получить отъ автора разрѣшеніе перепечатать эту замѣтку въ одномъ изъ ближайшихъ выпусковъ «Записокъ В. О.», почему мы на этотъ разъ ограничимся лишь указаніемъ на нее.

В. Р.

105. Этнографическое Обозрѣніе. Періодическое изданіе Этногр. Отд. Имп. Общ. Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, состоящаго при Московскомъ Университетѣ. Кн. II. Подъ редакціей Секретаря Этнограф. Отдѣла Н. А. Янчука. Москва 1889. 239 стр. 8°. — Цѣна 1 р. 50 к.

«Этнографическое обозрѣніе»—новое періодическое изданіе Имп. Общ. Любителей Естествозн., Антропологіи и Этнографіи. Оно можетъ смѣло разсчитывать на большой успѣхъ среди любителей и изслѣдователей этнографіи, [2]) и вмѣстѣ съ тѣмъ заслуживаетъ вполнѣ также и вниманія оріенталистовъ. Послѣдніе найдутъ уже въ первыхъ двухъ вышедшихъ книгахъ интересныя статьи, болѣе или менѣе касающіяся ихъ спеціальности. Укажемъ въ *первой* книжкѣ на статью В. Н. Акимова: «Свадебные обычаи Ахалцихскихъ армянъ», *во второй*, лежащей теперь предъ нами, на этнографическій очеркъ «Тушины» А. С. Хаханова (стр. 40 — 62) и на статью В. Ѳ. Миллера: «Отголоски иранскихъ сказаній на Кавказѣ» (стр. 1—39). Послѣдняя для оріенталистовъ является настоящей pièce de résistance всего

---

1) Самыми выдающимися представителями ея являются I. Goldziher и C. Snouck-Hurgronje.

2) Особенной благодарности заслуживаетъ составленная весьма, повидимому, тщательно библіографія, съ систематическими извлеченіями не только изъ ученыхъ журналовъ, но и изъ губернскихъ вѣдомостей и тому подобныхъ мало доступныхъ и мало распространенныхъ изданій.

изданія. Авторъ въ ней разбираетъ три популярныя на Кавказѣ версіи нѣкоторыхъ эпизодовъ сказанія о Рустемѣ, именно *сванетскую*, *пшавскую* и *осетинскую*, и весьма кстати ставитъ на очередь вопросъ [1]) о настоятельной необходимости приложенія историко-сравнительнаго метода къ произведеніямъ грузинской поэзіи и выполненія такимъ образомъ чувствительнаго пробѣла въ исторіи перехода иранскихъ сказаній на Кавказъ. Высказанному здѣсь требованію мы вполнѣ сочувствуемъ и даже желали бы его еще расширить: не только для исторіи перехода на Кавказъ *иранскихъ* сказаній важно и необходимо приложеніе сравнительнаго метода къ памятникамъ грузинской *поэзіи*, но и вообще въ исторіи литературнаго общенія Востока съ Западомъ передаточная роль грузинской литературы заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія, и изслѣдованіе ея, безъ всякого сомнѣнія, можетъ привести къ интереснымъ результатамъ. Разрѣшеніе этой задачи, конечно, всецѣло лежитъ на обязанности нашихъ знатоковъ грузинскаго языка, которыхъ поэтому почтенный президентъ Имп. Общ. Любителей Естествозн., Антропологіи и Этнографіи и призываетъ на помощь. Но въ этомъ именно дѣлѣ требуется нѣкоторая осторожность. Когда рѣчь идетъ о вліяніи одного народа на другой, тогда, чтобы правильно судить объ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ, надо знать, хотя бы въ нѣкоторой степени, литературы *обоихъ* народовъ. Недостаточно напр. для того, чтобы рѣшать вопросъ о вліяніи персидской литературы на грузинскую, знать по-грузински и даже разбирать церковныя буквы *хуцури*. Требуется еще и знакомство съ персидскимъ языкомъ и литературой. В. Ѳ. Миллеръ выбралъ себѣ въ помощники А. С. Хаханова, который ему перевелъ изъ грузинской газеты «Иверія» указанныя выше сванетскую и пшавскую версіи сказанія о Рустемѣ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ В. Ѳ. Миллеръ просилъ его также прибавить еще и «замѣтку о персидскихъ эпическихъ произведеніяхъ въ грузинскомъ переводѣ», и эта замѣтка къ несчастью дѣйствительно появилась и напечатана вслѣдъ за статьей самого В. Ѳ. Миллера на стр. 36 — 39. Говоримъ *къ несчастью*, потому что она положительно невозможна и вполнѣ неумѣстна въ серьезномъ научномъ органѣ. Она содержитъ перечень 24 «персидскихъ эпическихъ произведеній», переведенныхъ на грузинскій языкъ. Не говоря уже о томъ, что въ этотъ перечень попала и «Книга религіознаго содержанія» (№ 10, *Нбротіани*) и «Сборникъ стихотвореній персидскаго поэта Магометъ Рай-Хана (? № 12, *Букетъ цвѣтовъ*) и «Поэма о соловьѣ и розѣ» (№ 18 «*Вардбулбуліани*»), т. е. такія произведенія, къ которымъ названіе «эпическихъ» едва-ли идетъ, въ «замѣткѣ» г. Хаханова замѣчаются самые

1) См. стр. 35.

печальные признаки претенціознаго невѣжества и вполнѣ ненаучнаго легкомыслія. Г. Хахановъ самъ признаетъ, что онъ персидскаго языка не знаетъ [1]), а между тѣмъ онъ не стѣсняется аттествовать напр. грузинскій переводъ Шахнамэ такимъ образомъ: «это одинъ изъ самыхъ полныхъ и вѣрныхъ переводовъ Шахъ-намэ». Интересно бы знать, *какіе* другіе переводы сличалъ съ подлинникомъ г. Хахановъ и *какимъ* образомъ онъ могъ ихъ сличать, когда онъ не знаетъ персидскаго языка! И почему онъ знаетъ, что прозаическій переводъ № 5 *(Сиринозіани)* точнѣе поэтическаго? Вѣдь это очевидно чисто апріорное сужденіе, тѣмъ болѣе, что онъ едва-ли можетъ сказать, какую именно изъ многочисленныхъ персидскихъ поэмъ, въ которыхъ воспѣвается Ширинъ, и ея любовь къ Хосрау, слѣдуетъ разумѣть подъ грузинскимъ *Сиринозіани*. И видалъ-ли онъ когда нибудь не только персидскій оригиналъ *Сиринозіани*, но хотя бы даже оба грузинскихъ перевода? Но самого себя авторъ превзошелъ въ № 19, 20 и 24. Пусть судитъ самъ читатель:

№ 19. «*Прекрасный Іосифъ*, также какъ и предъидущій разсказъ, переведенъ царемъ *Теймуразомъ*. Авторъ его, по Шерру, *Мевлане Джамисъ*.

№ 20. *Леймъ Миджнури*, разсказъ; переводъ XVII в. Авторъ разсказа, по Шерру, Абу-Магометъ-Бель-Усупъ-Шейхъ-*Низамедлихъ*.

№ 24. *Висраміани*. Приписывали писателю эпохи Тамары, *Диларіетъ Сариисъ Тмоивели*. Но теперь мнѣніе, по которому «Висраміани» считали оригинальнымъ произведеніемъ, должно быть оставлено, такъ какъ извѣстенъ англійскій переводъ (sic! Рец.) Wis o Romain. A Romane of ancient Persia. Calc. 1865. (См. Katalog № 466, Orientalia, Koelers Antiquarium)» [2]).

Вотъ что позволяетъ себѣ писать мнимый оріенталистъ! Антикварный каталогъ Кёлера и исторія всеобщей литературы Шерра (въ добавокъ въ безграмотномъ переводѣ) — вотъ авторитеты, ссылками на которые онъ съ большимъ апломбомъ разрѣшаетъ вопросы объ авторахъ персидскихъ подлинниковъ грузинскихъ произведеній. Мы нисколько не сомнѣваемся въ томъ, что г. Хахановъ превосходно знаетъ свой родной, современный грузинскій, языкъ, умѣетъ даже разбирать церковную азбуку *хуцури*, можетъ описывать современные нравы разныхъ кавказскихъ народцевъ, къ которымъ ему облегчаетъ доступъ практическое знаніе мѣстныхъ языковъ или говоровъ, но его полнѣйшая неподготовленность къ ученымъ

1) См. Древности Восточныя, Томъ I, вып. I. Москва 1889. Протоколъ № 9, стр. 36.
2) Я воспроизвожу текстъ г. Хаханова совершенно точно.

историко-литературнымъ работамъ послѣ этой «замѣтки» не можетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію и появленіе подобныхъ «замѣтокъ» на страницахъ «Этнографическаго Обозрѣнія» или какихъ-либо другихъ ученыхъ изданій крайне нежелательно.

В. Р.

106. Мухаммеданская космогонія. Разборъ мухаммеданскаго богословскаго сочиненія на турецкомъ языкѣ: Исторія сорока вопросовъ, предложенныхъ іудейскими учеными Мухаммеду. Сочиненіе А. Архангельскаго. Казань. 1889. Типогр. Имп. Унив. 152 + 90 + IV стр. 8°.

Сочиненіе г. Архангельскаго принадлежитъ къ той категоріи произведеній казанскихъ оріенталистовъ, о которой мы уже имѣли случай говорить не разъ [1]). Отличается оно отъ другихъ тѣмъ, что кромѣ «ученыхъ» разсужденій, никому въ сущности не нужныхъ и ничего не разъясняющихъ, содержитъ переводъ одного весьма популярнаго среди нашихъ мусульманъ трактата, извѣстныхъ «сорока вопросовъ», *кырк суал*. Это весьма удачное нововведеніе и мы надѣемся, что оно найдетъ подражателей. Изъ хорошаго перевода, снабженнаго короткимъ введеніемъ и кое-какими пояснительными примѣчаніями, составленными толково и со знаніемъ дѣла, читатель въ концѣ концовъ узнаетъ всегда больше, чѣмъ изъ разсужденій и «изслѣдованій», которыя на скорую руку состряпаны безъ соблюденія самыхъ элементарныхъ правилъ исторической науки и по видимому имѣютъ только цѣль ошеломить читателя обиліемъ цитатъ изъ случайно попавшихся автору подъ руку разныхъ ученыхъ и неученыхъ книгъ и книжекъ.

Введеніе г. Архангельскаго даетъ тѣ скудныя свѣдѣнія объ авторѣ «сорока вопросовъ», *Фурâтiи* или *Фирâкiи*, которыя были уже извѣстны изъ предисловія Ценкера къ изданію турецкаго текста. Но введеніе это было дѣйствительно необходимо и оно вполнѣ умѣстно. Слѣдующія 4 главы самаго сочиненія занимаются разборомъ «сорока вопросовъ», очеркомъ отношеній Мухаммеда къ современнымъ ему арабскимъ евреямъ, сравненіемъ космогоническихъ воззрѣній Фурâтія съ космогоніей Корана, доказываніемъ зависимости мусульманской космогоніи отъ Сабіизма, Библіи, Талмуда и Каббалы и наконецъ изложеніемъ недостатковъ [2]) мухаммеданской космогоніи

1) См. Зап. В. О. I, 38, II. 157, 283.

2) Не можемъ не указать на одинъ образчикъ, стр. 83: «Гремитъ, напримѣръ, громъ: мухаммедане никакъ не думаютъ, чтобы это было быстрое стремленіе воздуха наполнить пустоту, образовавшуюся отъ извѣстныхъ условій; по ихъ мнѣнію, это Рядъ Фяриштя, ангелъ грома, ѣздитъ преслѣдуя съ плетью діавола и т. п.».

и преимуществъ христіанской. Всѣ эти разсужденія — чисто ученическая работа, которую безъ вреда можно было бы и не печатать.

На нашъ взглядъ единственная достойная печатанія часть работы г. Архангельскаго — переводъ «сорока вопросовъ». Переводъ не лишенъ достоинствъ: онъ читается легко, и, насколько мы могли замѣтить, свободенъ отъ одного очень часто встрѣчающагося въ переводахъ съ восточныхъ языковъ недостатка, т. е. отъ приписыванія данному восточному автору совершенной безсмыслицы. Видно, что переводчикъ не держался весьма распространеннаго убѣжденія, что восточные писатели способны писать всякій вздоръ. Предметъ, который они трактуютъ, можетъ на *нашъ взглядъ* казаться вздорнымъ, пріемы и мысли авторовъ могутъ намъ казаться и неправильными и ребяческими и даже нелѣпыми, но каждая фраза, каждое предложеніе въ отдѣльности всегда должны имѣть какой нибудь смыслъ, должны выражать какую нибудь мысль, какъ бы она ни казалась далекой нашему уму. Если же переводъ получается прямо безсмысленный, то или текстъ неисправенъ, или же переводчикъ невѣрно понялъ его, или, наконецъ, не съумѣлъ выразить его понятно, находясь подъ гнетомъ ложныхъ взглядовъ на «буквальность» перевода. Въ такомъ случаѣ нужна оговорка, хотя бы въ видѣ простаго вопросительнаго знака. Г. Архангельскій, мы это повторяемъ и ставимъ ему въ заслугу, очевидной безсмыслицы въ своемъ переводѣ не даетъ, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ мѣстахъ, которыя мы сличали съ подлинникомъ [1]). Совершенно другой вопросъ, передаетъ-ли онъ всегда вѣрно именно ту мысль, которую хотѣлъ выразить его авторъ. Въ этомъ отношеніи нашъ отзывъ будетъ далеко не столь благопріятнымъ. Переводчикъ очевидно еще недостаточно усвоилъ себѣ турецкую грамматику и весь строй турецкой рѣчи, и поэтому весьма нерѣдко переводитъ очень невѣрно. Безъ всякого сомнѣнія онъ въ добавокъ и торопился работой и не давалъ себѣ труда серьезно вникать въ свой текстъ. Приведемъ немногіе типическіе примѣры.

Перев. стр. 5, 14 «*Научивъ пророка истинѣ, Гавріилъ сказалъ въ заключеніе: будь твердъ*».

Евреи усумнились въ истинѣ притязаній Мухаммеда и вознамѣрились предложить ему на разрѣшеніе мудреные вопросы. Мухаммедъ колеблется. Но Гавріилъ является ему, приноситъ привѣтъ отъ Аллаха и обѣщаніе, что онъ научитъ его отвѣчать на вопросы, и что евреи тогда сами увѣруютъ. Рѣчь свою Гавріилъ заключаетъ словами [2]) وحق پیغمبر اولدوغڭ

1) Въ общемъ приблизительно одну треть всего текста.

2) Текстъ (изд. Ценкера) стр. ٣, 15.

ظاهر و ثابت اوله دیدی, что значитъ: «и, что ты дѣйствительно пророкъ, станетъ тогда явнымъ и несомнѣннымъ».

Перев. стр. 7, 19 «*Эта матерія .... имѣетъ виновникомъ своего происхожденія одного Бога*». Читай: «Величину этого драгоцѣннаго камня кромѣ Аллаха никто не можетъ себѣ представить» [1]).

Перев. стр. 9, 29: *Каждый изъ обитающихъ на этомъ небѣ ангеловъ имѣетъ свое особенное изумительное имя; по своей природѣ ангелы этого неба состоятъ частью изъ огня, частью же изъ снѣга, вслѣдствіе чего они не могутъ причинять другъ другу вреда*» [2]).

Читай: «И еще есть тамъ одинъ ангелъ, имя котораго — hâиль. Одна половина его состоитъ изъ огня, а другая изъ снѣга. Никакого вреда однакоже онѣ (т. е. эти двѣ половины) не приносятъ другъ другу [3])».

Перев. стр. 8, стр. 4 снизу: «*Іисусъ, миръ ему, будучи въ прекрасномъ настроеніи, на обратномъ пути, въ продолженіи цѣлаго дня, читалъ слѣдующій тасбихъ*» и пр.

Читай: «Іисусъ, миръ ему, смутившись, лишился чувствъ. Когда онъ опять въ себя пришелъ, то прочиталъ слѣдующій тасбихъ» [4]).

Перев. стр. 23 صاحب قبر два раза (строка 17 и посл.) переведено черезъ «другъ лежащій въ могилѣ»!

Перев. стр. 90, 10—13: «... *потомъ, приняли вѣру (исламъ) и сдѣлались блаженными рабами Всевышняго и товарищами пророка — низамами* [5]).

Народъ! не избѣгай познанія (вѣры), знай, что оно — источникъ жизни, основа ея.»

Читай: [6]) .... пришли къ вѣрѣ и сдѣлались мусульманами. Въ концѣ

---

1) Текстъ, ٥, ult. — ٦, 1 اول کوهر اولولغنی اللهدن غیری کمسنه بلمز.

2) Текстъ ٨, 9 وهم بر فرشته واردر ٬ ادی هائل در نصفی اتشدن ونصفی قاردن در ٬ اصلا بر برینه ضرار ایلمزلر

3) Въ томъ-то и состоитъ чудесная сторона его натуры, что снѣжная его половина не таетъ отъ огненной и эта послѣдняя не заливается первой.

4) Текстъ ٧, 13 عیسی عم بی خوش (вмѣсто هوش) اولوب کندودن کتدی جوك ینه کندویه کلدی بو تسبیح اوقدی

5) !! Реценз.

6) Текстъ, ٩٢, 2—4: آخر الامر حق تعالینك سعادتلو قوللرندن اول پیغمبرك اصحاب صفنده اولدیلر نظم * اهل علمه ایرمیه هرکز ممات * علمه سعی ایت کم اولدر آب حیات

концовъ они стали въ рядахъ сподвижниковъ пророка, блаженныхъ рабовъ Всевышняго Бога. *Стихъ:*

> Никогда смерть не постигнетъ людей науки [1]); стремись къ наукѣ, ибо она — «живая вода»!

Этихъ примѣровъ будетъ достаточно. Въ заключеніе еще два слова о примѣчаніяхъ нашего автора. Онъ счелъ нужнымъ нѣкоторыя общеизвѣстныя географическія имена собственныя, каковы н. пр. Иракъ, Таберистанъ, Хорасанъ и т. п. «пояснять» ссылками на словарь Будагова (Тур.-татарск. сл.) и Готвальда (Арабско-русск. Казань 1863). Мы уже не будемъ спорить съ нимъ о цѣлесообразности этого пріема, но всетаки находимъ нужнымъ замѣтить, что онъ напрасно приписываетъ [2]) почтеннѣйшему Іосифу Ѳедоровичу Готвальду опредѣленіе, что Иракъ есть «Большая область въ Индіи» и пр. Слова «въ Индіи» сюда попали уже исключительно благодаря небрежности г. Архангельскаго.

В. Р.

107. كتاب كليلة و دمنة. Книга Калйлаh и Димнаh (Сборникъ басенъ, извѣстныхъ подъ именемъ басенъ Бидпая) переводъ съ арабскаго М. О. Аттая, преподавателя арабскаго языка, и М. В. Рябинина, студента III курса спеціальныхъ классовъ Лазаревскаго Института Восточныхъ Языковъ, съ введеніемъ М. В. Рябинина о происхожденіи и исторіи этого сборника, съ приложеніемъ синоптической карты распространенія его въ литературахъ Европы и Азіи, съ примѣчаніями и прибавленіями къ тексту, собранными и переведенными М. О. Аттая. Москва. Типогр. О. О. Гербека. 1889. IV + II + XCIV + 288 стр. 8°. Цѣна 3 р.

Мысль подарить русской образованной публикѣ новый переводъ арабской редакціи знаменитаго сборника притчъ и басенъ заслуживаетъ полнѣйшаго одобренія, и мы поэтому съ искреннимъ сочувствіемъ привѣтствуемъ появленіе труда гг. Аттая и Рябинина. Въ основу своего перевода издатели положили, какъ и слѣдовало, за неимѣніемъ лучшаго, текстъ, установленный де Саси, прибавивъ къ нему однакоже дополненія изъ извѣстной книги И. Гвиди, Studii sopra il libro di Calilah e Dimnah, разсказъ о царѣ мышей изъ изслѣдованія Нёльдеке «Der Mäusekönig» и одинъ разсказъ изъ Бейрутскаго изданія. Предпосланъ переводу историческій обзоръ судебъ

1) Божественной.

2) Перев. стр. 87, прим. 2.

Калилы и Димны. Переводъ принадлежитъ обоимъ издателямъ вмѣстѣ, введеніе составлено г. Рябининымъ, а примѣчанія и дополненія къ тексту собралъ и перевелъ г. Аттая.

Авторъ введенія въ сущности обезоруживаетъ критику, назвавъ себя въ заглавіи студентомъ 3-го курса спеціальныхъ классовъ Лазаревскаго Института Вост. Языковъ. Если смотрѣть на его работу, какъ на студенческую, то надо сказать, что она, вообще говоря, удовлетворяетъ справедливымъ требованіямъ: это, конечно, компиляція, но компиляція составленная по хорошимъ источникамъ и свободная отъ *крупныхъ* недоразумѣній. Она, далѣе, достигаетъ своей цѣли, давая читателю обзоръ нынѣ господствующихъ взглядовъ на происхожденіе и судьбы знаменитаго сборника. Но она безконечно выиграла бы, еслибъ была, прежде чѣмъ поступить въ печать, тщательно просмотрѣна и освобождена отъ разнаго ученаго балласта. Таковымъ мы признаемъ прежде всего весьма значительное количество ссылокъ изъ вторыхъ рукъ на такія сочиненія, которыхъ авторъ очевидно никогда не видѣлъ и которыя, будучи совершенно и безусловно безполезны въ подобной работѣ, подвергаютъ автора только риску быть обвиненнымъ въ желаніи казаться болѣе начитаннымъ, чѣмъ онъ есть на самомъ дѣлѣ. Балластомъ, и въ добавокъ не совсѣмъ безопаснымъ, мы считаемъ затѣмъ еще и цитаты изъ восточныхъ авторовъ, приводимыя въ трехъ (!) видахъ: въ подлинномъ текстѣ, въ латинской транскрипціи и въ русскомъ переводѣ. Такъ какъ эти цитаты (есть даже египетскіе іероглифы) въ большинствѣ случаевъ тоже заимствованы изъ вторыхъ и третьихъ рукъ, то было совершенно достаточно давать ихъ только въ переводѣ, прибавляя въ двухъ, трехъ мѣстахъ, гдѣ это могло казаться почему-либо особенно желательнымъ, или текстъ или транскрипцію.

Что касается до самаго перевода, т. е. самой существенной части всего изданія, то мы должны и можемъ остановиться на немъ нѣсколько дольше, такъ какъ онъ есть *общій* трудъ учителя и ученика, и такъ какъ переводчики очевидно довольно высокаго мнѣнія о своемъ трудѣ. Послѣднее явствуетъ какъ изъ ихъ отзыва о трудахъ ихъ предшественниковъ (см. стр. XXXII, прим. 64, гдѣ приводится «одинъ примѣръ изъ тысячи» невѣрно понятыхъ Вольфомъ и Knatchbull'емъ мѣстъ), такъ и изъ послѣдней фразы предисловія, гдѣ мы читаемъ: «Что касается самаго перевода, то исполняя его мы имѣли въ виду соединить наиболѣе точную передачу текста съ возможнымъ соблюденіемъ условій русскаго литературнаго языка. Прибавляя къ этому, что указанныя качества мы всегда считали необходимыми аттрибутами перевода, гдѣ весьма желательно удержаніе колорита, но вмѣстѣ съ тѣмъ сообщеніе такихъ свойствъ, которыя дѣлали бы его одинаково

годнымъ и для цѣлей научныхъ и для литературныхъ, мы представляемъ свой трудъ на судъ благосклонныхъ читателей».

Смотря на работу гг. Рябинина и Аттаи съ этихъ двухъ, ими-же указанныхъ сторонъ, мы должны сказать, что переводъ, *вообще говоря*, удовлетворителенъ, если стать на точку зрѣнія образованнаго читателя, который желалъ бы получить понятіе о Калилѣ и Димнѣ. Такой читатель съ добродушной улыбкой проститъ встрѣчающіяся въ немъ отъ времени до времени, но не слишкомъ часто, шероховатости и несообразности, объясняя первыя трудностью перевода съ арабскаго языка, а вторыя свойственной, по общераспространенному мнѣнію, вообще всѣмъ произведеніямъ восточнаго духа «сумбурностью», и—успокоится на мысли, что благодаря гг. Рябинину и Аттаѣ ему удалось-таки познакомиться съ столь прославленнымъ произведеніемъ міровой литературы. Серьезнѣе посмотритъ на недостатки перевода ученый изслѣдователь, все равно знаетъ-ли онъ арабскій языкъ или не знаетъ. Послѣдній пожалѣетъ, что извѣстное число вполнѣ ясныхъ и умныхъ мыслей этой умной и глубокомысленной книги стали подъ перомъ переводчиковъ весьма неясными и не весьма умными, а перваго даже нѣсколько покоробитъ отъ того, что это превращеніе произошло именно въ переводѣ съ *арабскаго*. Пишущій эти строки, принадлежа къ числу лицъ обязанныхъ знать арабскій языкъ въ извѣстной степени, находитъ, что переводчики не достаточно проникнуты были уваженіемъ къ тому творенію, которое они переводили, что они не вездѣ съ одинаковою любовью вникали въ смыслъ своего текста и что они вообще немного торопились при работѣ. Это видно между прочимъ изъ того, что болѣе всего имъ удался переводъ тѣхъ страницъ, гдѣ ведется простой разсказъ или живая бесѣда. Тутъ переводъ читается легко и при провѣркѣ смыслъ подлинника оказывается переданнымъ большею частью съ безукоризненной точностью. Но въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ являются на сцену разсужденія, препирательства, гдѣ арабскій текстъ иногда представляетъ длинные періоды, гдѣ теченіе мыслей не столь прозрачно какъ обыкновенно, тамъ искусство переводчиковъ терпитъ нѣкоторое фіаско. Между тѣмъ, мы вполнѣ убѣждены, что не недостатокъ знанія мѣшалъ М. О. Аттаѣ перевести эти мѣста текста также хорошо какъ и остальныя, а исключительно поспѣшность работы. Она-же вѣроятно мѣшала пользоваться должнымъ образомъ критическими примѣчаніями де Саси, приложенными къ его изданію текста. Въ нихъ между пр. находятся переводы многихъ мѣстъ, повидимому затруднявшихъ московскихъ арабистовъ.—Позволяемъ себѣ, въ оправданіе нашего отзыва, представить нѣсколько примѣровъ. Стр. 8, 26—30 (текстъ ١٣, 5—7): «*Затѣмъ онъ продолжалъ: Если преимущество царей заключается въ ихъ власти, то преимущество*

мудрецовъ, заключающееся въ ихъ философіи, значительнѣе, такъ какъ въ знаніи со стороны царей философы не нуждаются, между тѣмъ какъ цари испытываютъ въ нихъ сильную нужду въ финансовыхъ дѣлахъ».

Мы предлагаемъ такой переводъ: .....: «Если цари имѣютъ преимущество въ своемъ могуществѣ, то мудрецы въ своей мудрости имѣютъ еще бо̀льшее преимущество, потому что мудрецы благодаря своей мудрости не нуждаются въ царяхъ, а цари, при всемъ своемъ богатствѣ, не могутъ обойтись безъ мудрецовъ.»

Стр. 10, 29 (текстъ ١٤, 4—5): «... *его не печалитъ (сознаніе), сколько лѣтъ онъ провелъ у власти»*...

Мы предлагаемъ: «...его не печалятъ никакія несчастныя событія въ его царствѣ».

Стр. 11, 23—25 (текстъ ١٧, 7—8): «*Я не раскаивался въ томъ, чего никогда не говорилъ, но раскаивался въ томъ, что говорилъ часто*:»

Мы предлагаемъ: «Я никогда не раскаявался въ томъ, чего не говорилъ, но часто раскаявался въ томъ, что̀ говорилъ.»

Стр. 11, 31—34 (текстъ ١٧, 12—13) «*Я назначаю пользу ему прежде, чѣмъ себѣ, точно такъ, какъ конечною цѣлью, которую я преслѣдую въ своихъ словахъ, была бы будущая жизнь*»;...

Мы предлагаемъ: «..... прежде чѣмъ себѣ на томъ основаніи, что я, въ своей рѣчи къ нему, имѣю въ виду лишь будущую жизнь»;...

Стр. 32, 1—4 (текстъ ٢٥, 6—8): «*Это* [1]) *книга Калилаh и Димнаh, которая состоитъ изъ помѣщенныхъ въ нее учеными индусами басней, въ которыя они какъ-бы по внушенію ввели самые краснорѣчивые разговоры, какіе они могли найти для достиженія того, чего желали*».

Мы предлагаемъ: «Это есть книга Калила и Димна. Она принадлежитъ къ тѣмъ, составленнымъ индійскими мудрецами притчамъ и разсказамъ, въ которые они, озаренные свыше, помѣстили рѣчи наиболѣе, по ихъ мнѣнію, пригодныя для достиженія цѣли, которую они себѣ поставили.»

Стр. 32, 6—15 (текстъ ٢٥, 9—13): «...; *они употребляли для этого всякаго рода ухищренія, желая найти поводъ для обнаруженія склада своихъ знаній, такъ что, наконецъ, слѣдствіемъ одного изъ такихъ поводовъ было составленіе этой книги на языкахъ домашнихъ животныхъ и птицъ. Такимъ образомъ, благодаря*

1) Напечатано *эта*, но по заявленію М. В. Рябинина слѣдуетъ читать *это*.

этому, у нихъ получилось много различныхъ сторонъ характера, а сами они нашли окольный путь для словъ и извилистыя тропинки, посредствомъ которыхъ они могли-бы углубляться въ сущность дѣла. Что-же касается самой книги, то она соединила въ себѣ» и пр.

Мы предлагаемъ: «. . . ; они для этого пускали въ ходъ разныя хитрости и пріискивали для обнаруженія своихъ мыслей (разные) пріемы и вотъ однимъ изъ такихъ пріемовъ явилось составленіе этой книги въ видѣ бесѣдъ животныхъ и птицъ. Это доставило имъ многія выгоды: они сами нашли окольный путь [1]) для своихъ словъ и тропинки, которыми они могли итти, а книга соединила въ себѣ» и пр.

Стр. 32, 27 — 33, 3 (текстъ كج, 5 — 10): «*Кто читаетъ эту книгу для того, чтобы познакомиться съ ея намѣреніями, изложенными въ ней, съ цѣлью, къ которой стремится ея авторъ, поставивъ ея содержаніе въ зависимость отъ животныхъ и отнесши его къ лицамъ не говорящимъ, а также и съ остальными его дѣйствіями, которыя онъ превратилъ въ притчи и басни, то тотъ, читая ее и не исполнивъ этого, не узнаетъ ни того, чего желалъ онъ достичь тѣми значеніями, ни того, какой плодъ онъ срываетъ благодаря имъ, ни того, какого результата онъ достигаетъ на основаніи тѣхъ (логическихъ) посылокъ, которыя содержитъ эта книга»;*

Мы предлагаемъ: «Тому, кто читаетъ эту книгу, надлежитъ вникнуть въ причины, вызвавшія ея составленіе, и въ цѣль, которую имѣлъ въ виду ея авторъ, когда онъ отнесъ ее къ животнымъ, приписалъ ее неговорящимъ тварямъ и употребилъ тому подобные пріемы ради примѣра и притчи. Если же читающій ее этого не сдѣлаетъ [2]), то онъ не пойметъ ни значенія тѣхъ мыслей, ни того,

---

1) Я пока оставляю это мѣсто въ такомъ видѣ, какъ его понялъ де Саси. Но я думаю, что слѣдуетъ читать не منصرفا, а متصرّفا = свобода движенія. Въ правильности перевода слѣдующаго затѣмъ شعوبا черезъ «sentiers écartés» я тоже сомнѣваюсь, потому что не могу найти множеств. شعوب съ этимъ значеніемъ, въ которомъ употребляется شعاب. Обыкновенное значеніе شعوب будетъ *толпы, племена*. Я склоненъ думать, что все мѣсто слѣдуетъ перевести такъ: *они сами нашли свободу движенія для своихъ словъ и толпу которую могли* (не стѣсняясь) *порицать»*. Но я колеблюсь *требовать* такого перевода. Можетъ быть въ нѣкоторыхъ рукописяхъ дѣйствительно стоитъ شعابا. Наши здѣшніе экземпляры не помогаютъ, потому что въ одномъ (Рук. Аз. Муз. № 681) всё мѣсто до крайности сокращено и испорчено, а въ другомъ (Уч. Отд. Вост. Яз., № 119 моего каталога) оно совершенно передѣлано.

2) Т. е. не вникнетъ.

какую пользу онъ самъ можетъ извлечь изъ нихъ, ни тѣхъ выводовъ, которые онъ можетъ сдѣлать изъ данныхъ, заключающихся въ этой книгѣ.

Примѣромъ особенно неудачнаго распутыванія длиннаго періода и вмѣстѣ съ тѣмъ невѣрной передачи всего хода мыслей подлинника можетъ служить одна тирада изъ главы «о медикѣ Барзуѣ», на стр. 53, 17—33 (текстъ ٧٣, 1—10). Изложивъ весьма краснорѣчиво, что жизнь человѣка въ сей юдоли печали есть непрерывный рядъ вполнѣ необходимыхъ и неизбѣжныхъ страданій, и что и послѣ смерти человѣка ожидаетъ «великій ужасъ» (дня страшнаго суда), Барзуя говоритъ, что истинно слабоумнымъ и презрѣннымъ слѣдуетъ считать того человѣка, который этого не понимаетъ и объ этомъ не размышляетъ, и затѣмъ продолжаетъ такъ:

«И кто, понявъ (все это), не приложитъ всего своего старанія къ тому, чтобы обезпечить себѣ завтрашній день [1]), и не оттолкнетъ отъ себя мірскихъ страстей и соблазновъ, отвлекающихъ и увлекающихъ его, особенно въ это наше время, повидимому свѣтлое, но на дѣлѣ мрачное? И по истинѣ, несмотря на то, что царь (нашъ) твердъ, могуществ енъ, съ возвышенными стремленіями, проницателенъ, справедливъ, милостивъ, правдивъ, благодаренъ, щедръ, разборчивъ, усерденъ, послѣдователенъ, знатокъ людей и дѣлъ, другъ науки, добра и добрыхъ, врагъ несправедливыхъ, храбръ, непреклоненъ, благосклоненъ къ подданнымъ какъ въ снисхожденіи къ ихъ желаніямъ, такъ и въ защитѣ ихъ отъ того, чего они боятся—мы время наше считаемъ временемъ упадка [2]) во всѣхъ отношеніяхъ. Правда какъ будто отнята отъ людей и оказалось несуществующимъ то, отсутствіе чего тягостно, а существующимъ то, чего существованіе вредно, и пр.»

Вотъ что сдѣлали изъ этого совершенно яснаго текста наши переводчики:

«*А тотъ, кто умѣетъ и не прилагаетъ своей изобрѣтательности къ завтрашнему дню, не отказывается отъ тѣхъ мірскихъ страстей и соблазновъ, которые его забавляютъ и доставляютъ удовольствіе, особенно въ нынѣшнее время, похожее на свѣтлое, между тѣмъ какъ оно пасмурно, хотя бы даже онъ былъ царемъ* [3]), *(человѣкомъ) твердыхъ убѣжденій, обладающимъ боль-*

1) Т. е. блаженство въ будущей жизни.

2) Буквально: «временемъ идущимъ назадъ».

3) وان كان الملك حازما الخ. Переводъ вполнѣ невозможный грамматически. Lapsus этотъ тѣмъ удивительнѣе, что въ примѣчаніяхъ де Саси именно эта часть отрывка переведена вполнѣ точно.

шимъ могуществомъ и высокой энергіей, проницательнымъ, справедливымъ, возлагающимъ надежды [1]), *искреннимъ, признательнымъ, гостепріимнымъ, дѣлающимъ разслѣдованія, усидчивымъ, упорнымъ, знающимъ людей и обстоятельства, привязаннымъ къ наукамъ, благу и благимъ дѣламъ, твердымъ противъ оскорбителей, не трусомъ, вовсе неподатливаго характера, склоннымъ къ облегченію подданныхъ тамъ, гдѣ они этого желаютъ, и устраненію того, что имъ докучаетъ. Вѣдь мы видимъ, что судьба нападаетъ на всякое положеніе: какъ будто-бы дѣла правды удалились отъ людей и несуществующимъ оказывается то, уничтоженіе чего пріятно, а существующимъ то, существованіе чего вредно;»* ....

Стр. 60, 34—35 (текстъ ٨٤, 8): «*Далѣе, какъ мы можемъ удовлетвориться ими* [2]), *когда мы не въ состояніи измѣнить ихъ?*»

Читай: «...... когда мы можемъ измѣнить его».

Стр. 63, 31—33 (текстъ ٨٨, 8—9): «*Димнаh сказалъ: «по истинѣ подданные царя присутствуютъ при дворѣ царя, надѣясь узнать, какое находится у нихъ знаніе и что у нихъ въ изобиліи».*

Мы предлагаемъ: «....., подданные царя стоятъ у воротъ царя, надѣясь, что онъ узнàетъ, какое у нихъ обильное знаніе» [3]).

Стр. 64, 4—7 (текстъ ٨٨, ult. — ٨٩, 1). «*Тебѣ теперь, о царь, естественно не презирать мужество, а его ты найдешь у человѣка незначительнаго по своему положенію; но вѣдь незначительный можетъ оказаться великимъ*» и пр.

Мы предлагаемъ: «Тебѣ теперь надлежитъ, о царь, не презирать мужество, которое ты находишь у маленькаго по своему положенію человѣка, ибо маленькое нерѣдко становится большимъ» и пр.

Стр. 64, 16—24 (текстъ ٨٩, 5—8). «*Онъ сказалъ: «по истинѣ султанъ приближаетъ къ себѣ людей не изъ-за своей близости къ ихъ отцамъ, а равно и удаляетъ ихъ отъ себя не вслѣдствіе отдаленія ихъ отцовъ; напротивъ, ему слѣдуетъ обращать вниманіе на каждаго человѣка, что̀ у него есть, такъ какъ вѣдь нѣтъ ничего болѣе близкаго къ человѣку, какъ его тѣло; въ его-же тѣлѣ заключено также то, что доставляетъ ему болѣзнь, ко-*

---

1) مرجوّ значитъ: «тотъ, на котораго возлагаютъ надежду». Я перевелъ для краткости «милостивый».

2) Т. е. нашимъ положеніемъ, нашими обстоятельствами.

3) Узнавъ и оцѣнивъ это знаніе, царь затѣмъ приблизитъ къ себѣ достойныхъ. См. прим. де Саси p. 84 ad ٨٨, 8.

торая въ концѣ концовъ приноситъ ему вредъ и которая устраняется отъ него только при посредствѣ лекарства, являющагося на сцену уже послѣ этого».

Мы предлагаемъ: «Онъ сказалъ: Царь приближаетъ къ себѣ людей не потому, что ихъ отцы были ему близки, и удаляетъ ихъ отъ себя не потому, что ихъ отцы были далеки отъ него. Онъ долженъ, напротивъ, на каждаго человѣка стотрѣть сообразно съ его качествами. И нѣтъ вѣдь для человѣка ничего болѣе къ нему близкаго, какъ его тѣло, а изъ тѣла та именно часть, которая нездорова и причиняетъ ему боль: (боль-же) эту устраняетъ онъ лекарствомъ, которое ему доставляется издалека. [1]).»

Стр. 70, 27—71, 1 (текстъ ٩٨, 4—10). «*Одно изъ нихъ — это разсматриваніе прошедшихъ вреда и пользы для того, чтобы онъ остерегался вреда, который постигъ его въ предшествующее время для того, чтобы онъ не возвращался къ тому вреду и не искалъ-бы пользы, которая уже прошла, и не измышлялъ-бы способовъ вернуть ее; другое, это — разсматриваніе того, въ чемъ находятся полезные и вредные элементы, утвержденіе того, что приноситъ пользу, и избѣжаніе того, что приноситъ вредъ; третье, это—проникновеніе въ будущемъ того, на что онъ надѣется со стороны пользы и того, чего онъ опасается со стороны вреда. Итакъ, пусть онъ добивается исполненія того, на что онъ надѣется, и пусть ограждаетъ себя своимъ усердіемъ отъ того, чего онъ опасается*».

Въ этомъ переводѣ, хотя онъ передаетъ смыслъ подлинника приблизительно вѣрно, или по крайней мѣрѣ такъ, что можно догадаться о мысли автора, совершенно однакоже стерты строгая логичность и стройность подлинника. Мысль заключается въ томъ, что умный человѣкъ постоянно долженъ имѣть въ виду пользу и вредъ, выгоду и убытокъ, которые онъ испыталъ въ прошедшемъ, испытываетъ въ настоящемъ и ожидаетъ въ будущемъ, и въ своихъ дѣйствіяхъ руководствоваться соображеніями, вытекающими изъ обсужденія всего этого матеріала. Попытаемся съ своей стороны передать слова текста съ возможною точностью и сжатостью.

---

1) И не находится въ самомъ его тѣлѣ. Точно также царь, когда грозитъ опасность его власти, не долженъ искать защитниковъ среди своихъ приближенныхъ только. Часто онъ помощь найдетъ именно у «далекихъ». Персидск. переводъ мысль эту проводитъ еще дальше и прибавляетъ: «мыши—спутники и сожители человѣка, а тѣмъ не менѣе стараться объ уничтоженіи ихъ онъ считаетъ необходимымъ. (Рук. Уч. Отд. Вост. Яз., № 103 моего каталога, л. 39 b): وموش مردمانرا همسايه وهم خانه است در هلاك وى سعى واجب مى بينند.

Одно изъ нихъ [1]) — обсужденіе прежде бывшихъ вреда и пользы съ тою цѣлью, чтобы остерегаться, какъ бы не вернуться къ прежде бывшему вреду, и чтобы стремиться и ухищряться вернуть себѣ прежде бывшую пользу; второе — обсужденіе имѣющихся на лицо пользы и вреда съ тѣмъ, чтобы закрѣпить за собою пользу и избавиться отъ вреда; третье — обсужденіе пользы ожидаемой и вреда грозящаго въ будущемъ, съ тѣмъ, чтобы стараться достигнуть того, на что надѣются, и защитить себя отъ того, чего боятся.»

Стр. 76, 10—11 (текстъ ١٠٧, 3—5). «*Впрочемъ, когда я вспомнилъ и подумалъ о томъ, что мы (принадлежимъ) къ общинамъ звѣрей, которыя неразрывно связаны съ тобою, я счелъ невозможнымъ*» и пр.

Мы предлагаемъ: «Но когда я вспомню и подумаю, что мы, звѣри, связаны съ тобой, я считаю невозможнымъ» и пр.

Смыслъ тутъ конечно не много измѣняется, но московскіе коллеги неправильно поняли конструкцію. Фраза ان نفوسنا معاشر الوحوش متعلّقة بك не содержитъ предложенія «что мы принадлежимъ и пр.» и слѣдующаго относительнаго предложенія; слова معاشر الوحوش—приложеніе къ نفوسنا. Слово-же معاشر=*собранія* или *общины* я нарочно оставилъ безъ перевода, потому что употребленіе его въ томъ оборотѣ, въ которомъ оно стоитъ — такой-же арабскій идіотизмъ, какъ употребленіе французскаго autres въ оборотѣ: nous autres Français etc. И если никто не переведетъ этого французскаго оборота черезъ «*мы, другіе французы*», то и арабскій идіотизмъ незачѣмъ передавать «буквально» черезъ мы, собранія звѣрей, и пр., хотя, разумѣется, *этотъ* арабскій идіотизмъ менѣе противурѣчитъ нашему способу выражаться, чѣмъ французскій [2]). Но все-же слѣдуетъ имѣть въ виду, что буквальность далеко еще не равнозначуща съ *точностью*, и часто даже совершенно обезображиваетъ мысль подлинника. Московскіе коллеги н. пр. передаютъ [3]) выраженіе رب العباد и ملك العباد черезъ «Господь рабовъ» и «царь рабовъ», т. е. дѣйствительно совершенно буквально. Русскій читатель, между тѣмъ, хотя бы онъ даже и понялъ, что рѣчь идетъ о Богѣ, не-

1) Т. е. изъ трехъ обязательныхъ для умнаго человѣка дѣлъ.

2) Замѣчательно, что ниже, стр. 138, 19 и сами переводчики отлично обошлись безъ «общины». Тамъ стоитъ: *вы вороны*, а въ текстѣ معاشر الغربان.

3) На стр. 104, 18; 207, 29. Въ послѣднемъ мѣстѣ впрочемъ стоитъ, въ изданіи де Саси по крайней мѣрѣ الملك المعبود, но въ изданіи Бейрутскомъ вѣроятно стояло ملك العباد.

вольно, кажется, спросить себя: неужели мусульмане различают Бога рабовъ отъ Бога людей свободныхъ, или признаютъ Бога только Господомъ рабовъ, а не Господомъ вообще всѣхъ людей? Весь секретъ въ томъ, что со словомъ العبد «*рабъ*» арабъ и мусульманинъ прямо и всегда соединяетъ два представленія, т. е. представленіе о *рабѣ* и представленіе о *рабѣ Божьемъ*, т. е. человѣкѣ, между тѣмъ какъ русское слово *рабъ* само по себѣ, безъ приложенія, не заключаетъ въ себѣ этихъ *двухъ* представленій, а только одно. На подобныя различія между арабскими и русскими оборотами обязанъ былъ указать своему учителю [1]) М. В. Рябининъ.

Стр. 100, 19—21 (текстъ ١٣٨, 10—11): «*кто находится въ обществѣ злыхъ, въ то время какъ знаетъ ихъ познанія, вредъ (полученный) имъ (исходитъ) отъ него самого*».

Мы предлагаемъ: «кто, зная злыхъ, тѣмъ не менѣе дружитъ съ ними, тотъ самъ себя обижаетъ».

На стр. 104, 23 и 28 мы читаемъ о какомъ-то «справедливомъ львѣ». Въ текстѣ (١٤٤ 8 и 11) стоитъ جواش العادل. Это можетъ только значить «Джевâшъ справедливый», и جواش можетъ быть только собственнымъ именемъ [2]). Если переводчики тутъ слѣдовали другому тексту, то они должны были оговориться.

Стр. 109, 18—23 (текстъ ١٥١, 7—10): «*Тотъ заплакалъ, опечалился и сказалъ: что мнѣ дѣлать въ этомъ мірѣ послѣ разлуки съ искреннимъ братомъ; а я еще полагался на милость Всевышняго Бога и на Его благодѣяніе ко мнѣ. Вслѣдствіе твоей озабоченности и сочувствія ко мнѣ, которыя я вижу, я знаю, что ты моя надежда и моя опора при тѣхъ (обстоятельствахъ), въ которыхъ я (нахожусь)*;»

Мы предлагаемъ: «.... и сказалъ: что мнѣ дѣлать въ этомъ мірѣ послѣ разлуки съ моимъ вѣрнымъ братомъ? Но, видя твою заботливость обо мнѣ и твое сочувствіе ко мнѣ, я уповаю (опять) на милость и благосклонность ко мнѣ Всевышняго Бога, и я знаю, что ты моя надежда и опора въ настоящемъ моемъ положеніи;

Стр. 110, 22—24 (текстъ ١٥٣, 1—3): «*по истинѣ Богъ устроилъ этотъ міръ въ видѣ довода и подтвержденія для будущей жизни, потому что она есть жилище посланниковъ и пророковъ, указывающихъ на добро, ведущихъ въ рай*» и пр.

---

1) М. О. Аттая — арабъ по происхожденію.

2) Откуда оно происходитъ и какова его настоящая форма — это совсѣмъ другой вопросъ.

Мысль испорчена совершенно, благодаря невѣрному пониманію суффикса въ لولاها. Не будущая жизнь есть жилище пророковъ, указывающихъ путь къ спасенію и т. д., а *этотъ міръ*, который подготовляетъ человѣка къ будущей жизни и вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ какъ бы доказательствомъ существованія ея.

Стр. 111, 19—26 (текстъ ١٥٣, 3—6): «*На самомъ дѣлѣ гнусность моего поступка въ вашемъ представленіи (заключается въ томъ), что я предалъ другого, и въ то-же время въ вашихъ глазахъ нѣтъ мнѣ извиненія, когда я предаю себя, возводя на себя ложь и обрекаю себя на убійство и гибель при моемъ сознаніи моей невинности и непорочности въ томъ, въ чемъ я обвиненъ; а самъ я для себя болѣе чѣмъ для другихъ долженъ имѣть уваженіе къ правамъ и болѣе для себя, чѣмъ для нихъ требовать справедливости...*»

Мы предлагаемъ: «Гнусность моего поступка по вашему мнѣнію заключается именно въ томъ, что я ложно донесъ на другаго. Какое-же [1]) вы найдете оправданіе для меня, если я теперь облыжно донесу на самого себя и тѣмъ подвергну себя гибели и смерти, хотя я знаю, что я невиненъ и неповиненъ въ томъ, въ чемъ меня обвиняютъ? Вѣдь моя жизнь для меня священнѣйшая изъ всѣхъ жизней и я больше всего обязанъ заботиться именно о ней».

Стр. 131, 30 (текстъ ١٨١, 1): «*но самое важное, что принесло намъ вредъ, это — смѣлость ихъ*» и пр.

Читай: «но опаснѣе для насъ, чѣмъ наше пораженіе — ихъ смѣлость» и пр.

Стр. 134, 1—6 (текстъ ١٨٣, 2—4): «*Ты спросилъ моего отвѣта въ одномъ дѣлѣ; отвѣтъ тебѣ съ моей стороны будетъ отчасти возвѣщеніемъ, отчасти тайною. У таинъ есть (различныя) состоянія: (одно) изъ нихъ то, когда онъ доводитъ до ея (знанія) сановниковъ; (другое) изъ нихъ то, когда онъ проситъ въ ней помощи у людей; (третье) изъ нихъ то, когда онъ доводитъ до ея (знанія) двухъ человѣкъ*».

Мы предлагаемъ: «Ты спросилъ моего совѣта по дѣлу, объ одной сторонѣ котораго я тебѣ могу дать отвѣтъ во всеуслышаніе, о другой только втайнѣ. Тайны бываютъ разныхъ степеней: есть такія, которыя сообщаются цѣлому племени (роду и т. п.), есть

1) Грамматика настоятельно требуетъ فما عذرى принять въ вопросительномъ смыслѣ.

такія, которыя должна знать семья, и есть наконецъ такія, которыя должны знать только два человѣка.

На стр. 134, 14 послѣ словъ «*община журавлей*» пропущены слова текста (١٨٣, 9) لم يكن لها ملك (у которыхъ не было царя) и тамъ же, строка 30 послѣ слова «*заяцъ*» пропущены слова текста ١٨٥, 3—4 التى زعمت ان القمر ملكها (который утверждалъ, что луна — его царь).

На стр. 137, 6 послѣ словъ «*чтобы посмотрѣть на судъ*» пропущены характерныя слова هذا الصوّام القوّام «этого много постящагося, много молящагося».

Стр. 134, 33—36 (текстъ ١٨٥, 5—7). «*Воронъ отвѣчалъ*: «*передаютъ, что въ одной изъ странъ въ продолженіи многихъ лѣтъ находились слоны. (Эта страна) терпѣла неурожай, ея воды убавились, источники изсякли*» и т. д.

Мы предлагаемъ: «... передаютъ, что въ одной изъ обитаемыхъ слонами странъ слѣдовали одинъ за другимъ много голодныхъ годовъ. Она пострадала отъ засухи, вода въ ней убавилась» и т. д.

Стр. 193, 12—18 (текстъ ٢٧٧, 4—8): «*Философъ отвѣчалъ*: «*дѣйствительно рѣшаются на исканіе того, что̀ вредитъ людямъ и что̀ приноситъ имъ зло, только глупые, невѣжественные, плохо взвѣшивающіе послѣдствія дѣлъ этого міра и будущей жизни и мало разумѣющіе, какое мщеніе обрушится на нихъ же самихъ и при томъ они непремѣнно достигнутъ такого результата того, что̀ они взяли на себя, который не можетъ быть охваченъ умами*».

Мы предлагаемъ: «Вредить людямъ и обижать ихъ рѣшаются только глупые, легкомысленные, плохо взвѣшивающіе послѣдствія, въ сей жизни и будущей, своихъ поступковъ, мало разумѣющіе, какое возмездіе имъ достанется [1]) за нихъ и какая непостижимая кара неизбѣжно постигнетъ ихъ [2]) за ихъ поступки».

Стр. 219, 14—18 [3]): «*Димнаh возразилъ*: «*царю вовсе не подобаетъ покидать свое мѣстопребываніе изъ-за какого-нибудь крика, и дѣйствительно, помѣха слабому пьянству — вода, чести — хвастовство, дружбѣ — сплетня и малодушному сердцу — сильный крикъ*».

1) Въ этомъ мірѣ.
2) Въ будущей жизни.
3) Текстъ у Guidi, Studii etc., p. X, 2—4.

Мы предлагаемъ: ... «и дѣйствительно, для непрочной плотины гибель — вода, для чести — хвастовство, для дружбы — сплетня, для слабаго сердца — сильный шумъ.

Стр. 225, 3—8 [1]): «*Дѣйствительно, умный начинаетъ оріентироваться въ дѣлахъ раньше, чѣмъ приниматься за нихъ; онъ приступаетъ къ такимъ изъ нихъ, въ которыхъ онъ надѣется успѣть, и отстраняется отъ такихъ, которыхъ онъ опасается по послѣдствіямъ, хотя* [2]) *думаетъ, что они исполнятся только при помощи грубыхъ пріемовъ*».

Мы предлагаемъ: «Умный, прежде чѣмъ приниматься за дѣла, обдумываетъ ихъ и затѣмъ ужъ берется за тѣ, въ которыхъ надѣется успѣть, и избѣгаетъ тѣхъ, послѣдствій которыхъ онъ страшится или которыя, по его мнѣнію, исполнимы лишь при помощи грубыхъ пріемовъ».

Стр. 256, 2—9 [3]): «*Царь сказалъ: «никогда я не испытывалъ такого сильнаго горя, какое испытываю теперь по 'Ира̂хтѣ, лишаясь ея красоты, ума, прекрасной обходительности, и связей съ ея благородными родственниками». 'Ила̂дhъ возразилъ: «слѣдуетъ горевать о пяти вещахъ въ женщинахъ: когда она благородна по происхожденію и занимаетъ почетное мѣсто среди родныхъ, или когда она умна и благовоспитанна, или когда она красива собою и хорошо сложена»* и пр.

Мы тутъ возражаемъ собственно противъ оборота: «*слѣдуетъ горевать о пяти вещахъ въ женщинахъ*». Нисколько не сомнѣваясь въ томъ, что г. Аттая совершенно вѣрно понялъ текстъ, мы однакоже столь же мало сомнѣваемся и въ томъ, что обыкновенный читатель пойметъ эту фразу такъ, что женщина только тогда хороша, по мнѣнію восточнаго мудреца, когда она не благородна по происхожденію, не умна, не красива и пр. Между тѣмъ *этотъ* мудрецъ не столь жестокъ. Онъ просто говоритъ, что печалиться о смерти женщины слѣдуетъ тогда, когда она была благородна, красива, умна и пр. и пр.

Мы могли бы привести еще извѣстное число мѣстъ, гдѣ мы болѣе или менѣе несогласны съ переводомъ гг. Аттаи и Рябинина, но это было бы безцѣльно. Указанные нами промахи и шероховатости едва-ли не всѣ

---

1) Текстъ у Guidi, l. c., p. XVI, 9—12.

2) Переводчикъ принялъ нѣсколько неясное въ литографированномъ текстѣ او за لو. Но справка съ переводомъ Гвиди могла бы ему служить указаніемъ, какъ читать.

3) Текстъ у Гвиди l. c., p. XLIX, 10 sq.

происходятъ отъ поспѣшности работы. Мы надѣемся, что, тщательно просмотрѣвъ свой трудъ, переводчики представятъ намъ его когда нибудь во второмъ изданіи въ совершенно удовлетворительномъ видѣ, чѣмъ они несомнѣнно окажутъ немалую услугу русской научной литературѣ [1]).

В. Р.

108. Извѣстія Имп. Р. Геогр. Общества, издаваемыя подъ редакціею секретаря Общества. Томъ XXV. 1889. СПБ. 1889. Вып. V. (стр. 341—436 Изв., и Протокол., стр. 81 — 96 + 3. 8⁰).

Этотъ выпускъ *Извѣстій* И. Р. Г. О. содержитъ особенно много свѣдѣній объ Азіи въ видѣ писемъ участниковъ трехъ экспедицій, въ настоящее время путешествующихъ въ разныхъ мѣстахъ Средней Азіи, т. е. экспедиціи тибетской М. В. Пѣвцова (письма В. И. Роборовскаго и К. И. Богдановича изъ Яркендскаго оазиса, стр. 374—420), экспедиціи памирской Б. Л. Громбчевскаго (письма его изъ крѣпости «Кала-и-Хумъ, столицы Дарваза» отъ 9 іюля 1889, стр. 423—426) и экспедиціи братьевъ Грумъ-Гржимайло въ Тяньшаньскій оазисъ и на Лобъ-Норъ (письмо изъ Урумчи отъ 20 іюля 1889, стр. 427 — 429). Извлекаемъ изъ письма Б. Л. Громбчевскаго слѣдующую любопытную замѣтку о русскихъ мѣдныхъ монетахъ, ходящихъ въ Дарвазѣ, которая вѣроятно заинтересуетъ нумизматовъ [2]):

«Затѣмъ поразило меня обиліе здѣсь [3]) русской мѣдной монеты копѣечнаго и двухкопѣечнаго достоинства, чекана преимущественно 1750-хъ годовъ, находящейся здѣсь во всеобщемъ употребленіи подъ общимъ названіемъ «пайса» съ подраздѣленіями, смотря по чекану, на «Назаръ-Бай», «Ходжи-Кабири» и др. Монетъ чекана позднѣе 1827 года я не нашелъ и наша мѣдная монета новаго чекана здѣсь не въ употребленіи, равно какъ и бухарскіе мѣдные «чоки». — По заявленію туземцевъ «пайса» въ повсе-

---

1) Въ такомъ новомъ изданіи слѣдовало бы нѣсколько уменьшить число иностранныхъ словъ, которыя, хотя бы онѣ и получили полное право гражданства въ литературѣ, производятъ нѣсколько даже комическое впечатлѣніе, именно въ переводѣ разговоровъ умныхъ звѣрей Калилы и Димны. Вотъ маленькій, но вѣроятно далеко не полный списокъ ихъ: третировать, оппозиція, иллюзія, нобили (!), колёры (!), деградировать (!), элементъ, дебатировать, оріентироваться, пассивный, солидный, профессія, индивидуумъ, трактовать, карьера, капризъ, сфера (вопроса), гимнастика, сентенція, профанировать, рангъ, маскировать, опубликованный, оффиціальный, спеціалистъ.

2) Стр. 425.

3) [Т. е. въ Кала-и-Хумѣ].

мѣстномъ обращеніи не только въ Дарвазѣ, но и въ Кулябѣ, въ другихъ-же горныхъ бекствахъ восточной Бухары не принимается. Интересенъ фактъ, что туземцы, привыкшіе всѣ явленія общественной жизни связывать съ именами своихъ великихъ завоевателей, глубоко убѣждены, что монету эту ввелъ у насъ (sic. Чит. *у нихъ*. Рец.) Чингизъ-ханъ и къ заявленію моему, что это русская монета, даже мѣстные ученые отнеслись съ полнымъ недовѣріемъ».

В. Р.

109. Извѣстія Восточно-сибирскаго отдѣла Имп. Р. Геогр. Общ. Подъ редакціею правителя дѣлъ. Т. XIX, № 3. Иркутскъ 1888. 102 стр. 8°. Т. XX, № 1. Ирк. 1889. 100 стр. 8°. — № 2. Ирк. 1889. 62 стр. 8°.

Въ указанныхъ №№ Извѣстій Вост. Сиб. Отд. Имп. Р. Геогр. Общ. обращаютъ на себя вниманіе оріенталистовъ и археологовъ статьи: 1) Хангалова [1]): «Зэгэтэ-аба, облава на звѣрей у древнихъ бурятъ». Она содержитъ описаніе бывшихъ въ прежнее время въ большомъ ходу у бурятъ общихъ облавъ, которыя происходили при участіи цѣлыхъ племенъ. Приводятся преданія о нихъ, нѣкоторыя пѣсни, сложенныя по ихъ поводу и пр. Интересны кромѣ того еще и свѣдѣнія о древнемъ обычаѣ *ухэ-унгулхэ*, т. е. обычаѣ умерщвленія стариковъ помощью вырѣзаннаго въ видѣ длинной ленты куска жира, который ихъ заставляли проглотить, и легенды о причинахъ уничтоженія этого обычая.

2) Н. И. Витковскаго: Слѣды каменнаго вѣка въ долинѣ р. Ангары [2]). Въ эту статью вошли, кромѣ результатовъ поѣздки, совершенной авторомъ лѣтомъ 1882 г. по р. Ангарѣ, еще и позднѣйшія его археологическія наблюденія въ ближайшихъ окрестностяхъ города Иркутска. Отмѣтимъ указаніе на изображенія животныхъ, видѣнныя авторомъ на утесѣ на т. наз. 2-мъ Каменномъ островѣ, лежащемъ около 390 верстъ ниже Иркутска (см. т. XX, № 1, стр. 35 — 37). Авторъ къ сожалѣнію не могъ снять полной копіи изображеній, и долженъ былъ довольствоваться лишь нѣкоторыми болѣе типичными фигурами.

В. Р.

110. Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа. Изданіе Управленія Кавказскаго Учебнаго Округа. Вып. IX. Тифлисъ, 1890. 8°. стр. 7, XIV, 215, 10, III, XVI, 224, V.

---

1) Т. XIX, № 3, стр. 1—26.

2) Т. XX, № 1, стр. 1—42 и № 2, стр. 1—31 (съ 3 табл. рисунковъ).

На Кавказѣ уже нѣсколько десятилѣтій тому назадъ стали издаваться сборники, имѣющіе назначеніе служить сосредоточиванію разнообразныхъ свѣдѣній объ этой любопытной странѣ и ея жителяхъ, представляющихъ столько нерѣшенныхъ задачъ этнографамъ, лингвистамъ и историкамъ. Вполнѣ заслуженную славу пріобрѣли себѣ «Сборникъ свѣдѣній о кавказскихъ горцахъ» [1]), «Сборникъ свѣдѣній о Кавказѣ» [2]), и сходные съ ними по характеру «Кавказская Старина» [3]) и «Сборникъ свѣдѣній о Терской области» [4]), изданіе которыхъ однако скоро остановилось. Новѣйшее изъ такихъ изданій возникло въ 1881 г., и лежащій предъ нами девятый выпускъ его ни въ чемъ не уступаетъ предшествовавшимъ.

Этотъ выпускъ распадается на два отдѣла, первый изъ которыхъ содержитъ продолженіе труда г. учителя К. Гана, носящаго особое заглавіе: «Извѣстія древнихъ греческихъ и римскихъ писателей о Кавказѣ. ч. II. Византійскіе писатели. А. Лазика и Иберія». Первая часть этого полезнаго и кропотливаго труда, помѣщенная въ IV-омъ выпускѣ Сборника (1881 г.), сообщаетъ переводъ всѣхъ мѣстъ классическихъ писателей, которыя относятся къ Кавказу; онѣ собраны повидимому самостоятельно, между тѣмъ какъ нынѣ вышедшая вторая часть переведена изъ Memoriae populorum Stritter'a. Было бы ошибочно думать, что мы это послѣднее обстоятельство ставимъ въ упрекъ трудолюбивому автору, такъ какъ «Сводъ извѣстій» Штриттера, — изданіе котораго, задуманное знаменитымъ Шлёцеромъ, по словамъ вполнѣ компетентнаго судьи, принесло «огромную пользу историческимъ изслѣдованіямъ», — по нынѣ еще не утратилъ своего значенія. Обѣ части переводовъ г. Гана снабжены подробными указателями, за которые всякій, кому придется ими пользоваться, скажетъ составителю искреннее спасибо; ибо въ наше торопливое время авторы стали по возможности избѣгать необходимаго по сущности, но скучнаго и требующаго много времени и вниманія составленія порядочныхъ указателей.

У насъ не хватаетъ досуга, чтобы сличить переводы автора съ греческими подлинниками и отыскать какія-либо погрѣшности, неизбѣжныя при всякой сложной работѣ. Объ одномъ недостаткѣ однако не можемъ не упомянуть — авторъ не обратилъ должнаго вниманія на соблюденіе послѣдовательности въ передачѣ русскими буквами именъ собственныхъ, дошедшихъ до насъ въ греческой или латинской транскрипціи. Хотя такое разно-

---

1) Вып. I—X (послѣдній = XII-ой книжкѣ Записокъ Кавк. Отд. И. Р. Геогр. Общ.). Тифл. 1868—81. 8°.

2) Подъ ред. Н. Зейдлица, т. I—VII. ib. 1871—80. 8° maj.

3) Подъ ред. Л. Д. Ерицова, г. I, № 1—8. ib. 1872—73. 4°.

4) Подъ ред. Н. Благовѣщенскаго, вып. I. Владикавказъ 1878. 8°.

образіе уже въ именахъ чисто греческихъ и римскихъ не служитъ къ украшенію книги [1]), однако извѣстно, что при современномъ уровнѣ классицизма у насъ еще не выработано строгой системы транскрибированія словъ классическихъ языковъ. Кромѣ того не слѣдуетъ забывать, что успѣху этого дѣла мѣшаетъ множество словъ, перешедшихъ въ русскій словарь, либо изъ церковно-славянскаго, либо изъ нѣмецкаго, французскаго или другаго европейскаго языка, и сохранившихъ отпечатокъ произношенія въ языкѣ-посредникѣ. Но что касается восточныхъ словъ, то примѣняемый авторомъ способъ влечетъ за собою серьезныя неудобства и легко способенъ ввести въ заблужденіе слабые умы, падкіе на построеніе всевозможныхъ ипотезъ и этимологій, или даже историческихъ сближеній. Въ первой части еще довольно вѣрно написано Загатисъ (Ζάγατις), Зиги (Ζύγιοι), Гобазъ (Γωβάζης), хотя Козисъ (Κῶσις), Изисъ (Ἶσις), *Тз*аны (Τζάνοι) намъ уже не особенно нравятся; во второй же встрѣчаются такія чудовища, какъ Гоба*ц*ъ (Γοβάζης, sic), Фа*ц*ъ (Φάζας), *Ц*аманарсъ (Ζαμάναρσος), Барсамѣсъ (Βαρσαμοίσης), даже *Ц*урбанелъ А*ц*атъ (Ζουρβανέλης ὁ Ἄζατος). На послѣднемъ имени мы немного остановимся.

Какъ будто въ подтвержденіе основательности только-что высказаннаго нами опасенія, авторъ на стр. 7 къ этому слову прибавляетъ: «— послѣднее слово, говорятъ, по армянски обозначаетъ «на обѣ руки правый», т. е. очень ловкій — » и въ выноскѣ: «отъ աջ — правый?». — Но никакой византіецъ, ни самъ Константинъ «Порфирородный», у котораго встрѣчается это имя (ср. стр. 27 и Brosset, Additions et éclaircissements à l'Histoire de la Géorgie, p. 146), не передалъ бы арм. ач черезъ ἄζατος. Это слово иранскаго происхожденія и обозначаетъ человѣка «знатнаго, свободнаго, благороднаго», какимъ безъ сомнѣнія и былъ протоспаѳарій Зурванелъ [2]); оно ни что иное, какъ арм. ազատ азат, у сирійцевъ ܐܙܐܕ āзāд, пехл. [illegible] āцāт или āзāд, новоперс. آزاد āзāд, āзāд. Но и самое имя Зурванел(і) по нашему мнѣнію восходитъ до того-же источника: оно образовано посредствомъ грузинскаго прилагательнаго суффикса ელ(ი) ел(і) = *-скій*, یای نسبت отъ имени парсійскаго божества [illegible] зрованъ, զրուան зроуан, у Фотія Ζουρουάμ (de Lagarde, Ges. Abhdlgn. 149, ср. его-же Armenische Studien 56, n° 809), и значитъ «поклонникъ (Безконечнаго) Времени», извѣстнаго Зрwāна

---

1) Напр. *Цезарь*, *Цирцеумъ*, даже Ан*ц*ыра (Апсуга, не по польскому-ли чтенію?) — *Кефалотомы*, *Саки*, и т. п.

2) Вообще можно пожалѣть, что авторъ повидимому вовсе не пользовался упомянутымъ трудомъ академика Броссе; онъ нашелъ бы въ немъ критическій разборъ собранныхъ Штриттеромъ свѣдѣній о Лазикѣ и Иверіи, и въ добавокъ — на указанной стр. — вѣрное чтеніе имени и точный переводъ титула: Zourvanéli le protospathaire, un de ses nobles.

акарана, главнаго божества по ученію секты т. н. зерванитовъ. Мнѣ удалось отыскать еще два таковыхъ имени въ указателѣ къ Additions etc. Броссе: Армаз-ел (ср. арм. Արամազդ арамазд, пехл. [illegible] ōhрмазд, перс. اورمزد ōрмузд, 'Ωρομάσδης и т. п.) «поклонникъ Ормузда», и Заден-ел (по коньектурѣ Броссе, отъ названія горы Заден = Jupiter = пехл. [illegible] jазад̆āн, перс. يزدان jаздāн, ср. дуг. ізäд, пр. зäд ангелъ) «родившійся или живущій у горы боговъ». Можетъ быть, со временемъ отыщутся еще другіе примѣры, но приведенныхъ здѣсь уже достаточно, чтобы показать древность этого суффикса у Грузинъ съ одной стороны, а съ другой сильное вліяніе зороастрійскаго иранизма на этотъ народъ, явленіе замѣчательное, которое требовало бы всесторонняго изслѣдованія со стороны опытнаго знатока обѣихъ спеціальностей.

Прощаясь съ трудомъ г. Гана, которому желаемъ полнаго успѣха, мы обращаемся къ второму отдѣлу IX-го тома Сборника, содержащему записанные разными лицами этнографическіе матеріалы, касающіеся на этотъ разъ преимущественно тюркскихъ обитателей Кавказа. Сообщаются свѣдѣнія о школахъ и народномъ обученіи у татаръ, анекдоты муллы Насреддина, пѣсни Кöр-оғлу (съ текстами), татарскія сказки, легенды, повѣрья и т. п., и въ концѣ приложенъ алфавитный указатель восточныхъ терминовъ. Самимъ статьямъ, которыхъ всего пятнадцать, предпослано предисловіе г. учителя А. Словинскаго, сообщающее главнымъ образомъ указанія на библіографію трактуемыхъ въ нихъ предметовъ. Странно однако то обстоятельство, что въ иныхъ случаяхъ ни авторъ статьи, ни составитель предисловія не сочли нужнымъ указать на то, въ какой именно мѣстности или изъ устъ представителей какого племени записаны напечатанныя здѣсь преданія, напр. относительно №№ VII: Бабушкины разсказы, X: Агбулакскія легенды, XV: Сказки, собранныя въ селеніи Баянъ. Въ этихъ случаяхъ предоставляется догадливости читателя сообразить самому, по встрѣчающимся восточнымъ словамъ и названіямъ или по другимъ случайнымъ признакамъ, кѣмъ могло быть лицо, служившее источникомъ,—задача, неудоборѣшаемая надъ матеріаломъ, происходящимъ изъ многоплеменнаго Кавказа. Не теряемъ надежды, въ слѣдующихъ выпускахъ болѣе не встрѣчать такого упущенія, благодаря которому сообщаемыя свѣдѣнія лишаются всякаго научнаго значенія. Еще одно. Народныя сказки и преданія должны были бы передаваться, если не въ подлинномъ текстѣ, то по крайней мѣрѣ въ переводѣ по возможности буквальномъ; но у насъ — мы это замѣчали и въ другихъ изданіяхъ подобнаго рода — это часто дѣлается въ лже-литературной или мнимо-народной формѣ, которую опытный глазъ не преминетъ уловить съ перваго взгляда; этимъ со-

вершенно сглаживается характеръ и прямо портится первобытная прелесть народнаго творчества.

Какъ образецъ замѣчательныхъ сообщенiй, содержащихся въ этой книгѣ, позволяемъ себѣ выписать текстъ пѣсенки, которую поютъ татарскiе мальчики г. Елизаветполя въ пасмурные дни для вызыванiя солнца. При этомъ они стучатъ палками по куклѣ, «обвитой янтарными чётками» и называемой Коду, что по ихъ собственнымъ словамъ значитъ «солнце и мѣсяцъ». Транскрипцiю г. Iоакимова (стр. 128) мы замѣнили употребляемою академикомъ Радловымъ.

Коду, Коду! hai, Коду, Коду! — Кодыја салам вäрдiн-мi?
Коду бундан öтäндä — Кырмызы гӱн гöрдӱн-мi?
Кара то'ук канады — Кiм вурды, кiм санады?
Гöкчäлiјā [a]) гäтмiшдiм, — Iт балдырымы далады:
Јаҕ вäрiн јаҕламаҕа, — Iп вäрiн баҕламаҕа!
Вäрäнiн оҕлу олсун, — Вäрмiјäнiн бiр кöр кызы [b]) олсун,
О-да чатласын öлсӱн.

Отъ учителя Беюкъ-Вединскаго училища, г. Везирова, авторъ узналъ еще слѣдующiй варiантъ:

Доду, Додуны гöрдiңiз-мi? — Додыја салам вäрдiңiз-мi?
Доду гäдäңäн (sic [c]) бäрi — Ћäш гӱн јӱзӱ гöрдiңiз-мi [d])? и т. д.

Оканчивая этимъ свой обзоръ IX-го выпуска, мы не сомнѣваемся, что гг. сотрудники Сборника увидятъ въ нашихъ замѣчанiяхъ лишь доказательство того глубокаго интереса, съ которымъ и на сѣверѣ слѣдятъ за ихъ усердными занятiями. Будучи на мѣстѣ, въ виду неизсякаемаго обилiя научнаго матерiала, они могутъ черпать полными руками, и мы надѣемся еще часто встрѣчать ихъ имена въ слѣдующихъ выпускахъ общаго имъ органа.

К. З.

111. Inscriptions de l'Iénissei. Recueillies et publiées par la Société Finlandaise d'Archéologie. Helsingfors 1889. 17 + 2 стр. fol. съ 32 печатн. и 8 фотогр. таблицами.

---

a) Названiе мѣстности. — b) Напечатано: gyzy. — c) Напечатано: gedan'an («n'—носовой звукъ») — «съ тѣхъ поръ, какъ Доду ушла (ушелъ)». — d) или јӱзӱнi гöрдӱз-мi? напечатано: üzii gördüz-mi, — русское *ю* передано чрезъ *ӱ*!

Девятнадцатый вѣкъ — вѣкъ неслыханныхъ и по истинѣ удивительныхъ научныхъ открытій во всѣхъ отрасляхъ знаній. Въ наукѣ исторической археологіи онъ останется вѣчно памятнымъ дешифровкой письменъ іероглифическихъ и клинописныхъ разныхъ системъ. Не хотѣлось бы вѣрить, что загадочныя до сихъ поръ сибирскія надписи перейдутъ неразгаданными въ 20-ое столѣтіе. До послѣдняго времени изученіе ихъ встрѣчало м. пр. громадныя затрудненія въ томъ обстоятельствѣ, что свѣдѣнія о нихъ и воспроизведенія ихъ были разбросаны въ большомъ числѣ мало доступныхъ и частью очень рѣдкихъ изданій. Кромѣ того и сами эти воспроизведенія, или по крайней мѣрѣ многія изъ нихъ, не могли внушать полнаго довѣрія. Финляндское Археологическое Общество, по почину извѣстнаго археолога І. Р. Аспелина, поставило себѣ задачею систематическое собираніе и соотвѣтствующее современнымъ научнымъ требованіямъ изданіе этихъ интереснѣйшихъ памятниковъ и успѣло уже снарядить 3 спеціальныя экспедиціи съ цѣлью открытія новыхъ и провѣрки уже извѣстныхъ памятниковъ этого рода. Указанное выше изданіе является результатомъ первыхъ двухъ экспедицій и мы увѣрены, что ученый міръ приметъ съ искренней признательностью какъ этотъ выпускъ, такъ и имѣющіе слѣдовать за нимъ другіе. Лежащій предъ нами выпускъ содержитъ составленный г. Аспелиномъ историческій очеркъ и сводъ сдѣланнаго до сихъ поръ [1]) разными учеными, и отчетъ объ его экспедиціяхъ 1887 и 1888 г.г., затѣмъ напечатанныя типографскимъ способомъ 32 надписи, частью открытыя, частью же провѣренныя финляндскими изслѣдователями, и 8 фотографическихъ снимковъ. Надписи изданы подъ наблюденіемъ извѣстнаго знатока финскихъ языковъ, проф. О. Доннера, и изданы весьма тщательно и цѣлесообразно. Во всѣхъ надписяхъ ведется счетъ знакамъ, что чрезвычайно облегчаетъ цитаты, и кромѣ того предпослана таблица знаковъ, предшествующихъ надписямъ (signes initiaux), и приложена полезнѣйшая таблица всѣхъ вообще встрѣчающихся въ надписяхъ знаковъ (types dans les inscriptions). Пожелаемъ-же этому благому начинанію всякого успѣха и будемъ надѣяться, что соединеннымъ усиліямъ археологовъ и филологовъ наконецъ удастся найти ключъ [2]) къ рѣшенію этой научной загадки.

В. Р.

---

1) Текстъ украшенъ рисунками.

2) Таковой, быть можетъ, находится въ тѣхъ двуязычныхъ надписяхъ, открытыхъ Н. М. Ядринцевымъ во время его поѣздки въ Каракорумъ, о которыхъ онъ дѣлалъ сообщеніе въ Засѣданіи Вост. Отд. нашего Общества. См. выше: Протоколъ Засѣданія 16 Ноября 1889 г.

112. Yacoub Artin Pacha. L'instruction publique en Égypte. Paris. Ernest Leroux. 1890. 206 стр. + 5 непаг. 8⁰.

Нашъ почтенный членъ-корреспондентъ, Якубъ Артинъ Паша, продолжаетъ весьма усердно знакомить европейскую публику съ современнымъ состояніемъ Египта. Въ 1883 году онъ издалъ свое изслѣдованіе о поземельной собственности въ Египтѣ[1]), въ 1886 появилось при его ближайшемъ участіи книга La réforme monétaire en Égypte[2]), а указанное выше сочиненіе посвящено прошлымъ судьбамъ и настоящему положенію народнаго образованія въ вицекоролевствѣ.

Авторъ даетъ читателямъ прежде всего бѣглый очеркъ мусульманскихъ взглядовъ на народное образованіе и, остановившись спеціально на исторіи основанія и развитія при знаменитой мечети ал-Азhаръ школы, ставшей скоро и пребывающей понынѣ однимъ изъ главныхъ центровъ мусульманской ученой дѣятельности, переходитъ затѣмъ[3]) къ главной своей темѣ, т. е. изложенію хода реформъ, предпринятыхъ Мехмет-Али-Пашей для насажденія въ Египтѣ европейской образованности,—реформъ, которыя продолжали, съ нѣкоторыми перерывами, преемники великаго паши и которыя, въ настоящее время, начинаютъ приносить плоды. Книга читается весьма легко и представляетъ значительный интересъ, поддерживаемый остроумными параллелями и весьма удачно подобранными для сравненія многочисленными цитатами изъ европейскихъ путешественниковъ и мыслителей. Въ концѣ приложены цѣнныя статистическія таблицы.

В. Р.

113. Recueil de textes et de traductions, publié par les professeurs de l'École des langues orientales vivantes à l'occasion du VIII-e congrès international des orientalistes, tenu à Stockholm en 1889. Paris. 1889. (Publications de l'École des langues or. viv. III série, vol. V et VI). XII + 382 + 436 pp. 8⁰.

Эти роскошно изданные два тома представляютъ приношеніе Парижской Школы Живыхъ Вост. Языковъ послѣднему (8-ому) международному съѣзду оріенталистовъ и составляютъ какъ бы продолженіе Mélanges orientaux и Nouveaux Mélanges orientaux, появившихся по случаю предшество-

---

1) La Propriété foncière en Égypte, par Yacoub Artin-Bey. Le Caire. 1883. Impr. Nationale de Boulaq.

2) Ср. Записки Вост. Отд. И. Р. А. О. I, 321.

3) Гл. 4, стр. 69.

вавшихъ съѣздовъ, вѣнскаго и лейденскаго. Мы уже не разъ имѣли случай указать [1]) на изумительно энергичную и плодотворную дѣятельность директора школы, Ш. Шефера, которому сильнѣйшей поддержкой служитъ единодушное рвеніе его ученыхъ коллегъ, равно какъ и щедрость правительства, ассигнующаго повидимому весьма значительныя средства на изданіе ученыхъ трудовъ профессоровъ Школы Вост. Языковъ. Лежащіе передъ нами два тома отличаются столь-же разнообразнымъ богатствомъ новыхъ матеріаловъ какъ и предъидущіе и представляютъ глубокій интересъ далеко не только для оріенталистовъ, но и для византинистовъ, романистовъ и изслѣдователей исторіи сношеній Европы съ Востокомъ. Византинистамъ мы рекомендуемъ пространный этюдъ [2]) Э. Леграна (E. Legrand) о двухъ Зигомалахъ, Іоаннѣ и его сынѣ, Ѳеодосіѣ, съ приложеніемъ большаго числа неизданныхъ греческихъ писемъ, посланій, каталоговъ и пр. [3]). Они-же прочтутъ съ пользой и статью Ш. Шефера, содержащую извлеченія изъ одной сельджукской хроники, обнимающія исторію Конійскихъ султановъ Гіас-ед-дина Кей-Хосрау и Рукн-ед-дин-Сулейман-Шаха [4]). Для романистовъ назначены народныя пѣсни сербскихъ румынъ, изданныя и объясненныя Эмилемъ Пико [5]). Цѣнный вкладъ въ исторію европейскихъ сношеній съ востокомъ и европейскихъ колоній на востокѣ представляетъ изслѣдованіе Кордье [6]) о королевск. шведской компаніи для торговли съ крайнимъ востокомъ, и двѣ статьи І. Венсона, касающіяся французскихъ колоній въ Индіи [7]). Оріенталисты разныхъ спеціальностей найдутъ себѣ богатую добычу, кромѣ уже указанной статьи самого Ш. Шефера, въ статьяхъ и замѣткахъ Барбье де Менара (изданіе и переводъ одной изъ адербиджан-

---

1) См. Записки В. О. I, 50, IV, 126.

2) Notice biographique sur Jean et Théodose Zygomalas. Rec. d. textes etc. II, 67—147.

3) Ibid. II, 149—264, Appendice (всего 34 номера).

4) Ibid. I, 1—102: Quelques chapitres de l'Abrégé du Seldjouq Namèh, composé par l'émir Nassir-Eddin Yahia. Извлеченія изъ составленнаго неизвѣстнымъ авторомъ сокращенія большаго сочиненія Насир-ед-дина Яхъи, болѣе извѣстнаго подъ именемъ Ибн-ел Биби (конецъ 13-го вѣка), посвященнаго исторіи Конійскихъ сельджуковъ отъ смерти Кылыдж-Арслана (588=1192) до 679 (1280) г. Персидскій и турецкій тексты съ переводомъ, примѣчаніями и введеніемъ.

5) Ibid. II, 365—436. Chants populaires des Roumains de Serbie, publiés par Émile Picot.

6) H. Cordier. Les débuts de la Compagnie royale de Suède dans l'extrême Orient au XVIII-e siècle, ibid. II, 301—343.

7) J. Vinson. Quelques pages inédites du père Constant.—Joseph Beschi (de la Comp. de Jésus) de la mission du Maduré (1710—46). Ibid. I, 323—333 и Les Français dans l'Inde. Le journal d'Ânandarangappoullé (1736—61). Ibid. I, 335—382. Отмѣтимъ мимоходомъ, на стр. 368 имя «Barlam», которое, по примѣчанію 1, очень обыкновенно у такъ наз. «христіанъ св. Ѳомы».

скихъ комедій Фетхали Ахунзаде [1]), О. Удаса (изданіе и переводъ отрывка о первыхъ временахъ арабскаго владычества въ Испаніи Ибн-ал-Кутіи, одного изъ древнѣйшихъ и важнѣйшихъ историковъ арабской Испаніи) [2]), Де Мишеля (о значеніи китайскаго названія древнихъ обитателей Аннама [3]), Л. де Рони (о двухъ японскихъ божествахъ) [4]), А. Марра (сборникъ малайскихъ пословицъ) [5]), М. Жаметеля (объ одной китайской надписи въ Тибетѣ [6]). А. Дозонъ, наконецъ, преподаватель русскаго языка въ Школѣ даетъ переводъ вышедшей въ 1887 г. въ Казани книги Г. Яковлева «Религіозные обряды Черемисъ» [7]).

В. Р.

114. ʿImâd ed-dîn el-kâtib el-iṣfahânî. Conquête de la Syrie et de la Palestine par Ṣalâḥ eḍ-dîn. Publié par le comte Carlo de Landberg. Vol. I. Texte arabe. Leyde. E. I. Brill. 1888. XVII + 504 стр. 8°.

115. Recueil de textes relatifs à l'histoire des Seldjoucides par M. Th. Houtsma. Vol. II. Histoire des Seldjoucides de l'Irâq par al-Bondâri d'après Imâd ad-dîn al-Kâtib al-Isfahâni. Lugd. Bat. E. I. Brill. 1889. L + 314 стр. 8°.

Слава Имâдеддина Исфаганскаго, какъ первокласснаго знатока языка и мастера «высокаго» слога, на арабскомъ востокѣ признается всѣми образованными людьми, хотя, по свидѣтельству гр. Ландберга [8]), читаютъ его не многіе, между тѣмъ какъ его болѣе счастливаго соперника «на ристалищѣ краснорѣчія», Харирія, не только усердно хвалятъ, но и изучаютъ весьма прилежно. На западѣ обоихъ авторовъ постигла почти такая-же участь. Имя Имâдеддина стало извѣстнымъ ученому міру едва-ли не раньше имени

---

1) A. C. Barbier de Meynard: *L'ours et le voleur*, comédie en dialecte turc azéri, publiée sur le texte original et accompagnée d'une traduction. Ibid. I, 103—215.

2) O. Houdas: Histoire de la conquête de l'Andalousie, par Ibn Elqouthiya. Ib. I, 217—280.

3) M. Des Michels: Quelques observations au sujet du sens des mots chinois *Giao chi*, nom des ancêtres du peuple annamite, ib. I, 281—297.

4) L. de Rosny: Les deux Reï et le règne du Soleil, ibid. I, 299—320.

5) Ar. Marre. Sourat per. oupamâ. au malayou. Le livre des proverbes malais, ib. II, 265—300.

6) M. Jametel, Inscription gravée sur une stèle élevée dans la salle des exercices militaires de Kiang-Tze (Tibet Antérieur), ib. II, p. 345 — 354, съ аппендиксомъ, p. 355 — 363: Liste chronologique des ministres chinois résidents au Tibet sous les règnes de Kienn-Long et de Kia-King.

7) Ibid. II, 1—65.

8) Préf. I.

Харирія, но между тѣмъ какъ послѣдній, благодаря изданію его макамъ де Саси, мастерскому переложенію ихъ на нѣмецкій языкъ Рюккерта, и многочисленнымъ переводамъ на другіе языки, сталъ до извѣстной степени даже популярнымъ въ Европѣ, объ Имâдеддинѣ мало кто знаетъ внѣ тѣснаго круга спеціалистовъ. И это вполнѣ справедливо. Харирій не только филологъ, выставляющій свою собственную ученость и возбуждающій самолюбивыхъ читателей упражнять терпѣніе и знаніе при разгадываніи его замысловатыхъ каламбуровъ и витіевитыхъ фразъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и весьма талантливый юмористъ и сатирикъ, остроумный разскащикъ, тонкій наблюдатель современнаго ему общества, — у Имâдеддина нѣтъ всѣхъ этихъ привлекательныхъ качествъ, дѣлающихъ Харирія и теперь еще любимцемъ образованныхъ арабскихъ читателей. Но для историка Имâдеддинъ тѣмъ не менѣе столь-же важенъ, какъ и Харирій, потому именно, что онъ является для знаменательной и интересной эпохи Саладина однимъ изъ немногихъ, настоящихъ первоисточниковъ. Историческимъ матеріаломъ, который онъ даетъ, пользовались, правда, въ широкой мѣрѣ позднѣйшіе компиляторы, но это обстоятельство конечно не избавляетъ отъ необходимости провѣрять ихъ показанія по первоисточнику, и, хотя у послѣдняго и отнимаетъ въ значительной степени интересъ новизны, но нисколько не умаляетъ его достоинства и его научной важности. Вотъ почему не только арабисты, но и историки не могутъ не быть весьма благодарны графу Ландбергу и д-ру Хаутсмѣ за тщательное изданіе ими двухъ историческихъ сочиненій знаменитаго секретаря Саладина.

Графъ Ландбергъ даетъ намъ пока только текстъ «исторіи взятія[1]) Іерусалима», обѣщая намъ во второмъ томѣ[2]) полный критическій аппаратъ, глоссарій, примѣчанія, указатели, біографію автора и кромѣ того еще и извлеченіе всего касающагося Айюбидовъ матеріала изъ большой біографической антологіи «Харîдат-ал-Каср» того-же Имâдеддина. Строго говоря, можно будетъ судить справедливо о достоинствѣ изданія только тогда, когда обѣщанный критическій аппаратъ появится. На этотъ разъ мы желаемъ лишь обратить вниманіе нашихъ (увы! столь малочисленныхъ) арабистовъ на трудъ гр. Ландберга. Рукописи «исторіи завоеванія Іерусалима» впрочемъ не особенно рѣдки, и между сохранившимися экземплярами есть очень древніе и очень исправные. Это обстоятельство, равно какъ и

1) Спѣшимъ оговориться, что мы вполнѣ соглашаемся съ доводами издателя относительно заглавія الفتح القسّى и охотно признаемъ, что мы виновны въ нѣкоторомъ легкомысліи, рекомендовавъ въ Notices sommaires etc. p. 94/95 чтеніе الفيح.

2) См. Préf. p. X.

извѣстныя ученому міру глубокія познанія гр. Ландберга въ арабскомъ языкѣ и долголѣтніе труды его по приготовленію именно этого изданія, служатъ достаточной гарантіей того, что это классическое, съ арабской точки зрѣнія, сочиненіе издано съ подобающей ему тщательностью[1]). Надо надѣяться, что издатель со временемъ подаритъ насъ также нѣсколько упрощеннымъ переводомъ творенія краснорѣчиваго арабскаго сановника.

Что касается изданія д-ра Хаутсмы, то оно составляетъ второй[2]) томъ издаваемаго имъ сборника источниковъ исторіи Сельджукидовъ и содержитъ ту самую, составленную ал-Бондâріемъ, упрощенную передѣлку сельджукидской исторіи Имâдеддина, изъ которой мы напечатали отрывокъ о пораженіи Романа Діогена въ «Запискахъ В. О.» т. I, стр. 189—202. Издатель въ своемъ предисловіи, стр. XXXVII sqq., объясняетъ причины, почему онъ, не смотря на то, что сохранилось подлинное сочиненіе Имâдеддина, всё-таки предпочелъ издать передѣлку ал-Бондâрія. Мы вполнѣ одобряемъ его рѣшеніе, тѣмъ болѣе, что сами имѣли въ рукахъ парижскій списокъ подлинника и вынесли изъ чтенія его то-же самое убѣжденіе, какъ и д-ръ Хаутсма, т. е. что онъ не можетъ служить основаніемъ для изданія. Если бы существовалъ списокъ подлинника столь-же древній и исправный какъ оба сохранившіеся экземпляры передѣлки, тогда мы, разумѣется, всё-таки предпочли бы получить самый этотъ подлинникъ. Въ предисловіи читатель найдетъ кромѣ того весьма интересный и основательный очеркъ жизни и дѣятельности везиря Ануширвана и самого Имâдеддина, и цѣлый рядъ цѣнныхъ примѣчаній проф. де Гуе и самого издателя по поводу разныхъ трудныхъ мѣстъ текста. — Нечего и прибавлять, что книга снабжена отличнымъ указателемъ. — Д-ръ Хаутсма не впервые издаетъ трудный арабскій текстъ и его опытность и умѣнье въ этомъ дѣлѣ уже достаточно извѣстны ученому міру. Только тщательное изученіе самаго памятника могло бы, быть можетъ, кое-гдѣ дать придирчивому критику возможность формулировать какія нибудь возраженія противъ принятыхъ издателемъ чтеній. Пробѣгая бѣгло всю книгу, мы нашли только одно мѣсто, гдѣ намъ *кажется*, что издатель правильное чтеніе поставилъ въ примѣчаніе, а невѣрное принялъ въ текстъ. Это именно на стр. 106, 16, гдѣ мы предпочли бы видѣть въ текстѣ чтеніе رانيه (رانية). Слѣдующее затѣмъ, затруднявшее издателя[3]) выраженіе نظر تربيع едвали-ли не слѣдуетъ считать

1) Мы должны сказать, что не совсѣмъ раздѣляемъ высказанныхъ на стр. XI взглядовъ на задачи издателя подобныхъ текстовъ.

2) О первомъ томѣ см. «Записки В. О.» II, 181 и сл.

3) Объясненіе de Goeje въ Préf. XLVI ad h. l. тоже нѣсколько гадательно.

глупымъ каламбуромъ, въ основаніи котораго лежитъ персидскій оборотъ چار چشم شدن «зорко слѣдить за чѣмъ-н. б., пристально вглядываться во что-н. б.», такъ что смыслъ фразы ينظر من مثلث عينه الى الناس نظر تربيع тогда получится такой: «трехъугольнымъ своимъ (и неподвижнымъ[1]) глазомъ онъ тѣмъ не менѣе слѣдить за людьми какъ бы четырехглазно» (sit venia!). Можно было бы предположить напр. такой оборотъ چشمش سهكوشه وخود چار چشم شد или что-нибудь подобное. Во всякомъ случаѣ надо искать объясненія всего оборота въ персидскомъ языкѣ.

На стр. 133, 4—5 встрѣчается интересная тюркская глосса. Тамъ мы читаемъ وصاح ايجى ايجى وهى كلمة بالتركية للاخ الكبير .... т. е. .... «и онъ крикнулъ: иджи, иджи[2]), а это — тюркское выраженіе для обозначенія старшаго брата».

Издатель въ примѣч. *b* замѣчаетъ: Cette transcription du mot turc اغا se trouve également dans le livre d'al-Hosainî (Ms. du Mus. Brit. fol. 51[b]). Il faut prononcer ègè (ägä)». Это сопоставленіе едва-ли справедливо. Въ калькуттскомъ джагатайскомъ словарѣ уже встрѣчается слово ایجی съ объясненіемъ برادر كلان и изъ него оно принято также и въ словарь Будагова, стр. 13[3]).

Да будетъ намъ позволено выразить надежду, что д-ръ Хаутсма въ ближайшемъ будущемъ обогатитъ науку такимъ-же прекраснымъ изданіемъ ал-Хусейнія[4]).

В. Р.

116. Kitâb al-Masâlik wa'l-Mamâlik (Liber viarum et regnorum) auctore Abu'l-Kâsim Obaidallah ibn Abdallah Ibn Khordâdhbeh et excerpta e Kitâb al-Kharâdj auctore Kodâma ibn Dja'far quae cum versione Gallica edidit, indicibus et glossario instruxit M. J. de Goeje. Lugd. Bat. E. J. Brill. 1889. XXIII + 216 + ٣٠٨ стр. 8⁰. (Biblioth. Geogr. arab. ed. M. J. de Goeje. P. VI).

Новымъ изданіемъ Ибн-Хордадбеһа профессоръ de Goeje пріобрѣлъ себѣ новое право на благодарность ученаго міра, который уже обязанъ

---

1) Это выходитъ изъ чтенія رانية. Засѣвшій въ его вѣкѣ волосокъ повлекъ за собою воспаленіе, нагноеніе, и въ концѣ концовъ образовался рубецъ, стянувшій вѣко такъ, что оно получило форму трехъугольника, вслѣдствіе чего глазное яблоко стало неподвижнымъ. Это и есть شكل مثلث فى عين رانية.

2) Или эдже, эдже и пр.

3) Ср. теперь В. Радлова, Опытъ слов. тюркск. нар. ст. 502 *ача* и 509 *ачі*.

4) См. Записки В. О. II, 243.

знаменитому голландскому оріенталисту столь многими капитальными изданіями и изслѣдованіями. Особенную цѣнность это новое изданіе давно извѣстнаго и важнаго памятника арабской географической литературы получило благодаря, *во первыхъ*, тому обстоятельству, что издатель имѣлъ въ своемъ распоряженіи открытый графомъ Ландбергомъ [1]) списокъ, несравненно болѣе древній и исправный чѣмъ тотъ, которымъ пользовался его предшественникъ Барбье де Менаръ, и кромѣ того еще найденный имъ самимъ въ Оксфордской библіотекѣ отрывокъ, *во вторыхъ*, благодаря тому, что на этотъ разъ къ тексту приложенъ переводъ, *въ третьихъ* потому, что введеніе даетъ подробное, весьма полное и основательное изслѣдованіе о жизни автора и его сочиненіи и *въ четвертыхъ* потому, что кромѣ текста и перевода Ибн-Хордадбеһа мы получаемъ еще и интересныя и важныя извлеченія изъ «книги о хараджѣ» Кодâмы сына Джаʿфара.

О достоинствѣ самаго изданія нечего распространяться. De Goeje не имѣетъ себѣ равнаго въ настоящее время, и лучше его издавать и переводить арабскіе тексты положительно нельзя. Нельзя также и говорить съ бо̀льшимъ авторитетомъ и съ бо̀льшимъ знаніемъ объ обстоятельствахъ жизни автора [2]) и о хронологіи и характерѣ его сочиненія. Только по вопросу объ извѣстномъ итинерарѣ русскихъ купцовъ заключеніе издателя о вѣроятности его

1) См. Записки В. О. I, 225.

2) Оставлена безъ вниманія, насколько мы видимъ, изъ доступной литературы лишь одна цитата, гдѣ упоминается Ибн-Хордадбеһ, именно мѣсто у ал-Хусурія въ его антологіи زهر الآداب (см. ал-Икд, изд. Булакское III, 52, 3 a. f. на поляхъ). Ал-Хусурій приводитъ нѣсколько стиховъ ал-Бухтурія въ честь Ибн-Хордадбеһа, изъ которыхъ можно заключить, что между ними существовала тѣсная дружба. Цитата тѣмъ важна, что даетъ указаніе на то, гдѣ слѣдуетъ искать еще дальнѣйшихъ свѣдѣній объ Ибн-Хордадбеһѣ. Руководствуясь ей, я нашелъ въ рукописномъ диванѣ названнаго поэта (рук. Mus. As. № 26 [=267 моихъ Notices sommaires etc.], л.л. 24ᵃ и 105ᵃ) два стихотворенія въ честь Ибн-Хордадбеһа. Первое и есть то-же самое, изъ котораго ал-Хусурій приводитъ нѣсколько стиховъ. Оно озаглавлено: وقال يمدح عبيد الله بن خرداذبه состоитъ изъ 11 стиховъ и начинается такъ: ان ترج طول عبيد الله لا تخب * او ترم فى غرض من سيبه تصب. Второе озаглавлено: وقال لعبيد الله بن خرداذبه وكان مقيما عند عبدون содержитъ 6 стиховъ, изъ которыхъ первый гласитъ: ابلغ لديك عبيد الله مالكة * وما بدار عبيد الله من احد. Мы надѣемся ихъ привести цѣликомъ въ одномъ изъ слѣдующихъ выпусковъ «Записокъ В. О.», если намъ удастся добыть варіанты изъ другихъ рукописей. Но надо еще замѣтить, что рукопись Аз. музея весьма плоха и кромѣ того очень часто опускаетъ оглавленія, оставляя для нихъ пустыя мѣста. Очень можетъ быть, и даже — въ виду дружбы Ибн-Хордадбеһа съ поэтомъ, вполнѣ засвидѣтельствованной указанными двумя пьесами — весьма вѣроятно, что въ диванѣ, кромѣ этихъ двухъ, найдутся и другія еще, и не невозможно, что рядомъ съ такими пьесами встрѣтятся и глоссы съ какими нибудь положительными свѣдѣніями о нашемъ географѣ.

существованія уже въ первой редакціи книги (préf. p. XX) намъ кажется не достаточно убѣдительно мотивированнымъ. Мы еще вернемся къ этому вопросу и къ самому итинерару. Настоящая замѣтка имѣла лишь цѣлью дать всѣмъ, интересующимся Ибн-Хордадбеһомъ—и ихъ у насъ не мало—радостную вѣсть о выходѣ въ свѣтъ этого новаго его изданія.

В. Р.

117. Traités mystiques d'Abou Alî al-Hosain b. Abdallah b. Sinâ ou d'Avicenne. Texte arabe publié d'après les manuscrits du Brit. Museum, de Leyde et de la Bibliothèque Bodleyenne avec l'explication en français par M. A. F. Mehren. 1-er Fascicule. L'Allégorie mystique Hay ben Yaqzân. Leyde, E. J. Brill. 1889. 24 + ٢٢ стр. fol.

Профессоръ А. Ф. Меренъ уже много лѣтъ энергично работаетъ надъ одной изъ самыхъ интересныхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и одной изъ самыхъ трудныхъ задачъ изъ области исторіи арабской[1]) культуры, именно надъ всестороннимъ освѣщеніемъ если не самаго великаго, то по крайней мѣрѣ самаго знаменитаго ея представителя, т. е. Авиценны. Въ виду большаго разногласія въ оцѣнкѣ значенія и роли Авиценны въ исторіи философіи, проф. Меренъ пришелъ къ заключенію, что необходимо, для рѣшенія спора, найти новые матеріалы, и таковые онъ нашелъ въ еще неизданныхъ мелкихъ трактатахъ Авиценны, бросающихъ яркій свѣтъ на наиболѣе темныя до сихъ поръ стороны его философіи, т. е. на его мистицизмъ. Въ цѣломъ рядѣ статей, напечатанныхъ въ журналѣ «le Muséon»[2]), проф. Меренъ подвергаетъ эти трактаты анализу или переводитъ ихъ цѣликомъ и изслѣдуетъ отношенія между Авиценной и позднѣйшими дѣятелями, особенно Газаліемъ и Аверроэсомъ, а нынѣ приступаетъ и къ критическому изданію текста. Изданіе, заглавіе котораго мы выписали выше, посвящено стокгольмскому съѣзду оріенталистовъ и представляетъ первый выпускъ

1) *Арабской* въ томъ смыслѣ, какъ это объяснено въ рецензіи на Бируніеву Индію, «Записки В. О.» III, 154.

2) За 1882—87 г.г. Вотъ заглавія ихъ: La philosophie d'Avicenne [Ibn Sina], exposée d'après des documents inédits (1882); Les rapports de la philosophie d'Avicenne avec l'islam considéré comme religion révélée et sa doctrine sur le développement théorique et pratique de l'âme (1883); Vues d'Avicenne sur l'astrologie et sur le rapport de la responsabilité humaine avec le destin (1885); Vues théosophiques d'Avicenne. Sa doctrine des moyens d'acquisition de la béatitude céleste et de la condition des illuminés (1886); L'Allégorie mystique Hây ben Yaqzân d'Avicenne (1886); L'oiseau, traité mystique d'Avicenne, rendu littéralement en français et expliqué selon le commentaire persan de Sawedji (1887); Études sur la philosophie d'Averroès concernant son rapport avec celle d'Avicenne et Gazzali.

этого сборника; онъ содержитъ текстъ мистическаго трактата Хай-ибн-Якзâнъ съ извлеченіями изъ арабскихъ комментаторовъ, французскій сокращенный переводъ и критическія примѣчанія къ тексту. Въ виду ожидаемаго скораго продолженія этого полезнаго и интереснаго изданія мы позволимъ себѣ обратить вниманіе проф. Мерена на описанную Б. А. Дорномъ рукопись Азіатск. Музея № 842 а (см. Mélanges asiatiques, t. IV, 34 — 39), которая содержитъ множество мелкихъ статей, м. пр. и Авиценны, въ томъ числѣ «трактатъ о любви» رسالة فى اثبات العشق فى كل الموجودات, «о молитвѣ», «о страхѣ предъ смертью» и т. д.

Нашимъ-же любителямъ и изслѣдователямъ *персидской* мистической поэзіи мы усердно рекомендуемъ изученіе трактатовъ Авиценны въ изданіи и переводѣ проф. Мерена. Въ нихъ они найдутъ *одинъ* изъ источниковъ, изъ которыхъ ихъ любимцы черпали свои поэтическіе образы и свое вдохновеніе.

В. Р.

118. Wilhelm Pertsch. Verzeichniss der türkischen Handschriften der kgl. Bibliothek zu Berlin. Berlin 1889. XI + 583 стр. 4⁰ (= Die Handschriften-Verzeichnisse der kgl. Bibliothek zu Berlin. Bd. VI).

Печатаніе каталоговъ рукописныхъ сокровищъ Корол. Берлинской Библіотеки подвигается впередъ весьма быстро. По одному только отдѣлу рукописей на языкахъ трехъ главныхъ мусульманскихъ народовъ, мы уже имѣемъ первые два тома громаднаго арабскаго каталога Альвардта[1]) персидскій каталогъ В. Пертша[2]) и турецкій того-же автора.

Турецкая литература несравненно бѣднѣе арабской и персидской и неудивительно поэтому, что и берлинская коллекція турецкихъ рукописей въ количественномъ отношеніи значительно уступаетъ персидской и арабской. Каталогъ д-ра Пертша обнимаетъ описаніе 514[3]) номеровъ, тогда такъ въ турецкой коллекціи британскаго музея насчитывается всего 444 + 39[4]) = 483. Въ качественномъ отношеніи послѣдняя однакоже по нашему мнѣнію значительно цѣннѣе берлинской, которая содержитъ сравнительно весьма немногія рѣдкія и представляющія по чему-либо выдающійся интересъ рукописи. Къ числу таковыхъ слѣдуетъ отнести № 436*—*уйгурскую*

---

1) О первомъ томѣ см. Записки В. О. III, стр. 294 и сл. Второй томъ, № 1033—2811, обнимающій на 686 стр. отдѣлъ «Преданіе и Догматика», вышелъ осенью 1889 г.

2) См. Записки В. О. III, 291.

3) Противъ 1150 перс. и болѣе 6000 ар.

4) Джагатайскихъ.

рукопись, содержащую поэму «Махзан» Мир-Хайдер-Маджзу̂ба, ту самую, которая прежде принадлежала англійскому оріенталисту Guy Le Strange'у и изъ которой Pavet de Courteille издалъ образчикъ (около половины) въ своемъ изданіи Ми̒ра̂дж-намэ; № 365 — древній (отъ 807 г.г.) экземпляръ Хуршид-намэ, сочиненнаго Шейх-Оглы Джема̂ли-Задэ и посвященнаго султану Баязиду I; № 358 — поэтическую исторію Юсуфа, сочиненную нѣкоторымъ Аліемъ въ 630 г. и недавно изслѣдованную д-ромъ Хаутсмой въ ZDMG. XLIII, 69 — 98; № 359 — древній (840 г.) списокъ дивана Ашик-паши; № 444 — древній (848 г.) списокъ турецкаго перевода Мерзеба̂н-намэ; № 377 — древній списокъ (890 г.) весьма рѣдкаго Фиркэт-намэ или дивана Халилія (жившаго при Мухаммедѣ II); № 375 — почти столь-же древній (898 г.) экземпляръ Вахдэт-намэ Абдеррахима, отца извѣстнаго поэта Хамдія; № 378 — рѣдкую дидактическую поэму مفتاح الفرج Джема̂лія въ спискѣ 989 г., писанномъ въ Алжирѣ; № 490* — анонимный инша̂ въ спискѣ 895 г.; № 337 — маленькій сборничекъ газелей, писанный знаменитымъ каллиграфомъ Султан-Хусейномъ въ 896 г.; № 158 — трактатъ о геомантикѣ, списанный въ 897 г. для библіотеки Кансу-ал-Гурія [1]), послѣдняго мамлюкскаго султана Египта; № 34 — сборникъ «татарскихъ» пословицъ اتالر سوزی, часть которыхъ была издана Дицемъ въ Denkwürdigkeiten von Asien и которыя заслуживали бы дальнѣйшаго изслѣдованія; № 58 — 59 и 85 — 90 разные джагатайско-персидскіе [2]) глоссаріи, которые стоило бы подвергнуть разбору; № 60 — экземпляръ имѣющагося въ Оксфордѣ въ 3 спискахъ весьма важнаго глоссарія тюркско-арабскаго и монголо-арабскаго съ интереснѣйшимъ очеркомъ тюркской грамматики на арабск. яз. [3]); № 165 — ادوار древнее и повидимому весьма рѣдкое сочиненіе о музыкѣ Хизр-ибн-Абдаллаха; № 183 — Хатай-намэ, уже извѣстный по изслѣдованіямъ Флейшера, Ценкера и Шефера; № 241 — древній переводъ сочиненія Мухаммеда الكردری объ Абу Ханифѣ; № 249 — экземпляръ рѣдкаго турецк.

---

1) Замѣтимъ кстати, что въ подписи слова بيمن الملك الخلاق не указываютъ на то, что рукопись писана «in Yaman», т. е. въ Іеменѣ, какъ полагаетъ авторъ каталога стр. 177, но равносильны такимъ оборотамъ какъ ببركة الله и т. под.

2) Въ томъ числѣ также и нѣсколько списковъ «Абушки».

3) Я надѣюсь въ скоромъ времени представить извлеченія изъ нея, списанныя еще въ 1875 съ оксфордскихъ экземпляровъ. Замѣтимъ кстати, что стоящее послѣ слова علم на стр. 100, предпосл. стр., sic должно быть перенесено на слѣдующую строку послѣ слова على. — Благодаря любезности управленія Берл. Кор. Библ. я имѣлъ возможность пользоваться этой рукописью здѣсь. По моему мнѣнію она списана рукой несомнѣнно европейской и быть можетъ самимъ Дицемъ.

перевода псевдо-аристотелевской «политики»; № 250 и 251 — два экз. древняго турецк. перевода Кабус-намэ; № 256 — انيس الجليس, списокъ отличающійся своеобразной орѳографіей; № 280 — медицинское сочиненіе تسهيل Хаджи Паши (около 800 г.); № 363 — древнѣйшій турецкій مولد соч. Сулейман-Челебія; № 366 и 367 — списки рѣдчайшихъ дивановъ Ахмедія († 815) и Несимія († 820); № 379 — рѣдкій диванъ принца Джема, брата Баязида II; № 386 — Хосревъ и Ширинъ Ахмед-Ризвана. — Джагатайскихъ рукописей, заслуживающихъ вниманія кромѣ неизбѣжнаго Мир-Али-Шира (№ 380 — 384), весьма немного. Отмѣтимъ № 162 — большой сонникъ كامل التعبير Мир-ʿАзам-шах-Мискина, и № 385 — قصة يوسف неизвѣстнаго современника Мир-Али-Шира. — Поразительно бѣдна берлинская коллекція въ отдѣленіи историческомъ: въ немъ есть только самыя обыкновенныя вещи. Укажемъ развѣ на № 4, 1 — анонимную исторію османовъ до 878 г. — и на № 223. Послѣдній — маленькій сборникъ копій съ разныхъ документовъ, относящихся къ турецко-русской войнѣ 1787 г. Дицъ, который въ то время былъ прусскимъ посланникомъ въ Константинополѣ, выпросилъ себѣ, въ виду господствовавшихъ тогда хорошихъ отношеній между Пруссіей и Турціей, копіи «von allen erheblichen Verhandlungen, welche den Krieg von 1787 betrafen». Важнѣйшимъ изъ этихъ документовъ Дицъ называетъ «манифестъ Порты противъ Россіи отъ 13 Августа 1787 и трактатъ о союзѣ между Пруссіей и Портой», заключенный имъ, Дицемъ, въ январѣ 1790 г. Этотъ трактатъ, замѣчаетъ авторъ каталога, теперь уже не находится болѣе въ сборникѣ. Довольно богатымъ нужно считать отдѣлъ сказочный, № 437 — 487.

Что касается до достоинства работы д-ра Пертша, то можно только сказать, что авторъ въ ней стоитъ на той-же высотѣ, на которой мы уже привыкли его видѣть въ прежнихъ работахъ. Жалѣть можно только о томъ развѣ, что джагатайскія рукописи не выдѣлены въ особую категорію. — Библіографія — полнѣйшая, указатели богатѣйшіе, такъ что этотъ новый трудъ опять представляетъ собою истинное обогащеніе нашей науки.

В. Р.

119. Риза-Кули-Ханъ. رياض العارفين XVI + 365 стр. 8⁰. Тегеранъ, 1305 г. Г. Съ портретомъ автора.

Предъ нами посмертное изданіе труда Риза-Кули-Хана (онъ же «Хидаетъ» и «Ляля-баши»), своими крайне разносторонними и весьма серьезными произведеніями внесшаго цѣнный вкладъ въ новѣйшую ученую литературу Персіи. Мы запаздываемъ съ изложеніемъ его содержанія въ силу при-

чины очень простой, но весьма печальной: положительной невозможности завести какія бы то ни было сношенія съ персидскими книгопродавцами и издателями съ одной стороны, съ другой — вслѣдствіе до нѣкоторой степени стѣснительныхъ условій полученія книгъ изъ Персіи. Удобнѣе всего для этого, какъ выражались въ старину, «ждать оказіи», но таковыя бываютъ крайне рѣдко, или злоупотреблять любезностью чиновниковъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, какъ было и въ данномъ случаѣ: благодаря готовности служить прежде всего питомца нашего Университета и Факультета Вост. Яз., В. И. Игнатьева, мы можемъ говорить о новой тезкерэ, хотя и черезъ два года послѣ выхода ея въ свѣтъ.

Въ предисловіи авторъ довольно подробно объясняетъ, что побудило его составить эту тезкерэ, и излагаетъ планъ сочиненія. Оно должно пополнить пробѣлъ въ персидской литературѣ въ такихъ произведеніяхъ, которыя на ряду съ обстоятельными свѣдѣніями внѣшней жизни извѣстныхъ старыхъ мистиковъ-поэтовъ, о которыхъ мы знаемъ и изъ другихъ историко-біографическихъ трудовъ (что главнымъ образомъ преслѣдовали Аттаръ, Джами, Мулла Шуштери), давали бы матеріалъ ихъ жизни внутренней, въ видѣ ихъ *стихотворныхъ* произведеній, въ которыхъ сказался умъ, мудрость, а не одно только искусство стихоплетства. Риза-Кули-Ханъ строго различаетъ اشعار شاعرانه отъ ابيات محققانه или گفتار عارفانه и, приводя образцы изъ поэтовъ, пренебрегаетъ стихами перваго сорта, обращая все свое вниманіе на вторые.

Вторая задача составителя—сводъ необходимыхъ свѣдѣній о поэтахъ позднѣйшихъ и ему современныхъ, о которыхъ не говорится, понятно, въ извѣстныхъ, ранѣе составленныхъ тезкерэ.

Книга раздѣлена на

a) حديقه, состоящее изъ шести گلبن: 1) стр. 10 — 13 در بيان حقيقت تصوّف 2) 13 — 16 در بيان طبقات سالكين طريقت 3) 16 — 17 در امر بذكر و اظهار فضل اهل ذكر و مجلس ايشان 4) 17 — 19 در تبيين ذكر و فكر اهل عرفان 5) 20—22 در تعريف انسان كامل و سلسلهٔ اهل طريقت 6) 22—25 در ذكر بعضى از اصطلاحات عارفين.

b) روضهٔ اوّل — در ذكر عرفا و مشايخ стр. 26 — 161.

c) روضهٔ دوّم — در ذكر فضلا ومحقّقين стр. 162 — 238.

d) فردوس — در شرح حال متاخّرين ومعاصرين стр. 239 — 352.

e) خلد — در ذكر حالات ومقامات مؤلّف стр. 352 — 365.

Что касается порядка мистиковъ, біографіи которыхъ сообщаются,

то авторъ не счелъ возможнымъ руководиться, какъ другіе составители подобныхъ же трудовъ, принципомъ времени или мѣста рожденія, равно не располагаетъ онъ поэтовъ-суфіевъ по классамъ и орденамъ (طبقات): онъ различаетъ двѣ главныя категоріи — болѣе старыхъ, которыхъ, разбивъ совершенно произвольно на двѣ части, помѣщаетъ, какъ мы видѣли, въ двухъ روضه, въ каждомъ въ порядкѣ арабскаго алфавита, — и мистиковъ болѣе позднихъ и современниковъ, въ томъ же порядкѣ.

О каждомъ писателѣ въ отдѣльности сообщается: его полное имя, время и мѣсто рожденія и смерти, современники, принадлежность къ тому или другому классу, муридомъ кого онъ былъ; затѣмъ слѣдуетъ списокъ трудовъ и стихотворныя выдержки въ предѣлахъ книги, разсчитанной вообще не на большой объемъ.

Труду предпосланъ общій алфавитный указатель 340 именъ, съ точною ссылкою на страницу. О достоинствахъ новой тезкерэ, — составленной еще въ 1260 г. Г. и поднесенной Мухаммедъ-Шаху, мы распространяться не будемъ: глубокія познанія и громадная начитанность автора, богатство источниковъ, которыми онъ пользовался, добросовѣстность, точность и добропорядочность работы прекрасно засвидѣтельствованы предъ ученымъ міромъ его болѣе обширнымъ трудомъ, позже оконченнымъ, но ранѣе изданнымъ — مجمع الفصحا: въ немъ Риза-Кули-Ханъ очень часто ссылается на разсматриваемый нами رياض العارفين, потому что о мистикахъ говорить въ послѣднемъ гораздо полнѣе и обстоятельнѣе; отсюда ясно, что онъ служитъ необходимымъ и важнымъ дополненіемъ مجمع الفصحا.

Оба труда, вмѣстѣ взятые, должны быть настольной книгой всякаго, занимающагося персидской поэзіей, такъ какъ представляютъ сводъ всѣхъ почти извѣстныхъ тезкерэ съ добавленіемъ свѣдѣній о позднѣйшихъ суфіяхъ, и притомъ свѣдѣній такого толковаго человѣка, какъ Риза-Кули-Ханъ, постоянно вращавшагося въ обществѣ ученыхъ и поэтовъ въ самыхъ разнообразныхъ мѣстахъ Персіи.

Тотъ фактъ, что обѣ тезкерэ прекрасно изданы, — чего не сдѣлано въ Персіи ни съ одной изъ прежде извѣстныхъ персидскихъ, — избавляетъ отъ необходимости обращаться, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, за справками къ тезкерэ рукописнымъ, большая часть изъ которыхъ существуетъ далеко не во всѣхъ библіотекахъ. Замѣтимъ кстати, что къ книгѣ, о которой шла рѣчь, послѣ предисловія отъ издателя приложенъ списокъ печатныхъ и рукописныхъ сочиненій Риза-Кули-Хана, который въ общемъ соотвѣтствуетъ обнародованному уже Чёрчилемъ [1]). Неизвѣстнымъ оказывается

1) См. Зап. Вост. Отд. III, 120, прим. 4.

трудъ по суфизму подъ заглавіемъ: اصول الفصول فى حصول الوصول, и ближе опредѣляется مفتاح الكنوز (у Churchill, № 14): это есть комментарій на трудные стихи Хакани Ширванскаго; къ этому добавимъ упоминаемый въ автобіографіи Риза-Кули-Хана (стр. 353) جامع الاسرار. Пожелаемъ скорѣйшаго обнародованія этихъ сочиненій, по крайней мѣрѣ двухъ первыхъ, возбуждающихъ интересъ и любопытство потому уже, что извѣстно, какой области и вопросамъ они посвящены.

В. Ж.

120. Weber, A. Ueber die Samyaktvakaumudî, eine eventualiter mit 1001 Nacht auf gleiche Quelle zurückgehende indische Erzählung. Отд. Отт. pp. 33 gr. in 8° изъ Sitzb. Preuss. Akad. Wiss. Berlin. 1889. XXXVIII. 731—59.

Samyaktvakaumudî — Лунный свѣтъ благочестія, принадлежитъ къ числу тѣхъ, по преимуществу нравственно-религіозныхъ сборниковъ разсказовъ, которыми такъ богата литература Джайновъ[1]). Самъ по себѣ

1) Кромѣ тѣхъ разсказовъ, имена которыхъ извѣстны изъ каталоговъ рукописей, лишь весьма немногіе пока доступны въ печатныхъ текстахъ или переводахъ:

Pañcadaṇḍachattraprabandha. Ein Märchen von König Vikramâditya von A. Weber. Abhl. Berl. Akad. Phil.-Hist. Cl. 1877.

Ueber die Siṅhâsanadvâtriṅçikâ von A. Weber. Ind. Stud. XV. 185—455. (1878). Тутъ помѣщенъ подробный разборъ Джайнской редакціи этого сборника.

Ueber das Campakaçreshṭikathânakam, die Geschichte vom Kaufmann Campaka, von A. Weber. Sitzb. Berl. Akad. 1883. XXXV, 567—605. Nachtrag. Ib. 885—95. Поправки и дополненія къ статьѣ Вебера см. Böhtlingk, O. Bemerkungen zu Ǵinakirti's Ḱampakakathânaka herausg. und übersezt von A. Weber. M. A. IX 75—86 (1883).

Ueber das Uttamacaritrakathânakam, die Geschichte vom Prinzen Trefflichst, von A. Weber. Sitzb. Berl. Akad. 1884. XVII. 269—310.

Jacobi, H. Ausgewählte Erzählungen in Mâhârâshṭrî. Leipzig 1886.

Pullé, F. L. Sulla letteratura dei Giaina e di alcune fonti Indiane dei novellieri occidentali. Atti del R. Instituto Veneto di scienze lett. ed arti 1884, 1885, 1886.

Id. Un progenitore Indiano del Bertoldo. Venezia 1888. Тутъ помѣщены въ текстѣ и переводѣ, съ введеніемъ и примѣчаніями нѣкоторые разсказы изъ сборника Antarakathāsaṃgraha автора Rājaçekhara. Краткое сообщеніе объ этомъ сборникѣ см. Pullé, F. L. Descrizione di un nuovo manoscritto Indiano della bibliotheca di Berlino. Boll. Ital. degli Stud. Orient. I. 79—81 (1876).

Lovarini E. La novellina Gainica del re Pâpabuddhi e del ministro Dharmabuddhi. Giorn. Soc. Asiat. Ital. III 94—127 (1889). Санскритскій текстъ и переводъ, въ продолженіи обѣщаны параллели изъ другихъ литературъ.

Barth. A. La littérature des contes dans l'Inde. Mélusine IV. 553—61. V. 1—12 (1889—90). Вторая статья преимущественно посвящена Джайнамъ.

Leumann, E. The Avashyaka literature of the Jains. Trübner's Record III. Ser. I. 151—52 (1889). Предварительное сообщеніе на Стокгольмскомъ конгрессѣ. Не имѣя болѣе подробныхъ свѣдѣній о найденномъ г. Лейманомъ разсказѣ, соотвѣтствующемъ рамкѣ 1001 ночи, остаемся при высказываемомъ ниже мнѣніи.

памятникъ этотъ не представляетъ ничего выдающагося и даже особенно интереснаго, но та связь, которую проф. Веберъ находитъ возможнымъ предположить между Samyaktvakaumudī и 1001 ночью, заставляетъ насъ тщательнѣе всмотрѣться въ это произведеніе неизвѣстнаго Джайнскаго автора.

Три рукописи, которыми пользовался проф. Веберъ, представляютъ собою двѣ редакціи — одну болѣе краткую и древнюю (рук. С.) и другую болѣе пространную и болѣе новую (рук. А и В). Хронологическія границы — конецъ XI вѣка (т. к. упоминается поэтъ Vilhaṇa) и первая половина XV вѣка (дата одной рукописи 1433 по Р. Хр.) [1]. Ввиду того, что намъ не особенно важны въ данномъ случаѣ разногласія обѣихъ редакцій, я ограничусь краткой передачей содержанія по С, дѣлая гдѣ нужно отмѣтки изъ А и В [2].

Царь Saṃprati въ Pāṭalīpura въ странѣ Gauḍa услыхалъ однажды проповѣдь почтеннаго Suhastisūri о благочестіи. На вопросъ царя о людяхъ соблюдавшихъ благочествіе Suhastisūri разсказываетъ ему слѣдующее: въ городѣ Rājagṛha въ царствѣ Magadha жилъ царь Çreṇika, у котораго былъ добродѣтельный министръ Abhayakumāra. Въ томъ же городѣ жилъ старшина купцовъ Arhaddāsa съ 8 своими женами. Въ Magadha каждые 12 лѣтъ праздновался праздникъ Kaumudīmahotsava (праздникъ Луннаго свѣта?), причемъ всѣ женщины отправлялись въ лѣсъ, а мущины, за исключеніемъ стражи для охраненія женщинъ, оставались дома. На этотъ разъ Arhaddāsa и его 8 женъ были освобождены отъ участія въ праздникѣ ввиду принятія ими на себя извѣстныхъ обѣтовъ. Царь Çreṇika хочетъ вопреки обычаю идти въ лѣсъ посмотрѣть на праздникъ, но Abhayakumāra разубѣждаетъ его разсказомъ о зломъ царѣ Suyodhana:

Во время одного изъ походовъ царя Suyodhana его мѣсто заступалъ начальникъ полиціи Yamadaṇḍa, который правилъ такъ мудро, что снискалъ себѣ всеобщую любовь. Царь вернувшись начинаетъ ему завидовать и рѣшаетъ погубить его. Ночью съ министромъ (mantrin) и домашнимъ жрецомъ (purohita) онъ грабитъ сокровищницу и на слѣдующій день подъ страхомъ смерти требуетъ отъ Yamadaṇḍa отысканія воровъ. Yamadaṇḍa осматривая мѣсто взлома находитъ башмакъ царя, печать министра и священный шнурокъ жреца. Понявъ въ чемъ дѣло онъ даетъ царю въ видѣ разсказовъ 7 предостереженій въ 7 дней, которые были ему дарованы царемъ по просьбѣ знатныхъ людей.

---

1) A. Weber. Ueber die Samyaktvakaumudi etc. pp. 7. 9. 12.

2) Ib. pp. 9 sqq.

1. Старый фламинго и ліана. Мотивы изъ Панчатантры, Джатакъ по замѣчанію Вебера.

2. Горшечникъ свалившійся въ яму.

3. Человѣческая жертва для умилостивленія боговъ при проведеніи улицы. Веберъ указываетъ на извѣстный разсказъ о Sunaḥçepa. Ср. также Vetālapañcaviṃçati: Somadeva XX. Kṣemendra XX. Jambhaladatta XVII. Çivadāsa XIX. Неизвѣстнаго (ed Uhle 89—90) XX.

4. Антилопа преслѣдуемая охотниками ср. съ вводнымъ стихомъ этого разсказа (argumentum) Böhtlingk, O. Ind. Spr. [2] 2310. Nateśa Śastri. Curiosities of South Indian Sanskrit literature. Ind. Ant. XVIII. 45—48 (1886), стр. 46—47 и Vikramodaya [1]) (Ms. Ind. Off. Libr. 1957) foll 51r—51v.

5. Министръ спасшійся нѣсколькими удачными изрѣченіями отъ утопленія.

6. Обезьяны въ царскомъ паркѣ.

7. Купецъ поручившій своихъ двухъ женъ охранѣ старухи матери, у которой затѣмъ оказывается любовникъ.

Царь Suyodhana не понялъ заключавшіяся въ разсказахъ предостереженія [2]), былъ изобличенъ въ воровствѣ, смѣщенъ и изгнанъ. Убѣжденный разсказомъ своего министра царь Çreṇika отказывается отъ мысли идти въ лѣсъ и вмѣсто того бродитъ невидимкою по городу съ Abhayakumāra. Они встрѣчаютъ вора Lohakhura (Желѣзное копыто), который тоже бродитъ невидимкою по городу. Всѣ трое подслушиваютъ разговоръ между Arhaddāsa и его женами. Передавать содержаніе этихъ 8 разсказовъ я считаю лишнимъ и ограничусь указаніемъ въ нихъ того, что мнѣ кажется заслуживающимъ интереса.

Разсказъ Arhaddāsa. Интересенъ слѣдующій мотивъ: воръ дѣлается невидимымъ благодаря мази, которою онъ намазываетъ себѣ глаза. Чтобы поймать его мудрый министръ напускаетъ дыму въ комнату, гдѣ находится воръ; дымъ разъѣдаетъ ему глаза и вызываетъ слёзы; мазь смыта ими, воръ перестаетъ быть невидимымъ и такимъ образомъ попадается.

Разсказъ первой жены. Женщина въ наказаніе посажена на осла, проведена въ такомъ видѣ по городу и затѣмъ изгнана.

Разсказъ второй жены. Змѣя въ рукахъ добродѣтельной женщины

---

1) Подробныя свѣдѣнія объ этомъ сборникѣ разсказовъ про царя Vikramāditya будутъ вскорѣ сообщены мною.

2) И намъ, признаться, какъ и проф. Веберу, тайный смыслъ нѣкоторыхъ изъ этихъ разсказовъ оказался непонятнымъ.

превращается въ гирлянду цвѣтовъ, которая, будучи брошена на шею злой женщинѣ, снова становится змѣей, отъ укуса которой та и умираетъ.

Разсказъ пятой жены. Полемика противъ буддистовъ.

Разсказъ седьмой жены. Лошадь летающая по воздуху и лошадь двигающаяся подъ водой.

Изъ Samyaktvakaumudī проф. Веберъ выбираетъ два мотива, которые онъ сближаетъ съ сходными мотивами изъ 1001 ночи и высказываетъ на этомъ основаніи, правда весьма осторожно и съ нѣкоторымъ сомнѣніемъ, предположеніе, что Samyaktvakaumudī восходитъ къ тому же, вѣроятно буддійскому, оригиналу, какъ и 1001 ночь. Мотивы эти слѣдующіе: 1) ночныя странствованія царя и министра и 2) спасеніе невиннаго отъ смерти по царскому произволу благодаря отсрочкѣ, получаемой со дня на день за разсказы; при этомъ проф. Веберъ высказываетъ мысль, что первый мотивъ до сихъ поръ не былъ еще найденъ въ индійской литературѣ.

Намъ кажется, что предположеніе проф. Вебера врядъ ли можетъ быть принято, такъ какъ въ данномъ случаѣ мы не видимъ тѣхъ условій, которыя необходимы для установленія генетической связи между двумя литературными памятниками. Такихъ главныхъ условій три: 1) точное опредѣленіе сравниваемыхъ памятниковъ — въ данномъ случаѣ крайне неопредѣленною является 1001 ночь, см. ниже; 2) существованіе ряда общихъ, связанныхъ непосредственно другъ съ другомъ мотивовъ — въ данномъ случаѣ ихъ всего два и тѣ не связаны между собою; 3) характерность и исключительность общихъ мотивовъ — въ данномъ случаѣ, какъ мы уже видѣли, проф. Веберъ считаетъ такимъ первый мотивъ, но съ этимъ врядъ ли можно согласиться: въ нѣсколько правда измѣненной формѣ онъ является весьма часто въ индійской литературѣ (*царевичъ* и *сынъ* министра), а въ почти тожественной формѣ мы находимъ его въ нѣкоторыхъ редакціяхъ Siṃhāsanadvātriṃçikā, — намъ пока ближе извѣстныхъ лишь въ ихъ персидскихъ отраженіяхъ[1]) — тамъ это Vikramāditya и Çakunin. Второй мотивъ встрѣчается довольно часто въ индійской литературѣ: книга о семи мудрецахъ (индійскій оригиналъ которой м. б. утерянъ), книга попугая,

1) Я не распространяюсь здѣсь подробнѣе объ этомъ предметѣ, т. к. приготовляю къ печати работу о персидскихъ редакціяхъ Siṃhāsandvātriṃçikā. Самъ проф. Веберъ указывалъ на сходство съ этимъ ночнымъ эпизодомъ въ буддійскомъ памятникѣ см. его рецензію на Rogers T. Buddhaghosha's Parables. Ind. Str. III. 18. (1879). Къ ночнымъ странствованіямъ царя Vikramāditya см. Prabandhacintāmaṇi ed. Bombay 1888. Особенно стр. 330. Ujjayinyāṃ rājā vikramādityo bhaṭṭamātreṇa samaṃ mahākāle nāṭakālokānārthaṃ guptaveṣo gataḥ.

Çukasaptati (нѣсколько иная мотивировка), вставленная въ Çukasaptati группа разсказовъ о Bālapaṇḍitā (ночи 5—9)[1]) и др. Болѣе близкую параллель, чѣмъ рамка 1001 ночи для втораго мотива можно найти въ одномъ изъ вставочныхъ эпизодовъ 1001 ночи, именно помѣщенный у Габихта[2]) разсказъ Geschichte des Königs Schach Bacht und seines Wesyrs Arrachuan; интересна также параллель къ мотиву объ удаленіи дымомъ изъ глазъ человѣка мази, дѣлающей его невидимымъ (см. выше разсказъ Arhaddāsa), въ 1001 ночи — разсказъ der Weise und sein Schüler[3]).

Такимъ образомъ намъ кажется невозможнымъ доказать какую нибудь родственную связь между Samyaktvakaumudī и 1001 ночью. По поводу этого отрицательнаго результата рѣшаемся разсмотрѣть и болѣе широкій вопросъ — можно ли *теперь* отыскивать *предполагаемый* индійскій оригиналъ 1001?

Для этого прежде всего совершенно необходимо отвѣтить на другой вопросъ—что же такое 1001 ночь? Отвѣта сколько нибудь опредѣленнаго, несмотря на рядъ прекрасныхъ, недавно появившихся работъ[4]), до сихъ поръ нѣтъ — у насъ все еще нѣтъ достаточныхъ критеріевъ для выдѣленія основнаго ядра отъ массы позднѣйшихъ наслоеній. Поэтому раньше чѣмъ мы не будемъ въ состояніи опредѣлить хронологическое отношеніе различныхъ частей 1001 ночи, мы не можемъ и рѣшить вопроса о происхожденіи первоначальнаго сборника. Несомнѣнно, что въ 1001 ночи много индійскихъ мотивовъ, но когда они попали туда[5])? Проф. Мюллеръ въ своей

---

1) Переводъ этого эпизода съ комментаріями, см. Benfey Th. Nachtrag zu Merlin. Or. und Occ. I. 344—54 (1862). Полный санскритскій текстъ Çukasaptati приготовляется къ печати г. Шмидтомъ, который только что издалъ: Schmidt, R. Vier Erzählungen aus der Çukasaptati. Kiel 1890.

2) Tausend und Eine Nacht. Deutsch. etc. Breslau 1827. XIV. 3—170. Переводовъ Пэна (Payne) и Бёртона (Burton) нѣтъ въ Петербургскихъ библіотекахъ, какъ нѣтъ и перваго изданія Arabian Nights Lane'a.

3) Habicht übers. XI. 55.

4) M. J. de Goeje. De arabische nachtvertellingen. De Gids Sept. 1886.

Arabian Nights. Edinb. Rev. v. 164. 166—99 (July 1886). Неизвѣстнаго.

Zotenberg, H. L'Histoire de Gal'ad et Schimâs. J. A. 8. VII. 97—123 (1886).

Müller, A. Zu den Märchen der tausend und einen Nacht. Bezz. Beit. XIII. 222—44 (1886).

Zotenberg, H. Histoire d'Alâ al-Dîn ou la lampe merveilleuse. Paris 1888.

Rec. Nöldeke, Th. W. Z. K. M. II. 168—74 (1888).

Gildemeister, J. Ein Baustein zur Geschichte der Tausend und Einen Nacht. Festgruss an Otto von Böhtlingk. Stuttgart 1888. 34—35.

M. J. de Goeje. De reizen van Sindebaad. De Gids № 8. 1889.

5) И самая рамка вѣроятно индійскаго образца, но отчего же она не могла явиться на почвѣ уже не индійской просто какъ подражаніе, хотя бы напр. Книги Синдбада и ей подобныхъ?

превосходной статьѣ говоритъ[1]), что они попали туда чрезъ Багдадъ, т. е. если я его вѣрно понимаю, Багдадъ 8—10 вѣка; но только ли? Въ 1001 ночи есть разсказы изъ книги Попугая и тѣ конечно болѣе поздняго происхожденія, по крайней мѣрѣ на персидской почвѣ — я увѣренъ, что когда намъ откроются вполнѣ сокровища сказочной литературы Индіи и Персіи, мы увидимъ, какъ широко былъ развитъ въ этой области обмѣнъ между двумя сосѣдями. Ближайшая задача, намъ кажется, неспеціалистовъ по арабскому языку въ отношеніи 1001 ночи состоитъ въ томъ, чтобы помочь опредѣлить хронологически тѣ ея части, которыя несомнѣнно не принадлежатъ къ основѣ, какъ напр. исторіи 7 визирей, 10 визирей, 40 визирей, شيماس و كلعاد и т. п., а затѣмъ дать возможно больше *параллелей* (безъ рѣшеній о заимствованіи).

Въ заключеніи позволяемъ себѣ указать на параллели, изъ книги Синдбада и книги Попугая[2]).

Kitāb-i-Sindbād. Кромѣ полнаго текста 7 визирей еще два отдѣльныхъ разсказа: 2 разсказъ 3 визиря[3]) (въ варіантѣ). Hammer-Zinserling I, 147. Die liederliche Frau. 1 разсказъ 1 визиря[4]). Ib. 162—63. Lehre, die eine Bäuerin einem König gab.

Ṭūṭī nāmah[5]). Ночь 14. — къ рамкѣ 1001 ночи — о духѣ и женщинѣ съ 100 любовниками. Любопытно, что есть индійскій текстъ довольно близкій къ персидскому ср. Schiefner, A. Mahâkâtyâyana und König Tschaṇḍa-Pradyota St. Petersburg 1875, pp. 32—53. Kathā s.s. 63.

Ночь 33. Очень сокращенно Hammer-Zinserling I, 268 — 70. Die tugendhafte Israelitin.

Ночь 48. — Багдадскій юноша и невольница.

Ночь 50. Hab. X, 179. 5 разсказъ. (X визирей).

Ночь 51. Hab. X, 159. 6 разсказъ. (X визирей). Книга X визирей извѣстная также подъ названіемъ بختيار نامه до сихъ поръ еще мало изслѣдована[6]) —

---

1) l. c. pp. 239, 240.

2) За послѣднее время появилось нѣсколько указаній на параллели къ 1001 ночи:
Perles, I. Rabbinische Agada's in 1001 Nacht. Mon. Gesch. Wiss. Jud. 1873, pp. 14—34. 61—85. 116—25.
Bacher, W. Der Miles gloriosus des Plautus in 1001 Nacht. ZDMG. 30. 141—43 (1876).
Id. Karl der Grosse und seine Tochter Emma in Tausend und eine Nacht. ZDMG. 34. 610—16 (1880).

3) См. таблицу у Nöldeke, Th. Rec. на Baethgen Sindban. ZDMG. 33. 513—36, p. 523.

4) ib.

5) См. статью Pertsch, W. Ueber Nachschabi's Papageienbuch ZDMG. 21. 505—51.

6) См. Ouseley, Sir W. The Bakhtyar nameh. London 1801. Перевода Lescallier (Paris 1805) точно также какъ и книги Clouston'a (privately printed) и парижской литографіи (1839) у меня нѣтъ подъ рукой.

совершенно случайно я нашелъ одинъ изъ ея разсказовъ, именно разсказъ о ювелирѣ, въ извѣстномъ сборникѣ 'Aufi [1]).

Надѣюсь при другомъ случаѣ болѣе подробно остановиться на параллеляхъ къ 1001 ночи и кончаю здѣсь разборъ интересной брошюры проф. Вебера, поднявшей важный вопросъ, подробное обсужденіе котораго не заставитъ себя вѣрно долго ждать.

---

1) Salemann und Schukofsky Persische Grammatik. Berlin 1889, pp. 9* sqq. В. А. Жуковскій сообщилъ мнѣ, что онъ встрѣчалъ въ جامع الحکايات разсказы сходные съ разсказами طوطی نامه — весьма желательны были бы болѣе подробныя свѣдѣнія объ этомъ важномъ сборникѣ (Elliot-Dowson даетъ очень немного).

С. Ольденбургъ.

НОВЫЯ КНИГИ.

Алексій (Виноградовъ). Китайская Библіотека и ученые труды членовъ Импер. Росс. Духовной и Дипломатическ. Миссіи въ г. Пекинѣ или Бэй-Цинѣ (въ Китаѣ). Съ приложеніемъ каталога, чертежей и рисунковъ. СПБ. 1889. IV + 82 + 76 + 33 + II стр. 8°. Цѣна 5 р.

А. Бѣлокуровъ. Сношенія Россіи съ Кавказомъ. Матеріалы, извлеченные изъ Московскаго главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Выпускъ I. 1578—1613 г.г. CXXIX + 584 стр. 8°. Москва 1889. (Перепечат. изъ «Чтеній Московск. Общ. Исторіи и Древностей»).

Н. И. Веселовскій. Памятники дипломатическихъ и торговыхъ сношеній Московской Руси съ Персіей. Изданы подъ редакціею — — — Томъ I. Царствованіе Ѳеодора Іоанновича. СПБ. 1890. Цѣна 3 р. (Труды Восточнаго Отдѣленія И. Р. Арх. Общ. т. XX). IV + 453 стр. 8°.

Кавказъ. Матеріалы по археологіи Кавказа, собранные экспедиціями Имп. Московск. Археолог. Общ., снаряженными на Высочайше дарованныя средства. Вып. I. Подъ редакціей графини Уваровой. Москва 1888. V + II + 134 стр. 4°. Вып. II. Москва 1889. 183 стр. 4°.

Е. Каль. Персидскія, арабскія и тюркскія рукописи Туркестанской Публичной Библіотекѣ. Ташкентъ. Типогр. Окружн. Штаба. 1889. 75 + 2 стр. 8°.

Православный Палестинскій Сборникъ. 19-ый выпускъ Изд. Имп. Правосл. Палест. Общ. СПБ. 1889. 46 стр. 8°. [Содержитъ: Ансаріи

(Нусейріэ) и ихъ религіозныя вѣрованія. Изслѣдованіе К. Д. Петковича].

В. Радловъ. Опытъ Словаря Тюркскихъ нарѣчій. Versuch eines Wörterbuches der Türk-Dialecte. Выпускъ II и III. СПБ. 1889. стр. 321—960.

Сборникъ договоровъ Россіи съ Китаемъ. 1689—1881 г.г. Изданіе Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. СПБ. 1889. II + 271 стр. 4^0.

В. Д. Смирновъ. Крымское ханство подъ верховенствомъ Оттоманской Порты въ XVIII столѣтіи. Одесса 1889. 252 стр. 4^0. (Отд. отт. изъ «Записокъ Имп. Одесск. Общ. Исторіи и Древностей», т. XV).

В. А. Уляницкій. Сношенія Россіи съ Среднею Азіею и Индіею въ XVI—XVII в.в. По документамъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Москва 1889. 62 стр. 8^0.

А. А. Цагарели. Свѣдѣнія о памятникахъ грузинской письменности. Выпускъ второй. Съ снимками съ рукописей. СПБ. 1889. XXXIII + 119 стр. 8^0.

ПОПРАВКИ И ДОПОЛНЕНІЯ.

I.

Къ статьѣ А. Гаркави «Нѣсколько замѣчаній объ арамейской надписи на вазѣ находящейся въ Москвѣ»: (стр. 83—95).

Стр. 88 (=отд. отт. стр. 6) строка 27—28 вмѣсто словъ *«въ словѣ— первой буквы»* — читай: вмѣсто בתיהון слѣдуетъ читать ביתהון.

Стр. 89 (=отд. отт. стр. 7) къ 10 строкѣ: Ср. теперь еще извѣстіе изъ пехлевійскаго источника объ еврейкѣ *Шасіан-Дохтъ*, дочери вавилонскаго эксиларха (Рошъ-Галута), и женѣ Іездеджерда I (нач. V в. по Р. X.); Revue des études juives XIX, 1889, p. 41 seqq.

Стр. 90 (= отд. отт. стр. 8) къ 7 строкѣ: По повѣрію современныхъ арабовъ въ Палестинѣ, *джинны* также преимущественно пребываютъ на порогахъ домовъ; ср. Ztschr. d. deutsch. Palaestina-Vereins, XII, 1889, p. 112.

А. Гаркави.

II.

Къ рецензіи Н. Марра, стр. 414, строка 17.

Русскій переводъ армянскаго сказанія о Сасунскихъ герояхъ, сдѣланный Гр. Халатьянцемъ по упомянутому изданію Срванцтянца и снабженный примѣчаніями, помѣщенъ въ Ж. М. Н. Пр. 1881, ноябрь, стр. 51 — 52, подъ заглавіемъ: Давидъ Сасунскій (Армянскій народный эпосъ). Напечатанный въ Armen. Bibliothek (IV, стр. 83 — 132) — David von Sassun, armenisches Volksepos, переведенъ не съ армянскаго подлинника, а съ русскаго перевода и не всегда точно; слова напр. «когда пшеница будетъ [величиною] со сливу, а ячмень съ шиповникъ» въ передачѣ на нѣмецкій языкъ гласятъ «Wenn der Pflaumenbaum Weizen und der Hahnbuttenstrauch Gerste tragen wird».

Н. Марръ.

III.

На стр. 383, стр. 9 снизу *вмѣсто* Непальскіе *читай*: Непальскія.

ТРУДЫ ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Ч. IX. X. XI. XII, 1. Изслѣдованія о Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ В. В. Вельяминова-Зернова. Цѣна за четыре части 9 р. 25 к.

Ч. XIII. Сборникъ лѣтописей, Исторія Монголовъ Рашидъ-Эддина. Исторія Чингизъ-хана до восшествія его на престолъ. Персидск. текстъ съ предислов. и примѣч. И. Н. Березина. Цѣна 2 р. 50 к.

Ч. XIV. Опытъ исторіи династіи Сасанидовъ по армянск. источникамъ. К. П. Патканіяна; Объ языкѣ евреевъ, жившихъ въ древнее время на Руси и о славянскихъ словахъ, встрѣчаемыхъ у еврейскихъ писателей, А. Я. Гаркави; Описаніе рукописей изъ коллекціи Фирковичей въ Имп. Публ. библ., I. Гурлянда; Хронографическая исторія о. Мехитара, армянскій текстъ съ переводомъ К. П. Патканіана. Цѣна 3 р.

Ч. XV. Сборникъ лѣтописей. Исторія Монголовъ. Рашидъ-Эддина. Исторія Чингизъ-хана отъ восшествія его на престолъ до кончины. Персидскій текстъ съ переводомъ и примѣчаніями И. Н. Березина. Цѣна 2 р. 50 к.

Ч. XVI. Грамоты вдовы Дарма-баловой и Буянту-хана, писанныя квадратнымъ письмомъ, А. А. Бобровникова, съ дополненіями В. В. Григорьева; О скиѳскомъ народѣ Сакахъ, В. В. Григорьева; О названіяхъ древнихъ армянскихъ мѣсяцевъ, К. П. Патканова; О первоначальномъ обиталищѣ Семитовъ, Индоевропейцевъ и Хамитовъ, А. Я. Гаркави. Цѣна 2 р.

Ч. XVII. Драгоцѣнные камни, ихъ названія и свойства по понятіямъ Армянъ въ XVII в., К. П. Патканова; Вахаги — Вишапака́х' армянской миѳологіи есть Индра — Vritrahan Риг-Веды, Н. О. Эмина; Замѣчанія на эту статью, К. П. Патканова; Содержаніе магомет. сочиненія Юй-лань-чжи-шенъ-ши-лу, Архим. Палладія Каѳарова; Караханиды въ Мавераннагрѣ, осм. текстъ съ перев. и примѣч. В. В. Григорьева; Сказанія еврейскихъ писателей о Хазарахъ, А. Я. Гаркави. Цѣна 2 р.

Записки Восточнаго Отдѣленія И. Р. А. О. Т. I (четыре выпуска съ 15 табл.). Цѣна 4 р. — Т. II (четыре выпуска съ 18 табл.). Цѣна 4 р. Т. III (четыре выпуска съ 4 табл.). Цѣна 4 р.

СОДЕРЖАНІЕ ПЕРВАГО И ВТОРАГО ВЫПУСКОВЪ.

Протоколы Восточнаго Отдѣленія И. Р. Арх. Общ. . . . . стр. I—II

Коптская легенда о нахожденіи Гроба Господня. — **О. Лемма** 1

Поддѣльныя ассирійскія древности. — Графа **И. Толстаго** 21

Посланіе къ ученику. Соч. Чандрагомина. — **И. Минаева** 29

Тибетскій переводъ «Посланія къ ученику». — **А. Ивановскаго** 53

Нѣсколько замѣчаній объ арамейской надписи на вазѣ, находящейся въ Москвѣ. — **А. Гаркави** 83

О находкѣ патанскаго динара въ 1888 году. — **А. Лихачева** 97

Мелкія замѣтки и Извѣстія 103

(Замѣтка о сношеніяхъ Египта съ Сербіей и Болгаріей въ XIV вѣкѣ. — **В. Тизенгаузена**; Замѣтка объ эѳіопскихъ рукописяхъ Имп. Публ. Библіотеки въ С.-Петербургѣ. — **П. Коковцова**; Новыя бабидскія рукописи. — Бар. **В. Розена**.)

Критика и Библіографія 115

(Древности Восточныя; Труды Сыръ-Дарьинскаго Областн. Статист. Комитета; **Е. Смирновъ** — Султаны Кенисара и Садыкъ; **М. Гамазовъ** — Военно-техническій словарь; **В. Наливкинъ** — Русско-персидскій словарь; **V. Nalivkine** — Histoire du Khanat de Khokand, trad. par A. Dozon; **A. v. Kremer** — Ueber das Budget der Einnahmen unter der Regierung des Hârun Al-Rašid; **id.** — Ueber das Einnahmebudget des Abbasiden-Reiches vom Jahre 306 H.; **id.** — Ueber die philosophischen Gedichte des Abul Alâ Ma'arry; **Otto Böhtlingk** — Sanskrit Wörterbuch in kürzerer Fassung.)

Напечатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.

Секретарь *гр. И. Толстой.*

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр., 9 лин., № 12.

ТРУДЫ ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Ч. IX. X. XI. XII, 1. Изслѣдованія о Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ В. В. Вельяминова-Зернова. Цѣна за четыре части 9 р. 25 к.

Ч. XIII. Сборникъ лѣтописей, Исторія Монголовъ Рашидъ-Эддина. Исторія Чингизъ-хана до восшествія его на престолъ. Персидск. текстъ съ предислов. и примѣч. И. Н. Березина. Цѣна 2 р. 50 к.

Ч. XIV. Опытъ исторіи династіи Сасанидовъ по армянск. источникамъ. К. П. Патканіяна; Объ языкѣ евреевъ, жившихъ въ древнее время на Руси и о славянскихъ словахъ, встрѣчаемыхъ у еврейскихъ писателей, А. Я. Гаркави; Описаніе рукописей изъ коллекціи Фирковичей въ Имп. Публ. библ., І. Гурлянда; Хронографическая исторія о. Мехитара, армянскій текстъ съ переводомъ К. П. Патканіана. Цѣна 3 р.

Ч. XV. Сборникъ лѣтописей. Исторія Монголовъ. Рашидъ-Эддина. Исторія Чингизъ-хана отъ восшествія его на престолъ до кончины. Персидскій текстъ съ переводомъ и примѣчаніями И. Н. Березина. Цѣна 2 р. 50 к.

Ч. XVI. Грамоты вдовы Дарма-баловой и Буянту-хана, писанныя квадратнымъ письмомъ, А. А. Бобровникова, съ дополненіями В. В. Григорьева; О скиѳскомъ народѣ Сакахъ, В. В. Григорьева; О названіяхъ древнихъ армянскихъ мѣсяцевъ, К. П. Патканова; О первоначальномъ обиталищѣ Семитовъ, Индоевропейцевъ и Хамитовъ, А. Я. Гаркави. Цѣна 2 р.

Ч. XVII. Драгоцѣнные камни, ихъ названія и свойства по понятіямъ Армянъ въ XVII в., К. П. Патканова; Вахáги — Вишапакáх' армянской миѳологіи есть Индра — Vritrahan Риг-Веды, Н. О. Эмина; Замѣчанія на эту статью, К. П. Патканова; Содержаніе магомет. сочиненія Юй-лань-чжи-шенъ-ши-лу, Архим. Палладія Каѳарова; Караханиды въ Мавераннагрѣ, осм. текстъ съ перев. и примѣч. В. В. Григорьева; Сказанія еврейскихъ писателей о Хазарахъ, А. Я. Гаркави. Цѣна 2 р.

Ч. XX. Памятники дипломатическихъ и торговыхъ сношеній Московской Руси съ Персіей. Изданы подъ редакціей Н. И. Веселовскаго. Т. I. Царствованіе Ѳеодора Іоанновича. Цѣна 3 р.

Записки Восточнаго Отдѣленія И. Р. А. О. Т. I (четыре выпуска съ 15 табл.). Цѣна 4 р. — Т. II (четыре выпуска съ 18 табл.). Цѣна 4 р. — Т. III (четыре выпуска съ 4 табл.). Цѣна 4 р. — Т. IV (четыре выпуска съ 2 табл.). Цѣна 4 р.

СОДЕРЖАНІЕ ТРЕТЬЯГО И ЧЕТВЕРТАГО ВЫПУСКОВЪ.

Протоколы Восточнаго Отдѣленія И. Р. Арх. Общ. . . . . стр. III—VII

Спасеніе по ученію позднѣйшихъ буддистовъ. — **И. Минаева** 153
Персидскій изводъ повѣсти о Варлаамѣ и Іоасафѣ. — **С. Ольденбурга.** 229
Къ вопросу о мѣстоположеніи города Сарая, столицы Золотой Орды. — **Д. Кобеко** 267
Пѣсня-плачъ по Урманъ-Бекѣ. — **Н. Остроумова** 279
Восточныя монеты Н. П. Линевича. — **В. Тизенгаузена** 289
Калмыцкія сказки II. III. — **А. Позднѣева** 321

Мелкія замѣтки и Извѣстія 375

(Къ хронологіи Чингисхана и его преемниковъ. — **В. Васильева**; Вопросы и сомнѣнія. — **В. Васильева**; О нѣкоторыхъ китайскихъ вещахъ Археологическаго музея Томскаго Университета. — **А. Ивановскаго**; Непальскія рукописи въ Петербургскихъ библіотекахъ. — **С. Ольденбурга**; Пѣснь Насри-Хосрова. — **В. Жуковскаго**; Указаніе на представленіе буддійской драмы. — **С. Ольденбурга**; Къ вопросу о Варлаамѣ и Іоасафѣ. Изъ армянской географіи, приписываемой Вардану. — **Н. Марра**; Еще объ Ибн-Бабавейһѣ и Варлаамѣ. — Бар. **В. Розена**; Былъ-ли въ 988 г. въ Константинополѣ авторъ Фиһриста? — Бар. **В. Розена**; «Les fils d'Aïssou». — Бар. **Д. Гинцбурга**.).

Критика и Библіографія 407

(А. Л.—Дворъ цесаря турецкаго; **Г. А. Арандаренко**—Досуги въ Туркестанѣ; **М. Абегянцъ** — Давидъ и Мхеръ. Народное героическое сказаніе; **Записки** Зап. Сиб. Отд. И. Р. Г. О; **Этнографическое обозрѣніе**; **А. Архангельскій** — Мухаммеданская космогонія; **И. О. Аттая и М. В. Рябининъ** — Книга Калилаһ и Димнаһ; **Извѣстія** Имп. Р. Геогр. Общ.; **Извѣстія** Вост. Сиб. Отд. И. Р. Г. О. **Сборникъ матеріаловъ** для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа; **Inscriptions** de l'Iénisseï; **Yacoub Artin Pacha**—L'instruction publique en Égypte; **Recueil** de textes et de traductions; **Cte C. de Landberg** — ʿImâd ed-dîn etc. Conquête de la Syrie; **M. Th. Houtsma** — Recueil de textes relatifs à l'hist. d. Seldjoucides; **M. J. de Goeje** — Kitâb al-Masâlik etc. auct. Ibn Khordâdhbeh; **A. F. Mehren** — Traités mystiques d'Avicenne; **W. Pertsch** — Verz. d. türk. Hndschr; **Riza Qouli Khan** — Riâz-al-ârifîn; **A. Weber** — Ueber die Samyaktvakaumudî.

Новыя книги 465
Поправки и дополненія 467

Напечатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.
Секретарь *гр. И. Толстой.*

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр., 9 лин., № 12.